

АЛЕКСАНДР НЕВЕРОВ

ПОСЛЕДНИЙ ОСТРОВ

**ПОСЛЕДНИЙ ОСТРОВ
НА ПЛАНЕТЕ**

Много лет прошло после катастрофы, уничтожившей все живое на планете. Отныне, весь мир, это волны океана и лишь на небольшом куске суши уцелел осколок цивилизации.

Главный герой — молодой парень-сирота, который едва окончил школу, как в тот же день оказался на операционном столе, где коварные врачи острова решили "разобрать" его на органы...

Однако, по воле судьбы, во время операции он и все остальные узнают, что они не одни на этой планете, ибо на последний остров нападают... морские пираты.

Глава 1. Чудовищный день

Медбрат затащил его в большую операционную и поволок к столу, вокруг которого возилась кучка докторов в белых халатах. Приблизившись, Агей увидел вытянутый операционный стол из светлой стали.

— Доктор!.. — взмолился парень.

— Давай-давай-давай, — нетерпеливо постучал рукой по столу главный хирург. — Ложись! Времени мало!

Привыкший повиноваться Агей залез и улегся на теплом стальном столе. К нему тут же подступила медсестра, которая вколола в руку иголку, от которой тянулась гибкая и тонкая прозрачная трубка.

Парень вдруг явственно понял, что сейчас будет. Его разрежут на части и вынут кое-какие органы. А потом... потом его убьют.

"— Вот она какая, настоящая жизнь! — потрясенно думал Агей. — А ведь сегодня последний день моего детства и первый день взрослой жизни, которая сейчас и закончится!"

Не в силах сдержаться, он затрясся в рыданиях.

— Ты чего плачешь? — равнодушно спросил главный хирург. — Дурак, что ли?

Агей машинально кивнул.

"— Еще бы не дурак, — думал он. — Пошел "права качать". Мостильщиком быть не захотел. Пошел правду искать. И вот она — правда!"

В книжках он читал, что перед смертью вся прошлая жизнь проносится перед глазами, но сейчас, перед его глазами пронеслась не вся жизнь, а только сегодняшней день, которому суждено стать последним днем его жизни.

Агей вспомнил, как начался этот чудовищный день — последний день его детства. Первое гадство произошло на торжественном мероприятии под названием "Праздник Великого Выбора Жизненного Предназначения", которое проходило в банкетном зале на первом этаже школы.

Выпускники, четырнадцать юношей и девушек, выстроились в ряд на небольшой сцене. В зале же, за столиками, устроились родители и их друзья. У некоторых выпускников в зале также сидели братья и сестры, которые с удовольствием смотрели на выстроившихся в ряд нарядных выпускников.

Агей же и еще несколько сирот, одетых в серые казенные одежды, топтались в конце шеренги. Ни у кого из них в зале не было родных. Да и вообще у Агея на этом острове не было никого, кроме двух друзей стоящих рядом — Севера и Владлена.

Церемония началась. Глава школы — Старший Наставник, читая по бумажке, произнес речь, в которой поздравил выпускников с окончанием школы и вступлением во взрослую жизнь.

Когда аплодисменты в зале стихли, глава острова, Великий Хранитель, поднялся на сцену и двинулся вдоль шеренги выпускников, присваивая им профессии, которыми те, с завтрашнего дня, будут заниматься до конца жизни.

Оглашаемые назначения не удивляли. Молодые люди получали, как правило, те же профессии, что и их родители. Манос, сын младшего казначея — получил направление в

казначейство, Киерах — сын Начальника гавани, был назначен на склады. Все выпускники получали должности, которые позволят им со временем занять места своих родителей.

Главная же интрига праздника — кем назначат троих сирот в конце шеренги? Хотя... Интригой это было только для этих троих парней, поскольку всем остальным на них наплевать.

Великий мудрец, держа в руках массивную книгу, шествовал вдоль шеренги, делая небольшую остановку перед каждым выпускником. После каждого оглашения профессии в зале раздавались громкие аплодисменты и приветственные крики.

И вот, наконец, случилось то, чего Агей с трепетом ждал последние месяцы и особенно всю сегодняшнюю бессонную ночь. Великий Хранитель, шурша багровой мантией, остановился перед ним.

"— Только бы, только бы меня назначили... — мысленно взмолился парень. — Только бы..."

Если сказать честно, то Агей и сам не знал, кем бы он хотел быть.

— Агей, — прочел Великий Человек в своей книге. — Ты назначаешься, назначаешься... Теперь твоя профессия — мостильщик улиц!

Великий человек шагнул дальше. Жидких аплодисментов из зала парень не услышал. Его сердце словно перестало биться.

"— Мостильщик, — отдавалось в голове. — Как мостильщик? Почему мостильщик?"

Он вспомнил рабочих, которые мостили улицы на острове. Все время грязные, в засаленных одеждах. Все их разговоры состояли преимущественно из бранных слов...

"— Как это?" — растерянно думал парень.

Агей взглянул на Величайшего, который стоял теперь перед Севером. Как прозревший, парень уставился на Великого Человека, видя его первый раз так близко. И что в нем великого? Им всю жизнь вдалбливали в голову, что Великий Хранитель — это олицетворение мудрости древних. Раньше Агей считал праздником день, когда он, мельком и издалека, видел этого мудрейшего из мудрых и достойнейшего из достойных. Да что там! Парень готов был целовать землю, по которой тот ходил! Но сейчас же, взглянув на него вблизи, мозг отказывался верить, что перед ним самый мудрый человек на планете.

Большие отвислые щеки, рот с оттопыренной нижней губой, глаза навывкате, узкий лоб, жидкие рыжие кудряшки на плешивой башке...

Тот уже стоял перед Владленом, последним в шеренге.

"— Рыло! — ужасаясь своим мыслям, думал Агей о Величайшем. — Тупое рыло!"

Великий Хранитель обернулся к залу.

— Назначение профессий закончено! — торжественно огласил он в тишине.

Старший Наставник стукнул об пол большим посохом и объявил окончание Церемонии:

— Великие Назначения сделаны! — трубным голосом возвестил он.

В зале и на сцене раздались аплодисменты и радостные крики.

— А теперь! — громко объявил распорядитель. — Прошу к столам, на торжественный обед.

— Или, лучше сказать, на торжественный завтрак, — добавил он с улыбкой.

Все в зале, кроме троих сирот, засмеялись. Шутка удалась, поскольку время было еще раннее: десять часов — богачи раньше и не завтракают. Счастливые выпускники ринулись со сцены в зал, в объятия родных. Послышались поздравления, шуточки, беспечный смех.

— Поздравляю, сынок, — жал руку сыну-выпускнику счетовод Милах. Он вытер слезу.

Его сына назначили младшим счетоводом.

"— Интересно, — вдруг подумал Агей, — А знает ли этот старый дурак, что его тупой сынок три на четыре в уме помножить не может?"

На сцене остались лишь три сироты. В зале на них никто не обращал внимания. Все остальные выпускники уже с деловым видом рассаживались за столы. Самых знатных усадили за длинный стол, во главе которого восседал сам Великий Хранитель. Послышался звук расставляемой посуды. Между столиков начали сновать официанты в белых рубашках. В воздухе поплыли ароматы вкусной еды.

К сиротам подлетел заведующий столовой.

— Быстро-быстро, идем, — он увлек их со сцены в сторону выхода.

— Вот что, ребята, — затараторил заведующий. — Видите, сколько народу пришло? У некоторых и сестры пришли и ваши места заняли! Надо же уступить место девочкам, так ведь? Так что давайте, погуляйте где-нибудь часика два-три, пока народ расходиться не начнет. А я ваши пирожные сохраню, не волнуйтесь!

Ничего не говоря, парни развернулись и двинулись к выходу.

— Да пошел ты со своими пирожными! Засунь их себе в жопу! — тихо и так чтобы слышали только товарищи, сказал Владлен, когда парни, оставив за спиной веселье, вышли из столовой в вестибюль школы.

— Куда пойдём? В комнату? — поинтересовался Север.

— Может в беседку? — предложил Владлен и посмотрел на Агея.

Тот не возражал. Не мешкая, невеселые выпускники направились к выходу. Оказавшись на пасмурной улице, они свернули направо и по мощенной каменными плитами дороге двинулись за город. Над двух и трехэтажными домами восточный ветер гнал низкие облака, предвестники скорого шторма.

Парни быстро оказались за пределами города. Вниз вправо ушла дорога на причал. Внизу, в бухте, на воде только небольшое волнение, но за волноломами, в открытом море уже буйствовали большие волны. Знатный будет шторм!

На развилке, за каменным забором, стояла орудийная башня — бетонное сооружение высотой с трехэтажный дом, увенчанное наверху гладким стальным куполом, без всякого намека на орудие. Снаружи башни, вдоль ее стены, наверх ведут стальные ступеньки с перилами. Ступени оканчивались на площадке с мощной стальной дверью на уровне второго этажа. На памяти парней никто не заходил ни в эту, ни в другие орудийные башни. Как они работают, школьники не знали, но всем на острове известно, что эти башни служат для охраны острова. Таких башен на острове стояло несколько десятков. Однако от кого сейчас охранять остров, когда вся планета, кроме этого острова, покрыта водой?

Дорога тянулась дальше, мимо башни, на мыс, в Лаборатории — широкое двухэтажное здание, увенчанное низким стеклянным куполом посередине крыши. Там никто из парней никогда не был. Да и вообще, место это пользовалось дурной славой среди горожан. Почему, неизвестно. Об этом не принято было говорить. Болтали только, что там лечат самых важных людей острова.

Орудийная башня стояла на пустыре, что был обнесен древней каменной стеной, вдоль которой тянулась дорога на мыс. В старой стене зияли сквозные проломы. Сойдя с дороги, парни протиснулись в один из проемов, и оказались на пустыре. Пройдя несколько десятков метров, они вошли в старую беседку под стальной крышей.

Когда-то давно здесь был парк, но сейчас вместо деревьев остались лишь пеньки, да несколько чахлых кустарников. Сюда почти никто не заживал, и ребята с полным основанием считали эту заброшенную беседку своей. Оказавшись под ржавой стальной крышей, парни расселись на каменные лавки вокруг древнего мраморного стола.

— Ну, что, господа хорошие, — сказал Владлен с сарказмом. — Поздравляю вас с новыми профессиями.

В ответ раздались ругательства. В зале Агей не слышал, но по дороге узнал, кем назначили его друзей. Север был направлен на работу в столовые, а Владлен — разнорабочим в рыбацкие доки.

Только сейчас парень пришел в себя после удара.

— Да как это так??? — воскликнул он. — Меня и в мостильщики! Ведь у нас есть Олаф! Он здоровый конь — вот кому улицы мостить!

Парни кивнули, согласившись, что там этому балбесу самое место. Но при этом напомнили Агею, что папаша здоровяка занимает не последнее место в канцелярии Великого Хранителя.

— Но все равно, — сказал парень, запнулся и тут взгляд его упал на Запретную башню. Смотреть на башню было запрещено, но именно сейчас он внаглую стал смотреть на нее. Дерзко и не отводя взгляда.

Высокое здание из светлого бетона, стоящее на вершине огромного холма в центре города. Башня возносилась над всем островом. Казалось, облака плыли сразу над ее верхней частью, окруженной небольшим балконом. Кое-где, на стене видны следы красной краски. Агей отметил, что башня весьма сильно похожа на маяк, которые существовали раньше и помогали мореходам, но зачем маяки сейчас? Ведь в мире уже не осталось кораблей, кроме нескольких рыболовных судов острова. Да и те не отходили от берега дальше, чем на километр.

"— И что такого в этой башне, что на нее и смотреть нельзя?" — подумал Агей.

Тут он заметил, что Владлен что-то говорит.

— Раньше все так и было, — рассказывал тот. — В старые времена, при назначении профессии, ставили людей туда, куда нужно. Если ты болван, то и иди в дерьме копать, пусть даже у тебя папа сам Великий Хранитель. А если ты сирота, но умный, то можешь стать кем угодно. Но сейчас...

Он замолчал.

Все парни знали эту легенду о старых временах и прежних порядках. Так почему же сейчас дураков назначают на высокие должности? Один раз Агей сгупил и прямо спросил об этом у классного наставника. За этот невинный вопрос его тут же высекли розгами и потом долго еще нервы трепали.

— Да уж, дела-делишки, — сказал Север. — Вот и кончилось детство.

Агей почувствовал страх. Вот и все! Конец беззаботной школьной жизни, когда тебе многое прощалось и ничего от тебя не требовалось, кроме посещения занятий и мелкой работы. Теперь же начиналась взрослая жизнь. Сейчас им по восемнадцать лет. Он начнет работать мостильщиком и... И умрет мостильщиком?

К горлу подкатила тошнота. Нет! Надо что-то решить с этим делом! Нельзя все это так оставлять! Это какая-то ошибка!

— Да какая ошибка! — откликнулся Владлен и Агей понял, что мыслил вслух.

В возбуждении он решительно поднялся со скамейки.

— Нет, парни! Вы как хотите, а я должен что-то сделать!

— А что ты можешь? — грустно хмыкнул Север. — Мостильщик, это еще по-божески. Могли бы и вниз, в дренажные тоннели, назначить — дерьмо прочищать.

— Ну, нет! Я пойду! Пойду к классному наставнику! Может можно еще как-то помешать... воспрепятствовать...

— Не дури, Агей! — Владлен взял парня за руку. — Во-первых, все уже решено — церемония закончена. Или ты думаешь, они ради тебя будут все заново проводить? К тому же сейчас не то время, чтобы в глаза лезть!

— Тут такие разговоры идут, на счет этого, — он кивнул в сторону зданий Лабораторий.

— Ты о чем это? — немедленно поинтересовался Север.

— А вот о чем! Был я вчера в столовой возле доков, и там... — начал рассказывать Владлен.

В другое время Агей с удовольствием бы выслушал таинственную историю, но сейчас его голову захватили другие мысли. Парень был в высшей степени возмущен и разозлен.

— Ну, хватит! — Агей махнул рукой. — Сами сидите тут! А я...

Он повернулся, сделал несколько шагов по тропинке к стене и не в силах сдержаться, перешел на бег. Прошмыгнув в дыру в стене, он побежал по дороге в город. Поравнявшись с первыми домами, он заметил, как рабочие расчехляют резервуары, сделанные в виде больших полукруглых емкостей для сбора дождевой воды. Эти металлические чаны были закреплены на высоких деревянных опорах. Трубы с них вели в подземные водные хранилища. Шторм все ближе...

Через пару минут запыхавшийся парень перешел на шаг, приближаясь к зданию школы. Рядом, у края мостовой, работала бригада мостильщиков, меняя фрагмент сточного желоба на краю дороги. Их бригадир, пожилой мужик с огромной тупой рожей посмотрел на парня.

"— Неужто этот урод уже знает, что я назначен мостильщиком?" — с ужасом подумал Агей, но, на всякий случай, поздоровался с бригадиром. Тот не ответил, глядя на парня тупым взглядом.

"— Вот урод, — только и подумал Агей, проходя мимо. — И это мой будущий начальник? Нет! Надо решить с этим!"

Он снова сорвался на бег и быстро вбежал в здание школы. Двери банкетного зала были приоткрыты. Оттуда доносился гвалт и звон посуды. Чей-то громкий голос что-то неразборчиво прокричал и сразу же в зале раздался взрыв смеха. От этого чужого праздника жизни Агею стало жутко.

В вестибюле, за своим столиком, дремал старый вахтер Милыч.

Агей решительно направился к лестнице на второй этаж. Классный наставник Румей, согласно протоколу, не участвовал в торжественной церемонии. Считалось, что выпуск учеников — слишком сложное испытание и страдание для классного наставника.

Парень поднялся на второй этаж, миновал несколько коридоров и подошел к открытой двери. В ярко освещенной аудитории проходил экзамен одного из младших классов. Агей осторожно заглянул внутрь. Наставник Румей, сидел за своим столом с безразличным видом, без всяких следов душевного страдания, и выслушивал прыщавого ученика отвечающего возле доски.

В классе, за партами сидело не более десятка учеников. С каждым годом детей на Острове становилось все меньше. Этот факт не мог не радовать школьное начальство. Однажды Агей сам слышал, как разговаривали Кладовщик и Заместитель директора — два

плешивых старика.

— В этот год, еще меньше в первом классе, — говорил, потирая костлявые руки Заместитель. — Всего семь душ.

— Это хорошо, — отвечал Кладовщик. — Меньше книг надо, меньше бумаги, меньше тетрадей...

— Да и хлопот с ними меньше, — заметил Заместитель.

— Вот хорошо было бы, чтобы в классе ученика три-четыре было или даже меньше, — мечтательно проговорил Кладовщик.

— Это был бы рай, — зажмурился от приятных мыслей Заместитель.

Эти два старых урода жили вместе в одной из комнат при школе. Некоторые ученики, рассказывали шепотом, как заставляли их целующимися в укромных уголках... Агей потрянул головой, избавляясь от дурацких мыслей.

"— Надо дождаться конца экзамена! — твердо решил он. — А затем подойти и поговорить!"

Он начал ходить взад-вперед по коридору мимо запертых пустых классов, от двери аудитории до окна в конце коридора.

Приближаясь к окну, выходящему на гавань, он видел быстро надвигающиеся на Остров темные тучи — предвестники большого шторма. Шагая назад к классу, он слышал бормотание экзаменуемых учеников и голос наставника.

— Почему наш остров называется Последним? — доносился его скрипучий голос.

— Потому что мы последние люди на планете, — заученно отвечал ученик. — В древности произошла Великая Катастрофа, после которой все живое на планете было уничтожено, и все поглотил Большой Океан. Наш остров — последнее место, где живут люди и где...

Агей удалялся к окну и дальнейшего не слышал. Все это он знал наизусть.

— Кто такой Великий Хранитель? — услышал он вопрос Наставника, когда снова приблизился к классу.

— Великий Хранитель — это самый достойный из оставшихся людей на планете. Он — самый мудрый и разбирающийся во всех науках, оставшихся нам от предков. Он Хранитель знания, которое воссияет в будущем, когда наши потомки снова заселят всю планету.

" — Да уж, заселят, — думал Агей, шагая к окну. — Скоро на Острове вообще детей не останется..."

Тут он остановился возле окна и, опомнившись, прикусил язык.

"— Да что это я??? Что за недостойные мысли! А может, я и в самом деле дурака валяю? Зачем я нарушал запреты? Смотрел на Башню и плохо думал о Величайшем?"

Он вспомнил тупое обрюзгшее рыло Великого Хранителя и противные рожи других важных людей Острова, которые пришли на выпуск своих дебильных отпрысков, которых с этого дня ждет легкая и беспечная жизнь...

Парень помотал головой, отгоняя греховные мысли.

Некоторое время он тупо стоял возле окна, с тоской глядя на серые тучи и свинцовые волны в океане, когда вдруг заметил, что не слышит больше бормотания учеников. Из класса доносился только тихий голос Наставника.

Вдруг раздался громкий детский крик "Ура!". Обрадованные окончанием учебного года младшеклассники выбежали из класса и наперегонки рванули к своим комнатам. Агей заметил, что среди этого класса только одна девчонка.

На острове вообще было мало женщин. Те, кто стоял на нижних ступенях социальной лестницы, практически не имели шансов жениться. Это привилегия для хранителей, администраторов, кладовщиков и прочей шушеры, близкой к власти...

Агей подошел к двери и решительно шагнул в пустой класс. Наставник сидел за учительским столом, задумчиво глядя в раскрытый классный журнал. Услышав шаги, он поднял взгляд.

— А, Агей, — улыбаясь, сказал он. — Ты пришел проститься со мной...

Парень, запинаясь, рассказал о прошедшей церемонии.

— Что ж, — с благодушной улыбкой отвечал наставник. — Мостильщик дорог, это достойная профессия.

Пристально вглядываясь в лицо наставника, Агей с ужасом заметил, что тот ничуть не огорчился, узнав, что одного из его лучших учеников отправляют на одну из самых грязных работ.

— Но наставник Румей, — говорил парень. — Какой из меня мостильщик?

— Тебе не нравится эта профессия?

Агей замотал головой:

— Нет!

— Послушай меня, мой мальчик, — ласковым голосом заговорил учитель. — У нас на острове нет плохих профессий. Все важны и все нужны. Если не будет мостильщиков, то кто тогда будет делать дороги? Ведь без дорог мы даже из дома не сможем выйти.

— Но наставник, ну какой из меня мостильщик? Там ведь сила нужна, а я...

Парень, со слезами на глазах, глядя в сторону, забормотал, что это работа не для него. Когда он снова посмотрел на наставника, то увидел, что у того на лице вместо благодушия написана досада.

— Так значит, ты считаешь, что тебе дали не ту профессию? — наставник недовольно сжал губы.

— Конечно! Ведь я один из лучших в классе...

— И ты хочешь, чтобы я передал тебе свою должность, а сам пошел вместо тебя мостить улицы? — зло сказал наставник.

— Нет, конечно!

— Или ты хочешь, чтобы сам Великий Хранитель обменялся с тобой?

Агей со страхом увидел, что обычно спокойного наставника трясет от ярости.

— Ну, какой я мостильщик, вы сами подумайте... — пролепетал парень.

— Что! — вдруг взревел наставник и вскочил на ноги, опрокинув стул. — Мне??? Мне подумать!!! Ты совсем с ума сошел что ли, мальчишка??? Обсуждать данную тебе профессию??? Обсуждать выбор Хранителя???

Он вдруг замолчал, глядя на испуганного парня странным взглядом.

На мгновение, на лице наставника отразился ехидный взгляд, затем решимость и еще на мгновение показалось презрение. Через секунду он снова напустил на себя благодушный вид.

— Ну что ты, что ты, Агей, — примирительно заговорил наставник. — Ты прав. Прав! Профессии назначаются по результатам выпускных экзаменов и возможно, что в них вкралась ошибка. Давай сделаем так: я еще раз все проверю и выясню, была ли там ошибка? Если была, то я сам, лично, пойду к Великому Хранителю и решу твой вопрос. Но если нет, то...

Он развел руками и сочувственно улыбнулся.

— Согласен?

Агей, все еще напуганный вспышкой гнева наставника, несколько секунд смотрел молча, а затем закивал.

— Спасибо, спасибо, наставник. Большое спасибо!

— Вот что, Агей, дай мне хотя бы час. Иди в свою комнату и жди там меня там. Понял? Никуда не уходи!

— Конечно. Спасибо большое, наставник Румей! — поклонился парень.

— Иди к себе и будь там! Я все устрою.

Агей, не переставая кланяться, пятась, вышел из класса. Лишь поднявшись на третий этаж и оказавшись в своей комнате, он перевел дух.

— Вот, блин, — озабоченно пробормотал он, усаживаясь на кровать.

Парень и сам не ожидал от себя такой прыти. Испуг прошел и сейчас он был горд своим разговором. Гнев наставника привел Агея в ужас, но последние слова успокоили.

"— Я сделал все что мог, — говорил он себе. — Если уж сейчас ничего не выйдет, то видно, судьба мне такая, дороги мостить".

Он несколько минут сидел на кровати, приходя в себя, а затем осмотрелся.

В этой большой комнате с двумя колоннами посередине жили они трое — он, Север и Владлен, хотя кроватей здесь стояло шесть. Здание школы, классы и спальни были рассчитаны на куда больше количество учеников, чем училось в ней сейчас. Агей сидел и тупо смотрел на полки с тетрадками и учебниками, на длинный стол, стоящий вдоль правой стены, за которым он с друзьями делал уроки.

Потянулись минуты ожидания. Парень растянулся на постели, ожидая прихода Наставника. Прошло полчаса. Никто не приходил. В коридоре царил тишина. Даже друзья почему-то не шли, хотя ему сейчас сильно хотелось рассказать о своем героическом поступке. Он хотел было даже сбегать за ними в беседку, но передумал. Наставник Румей мог появиться любую минуту.

Агей поднялся на ноги и прошелся взад-вперед мимо кроватей. В комнате было три окна, выходящих на океан. Парень подошел к одному из них, мельком взглянув на длинный стол у стены под полками.

"— Когда я еще буду делать уроки, сидя за ним?" — подумал он.

"— Да никогда!" — пришла страшная мысль.

Учеба, а вместе с ней и детство кончились. Уже завтра, а может и сегодня, придется переехать на новое место жительства. В общежитие, где живут бедные рабочие.

От этой мысли стало прямо-таки жутко.

Парень с тоской смотрел на стол, а затем поднял глаза на полки с тетрадками. Там лежал вытянутый прямоугольник из картона — прибор для наблюдения. Агей с друзьями как-то нашли чертеж в старой книге и сделали по нему прибор для того, чтобы можно было смотреть вдаль. Агей называл его "бинокль", Север "монокуляр", а Владлен "подзорная труба". Им больших трудов стоило найти нужные детали, но прибор вышел — одно загляденье. По их расчетам, он увеличивал все далекие предметы в четыре раза. Особенно интересно было рассматривать в него рыбаков, когда те плавали на своих суденышках вокруг острова. Далекие фигурки хоть немного, но увеличивались в размерах.

"— Кто теперь будет смотреть в него?" — грустно подумал парень и взглянул в окно. В гавани, по поверхности воды ходили небольшие волны, а за ее пределами уже начинался

шторм. Большие волны рядами шли на остров и разбивались о скалы и волноломы гавани. Небо потемнело. Хлынул и тут же перестал дождь.

"— Сильный шторм будет", — подумал парень.

Он хотел уже отойти от окна, как его внимание привлекла темная точка вдали. От нечего делать, Агей достал с полки "бинокль" и посмотрел на точку, наводя резкость. Через секунду рот парня открылся от изумления. Агей опустил "бинокль" и потер рукой глаза. Затем он посмотрел на океан. Точка не пропала. Парень снова навел на точку свой "бинокль" и...

Агей чуть не задохнулся от изумления. Он увидел корабль, который не имел ничего общего с теми древними парусниками, что он видел в книгах. Серый корпус, прорези палуб. Мелькнула мысль, что этот корабль как-то пережил Великую Катастрофу и все прошедшие годы плывал по океану, носимый ветром, словно щепка. Однако тут же Агей заметил на его корме две трубы и выходящий из них дымок.

— Вот черт! — удивленно сказал парень.

Он опустил бинокль и остановился в растерянности. Надо было кому-то сообщить об этом. А может, корабль уже заметили другие? Хотя, кто тут будет смотреть? Все заняты делом или же делают вид, что работают. У всех свои заботы, нежели глазеть на океан.

— Слышь! — раздался голос от дверей.

Парень вздрогнул.

Обернувшись, он испытал неприятное удивление. В дверях стоял Митяй, наглый тип и бывший ученик, выгнанный из школы. Этот хулиган был на год младше Агея, но это не мешало тому в свое время задирать учеников, которые были старше его на несколько лет. Пару лет назад Митяя выгнали из школы и ходили слухи, что его определили на работу куда-то в доки. Несколько лет Агей не видел его, а теперь вот он: стоит в дверях, одетый в форму охраны острова — темные брюки и белую рубашку с голубой эмблемой стражи на рукаве. Худое, но сильное тело и наглая глумливая морда с короткими рыжими волосами, которые делали голову похожую на ершик для унитаза. С ним рядом, в комнату заглядывали еще несколько противных рож в форме полиции. Агей узнал еще одного из них, по кличке Лысый. У того была довольно густая шевелюра на голове, и почему его так звали Агей не знал, да и знать не хотел. Третий — малознакомый бугай по кличке Добер. Зачем они тут?

Как таковой, преступности на острове не было, если не считать мелких драк между нижними слоями населения. Также, иногда от богатых учеников доходили слухи про воровство прислуги в богатых домах. В этих случаях разбирательство проводили полицейские офицеры. Никаких судов не было, а виновные переводились на самые грязные работы или же просто исчезали.

Кроме офицеров, которые всю жизнь занимались службой, был и младший состав полиции. Эти подручные функции выполняли простые рабочие, которые временно несли дежурство, надев полицейскую форму.

В их обязанности было дежурить возле административных зданий, усмирять буянов, разжившихся выпивкой, но, чаще всего, быть на побегушках, не забывая козырять начальству. Так что, эта обязанность считалась не сильно почетной, и нормальные мужики несли ее неохотно. Но разные гнилые личности, получив на время крупицу власти, ходили по городу, задрав нос и беспокоя простых людей, при этом вытягиваясь в струнку и козыряя самому мелкому начальнику.

Агей сразу же вспомнил полицейского по имени Макарка. Тот работал на фермах и изо всех сил стремился в полицию. Все свое свободное время он отдавал "охране правопорядка", выслуживаясь перед полицейским начальством. У него даже был свой комплект формы. Этот тупой мужичок наводил ужас на школьников, которые, издав завидев придурка, сразу сворачивали в ближайшие переулки, дабы избежать встречи с ним. Много раз он останавливал Агея и его друзей, идущих на работу на фермы, строго их допрашивал и даже обыскивал. Разумеется, подобное он вытворял с простыми, безродными, учениками, угодливо улыбаясь детишкам важных родителей. И когда несколько лет назад Макарка сдох, многие школьники вздохнули с облегчением.

Однако, несмотря на то, что среди простых полицейских часто встречались сомнительные личности, сейчас Агея покорило, что нести дежурство доверили такому драчуну и забияке, как Митяю. По разумению парня, этот тип должен был безвылазно сидеть в тюрьме, что находилась в подвале полицейского участка.

— Ты Агей? — спросил Митяй, делая вид, что видит парня первый раз в жизни.

— Да. Я...

— Иди сюда.

Удивленный и сбитый с толку парень направился к двери.

— Послушай, — начал он. — Я тут, смотрел сейчас в окно и там...

Митяй качал головой, словно он внимательно слушает, но как только Агей подошел вплотную, хулиган резко ударил его под дых.

Собирающийся рассказать о своем открытии парень согнулся пополам.

— ...там корабль, — попытался сказать Агей, но не смог. Стало нечем дышать.

Послышались команды. Подельники Митяя выкрутили согнувшемуся парню руки, да так, что он чуть не взвыл.

Бинокль вывалился из рук.

— Пошли! — скомандовал Митяй.

Парня, согнутого под прямым углом, повели из комнаты. Одурев от страха, Агей только и увидел, как один из ведущих его стражников наступает на бинокль. Раздался хруст стекла и треск рвущегося картона...

Парня выволокли в коридор. Затем на лестницу. Спустившись вниз, в вестибюль, они остановились.

С трудом вывернув голову, парень заметил спешащего к ним старика-вахтера. Подошло еще несколько человек. Агей видел только их ноги, обутые в блестящие туфли. Явно важные шишки. Из банкетного зала по-прежнему доносились веселые голоса...

— Что это? — спросил неизвестный начальственный голос.

— Вот, напал на наставника Румея. Хотел убить. Нам сообщили...

У согнутого парня голова пошла кругом.

Кто напал? Я напал???

— Куда вы его?

Митяй что-то ответил.

— Что ж, — послышался начальственный голос. — Ведите.

Разгоряченного парня поволокли к выходу из школы, в распахнутые двери, в которые врывался прохладный ветерок.

— Помогите! — закричал Агей, но сам не услышал своего голоса. Он собрался и е

отчаянии повторил попытку.

— Помогите!

Крик получился таким жалким и противным, что парню стало не по себе. Стражники в ответ так выкрутили ему руки, что Агей завыл. Стало так больно, что он только открыл рот. Боль не позволяла даже кричать.

Глава 2. Медицинский материал

Его вытащили на мостовую. На секунду перед взглядом парня мелькнули Север и Владлен с перекошенными лицами. Дальнейшее происходило, как в тумане. Его быстро вели, вывернув руки, словно преступнику. Он помнил только скакавшую перед взглядом мостовую и плиты дороги ведущей на мыс. Они миновали орудийную башню и пролом в стене, ведущий к их беседке.

— Успеть бы до дождя, — беспокоился Лысый.

— Расслабься, — бросил тому Митяй. — Все равно не успеем.

Показалась низкая ограда Лабораторий. Агей ужаснулся и вместе с тем вспомнил детские страхи. Вроде тут больница, но не обычная, а как-то отличающаяся от городской клиники. Вроде бы тут делали лекарства и лечили важных начальников, включая Великого Хранителя. Никто ничего определенно не говорил, но все почему-то боялись этого места.

Взгляд парня, метаящийся от дороги к небу, заметил полукруглый фасад белого двухэтажного здания. С левой стороны еще одно здание — поменьше. Все говорили, что в этом, втором здании, находится столовая лабораторий. Из главного корпуса туда ведет двухэтажный переход со стеклянными стенами. По периметру второго этажа главного корпуса проходило длинное сплошное окно. Раньше, парень видел его издали, но только сейчас рассмотрел, что за стеклом видны стена и двери в ней. В другое время Агей с интересом посмотрел бы по сторонам, но сейчас ему не до этого.

Когда пленник с охранниками подошли ко входу в Лаборатории, начался дождь. Пройдя под большим козырьком, через широкие стеклянные двери они вошли в внутрь здания. Агея, наконец, отпустили, и он смог распрямиться. Парень заметил тускло освещенный вестибюль со стенами окрашенными в светло-голубой цвет. По полу стоят большие растения в кадках, в стороне гардероб, диванчики, двери лифта...

Митяй коротко переговорил с широкоплечим медбратом в синем халате, который кивнул и велел им следовать за ним. Из вестибюля выходило два коридора в разные стороны. Агея не стали скручивать, а только толкали в спину и, держа за руку, повели в правый коридор, в голубых стенах которого находились двери из светлого дерева. Сам коридор заметно изгибался в левую сторону. Парня завели в кабинет с несколькими дверьми и усадили на стул перед письменным столом. Окон в кабинете не было — светило несколько ламп на потолке. Стражники ушли, оставив его наедине с санитаром. Агей видел несколько раз ранее этого здоровяка, но не знал, как его зовут.

— Послушайте, — парень встал со стула.

— Сядь!

Сказано было это так, что Агей повиновался.

— Послушайте. Это какое-то недоразумение, я...

— Заткнись!

Парень послушно замолчал.

"— Надо что-то делать, — вертелось в голове. — Надо что-то делать! Объяснить им!".

Что объяснить, он не знал. Но явно тут какая-то ошибка!

Послышался звук открываемой двери. Из коридора в комнату вошли два молодых мужчины и красивая женщина. Все в белых халатах. Они уставились на парня и стали бесцеремонно его разглядывать, словно он зверек какой-нибудь. Снова открылась дверь, и в

комнату шагнул старичок в белом халате.

— А где доктор Гордей? — спросил он.

— Скоро будет, — ответил санитар.

Старичок присел на стул и тоже с интересом начал рассматривать дрожащего парня. Через пару минут открылась дверь в другой стене, и к уже сидящим в комнате врачам присоединился еще один доктор, одетый в белый халат. По тому, как все почтительно приветствовали его, Агей понял, что этот мужик с тонкими усиками — местное начальство и, вероятно, тот самый "доктор Гордей", которого все ждут.

— Начнем-с, — скомандовал тот, усевшись за стол. — Где его карта?

Женщина подала тому тонкую папку. Доктор раскрыл ее и углубился в чтение.

— Послушайте, — решил Агей. — Это какая-то ошибка!

На него зашикали и даже доктор, не отрываясь от чтения, сказал:

— Тихо-тихо...

Сбитый с толку парень замолчал, не зная, что делать. Руки вдруг задрожали.

— Ну что же, — задумчиво говорил доктор. — Флюорография недавно сделана, она отличная, анализы тоже в норме.

Врачи начали непонятный разговор с использованием медицинских терминов. Среди них Агей узнавал только понятия "печень", "легкие", "желчный пузырь" и какие-то "семенные протоки". С трудом он понял, что они обсуждают предстоящую операцию. Но он-то тут при чем?

— Дохлый он, — заметил старик в конце разговора.

Агею велели раздеться по пояс.

— Да, дохловатый, — согласился доктор Гордей, оглядывая парня. — Ну, ничего, сойдет. Главное, что материалы подходящие.

— Да, материал годный. Можно работать, — кивнул старик.

— Готовьте четвертый стол, — обратился доктор к мужчинам, которые тут же ушли через дверь, в которую вошел доктор.

— Зови медбрата, — кивнул он санитару.

Санитар покинул комнату.

Пользуясь случаем, Агей снова попытался привлечь внимание к своей персоне. Решимость куда-то ушла, и поэтому он только тихо пискнул.

— Тихо-тихо, — привычно отмахнулся доктор, глядя в бумаги.

Открылась дверь и в проем заглянул медбрат в синем халате и в синих же штанах. На шее у него висела на цепочке пластиковая магнитная карта.

— Можно?

— Заходи, Назар.

В комнату вошел приземистый, почти квадратный санитар. Его чернявая губастая морда казалась вылепленной из глины. Агей смутно знал его. Как и других "особо одаренных" личностей, этого Назара отчислили из школы много лет назад.

— В седьмую палату его, переодеть, клизму и на стол, — коротко распорядился доктор.

Санитар без лишних слов схватил парня за руку и потащил из комнаты. Они быстро двинулись дальше по коридору. Как и прежде, в стенах по обе стороны виднелись двери. Вот справа показалась лестница. Два пролета вели вниз. На противоположной стороне коридора Агей увидел подобную лестницу, но уже ведущую вверх. На ступенях лежал темно-зеленый коврик. Показался короткий коридорчик вправо, после которого на этой стороне, в стене

появились окна и стеклянные двери, через которые парень видел пустые темные палаты с серым окном в их противоположной стене.

Наконец, справа показалась палата, освещенная ярким светом. Медбрат взялся за висящую у него на шее магнитную карту и провел ей по устройству в притолоке. Стеклопанная дверь бесшумно скользнула в сторону, скрывшись в стене. Медбрат втокнул парня в палату.

— Раздевайся и переодевайся, — кивнул Назар на лежащий на кровати белый халат, подобный тому, что носили врачи.

Медбрат шагнул назад, в коридор, дверь за ним закрылась, а Агей затравленно огляделся. Он оказался в хорошо освещенной больничной палате. На кровати, стоящей справа, лежат халат и косынка, которые ему велели надеть.

"— Нет, хватит с меня! — возбужденно думал парень. — Хватит! Это ведь бред какой-то! Недоразумение. Надо объяснить им!"

Он снова осмотрелся. Палата являла собой вытянутое помещение. Светлые стены и потолок. Пол выложен голубыми плитками. Справа, у стены, стоит кровать, а далее, массивный стальной шкаф с двумя дверцами. На одной из них знак — белый кружок, внутри которого красный крест. В другой стене палаты узкое вытянутое окно, почти от пола и до потолка. В том, дальнем конце палаты, у левой стены стоит раковина. За ней белая загородка.

Сам не зная зачем, Агей быстрым шагом прошел туда и обнаружил, что за загородкой скрывается унитаз. Сделав несколько шагов в сторону, Агей подошел к узкому окну и выглянул наружу.

Снаружи уже начался шторм и в окно бились струи дождя. За двойным стеклом видно несколько десятков метров пустой земли, оканчивающейся обрывом. А далее уже не различить, где серые волны океана, а где серые тучи.

Парень оглянулся и снова обвел взглядом палату. В противоположной стене, отделяющей палату от больничного коридора, находилось большое окно и, правее его, стеклянная дверь, за которыми виден пустой, хорошо освещенный коридор. Агей быстро подошел двери и в отчаянии попробовал открыть ее. Заперто. Она сдвигается в сторону, прямо в стену, и на притолоке установлен желобок для магнитной карты. Почти все подобные замки на острове давно вышли из строя, но здесь, как оказалось, они еще действовали.

Агей отвернулся и снова посмотрел на заливаемое потоками ливня окно.

"— Но ведь это же бред какой то, — тупо думал он. — Зачем я здесь?"

Послышался раскат грома. Парень отчего-то задрожал.

"— Когда же все это началось? — думал он. — Что же случилось с моей жизнью? Когда она так резко изменилась? Когда я неуважительно говорил с Классным Наставником? Но я не грубил и даже... Нет, наверное, еще раньше, когда я посмотрел на Запретную башню! Или даже нет, это случилось, когда я неуважительно подумал о Великом Хранителе! Хотя... Что за бред я несу! Я ведь ничего плохого не сделал!"

Прокрутив в голове события этого утра, он так и не смог найти хоть какое-то объяснение происходящему.

Агей вспомнил странную фразу, сказанную доктором: "готовьте четвертый стол".

"— А может, — думал парень, — они для меня обед тут устраивают? Вполне вероятно! Я ведь по силе не гожусь для физического труда и вот меня, наверное, тут откармливать будут!"

Эта мысль ему очень понравилась.

"Так и есть! — успокаиваясь, думал он. — Правильно! Ведь в мостильщики берут сильных, а я... Вот они, значит, и будут меня здесь откармливать, пока я сил не наберусь. Надо же! Тут, оказывается, силы восстанавливают, а мы боялись этого места, дураки!"

Агей приободрился, но тут же вспомнилось, как его доставили сюда.

"— Это-то им, зачем понадобилось? — недоумевал парень. — Разве бы я сам не пошел? И эта фраза "напал на наставника". Что за бред? Но тогда... Про кого это???"

В течение следующих нескольких минут он кое-как взял себя в руки.

"— Ладно! — думал он, — я ведь не какой-то там хулиган. Правда на моей стороне! Я не буду ничего делать, пока мне все не объяснят!" — накручивал он себя, стоя на месте.

Послышался тихий звук открываемой двери. Медбрат вернулся. Увидев, что парень еще не переоделся, Назар вытаращил глаза.

— Ты чего не одетый???

— Я ничего одевать не буду! — храбро заявил ему Агей. — Пока мне...

Договорить он не успел. Медбрат одним ударом сбил его с ног. Парень, даже не успев ничего подумать, растянулся на полу. Назар взял его за ступню и потянул ее вверх. Повиснув в воздухе вниз головой, Агей оцепенел от ужаса, глядя как Назар легко держит его в воздухе, держа его всего одной рукой. Медбрат опустил его на пол и снова поднял. Затем разжал руку. Пока парень пытался подняться, медбрат схватил его за шкурку и поставил на ноги.

— Одевайся! — рывкнул он.

Дрожа от страха, Агей схватил халат и начал напяливать его прямо на одежду.

— Куда???

— Как? — пролепетал ничего не соображающий парень.

— Совсем! Догола.

Как только Агей снял с себя все, включая трусы, медбрат сунул ему в руки халат.

— Одевай! — торопил он.

Агей надел халат и напялил на голову предложенную белую шапочку.

— Бегом!

Покинув палату и пройдя немного по коридору, они оказались перед широким коридором в левой стене. Агей увидел там стеклянные стены и двери. Висела надпись:

ОПЕРАЦИОННАЯ. ВХОД 2

С противоположного конца коридора, навстречу им шел доктор Гордей в белом халате.

— Ну что, готовы? — приветствовал он их. — Идем! Времени мало!

Он направился к стеклянным дверям, приглашая парней следовать за собой.

— Ему еще клизму не сделали, — выпалил медбрат.

Доктор недоуменно уставился на Назара.

— Чего же вы так копаетесь?

Он сказал это таким укоризненным тоном, что Агей застыдился. Стало совестно, что он задерживает такого занятого человека.

— Давай! — рванул парня за руку медбрат и поволок его дальше по коридору. Путь их был недолгим, они свернули в одну из дверей с надписью "Процедурная".

Агей оказался в комнате, стены которой были выложены белым кафелем. Справа находились полки с инструментами и столы с непонятными склянками. В углу располагались несколько кабинок, напоминающих туалетные. Рядом с ними несколько раковин с зеркалом. Посредине комнаты стояла жесткая тахта.

— София! — громко сказал медбрат, втолкнув Агея внутрь, но сам остался в коридоре. — Этого на клизму. И быстро!

Из угла выступила толстая женщина неопределенного возраста с лицом, закрытым марлевой маской. Так же, как и санитар, она была одета в синий халат.

Назар скрылся в коридоре, закрыв за собой дверь.

— Раздевайся, — скомандовала тетка Агею. — Халат положи туда и ложись сюда, — она показала на тахту.

Парень повиновался и лег на спину. Голый, лежа на кушетке, он не мог ничего думать. В голову не приходило ничего путного. Тетка поступила к нему, держа в руках резиновый бурдюк, от которого отходил длинный резиновый шланг, заканчивающийся узким пластмассовым наконечником.

— На бок ложись, ноги согни.

Через секунду парень почувствовал, как ему в задницу втыкается пластмассовый наконечник.

"— Вот значит как", — только и подумал Агей.

Еще через секунду он вдруг осознал, что ему внутрь закачивают воду. За всю его жизнь, парню ни разу не делали клизму, и поэтому Агей немного запаниковал. Однако тетка уверенно сопела за его спиной, и он немного успокоился.

Видимо, так все и задумано, думал парень, чувствуя, как вода холодит ему живот в области пупка. Он лежал лицом к кабинкам. Двери их не доходили до пола, и внутри кабинки ему была видна нижняя часть унитаза. Агей понял, что это, и правда, туалетная кабинка. Только зачем она здесь?

Когда, казалось, живот готов был лопнуть, тетка убрала наконечник.

— Готово.

— Все? — спросил парень.

— Все.

Тетка понесла свой резиновый прибор в угол комнаты. Агей поднялся с кушетки, накинул халатик и вышел из комнаты. В коридоре к нему подскочил медбрат.

— Готов, что ли?

— Ну да, — растерянно отвечал парень.

— Так пошли! Давай-давай, шевелись.

Назар потащил парня в сторону операционной. Агей быстро семенил рядом, но чувствовал, что что-то не так. Вода в животе настойчиво просилась наружу.

— Слушай, — спросил он медбрата на бегу. — А после клизмы в туалет можно ходить?

Тот резко остановился и настороженно посмотрел на парня.

— Чего?

— Ну, после клизмы ходят в туалет?

— Конечно, ходят.

— То есть, это надо всегда идти в туалет, да? — уточнил парень.

— Ну, да, всегда, а ты что, не ходил? — санитар выглядел немного расстерянным и удивленным.

— Нет.

— Ну, ты даешь! А ну-ка пошли!

Они снова бросились в процедурную. На этот раз медбрат вошел внутрь с ним и подвел Агея к кабинке.

— Давай, быстро!

Парень закрылся внутри и сел на унитаз. В следующую минуту он ясно понял, что есть такое клизма и что после нее надо делать. Несмотря на полученные знания, он никак не мог понять, зачем ему-то ее сделали?

Снаружи кабинки бубнили голоса.

— Ну, парень, ну артист, — смеясь, говорил медбрат. — Хотел с водой на операцию идти.

— Видала я таких, — равнодушно откликнулась тетка.

Агей вышел из кабинки. Его заставили вымыть руки, после чего Назар снова потащил его в коридор. На этот раз они сразу направились в стеклянные двери, ведущие в операционную. Миновав их, они вошли в большой, ярко освещенный круглый зал, и Агей открыл рот от изумления.

Только сейчас он понял, что собой представляет здание Лабораторий. Оно было совершенно круглое. Коридор, в котором он побывал, тянулся по всему периметру здания, огибая его по окружности. По обеим сторонам коридора находились разные помещения и палаты, а в самой середине здания расположился большой круглый операционный зал с высоченным потолком. Если здесь, на уровне первого этажа, Агей видел у стен проходы, двери и шкафы с оборудованием, но на втором, верхнем уровне, по периметру зала находились стеклянные окна во всю стену. Некоторые из них были закрыты жалюзи, некоторые были темными, но несколько из них были ярко освещены и за ними Агей видел силуэты людей, а также стоящие там столы и стулья. Парню стало ясно, что на втором этаже здания находится еще один такой же кольцеобразный коридор. Кабинетов на внешней его стороне не было, там тянулось большое окно, а кабинеты на внутренней стороне коридора окнами, или лучше сказать — стеклянными стенами, выходят в эту операционную.

Сейчас, осматривая круглый зал, Агей увидел, что выше окон, вместо плоского потолка, этот зал накрывает большой стеклянный купол, который он видел, подходя к зданию. Большие стекла скрепляли тонкие металлические каркасы. Сейчас по стеклам расплывались потоки воды, льющейся с неба.

Все это парень разглядел за то время, пока его вели к одному из пяти операционных столов, стоящих в круглом зале по часовой стрелке. Вокруг места, к которому его вели, сустились люди. Над столом висела широкая круглая лампа-прожектор. Стояли столики на колесиках, слышались короткие деловые фразы, состоящие из непонятных терминов. Возле освещенного стола стоял человек в светло-зеленом халате, с лицом, закрытым марлевой повязкой.

Один мужчина рядом со столом обернулся к ним:

— Тебя, Назар, только за смертью посылать, — сварливо сказал он.

Остальные неприятно засмеялись злой шутке.

Агей решил и обратился к доктору в зеленом халате.

— Послушайте, — начал он.

— Давай-давай-давай, — хирург нетерпеливо похлопал рукой по металлическому столу, приглашая ложиться.

Голос принадлежал доктору Гордею. Оказывается, он уже успел переодеться в эти зеленые одежды.

Агей покорно лег на теплый металлический стол под лампой, оказавшись головой к центру зала. В уме парня все перемешалось. Он был испуган и не знал, что делать и что

говорить.

К нему подступили люди. Особенно выделялась расфуфыренная и красивая медсестра, которая суетилась больше всех, но ничего толком не делала.

Одна из женщин вставила в локтевой изгиб Агея иглу, от которой отходила прозрачная гибкая трубочка. Другая женщина взяла толстый фломастер и начала проводить оранжевые линии на голом теле парня, словно решила рисовать карту.

За спинами женщин, на возвышении, обнявшись, стояли молодые парень и девушка в белых халатах. Эти двое, не отрываясь, пялились на лежащего парня.

— Смотри, — тихо сказал парень. — Видишь эти линии?

— Вижу, — прошептала милая девушка.

— По ним будут делать разрезы.

— Как интересно...

Агей вдруг заплакал. Сил протестовать и что-то выяснять, уже не осталось.

Он вдруг все понял. Понял, что сюда его направил классный наставник. Понял, что сейчас его разрежут на части и вынут кое-какие органы. Куда их потом денут — не важно и не интересно. Главное, парень понял, что резать, скорее всего, будет доктор Гордей, а эти милые парень и девушка будут внимательно наблюдать, чтобы все уяснить и когда-нибудь, в будущем, самим занять место доктора-мясника.

"— Вот она какая, настоящая жизнь", — потрясенно подумал Агей.

Несмотря на трагизм момента, голова вдруг заработала на удивление ясно. На него словно озарение снизошло. Он ясно понял, какого рода делишки здесь творятся и почему у этих лабораторий на мысе такая скверная репутация. Вспомнил о пропадающих регулярно людях и теперь понял, что тут с ними происходит. Вспомнился также таинственный рассказ Владлена, который тот начал рассказывать в беседке, но Агей, не обратил на него внимания и пошел "качать права". Явно Владлен о чем-то подобном говорил!

Однако какой толк от такого прозрения в шаге от собственной смерти?

Из глаз вдруг потекли слезы.

— Ну, ты что? — равнодушно прикрикнул на него доктор Гордей. — Чего плачешь? Дурак, что ли? А? Дурак?

Агей бессильно и не в силах сдерживать слезы, кивнул.

"— Еще бы не дурак, — думал он. — Пошел "права качать". Мостильщиком быть не захотел. Пошел к сволочам, "правду искать". Ну не идиот ли?".

— Ну-с, приступим, — кивнул коллегам доктор. — Наркоз?

— Есть, — ответил мужской голос.

К ним подкатили тележку с каким-то прибором и на лицо парня положили резиновую сферу, закрывшуб нос и рот.

— Давай, — обратился доктор к Агею. — Считай вслух до десяти.

— Один, два, три, четыре, — начал тот покорно считать вслух.

— Все готово, — сказал кто-то.

— Запускайте, — распорядился доктор.

Рядом зажужжала какая-то машинка.

— Пять, шесть, семь...

Послышался грохот грома. Наверняка, на улице ливень, как из ведра. Яркий свет лампы бил прямо в глаза и парень не мог видеть потоки воды, стекающие по куполу над операционной.

— Восемь, девять, десять. Все! — сказал Агей, закончив счет.

— Дальше считай, — махнул рукой доктор.

— Одиннадцать, двенадцать, тринадцать...

— Что-то он долго не засыпает, — заметил один из помощников доктора.

— А ты как хочешь? — откликнулся Гордей. — Сколько этому препарату лет, помнишь?

Мужчина хмыкнул.

— Четырнадцать, пятнадцать, шестнадцать...

Неожиданно, в операционной хлопнула дверь, громко зазвенев стеклом. Все доктора повернули головы на звук.

— Доктор Гордей!!! — раздался истошный крик.

Дверь опять хлопнула, и зал наполнился топотом ног. На пол упало и зазвенело что-то металлическое. Парень и девушка рядом удивленно вскрикнули.

Лежащий Агей видел, как у доктора Гордея и его помощника изумленно вытянулись лица.

— Семнадцать, восемнадцать, девятнадцать... — продолжал считать парень, у которого начала кружиться голова.

Рядом возник человек. Агей заторможено подумал, что тот очень странно выглядит. Бородатый лысый мужик, одетый в одежду из черной кожи.

— Это чего тут? — незнакомец кивнул на лежащего на операционном столе парня.

— Да вы кто такой??? — выкрикнул доктор Гордей. — В чем дело???

Бородатый молча врезал доктору по скуле, от чего тут пропал из поля зрения Агея, который тупо продолжал считать:

— Двадцать один, двадцать два, двадцать три...

— Это чего тут? — с напряжением повторил вопрос бородатый.

Рядом показались еще несколько мускулистых людей в таких же странных одеждах.

— У нас операция, — смертельно побледнев, пискнул помощник доктора. — Мы тут это... резать будем...

— Двадцать четыре, двадцать пять, двадцать шесть...

Рядом показался еще один рослый мужик в подобной кожаной одежде.

В этот момент с другой стороны кто-то выдохнул:

— У-у-о...

По-прежнему считающий вслух парень посмотрел туда и успел заметить, как милая девушка, стоящая на возвышении, закатила глаза и грохнулась на пол. Ее спутник, не обратив на упавшую подругу никакого внимания, изумленно таращился на незнакомцев.

Глядя на его глупую рожу, Агей потерял сознание...

Глава 3. Ра — значит Рамос

Он проснулся. Открыл глаза и понял одну вещь — он жив. И еще: ему очень плохо.

Агей лежал на спине. Парень перевернулся на бок. Стало еще хуже. Он перевернулся на другой бок. Вроде легче. Хотя... Нет! Так тоже плохо.

Он начал ворочаться и только сейчас рассмотрел, где он лежит. Беглого взгляда хватило, чтобы он понял, что лежит он на кровати в знакомой палате, той самой, где его переодевал медбрат Назар. Вокруг полутьма. Свет проникает из коридора через окно...

Ничего толком не подумав, Агей снова заснул.

Второй раз проснулся он от того, что его теребят за плечо. Парень открыл глаза и вздрогнул. Рядом с его кроватью, в ярко освещенной палате стояла кучка людей. Те самые незнакомцы в кожаных одеждах!

Прямо перед постелью стоял чисто выбритый седовласый старик в кожаной куртке. Несколько секунд он вглядывался в лежащего, а потом повернулся к остальным и что-то сказал.

Через минуту рядом возник старик доктор, который осматривал Агея. Парню показалось, что того принесли, держа за шкуру. Старик угодливо забормотал, обращаясь к седому незнакомцу. До лежащего парня доходили только отдельные фразы:

— ...собирались операцию провести... резать хотели... органы чтобы изъять... все обговорено было... у нас это обычное дело...

Седой махнул рукой, и доктора уволокли прочь. Возле постели остались незнакомцы в кожаных одеждах. Один из них, молодой мужчина со светлыми волосами, сказал, обращаясь к седому:

— Я тут носилки видел. Можно нести.

— Не надо, — хмыкнул старик. — Не слишком он ценен, чтобы возиться с ним. Но его органы и нам сгодятся. Пусть пока тут лежит.

При этих словах у Агея закружилась голова, и он опять потерял сознание.

Когда парень проснулся в третий раз, это было уже нормальное пробуждение. Некоторое время он лежал, разглядывая ярко освещенную палату, а затем попытался привстать. Голова сразу закружилась. Агей снова лег и посмотрел на окно. За ним темнота. Ночь. В стекло по-прежнему бились струи ливня. Парень заснул.

В четвертый раз он проснулся, уже явно осознавая, где он и что с ним произошло. Парень осторожно присел на кровати и осмотрел свое тело. По груди тянулись оранжевые линии, но надрезов не было.

"— Значит, все правильно, — подумал он. — Операцию прервали".

Он поднялся на ноги. Голова закружилась. Агей опустился на пол и на четвереньках направился к окну. Голова уже почти не кружилась. Тело не болело, чувствовалась только сильная слабость и голод.

Добравшись до окна, он выглянул наружу. В стекло бились капли дождя. За ними еле-еле серел день. Возможно там сейчас раннее утро. Шторм продолжается, понял парень.

Посидев немного у окна, он, также на четвереньках, вернулся на кровать. Собираясь

лечь, парень только сейчас заметил, что рядом с окном в коридор стоит стальной столик на колесиках. На нем лежит стеклянная тарелка, а в той несколько пирожков.

Агей полежал немного, а затем осторожно поднялся, подобрался к столу и съел несколько пирожков, начиненных непонятным мясом. Запил их водой из крана раковины. После этого завтрака самочувствие значительно улучшилось.

Голова уже почти не кружилась, и Агей несколько раз прошелся взад-вперед по палате. За окном серел день и лился дождь, а в коридоре не было заметно ни одного человека. Парень долго смотрел в коридор, но так никого и не увидел. Горит яркий свет, но пусто. За все время, прошедшее с пробуждения, мимо палаты не прошло ни одного человека.

Агей решил немного размяться и привести мысли в порядок.

"— Все ясно, как дважды два", — думал он, путешествуя от запертой двери до раковины в углу и обратно.

"— Наставник Румей решил сдать меня в Лаборатории. Как он там это все устроил — уже неважно. Главное, что благодаря этим непонятным людям операция перенесена. И это хорошо! Я получил отсрочку. Но что дальше? Вот что не ясно! И куда делись все врачи? И кто были эти незнакомцы в странных одеждах?"

Он вспомнил про корабль в океане. Неужели это люди с корабля? Но куда делись доктора? И, наконец, самый главный вопрос — что с ним будет дальше???

Потянулись томительные часы заключения.

Агей не знал, что делать и бездумно шагал взад-вперед по палате. Делать было нечего. Несколько раз он подкрепился, поев почти все пирожки в тарелке.

Захотелось в туалет. Справив нужду в унитаз в углу палаты, Агей обнаружил, что водопровод действует. Горячая вода в раковине также присутствовала. Споласкивая руки, парень подумал, что от жажды он тут точно не умрет.

Вернувшись на кровать, Агей задремал, надеясь, что время пройдет быстрее. Но серый день и дождь за окном и не думали заканчиваться. В коридоре по-прежнему пусто.

Час проходил за часом, а парень все лежал, думал и думал. Версий происходящего было великое множество, но все такие невероятные, что голова начинала болеть. Наконец серый свет за окном сменился темнотой.

Походив немного взад-вперед по палате, Агей повалился на кровать и уснул.

На следующее утро он проснулся уже довольно бодрым и отдохнувшим.

"— Надо что-то делать, — решил он, доедая последний пирожок. — Это не дело, тут сидеть. Надо выбираться! Но как?!"

Парень хорошенько осмотрел окно в коридор. Оно не открывалось, но явно там несколько слоев очень толстого стекла, так что вряд ли его разобьешь. Парень отошел от окна и обратил внимание на входную дверь. Она открывалась автоматически, но для этого необходима магнитная карта.

Агей начал строить планы своего побега. То, что нужно выбираться из палаты, для него было очевидным. Ясное дело — на острове творится что-то странное. Ведь вчера, за весь день он никого не увидел. Из его окна видна часть коридора и вход в операционную. И за весь день ни один человек не появился в поле зрения! Такого просто быть не могло!!! В больнице ведь куча народу. За день кто-нибудь, да прошел бы рядом. Но если он никого не видел, то напрашивается простой вывод — в здании никого нет! Явно всех докторов увели те странные люди.

"— Нет! — решил парень, — надо бежать! Бежать, во что бы то ни стало! Куда? Не важно! Брошусь с берега вниз, пускай мои органы отскребают с камней, если им так надо!"

Воодушевленный отчаянными мыслями он прилег на кровать.

"— Если за мной придут, я так просто уже не дамся! — думал парень, распаяясь. — Пусть избыют, но я буду сражаться. Плевать на медбрата, врежу ему между ног и вырвусь! Да я им задам!"

Дрожа от решимости, он снова подошел к окну на улицу. Ливень стал слабее. Уже стала видна мокрая земля, обрыв за ней и серая поверхность океана, теряющаяся в струях дождя.

Еще раз, оглядывая палату, взгляд парня упал на стальной шкаф. Агей подергал ручки. Заперто. Неожиданно для себя он схватился за заднюю стенку шкафа и потянул ее на себя. Тяжелый шкаф немного поддался. Ободренный, Агей схватился двумя руками, уперся ногой в стену и... Шкаф качнулся и с грохотом упал вниз. Он еще не успел коснуться пола, как Агей ужаснулся содеянному.

По грохоту и звону стекла было понятно, что внутри него какие-то металлические предметы.

— Ну, я и дурак! — вслух сказал парень.

Он понял, что совершил огромную глупость. Несмотря на тяжесть шкафа, было вполне возможно, двигая поочередно за его края, пододвинуть шкаф к окну в коридор и обрушить на него, разбив стекло окна или двери, этим открыв себе выход.

"— Идиот!" — только и подумал Агей.

Он начал осматриваться и вдруг замер, пораженной гениальной мыслью.

"— Как же я сразу не догадался?"

Агей схватил стальной столик на колесиках и со всей силы ударил им в окно коридора.

Дум-м-м! — раздался звук.

Стекло окна не разбилось. Посмотрев в место удара, парень увидел, что там осталась небольшая вмятина. Место удара немного побелело, но серьезных повреждений не виднелось.

Еще несколько раз швырнув несчастный столик в окно и дверь, Агей установил, что, судя по всему, стекла сделаны из какого-то очень прочного, возможно вообще не разбиваемого материала.

Задумчиво глядя на дверь, он вспомнил, как однажды в детстве, он в школе обсуждал с товарищами магнитные замки. Один мальчишка, сын кладовщика, доказывал, что для того, чтобы открыть подобный замок, достаточно сковырнуть желобок для карточки и замкнуть там несколько проводков.

Агей посмотрел на выступающий желобок в притолоке. Он взял в руки тарелку из-под пирожков и ударил ее краем по желобку. Раздался треск ломающейся пластмассы. Кожух слетел, открыв какую-то микросхему и белый проводок. Агей схватился за него. Раздался электрический треск. Слабо ударило током. Парень отдернул руку и посмотрел на палец. Вроде не поранился. Он еще раз схватился за проводок. Оторвал один его конец и начал тыкать им наугад в микросхему...

Через несколько минут он бросил это занятие. Так ничего не добыешься!

Агей, стоя у двери, прислонился лбом к холодному стеклу двери.

"— Не получается, — тупо думал он. — Надо как-то по-другому попробовать. Но как?"

Парень посмотрел в левую сторону коридора и чуть не вскрикнул. Там, со стороны вестибюля, в его сторону шли три человека.

Через секунду парень отскочил от стекла двери и присел на корточки, но успел заметить, что это были "те самые" страшные люди в кожаных одеждах.

Оцепенев от ужаса, Агей сидел на полу, в глупой позе и не знал, что делать. Но тут, словно кто-то подтолкнул его. Парень отпрянул к коридорному окну и спрятался под ним, стараясь, чтобы его не заметили снаружи.

В этот же миг из-за стеклянной двери послышались грубые голоса. Запертую дверь грубо толкнули. Послышались приглушенные дверью голоса. Агей различал только некоторые фразы:

— Да тут он!..

— Где?

— Да видели же!..

Еще ничего не сообразив, машинально, парень растянулся на полу, лежа на боку, стараясь вжаться в плинтус под окном.

По стеклу сверху, в окно, раздался стук.

— Да вот же он! Вон лежит! — донеслось из-за закрытой двери.

— Эй, ты!.. — послышалось грязное ругательство. — А ну, вставай!!!

Агей, всю жизнь привыкший подчиняться, готов был подняться, однако сейчас, от ужаса, он не мог даже пошевелиться. Побледнев от страха, он лежал и слушал, как люди за дверью приказывают ему подняться и открыть им дверь.

Ничего не добившись, незнакомцы начали совещаться. До парня доносились еле слышные разговоры громил:

— И как войти?..

— Да выбить стекло и дело с концом...

— А потом чем заделывать?.. Задницей твоей???

Голоса чего-то неразборчиво забубнили и вдруг пропали.

"— Неужели ушли? — с надеждой подумал парень. — Только бы ушли!"

Снаружи палаты воцарилась тишина. Надо бы подняться, выглянуть и убедиться, что там никого нет. Однако парень не мог даже пошевелиться. Агею было невероятно стыдно за свой страх, но он просто не мог ничего с собой поделать.

"— Кто знает, может он там только и ждут, чтобы я выглянул. Нет! Тут надо быть хитрее. Подожду полчаса, а потом, потихонечку и выгляну".

Чтобы убить время, он начал обдумывать своё положение.

"— Кто же эти люди? Это явно не местные. Но кто? Люди с корабля?"

Парень еще раз вспомнил все, что он видел от появления корабля на горизонте, до появления этих людей у него в палате.

"— Головорезы какие-то, — думал он. — А что если это пираты? Ведь похожи!"

Парень ухмыльнулся и хотел засмеяться над этими глупыми мыслями, но смеха не получилось. Он только почувствовал, что весь дрожит.

"— С одной стороны это чушь! Ну, какие тут пираты, в наше-то время! Но с другой стороны, меня тут свои же врачи чуть не зарезали ни за что. Вот где страх!"

Бум! — раздался гулкий стук в коридоре, а пол вздрогнул, словно тяжелый шкаф поставили рядом. Тихо забубнили голоса.

Снова оцепенев от ужаса, Агей замер, не способный даже думать. Голоса затихли, чтобы, через несколько минут возникнуть снова. При этом раздавались странные звуки, словно рядом с палатой, в коридоре, перемещали что-то тяжелое.

Через полчаса, которые показались парню вечностью, звуки затихли.

Прошло еще немного времени. На удивление быстро Агей успокоился. Он начал думать, но ничего умного не придумал. Кто эти люди и что они там делали, было по-прежнему неясно. Постепенно появилось новое чувство. Раздражительность и злость на самого себя. Парню стало стыдно, что он такой трусливый. Хуже мыши!!!

"— Хватит! — расхрабрившись, думал Агей. — Сколько можно быть трусом! Они если раньше стекло не разбили и не вошли, то и сейчас тем более не войдут. Надо встать и поговорить с ними. По крайней мере, узнаю, кто они и чего от меня хотят!".

Парень начал подниматься. Распрявившись, Агей храбро глянул в окно и замер, потрясенный. Никаких "пиратов" там не было. Да и коридора тоже.

Как бы ни был удивлен парень, но всего несколько секунд ему понадобилось, чтобы понять, что окно и дверь закрыты задними стенками шкафов. Пираты притазили к палате шкафы, примерно такие же, как и тот, что находился в палате. Именно ими они заставили окно и дверь, так что сейчас через окно Агей не видел коридора.

"— Интересно, — подумал пленник. — А если бы я мог разбить окно? Ведь тогда мне не потребуется особых усилий, чтобы опрокинуть один из шкафов и открыть себе путь к свободе! Видать, эти пираты, или кто они там, не такие уж и умные".

От этих мыслей парень почувствовал воодушевление. Если эти громилы такие тупые, то значит, их можно обхитрить и сбежать!

"— Да! — решил парень, — надо бежать! Бежать, во что бы то ни стало! Но как???"

Осмотревшись, Агей болезненно поморщился. Путь на свободу преграждали окно палаты, дверь и окно на улицу.

"— Не надо терять времени! — возбужденно думал парень. — Вряд ли они сейчас там, за шкафами в коридоре. Если бы они могли, то оставили бы пост, хотя бы одного и не стали бы тягать эти тяжести!".

Но что делать?

В отчаянии парень снова схватил столик и изо всех сил начал стучать им по стеклу двери. Бесполезно. Стекло только покрылось белыми следами там, куда он ударял. Внимательно рассматривающий эти повреждения Агей, с небольшим удивлением заметил, что стекло двери состоит из нескольких слоев. Треснул только один из них, а остальные остались целыми, лишь немного прогнувшись.

Вероятно, это и правда, бронированное стекло. Агей читал о таком, но и подумать не мог, что оно применяется в этой больнице.

— Вот черт... — пробормотал Агей и присел на кровать.

И что теперь делать?

Он оглянулся на окно, выходящее на улицу. Что-то подсказывало, что оно не менее твердое, чем окно в коридор, к тому же было слишком узким. Если даже и разбить его, осколки, застрявшие по краям, не позволят выбраться. Но с другой стороны, может там стекло закаленное. Агей слышал про такое. При сильном ударе оно полностью разбивается на тысячи мелких частей.

Надо проверить! Терять-то ведь нечего!

Парень легко поднялся с кровати, но не успел сделать шага, как из коридора донеслись странные звуки.

Кто-то двигал что-то за шкафами. Пока Агей тужился придумать, что делать, правая сторона шкафа, закрывающего входную дверь, начала отодвигаться. Парень, как

зачарованный, наблюдал за происходящим. Шкаф немного отодвинулся и в проем протиснулся человек.

Сердце Агея ухнуло куда-то вниз и перестало биться. Перед ним стоял еще один незнакомец. Хотя парень видел троих "пиратов" только мельком, но сейчас он был уверен, что этот тип не был с ними. Почему-то, несмотря на странную одежду, этот чужак не испугал его. За дверью стоял мужчина лет тридцати, с довольно приятным лицом, короткими русыми волосами и в кожаной одежде. В руках он держал небольшую дубинку. Незнакомец поманил парня пальцем.

Все боевое настроение испарилось. Агей, на онемевших ногах, подошел к двери.

— Ты кто такой? — спросил незнакомец.

Звук свободно проходил через маленький металлический кружок, вмонтированный в дверное стекло на уровне груди.

— Я? — парень не знал, что и ответить. — Я вот тут. Сижу.

— Ты преступник?

— Я? Да нет, какой преступник? — удивился Агей.

— Ты больной? У тебя инфекция? — продолжал спрашивать чужак.

— Нет. Нет! Какая инфекция? Я здоров. У меня вот почку вырезать хотели!

Он распахнул халат и показал линии на теле.

Незнакомец несколько секунд глядел на линии, затем сказал:

— Открой дверь.

— Да не могу я! Заперли меня!

— Как ее открыть?

Этот вопрос почему-то воодушевил и немного успокоил парня. Тип за дверью не выглядел агрессивным.

— Я не могу, а вот ты можешь ее открыть! — сказал Агей.

— Как?

— Послушай, — быстро начал говорить парень. — Тут есть такие карточки. Вот такие.

Он показал рукой размер:

— Из пластика. Там внизу полоса такая.

Он кое-как объяснил, как выглядит магнитная карта санитаров.

— Найти комнату, где санитары и медсестры бывают! Там поищи. Эти карты у них на цепочках!

Незнакомец кивнул и скрылся в щели между шкафом и стеной коридора.

Агей перевел дух. Несмотря на то, что этот разговор окончился вроде бы благополучно, в голове царил полная сумятица. Ничего было не понятно. Что это за тип? Что он делает здесь? Парень мог поклясться, что он не видел его раньше, да и никто на Острове так не одевается. Тогда кто это?

Одно хорошо — он решил помочь ему выбраться и ведет совсем не так, как трое громил перед ним. Но почему?

Парень занял позицию возле двери. Потянулись минуты ожидания. Наконец, минут через десять, показался давешний незнакомец. Он быстро подошел к двери и показал парню зеленую магнитную карту.

— Это?

— Вроде, да! — обрадовался Агей. — Просто проведи ей вот там, у себя.

Парень стал показывать на желобок, что снаружи двери. Незнакомец провел по нему

карточкой.

Пффф, — раздался слабый звук из притолоки, после чего дверь раскрылась, уйдя в стену.

Чужак шагнул в комнату, быстро осмотрелся и сказал:

— Идем!

Агей не заставил себя ждать. Выйдя из дверей, он оказался в освещенном коридоре. Тут парень, наконец, увидел, что творится за шкафами.

Как оказалось, предыдущие громилы были не так глупы, как он подумал. Они притащили еще множество кроватей, которые положили на бок и перекрыли ими коридор, чтобы они подпирали шкафы у палаты.

С досадой Агей понял, что даже если бы он даже каким-то образом разбил окно или дверь, то не смог бы опрокинуть ни один из этих шкафов. За каждым из них лежало на боку, одна за другой, по две кровати, которые упирались в противоположную стену коридора.

Чтобы отодвинуть шкаф от двери, чужаку пришлось отодвинуть кровать, которая его удерживала.

— Давай!

Видя, что его освободитель начинает двигать шкаф на место, Агей присоединился к нему, навалившись со всех сил.

Подвинув тяжелый шкаф на место, они вернули на место и отодвинутую кровать, задвинув ее между шкафом и другой кроватью, которая, лежа на боку, упиралась в противоположную стену коридора.

— Идем! — скомандовал его спаситель, подбирая с пола дубинку, которая еще недавно была ножкой стула.

Двое новых знакомцев перебрались через кровати и двинулись по коридору в сторону выхода из лабораторий.

"— Ничего, — думал Агей. — Сейчас поговорим. Если дело дрянь, то главное — оказаться на улице, а там я вырвусь и бегом к обрыву и... вперед, головой вниз!"

Подумав это, он почему-то начал дрожать. По дороге Агей заметил, что кожаная куртка незнакомца немного странная. Левый рукав отсутствовал, причем он не был оторван, а аккуратно обрезан, словно так и было задумано. На гладком мускулистом предплечье хорошо был виден уродливый шрам в виде букв "Pa", словно след от ожога. Как клеймо.

В левой стене показался небольшой коридорчик, и незнакомец уверенно свернул в него, в сторону внешней части здания. Миновав дверь, они вошли в комнату, которая служила персоналу раздевалкой. Парень заметил приоткрытое окно, в которое врывается ветерок и капли дождя. Вокруг, возле стен, стояли длинные металлические шкафы со множеством узких дверок, а посередине между ними вытянулись две скамейки.

Его спаситель тщательно прикрыл дверь и предложил парню садиться. Они уселись на одну из скамеек.

— В общем, так, — начал разговор незнакомец. — Рассказывай.

Агей сперва не знал, что говорить, а затем его словно прорвало. Весь вчерашний день он молчал, и теперь ему нужно было выговориться. Он рассказал обо всем произошедшем с ним, начиная от торжественного мероприятия до операции.

Его спаситель слушал очень внимательно и не перебивал.

Воодушевленный, что его слушают, Агей рассказал все, даже о том, как в операционной и после видел людей в непонятной одежде, и про визит трех громил, которые установили

возле палаты шкафы. При рассказе об этом, новый знакомец ухмыльнулся и согласно кивнул, словно подтвердилась какая-то его догадка.

— Ну, что же, — казал спаситель, после того, как парень закончил свой рассказ. — Все ясно. Хотя и не совсем все. Меня, кстати, Коляныч зовут.

Он протянул руку и Агей пожал ее, представившись. Рука у этого Коляныча была крепкая, обветренная и очень сильная.

— В общем, так, — сказал собеседник. — У меня, Агей, для тебя плохие новости. На твой остров напали пираты.

— Пираты??? — парень вытаращил глаза.

— Да. Пираты. На корабле. Приплыли, забрали всех жителей и снова уплыли. Слышал ты про капитана Рамоса? Нет? Это и не важно. Этот говнюк и командует этой бандой.

— Послушайте, а вы-то кто?

— Не важно... Хотя. Я уже сказал, Коляныч меня зовут. Долго рассказывать... Одним словом — я раб. То есть — бывший раб! Да, не удивляйся. У вас тут что, рабов нет? Ну, значит, повезло вам. А в других местах есть! Вот видишь клеймо, — он показал предплечье. — "Ра" — значит Рамос. Понял?

— Так, а вы-то как тут?.. — у Агея голова пошла кругом. Мало ему того, что чуть на части не порезали, так еще вот это еще. Разве может быть такое на самом деле?

Однако этот бывший раб говорил таким тоном, который исключал всякую возможность шуток.

— Да не выкай ты мне. Не надо!

— Ладно... А ты как тут оказался?

— Я сбежал. Да! Сбежал. Много лет я собирался и вот решил... Но это не важно.. Расскажи, что это за место?

Парень чувствовал себя, словно его по голове мешком огрели. В книжках он читал про рабов в древности и про пиратов, но и мысли не допускал, что такое возможно в наши дни. Да и откуда взяться пиратам на мертвой и пустой планете? Поэтому он во все глаза таращился на живого, пусть и бывшего, раба.

— Ну... — начал Агей. — Тут вот Лаборатории. Тут вот у меня почки и другие органы хотели вырезать. Они тут еще чем-то занимались таким... Нехорошим.

— А дальше там что? — кивнул беглый раб в сторону. — Город?

— Да. Город.

— Сколько там народу жило?

Это "жило" неприятно резануло слух Агея.

— Ну... Может тысяча. А, может и... Я точно и не знаю.

— Неплохо тут Рамос отоварился, — задумчиво пробормотал Коляныч. — Очень даже неплохо.

— Послушай, Коляныч, — решил Агей.

— А?

— Мне в город надо!

— Зачем?

— У меня там друзья.

— Да нет их там! Говорю же тебе! Пираты всех угнали!

— Куда угнали?

— Да в рабство же! Погрузили всех в трюм и уплыли! Но они вернуться.

— Я ничего не понимаю, — Агей схватился руками за голову и взъерошил себе волосы. — Как это так? И вообще... Откуда эти пираты взялись? А? На планете ведь никого не осталось! Мы же последние люди на последнем острове!

Бывший раб скептически хмыкнул.

— Забудь про это. Послушай меня! — он взял парня за руки и посмотрел ему в глаза. — Слушай, — доверительно и мягко говорил он. — Тут долго все объяснять, но ты скоро сам все увидишь и поймешь! А пока поверь мне: на твой остров напали пираты.

— Я видел! — кивнул Агей. — Перед началом шторма я видел корабль на волнах!

Он рассказал, как смотрел в бинокль на точку в океане.

Коляныч кивнул.

— Да, это мы были. Вернее "Дрифт". Так называется корабль капитана Рамоса. В общем, слушай меня, Агей. Пираты напали и всех ваших жителей загнали на корабль!

— Всех???

— Да всех! — жестко сказал Коляныч. — Это плохие новости, но есть и хорошие. Пираты уплыли! Понимаешь? Они вернутся, но только через пару дней.

— А как же эти? Ну, которые приходили ко мне?

Бывший раб поморщился:

— Это пираты, но ты не бойся. Их тут мало и наша задача — не дать им нас схватить!

— Я понимаю, — закивал Агей.

На самом деле он мало что понимал, но решил со всем соглашаться. Полученную информацию предстояло еще переварить, но пока парень понял, что Коляныч для него не представляет опасности и, чтобы уцелеть, надо слушаться его. По крайней мере, первое время.

"— Буду слушаться его, — подумал парень. — А как узнаю, что в городе делается, то и решу, как дальше быть".

— Так что мы будем делать? — спросил он.

— Надо осмотреться, — задумчиво пробормотал бывший раб. — Сейчас пиратов тут нет. Те трое — ушли в город. Я следил за ними.

Он помолчал и поднял с пола свою дубинку из ножки стула.

— Надо что-то более серьезное найти.

— Так ты что, собираешься с пиратами драться? — опешил Агей.

Коляныч хмыкнул:

— Нет, конечно. Но если нарвемся на них, я смиренно стоять не буду. Тут, по ходу, подвал есть. Надо его осмотреть, может там какие инструменты найдем.

От этих слов Агей снова опешил, но через секунду сообразил, что его новый товариш имеет в виду не хирургические инструменты.

— Ага, — кивнул парень. — Сейчас пойдём?

— Да!

Они поднялись на ноги.

— Так ты, значит, тут раньше не был и не ориентируется? — спросил Коляныч.

— Ну да, раньше я тут не был, — пожал плечами Агей. — Знаю только, что тут коридор вокруг всего здания идет, а посередине — большой круглый зал — операционная. Там меня зарезать хотели.

— Понятно, — кивнул бывший раб. — А в здании, значит, два этажа. Так?

— Да, два.

Покинув раздевалку, два беглеца вышли в тихий коридор, быстро прошли к лестнице и двинулись по ступенькам вниз, в подвал.

Глава 4. Мыши в больнице

Спустившись на несколько пролетов и вступив в еще один коридор, Агей сразу понял, что подвал схематично повторял первый этаж. Тут их встретил такой же коридор, как и на первом этаже Лабораторий. Закругляясь, он тянулся вправо и влево, и тянулся под всем зданием. Только света здесь было немного поменьше. С разных сторон слышались странные шумы, словно где-то рядом работали какие-то механизмы.

Сжимая в руках дубинку, Коляныч двинулся в правую сторону. Агей засеменял за ним. Оглядываясь, парень увидел, что стены коридора состоят из гладких бетонных стен белого цвета. Дверей же было очень мало и некоторые из них были из толстой стали.

Двое исследователей миновали металлическую дверь, из-за которой доносился рокот, словно там работал большой электродвигатель.

Далее, в стене показалась ниша, в которой виднелись два металлических шкафа, с темными дверями. Из-за них доносился гул, как от трансформаторной будки.

Здесь бывший раб остановился.

— Я смотрю, тут у вас много электричества, — кивнул он на гудящие шкафы. — Откуда оно?

Агей пожал плечами:

— Ну как... Электричество на острове всё из Силовой станции. Она на другом конце острова.

— А как она работает? Ветряки?

— Да нет. Я точно не знаю, но там какая-то древняя технология. Вроде там какие-то стержни, они куда-то опускаются, а там чего-то расщепляется и так получается электричество.

— Понятно, — пробормотал бывший раб.

По его лицу, Агей понял, что тот ничего не понял. Да и как может тут понять посторонний человек, когда он, Агей, всю жизнь прожил на острове и то, не знал многих вещей. Школьные наставники на все подобные вопросы отвечали "Не твоего ума дела. Надо будет, узнаешь".

Продвигаясь вперед, миновали еще один выход на лестницу, и Агей прикинул, что в здании четыре лестницы, которые находятся на равном расстоянии друг от друга.

По пути, Коляныч толкал каждую дверь и все, как назло, оказывались запертыми. Наконец, одна открылась.

— Стой тут. По сторонам смотри, — сказал он Агею и скрылся в комнате.

Агей прислонился спиной к двери. Вокруг довольно светло. Тихий непонятный гул. Коридор уходит в разные стороны. По тому, как он закруглялся, Агей предположил, что здание Лабораторий в диаметре чуть ли не в сотню метров.

Скрипнула дверь за спиной и в коридор вернулся Коляныч. В руках он сжимал угрожающих размеров лом-гвоздодер. На одном ее конце была петля с раздваивающимся "язычком". Агей видел такие шуки у рабочих на острове.

— Вот это получше будет, — усмехнулся бывший раб. — Идем.

Пройдя несколько метров, они оказались возле решетки в правой стене коридора. За ней виднелось небольшая комната-ниша, в противоположной стене которой виднелись освещенные дверные проемы.

Колянчч попробовал открыть решетчатую дверь, закрывающую вход в эту нишу, но она не поддавалась. Тогда бывший раб приник к решетке. Он начал смотреть в комнаты и тихо засмеялся.

— Вон, видишь?

— А? — не понял Агей.

Он взгляделся, но увидел лишь какие-то ящики на полу и вроде бы разбросанные палки.

— Это, пожарные щиты, — возбужденно говорил Колянчч, указывая на красные стеллажи, закрытые стеклом. — Видишь в них топорики? Вот это дело!

Он начал осматривать рететчатую дверь. Только сейчас Агей заметил, что она была опутана металлической цепью с большим замком. И, кроме этого, к двери был приварен металлический лист, скрывающий врезанный замок.

Бывший раб потянул за цепь, и она неожиданно громко зазвенела.

— Черт! — ругнулся Колянчч. — Тут, по-тихому, не получится. Если в здании еще кто-то есть, то они могут услышать.

Он несколько секунд осматривал дверь, а потом сказал:

— Без шума тут не получится. Давай осмотримся, а потом прикинем, как тут и что...

Двинувшись дальше, они, как и предполагал Агей, достигли четвертой лестницы. После нее, в правой стене коридор расширился. Здесь светили дополнительные лампы и было гораздо светлее. Парень прикинул, что это помещение находится прямо под вестибюлем здания. В одной стене находился лифт. Стояло несколько пустых каталок на колесиках.

— А тут чего?

Товарищ двинулся к левой, внутренней стене коридора, в которой находилась широкая ниша, в которой тускло поблескивали массивная металлическая двойная дверь.

Одна из дверей поддалась, и оттуда товарищей потянуло сильным холодом. Агей, сам не зная зачем, двинулся за Колянччем и оказался в большой круглой комнате.

Через секунду он понял что это. Морг! Хотя он не был в подобных местах, но читал про них в старых книгах. Тут держат покойников, а низкая температура, чтобы тела не портились. Парень знал, что на острове есть подобное, но не предполагал, что морг расположен именно в этих лабораториях.

Учитывая, что он был одет в легкий халат, Агей тут же сильно замерз, но продолжал стоять на месте, заморожено оглядываясь.

Морг занимал большое круглое помещение и находился прямо под операционной. Парень прикинул, что это помещение все-таки поменьше, чем операционная над ним. И потолок тут не сильно высокий.

Стены сделаны из нержавеющей тусклого металла. Большую же часть стены составляли квадратные металлические дверцы.

Посредине помещения в беспорядке стояли пять металлических каталок, на которых укрытые белыми простынями что-то лежало. Вернее сказать, кто-то лежал...

Агей почувствовал, как начинает дрожать от страха перед мертвецами.

Между тем, Колянчч подошел к одной из каталок и сдернул простыню. Агей, с ужасом увидел покойника. Судя по одежде, это пират.

Криво улыбаясь, бывший раб сдернул простыни со всех покойников, явив взору Агея пятерых мертвых пиратов. Рядом с одним он задержался.

— Знакомься, — театральным жестом показал он на покойника. — Керк — боцман "Дрифта" собственной персоной. Да подойди ты, не ссы, он не укусит!

Замерзший Агей медленно приблизился к каталке. Мощный пират, со зверским бородатым лицом, лежал, закрыв глаза и раскрыв рот. Руки его были сложены на груди, и под ними лежал устрашающих размеров нож.

— Нет, ты посмотри, — странным голосом сказал Коляныч. — Я сейчас заплачу. Боевые товарищи положили на смертное ложе его оружие. Держи!

Он сунул в руки Агею ломик и того неприятно удивила его тяжесть. Таким особо не помашешь. Не успел он еще о чем-то подумать, как Коляныч совершил святотатство.

Бесцеремонным образом он вытащил из-под рук покойника нож. Агей увидел, что это почти настоящий меч, только маленьких размеров. В длину чуть меньше локтя. На конце он расширялся, а сторона противоположная лезвию, была зазубренной и выглядела словно пила, из-за чего это оружие имело очень устрашающий вид.

— Неплохая штука, — сказал Коляныч.

Налюбовавшись лезвием, он опустил руку с тесаком и Агей понял, что его новый знакомый собирается взять оружие покойника с собой.

— Так это что? — дрожа от холода и страха, спросил парень. — Этих пиратов убили?

— Ага. Видать не все у вас добровольно в плен пошли. Кто-то и сопротивлялся.

Агей подумал, что хорошо, что на острове оказались неизвестные герои, которые сопротивлялись пиратам. Но где они сейчас? И где его товарищи — Владлен и Север?

Стало грустно.

— Значит, пиратам тоже тут досталось! — сказал Агей, чтобы не молчать.

— Да это все фигня, — отмахнулся Коляныч, походя к металлической стене помещения. — За такой остров, это не потери. Это пустячок!

Он взялся за ручку ближайшей дверцы и потянул ее к себе, открыв крышку, словно духовку у плиты. Заглянув в открывшееся темное отверстие, он хмыкнул.

— Так я и думал, — проговорил бывший раб, вытягивая оттуда длинный и узкий металлический поднос. — Это, похоже, ваш суслик.

Агей с ужасом увидел, что на "подносе" лежит труп голого мужчины с открытым лицом и закрытым простыней телом. Парень подошел поближе, взглянул и почувствовал, как его охватывает настоящий ужас. Он узнал покойника.

Максим-электрик!

Безвредный мужичок лет сорока. Среднего роста, худой и с глуповатым лицом, покрытым редкими светлыми волосами. Он работал электриком и иногда появлялся в школе, заменяя лампочки, чиня электропроводку, выключатели и прочие штуки. Агей не общался с ним, но его товарищи и другие школьники часто беседовали с мужичком. Максим общался с ними как равный, что очень нравилось мальчишкам.

Так что человек этот, по мнению Агея, был хорошим. И этому, когда дней пять назад им сообщили, что Максим умер, то парень даже немного расстроился.

Сколько Агей себя помнил, его и других учеников, из тех, кто попроще, гоняли на похороны простолюдинов. Важных граждан хоронили в земле, на нескольких кладбищах острова, а простых — в Зале Прощания, куда сгоняли разную шушеру, дабы собрать хоть небольшую толпу и придать похоронам видимость торжественности. На этот раз школьников пригнали зря. Там и так, к удивлению властей, собралось много народу. В основном пришли разные мужики-рабочие, знавшие покойного.

Агей хорошо помнил эти похороны. Все говорили, что Максим вроде бы напился и по неосторожности свалился с высокого обрыва на прибрежные камни. Тело и лицо оказались

сильно изуродованными, поэтому покойный лежал в закрытом черном пластиковом гробу.

Пока распорядители проводили церемонию и что-то бубнили про загробную жизнь, все присутствующие занимались своими делами — тихо переговаривались и болтали. Владлена почему-то заинтересовал черный пластиковый гроб. Агей слышал, как друг спросил у старика-могильщика:

— Хорошая вещь. Наверное, мало уже таких осталось?

Старик хмыкнул:

— У нас этого добра еще лет на сто припасено.

Затем, видимо, сообразив, что говорить со школьником ниже его достоинства, старик замолчал и больше не отвечал ни на какие вопросы.

Закончилось все, как обычно. С помощью особого механизма, гроб опустили в прямоугольное отверстие в центре зала, точно сделанное под размер гроба. На памяти Агея туда опустили многие десятки покойников. Говорили, что там бесконечная шахта, в которую можно отправить хоть тысячу гробов.

Это воспоминание за секунду промелькнуло в голове парня. Он сам видел, как гроб с Максимом опускали в отверстие.

И вот на тебе! Он лежит здесь!

Вероятно, у парня побледнело лицо, поскольку Коляннич легко тронул его локоть.

— Ты чего? Испугался что ли?

— Да нет, — забормотал Агей. — Понимаешь, тут вот какое дело...

Он вкратце рассказал о том, кто такой Максим и о его похоронах.

Выслушав, бывший раб хмыкнул и вдруг сдернул простыню с тела покойника. Агей не удержался и вскрикнул. Даже Коляннич побледнел.

Все тело покойника было изрезано глубокими порезами. Агей пригляделся и увидел, что разрезы на трупе удивительным образом совпадают с линиями на его собственном теле.

Уже какой раз за последнее время стало жутко.

"— Вот она какая, жизнь..." — подумал парень.

— Понял теперь? — сказал Коляннич, снова закрывая труп простыней и задвигая его обратно в ячейку. — Если бы не шторм и не пираты, тебя бы точно также выпотрошили и сейчас бы ты рядом с ним отдыхал.

Не зная, что и сказать, Агей вздохнул. Возразить было нечего.

— Идем.

Товарищи покинули морг и оказались в коридоре.

Агей ожидал, что Коляннич что-то скажет по поводу увиденных ужасов, однако тот, задумавшись, двинулся по коридору дальше. Вскоре впереди справа показался проход на лестницу — ту, по которой они спустились в подвал.

— Тут, значит, мы пришли сюда, — не то, спрашивая, не то констатируя, пробормотал Коляннич и, не останавливаясь двинулся по лестнице вверх.

На первом этаже он осторожно выглянул в коридор, быстро осмотрелся и быстрым шагом двинулся к выходу из здания. Агей, сжимая в руках его ломик, еле поспевал за бывшим рабом.

Вот и большой холл. Стол, гардероб, лифт и стеклянные двери на улицу. Не подходя к ним, бывший раб некоторое время созерцал дождь на улице. Отсюда была видна дорога к городу и изгородь заброшенного сада. За ним возвышалась орудийная башня.

— А вот эта башня, — кивнул Коляннич. — Это что такое?

Агей быстро объяснил, что такое орудийная башня.

— И как она стреляет?

— Понятия не имею. Я сколько живу, ни разу не видел, чтобы в эту кто-нибудь заходил.

— Понятно, — кивнул товарищ.

— Кстати, — бывший раб посмотрел на парня. — Есть тут у вас столовая какая? Где тут эти доктора-потрошители жрали-то?

— Тут отдельное здание. Туда переход ведет, я покажу.

— Идем.

Пройдя немного по коридору, Агей увидел в левой, внешней, стене коридора небольшую нишу с несколькими дверями. На одной из дверей висела табличка. На ней парень прочитал имя доктора Гордея. Немного удивившись, Агей даже сбился с шага.

— Ты чего? — спросил товарищ.

— Да вот, — грустно усмехнулся парень, кивнув на табличку. — Этот доктор меня и хотел зарезать.

— Да? — Коляныч остановился, глядя на табличку. — Этот Гордей значит? Ну что, посмотрим, так сказать, на логово этого упыря?

Агей не успел ничего ответить, как бывший раб уверенно шагнул в нишу и подошел к двери с табличкой "Главный хирург". Дверь была темно-желтая с узким непрозрачным стеклом посередине. Коляныч нажал на ручку.

Заперто.

Достав из кармана магнитную карту, он провел ей по желобку. Мигнула красная лампочка, но замок не открылся.

— Другая карта нужна, — разочарованно сказал Агей.

— Хотите других карт? — ухмыльнулся Коляныч. — Их у меня есть!

Он подал парню свой тесак и взял в руки ломик. Не успел Агей и глазом моргнуть, как бывший раб воткнул кривой конец лома между притолокой и дверью и нажал на другой конец лома.

Кряк! — тихо треснуло дерево и что-то тихо звякнуло. Дверь бесшумно распахнулась, открыв путь в освещенный электрическим светом кабинет. Агей заметил торчащий из двери язычок взломанного замка.

Товарищи вступили в кабинет, который представлял собой букву Г. В одной стороне стоял большой письменный стол. В другой стороне — диван и платяной шкаф. У стены — полки с множеством тонких книжек. Окно кабинета закрыто опущенными жалюзи. Рядом с входной дверью находится вход в маленький персональный туалет, совмещенный с душевой.

— Неплохо тут, — заметил Коляныч, заглядывая в шкаф.

Агей, сам не зная зачем, шагнул к столу, на котором лежали карандаши, бумажки, а также стояла лампа и телефон. Отдельно лежала раскрытая тетрадь в дорогом, кожаном переплете.

Взяв ее в руки, Агей увидел, что это дневник. Последняя запись была датирована позавчерашним днем.

Дурацкий день. Сплошная суета, а толку никакого. Наш "черепорез" все еще не починен. Придется писать жалобу на этих бездарных мастеров. Ничего в срок не

делают.

После небольшого отступа запись продолжалась.

И правда, день дурацкий. Идиотский просто. Приволокли мальчишку-школьника. Румей удружил — обвинил его в нападении и направил к нам. Лихо сработано! Придется следующую почку ему отдавать. Я мальчишку сразу в оборот взял. Органы у него самые подходящие. Будем резать прямо сейчас.

На этом записи заканчивались. Агей призадумался. Дописав их, этот поганый доктор пошел со спокойной душой в операционную, совершать убийство, совершенно не предполагая, что через несколько минут к нему в гости придут пираты.

— О чем задумался? — раздалось над ухом.

Агей вздрогнул. Читая, он не заметил, как к нему подошел Коляныч.

— Вот, — он показал ему записи.

Взяв в руки дневник, бывший раб внимательно прочел написанное и усмехнулся.

— Повезло тебе.

— Да, но только этот доктор... Он, значит, теперь рабом будет?

— А ты думал?

— И он будет теперь грязную работу для них делать?

— Не факт. Если он хороший доктор, то устроится. Ты за него не переживай, — Коляныч хохотнул. — Давай о себе подумаем.

Его взгляд упал на телефон.

— Я смотрю, вы тут кучеряво живете, телефоны у вас тут, — сказал он, беря в руки трубку и прикладывая ее к уху.

— Гудит, — сказал он и положил трубку обратно.

— А у вас там, есть телефоны? — спросил Агей.

— На Дрифте есть. В городах они тоже есть, но только у самых богатых и важных шишек. Ладно, идем.

Парни двинулись к выходу из кабинета, и в это время раздался телефонный звонок. Не ожидавший этого, Агей вздрогнул и выронил из руки лом, однако тут же поймал его на лету. Сердце застучало от страха.

Телефон продолжал звонить. Парни и смотрели на телефон, который продолжал назойливо трезвонить.

— Может, возьмем трубку? — робко спросил Агей. — Может это кто-то из наших, ну, кто спасся, звонит?

— Ну да, — скривился бывший раб. — А если это пираты? Звонят в разные места, а где какой дурак возьмет, так они туда и прибегут.

Не зная, что возразить, Агей молчал.

Телефон позвонил еще минуту и затих. Парни, не сговариваясь, покинули кабинет и двинулись дальше.

Пройдя мимо лестницы, они скоро оказались возле еще одного вестибюля, который

находился в западной части здания.

Этот оказался более узким, чем входной, только выводил не на улицу, а в крытый переход-галерею, которая вела к соседнему круглому зданию. Агей уже сам не помнил, кто ему сказал, но все школьники знали, что в этом здании находится столовая лабораторий.

Остановившись, парни осмотрелись. В соседнее здание вел переход со стеклянными стенами. По стеклам стекали капли дождя.

Агей прикинул, что коридор тянется на добрые три десятка метров. Стеклянные двери в коридор были призывно распахнуты, однако бывший раб почему-то не спешил туда идти.

Потоптавшись на мете, он посмотрел на Агея и сказал:

— Черт! Чего-то страшно мне!

— Чего? — не понял тот.

— Да какое-то чувство странное. Словно не пускает туда. Чувствую, что плохо будет, если мы туда пойдем. У тебя как?

Агей пожал плечами:

— Да вроде ничего. Хочешь, я первым туда сбегаяю?

— Да ты что! Тебя через эти стекла за километр будет видно, — кивнул он на стеклянные стены перехода. — Если идти туда, то только ползком.

Удивленно взглянув на товарища, Агей увидел, что тот не шутит, а на самом деле собирается ползти по проходу. Тот даже присел на корточки, но потом выпрямился.

— Черт! — опять ругнулся он. — Вот просто задницей чую — не надо туда лезть. Но все равно, осмотреть эту столовую надо. Я еще немного и падать начну без еды. Может еще как-то можно туда пройти?

— Ну... — протянул Агей. — Вообще-то тут и на втором этаже вроде проход есть. Тут ведь два этажа. Только я не знаю, открыт ли он.

— Идем!

Колянч двинулся дальше по коридору, к следующей лестнице. Добравшись до нее, парни поднялись на второй этаж. Оттуда они шагнули, в коридор, подобный тому, что находился на первом этаже. Этот был таким же широким и также обходил все здание по окружности. Только во внешней его стене не было дверей. Вместо стены, там находилось сплошное окно, почти от пола и до потолка, которое тянулось вокруг всего здания. Из этого коридора открывался отличный вид на окрестности.

Бывший раб тут же присел на корточки. Агей последовал его примеру. Сидя у стены, они прекрасно могли осматривать окрестности лабораторий.

Лестница, по которой они поднялись, находилась в северо-западной части здания. Справа был виден океан. Левее, вдалеке виднелись контуры Силовой станции — несколько огромных корпусов, один из которых накрыт большим бетонным куполом. Товарищи разглядывали здание столовой рядом с ними. Агей хорошо видел стеклянный купол над ее центральной частью — такой же, как купол над операционной.

— Не поднимайся! — тихо сказал Колянч.

Пригнувшись, он двинулся в сторону перехода. Через несколько метров он остановился возле ближайшей двери из светлого дерева. Это была обычная дверь со вставленным посередине узким стеклом, запираемая механическим замком. Такая же, как и в кабинете доктора Гордея.

— Заперто? — спросил Агей.

Не распрямляясь, Колянч рукой нажал на ручку двери. Та открылась. Пригнувшись

парни залезли в комнату, закрыли дверь и только тогда распрямились. Свет тут не светил и поэтому было темновато. Агей осмотрелся. Справа стоит рабочий стол. Слева несколько шкафов с полками. Противоположная стена представляла собой большое окно, выходящее в операционную. Агей приблизился и взглянул вниз. Вся операционная отсюда как на ладони. Столы внизу пустые, круглые лампы над ними погашены. Парень легко нашел стол, на котором его чуть не зарезали. Вокруг стояли столики с инструментами и непонятными приборами. Вон тумба, на которой стояла девушка, упавшая в обморок. Интересно, где эта дура сейчас?

Посмотрев вверх, Агей увидел, что на стеклянную крышу-купол падают редкие капли дождя.

В который раз парень поразился, насколько интересно и красиво спланировано это здание.

"— Вот бы здесь работать!" — появилась мысль.

Пока он предавался размышлениям, бывший раб быстро осмотрел стол и полки.

— Ничего, — сказал он, открывая дверь и пригибаясь перед выходом в коридор. — Идем дальше.

Следующий кабинет тоже оказался не запертым. Внутри горел свет. Здесь находились два стола. Окно в операционную плотно закрыто жалюзи. Агей подошел к одному из столов. На нем лежали какие-то бумажки. Было такое ощущение, что обитатели этой комнаты покинули ее в спешке.

Парень поднял одну бумажку. На ней находился какой-то "График расхода препарата БВ-11". Месяцы, дозы, отчетные периоды.

"— Вот они тут дурью маялись!" — с неприязнью подумал он.

Выйдя из комнаты, товарищи никуда больше не заходили и, по-прежнему, пригнувшись, добрались до перехода в столовую.

В этом месте, на этаже находилось просторная рекреация. С одной стороны — проход в столовую. С другой — широкое окно в операционную. Возле каждой стены по два дивана, между которыми стоят растения в кадках.

Подойдя к стене и распрямившись, парни посмотрели через окно в сторону города. Внизу была видна дорога, ведущая туда, вырубленный сад с беседкой, орудийная башня, за которой начинались здания города и родная школа Агея.

Сердце сжалось от тоски по школе-дому и по товарищам...

Однако толком подумать он ничего не успел. Колянч тихо тронул его:

— Идем!

Присев на корточки они подобрались к распахнутым стеклянным дверям, которые вели в переход к столовой.

— Давай! — с нажимом сказал бывший раб.

Распластавшись, он пополз по полу перехода. Агею ничего не оставалось, как последовать его примеру. Несмотря на то, что он искреннее считал, что они ерундой занимаются и гораздо проще, это быстро пробежать через коридор, спорить с новым товарищем не хотелось. Слишком уж серьезно тот был настроен.

Парни довольно быстро преодолели проход и замерли возле закрытых стеклянных дверей. Колянч толкнул одну створку двери, которая тут же тихо приоткрылась. Быстро протиснувшись внутрь, парни немного перевели дыхание, встали на ноги и осмотрелись.

Электрические лампы здесь не светили и внутри оказалось темновато. Агей увидел

абсолютно круглое двухсветное помещение диаметром десятка в два метров. Интересно, что кроме купола в потолке, окон в зале почти не было, только справа, в северной части здания, находилось несколько окон выходящий на океан, через которые в помещение проникал тусклый свет дождливого дня.

Парни сейчас стояли на втором этаже этого двухсветного зала. Второй этаж занимал почти половину этажа. Здесь стоял десяток столиков, по четыре стула за каждым. Все в полном порядке. Прямо перед ними, начиналась лестница, уходившая вниз. На их этаже, справа от входа, находился прилавок, где выдавалась еда. Там и сейчас стояли пустые тарелки и стаканы. Лежали ложки с вилками. Агей сперва подумал, что за этим прилавком готовят еду, но быстро сообразил, что помещение слишком мало для этого.

Подойдя ближе к прилавку, с которого раздавалась еда, парни увидели внутри несколько столов и винтовую лестницу, ведущую вниз. Рядом также находились какие-то стальные квадратные дверцы, сильно похожие на дверцы, виденные в морге. Коляннич быстро перелез через прилавок. Агей последовал его примеру. Когда бывший раб открыл одну из этих дверок, то за ней парень заметил небольшую квадратную шахту, уходящую вниз. Агей сообразил, что это лифт, по которому еду поднимали сюда. О таких шпугах он читал в книгах.

Выйдя из-за прилавка, товарищи подошли к перилам и посмотрели сверху на нижнюю часть зала. Там тоже стояли столики, десятка два, но многие стулья почему-то лежали в беспорядке.

Коляннич повернулся и вдоль перил направился к окнам. Подойдя ближе, Агей увидел, что это выход на небольшой балкон-лоджию. Миновав стеклянные двери, парни оказались на нешироком балконе-лоджии, где также стоили столики и стулья. Подойдя к бортику, Агей увидел, что отсюда открывается отличный вид на океан. Прямо под ними шумел и бился в берег прибой.

— Идем, — тихо сказал бывший раб, оторвавшись от созерцания серых волн.

Агей подумал, что тот пойдет вниз по винтовой лестнице, которая находилась за прилавком, но тот направился к лестнице в зале, и начиналась напротив входных дверей.

Осторожно миновав несколько пролетов широкой лестницы, товарищи оказались на первом этаже.

Еще не сойдя в зал, Агей увидел, что этот этаж почти такой же, как и второй. Здесь также в северной части находились стеклянные двери на веранду-лоджию. Справа, виднелся переход в здание Лабораторий. Только помещение с окном раздачи было немного большего размера. Если не считать раскиданных стульев, тарелок и вилок на полу, то в зале спокойно и пусто.

— Видишь, — шепотом сказал Агей. — Вроде тут никого?

— Тихо! — Коляннич подошел к прилавку. За ним стояли столики и шкафы, сделанные из тусклого металла. Винтовая лестница вела дальше вниз. Агей догадался, что в подвальном этаже здания находится кухня, где готовят еду.

Пройдя за прилавок, парни двинулись по винтовой лестнице вниз. Агей думал, что подвальный этаж будет большим, но они оказались в полутемном квадратном помещении, откуда вели три двойные двери и стояло несколько металлических столов, уставленных стопками тарелок.

— Ладно, — тихо сказал бывший раб. — Тут, вроде, никого нет. Но ты смотри внимательно, ищи еду.

— Понял, — кивнул Агей.

Колянчыч решительно направился к дверям, в верхней части которых находились круглые окна из которых пробивался дневной свет. Он толкнул дверь и шагнул внутрь. Агей же задержался, увидев на столе, рядом с тарелками бутылку. Он схватил ее, но она оказалась пустой.

— Эй! — раздался крик из-за дверей, куда ушел товарищ.

Послышался шум.

Агей быстро подбежал, вошел внутрь и тут же резко остановился. Он увидел людей!

Осмотревшись, парень понял, что он оказался в самой кухне. Здесь, также не светили лампы, но верхнюю часть противоположной стены занимали окна, выходящие на улицу, поэтому в помещении довольно светло. Парень разглядел вытянутые металлические столы, над которыми висели половники и разные поварские причиндалы. Возле стен шкафы из тусклого металла. Но главное — здесь были люди!

Колянчыч стоял слева, вжавшись спиной в стену и выставив перед собой тесак. Перед ним стояли двое полицейских и один мужик рабочей одежде. С неприятным чувством Агей узнал этих парней-стражников — именно эта парочка была вместе с Митяем, который схватил его в школе. Третий островитянин — крепкий и широкоплечий мужик лет сорока пяти. Агей знал, что тот начальник бригады ремонтников, которая частенько захаживала в школьный подвал и чинила водопровод. Всего его звали почему-то Нос.

Невысокий Лысый и рослый Нос стояли перед Колянчычем, направив на него ножи, судя по всему, взятые на этой кухне. Подбежавший третий, бугай Добер, остановился перед Агеем, но смерив его взглядом, тут же понял, что опасности с его стороны нет, уставился на Колянчыча, выставив и свой нож.

— Бросай! — крикнул он, как зачарованный глядя на страшный тесак.

Агей понял, что если бы не это оружие, они бы сразу бросились на Колянчыча. Но и сейчас, местные топтались, с ненавистью на него глядя и вздрагивая в возбуждении. Парень не сомневался, что еще немного и они решатся...

— Стойте! — неожиданно для себя крикнул он. — Это не пират! Это хороший!

Тут он понял, что говорит глупо, но сообразил, что надо как-то разрядить ситуацию.

Агей начал путано рассказывать про Колянчыча, который вытащил его из палаты.

— Ты сам кто такой? — перебил его Нос.

— Мы его знаем, — откликнулся Лысый. — Он перед этим самым делом, хотел зарезать наставника в школе.

— Ага, — поддакнул Добер.

Все трое посмотрели на парня. В глазах бригадира появилось нечто вроде уважения. Островитяне даже немного отступили от Колянчыча.

— Да никого я не резал! Это меня самого хотели зарезать! — воскликнул Агей. — Вот, смотрите!

Он распахнул свой халат и явил присутствующим свое щуплое голое тело, разрисованное линиями.

— Вот! Видите?

Агей быстро начал рассказывать про то, как его несправедливо схватили и чуть не зарезали на операционном столе. Все трое слушали его, переводя взгляд с парня и на Колянчыча. По их глазам, Агей видел, что они слабо понимают, о чем он говорит.

— Ладно! — прервал его Нос. — С тобой ясно всё. Более или менее.... Но вот ты ктс

такой?

Он посмотрел на Колянныча. Бывший раб, не убирая тесака, хмыкнул:

— Ребята, я не пират и тут не по вашу душу. Меня самого пираты ищут.

— Так мы тебе и поверили!

— Да он правду говорит! — не удержался и выкрикнул Агей.

— Правду? — бригадир пристально посмотрел на бывшего раба. — Рассказывай, кто ты такой и вообще, откуда взялся!

Колянныч усмехнулся:

— Если я о себе все рассказывать начну, то это долго выйдет.

— А мы не спешим! — грубо крикнул ему Добер.

— Ну ладно, — пожал плечами тот, опуская тесак. Троица рядом тоже немного опустила, но не убрала ножи.

— Я вам все расскажу, но только нам бы поесть сперва.

— Еду еще заслужить надо, — заметил Нос, глядя на бывшего раба странным взглядом.

— Но попить-то дадите?

— Вон там вода. Парень, принеси.

Агей, поняв, что обращаются к нему, сходил к противоположной стене, взял несколько стаканов и небольшой стеклянный прозрачный кувшин с водой. Он принес стакан Коляннычу и они вместе выпили из кувшина по несколько стаканов

— Рассказывай! — велел Нос, когда парни напились.

— Хорошо, — кивнул Колянныч. — Я вам сейчас всё расскажу. Но только не здесь. Не хочу я, чтобы нас тут накрыли. Лучше в зале сесть, чтобы видеть проходы сюда.

— Это зачем? — недоверчиво прищурился Нос.

— За тем, что пираты уже были недавно в этой больничке и могут снова вернуться. Не хочу я, чтобы они нам тут на голову свалились. Идем!

— Агей, захвати, воды, — сказал он парню, после чего, пятясь спиной вперед, отступил в дверь, откуда они пришли. Остальные двинулись за ним. Агей, быстро схватил кувшин и поспешил за остальными. Оказавшись в большом зале столовой, Колянныч, по-прежнему, пятясь, подошел к лестнице, по которой они недавно спустились вниз со второго этажа. Поднявшись на один пролет, он остановился, посмотрел на бригадира и сказал:

— Пусть один поднимется, чтобы видеть верхний коридор. Но только, чтобы не сильно высовываться.

Нос кивнул Лысому и тот, осторожно пройдя мимо Колянныча, поднялся наверх и занял там позицию. Бывший раб же, присел прямо на ступеньки лестницы, положив тесак на колени. Остальные пристроились рядом на площадке, с которой просматривался нижний проход в Лаборатории.

— Я тебе сейчас все расскажу, — серьезным голосом сказал бывший раб, глядя на бригадира. — С какого места начать?

— С самого начала, — с нажимом сказал Нос. — Кто ты, что ты и откуда ты?

— Ладно. Начну с самого начала.

Бывший раб взял у Агея стеклянный кувшин, отпил прямо из него несколько глотков и начал свой рассказ.

Глава 5. История жизни

— Я родился в Чадской долине, — говорил Колянч. — Это очень далеко отсюда. Я точно не знаю, может быть на тысячу или больше миль к северу от вашего острова, на материке. Неплохая страна, где люди живут в относительной безопасности. Наша долина вытянута с запада, от океанского побережья на восток, до Низаковых пустошей. К северу лежат Саматонские болота, а к югу скалистое плато Кунс. Местность, где я родился называется Желтый ручей. Это более чем в ста километрах от побережья.

Агей и остальные внимали ему с вытянувшимися лицами.

— Родители мои — крестьяне. Кроме меня, в семье еще двое братьев и две сестры. Вот. Как только я подрос, меня отдали на воспитание в монастырь. Может, слышали вы про культ Триединого бога?

Нос, задумчиво глядел на рассказчика, никак не реагируя, а Агей отрицательно покачал головой.

— Я не пойму, — подал голос Добер. — Ты чего, собираешься нам тут всю свою жизнь что ли...?

— Да тихо ты! — шикнул на него Нос.

Бывший раб, не обращая на здоровяка внимания, продолжил повествование.

— Эта религия распространена в нашей округе. Да и за ее пределами тоже. В общем, в наших краях принято отдавать детей на воспитание в монастырь, ради экономии. У нас там целый монастырский комплекс. Один из них специально для мальчиков, а другой для девочек. Вот в этом монастыре я и прожил до своего совершеннолетия. От монастыря до дома мне рукой подать, но я там редко бывал. От силы раз в месяц. Не до того мне было. Распорядок в монастыре простой. Полдня мы занимались уроками — разными идиотскими предметами и изучали религиозные наставления. Все остальное время мы гнули спины на монастырском подворье. Делали все. От уборки мусора до работы на птицеферме, в саду, огороде, мастерских и на прочих подсобных хозяйствах. Монахам это было очень выгодно, да и нам тоже. Были мы одеты и обуты, ну и не голодали. Кроме этого, нас там всех научили читать и писать.

— Вот такая жизнь была у меня до совершеннолетия. А как исполнилось мне восемнадцать — выставили меня вон. Некоторых, конечно, оставляли и дальше у них жить — кто-то шел в монахи, кто-то по ремеслам хорошо себя проявил, но меня вот просто выставили, как и многих других.

— Вернулся я, значит, домой. Ну, там папаша меня быстро в оборот взял. Начал в своем хозяйстве эксплуатировать. Да еще куском хлеба попрекал — дескать, радуйся, мол, что я тебя на своей шее держу. Поработал я месяц-другой и призадумался. Радости от такой работы? То же самое и в монастыре было. Только там я полдня работал, а тут вкалывай на своего родителя с утра до ночи.

— И решил я куда-то пристраиваться. Заикнулся было об этом папаше, так тот меня на смех поднял. "Да кому ты нужен?", смеется. "Да куда ты пойдешь? Тебя там и избить и убить могут", и прочий бред понес, но я твердо решил уйти. Достало все. Нужно было дальше самому пробиваться в жизни. Вот. И тут как раз, совпало, что пришли нам рекрутеры.

— Я вам уже сказал, что на севере у нас Саматонские болота. До самих топей много километров, но отдельные их рукава врезаются в долину, и некоторые земледельцы

занимаются их осушением. Дело это трудоемкое, но выгодное. Когда вода отступает, получается такая почва, что сунь туда палку — она зацветет! Вот и разводят там сады, плантации и даже вывозят телегами почву эту. И вот один местный богач, старик Шарыч, решил взяться за это дело по-крупному. Разослал во все концы рекрутеров, дабы работников зазывать. Ну, я их послушал и сразу же решил — иду!

— На следующий же день, с утра, без лишних слов, я направился туда. Папаша сказал, что я еще приползу назад, но сам я твердо решил — добьюсь успеха или сдохну. За день туда добрался, записался и сразу вышел на работу. Прямо скажу, работенка там не мед, но я ведь, кое-чему в монастыре обучился, да и руки у меня верным концом прилажены, так что работал я там отлично. И копал и плотничал, в общем, всем занимался. Платили нам хорошо. Я уже планы начал составлять, думал полгода поработаю, скоплю немного, может с кем объединюсь, и сам займусь осушением. У нас там пустых земель прорва... Но тут случилась гадство.

— Как я вам сказал, когда старик Шарыч, это дело начинал, то он думал, что мало народу придет, вот он во все концы и послал людей. А народ, как прослышал, что неплохо платят, так толпами повалил. Уже давно набрали сколько надо работников, а народ все прет. И старик вот чего удумал. Начал зарплату снижать! Работаешь-работаешь, получаешь получку, а тебе говорят: со следующего месяца жалование будет меньше. Не хочешь — вали отсюда, вон толпа целая на твое место. И так пошло-поехало. За какие-то три-четыре месяца заработок упал более чем вдвое. Я там на хорошем счету был, мог бы в бригады выбиться, но толку-то? Бригадир тогда получал даже меньше, чем простой рабочий в самом начале. И вот старый народ помаленьку распознаться стал — кому охота за гроши спину гнуть? И обидно, что эти вакансии сразу же занимались.

Вот тогда я и еще четверо парней, сбились в кучку, и вместе решили — уходим на побережье. В славный портовой город Сиралис. Получили последнюю получку и сорвались. До моря почти сотня километров, но мы этот путь за три дня легко одолели и прибыли в город.

— Что я вам скажу про Сиралис? В монастыре у нас было многолюдно и я считал себя почти что городским жителем, но только в столице я узнал, что значит — большой город! Он огромен. Куда взгляд ни кинь — везде жилье и постройки. Со стороны степей стоят частные подворья, огороды и дворцы богатых горожан. Ближе к берегу начинаются заводы, склады и собственно городские улицы. Там такие же дома, как и у вас. В три, и даже в четыре этажа. Это очень большой город и народу в нем прорва. Но главное — не это. Главное в том, что все люди в Сиралисе делились на два сорта — это моряки и все остальные. Если ты не моряк, то сразу же почувствуешь свое ничтожество. Во многие кабаки и публичные дома, что на Главной набережной, никого кроме моряков и не пускали. Это высшая каста в городе. Сейчас-то я понял, что большинство этих лихих болванов никогда на своих посудинах не удалялись от берега дальше, чем на десять миль. А тогда...

Коляннич махнул рукой.

— Это сейчас я кое-что узнал о жизни и о людях, а тогда... Что там говорить про нас, деревенщин, которые смотрели на все это, открыв рот, и отскакивали в сторону при приближении самого захудалого матросика. Все эти кабаки, бордели и портовые проститутки казались нам чем-то неземным. Сейчас только пришло понимание, что цена всему этому — дерьмо! Ну, да ладно...

Бывший раб повернулся и сплюнул с лестницы в нижний зал.

— В общем, походили мы там, посмотрели, поахали и начали работу искать. С этим делом в Сиралисе все не так просто. На окраинах города, на разных заводиках были места. Но работать надо много, а зарплата даже меньше, чем на болотах. В порту же еще сложнее. Много работы, в основном, на разгрузке. И вроде платят неплохо, но там профсоюзы. Слышали про такое? Нет? Это такая штука, что от получки надо половину в профсоюз отдавать. Иначе пикнуть не успеешь, как окажешься в канаве с разбитой башкой. И это не пустые угрозы — за те дни насмотрелся я и на таких бедолаг. А какой смысл половину заработка отдавать? Тоже остается ни туда, ни сюда. Но, несмотря на это, двое из нас устроились на один склад разнорабочими, а через пару дней еще двое смогли записаться на строительство железной дороги. Строили там такую узкоколейную дорогу, по которой вручную толкали тележки с грузом из порта на рыбный завод за городом. Я бы тоже пошел, но им двоих надо было. И вот я один остался. Так и прошли три недели. И вот сижу как-то я в одном трактире, помню, назывался он "Счастливый компас".

Колянныч усмехнулся.

— Там много заведений с такими дурацкими названиями. В общем, сижу я в зале, думаю, что делать — либо домой назад, либо на какое-то грошовое место устраиваться... И тут подсаживается ко мне один хмырь. Хочешь, говорит, на работу устроиться? Я насторожился, но он меня успокоил — все по-честному, деньги за услугу потом можно отдать. Дескать, он меня пристраивает на хорошее место, но я ему за это всю свою первую получку отдаю.

— Ну, ясное дело, я согласился. В крайнем случае, если что, всегда из города можно ноги сделать. И вот он меня ведет в отдельный кабинет, тут же в трактире, и знакомит с работодателем. Им оказался капитан Арчак. Слышали про такого? Ну конечно, откуда вы бы про этого гада тут услышали? Ну, не важно. В общем, познакомили нас. Тот еще типчик. Может быть, вы видели, где на старых картинках такое животное — бегемот? Раньше такие жили. Видели? Вот примерно такая рожа и этого Арчака.

Он не стал ходить вокруг да около и сразу говорит — хочешь быть моряком? Ну, я рот раскрыл. Я ведь и не ожидал, что такое возможно. Моряки, это ведь как боги! Вот он там начал рассказывать, что занимается рыбной ловлей и тут команда у него обнаглела, стали требовать повышение жалования. Он, дескать, как родной отец, их вырастил, а они вот так с ним, за горло берут... В общем, он теперь нанимает команду из простых парней, которые хотят стать моряками. Я сперва-то насторожился, но он меня успокоил. Умеет он убалтывать. Наговорил мне там с три короба. Меня успокоило, что он сразу сказал, что ему абы кто не нужен. Если он видит, что человек работает и есть склонности к морскому делу, то он такого берет, а если кто ленится или это не для него это дело, то сразу на дверь покажет. Ну и само собой жалование. Как он мне назвал, сколько я буду получать, так я просто обалдел. Целая куча денег! И еще он так смотрит грустно, да говорит, дескать, я не могу сразу много платить, но если покажешь себя, то и будет тебе достойная оплата. У меня голова кругом пошла. Только что я был нищий, а вот почти богач, да еще и моряк! Ну, я и согласился. Да и кто бы не согласился, при таких раскладах?

Окружающие слушали рассказчика внимательно. Даже Добер, равнодушный вначале, внимал с большим интересом.

— На следующий день я, и еще кучка балбесов, почти все только на днях прибыли в город, отправились на причал. Там у него и правда оказалась посудина — небольшая шхуна "Гридос". Вот Арчак этот и еще несколько его матросов, стали учить нас. Тут я уже совсем

успокоился, вижу — дело чисто, все как обещалось. Показывали, как управляться со шхуной, разные там понятия — киль, бизань, фок-мачта...

Бывший раб усмехнулся.

— Через пару дней вышли, в первый раз, в море. Конечно не море, а так, в бухту, рядом с берегом. Но это было незабываемо. Конечно, первый раз трудно было, помучаться пришлось, но зато как вернулись в порт, так не ходили там, а летали на крыльях от счастья. Любой кабак или бардак были для нас теперь открыты. Да вот незадача. Денег у меня уже почти не осталось.

— Вот так неделю "проучились" и нам объявляют — пожалуйста за получкой. Хотя мы ничего еще не делали толком, но капитан зазывал всех, по одному, к себе в каюту и с серьезной рожей выкладывал зарплату. За неделю я там заработал в несколько раз больше, чем бригадир на болотах за несколько месяцев! Только сейчас на руки я ничего не получил — все к тому хмырю ушло, ну, что нас свел. Только нас это мало расстроило. Как получу следующую зарплату, думал я, первым делом совершу вояж по публичным домам. Ни одного не пропущу!

Колянныч снова усмехнулся.

— Как раз, после этой "получки" Арчак собрал нас всех и объявил, что завтра выходим в большое море, за рыбой. Ну, мы все заорали: "Ура капитану!". И на следующий день вышли в открытое море!

— Отошли, значит, мы немного от берега, пару раз забросили сети. Пусто! Арчак и говорит — надо идти за Лысые острова.

— Там ведь как. В этом заливе Фергус, в котором стоит Сиралис, на расстоянии нескольких десятков миль от города находятся Лысые острова. Они идут по дуге и внутри их территория, которую местные моряки зовут Акваторией. Там безопасно, но рыбы почти и нет. Давно ее уже вместе с камнями вычерпали. А вот за пределами уже куда как опаснее, поскольку там власти нет, а есть пираты. В самой Акватории они не шалят, у них договоренности с властями города и они свободно заходят в порт и пополняют там запасы воды или торгуют. В общем, подошли мы к одному из Лысых островов. Небольшой остров, меньше километра в длину, одни скалы. Хоть никто из нас пиратов и в глаза не видел, но как-то тревожно нам стало.

— Ну, Арчак нас всех успокоил. Не волнуйтесь, говорит. Я уже тут десять лет работаю, и все окрестные пираты меня знают. Волноваться, мол, совсем не стоит.

— Ну и, не успел этот Лысый остров скрыться из вида, как смотрим — пираты. Они нас там уже ждали. Большой такой корабль — в порту Сиралиса подобных ему совсем мало я видел. К тому же без парусов, а с двигателями. Мы вылупились на него, а Арчак знай себе по палубе расхаживает, улыбается и всех успокаивает. Говорит, сейчас подойдем, поздороваемся и кое-что примем на борт. Тут я, да и остальные, наверное, тоже, подумали, что никакой этот капитан Арчак не рыбак, а самый настоящий контрабандист. Видимо, давно уже имеет темные делишки с пиратами.

— От таких мыслей, как ни странно, я только успокоился. Какое мне дело, думаю, лишь бы деньги платили. А при таком заработке я годик тут покручусь, а затем отчалию в родные края и заделаюсь плантатором.

— В общем, подошли мы к пиратскому кораблю. Назывался он "Уфегус". Это на борту у него было написано. Не успели мы пришвартоваться, как пираты повалили к нам на палубу. Мы и ойкнуть не успели, как нас скрутили. Я говорю "нас", имея в виду новую команду.

Самого Арчака и его матросов они и пальцем не тронули.

— Это потом я уже узнал, что все было подстроено. Этот Арчак толково дело поставил. Вербовал пришлых лохов и передавал их на руки пиратам. Да... И вот так оказался я в рабстве у капитана Сильвестра. Уже на следующий день мне клеймо поставили.

Бывший раб почесал рубец на предплечье.

— Тут раньше знак стоял "Си", то есть Сильвестр. Вот так попал, ребятки, я в рабство. А рабство, это такое дело, что... Лучше вам и не знать никогда, что это такое. В общем, пробыл я у капитана Сильвестра три дня. Три адских дня. Насмотрелся и ума набрался за эти дни больше, чем за всю предыдущую жизнь. А потом он меня к капитану Рамосу переправил.

— Так он тебя купил? — спросил Агей.

— Да нет. Не купил, а... Слышал, что вроде у них какой-то обмен там был и меня и еще нескольких несостоявшихся матросиков Арчака отдали в придачу к сделке. Вот так я и оказался на "Дрифте". Это корабль Рамоса. Самый большой из всех, что я видел, а повидал с тех пор я немало. Говорили, что он построен в незапамятные времена и принадлежал еще прадеду Рамоса.

— Странные названия, — перебил его Нос.

— Да. Про "Уфегус" я ничего не могу сказать, а про "Дрифт" говорили, что он так называется из-за своей маневренности. Болтали, что он может даже на месте развернуться.

— А зачем это надо? — спросил Агей.

— Понятия не имею. На моей памяти мы особо там никаких особых маневров не делали. Но как бы там ни было, на этом корабле я и пробыл десять лет! Только вдумайтесь — десять лет! Обычный раб живет на корабле в среднем два-три года, а я десять лет выдержал! И при этом на обычных правах, не торгуя своей задницей и не наявивая на кожаной флейте.

— Не понимаю, — подал голос удивленный Агей. — Как это, торговать задницей? И что плохого в игре на флейте?

Коляннич хмыкнул.

— Ну, вы тут совсем от жизни оторвались.

Он коротко и ясно с помощью неприличных жестов показал, что имелось в виду.

Парень озабоченно обхватил рукой подбородок. Стражники тоже призадумались. Бригадир же, не мигая, смотрел на Коляннича внимательным взглядом.

— И у Рамоса с этим делом еще ничего, — продолжал рассказывать бывший раб. — На "Дрифте" такие дела только по согласию, да и вообще у команды с женщинами проблем не было. А вот у Сильвестра — полный беспредел. Там тебя любой пиратик может оттащить в темный угол, нагнуть и... Ну, вы поняли...

— Но, я что хочу сказать: жил я на самых обычных основаниях и так десять лет отбарабанил. Были там, конечно, и старше меня рабы, но это те, кто на особом положении — например Сакл — личный повар капитана, или там парикмахер Нахерт. А я так, просто раб для обслуги. Сперва грязную работу делал, а потом еще на кухне последнее время часто работал, но это когда мне уже доверять стали. Там главное, что? Знать свое место! Делать работу и помнить, что ты в самом низу. Я десять лет этому дерьму кланялся и прислуживал, но всегда знал, что убегу.

— Так что же ты сразу не убежал-то? — поинтересовался Добер, посмотрев на бывшего раба снисходительным взглядом.

Коляннич не менее снисходительно посмотрел на того и презрительно хмыкнул.

— Ты что же, думаешь, это так просто? Начнем с того, что через пару недель после моего прибытия на борт "Дрифта", два балбеса решили сбежать. Во время стоянки в порту Куша, они разоружили охранника и бежали вплавь в город. Через несколько часов, в городе, одного шлепнули на месте, а другого поймали и приволокли на борт. И, знаете, что с ним сделал капитан? Когда мы вышли в море, он собрал всех рабов на палубе, запихал этого бедолагу в бочку, плеснул туда горячего и бросил спичку! Вот тот орал!.. А когда заткнулся, бочку выбросили за борт. Вот так-то! Понимаете теперь, что бывает у капитана Рамоса за побег? Поневоле задумаешься!

Бывший раб сделал большой глоток воды из кувшина.

— Конечно, это не значит, что я смирился и не думал о побеге. Думал, конечно! Везде, где мы только ни были: в Самандере, далеко на Юге; в Перголо, это на Севере; на Фаллесовых и Генеральских островах. И везде, я думал о побеге, но возможностей не было! Даже спустя годы, когда ко мне привыкли и даже одного частенько отпускали с поручениями на берег во время стоянок, и тогда я не мог бежать!

— Почему же? — недоверчиво прищурился Добер.

— Все очень просто, — объяснил бывший раб. — Во всех тех местах рабство — это обыденность. С таким вот клеймом, — Коляныч показал на предплечье, — меня бы быстро схватили и вернули Рамосу. Ведь там почти в каждом городе есть профессиональные охотники за рабами, так что побег там — без шансов. Я мог бы попытаться бежать в почти родном Сиралисе или других вольных городах на севере, но там рабов стерегли особенно тщательно и не выпускали на берег. К тому же я все время помнил, что если бежать, то должна быть полная уверенность, что меня не поймают — ведь я знал, что меня ждет в случае поимки.

Он обвел взглядом слушателей и отхлебнул еще глоток из кувшина.

— Так вот... — продолжил рассказ Коляныч, как вдруг откуда-то снизу послышался резкий звук.

"— Телефон!" — понял Агей.

Все сидящие на лестнице вздрогнули и вскочили на ноги. Снизу, со стороны кухни, опять раздался телефонный звонок.

— Это телефон! — приглушенно воскликнул Лысый.

— Наши, — прошептал Добер.

— Идем! — Нос решительно начал поворачиваться, чтобы идти вниз, но Коляныч его удержал.

— А если это пираты? — спросил бывший раб.

После этих слов все застыли на месте. Телефон же продолжал звонить.

— Откуда ты знаешь, что это пираты? — недобро прищурился Добер.

— Я этого не знаю. Но что, если это они? — пожал плечами Коляныч. — Возьмете вы трубку, а они узнают, что здесь люди. Надо это вам?

— Парень дело говорит, — согласно кивнул бригадир. — Это могут быть и пираты.

— А если нет? — уперся Добер.

Коляныч даже не посмотрел на здоровяка, а обратился к бригадиру.

— Тут еще вот так может быть. Они могут взять одного из ваших и заставить его обзвонить все другие телефоны на острове. Кто откликнется, тех заманят и схватят.

— И такое может быть, — задумчиво проговорил Нос.

Телефон тем временем умолк.

— А если это наши? — не успокаивался Добер. — Если они там собираются для отпора, а мы тут, как мыши, сидим!

— Спокойно, — сказал ему бригадир. — Суетиться не надо. Там и правда может быть кто угодно. То, что здесь телефон, это хорошо. Есть у меня мысли кое-какие на этот счет. Но это потом. Давай, сперва, с главным делом разберемся.

Он посмотрел на Колянныча:

— Продолжай.

Все снова уселись на ступеньки.

— На чем я остановился? — спросил бывший раб.

— Что сбежать нельзя было, — подсказал Агей.

— Ну да. Сбежать из рабства — это не простое дело. Очень не простое. Но я ждал и надеялся. И вот так прошло десять лет. Да... Вы только не думайте, что я там жил, как на курорте. Устроился я неплохо, но последнее время стал сдавать. Уставать начал, да еще кровь несколько раз сплевывал. А это, скажу вам, очень невеселые симптомы. Мне это удавалось скрывать, но если бы заметили, что я стал хуже работать или заболел — меня мигом бы с кухни убрали и продали куда-нибудь на плантации, на какой-нибудь остров, без всяких шансов на спасение.

Бывший раб перевел дух и сделал несколько глотков воды.

— И вот все это тянулось до последнего времени. Несколько дней назад мы шли на север, в Перголо, там у Рамоса и других пиратов намечается сходка.

— А что они на сходках делают? — вдруг живо заинтересовался Добер.

— Да я откуда знаю? Мне капитан не отчитывался. Но явно на этих сходках пираты говорят не о строительстве школ, а о том, как бы людям похуже сделать. Вот. Вышли мы с Юга, с Куша. У нас говорили, что континент в этом месте изогнут.

Он очертил на полу закорючку в виде вытянутой буквы С.

— Вот тут, — он ткнул в нижний конец линии, — тут Юг, там — Куш, Карис, Самандер и прочие южные города. А вот тут, — Колянныч постучал пальцем по верхней части линии, — Северные города, Сиралис, Перголо, и Нува.

— С Юга на Север хотят только большие корабли, и все идут напрямик, вдоль берега никто не ходит, ибо нет там городов, по крайней мере, я ничего про это не слышал. И вот мы, три дня назад, вышли с Куша и направились в Перголо. По пути заметили, что с востока шторм идет. "Дрифт" не боится никаких штормов, но капитан решил уклониться и изменил курс к западу, надеясь его обойти. Причем мы очень сильно отклонились от курса, от обычных путей, но шторм все равно нас настиг. Уже началась болталка, и тут мы на вас наскочили. Увидели пираты остров, бухту, ну и решили переждать шторм здесь, а как увидели, что тут люди живут — решили заодно и заняться любимым делом — пограбить. Дальше вы уже в курсе, что было.

— Мы-то в курсе, — сказал Нос. — Но лучше ты расскажи, что тут было? Так сказать, твоими глазами.

Колянныч кивнул.

— Мы, рабы, конечно, не сразу все узнали. Прошел слух, что наткнулись на неизвестный город на побережье. Я сразу насторожился. Думаю, если это свободный город, то, пока команда занята грабежом, может, стоит рискнуть? Я как раз на кухне тогда дежурил. Почти вся команда на берег съехала, но они время от времени кучками возвращались на корабль — привозили добычу в лодках, ну и обедали. Я разносил еду между

столиков и внимательно слушал, что они болтают. Видно было, что это не обычный набег. Возбуждены они были сверх всякой меры. Радовались множеству добычи, и своей доле, ну и, само собой, говорили, что больше всех достанется капитану. Он целый город захватил, и возможно здесь у них новая база будет.

— Я вначале тоже обрадовался шансу сбежать, стал прикидывать, как и что, а потом вдруг услышал, что это остров. Ну, я чуть не заплакал. Смысл-то мне бежать на остров? А потом все как было...

— Я уже, считай, успокоился. Мысли о побеге выкинул из головы и начал как обычно работать. И тут послал меня начальник смены на бак. Это на самом носу корабля. Туда надо было кастрюлю со жратвой отнести. Вот пошел я по погрузочной палубе. Это самая нижняя палуба на "Дрифте". Во время штормов ее волнами заливают, ужас. Но смыть за борт, не смоят, ибо там решетки везде, да и пол, тоже решетка и под ним виден проход, которому лодки в трюм заплывают. Вот вышел я с кастрюлями на палубу, и вижу — там, прямо над решеткой, стоит сам капитан, а рядом его первый помощник Сидак. В бухте-то шторма нет, только немного покачивает, да дождь стеной — ничего не видать. Изредка показываются скалы, да дома на берегу. В общем, стоят эти двое и наблюдают, как лодки заплывают с кучами пленников. Прохожу мимо и слышу обрывок разговора. Точно не помню, что они там болтали, но Сидак говорит, дескать, в каком отличном месте остров стоит. Прямо рядом с побережьем. Что значит они, то есть вы, тут воду можете прямо с материка себе возить.

— Я, конечно, и вида не подал, но в мыслях просто завопил от восторга! Вот, думаю, если тут материк близко, надо бежать! Выберусь в суматохе с корабля, отыщу на острове хотя бы бревно, а может и лодку, и поплыву! Хоть и на бревне!

— Так у нас тут нет никакого материка рядом! — не выдержал и сказал Агей.

Коляныч только усмехнулся и продолжил рассказывать:

— Покормил я тех уродов на баке, и иду по палубе обратно. Снова мимо этих двух. И опять слышу, что Сидак говорит капитану, дескать, всех пленников будем забирать и даже постов не оставим? Капитан кивает и отвечает в том духе, что да, дескать, не будем искушать парней.

— И тут до меня дошло, — с усмешкой рассказывал бывший раб. — Дошло, что Рамос собирается в скором времени сниматься с якоря. У него ведь сходка в Перголо! Пропустить ее никак нельзя, даже для него подобное чревато. Если он не придет, то против него там могут сговориться остальные пауки. А тут вон какую махину захватили, тут не один месяц все разбирать, да учитывать. Поэтому я сразу смекнул, что капитал решил быстро метнуться в Перголо, уладить дела, а оттуда сразу назад, осматривать добычу.

— Ну, я конечно, виду не подал, а как оказался на кухне, то сразу решил — пора! Послушал, что наши там говорят, и узнал: что команда трюм расчищает, дабы было место, куда народ с острова грузить. У нас и так груза мало и места завались, но у вас тоже тут народу порядочно. Вот несколькими лодками и возили на берег груз, а оттуда народишко ваш.

— Ну и, кроме них, ящики какие-то на борт возили. Видел я и ваших... Все как мокрые суслики — тут видимо и сопротивления-то не было. Взяли вас, как тех же сусликов... Ну, это ладно, я с кухней разобрался, пошел в трюм и там включился в работу. Там работали все — и команда и рабы. И вот я потихоньку-полегоньку стал к лодкам подбираться. На этот раз, впервые за все годы я твердо решил бежать. И вот я уже у самой лодки, погрузка кончилась, гребцы уселись, а я как раз подгадал, чтобы последний бочонок туда грузить. И вот — рядом

никого, все разошлись, кто пленников размещать направился, кто потащил доставленные ящики, а я стою, как дурак, с бочонком в руках, на месте и мнусь. Надо в лодку сигать, а я ногу над бортом занес и замер. Такой на меня страх нашел, что с места не сдвинулся. Жуть! И тут, рулевой, Кеша Резаный, на меня вдруг как заорет, чего, мол, ты копаешься, садись уже, тебя ждем! Я очнулся, шагнул в лодку и мы отчалили. Фух!

Бывший раб оттер пот со лба.

— Как вспомню, ажнок в пот бросает... И главное, вы поняли, что это было? Думаете, это сраный Кеша мне крикнул? Нет! Это через него со мной Бог говорил! Да! Да вы не переглядывайтесь! За дурня меня не держите, побываете в таких переделках, что и я, тоже будете такие вещи различать. Бог дал мне шанс и говорил со мной, так что мне ясно стало — я на правильном пути!

Коляннич сделал еще несколько глотков из кувшина и продолжил.

— Вот, значит, плывем мы к берегу. Вокруг погодка, как на заказ. Ливень такой, что в двадцати шагах ничего не видать. Причалили мы к самому крайнему пирсу, начали выгружаться. Я заметил, что наших рабов на причале нет, только команда. Но на меня все равно никто внимания не обратил. Все работали, как черти. К тому же рядом, на пирсе кучка пленных женщин сидела, на них все и глазели. Были там и мужики, все связанные, на задницах сидели — жалкое зрелище. Вот мы там разгружаем, а тут подбегает один чёрт, Сека Рыжий, и кричит, мужики, бегом за мной, зацените сиськи у бабы, таких огромных вы еще не видели. От него отмахнулись, но он не успокаивается, орет, что капитан якобы решил эту бабу среди команды разыграть. Жребий бросить, чтобы по-честному все было. Тут уж все бросили работать и туда. Кстати, была у вас такая?

— Ага, — на лице Лысого появилась глупая улыбка. — Это видимо Тора, жена главного счетовода.

— Вероятно, — кивнул Нос и пояснил. — У нее такая грудь, что...

— Ну, теперь ваш счетовод о ней только вспоминать будет. Не до нее ему теперь. Вот. Ну, это ладно, все бросились смотреть, туда, наверх. Я сделал несколько шагов за ними, тоже, типа иду. Потом остановился и осмотрелся. Ливень, как на заказ. Рядом кучка ваших баб, все сидят и режут, а мужики вообще ничего не сообщают, смотрят вокруг, как чумные. Ну, я и рванул. Протиснулся в щель между ящиками и там к самому краю пирса. Там он кончается, а за ним уже берег, камни. Соскользнул вниз и вдоль скал припустил по берегу. Пробежал немного, вижу: лестница в скалах, наверх ведет.

Агей сразу подумал, что это лестница наверх, ведущая к беседке на пустыре, где он тогда, перед штормом сидел с друзьями. Где они сейчас? Сердце тоскливо сжалось.

Коляннич же продолжал рассказывать.

— Ну, я не стал там останавливаться, а дальше рванул. Добежал до волнолома, где залив кончается. Дальше уже открытое море, шторм, прибой такой, что того и гляди — волна по скалам размажет. Вот я там огляделся, вижу еще одна лестница в скале, наверх ведет. Хорошо, думаю, вы тут обустроились! Я пробежал дальше, где уже волны и укрылся под обрывом, в камнях. Досидел там до темноты, замерз, но уснул как-то.

Проснулся под утро, заоченел весь, выглядываю и вижу — "Дрифт" выходит из гавани. Все-таки я правильно просчитал: капитан Рамос спешил на сходку, и ради меня они оставаться не стали. Разве будет капитан задерживать корабль ради какого-то раба? Вот я подождал, пока они подальше отойдут и по этой лестнице наверх выбрался. Оказался в неясно где, а рядом здание большое. Попробовал одну дверь — открыто. Ну, я и решил

осмотреться. Во-первых, хоть шторм уже почти утих, но дождь еще лил, я решил укрыться там и еду подыскать.

— Выхожу я там в коридор и вдруг слышу голоса. Смотрю — несколько наших, ну, то есть пиратов, шумят, кровати и шкафы зачем-то по коридору перетаскивают. Повозились они и ушли. Я там, на лестнице, за дверью притаился, а они мимо прошли. Я услышал, как они говорили, что-то вроде, "теперь он не убежит".

— Я проследил, как они из здания вышли и вернулся туда, где они "работали". Слышу, стучит там кто-то. Там, в палате, вон, Агей сидел, — он кивнул на сидящего рядом парня. — Вытащил я его, а потом мы сюда, в столовую пошли, чтобы жратвы поискать. А тут вы. Вот и вся история.

Он выдохнул и сделал несколько глотков, допивая воду из кувшина.

— Ну, знаешь... — подал голос Нос, задумчиво почесывая подбородок. — Я много в жизни разных историй и всякой брехни слышал... Но чтобы такого... Знаешь, парень — я тебе верю! Нельзя такое выдумать!

— Ну, это да, — перебил его Добер. — Но какие-то нестыковки у тебя тут.

— Это где? — скептически посмотрел на того Коляныч.

— Да вот, ты говорил, что капитан твой, вроде бы не собирался на острове народ оставлять. А на деле, ты сам сказал, что они тут бродят.

— Ну да, — хмыкнул бывший раб. — В чем нестыковка-то? Я сам слышал, что он не собирался тут никого оставлять. Но ведь оставил же. А почему? Да черт его знает! Подожди денька четыре, когда он сюда вернется, тогда сам у него спросишь.

Коляныч усмехнулся, но Нос не разделил его веселья.

— Да ты не смейся! Это тебе не шутки! У нас тут людей убивают! Может тебе и весело, но для нас положение очень серьезное!

Бывший раб опять не удержался и криво ухмыльнулся:

— Серьезное, говорите? Если вас поймают, то не убьют. Если, конечно, сопротивляться не будете. Так, побьют немного. А вот если они меня живым возьмут, то простой смертью я не отделаюсь! Я вам только что рассказал, что бывает за побег. В лучшем случае, меня живьем на кол посадят — вам в назидание! Так что, у кого тут положение более серьезное — это еще вопрос.

— Ну, хорошо, — примирительно сказал Нос. — Что ты собираешься дальше делать?

— Я собираюсь бежать с вашего острова.

— Куда?

— На материк.

— Да нет тут никакого материка!!! — рявкнул во весь голос Добер, да так, что все пригнулись от страха. Казалось, этот крик было слышно во всей столовой и даже в самих Лабораториях.

— Тихо ты! — шикнул на него Нос.

Целую минуту все сидели, как пришибленные, словно ожидая, что на крик кто-нибудь прибежит.

Один Коляныч выглядел невозмутимым:

— Ну да? — улыбнулся он, нарушив молчание. — Вы тут одни. Последние люди на последнем острове. Так?

Не удержавшись, Агей вместе с остальными кивнул.

— А я, откуда взялся? А пираты? А "Дрифт"? Может пора вам уже головой начать

думать?

Все вокруг некоторое время молчали, а потом Нос сказал:

— Ну ладно. А какой у тебя конкретно план действий?

— Конкретно? Сперва хорошо бы хоть немного жратвы найти. Ты говорил, что еду заслужить надо. Надеюсь, я не зря тут целый час распинался?

Нос хмыкнул и начал подниматься на ноги:

— Ладно, пойдём. Поешь, а заодно и поговорим немного.

Он посмотрел на своих подручных:

— Сидите тут парни и не спите. Смотрите за коридорами. Если кто появится — бегом на кухню! — он повернулся и двинулся по лестнице вниз. Колянч кивнул Агею, и они вместе двинулись за ним.

Спустившись с лестницы, Нос обернулся и посмотрел на Агея:

— А ты куда?

— Как куда? — удивился тот. — Я тоже есть хочу. Я ведь какой день уже ...

— Ладно... — кивнул бригадир. — Идем.

Глава 6. Рабство нам без интереса

Втроем они спустились в кухню. Там Нос выложил перед парнями немного вялой зелени, лежалый хлеб и связку сушеной рыбы.

— Эту рыбу мы с собой принесли. А тут почти ничего и не было.

— Этого достаточно, — откликнулся Коляныч, принимаясь за еду.

Бригадир, облокотившись на стол, некоторое время наблюдал за парнями, поглощающими сухую рыбу, а затем обратился к Агею:

— Ты это... Как, говоришь, тебя зовут?

— Агей.

— Вот что, Агей. Расскажи еще раз, как ты тут оказался и вообще... Что у тебя там за история с учителем вышла?

Не отрываясь от еды, парень начал рассказывать свою историю, начиная с торжественного мероприятия до того момента, как пираты ворвались в операционную.

Нос внимательно слушал, а когда Агей закончил рассказ, то сказал:

— Ну, на счет мостильщика это да. Тебе это вряд ли подойдет, но и это неплохо. Есть у нас профессии куда хуже. А что касается операции, то ты тут чего-то не так понял. Ты сам посуди, зачем им тебя насмерть резать? Может у тебя там какое заболевание обнаружилось и решили силой привести, а парни не так поняли ну и... перестарались.

Агей фыркнул:

— Да какой там!!! Убить они меня хотели! Вы ведь помните Максима-электрика?

— И что? — удивился Нос.

— Были вы на его похоронах?

— Был, конечно. Хороший он малый, был. Безвредный.

Мужик посмотрел на Коляныча и объяснил:

— Не повезло ему, с обрыва навернулся...

Агей опять фыркнул:

— Никуда он не падал! Его, как и меня, сюда притащили и тут порезали! Я сам видел?

— Когда???

— Да только что! Вон, спросите! — он показал на Коляныча, который согласно кивнул:

— Да. Лежит он тут в подвале, в холодильнике. Целенький, только тело у него все резанное-перерезанное.

Бригадир задумчиво потер подбородок.

— Ну ладно. Это... Разберемся...

— Ты бы сам рассказал нам, как вы тут оказались-то? — перебил его Коляныч.

Нос поморщился:

— Да нечего тут рассказывать? Стыдобище одно.

Он махнул рукой:

— Я вообще сонный был. Как шторм начался, я у нас в мастерских спать прилег. Ну, чтобы вечером проснуться и на один объект сходить, посмотреть, все ли там в порядке. И тут будит меня Лёвка — это паренек у нас один. Кричит, что напали. Трясется весь. Я сонный, еще не соображаю толком. Пошел за ним. Вышли на улицу и тут бах, и Лёвке прямо в голову попали! Я тогда еще не сообразил, что это из ружья стрельнули. Мы с парнями это потом только поняли. А тогда, как увидел — так побежал. Толком ничего не помню. Наткнулся в

переулке на парней вон, — он кивнул в сторону двери. — На Лысого с Добером. Все втроем рванули. Там склад есть трехэтажный с чердаком. Там даже не чердак, а так — одно название. Туда только проползти можно. Вот мы туда, как черви и забились. Лежали почти сутки. Спасибо дождь шел — воды завались — жажда не страшна. Потихоньку проделали дырку в кровле. Так и выжили. Сегодня утром, еще только светать начало, спустились вниз — вроде никого. Потом слышим вроде крики какие-то. Хлопки. Поняли, что это стреляют, ну, мы опять побежали. Через теплицы, вон, на северный берег. Там, в сараях, рыбы достали немного. А на берегу место одно есть в скалах. Бетонный дом прямо у прибоя. Там весь день сидели. Все заоченели. С собой не догадались воды взять. Корабль, вон, увидели, как он уплывает. Когда он далеко отошел — пошли вдоль берега, вот, наверх выбрались и сюда.

— Кстати, — перебил он сам себя. — А вы-то как сюда прошли? Добер вон, сидел у окна, смотрел. Отсюда весь коридор просматривается.

Бывший раб усмехнулся:

— Мы через второй этаж шли. Да и не шли, а ползли.

— Думали, что тут кто-то есть?

— Нет. Чтобы со стороны города нас не увидели.

— Правильно. Если бы вы просто шли по первому этажу, то мы бы засаду сделали и не спрашивали уже кто ты и что.

Коляныч бросил многозначительный взгляд на Агея. Тот сперва не понял, а потом до него дошло. Он вспомнил предчувствия товарища, когда тот не хотел идти через коридор. Действительно, кто знает, что было бы, если бы они беспечно пришли в столовую, а эти "герои-мышь" устроили им тут засаду?

— Да это ладно, — снова махнул рукой Нос и посмотрел на Коляныча. — Ты-то что конкретно делать сейчас собираешься? Плыть отсюда?

Бывший раб кивнул, поглощая еду.

— И сколько отсюда до этого твоего материка?

— Понятия не имею.

— И как же ты поплывешь?

— Так и поплыву. Мне бы только лодку найти. Шторм почти кончился. Завтра уже ясно будет — это всегда так в этих широтах после бурь. Солнце — лучший ориентир. Погребу себе на запад.

— Но ведь ты же не знаешь, сколько до туда.

— Не знаю. Но раз капитан говорил, что близко, то это возможно десяток-другой миль.

А может и меньше! Через несколько часов увижу землю.

Бригадир тяжело вздохнул:

— А если ее там не будет?

— Понимаешь, какое дело! Я сколько лет в рабстве был — столько лет и думал о побеге. Сейчас — самый реальный шанс.

— Хорош шанс, — хмыкнул Нос. — Плыть неизвестно куда. К тому же, что дальше? Доплыть — полдела. А дальше что? Какие, там, на берегу, города?

Бывший раб оторвался от сухой рыбы:

— Тут вот какое дело. Судя по всему, ваш остров почти посередине между Севером и Югом. И берег тут безлюдный. Его так и зовут — Мертвый берег. Так что, до городов еще добраться предстоит.

— И сколько до них там? — не удержался от вопроса Агей.

— А кто его знает? — Колянныч пожал плечами. — Я думаю, дней десять, как минимум, идти. А в реальности, может быть, и за месяц не доберусь.

— Вот! — поднял палец бригадир. — А жрать ты там что будешь? Где ты там еды на сколько дней возьмешь? Сдохнешь ведь!

— Может и так, — кивнул бывший раб. — Но, это, повторю, лучший шанс, из тех, что у меня были. Если же меня здесь схватят, то простой смерти мне не видать. Я уже рассказывал, как капитан поступает с беглецами. Вот еще помню, одного поймали — так ему, еще живому, в живот крысу голодную зашили. Представил? Вот и у меня такая же перспектива! Да и даже если бы была возможность вернуться — я бы не пошел назад. Лучше сдохну, но свободным!

— Ладно, — задумчиво проговорил Нос. — Пойдем уже к парням.

Покинув столовую, они вернулись на лестницу, где присели на корточки рядом с Добером и Лысым.

— Вот что, — сказал бригадир, глядя на Колянныча: — Я тебе, парень, верю. Верю, что ты не из пиратов и прочее. Поэтому, давай дальше действовать вместе.

Он протянул руку, которую Колянныч пожал. Но когда бывший раб попытался убрать руку, бригадир ее удержал, говоря:

— Я тебе верю, но помни, если ты вдруг какую штуку выкинешь, то пожалеешь.

Колянныч кивнул и когда Нос хотел убрать руку, сам удержал его:

— И ты тоже помни. Я вам не враг, но если вы чего выкинете.... Например, решите меня пиратам сдать, то... Я тоже такие вещи не прощаю. И терять мне нечего.

— Я все понял, — медленно сказал Нос и посмотрел на своих подельников.

Лысый с Добером сорвались с места, шагнули к Коляннычу и быстро обменялись с ним рукопожатием, после чего присели на ступеньки рядом.

— Так, что делать-то будем? — деловито спросил Лысый.

Нос посмотрел на бывшего раба:

— Ты вот многое рассказал и для меня кое-что сейчас на свои места встало. Но вот, что ты нам посоветуешь? Как нам быть? Что делать?

Колянныч пожал плечами:

— Понятия не имею. У вас своя голова на плечах есть — вот и думайте.

— Ну, ты сам пойми. Видишь ведь, что получается. Жили мы тут, хоть и не сладко, но без кровопролития. И тут, на тебе — пираты. И ты говоришь, что они вернутся еще?

— Конечно. Дня через четыре, ну, может быть, пять — они вернутся и хорошенько весь остров прочешут. И тогда вы ни на каком чердаке не укроетесь. Ваши же дружки будут вас искать.

— Это как? — не понял Добер.

— А так! Те, кто в плену, они уже поймут, что к чему и начнут выслуживаться. Сдадут вас с потрохами! Про все укромные местечки пиратам расскажут. И сами же их и обшарят.

— И что же нам делать? — вырвалось у Агея.

Бывший раб снова пожал плечами и сказал:

— Самое простое, вон, выйти на балкон и броситься вниз головой на камни. Но это — для слабаков. Да и не интересно просто так сдаваться. Лучше ведь побарахтаться перед смертью. Так ведь? Поэтому выбор у вас небольшой — либо к пиратам в рабство, либо сбежать с острова. Если хотите, то давайте вместе отсюда свалим. Но, сразу скажу, будет трудно. Места там, скорее всего, безлюдные. Возможно, от голода подыхать придется. Это я

к тому, чтобы потом не было стонов: "Да, зачем ты нас увел? Да, зачем мы за тобой пошли?".

— Ну, а если в рабство? Там как? — быстро спросил Добер, и тут же покраснел, словно застеснялся своего вопроса.

— Да как сказать? С одной стороны, вам может и повезти. Оставьте вас здесь, и будете работать, как раньше. С голоду вам умереть не дадут, а иногда вообще хорошо кормить будут. Разве что клеймо такое поставят.

Коляныч выставил руку, показывая свое клеймо. Глядя на него, островитяне глубоко и печально вздохнули.

— Но! — продолжал бывший раб. — Есть там и недостаток. Вы теперь — собственность капитана. Как вещь. Захочет он, чтобы вы тут и дальше работали — хорошо. Но ведь он и другое может захотеть.

— Что, например? — почти шепотом спросил внимательно слушающий Лысый.

— Да что угодно! Например, продать вас. Это запросто. Продаст на плантации, на острова, а там долго не живут. Я слышал, что за пару лет там все соки выжимают из человека. Надо вам такое?

— Я понял тебя, — решительно сказал Нос. — Рабство нам без интереса. Поэтому, как ты сказал, лучше побарахтаться. Давай сделаем так. Мы поможем тебе убраться отсюда. А когда ты в лодку будешь садиться, то мы и для себя решим окончательно — с тобой мы или же тут мы останемся.

— Я не против, — кивнул Коляныч.

— Вот и хорошо. Давай действовать тогда. Есть у тебя план?

Все посмотрели на бывшего раба.

— План простой, — ответил тот. — Сидеть тут тихо, пока не стемнеет. Кстати, вы не в курсе, который час?

— В курсе, — ответил Нос. Он приподнялся, запустил руку в карман и вытащил старые наручные часы с отломанными ушками. Стрелки под треснувшим стеклом показывали без десяти четыре.

— Сейчас почти четыре, — сказал бригадир. — Часа через три темнеть начнет.

— Нормально, — кивнул Коляныч. — Вот, посидим тут дотемна, а потом осторожно выберемся к причалам. Я не знаю, выставляют ли там пираты посты, но с вами-то надежнее. Вы тут все входы-выходы ведь знаете.

— А чего тебе в порту надо? — недоверчиво прищурился Лысый.

— Как чего? Лодку. Кстати, есть там у вас там лодки-то?

— Лодки есть, — успокоил его Нос. — Есть пара рыбацких шхун и даже яхта. Ты такой и не видал, небось. Яхта Верховного Хранителя. Она вся белая, словно из сказки.

— Ну, на яхту я не претендую. А вот лодки и шхуны, это интересно. Как стемнеет, разведем там все. А как начнет светать — то я, а может и все мы, отчалим.

— Ладно, — сказал Нос, почесывая рукой подбородок. — А сейчас что? Сидим тут тихо, как мыши?

— Ну почему? Тут сидеть не обязательно. Я бы хотел подвал еще раз осмотреть. Там есть пожарные топорики, хорошо бы их вам заиметь. Я с пиратами воевать не собираюсь, но если нарвемся на них, то хорошо бы, чтобы в руках что-то серьезное было, а не вот это.

Он кивнул на кухонные ножи стражников, которые лежали рядом с ними.

— А ты сам, где вот это взял? — спросил Лысый, кивая на тесак Коляныча.

— Это боцмана тесак. Ему он без надобности, а мне в самый раз.

— А где этот боцман сейчас? — спросил Добер.

— Да тут, рядом, в морге отдыхает.

— Как это отдыхает? — не понял здоровяк.

— Лежа. С перерезанной глоткой! Если хотите, пойдёмте, посмотрите на него. Там, кстати, и ваш знакомый — Максим который.

— Это как? — удивились стражники.

Нос быстро им рассказал про мертвого электрика и про морг.

— Так значит тут и пираты мертвые рядом? — напрягся Добер.

— А ты чего, боишься? — ухмыльнулся Лысый.

— Да нет...

— Ладно! — пресек их болтовню Нос. — Идем что ли...

Все поднялись на ноги и двинулись в путь за Коляннычем. Спустившись вниз, они прошли через зал, подойдя к дверям в стеклянный коридор, ведущий в Лаборатории.

— Не будем рисковать, — сказал Колянныч. — Поползем.

Он первым лег на пол и пополз. Стражники растерянно посмотрели на бригадира.

— Давайте, — сказал тот, опускаясь на пол. — Кто знает, кто тут по округе шатается?

Все легли и скоро достигли Лабораторий. Отряхиваясь, они подошли к коридору, тянущемуся в разные стороны.

— Идем сюда, — тихо сказал Колянныч и направился в правую сторону, шагая к главному входу.

Агей держался в конце процессии. Он смотрел на стражников, которые шли по коридору, вжав головы в плечи, то и дело оглядываясь. Выглядели они не так браво, как тогда, когда вели его сюда, выкрутив ему руки.

Остановившись в вестибюле, бывший раб сказал:

— Вот главный вход. Вы были тут раньше?

Бригадир отрицательно покачал головой, а Лысый и Добер сказали, что были только один раз, когда приводили сюда Агея.

— Сделаем так. Оставим тут пост. Агей, — Колянныч забрал у него лом и сказал. — Стой тут и наблюдай за дорогой. Если кто покажется — беги в подвал, мы там будем. Справишься?

Парень хмыкнул:

— Конечно.

— Давай. Стой тут. Охраняй вход. Мы скоро придем.

— Идем, — кивнул Колянныч остальным, шагая дальше по коридору.

— Так, где ты, говоришь, пираты тут шкафы ставили? — спросил идущий рядом Нос.

— Тут, недалеко...

Агей понял, что его товарищи двинулись, чтобы осмотреть его палату. Скоро они скрылись за изгибом поворота, и он остался один. Вокруг стало тихо. Парень походил немного взад-вперед по вестибюлю, а затем присел на диванчик, глядя на улицу и мокрую дорогу.

Снаружи здания, с серого неба капал дождь. Сквозь дождь виднелась орудийная башня, а за ней темнели городские дома. Насколько хватало взгляда, на дороге никакого движения. Пиратов словно и нет. Несколько минут парень сидел на месте, тупо глядя на улицу. Потом снова походил взад-вперед, после чего вернулся на диванчик.

Глядя на пустую дорогу, Агей призадумался.

Несмотря на ужасную ситуацию, дела не так и плохи, как казалось утром. Конечно, пираты — это та еще проблема, но теперь, по крайней мере, он на свободе и не один.

Словно в ответ на эту мысль, кто-то схватил его сзади двумя пальцами за шею.

В первый момент парень подумал, что это Добер или Лысый. Шутка как раз в стиле этих дуrolомов. Агей хотел крикнуть "Пусти!", но не мог. Пальцы, словно стальными клещами обхватывали его шею. Затем эти "клещи" вместе с ним начали поворачиваться. Развернувшись, Агей увидел шутника, и от изумления открыл рот.

За шею его держал не Добер и не Лысый. Прямо перед ним оказалась неизвестная широкая морда, с короткими волосами, расплюснутым носом и противными тонкими усиками над широченным ртом. Агеюхватило беглого взгляда на одежду незнакомца, чтобы сразу понять — перед ним пират!

Тот отпустил парня. Агей тут же вскочил на ноги, мельком отметив, что пират крепкий, но очень молодой, может быть даже ровесник. Однако ростом он куда ниже — его макушка едва доставала до подбородка парня.

— Прятаться вздумал? — дружелюбно подмигнул ему коротышка и вдруг врезал Агею прямо в живот.

От удара парень упал на пол, и пират пнул его несколько раз ногой.

— Я тебе покажу, как прятаться!

Лежащий на полу Агей просто оцепенел от страха. В голове роилась куча мыслей: откуда этот гад тут взялся? Что делать? Где товарищи?

Между тем пират швырнул парня к входным дверям. Подхватив его за руку, как какой-то мешок, он открыл стеклянную дверь и вытащил его на улицу, под большой навес-козырек у входа.

— Не надо! — заорал Агей голосом, который показался ему чужим и очень противным. — Не надо! Мне нельзя туда!

— Чего? — на мгновение замешкался пират.

— Мне нельзя сюда! Я там должен быть! Я не могу! Там препараты не действуют! Так врач говорил...

Агей нес первое, что в голову приходило. В голове высветилась мысль, что надо помешать увести себя из больницы! И надо позвать на помощь! Вчетвером его товарищи легко справятся с этим гадом! Но для этого нельзя позволить себя утащить.

— Мне нельзя туда! Если я умру, то капитан будет недоволен...

— Чего? — удивился коротышка. Он уже было взял парня за руку, чтобы тащить его дальше, но при упоминании капитана остановился.

— Ты про какого капитана?

— Про капитана Рамоса!

— А откуда ты его знаешь? — уродец недоверчиво прищурился и уставился на парня.

— Так мне же сказали! — опять затараторил парень первое, что лезло в голову. — Мне должны были операцию делать, почку отрезать, а потом ваши пришли. Они хотели меня тащить на корабль, но врачи им сказали, что нельзя. И поэтому меня оставили. Если я отойду от этой больницы, то умру, и капитан будет недоволен! Ему моя почка нужна, и если меня отсюда вывести, то почка испортится. Так они говорили. Поэтому и оставили меня в палате. А я сейчас вышел и сидел тут — вас ждал.

По глупой и одновременно хитрой роже пирата, Агей видел, что тот немного растерян.

— А ну пошли! — решил тот и толкнул парня назад в больницу.

Агей восторжествовал, но решил закрепить успех новым враньем.

— Понимаете, тут какое дело, — начал он, когда они вернулись в вестибюль. — Я...

Пират опять ударил его под дых, и парень согнулся от боли.

— Ты где был? — спросил коротышка с угрозой. — Ты в той палате был?

— Да... Я... Был...

— А как ты вылез? Мы же все там закрыли!

— Так я дверь разбил, шкаф отодвинул и вылез.

— Когда ты вылез???

— Да вот только что...

— А ну пойдём!

Несколько раз ударив парня, пират погнал его по коридору в сторону палаты. Когда они проходили мимо лестницы, Агей рванулся в ее сторону.

Вниз! В подвал! Там Колянч и остальные!

Однако он успел пробежать всего несколько шагов, после чего упал от подножки, подставленной коротышкой. Тут же сверху посыпались удары!

— А-а-а-а! — заорал Агей от боли и от страха.

— А ну пошел! — пират рванул за халат, но не рассчитал сил и сорвал одежду с парня.

Тот остался совершенно голый. Несколько секунд пират разглядывал его, а потом ощерился нехорошей улыбкой. Он вдруг тяжело задышал и огляделся.

— А ну!

Коротышка схватил голого парня за руку и потащил. Они миновали узкий коридорчик и вошли в комнату. Вернее пират зашел, таща за собой по полу парня. С удивлением Агей узнал в помещении раздевалку, в которой он разговаривал с Колянчем в начале их знакомства.

Не понимая, зачем они тут и что ему делать, парень завопил во все горло.

Пират пнул его и швырнул орущего изо всех сил парня на одну из лавок.

— Да заткнись ты!!!

Положив жертву на живот, он несколько раз пнул парня по голове и по спине. Обернувшийся Агей увидел, что коротышка расстегивает и спускает свои штаны.

Парень заорал из последних сил. Немедленно в голову и в бок прилетело два удара. Через секунду пират вдруг удивленно вскрикнул, навалился на него всем телом и тут же отлетел в сторону. Комната наполнилась топотом ног. Приподнявшийся Агей увидел, что пират со спущенными штанами сидит возле стены, в рядом Колянч и Нос бьют его ногами. За их спинами топтался Добер, который пытался протиснуться, но ему не хватало места:

— Дай я! Дай я! — неизвестно к кому обращаясь, выкрикивал здоровяк, размахивая красным пожарным топором.

Пират же сидел и выл жалким голосом, словно первоклашка какой.

— Заткнись! — вдруг крикнул страшным голосом Колянч. Он оторвался от пирата и присел на корточки перед Агеем, который, сидя на лавке, уже немного пришел в себя.

Добер наконец подступился к пирату и пнул его несколько раз ногой. Тот тихо заскулил. Подошедший Лысый подал Агею халат.

— Тихо-тихо, — непонятно к кому обращаясь, сказал Нос.

— Говори быстро! — велел бывший раб Агею. — Что тут было?

Парень сообразил, что того интересует, откуда взялся пират и где другие два пирата, поэтому он сразу, сжато и емко, рассказал, что произошло.

— Шайба! — обернулся Коляныч к пирату. — Говори! Ты один тут?

— Нас тут много! Сейчас остальные придут! — выкрикнул тот.

— Так! — быстро обернулся к новым товарищам бывший раб. — Агей, встанешь в коридоре у двери. Вы парни — один к входу, другой туда, к кроватям. Смотрите в оба. Если кого увидите, бегом сюда. Быстро!

— Давайте, парни! — заторопил их Нос. — Бегом!

На ходу одевая халат, Агей поспешил за стражниками. Добер побежал к вестибюлю, а Лысый в другую сторону. Дрожащий парень остался в коридоре.

Глава 7. Первая кровь

"— Вот черт! — потрясенно думал он, вспомнив рассказы Коляныча. — Да он же меня сейчас бы... Еще чуть и он бы... надругался надо мной!".

Из раздевалки донесся приглушенный закрытой дверью вопль. Потом забубнили голоса. Агей вдруг почувствовал такую жгучую ненависть к пирату, что даже сам испугался. Ему просто нестерпимо захотелось убить эту сволочь.

Прошло минут десять. Из раздевалки в главный коридор вышли Коляныч и Нос.

— Там кто? — спросил Нос, кивнув в сторону, куда ушел Лысый.

— Лысый, — сказал Агей.

— Лысый! — громко крикнул бригадир. — Иди сюда!

Не дожидаясь, они направились в сторону вестибюля.

Агей с удивлением видел, что Нос прямо-таки светится от счастья. Он смотрел на Коляныча влюбленным взглядом и казалось, что он хочет обнять того и расцеловать.

— Ну, ты, Коляныч, молодец! — с восторгом говорил бригадир. — Как ты догадался так его пугнуть? Что засунешь ему бутылку туда...

Нос засмеялся.

— Он и купился. Все разболтал.

— Я этих типов знаю, — ухмыльнулся бывший раб. — Все-таки десять лет с ними провел. Для них это самый большой позор.

Все вернулся в вестибюль. К ним подошел напряженный Добер, и подбежал догнавший их Лысый.

— Все чисто? — спросил Коляныч здоровяка.

— Никого!

— Так вы его допросили? — полез с вопросами Лысый.

— Ага! — широко улыбнулся Нос. — Коляныч его быстро разговорил!

Он не удержался и дружески похлопал бывшего раба по плечу.

— Ну и чего? — напряженно спросил Добер.

— Давай, Коляныч, расскажи, а то я там и половины не понял, — сказал Нос, с удовольствием глядя на своего нового товарища.

В вестибюле стояло достаточно диванчиков, но все почему-то уселись на корточки, прямо на пол, в кружок, как недавно на лестнице в столовой.

— В общем, так, — начал рассказывать Коляныч, сидя на корточках. — Пиратов на острове девять. Главный у них некто Радич. Это приближенный капитана Рамоса. Он еще с дедом капитана на "Дрифте" пиратствовал. Хоть он и старик, но еще крепкий и у него точно есть огнестрельное оружие.

Островитяне, наморщив лбы, внимательно слушали.

— Остальные — подручные Рамоса. Этот Шайба, — Коляныч кивнул на коридор. — Это он и два его дружка к Агею приходили и шкафы тут нагромодили. Их Радич сюда специально посылал, чтобы они Агея к ним привели, дабы он прислуживал им.

Услышав это, парня передернуло. Коляныч же продолжал рассказывать:

— Потом, как они к старику вернулись, и он их послал в порт, приглядеть за грузом, который пираты там оставили. Те двое пошли вниз, в порт, а этот урод снова сюда побежал. Якобы посмотреть, все ли тут в порядке. Но, я думаю, он просто по комнатам здесь шарился,

искал, чего присвоить.

Бывший раб многозначительно посмотрел на своих товарищей.

— Видите, как нам повезло. Когда мы выходили из столовой, он в коридоре на другой стороне был. Мы потом в подвале были, а он со стороны столовой подошел, ну и...

Колянныч кивнул на Агея.

— погоди! — воскликнул Лысый. — Их тут девять, вместе с этим Шайбой?

— Да.

— А он где? Вы связали его?

Бригадир и бывший раб быстро переглянулись. Нос нехорошо ухмыльнулся:

— Забудь. Его больше нет.

Со странным чувством Агей понял, что его товарищи убили гада. С одной стороны, он почувствовал какое-то удовлетворение от смерти пирата, но с другой, факт убийства его ужаснул. Это ведь не шутки! Одно дело, читать в книжках, как хорошие герои сотнями убивают негодяев, и совсем другое, когда вот здесь, совсем рядом, в одной из комнат лежит только что убитый, пусть и пират, но человек.

Агея в который раз передернуло.

— Значит, пиратов уже восемь осталось? — зачем-то уточнил Лысый.

— Верно, — кивнул Нос.

— И что теперь? — напряженно спросил Добер.

— Вот это и надо решить, — наморщил лоб бывший раб. — Можно просто отсюда свалить. Бросить труп Шайбы с обрыва, чтобы его не нашли, а самим уйти прятаться в другое место.

Все молча смотрели на Колянныча, который продолжил:

— Но есть у меня и другая идея. Что если попытаться завалить двух его дружков? Как вам такое?

— А есть ли смысл нам лезть на рожон? — наморщил лоб бригадир.

— Я просто вот о чем подумал, — пояснил бывший раб. — Смотрите. Те двое, знают, что Шайба пошел сюда. Они договорились встретиться при входе в город, вон у той башни. Но если он не придет, они, возможно, подумают, что он тут увлекся грабежом. И пойдут сюда, не сильно волнуясь. А мы им тут засаду сделаем!

— И какая нам выгода? — напряженно спросил Нос. — Ну, убьем мы еще двоих. Останется шестеро пиратов. Они-то уже настороже будут.

— Да, — кивнул Колянныч. — Но, смотрите. Эти трое посланы с конкретным приказом в порт. Если они пропадут, то я думаю, Радич пошлет еще нескольких парней проверить причал. Там они никого не найдут и поймут, что что-то случилось. При таких делах, они вряд ли тут рыскать начнут. Я бы на их месте, ночью просто заперся в своем доме и сидел там. Логично ведь?

— Ну, логично, — сказал Лысый. — А дальше что?

— А то, что мы тогда ночью спокойно причал осмотрим, выберем лодку и спокойно еды поищем. Чего бояться? Пираты, скорее всего, будут в доме сидеть. А мы же, рано утром, отчалим.

Стражники и бригадир едва заметно поморщились. Видно было, что идея с оставлением острова им вовсе не по душе.

— Что скажете? — вопрошал бывший раб.

— Вообще, — задумчиво проговорил Нос. — Идея неплохая. Я за то, чтобы устроить им

тут засаду. Если внезапно на них выскочим все вместе, то этих двоих только так завалим. Я думаю, что это не будет проблемой. Но вот дальше... Что если нам попытаться всех пиратов завалить?

Коляннич несколько секунд очень удивленно смотрел на бригадира, после чего сказал:

— Понимаешь, какое дело. Если честно сказать, вот эти трое — это так, второй сорт. Они служат капитану на берегу и в основную команду не входят. На борту они случайно оказались — перемещались между базами. Они не слабаки, но как бойцы, они так себе — обслуга ведь. А вот остальные — ребята из команды "Дрифта". Вот это уже настоящие головорезы. Хоть нас и пятеро, но даже против троих из них нам не выстоять. К тому же один из них — просто великан. Его одного мы и все вместе не осилим. Ну и, самое главное, возможно у них у всех дробовики или пистолеты. А против стволов глупо с топорами переть.

— Но все равно, — не уступал бригадир. — Из засады у нас есть шанс! И я вот что скажу... Я еще там, в столовой, когда телефон звонил, подумал, что его можно использовать. Как вам идея — если этих двоих тут прикончить, а потом остальных гадов сюда заманить? А?

— Как это? — спросил Лысый.

— Да очень просто! Пираты ведь в разные места по телефону звонят — дураков ищут. А мы сами им позвоним!

— А как ты узнаешь, где они сидят? — отозвался Коляннич.

— У тех двоих спросим. Рядом с каждым телефоном на острове есть книжка, где все телефоны указаны. Узнаем, где пираты разместились, позвоним туда и прикинемся дураками. Дескать, тут кучка лохов, которые уцелели и не знают, что делать. Позвоним и сядем в засаду. И не тут, а в городе, на полпути сюда! Посмотрим, сколько там их вышло. Если мало, мы их на полпути перехватим, когда они не ждут засады. А если много, пойдем туда, где у них логово, и там, с теми, кто остался, разберемся. А потом возьмем у них оружие и вернувшихся пиратов покрошим. Как вам?

Еще недавно скептически настроенные Лысый и Добер с восторгом поддержали инициативу, но Коляннич только поморщился. Поскольку все смотрели на него, он сказал осторожно:

— План неплохой. Но в реальности может все совсем по-другому выйти. Это ведь профессионалы. Для них война — это работа. И тут мы из засады... Наш шанс получить пулю такой большой, что дальше некуда!

— А что мы теряем? — спросил Нос. — Не знаю как вы, но я в рабство не хочу! Но и терять мне тоже нечего! Если мы их убьем, то я не удивлюсь, если наши начальники где-то тут, невредимые скрываются. И когда я их встречу, то будьте уверены, я спрошу у них, почему вся эта ерунда случилась, и как так вышло, что мы у себя дома, как мыши прячемся. Я с ними церемониться не стану!

— Правильно, — поддакнул Добер.

Агея удивило возбуждение и перемена настроения островитян. Еще недавно они прятались на кухне, словно пугливые мыши, а теперь прямо-таки рвались в бой.

— Вот! — бригадир посмотрел на Колянничу. — К тому же сам суди — что, если они посты на причале выставят на ночь, да так, что не подойти? А? На чем ты поплывешь? А если убьем их, то обещаю — я дам тебе лучшую лодку и жратвы, сколько унесешь. Есть разница, плыть сытым и с оружием или же на бревне, как лягушка?

— Ну ладно, — медленно сказал бывший раб. — Не скажу, чтобы ты меня убедил, но

попытаться можно.

— Вот это правильно! — отозвался Добер.

— Только давайте не будем пороть горячку, — продолжал Коляныч. — Для начала разберемся с этими двумя, допросим их, а там видно будет.

— Вот это дело! — одобрил Нос. — Начнем прямо сейчас! Командуй, Коляныч!

— Засаду можно сделать здесь, — сказал тот, окидывая взглядом вестибюль. — Тут полно мест, где можно спрятаться.

Все начали осматриваться, глядя на несколько колонн, диванчики и стойку перед гардеробом.

— Главное, — говорил Коляныч. — Всем вместе накинуться и закричать погромче! Это важно. Пираты так часто делают. А эти двое тут уже были и не ждут подвоха, поскольку думают, что Шайба увлекся грабежом. Если чётко сработаем — у них нет шансов.

— Верно, — кивнул бригадир.

Бывший раб тем временем посмотрел на Агея и сказал:

— Слушай. Тебе бы одеться надо. Сколько ты в этом халатике ходить будешь?

— Да я не знаю, где моя одежда-то, — развел руками парень. — Они ведь унесли еще куда-то еще тогда, перед операцией. Где ее тут искать?

Через несколько секунд раздумий Коляныч сказал:

— Помнишь мы были в кабинете того доктора?

— Гордея?

— Наверное. Где телефон. Я тогда не догадался, но там была его одежда в шкафу. Это лучше, чем халат. Сходи по быстрому туда и попробуй, может тебе подойдет. А если нет, вломись в соседние кабинеты — может там есть.

Он протянул парню ломик.

— Давай! — тут же откликнулся Нос. — Быстро туда! Они вот-вот появятся, каждая секунда на счету!

Все сразу посмотрели на улицу, но на дороге было пусто.

Агей тут же поднялся на ноги и быстрым шагом двинулся к кабинету врача. Он слышал, как позади Коляныч говорил:

— Их там двое. Один лысый. Его надо взять живьем!

— Это зачем? — недовольно откликнулся Добер.

— Во-первых, узнать от него, где остальные пираты. А во-вторых, он тот еще проныра — в курсе всех слухов. Надо узнать, сколько их тут и когда "Дрифт" вернется. Поэтому ты и Лысый займетесь другим пиратом. Можете его сразу забить. А вот лысого урода надо брать живьем.

— Это понятно, — сказал Нос. — Надо решить, где прятаться.

— Все просто. Я встану вот тут, за углом, а вы...

Голоса товарищей позади стали едва слышны. Агей отошел далеко и скоро уже входил в кабинет врача-убийцы. Тут осталось все как прежде. Парень не мешкая, открыл платяной шкаф и удивился. Внутри весило два белых халата и сразу три серых костюма. По разумению парня, это было настоящим богатством. Осматривая шкаф, он обнаружил несколько рубашек, пять пар носков и две коробки с обувью.

"— Страшно подумать, сколько барахла у этого кровопийцы дома", — думал парень, начиная примерять одежду.

Довольно быстро он нашел себе майку, рубашку и брюки с пиджаком. Одежда доктора

оказалась немного короткой и смотрелась на нем, по мнению Агея, забавно, но она не стесняла движения и вполне годилась, чтобы выйти на улицу. А вот с обувью ему не повезло. Несколько найденных пар туфель оказались сильно малы, так что пришлось снова обуться в больничные тапки.

"— Ладно, — решил он. — Для начала неплохо. Схожу к своим, посоветуюсь с Коляннычем, где обувь раздобыть".

Он подхватил свой ломик и направился к выходу из кабинета. Оглянувшись напоследок, взгляд его остановился на телефоне, что стоял на письменном столе. Сразу вспомнился дерзкий план Носа по выманиванию бандитов. Агей развернулся и подошел к столу. Поколебавшись секунду, он взял в руки телефонную трубку и поднес ее к уху, услышав тихий, непрекращающийся гудок.

Парень улыбнулся. Он уже имел дело с телефонами. Иногда, в школе, когда его заставляли мыть полы в административных кабинетах или в учительской, то, когда рядом никого не было, Агей изредка брал в руки трубку и слушал в ней гудок. О том, чтобы куда-то звонить, парень даже и не мечтал — наказать за это могли очень серьезно.

Положив трубку на место, парень отметил, что телефонного справочника рядом с аппаратом не наблюдается.

"— Хорошо бы найти его и положить на стол, чтобы потом не пришлось искать", — подумал Агей, выдвигая верхний ящик стола.

Справочник обнаружился только во втором ящике. Старая, пожелтевшая книжка из двух десятков страниц, с изображением телефонной трубки на обложке. Агей не удержался и начал листать эту книжку, просматривая телефоны. Там были указаны все учреждения острова — многочисленные администрации, мастерские, больницы и даже школа.

Листая старые страницы, парень с неприятным чувством видел, что многие номера зачеркнуты, что, по-видимому, означало, что они больше не существуют. Техника на острове выходила из строя, а заменять ее было нечем. Ремонт происходил тоже из рук вон плохо. Об этом запрещалось говорить, но скрыть это было невозможно. Даже школьники знали, что рабочей техники на острове с каждым годом становилось все меньше и меньше.

Ради интереса, Агей решил найти номер телефона, который стоял здесь на столе. Парень начал листать страницы, отыскивая телефоны Лабораторий, и в этот момент из коридора донеслись страшные вопли.

— А-а-а-а!!! — орало дурным голосом несколько человек.

Агей сперва оцепенел от ужаса, сразу представив ватагу пиратов, которая, размахивая здоровенными саблями, несется на его товарищей. Но через секунду вспомнил, что Колянныч сам предлагал орать во время засады.

Если это так, то это значило, что пираты уже в здании!

От страха замерло сердце и пересохло во рту.

Схватив ломик, Агей поспешил к выходу. Оказавшись в коридоре, он сразу повернул к вестибюлю и тут же увидел, что навстречу ему бегут люди.

Через мгновение напуганный парень различил, что бегут трое. Один впереди и двое за ним. Впереди бежал лысый мужик в кожаной одежде. За ним Нос и Колянныч.

— Агей! Лови его! — крикнул товарищ.

Дальнейшее развивалось очень быстро. Пират оказался рядом. Агей, сам не отдавая себе отчета, вытянул ногу, поставив подножку.

Пират рухнул на пол с таким грохотом, что ужаснувшийся парень подумал, что тот

точно переломал себе руки-ноги. Однако через секунду лысый беглец опять вскочил, но время оказалось упущенным — на него налетели Коляныч и Нос. Повалив пирата на пол, они начали месить его ногами.

Пират заорал дурным голосом и не сопротивлялся, а только закрывал руками голову.

— Хватит! — крикнул Коляныч.

Не сговариваясь, они с Носом подхватили пирата за руки и поволокли назад, к выходу из Лабораторий. Агей засеменял за ними.

В вестибюле к ним бросились стражники. Парень в очередной раз ужаснулся их возбужденным лицам. Тут же он заметил посреди вестибюля лежащего на спине человека, под которым расплывалась темная лужа. С красных пожарных топориков, которые держали в руках стражники, также капало что-то черное.

" — Они убили этого пирата", — со странным чувством подумал парень. Еще не зная, как реагировать на еще одно убийство, он решил присесть на один из диванчиков. Рядом его товарищи усадили пленника прямо на пол и начали допрос. Коляныч приставил к шее пирата боцманский тесак и сказал:

— Вот что, Клаус. Шайбу мы тоже убили, но тебя я убивать не хочу. Понимаешь?

Пират закивал лысой башкой:

— Коляныч, не надо! Зачем это тебе? — быстро забормотал он. — Ты же меня знаешь, я всегда с тобой дружил. Помнишь полгода назад, в Густе, вы в подсобках драку устроили, но я никому не сказал. Помнишь?

— Я добро помню, но и ты не дури! Я буду задавать вопросы, а ты отвечать. Если ответишь честно, то я тебя запру тут и просидишь под замком, пока тебя свои не выпустят. Сам понимаешь, за это тебя не похвалят, но все же лучше чем вот так...

Бывший раб кивнул на мертвого пирата. Пленник, даже не посмотрев в ту сторону, опять закивал:

— О чем речь! Я тебе всё... Расскажу все, что знаю...

Не теряя времени, Коляныч начал допрос. Пират быстро отвечал на вопросы. Из его слов Агей узнал, что первый пират, Шайба, говорил правду. На острове кроме этих трех, оставалось еще шестеро пиратов под началом старика Радича. Включившийся в допрос бригадир начал выспрашивать о здании, где засели пираты. По описаниям пленника, те устроились в резиденции Верховного Хранителя.

— Этот дом капитан себе взял, — говорил пленник. — Там четыре этажа. Верхний этаж капитан опечатал, а на третьем сейчас сидят Радич и остальные. Мы же должны были ночью на причале дежурить.

При этих словах Нос многозначительно посмотрел на Коляныча. Тот еле заметно кивнул и они двое отошли в сторону входных дверей. Отходя, бывший раб скользнул по одежде Агея и остановился на его тапках:

— А что с обувкой? — спросил он останавливаясь.

— Там, какая была — вся мала мне.

— Вон возьми, — товарищ кивнул на мертвого пирата.

— Где?

— У него сними!

— У этого? — растерялся парень, показав пальцем на мертвого пирата.

— Да не тупи ты, Агей. Быстро снимай!

Двое главарей отошли к дверям и тихо начали разговаривать.

Агей растерянно посмотрел на мертвеца.

— Не теряй времени! — с нажимом сказал Лысый. — Снимай с него!

Как заторможенный, парень подошел к мертвецу. Сейчас он хорошо рассмотрел его. Молодой высокий мужчина с длинными черными волосами. Он лежал на спине и все лицо представляло сплошную рану. Все волосы в темной крови. Похоже, стражники угостили его топором по черепу не один раз.

"— Какой ужас, — потрясенно думал Агей, глядя на мертвеца. — Он ведь где-то вырос ведь. Где-то жил, по морям плавал... И думал ли он еще сегодня утром, что его жизнь закончится вот тут, считай, ни за что..."

Содрогнувшись, Агей присел на корточки рядом. В другое время парню и в голову не пришла бы такая дикая мысль, как снимать ботинки с мертвеца, но сейчас слишком все серьезно было. Если послушаться, то на него "накинутся" и Колянч и стражники вместе с бригадиром. Поэтому, тяжело вздохнув, Агей, дрожа от страха и отвращения, развязал шнурки у ботинок, после чего начал их стаскивать. Дело продвигалось плохо. То ли нога у покойника не гнулась, то ли руки не слушались.

— Чего ты там копошишься! — донесся из-за спины недовольный голос Добера. — Шевелись!

Агей рванул ботинок с силой и он остался в его руках. Затем, также быстро парень сорвал с ноги покойника и второй. Отойдя подальше и присев на один из диванчиков вестибюля, Агей начал примерять добычу.

"— Хоть бы не подошло", — подумал он, надевая правый ботинок.

Однако, вопреки ожиданиям, ботинок на ноге сидел как влитой. Агей примерил другой. То же самое. Ботинки из добротной кожи, с массивной, но легкой подошвой. Завязав шнурки и пройдясь взад-вперед, парень отметил, что обувь оказалась весьма хорошего качества.

Он ожидал, что товарищи спросят, подошла ли ему обувь, но никому до него уже не было дела. Добер с Лысым стояли над пиратом пугая того топорами. Пленник испуганно втягивал голову в плечи и жалостливо скулил:

— Парни, ну не надо... Ну, зачем?.. Я вам ничего ведь не сделал... Ну, парни...

В другой стороне, возле входных дверей, совещались Нос с Колянч. Агей прислушался к их беседе.

— И далеко отсюда эта резиденция хранителя? — без всякого энтузиазма спрашивал бывший раб.

— Если не сильно спешить, то минут пятнадцать идти, — возбужденно отвечал Нос. — Если же бежать, то за пять минут добежим! Тут вон, уже город рядом начинается. Позвоним по телефону и прикинемся лопухами. Скажем, что нас тут человек десять укрылось. Этот старик пошлет сюда всех своих ребят. Мы же на полпути засядем, пропустим их и сами в резиденцию рванем. Я знаю, как войти туда тихо. Там мы со стариком разберемся, а как остальные вернутся, так мы их и прихлопнем.

— Не так это просто, — поморщившись, сказал Колянч.

— Да ладно тебе! Посмотри, как мы этих лихо приняли.

— Я бы не сказал... Этот чуть не удрал.

Бригадир тихо засмеялся:

— Да брось, Колянч. Это потому что живьем его надо было брать. Если бы не это, то я бы его сразу по кочану угостил.

Он потряс красным топором в руке.

— Да и догнали бы мы его. Никуда бы он тут не делся!

Колянч задумчиво почесал подбородок:

— Ну, а если он не всех пошлет, а, допустим, только троих. Если там четверо останутся, то я туда точно не полезу. Приступом мы их не возьмем.

— А нам и не надо, — успокаивающе заговорил Нос. — Мы же на дороге засядем — посмотрим, сколько их. Если двое или трое, то на них засаду устроим. По ситуации...

— Ну, если так, — по-прежнему не очень уверенно проговорил Колянч. — То давай. Сейчас звонить будем?

— Конечно! Чего тянуть! Надо только узнать, где тут телефон и номер резиденции узнать.

При этих словах Агей встрепенулся. Он быстро подошел к товарищам.

— Я нашел телефонный справочник! — выпалил он.

— Где? — бригадир прищурился глядя на парня.

— Тут рядом, в том кабинете.

— Показывай!

В этот момент Агей услышал, как за спиной кто-то вскрикнул. Обернувшись, парень увидел, что Лысый и Добер вдруг тихо завыли и одновременно свалились на пол, схватившись руками за промежность. Пират же, наоборот, вскочил и рванулся к дверям. Увидев, что между ним и выходом стоят трое врагов, он развернулся и бросился назад. Не мешкая, пират рванул по коридору влево, в сторону столовой.

Агей и остальные на секунду оторопели, а потом бросились за ним. Добер и Лысый, словно на пружинах, вскочили на ноги и, изрыгая грязные ругательства тоже бросились в погоню.

Пробежав не более десяти метров, Агей услышал, что его зовет Колянч. Увидев, что товарищ останавливается, парень тоже остановился.

— Назад! Быстро! — скомандовал Колянч, и они вдвоем вернулись в вестибюль.

Здесь товарищ подошел к выходу из коридора, который вел в сторону палаты парня. Агей догадался, что он решил подождать пирата здесь. Если тот не свернул в столовую или на одну из лестниц, то он непременно прибежит сюда.

Так и вышло. Скоро послышалась ругня. Возбужденные парни двинулись по коридору навстречу. Впереди показался беглец, который метров на десять оторвался от погони.

— Бей со всей силы! — сказал Колянч, держа в руках тесак боцмана.

Агей крепче сжал в руках свой ломик и не очень понимая, как он этой тяжелой штукой сможет нанести хотя бы один удар.

В этот момент бегущий пират заметил их. Он резко остановился и свернул на лестницу, ведущую в подвал, скрывшись из вида. Колянч бросился было туда, но сразу остановился. Трое догоняющих, не переставая ругаться, свернули на лестницу, откуда донесся их громкий топот.

Колянч же направился назад к выходу:

— Держим двери, — сказал он. — Ты стой тут. Если увидишь его — кричи!

Агей остался на месте, с опаской глядя на лестничный проем. А товарищ пересек вестибюль и занял позицию перед противоположным выходом в коридор.

Прошло несколько минут, но ничего не происходило. Агей уже начал думать, что пирату как-то удалось сбежать. Например, выбраться через одну из других лестниц на первый этаж и через какой-то другой выход покинуть здание. Или же он побежал в

столовую...

Его размышления были прерваны появлением человека из лестничного прохода. Агей вздрогнул и вскрикнул, но тут заметил, что это Лысый.

— Давай сюда! — крикнул тот. — Его тоже зови!!!

Парень понял, что тот имеет в виду Колянчыча и, повернувшись, бросился к вестибюлю. Однако товарищ, услышав крик, уже бежал навстречу.

— Поймали? — на ходу крикнул он Лысому.

Тот только досадливо сплюнул на пол:

— Нет. Он внизу, заперся...

Трое парней побежали по лестнице вниз. В подвале повернули в правую сторону и скоро достигли решетки перед нишей, в которой Колянчыч нашел пожарные топоры. Теперь решетка была распахнута. Из-за нее доносились крики. Агей увидел, что Добер стоит внутри ниши возле левой двери и кричит ругательства в узкую щель приоткрытой двери.

К ним навстречу бросился Нос:

— Ну, и шустрый этот гад, — поморщился он. — Заскочил в комнату и там заперся. Повалил шкаф, и теперь дверь черта с два откроешь. Дверь стальная.

— Там вроде другого выхода не было, — быстро сказал Колянчыч.

Бригадир кивнул:

— Да. Это комната кладовщика Семена. У него во многих местах такие "кабинеты". Я осмотрел ее, когда мы тут топоры брали. Нет там выхода и на окне решетка.

Он повернулся к стражникам, которые топтались возле двери и осыпали пирата грязной бранью.

— Ну что там?

Добер обернулся и зло сказал:

— Он там капитально засел.

— Видите, — опять поморщился бригадир, оборачиваясь к Колянчычу и Агею. — Если будем его выкуривать, то это время займет. Не хватало, чтобы их хватились, и пираты поиски организовали.

— Что думаешь делать? — прямо спросил бывший раб.

— Да ничего! Сделаем, как они. Осмотрим рядом комнаты и быстро завалим его шкафами и кроватями, чтобы не выбрался. А потом позвоним пиратам и вызовем их сюда. В общем, действуем, как решили!

В это время к ним быстро подбежал встревоженный Лысый:

— Нос! — сдавленным голосом воскликнул он. — У него там телефон. Я видел, он там книжку какую-то листал, а сейчас звонит кому-то!

Бригадир и все остальные бросились к дверям. Добер прекратил орать в щель и все стали слушать.

— ... да говорю же тебе, Радич! — кричал в трубку пират. — Я в больнице, в подвале! Ну, круглая которая, на мысе. Они убили Шайбу и Клауса. Я заперся, а они дверь ломают. Пошли сюда парней с пушками! Всех тут накроете!

Бригадир обернулся к остальным и Агей удивился какое у того стало решительное лицо.

— Бежим, парни, — шепотом приказал Нос и первым рванул в коридор.

Колянчыч и Агей за ним. Парень видел, что Лысый и Добер некоторое время изумленно стояли на месте, а затем припустили следом. Поднявшись из подвала на первый этаж, Нос побежал в вестибюль. Не снижая скорости, он промчался к дверям, выскочил на улицу, и

побежал по дороге в город.

Агей, хоть и был одет, поежился от холодного воздуха. Он уже привык к теплым и уютным коридорам лабораторий. Здесь же гулял прохладный ветерок. По небу плыли низкие серые тучи, но дождь уже не шел.

— Нос! — звал Лысый. — Ты куда???

— Действуем по плану, — выдохнул тот на ходу.

— Да какому плану? — задыхался здоровяк Добер.

Они пробежали мимо ограды вырубленного сада. Позади осталась орудийная башня и дорога к причалам. По обеим сторонам улицы потянулись городские дома.

К удивлению Агея бригадир привел их к школе. Уверенно забежав внутрь через распахнутые двери, он заскочил за комнатку, в которой жил школьный сторож.

— Нос, ты чего? — начал Лысый, но бригадир его перебил:

— Тихо! Действуем, как решили. Они сами нам помогли. Если пойдут туда, то идем в резиденцию и убьем там всех ублюдков. А пока ни звука!

Все притихли, а бригадир притаился у маленького грязного окошка, выходящего на улицу. Прошло несколько минут.

— Тихо! — вдруг прошептал Нос таким тоном, что у Агея тревожно забилось сердце.

Через дверной проем рядом, парень услышал на улице тихие шаги, словно бежало несколько человек. Бригадир тронул за плечо Колянныча, который осторожно выглянул, несколько секунд смотрел в оконце и отпрянул.

Шаги затихли.

— Видал! — нервно рассмеялся Нос. — Сработало!

— Их четверо, — сказал Колянныч. — Это парни из команды. Значит там остался старик и Кила-великан.

— Да плевать! — тихо воскликнул Добер. — Я твоему великану башку снесу!

Он потряс топором.

— Идем парни! — распорядился бригадир.

Он быстро повел свой отряд внутрь школы. Пройдя по первому этажу, они подошли к черному выходу и покинули здание, где снова побежали. Нос вел их узкими переулками. Агей чувствовал себя словно в тумане. Под ногами лужи. По сторонам мокрые после дождя стены домов, которые казались ему чужими и незнакомыми. В себя Агей пришел только перед зданием резиденции хранителя.

Большое, четырехэтажное здание возвышалось над окрестными зданиями и располагалось прямо над обрывом, под которым находился порт. Здание огораживала декоративная металлическая ограда, перелезть которую было минутным делом.

Скоро Агей и его товарищи стояли, прижавшись к боковой стене здания. Лысый сбегал на угол, выглянул и быстро вернулся.

— У входа никого. И на площади никого не видать, — сообщил он.

Колянныч тем временем рассматривал ближайшее закрытое окно.

— Тут легко можно стекло выдавить, — сказал он.

Бригадир только презрительно усмехнулся:

— Не надо этого. Пойдем. Я вам сейчас покажу.

Он двинулся вдоль стены, к краю здания, выходящему на обрыв. Там на углу, вниз в подвал вели ступеньки. Спустившись по ним, парни обнаружили запертую стальную дверь.

— Смотрите, — тоном фокусника объявил Нос, засунул руку в небольшую нишу,

образованную выпавшими кирпичами, и извлек оттуда связку ключей. Он быстро нашел нужный и, не мешкая, отпер дверь подвала.

— Быстро, заходите!

Они все оказались в небольшой комнате с побеленными стенами.

— Ну, ты даешь, Нос, — восхищенно сказал Лысый. — Откуда ты знал про ключи?

Тот только презрительно усмехнулся:

— Да я сюда чуть ли не каждый день ходил. Это же самое важное здание в городе. Тут постоянно что-то ломается и приходится в подвал лезть. Если официально разрешение получать у коменданта и сопровождающего брать, то замучаешься. Вот мы давным-давно и сделали дубликаты, чтобы самим в подвал лазить.

— Вот тут у меня, — он потряс связкой ключей. — Ключи от всего первого этажа. А в подвале я смогу с закрытыми глазами ходить.

Стражники с уважением смотрели на товарища.

— Идем.

Выйдя из комнаты, Агей увидел, что слева начинается лестница ведущая вниз.

— А там что? — спросил Добер.

— Там нижние уровни подвала. Он тут трехэтажный, — пояснил бригадир, уверенно шагая вперед по коридору, освещенному тусклыми лампочками. Под потолком висели ржавые трубы.

Они быстро шли вперед, миновали несколько поворотов и запертых дверей, после чего поднялись вверх по узкой винтовой лестнице.

— Это первый этаж, — шепотом объявил Нос. — Тихо мне тут!

Он двинулся по полутемному коридору. Лампы тут не светили. Тусклый дневной свет проникал через окошки над запертыми дверьми с одной стороны коридора. Миновав несколько поворотов и дверей, беглецы оказались в просторной комнате без окон. Свет давала яркая лампочка под потолком. У стен стояли ведра, швабры и были развешаны тряпки. В углу две низкие раковины, чтобы набирать ведра. Агей понял, что эта комната уборщицы.

— Вот, — Нос, указывая на дверь впереди. — Там главный зал.

Он презрительно усмехнулся и сказал Колянчы:

— Они там балы проводили.

В этот момент Агей вспомнил случай из детства.

Ему было лет семь. Он со своими верными друзьями, вечером, во время празднования Нового года, незадолго до полуночи, улизнул из школы, выбравшись через окно на первом этаже.

Трое друзей пробрались к резиденции хранителя. Шел дождь и стражники у ограды сидели в будке, а трое парней перелезли через ограду, подошли к окну первого этажа и прикинули к стеклам.

Внутри они увидели большой зал. Заднюю его часть составляли прямоугольные колонны. Напротив входных дверей, колонны раздавались в стороны, и там виднелась широкая белая лестница ведущая наверх. На полпути между лестницей и входными дверями стояла огромная искусственная ель, увешанная игрушками. Она была так огромна, что не умещалась в зале. В потолке имелось широкое круглое отверстие почти в десяток метров в диаметре. Именно там скрывалась вершина ели.

Изнутри, до троих сирот доносилась приятная музыка. В зале ходили и кучками стояли взрослые, одетые в роскошные наряды. Дети же толпились возле ёлки. А сверху, из круглого отверстия в потолке, в котором скрывалась вершина ели, вниз падало и падало что-то белое и блестящее. Агей только годы спустя узнал, что это, наверное, искусственный снег. Дети кружились в этих блестящих частицах, ловя их в воздухе и играя с ними.

Трое друзей, словно зачарованные, стояли на улице под дождем и смотрели на происходящее в зале, пока подкравшийся к ним караульный не надрал им уши и пинками не выбросил сирот на площадь. Больше они туда не ходили, но каждый Новый год вспоминали тот случай, от чего на душе становилось почему-то очень грустно.

Это воспоминание быстро пронеслось в голове парня. Бригадир же, тем временем, стараясь издавать как можно меньше шума, повернул ключ в дверном замке и тихо приоткрыл дверь. Несколько секунд он смотрел в щель, а потом закрыл дверь и повернулся к остальным.

— Никого, — сказал он. — Сделаем так. Ты!

Нос посмотрел на Агея.

— Ты пойдешь первым. Иди тихо наверх по лестнице. Если на втором этаже никого нет, вернешься вниз и будешь у входа сторожить. Мы же вчетвером ворвемся и покрошим их. Главное — внезапность!

— Мы еще не знаем, в какой они комнате, — заметил Коляныч.

— А... — махнул рукой Нос. — Я знаю. Я тут бывал. Не часто, конечно, но бывал и представляю, где они тут разместились. Тут ведь канцелярия Хранителя. Вот там, на третьем этаже, они и засели. Больше им негде тут быть.

— Давай, — он кивнул Агею. — Иди тихо!

Глава 8. Лицом к лицу

Бригадир приоткрыл дверь, и парень протиснулся в дверной проем. Оказавшись в зале, он сразу же узнал его. Это именно тот зал, в котором проходил тот новогодний праздник. Теперь он стоял абсолютно пустой. Ёлки не было. Справа высокие окна, выходящие на площадь перед зданием, слева ряд квадратных колонн, за которыми узкое пространство, в котором у стен стоят небольшие диванчики. В противоположной стене зала, которая находилась в доброй полусотне метров от них, находилось несколько дверей. В потолке посередине зала, виднеется большое круглое отверстие.

Агей мягким шагом двигался вдоль колонн к широкой лестнице, что располагалась напротив входных дверей.

За ним, в нескольких метрах, двигался Нос, а за тем остальные.

Сильно стучало сердце. Не от страха, а от того, что он оказался в одном из самых важных зданий острова, с которым к тому же связано яркое детское воспоминание.

Осторожно оглядываясь, парень видел под ногами каменный пол, украшенный разными узорами, а наверху лепной потолок. Только сейчас Агей разглядел, что на втором этаже вокруг отверстия в потолке стоят белые каменные перилла.

Засмотревшись на них, парень подошел к лестнице и занес ногу, чтобы ступить на первую ступеньку. Оторвавшись от созерцания потолка, Агей обратил свой взгляд на лестницу и... резко замер, вздрогнув.

Прямо перед ним, на ступеньках, стоял старик в черной кожаной одежде. Судя по лицу старика, появление парня было неожиданностью и для него. Пока Агей колебался, в руках у пирата появился блестящий пистолет с коротким широким стволом и большим барабаном. Агей видел такие на картинках. Вроде бы они револьверами назывались. Ствол, откуда вылетает пуля, смотрел прямо на него.

— Назад! — тихо приказал старик.

Подняв руки, и словно закрываясь от оружия, парень шагнул назад. Оглянувшись на товарищей, он увидел их недоуменные взгляды и успел заметить, как шедший позади всех Колянчик юркнул за ближайшую колонну.

Через мгновение старик сошел с лестницы в зал и увидел остальных. Остальные же увидели его.

— Добрый день, — чуть поклонился пират, ощерившись в искусственной улыбке. — А ну, бросайте и руки вверх!

Все четверо бросили на пол свое оружие и начали поднимать руки. Стражники и бригадир, словно замороженные уставились на пистолет в руках старика.

— Туда! — старик пистолетом указал на входные двери.

— Кила!!! — кричал он громким голосом. — Иди сюда! Быстро!!!

Не переставая пятиться назад, Агей вдруг понял, что это и есть тот самый старик Радич. Более того, он узнал его. Именно этот пират приходил к нему в палату с врачами, когда он, Агей, отходил от наркоза. И именно этот Радич велел запереть его в палате и запретил тащить на корабль.

— Кила!!! — еще раз раздраженно крикнул старик.

— погоди, дядя, — вдруг спокойным голосом заговорил бригадир, остановившийся возле окна. — Ты кто такой будешь?

— Ты мне вопросы задаешь? — ощерился пират. — Интересно.

— Нет, погоди, — продолжал Нос. — Я не знаю, кто ты такой, но мы к своему начальству пришли. За объяснениями. И мне плевать, кто ты такой, поэтому зови наших старших.

В первый момент Агей подумал, что бригадир от страха рехнулся, но затем он сообразил, что тот пытается заговорить старику зубы, давая шанс спрятавшемуся Колянычу.

— Сейчас позову, — усмехнулся старик. — Кила!!! Да где ты!!!

— Иду, — донеслось сверху.

— А ну! На колени! — скомандовал пират, легко махнув пистолетом.

Все послушно начали опускаться на колени.

— Не знаю, кто ты такой, — говорил бригадир. — Но у тебя будут большие неприятности.

— Да что ты знаешь о неприятностях? — ухмыльнулся старик и в это время Коляныч, тихо выскользнув из-за колонн, бросился на него.

Он так врезал кулаком пирату по голове, что у того закатились глаза. Ноги старика подогнулись, и он начал осел на пол, но Коляныч быстро подхватил его сзади, выхватил пистолет из руки и удержал старика от падения.

— Давайте! — прошептал Коляныч. — Взяли!

Стражники и бригадир бросились вперед и подхватили пирата за руки.

Нос начал было что-то говорить, указывая на лестницу, но Коляныч его оборвал:

— Туда тащите! Быстро!

Трое потащили старика в сторону комнаты, откуда все они пришли в этот зал.

— Агей! Бери топоры! — велел Коляныч.

Вместе они подхватили брошенное оружие товарищей и побежали вслед за товарищами. Позади, на лестнице, послышался топот ног.

Вот и комнатка. Старика быстро внесли внутрь и кинули на пол. Нос и стражники быстро вырвали свое оружие из рук парня.

— Закрой дверь! — быстро сказал Добер.

— Не надо! — отвечал Коляныч. — Тут его встретим.

Он потряс пистолетом старика.

— Как он войдет, я выстрелю. А вы налетайте. Бейте со всей силы!

— Радич! — донеслось из зала. — Ты где?

Голос был такой мощный, что спина Агея покрылась мурашками.

— Иди сюда, Кила! — крикнул с надрывом и хрипом Коляныч, стараясь, чтобы его голос хоть немного походил на голос старика.

Послышались тяжелые шаги. Коляныч приник к стене рядом с дверью, вытянув к двери руку с пистолетом.

В дверном проеме показался огромный пират. Он был таким здоровым, что, входя в комнату, ему пришлось нагнуться и повернуться боком.

Войдя, он устоялся на лежащего старика и на стоящих над ним людей.

Бах!!!

Рядом грохнул выстрел, да так, что у Агея зазвенело в ушах. Он видел, как из ствола пистолета вырвался серый дым и тут же из груди здоровяка выплеснулся целый фонтанчик крови. Великан лишь поморщился, посмотрел в сторону и увидел Коляныча.

— Ты??? — удивился пират.

Бах-бах!!!

Еще два выстрела. Пират, окутанный облаком дыма, пошатнулся и тут к нему бросились Добер и Нос. Топоры вонзились в тело с противным чавкающим звуком. Великан заревел. Нападавшие тоже завопили. Даже Агей закричал, но только от страха и ужаса.

Видимо опасаясь попасть в своих, Коляныч больше не стрелял. Двое нападавших яростно рубили врага, а Лысый топтался за их спинами. Вдруг уже упавший на колени великан выбросил вперед руку, пытаясь достать стражника. Добер резко отпрыгнул и споткнулся, грохнувшись на пол. Но тут же на его место шагнул Лысый, рубанув по вытянутой руке...

Через минуту все было кончено. Поверженный громила с отрубленной рукой лежал на полу, в луже своей крови. Агей хорошо видел, что у того почти полностью отрублена голова и вообще, он наконец воочию увидел, что значит веселое книжное выражение "порублен в капусту".

Зрелище ужасало!

Стражники и бригадир, в одежде забрызганной кровью, тоже стояли и смотрели на тело пирата с таким видом, словно это не они убили только что его. Из оцепенения их вывел голос Коляныча.

— Спокойно! Дело еще не закончено. Хватайте, — он показал на старика. — Потащим его наверх.

— На кой чёрт нам его тащить туда? — удивился Нос.

— Там телефон же!!!

— Ладно, — не стал спорить бригадир.

Он сделал знак стражникам и те быстро подхватили старика за руки и поволокли его из комнаты в зал. Бригадир шагнул за ними.

— Стойте! — воскликнул Коляныч. — Вытирайте ноги!

Посмотрев вниз, все увидели, что все они успели вступить в кровь великана и теперь оставляют небольшие кровавые следы.

Быстро вытерев кровь тряпкой, товарищи Агея, поволокли старика к лестнице. Вытерев ноги последним, парень побежал вслед за ними.

Миновав широкую часть лестницы, он оказался на площадке, где лестница раздваивалась и поворачивала направо и налево под прямым углом. Выбрав правую сторону, преодолев один пролет, Агей оказался на втором этаже, который был освещен электрическим светом. Здесь находился такой же большой зал, как и внизу. Разве что в его центре находились круговые перила, окружающие круглое отверстие между первым и вторым этажами. Как и внизу, здесь тоже наличествовали красивый потолок и великолепная лепнина. На висящих картинах были изображены лесные пейзажи. Большие окна, закрытые тяжелыми портьерами, смотрели на улицу перед резиденцией. Из центра этажа, на третий этаж, в сторону стены противоположной от улицы, поднималась широкая лестница из белого мрамора.

Не задерживаясь, Агей побежал по ней наверх. Миновав один пролет, он вышел на площадку с большими окнами, из которых открывался отличный вид на бухту. Здесь же стоял небольшой столик и несколько кожаных широких кресел вокруг него. Посмотрев немного на серые волны, Агей продолжил проем. Лестница здесь разделялась на два пролета и разворачивалась в сторону города. По одному из пролетов Агей выбежал на третий этаж.

Тут парень увидел небольшой зал с темно-зелеными стенами, с одной стороны которого

находилась лестница, ведущая на четвертый этаж, а с другой — окна, смотрящие в город. Возле стен стояли небольшие зеленые диванчики и тумбочки с вазами. В правой и левой стене проходы, закрытые резными двустворчатыми дверьми. Слева табличка "Канцелярия", а справа "Конференц-зал".

Дверь в канцелярию была открыта, и из нее слышались голоса. Парень направился туда. Внутри он увидел, что там стоит десяток красивых письменных столов. Возле стены сплошные шкафы и полки с книгами. Старика усадили за стол, на котором стоял телефон. Над пленником навис бригадир, а напротив них, с пистолетом в руках расположился Коляныч.

Лысый и Добер зачем-то обшаривали ящики нескольких столов рядом. Пленник уже очнулся и пришел в себя. Он спокойным и уверенным тоном говорил:

— Оплошал я... Не думал, что вы такие дерзкие окажетесь. С больницы и прямо сюда...

— Мы такие, — нарочито радостно ощерился бригадир.

Не обратив на мужика внимания, старик смотрел на бывшего раба.

— Зачем тебе это надо, Коляныч? К тебе разве плохо относились?

— Не о том речь, Радич. Спасибо вам за все, — бывший раб ухмыльнулся. — Но сам понимаешь, пора и честь знать. Не хочется быть вам с капитаном обузой.

Он опять ухмыльнулся и тут же посерьезнел:

— Значит так. У меня времени очень мало. Я собираюсь убраться с этого острова.

— Мы тебя все равно найдем.

— Это не важно! — отмахнулся Коляныч. — Я хочу, чтобы ты нам немного помог. Ты мне зла не делал и я добро помню. Поможешь мне, я оставлю тебя в живых. Согласен?

— Что надо?

— Да ничего особенного. Сперва, ответь на мои вопросы.

— Спрашивай.

В этот момент зазвонил телефон. Все в комнате посмотрели на аппарат.

— Значит так, — быстро заговорил бывший раб, наведя пистолет на пленника. — Ответишь и скажешь, чтобы они приходили сюда. И не дури. Ты можешь их предупредить, но... Я тебя убивать не буду, но и они не сразу придут, так что пара минут у меня будет. И за эти минуты я успею тебя так "отблагодарить", что ты потом до конца жизни будешь жалеть, что я тебя не убил. Понял?

Старик несколько секунд смотрел на Коляныча странным взглядом, а потом кивнул:

— Я понял.

— Вот и хорошо!

Держа в правой руке пистолет, левой Коляныч снял трубку и приставил ее к голове старика.

— Алло! — хрипло ответил тот.

Голоса его собеседника Агей не слышал.

— Да, — говорил старик. — Понятно. Не надо. Потом их найдем. Возвращайтесь.

Он отстранился от трубки, которую Коляныч повесил на аппарат.

— Ну вот, — сказал он улыбувшись. — Ты просто молодец, Радич.

— И что дальше? — спросил пират.

— Пока все. Ты отдохнешь немного, а мы тут посоветуемся.

К ним подошли стражники. Лысый держал в руке где-то найденный моток широкой атласной ленты, которой перевязывали папки с документами.

Пока стражники связывали старика и затыкали ему рот грязным платком, Коляныч с соседнего стола взял в руки странное оружие, похожее на ружье без приклада и с очень коротким стволом. Рядом стоял Нос и с интересом разглядывал оружие. Из их разговоров, Агей понял, что эта штука называется "дробовик" и они нашли его на столе в этой канцелярии. Коляныч теперь рассовывал по карманам большие патроны-цилиндрики, из металла.

— Готово, — доложил Добер, когда они с Лысым связали старика и заткнули ему рот кляпом.

— Надо решить теперь, где засаду делать, — быстро сказал бригадир, не отрывая взгляда от дробовика в руках Коляныча.

— Идем! — кивнул тот.

Все вместе выбежали из канцелярии и быстро спустились на первый этаж.

— Значит так, — говорил бывший раб. — Засаду устроим здесь. Я и Нос тут их встретим.

Он показал на перила нижней части лестницы лестницы, которые упирались в колонны по сторонам от ступеней.

— Вот сюда залезем и тут встанем, на периллах, за колоннами. — Бывший раб показал в место на самой середине лестницы. — Я тут, а ты с другой стороны. Когда они войдут и будут вот под этим кругом, — он кивнул на круглое отверстие в потолке зала. — Мы тогда выскочим и я в упор их стрельну. Потом буду перезаряжать, а ты, Нос, меня прикрывать будешь — пока я перезаряжаю.

— Вы же, парни, — повернулся он к остальным, — наверху встанете. Будете бросать в них чем-нибудь тяжелым. Как побросаете — бегите вниз. Будем бить их!

— А чем бросать-то? — подал голос Агей.

— Да всем! Стульями, бутылками и прочим. Давайте искать, пока время есть!

Они побежали на второй и третий этажи. Агей, войдя в канцелярию, заметил на столе несколько бутылок из темного стекла. Раньше он бутылок подобной формы не видел и предположил, что их принесли сюда пираты. Схватив три бутылки, он потащил их вниз, на второй этаж к дыре в полу. Он поставил их рядом с перилами, чтобы иметь возможность со своего места видеть лестницу, на которой будут Коляныч и Нос.

— Агей! — крикнул ему бригадир. — Стань у окна. Смотри на улицу. Как появятся пираты — крикни.

Парень скользнул под тяжелую портьеру, приник плечом к стене и осторожно выглянул на улицу. Там дождь уже прошел, но по небу по-прежнему плыли тучи.

На площади перед зданием никого. Сюда сходились сразу четыре улицы. Агей смотрел в первую очередь — на улицу, ведущую в сторону школы, но не забывал и другие направления. Слишком свежо было воспоминание, как его схватил сзади гадёныш Шайба.

Коляныч и Нос сидели на полу, разложив оружие и тихо разговаривая. Агей увидел, что бывший раб высыпал на пол кучку блестящих стальных цилиндров. Сильно хотелось узнать, что они делают, но нельзя было забывать про свою прямую обязанность!

Пока Агей наблюдал за улицей, рядом бегали стражники. Парень несколько раз отвлекался и видел, что они принесли разные стулья, вазы еще десяток бутылок и даже несколько небольших тумбочек.

"— Успеем ли мы это бросить на головы пиратам, и не перестреляют ли они нас раньше?" — подумал Агей.

Вдруг внизу лязгнула дверь. Агей похолодел от мысли, что это пираты вошли незамеченными, но тут же послышался голос Колянча:

— Все нормально. Я открыл дверь!

У парня отлегло от сердца. Между тем, Колянч быстро вернулся наверх и встал возле перилл.

— Слушайте все! — громко воскликнул он. — Сделаем вот как. Я отсюда их постреляю. Нос будет на лестнице. Как я начну стрелять, вы, кидайте вниз все вот это. Ясно?

— Ясно, — кивнул Лысый.

Агей привычно выглянул на улицу и вздрогнул от страха. Справа, из-за угла дома, за которым скрывалась улица, уходящая к школе, показался человек. За ним еще и еще... Пятеро. Пираты, кто же еще! Четверо пробежавших к лабораториям мимо школы, да еще лысый пройдоха.

Агей отпрянул от окна.

— Они идут! — крикнул он срывающимся голосом. — Их пятеро!

Находящиеся рядом товарищи вздрогнули.

— По местам! — крикнул бывший раб. — Вы все поняли, парни? Как я начну стрелять, бросаете это им на бошки, а потом бегом вниз! Все вместе!

— Ты понял, как стрелять? — спросил он бригадира и Агей только сейчас заметил, что Нос держит в руках дробовик, найденный в канцелярии. — Ты, главное, не лезь, а стой за колонной и оттуда стреляй!

Тот кивнул, быстро повернулся и бросился к лестнице, ведущей вниз.

— Кидайте только после того, как я начну стрелять! — инструктировал бывший раб.

— Бери! — подошедший Добер, сунул Агею в руки покосившийся табурет, неведомо где взятый и сильно контрастирующий с великолепием этого здания. Здоровяк обежал вокруг перилл и занял место на противоположной стороне рядом с Лысым. Все присели на корточки.

В здании воцарилась тишина. Агей увидел, что у Колянча дрожат руки, сжимающие блестящий револьвер старика. Тут же, внизу лязгнула дверь. Тишину зала нарушили шаги.

— Ну, Радич дает! — раздался незнакомый голос. — Дверь не заперта, хотя за нами он вроде запирает её.

— Надо начеку быть! — навзрыд сказал другой голос, в котором Агей опознал лысого пирата, сбежавшего от них в лабораториях. — Эти гады могут и сюда приползти!

— Ну, это вряд ли, — сказал третий.

Колянч подступил к периллам и глянул вниз, наведя туда пистолет. Лысый и Добер тоже встали у перилл, глядя вниз с каким-то благоговением. Агей же, с совершенно пустой головой, подняв высоко табурет, также подошел к периллам, но смотрел на Колянча, вернее на его пистолет.

Внизу показалось движение. Агей увидел пятерых пиратов, которые шли к лестнице и оказались как раз под ними.

Бах!!! — оглушительно грохнул пистолет Колянча.

Лысый тут же бросил небольшой столик вниз, а Добер обрушил на врагов внушительных размеров тумбочку.

Колянч еще несколько раз выстрелил. Снизу раздалось крики боли. Дыру заволокло дымом от выстрелов. Через дым Агей видел, что люди внизу то ли присели, то ли упали, получив ранения от выстрелов и свалившейся на них мебели. Он же, не глядя, швырнул вниз

табурет и, подхватывая с пола бутылки, через облако дыма разглядел, как один из пиратов вдруг резко вскочил на ноги и бросился к лестнице.

— Бей!!! — заревел рядом Добер, еще что-то кидая вниз.

В отчаянии парень швырнул в бегущего пирата бутылку и тут же понял, что сделал глупость — попасть он никак не мог...

И тут время словно замедлилось. Агей видел, как пират подбежал к лестнице и рванул по ступенькам вверх. Тут же, на пути у него вырос бригадир с дробовиком. Он навел оружие на пирата и... Дробовик не выстрелил!

Нос опешил, но тут же попытался ударить им врага, но пират легко увернулся, сам размахнулся кулаком, и тут ему в спину врезалась бутылка, брошенная Агеем.

Пират застыл, от боли выгнув спину, бригадир отскочил назад, снова навел на него дробовик и тот вдруг грохнул и выбросил облако дыма!

Время для Агея снова обрело нормальный ход.

Выстрелом пирата отбросило назад, и он упал к подножию лестницы.

Агей отвел взгляд и увидел, что Добер восхищенно смотрит на него. Здоровяк увидел его бросок.

Между тем, Лысый, бросив вниз еще несколько стульев, схватил топор и, нечленораздельно вопя, побежал вниз. Добер и Коляныч также рванули за ним. Агей швырнул оставшиеся бутылки наугад вниз и, подхватив свой ломик, тоже побежал к лестнице.

Спустившись на первый этаж, он увидел, что битва, собственно, уже закончилась. Перед лестницей, на спине лежал пират, застреленный в упор Носом. А посередине зала, на полу копошились, стонали и выли еще живые пираты, попавшие под "бомбардировку". Стражники подбежали и начали с воодушевлением добивать раненых. Через минуту последние стоны затихли.

— Всё? — сказал Добер, повернув к бригадиру радостно-недоуменное лицо.

— Всё! — повторил он, словно не веря себе.

— Парни, — сказал Нос, тяжело дыша. — Мы это сделали. Понимаете? Мы убили их!!

Мы очистили остров!

Тут их словно прорвало. Началось истеричное веселье. Все начали обниматься и целоваться. Все смеялись и вопили. Агею хотелось смеяться и плакать одновременно.

— А ты меткий! — смеялся Добер, похлопывая его по спине. — Видали, как он запустил? А?

— Видали, — откликнулся Лысый. — Ты молодец, Агей.

Широко улыбаясь, он обнял парня, на секунду подняв его. Агей почему-то сразу вспомнил, как несколько дней назад тот волок его в Лаборатории.

Через несколько минут все немного успокоились. Агей присел на ступеньки рядом с Колянычем.

— Ну, ты чего молчишь, Коляныч? — бригадир радостно похлопал нового друга по колену. — Мы победили!

— Сам не верю, — нервно усмехнулся бывший раб. — Вы даже не представляете, как нам повезло!

— Да ладно, — отмахнулся Лысый. — Я с самого начала знал, что мы их забьем.

— Ага, — привычно поддакнул Добер. — Тут делов-то...

Стражники и бригадир начали обшаривать тела мертвых пиратов, вытащив у них

несколько пистолетов. Видимо пираты совсем не ожидали нападения, растерялись и даже не успели их вытащить...

В итоге, стражники нашли два пистолета, несколько ножей и кучку патронов. Колянч осмотрел найденное оружие.

Все остальные сидели рядом и молча наблюдали, как Колянч осматривает пистолеты и прикидывает, какие к какому приходят патроны. Закончив сортировку, бывший раб раздал оружие Носу и стражникам. Себе же он оставил дробовик. Также поделили ножи, причем здоровый тесак боцмана, взятый в морге, перешел во владение бригадира. Агею достался складной нож из темной стали.

Колянч показал парням, как работает оружие и как из него целиться и стрелять.

— Вообще, — говорил он, — чтобы хорошо научиться стрелять, нужно время и кучу пуль выпустить. Поэтому, в случае опасности вдалеке, не стреляйте — только зря патроны изведете. Стреляйте только в упор!

— Ладно, — сказал бригадир, пряча в карман свой пистолет. — Давайте решим теперь, что дальше делать.

Бывший раб пожал плечами.

— Давайте, сперва, посмотримся тут...

— Верно, — перебил его Нос. — Но давай так сделаем. Ты и вот, Агей, осмотрите здание, а я с парнями метнусь в полицейский участок.

— Зачем это? — насторожился Колянч.

— Как зачем? Там же камеры в подвале! Может, там наши заперты! Где им еще быть?

Колянч пожал плечами:

— Ну, ладно...

— Вот и отлично!

— Мы быстро! — сказал Нос. — Туда и обратно! Встретимся тут! А вы оглядитесь и за стариком следите!

Кивнув стражникам, он вместе с ними покинул здание.

Глава 9. В святая святых

— Вот такие дела, Агей, — задумчиво проговорил Коляныч, сидящий на ступеньках. — Ты даже не представляешь, как нам повезло. Мы, абы кто, взяли и перебили этих бойцов. Я ведь сам не верил, что у нас получится.

Агей не знал, что сказать и поэтому молчал.

— Кстати, а кем они работали? — спросил Коляныч, кивнув на входные двери, за которыми скрылись их товарищи.

— Ну... — протянул парень. — Нос слесарем работает, трубы и прочее чинит. Бригадир он. А эти... Я даже и не знаю.

— А они разве не в полиции служат? — удивился бывший раб.

— Ну, как...

Агей объяснил про работу стражи на острове.

— Понятно, — пробормотал Коляныч. — А вообще, полиции у вас часто приходится убивать?

От этого вопроса парень удивленно фыркнул.

— Да ты чего, Коляныч? У нас тут сроду ничего подобного не было. Если кого и хватали, как меня тогда, то тихо все делали. У них ведь и пистолетов-то не было.

— Странно, — задумался бывший раб, поглаживая подбородок. — А я думал у них опыт есть. Ты ведь сам видел, как они уверенно тут всех добились. Совсем без жалости!

Агей опять фыркнул, сильно удивившись. Он вспомнил, как его час назад едва не изнасиловал мерзкий коротышка Шайба, и почувствовал злость. Парень пожалел, что у него во время битвы не было пистолета, из которого он бы с удовольствием перестрелял всех этих пиратов. Посмотрев на трупы в середине зала, он нашел взглядом свой табурет. Хотелось верить, что тот нанес хороший урон во время боя.

— А как ты хотел? — спросил Агей. — Они пришли нас убивать, а мы их сами убили.

— Да это да... Мы все правильно сделали. Но как-то быстро ребята убивать начали. Без всяких колебаний и раздумий.

— Разве это плохо?

— Для нас сейчас это очень хорошо, а вот как дальше будет...

Парень не понял, о чем это Коляныч и, поглаживая рукой нож в кармане, спросил:

— А что мы сейчас будем делать?

При этих словах товарищ быстро поднялся на ноги:

— Пойдем, старика проведем. Ну и вообще, осмотримся тут.

Они двинулись по лестнице наверх. Войдя в канцелярию, товарищи обнаружили, что пленный старик по-прежнему сидит на месте с кляпом во рту.

Подойдя ближе и присев рядом, бывший раб вытащил кляп.

— Мы убили их, — без предисловий сказал Коляныч, глядя старику в глаза. — Всех и начисто.

Сообщение о смерти подручных почему-то не вызвало у старика никаких чувств и эмоций. Он только спросил:

— А где твои дружки?

— Погулять пошли. Скоро придут.

— Не ожидал я от тебя такого, Коляныч, — проговорил старик. — Ох, не ожидал.

— Давай не будем языком зря трепать, Радич, — перебил его Коляныч. — Тебя я убивать не хочу. Но ты сам видишь — мне и раньше терять было нечего, а теперь и подавно. Так что, ответь мне на несколько вопросов.

— Задавай.

— Когда вернется капитан?

— Обещал через четыре дня. Максимум, через неделю. У него дела в Перголо.

— Ясно. А кроме вас на острове из команды никого нет?

— Только мы.

— Ясно.

Бывший раб задумался.

— Что еще тебя интересует? — спросил старик.

— Это все. Пока все.

Коляныч уже протянул руку, что вставить ему в рот кляп, как пират быстро заговорил:

— Подожди! Ответь мне на один вопрос.

— Ну?

— Что ты собираешься делать, когда наши вернутся?

— Меня к тому времени тут уже не будет.

— Послушай, Коляныч, ну зачем ты дурью маешься? — рассудительным голосом сказал старик. — Давай договоримся. Ты больших глупостей наделал — но это всё поправимо! Ребят мне жалко, но им не помочь уже. Давай их утопим, а потом тебе историю придумаем! А как "Дрифт" вернется, то я скажу, что ты меня спас. Ты знаешь — я близок с капитаном. Поговорю с ним серьезно про тебя. Хочешь, в команду тебя примем, а хочешь — на волю отпустим, и я тебе немного монет подкину.

— Вон, — старик кивнул на стоящего рядом Агея. — Парня тоже можешь забирать с собой.

Коляныч молчал, глядя на пленника, который продолжил говорить с убедительными интонациями:

— Ну, сам посуди, куда ты отсюда собрался? Там ведь Мертвый берег, это же глухомань безлюдная. Собираешься там выжить? Да не дури! Сделай, как я говорю, и через пару недель, мы тебя, как свободного, высадим в одном из северных городов. Ты знаешь — мое слово твердое!

— Предложение интересное, Радич, — с серьезным видом кивнул бывший раб. — Я его обдумаю.

При этих словах он быстро заткнул пирату кляп в рот и кивнул Агею. Вместе они покинули канцелярию и начали подниматься по лестнице на последний этаж.

— А вот он? — кивнул Агей в сторону, где они оставили старика. — Если ты с ним договоришься, то он правда тебя отпустит?

Коляныч усмехнулся.

— Запомни, Агей! Пиратам верить нельзя! Что бы они тебе ни рассказывали и ни обещали — верить им нельзя! Лучше уж акуле довериться. Если я ему доверюсь, то через неделю я не на свободе окажусь, а буду висеть на своих кишках. Всем рабам в назидание.

От этих слов парня передернуло.

Между тем, они поднялись на последний, четвертый этаж. Тут их взорам предстал небольшой зал, как на третьем этаже. С одной стороны зала находился лестничный барьер, а с другой окна, смотрящие в город. Возле стен стояли небольшие зеленые диванчики. В

правой и левой стене два прохода, закрытых дверями.

— Тут посмотрим, — Колянч уверенно направился к правому проходу. Двери оказались не запертыми. За ними обнаружилось помещение, похожее на библиотеку. Они пошли по проходу между письменными столами. Здесь их было несколько десятков, но все, кроме нескольких имели заброшенный вид. Одни стояли голые и пустые, тогда как на нескольких громоздились кучи бумаг и папок. Вдоль стен стояли шкафы, забитые книгами.

Миновав это помещение, парни прошли в еще один большой в зал. Товарищи некоторое время поглазели на огромный овальный стол из блестящего дерева. Это был край здания. Через большие окна были видны городские дома, крыша школы и часть бухты, а вдали виднелись лаборатории.

— Идем, — произнес Колянч.

Они вернулись к лестнице, и подошли к противоположной двери. Табличка на ней гласила:

"Приемная Великого Хранителя"

Агей подергал ручку. Дверь не открывалась.

— Заперто, — вздохнул он.

"— Видимо, не судьба мне посмотреть на приемную и кабинет Великого Хранителя", — разочарованно подумал он.

Однако у его товарища был другой настрой.

— Да тут не двери, а так, — сказал он. — Чепуха одна.

Он поднял ногу и резко ударил по двери, которая не выдержала и резко распахнулась. Выбитый врезной замок выпал на пол. Парни вступили в приемную.

Это помещение представляло собой кабинет с несколькими красивыми письменными столами. В противоположной стене виднелись еще одни белые двери. К ним вела зеленая ковровая дорожка. По сторонам от дорожки стояли по два рабочих стола с бумагами. Возле стен какие-то картотеки.

Следующие двери оказались не запертыми, и за ними обнаружилась еще одна комната. В левой стене находилась красивая дверь из темно-коричневого дерева. На ней виднелась написанная мелом надпись:

КАПИТАН

— Хех! — хмыкнул Колянч. — Видимо капитан Рамос решил забрать эту комнату себе.

Бывший раб легко отворил дверь, и они вошли внутрь, остановившись на пороге.

Кабинет Великого Хранителя был огромен. Большую его часть занимал круглый стол со множеством стульев вокруг. Возле дальней стены, на возвышенности стоял письменный стол солидных размеров и большое кресло за ним, больше похожее на трон. Стены из деревянных панелей. Прямо над круглым столом часть потолка была сделана в виде стеклянного круга, за которым виднелось серое небо. Окна рядом со столом выходили на бухту. Все вокруг было так красиво и роскошно, что голова шла кругом.

Пока Агей изумленно разглядывал расписной потолок, на котором было изображено голубое небо с облаками, Колянч подошел к столу на возвышенности и без всяких колебаний уселся в кресло за ним.

— Знаешь, — обратился он к парню. — Я вот никогда капитану Рамосу не завидовал. А вот сейчас завидую. Он мало, что остров себе заграбастал, так еще вон какой роскошный кабинет себе отхватил! Я так и вижу, будет он сидеть с важной рожей за этим столом, слушать, что за вот этим круглым столом болтают подельники и тут же он сможет поглядывать на бухту, на стоящий там "Дрифт".

Агей поднялся на возвышение к столу. Он хоть и не разобрался в мебели, но беглого взгляда на стол и кресло ему было достаточно, чтобы понять, что это очень ценные вещи, изготовление которых заняло много месяцев. Бывший раб поднялся с кресла:

— Сядь, — усмехнулся он. — Хоть раз в жизни почувствуй себя человеком.

Парень послушно сел и не мог не отметить, что сидя в этом кресле-троне как то по-новому начинаешь себя чувствовать. Посмотрев в окно, он отметил, что из него открывается поистине великолепный взгляд на бухту. Парень перевел взгляд на кабинет. В голове не укладывалось, как это можно так каждый день сидеть здесь и работать. Это каким же колоссом надо быть? Взгляд Агея упал на три телефонных аппарата, стоявших в ряд на столе.

Сразу видно, что здесь заседал настоящий исполин и владыка!

Тут же вспомнилась дегенеративная рожа Хранителя, виденная им вблизи на школьной церемонии. Как же это несправедливо, что такой великий болван сидел в этом кабинете!

Бывший раб тем временем беззастенчиво начал копаться в ящиках стола, вынимая и просто бросая на пол какие-то бумаги.

Агей ужаснулся. Несмотря на все произошедшее с ним за последние дни, это бесцеремонное вторжение в святая святых, возмутило парня.

Он уже хотел сделать новому товарищу замечание, как тот вдруг вытащил грудку цветных картинок.

— Гляди!

Колянч бросил парню одну из них. Агей машинально взял картинку в руки и сразу понял, что перед ним цветное изображение, изготовленное в древности. Цвета немного полиняли, но картинка осталась очень четкой. Парень сразу смекнул, что это не дешевая вещь. Тут он рассмотрел, что изображено на картинке, и открыл рот от удивления.

С картинки нагло, прямо парню в глаза, смотрела совершенно голая женщина. Она сидела на диване, широко и бесстыдно раздвинув ноги. Другие изображения, найденные Колянчем, были в том же духе.

Не сказать, чтобы Агей не слышал про такое. Он даже видел подобные картинки у учеников из богатых семей. Но то, что такие вот похабные картинки отыщутся в столе Великого Хранителя... О таком он не мог даже помыслить.

— Да..., - протянул Колянч, закончив копаться в столе. — Ваш главный знал толк в этих делишках.

Он взял тонкую пачку открыток и засунул их себе за пазуху.

— Посмотрю на досуге, — подмигнул он парню.

Агею почему-то вдруг стало стыдно, словно это его поймали за чем-то неприличным.

"— Вот какие у нас были наставники и хранители", — с горечью подумал он.

— Ну, это ладно, — беспечным голосом сказал бывший раб. — Посмотрим, что дальше. Гляди.

Колянч указал на две двери в стене. Он открыл одну из дверей, ближнюю к окну. Агей подошел к нему, и вместе они заглянули в небольшую комнатку, в которой увидели столик,

кресла, несколько шкафов и диван.

— Это его спальня? — предположил парень.

— Хм. Не похоже. Как-то бедненько, по сравнению с кабинетом. Скорее всего, просто комната для отдыха. А может быть и для коротких утех между трудами праведными. А что у нас тут?

Бывший раб открыл другую дверь, за которой оказался короткий коридорчик. Он привел их в небольшой зал. Посредине зала находилась изящная металлическая закругленная лестница, ведущая наверх. Товарищи поняли, что это ход на крышу. Наверху лестница заканчивалась в небольшом домике из стекла, который напоминал теплицу.

— Круто, — сказал Коляныч, глядя наверх.

Агей увидел, что справа зал немного расширился и там, возле окна, выходящего на город, стоял столик, на поверхность которого была нанесено изображение шахматной доски. На ней стояли фигуры покрытые пылью.

В зале обнаружилось еще несколько дверей.

Коляныч сделал несколько шагов к лестнице, но остановился.

— Еще успеем, — сказал он. — Посмотрим, что у нас здесь.

Он открыл левую дверь, и они вошли в полутемную комнату, которая оказалась спальней, с окнами, выходящими на океан. Агей изумленно покачал головой. Как и кабинет, спальня Хранителя отличалась роскошью. Рельефные обои. Картины с пейзажами и людьми. Несколько изящных столиков и кресел. Зеркала в рамках. Завершала картину огромная кровать под светлым балдахином из дорогого материала.

По разумению парня на этой кровать могли уместиться, как минимум, пять человек.

— Ты только посмотри! — удивленно сказал бывший раб, подойдя к кровати.

Парень подошел ближе и увидел, что над кроватью, потолок балдахина сделан из огромного куска зеркала.

— Слышал я о роскоши во дворцах богачей, — говорил Коляныч, — но такое и представить не мог. Так, а что тут дальше?

Правее кровати, находилась белая дверь. Бывший раб заглянул в нее и издал воль изумления.

— Ты только посмотри!

Агей поспешил в эту комнату и в который раз остановился пораженный. Уж сколько он уже сегодня насмотрелся на роскошь, но все равно удивился. Они стояли в ванной комнате. Стены, пол и потолок были отделаны красивой мраморной плиткой с узорами. Комната была похожа на древний храм, виденный парнем в старых книжках. Несколько раковин, зеркал и колонн возле стен, поражали воображение. Но главное здесь — это сама ванная, сделанная из светлого камня. Она была круглой формы и размещалась в центре комнаты. Агей даже не удивился ее огромным размерам. Но самое интересное то, что потолок над ванной был приподнят на полметра над крышей. Сама приподнятая часть крыши сделана из камня, но в придерживающей ее конструкции находилось много окошек, через которые в ванную проникал свет. Когда товарищи вошли сюда, из-за туч как раз выглянуло солнце, и через эти окошки помещение наполнили желтые лучи света, из-за которых ванная стала еще больше похожа на храм.

— Черт! Меня! Возьми! — медленно сказал раб. — Режь меня, Агей, на части, но сегодня вечером я буду мыться и спать здесь!!! Однако смотри, еще дверь.

Эта дверь, привела их в небольшой коридорчик. В нем они обнаружили несколько

кладовок, большую гардеробную со множеством одежды, а также кухню, которая имела заброшенный вид. Еще одна дверь привела их назад, в уже знакомый зал с лестницей на крышу.

Колянч решительно направился по ней вверх. Металлическая лестница привела их в домик из стали и стекла — теплицу. Вокруг стояли широколистные растения в кадках. Открыв стеклянные двери, парни прошли в еще одно вытянутое помещение. Вместо растений внутри обнаружился небольшой бассейн с водой. Агей не поленился, сунул руку и легко достал до дна. Глубина бассейна была всего по колено. Рядом стояли два деревянных шезлонга и стеклянный столик между ними.

Пройдя мимо бассейна, открыв дверь стеклянного дома, товарищи вышли на крышу резиденции. Сразу же они почувствовали приятный морской ветерок. Дождь давно кончился. Последние штормовые облака уходили на запад. Часто показывалось солнце. Здесь, под открытым небом стояло еще несколько шезлонгов из потемневшего дерева. Не обращая внимания на то, что они еще не просохли после шторма, Колянч уселся на один из них. Агей опустился на соседний шезлонг.

— Ну, что? — спросил бывший раб. — Понимаешь теперь, как люди жили у вас?

— В голове не укладывается...

— Вот то-то же! — наставительно сказал Колянч и замолчал, вытянув ноги.

Они просто сидели, наслаждаясь свежим воздухом с моря.

Агей подумал о сегодняшнем дне. Все просто в голове не укладывалось. Утро он начал с палаты-камеры в лабораториях, а теперь он в святая святых острова — в резиденции Великого Хранителя! И тут вся эта кричащая роскошь, о которой он и понятия не имел. Во все это просто не верилось.

Посидев немного, товарищи подошли к краю крыши, откуда открывался отличный вид на залив. Внизу, под обрывом, виднелись крыши многочисленных портовых построек. Сразу же Агей увидел в стороне мачты двух рыбацких шхун. В отдалении от них, внизу, почти под окнами здания, виднелась белоснежная мачта яхты хранителя.

С крыши резиденции бухта была как на ладони. Большие волноломы с несколькими входами в бухту надежно защищали ее от волн во время штормов. Сейчас Агей обратил внимание, как сильно изношена система защиты бухты, которую много лет уже никто не чинил.

— Это и есть яхта? — кивнул на белую мачту Колянч.

— Ну да.

— И чья она?

— Ну как чья? Великого Хранителя.

Сразу же в памяти парня всплыли воспоминания. Он помнил, что на этой яхте частенько вокруг острова катался хранитель Галактий. Молодой мускулистый мужчина с длинными волнистыми волосами.

Иногда Агей с друзьями наблюдали за ним из своих окон в подзорную трубу. Агей живо вспомнил эти живописные картины. Яхта несется по волнам, а на ней, за штурвалом стоит этот Галактий. Одетый в одни только белые брюки, с мускулистым торсом и развивающимися по ветру волосами.

Про него, с оглядкой, болтали разное. Одни вполголоса говорили, что он сын Великого Хранителя. Другие же, еще тише, утверждали, что он его любовник.

Очнувшись от мыслей, Агей заметил, что его товарищ разглядывает Запретную башню,

которая возвышалась высоко над всем городом.

— Это что такое? Маяк? — спросил Коляныч.

— Это Запретная башня. На нее... — Агей хотел сказать "на нее нельзя смотреть", но осекся.

Однако бывший раб понял его фразу по-другому:

— Да. На нее хорошо бы подняться. Идем.

Подойдя к другому краю крыши, выходящему в город, облокотившись на парапет, Агей посмотрел вниз. Площадь перед резиденцией была по-прежнему пуста. Парень перевел взгляд на город. Он был не сильно большим. Двух и трехэтажные дома занимали пространство с радиусом не более километра, теснясь вокруг холма, на вершине которого стояла Запретная башня. Далее виднелись теплицы и фермы, а за ними зеленые поля.

Остров был вытянут с юга на север. Город занимал почти всю его южную часть. За ней шли фермы и мастерские. За теми, теплицы и поля, а на самой северной его оконечности находилась огромная силовая станция.

— Ладно, Агей, — сказал Коляныч, облокотившись на парапет. — Так что ты думаешь про завтра? Поплывешь со мной на материк?

— Честно говоря, не знаю, — пожал плечами парень. — Но, наверное, да. Ведь пираты скоро вернуться. Не буду же я их ждать. Да и остальные...

— Отлично, — кивнул новый товарищ. — Если так, то я с тобой поговорить серьезно хотел.

— О чем?

— О нас с тобой.

— А? — парень немного удивился такому разговору.

— Понимаешь, какое дело, — начал говорить бывший раб. Он смотрел в пол, словно был чем-то смущен. — У меня никогда не было друзей. У капитана за этим следят. Если начнешь с кем-то сблизаться, то такую "парочку" быстро разделяют — отправляя в разные места. Делают это для того, чтобы никто не сговорился, и побег, или еще чего, не устроили. К тому же там стукачей масса — никто никому не верит.

— Ясно, — кивнул Агей, хотя он совершенно не понимал, куда клонит Коляныч.

— Так вот. Я предлагаю нам с тобой заключить что-то вроде такого дружеско-товарищеского договора. Я со своей стороны, обещаю тебе, что на материке я тебя не брошу. Если подохнем от голода, то вместе, если же выберемся, то тоже вместе.

— Ну... — протянул Агей. Коляныч ему нравился, и он хотел бы иметь такого друга, но немного удивлял этот разговор.

"— Хотя, — подумал он. — Кто знает, может именно так и надо?"

У Агея было всего два близких друга, и они были вместе с самых малых лет. Поэтому он подумал, что возможно во взрослой жизни так и начинается дружба.

— Ну вот, — продолжал Коляныч. — Я тебе это вот почему говорю. Ты первый, кого я тут встретил, ну и, судя по всему, ты хороший парень. Поэтому, давай держаться вместе. Ну, чтобы "спину друг другу прикрывать"!

— Это как? — не понял Агей.

— А так... — бывший раб придвинулся и положил руку на плечо парня. — Вот наши друзья — Нос и другие... У нас с ними сейчас все хорошо — полное согласие и понимание. Но, что завтра будет? Кто знает, что им в голову взбредет? Может они решат меня пиратам выдать...

— Да ну! — сильно удивленный Агей отодвинулся от товарища. — Да ладно тебе, Колянч! Ты что? Да они тебя на руках носить должны. Ведь где бы мы были без тебя? Я бы сидел в палате, а Нос с парнями тоже где-нибудь, в подвале, от страха дрожали бы.

— Эх, Агей. Ты просто жизни еще не знаешь. Бывают такие вещи, что... Я сам видел как двое друзей вечером выпивали вместе и в обнимку спать легли. А наутро один другого зарезал. А у нас тут ситуация еще сложнее. Сейчас пиратов нет. Кто знает, где тут ваше начальство и тот же Великий Хранитель? Вдруг тут из щелей сейчас повыезжают "крупные шишки" и начнут командовать. И не ясно еще, дадут ли они мне завтра с острова убраться.

При этих словах Агей призадумался. Дурость руководства острова была общеизвестна, поэтому трудно сказать, что будет, если и правда какие-нибудь начальники уцелели. И кто знает, что эти дурни будут делать, когда узнают, что пиратов на острове нет?

— Ну, не знаю, — сказал он. — Может и правда ерунда какая-нибудь будет.

— Так что? Поможешь мне?

— Конечно! Ты же мне жизнь спас! Если бы не ты, я бы сейчас там дожидался, когда меня опять в операционную поволокут.

— Ну вот, видишь. И тебе тоже от вашего начальства хорошего ждать не приходится. Так что давай вместе действовать.

Бывший раб протянул ему свою руку, которую Агей крепко пожал.

— Ну, вот и отлично, — сказал Колянч, и в его голосе слышалось неподдельное облегчение, что сильно удивило Агея.

Не зная, что сказать, он посмотрел вниз, на площадь и увидел людей. Сердце подпрыгнуло от страха, но он тут же узнал бригадира и охранников. Трое товарищей шли по улице, направляясь к ним.

— Вон они, — сказал парень.

Колянч, увидев фигурки, кивнул:

— Идем, встретим их.

— И помни, — сказал он, когда они шли назад. — Слушай, что они про меня говорят, когда я их не слышу. Может там, за моей спиной, переглядываться будут или еще что. Тебя они в серьез не воспринимают и не боятся, поэтому ты сможешь заметить то, чего не увижу я.

— Я понял, — кивнул Агей. — Но мне кажется, что ты зря так опасаяешься. Они против тебя никогда не пойдут.

— Хорошо бы, если так, — хмыкнул товарищ.

Глава 10. Вечер трудного дня

Носа и остальных они встретили на главной лестнице. Те уже успели подняться до третьего этажа.

— Ну что? — спросил Колянч. — Нашли кого?

В ответ бригадир только ругнулся.

— Никого! И арсенал тоже заперт.

— А что там, в арсенале? — спросил Агей.

— Никто не знает, — усмехнулся бригадир.

— Начальник стражи знает, — заметил Лысый.

— А где он, ваш начальник? — сварливо отозвался Нос.

Стражники промолчали.

— Значит, людей вы не встретили? — уточнил Колянч.

— Нет. Камеры пустые стоят. Запрет туда этого старика. Но это потом. Давай решим, что сейчас делать будем?

— Надо трупы убрать, — высказался Лысый. — А потом деда запереть.

— Согласен, — кивнул Колянч. — Но сперва хорошо бы перекусить. Я жрать хочу, умираю просто.

— Да и я, если честно, — усмехнулся Нос.

— И я, — откликнулся Добер.

— Ладно! — решил бригадир. — Идем. Перекусим в ресторане.

При этих словах стражники переглянулись. Агей вспомнил, что тут неподалеку находится столовая под названием "Ресторан", где питалось островное начальство, и куда путь простым смертным был закрыт.

Нос и Колянч решительно направились по лестнице вниз. Остальные потянулись за ними. Покинув резиденцию, они пошли по улице, ведущей в центр города. Несколько минут ходьбы и впереди показалась Площадь трех фонтанов. Почему она так называлась, никто не знал. Ведь здесь находился всего один фонтан и тот давно не работал. Сейчас, после шторма, тот стоял, до краев наполненный дождевой водой.

Напротив фонтана они увидели двухэтажное здание из белого камня с узкими и высокими окнами.

— Это ресторан, — указал на здание Добер.

Бывший раб без лишних слов направился внутрь.

— Смотрите, — Лысый показал на надпись мелом на стене, которая гласила:

КАЮТ-КОМПАНИЯ

— Это что такое? — удивился Нос.

— Так называется место, где пираты обычно напиваются и безобразят, — усмехнулся Колянч и вошел в здание.

— Они уже тут обустриваться начали, — с ненавистью сказал Нос. — Сволочи!

Зайдя за товарищами внутрь, Агей огляделся. Справа находился гардероб. Слева пустая стойка. Впереди широкая лестница, спиралью ведущая на второй этаж. Поднявшись по ней, все четверо в изумлении огляделись. Лестница привела их в самый центр главного зала ресторана. Свод здесь поддерживали тонкие круглые колонны. Потолок был стеклянным и плоским. Через него проникал тусклый свет дня, освещающий красивые столики и стулья,

часть из которых была опрокинута. Слева, вдоль стены, протянулась барная стойка с высокими стульями перед ней. Не сговариваясь, стражники быстро подошли и уселись на эти стулья. При этом у них на лице застыло выражение, словно они давно мечтали тут посидеть.

— А выбор тут у вас так себе, — заметил бывший раб, глядя на полки за стойкой. Там выстроились одинаковые ряды бутылок без этикеток.

— В любом кабаке Сиралиса выбор и то шире, — сварливо сказал он, делая глоток из одной бутылки.

— Не будем терять времени, — с нажимом сказал Нос. — Где тут кухня?

Товарищи легко нашли путь на кухню, и по совету Коляныча осмотрели все помещения ресторана. В одном из помещений кухни они наткнулись на несколько больших и засохших луж крови. Бывший раб озабочено почесал переносицу, но ничего не сказал.

В подвале стояли холодильники, в которых обнаружили большие запасы свежих овощей и мяса.

Узнав, что никто из островитян готовить не умеет и только смутно представляет, как это делается, Коляныч взялся за дело. Совместными усилиями они включили электрическую плиту на кухне, и уже скоро на ней уже дымилось аппетитное блюдо из курятины и картошки.

Пока все хлопотали на кухне, Агей стоял в зале у окна, задумчиво глядя на пустую площадь. В прошлом, вся его жизнь проходила в стенах школы и рядом с ней. В центре города, он бывал очень редко. Но помнил, что в такой вечерний час на улицах было довольно многолюдно. Сейчас же было очень странно смотреть на пустую площадь.

Обернувшись на шум шагов, он увидел, как к нему подходит бригадир. Остановившись возле окна, тот посмотрел на парня и положил ему руку на плечо:

— У меня, Агей, к тебе дело важное. Готов помочь?

— Ну... Да...

— Я вижу у тебя хорошие отношения с Колянычем? — Нос кивнул на кухню, откуда доносились голоса стражников.

— Ну, да.

— Все-таки ты первый, кого он тут встретил и все такое. Да?

— Ага, — кивнул немного удивленный парень.

— Так вот. Надо, чтобы ты немного присмотрел за ним.

— Это как?

— Да очень просто. Будь рядом с ним. Смотри, что он там делает и с кем говорит. Вот вы, когда вдвоем были — разговаривали со стариком?

— Ну, немного...

— О чем они говорили.

— Коляныч спрашивал, когда корабль вернется. Старик сказал, что дня через три-четыре будут. Уговаривал отпустить его.

— А Коляныч?

— Не поддался. Сказал мне потом, что ни в коем случае пиратам верить нельзя.

— Ясно. А потом вы что делали?

— Да просто... Наверху ходили — смотрели, как Великий Хранитель живет.

— А тебе Коляныч никаких предложений не делал?

Агей внешне выглядел удивленным, но еще с самого начала разговора понял, куда

клонит бригадир. Это было тем страннее, что разговор на крыше с Колянычем происходил менее получаса назад. А тут на тебе! Уже предлагают "присмотреть" за ним. Поэтому парень, стараясь придать себе простецкий вид, сказал:

— В смысле "предложений"?

— Ну, там сбежать вдвоем или еще что?

— Да ну. Разве он такой?

— Да нет, конечно! — бригадир улыбнулся. — Но сам видишь, какие у нас тут дела. Не ясно, что завтра будет. Вот поэтому и нужна твоя помощь. Мне Коляныч нравится. Когда еще там, в больнице, я в нем еще немного сомневался. Но теперь вижу, что он пиратов ненавидит. Да и про себя он вроде не соврал. Но лучше перестраховаться. Поэтому держись рядом с ним. Если что странное в его поведении увидишь, то мне сообщи. Понял?

Парень кивнул.

— Ну вот! Да ты не хмурься, Агей. Я Колянычу верю, но ты сам знаешь правило — "доверяй, но проверяй".

— Я понял, — еще раз кивнул Агей.

— Ну и отлично.

Пока они разговаривали, бывший раб и стражники порезали хлеб, овощи, и вытащили жареные продукты в главный зал ресторана на один из столиков, рядом с окнами, выходящими на площадь. Быстро рассевшись, они принялись за еду. Несмотря на съеденную ранее в больнице рыбу, Агей просто набросился на вкусный ужин. Остальные тоже не отставали.

После молчаливой трапезы Добер откинулся на стуле и сыто рыгнул.

— Черт возьми! — сказал он, изображая из себя бывалого парня. — Давно я такой вкусной еды не едал.

Бригадир усмехнулся.

— А ты вообще, когда курятину в последний раз ел?

— Ну... — протянул стражник. — Не помню уже, когда.

— Мы в основном тут на рыбе перебиваемся, — пояснил бригадир Колянычу. — Курятина и остальное — это для начальства. А нам, в лучшем случае — обеды.

Агей не мог не согласиться. Учеников в школе кормили обычно жидким супом-ухой с вялыми овощами. Ресторанные же помидоры и огурцы были выше всяких похвал.

Коляныч усмехнулся.

— Ну вот, можно сказать, для вас, нападение на Остров — благо. Хоть наедитесь до отвала, — мрачно пошутил он.

Однако бригадир шутку не оценил. Он только мрачно улыбнулся.

— Ладно, — сказал Нос, закончив с едой и отодвинувшись от стола. — Дело еще не закончено.

— А чего делать-то будем? — сразу же поинтересовался Добер.

— Ничего особенного. Уберем пиратское дерьмо из резиденции и переведем старика в участок. Там же все вместе разместимся на ночлег.

— Я в доме хранителя заночую, — сказал Коляныч. — Мне там понравилось.

— Как хочешь, — кивнул бригадир, поднимаясь из-за стола.

— Давай, парень, — посмотрел он на Агея. — Убери посуду и быстро помой ее, а мы пока пойдем, решим, что с пиратами делать. Как закончишь, приходи к резиденции.

— Так я тут один останусь? — удивился парень.

— А ты чего, боишься? — презрительно скривились стражники.

— Да нет.

— Ну и все!

Стражники и бригадир отвернулись и направились к лестнице, ведущей вниз. Колянчч ободряюще подмигнул парню:

— Не задерживайся тут.

— Да не бойся, — ухмыльнулся Нос. — Мы же всех уродов убили. Никого тут уже нет, кроме нас.

— Кстати, — посмотрел на бригадира Лысый. — Тут ведь еще наши могут где-то скрываться.

— Может и так, — кивнул тот и посмотрел на Агея. — В любом случае, если тут кто и появится, то только наши. Поэтому, если кто объявится, веди их к резиденции.

С этими словами товарищи покинули ресторан, оставив парня одного. Агей быстро перетаскал грязные тарелки в кухню и сложил их вместе со сковородками в большую раковину. С одной стороны парень понимал, что бояться нечего — пиратов на острове больше нет, но с другой стороны — было боязно. Поэтому он то и дело трогал нож в своем кармане.

Вдруг рядом послышались быстрые шаги. Агей похолодел от страха, но тут же расслабился — это оказался Колянчч и Лысый.

— Ну как ты тут?

— Да нормально, — нарочито бодро отвечал парень. — Кого тут бояться?

— Правильно! — кивнул товарищ.

Они быстро собрали немного овощей и старого хлеба, а также налил воду в кувшин, объяснив, что это для пленного пирата.

Когда товарищи ушли, Агей не мешкал. Он быстро помыл посуду, расставил ее по столу и, не найдя как выключить свет в кухне, покинул комнату и побежал по лестнице вниз. На улице он бегом рванул к резиденции. Там уже возились товарищи, складывая трупы пиратов на электрическую тележку.

Подобные тележки были распространены на острове. Они представляли собой платформу с маленькими колесиками и ручкой, на которой находилось несколько кнопок, управляющих тележкой. На нее можно было наложить много груза, а везти ее мог всего один человек — все за счет электрического двигателя.

Из разговоров товарищей Агей понял, что те собирались отвезти тела пиратов на причал и просто сбросить их в воду.

Погрузив трупы на платформу, бригадир взялся за управляющую ручку, и тележка с тихим жужжанием легко покатила за ним. Колянчч с удивлением смотрел на это устройство.

— И сколько на нее можно нагрузить?

— Много, — отвечал бригадир. — Больше тонны.

— И много у вас таких тут?

— Достаточно.

— Ну, знаете, — бывший раб задумчиво почесал подбородок. — Повезло Рамосу. Тут столько разных штук, что... Такой добычи ни один пират, наверное, еще не брал.

Разговаривая, они достигли здания школы. Тут Агей не выдержал и начал просить товарищей зайти в школу.

— Ты думаешь, что кто-то из твоих дружков тут остался? — грустно усмехнулся бригадир. — Забудь про них!

— Да я только в комнату свою забегу. Гляну!

— Ладно, давай бегом. Мы тут подождем.

Парень сорвался с места и бросился внутрь. От входа он, сам не зная зачем, повернул в банкетный зал. Остановившись в дверях, он потрясенно осмотрел разгром. Похоже, нападение пиратов застало пир в самом разгаре. Здесь валялись перевернутые стулья, тарелки и ложки на полу. От испортившейся еды исходил неприятный запах.

Агей выбежал в вестибюль и направился вверх по лестнице, прыгая через несколько ступенек. Через минуту он, запыхавшийся от бега по лестнице, стоял на пороге своей комнаты. Пусто. Все было так, как он все оставил, когда его уводили. Разве что нет на полу раздавленного бинокля.

— Где вы?! — дрогнувшим голосом закричал он, стоя в коридоре. — Есть тут кто???

В ответ тишина.

Спустившись вниз, он увидел, что внизу его ждут только Коляныч и Лысый.

— Ну что, нет никого? — спросил стражник.

Агей отрицательно покачал головой.

— Идем, — бросил ему Коляныч и первым двинулся по дороге вниз.

Товарищей с тележкой они догнали в самом низу, спустившись на причал, который представлял собой каменную платформу, что автянулась у подножия обрыва. Здесь, в нижнем конце дороги, причал представлял собой широкую каменную площадку. Далее он сужался. Справа, под каменным обрывом, на котором стояла школа и другие здания, теснились многочисленные склады и помещения.

Рядом стояли бочки в несколько рядов и друг на друге. Лежали также штабели длинных ящиков, накрытых брезентом.

Коляныч тут же начал рассказывать, где он высадился на остров и как сбежал.

— Вон, — смеясь, показывал он в щель между бочками. — Вот сюда я сиганул.

Остальные задумчиво молчали.

Агей посмотрел на залив. Океан почти успокоился, а в бухте же царило спокойствие. Лучи заходящего солнца красиво пробивались через многочисленные просветы в низких облаках.

— Ладно, — сказал бригадир и подвел тележку к самому краю причала. — Тут их бросим.

— Взяли! — скомандовал он взявшись с Добером за первого покойника.

— На раз-два!

— Раз! Два!

Они размахнулись и бросили труп в воду. Раздался плеск воды. Добер с самодовольной рожей посмотрел в воду и вдруг ойкнул.

— Гляньте! — прынул он руку, показывая куда-то вниз, в воду. — Во!

Все подбежали к краю пирса и посмотрели в воду. Там, на волнах, рядом со сброшенным пиратом, на волнах качались два трупа местных.

— Это кладовщик Нафет, — сказал Нос. — А вон тот — Иван из тепличной конторы. Они почти старики.

— Интересно, за что их? — спросил Лысый.

— Кто знает, — ответил Коляныч. — Может места мало, и решили стариков не брать.

— А вон еще! — Добер указал в сторону. — И вон!

Трупы качались на волнах, прибитые ими к краю пирса. По виду, еще не старые мужики.

Бригадир вздохнул.

— Да, — сказал он. — Жалко их. Но о себе надо подумать!

Все вместе они быстро побросали тела пиратов в воду. Постояв немного, Нос предложил осмотреть доки, и все двинулись дальше по причалу. Слева плескались волны в бухте. Справа, к обрыву лепились разные помещения. Иногда они расширялись, занимая весь причал, и дальнейший путь преграждали запертые на висячие замки ворота. Стражники легко сбивали замки, и их маленький отряд шел дальше через помещения и снова выходил на причал, который тянулся и тянулся.

Так они подошли к месту, где были пришвартованы две рыбацкие шхуны. Выглядели они старыми, и тут чувствовался сильный запах рыбы. Внизу, над самой водой, Агей увидел мостки, к которым были привязаны несколько больших лодок.

— Ну как тебе? — спросил бригадир.

— Неплохо, — сказал Коляннич, легко запрыгивая на борт шхуны.

Шхуна покачнулась и, решивший было прыгнуть за ним Добер, отказался от своего намерения.

Бывший раб немного побродил по кораблику, заглянул в трюм и в деревянную рубку, после чего вернулся на причал.

— Неплохо, — повторил он. — Можно плыть. Но мне еще интересно на яхту взглянуть.

— Идем, — кивнул Нос, двигаясь дальше.

Миновав еще несколько пустых причалов и взломав замок на решетчатых воротах, они оказались на причале, который сильно отличался от того, что они уже видели. Под ногами было уложено покрытое лаком дерево. Несколько красивых и чистых каменных стен и строений. Но самое главное находилось на воде. Прекрасная белая яхта с высоченной мачтой и светло-коричневой надстройкой.

"АМЕЛИЯ" прочитал на борту Агей. Много раз он видел эту яхту в подзорную трубу из своей комнаты, но никогда даже не мечтал, что сможет посмотреть на нее так близко.

Коляннич присвистнул.

— Ну, ничего себе!

Он легко спрыгнул на ее борт. Остальные не выдержали искушения и тоже шагнули на борт яхты. Агей последовал за ними. Этот корабль отличался от рыбацких шхун также, как резиденция Хранителя отличалась от школьной спальни. Белые борта сделаны из неизвестного материала. Палуба из дорогого светлого дерева, на которую страшно ступать. Блестящие иллюминаторы, серебристый штурвал и канатики вдоль борта.

Коляннич легко открыл дверцу в надстройке на палубе и скрылся внутри яхты. Бригадир решительно направился за ним. Агей и стражники следом. Короткая наклонная лестница привела их небольшой коридорчик. По краям парень увидел двери в небольшие помещения с двухъярусными кроватями. Он зашел в одну комнатку и посмотрел в круглое окошко. Там, совсем рядом, плескалась вода. Просто дух захватывало.

— Ну, круто, — послышался из коридора голос Коляннича. — Шесть кают — всем хватит!

Товарищи шли куда-то вперед. Там, на носу оказалось большое помещение с роскошными диванами и креслами вокруг круглого стола. Свет сюда проникал через

боковые иллюминаторы и через большое окно в потолке.

— Присаживайтесь, — с усмешкой кивнул им бывший раб и первым опустился в широкое кресло, положив на колени дробовик, которого не выпускал из рук ни на секунду. — Ну как вам? Это получше, чем те посудины, а?

— Так мы что, — подал голос Агей. — На этой яхте поплывем?

Бывший раб промолчал, но бригадир с интересом посмотрел на парня и спросил:

— А ты чего, хочешь с ним плыть?

— Ну... — немного смутился парень. — А куда деваться? Если пираты скоро вернутся, то зачем их ждать?

Воцарилось молчание.

— А вы что думаете? — Нос посмотрел на стражников. — Поплывете?

— Я как все, — осторожно сказал Лысый.

Добер пожал плечами.

— А ты сам что решил? — спросил Колянч у бригадира.

— Черт его знает, — поморщился тот. — С одной стороны, я тебе полностью верю. При таких делах надо бежать отсюда, иначе полными дураками будем, если пиратов тут дождемся. Но с другой стороны — странно это всё. Жили-жили и на тебе — беги незнамо куда. Странно это.

— Эх, ребята! — отвечал ему Колянч. — Я вас никуда не зову и ничего не обещаю. Я просто объяснил вам то, что здесь начнется через пару дней. Пираты вернутся сюда в любом случае. Вы сами, головой подумайте, как быть. Рабство, это такая штука...

— Да это понятно все, — досадливо сказал бригадир. — Ты нас тоже за дураков не держи. Понимаем, что надо бежать. Но как-то стрёмно мне вот так все бросить и бежать неизвестно куда.

Колянч развел руками.

— Тут все дело в выборе. На одной чаше весов — свобода и неизвестность. А на другой — рабство и стабильная жратва. Причем далеко не такая, что мы ели сейчас в ресторане. Так что вам выбирать. И я, по своему десятилетнему опыту, советовал бы вам выбрать свободу. Как-никак я десять лет в этом дерьме побарахтался и могу сравнивать. Мне-то еще на "Дрифте" неплохо было. А вот продадут вас куда-нибудь на плантации или еще куда. Закуют в цепи, вот тогда и начнете свободу ценить.

— Да это все ясно, — поморщился бригадир.

— Ну, тогда не будем терять времени, — сказал Колянч.

Он поднялся на ноги и молча направился к выходу из комнаты. Остальные потянулись за ним.

— И что мы теперь делать будем? — спросил Агей, когда все они вновь стояли на палубе яхты.

— План простой, — говорил бывший раб, разглядывая мачту. — Загрузимся жратвой. Возьмем курочек живых, пару поросят. Овощи там, муку, воду конечно же. Ну и отчалим.

— А ты знаешь, как ей управлять? — недоверчиво спросил Добер. — Может, давай сперва попробуем...

— Вывести ее от причала в бухту и дальше в море, это плевое дело! — говорил Колянч, подходя к рулевому колесу на корме. — Это все фигня. Но вот маневрировать на ней — это не так-то просто. Выйти легко, а вот подвести ее к причалу, это уже сложнее. Как бы борт или еще чего не повредить зря. Да, вы себе голову не забивайте, все вместе мы должны

справиться. Ну а если управимся с ней, то доберемся до берега, а там, двинем на север вдоль побережья.

— А почему на север? — не удержался от вопроса Лысый.

— На севере рабства почти и нет, — пояснил бывший раб.

Они покинули яхту и направились к причалам. По дороге Коляныч захватил с пожарного щита большой топор. Остановившись возле пиратского груза, он обернулся к спутникам.

— Смотрите фокус, — сказал он.

Никто не успел ничего подумать, как Коляныч широко замахнулся и нанес мощный удар по ближайшей пузатой бочке. Раздался треск и тут же из бочки начала вытекать красная прозрачная жидкость. В воздухе запахло неизвестным, но очень приятным ароматом.

— Что это? — спросил бригадир.

— Вино. Какое не знаю, но очень дорогое, — ответил бывший раб и рубанул еще одну бочку. Затем еще и еще.

— И зачем это делать? — мрачно поинтересовался Добер.

Коляныч, не переставая кромсал бочку за бочкой, и, не оборачиваясь, ответил:

— Ну надо же мне какой-то урон капитану нанести. Не все ему удачные дни. Или тебе жалко?

Стражник ничего не ответил. Лысый, а за ним и остальные, присели к ближайшей разбитой бочке и набрав жидкость в ладонь, стали пробовать на вкус.

— Мужики! — потрясенно сказал Нос. — Почти год назад, мой товарищ, Селин, как-то умыкнул поллитра первоклассного вина, которое подают к столу Великого Хранителя. Вот это была вещь — я вкуснее не пробовал! Но вот это в сто раз лучше!

Он снова наполнил ладони вином.

— На вашем месте, я бы не увлекался, — заметил ему Коляныч. — Оглянуться не успеете, как напьетесь...

Агей, однако, решил. Он также подошел к ближайшей бочке, подставил ладони и попробовал вино на вкус. За свою школьную жизнь он ни разу не пробовал вина, так что эта жидкость показалось ему противной гадостью. Он вытер руки и стал наблюдать за Колянычем, который продырявил уже почти все деревянные бочки. Расправившись с ними, он перешел к тюкам, разложенным под брезентом. Покромсал несколько топором, отчего на причал высыпалось много белого порошка, похожего на муку.

— Ладно, — сказал Коляныч. — Этак я тут до вечера провожусь. Завтра оболью все это горючкой и зажгу.

— А не кажется ли тебе, — заметил ему Агей. — Что пираты разозлятся, когда увидят все это?

Коляныч хмыкнул.

— Нам-то что? Если я попаду им в руки, то ничего кроме мучительной смерти я от них не дожусь, независимо от всего этого. Вы тоже не избежите плена, так что лучшее, что мы можем сделать — это подгадать им как можно больше.

Некоторое время они стояли, наблюдая, как благородное вино стекает с причала в воду, а затем Коляныч увел их назад в город.

Через десять минут они уже входили в холл резиденции. Чувствовался неприятный запах и на полу виднелись черные кровавые разводы.

Нарочито не обращая на эти страшные следы внимания, все прошли к лестнице и стали

подниматься наверх.

— Сейчас мы этого пиратика заберем. Я ему удобную камеру присмотрел, — сказал бригадир.

Коляныч, который уже поставил ногу на ступеньку, вдруг остановился.

— Послушайте меня внимательно, — сказал он, обводя взглядом товарищей. — Этот старик, Радич, очень умный и хитрый. И по-хорошему, хорошо бы его прикончить.

— Ну, так давай убьем, — хмыкнул Нос. — В чем проблема?

— Проблема в том, что лучше до отплытия, подержать живым. Вдруг завтра мы проснемся, а в бухте "Дрифт" стоит. Вероятность этого мизерная, но все же...

— И чем тогда старик нам поможет? — не понял бригадир.

— Используя его, как заложника, можно попытаться на яхте до берега добраться. Поэтому, лучше разобраться с ним непосредственно перед отплытием.

— Да нет проблем, — снова хмыкнул Нос. — Запрем его в камеру, и пусть сидит до завтра.

Бывший раб кивнул и сказал:

— Это лучший вариант. Но будьте осторожны! Этот старик, как я уже сказал, очень хитрый. Когда вы останетесь с ним ночью, то он попытается задурить вам голову. Будет и угрожать и соблазнять. Всякие варианты предлагать. Например, чтобы меня прирезать, а он потом капитану расскажет, какие вы молодцы и вам потом много золота дадут и отвезут, куда скажете. Или же тут жить и работать оставят, но как вольных людей. Или же вообще, предложит вам войти в команду, либо на "Дрифте" служить, либо на берегу. Пообещает хороший дом. Каждому из вас по несколько баб в придачу, много золота, почет и уважение.

— Ну, ты это, Коляныч, нас за дураков-то не считай, — усмехнулся Лысый.

— Я и не считаю. Но разные предложения он вам будет делать обязательно. И грозить тоже будет. И весьма убедителен будет. Просто я сам видел, как вполне вроде смышленные ребята верили пиратским посулам, делали гадости, а потом вместо награды просто пропадали с концами. Вы не дураки, но я вас должен предупредить.

— Да понятно, это, — кивнул Нос. — Ведь сам капитан тоже не дурак. Даже если выдумать, что это ты один всех стариковых дружков перебил, то он вряд ли в это поверит. Так ведь?

Коляныч кивнул и снова двинулся вверх по лестнице.

Войдя в канцелярию, они увидели, что пленник, привязанный к стулу, лежит на полу. Видимо он пытался освободиться, но только смог упасть на пол. Рядом, на столе, стояли тарелки из которых его покормили недавно. Развязав пленника и подняв на ноги, Лысый и Добер повели старика к выходу.

— Мы пойдем, — сказал Нос. — А вы, раз решили тут ночевать, оставайтесь. Как уйдем, закройте двери внизу, ну и там, наверху тоже закройте.

— Само собой, — кивнул Коляныч.

— И вот еще что. Я телефон здешний знаю, — бригадир кивнул на аппарат, стоящий на столе. — Подождите, пока мы доберемся, я вам звякну. Чтобы, так сказать, связь у нас была.

После этих слов он двинулся за охранниками, которые уже вышли со стариком из комнаты.

Спустившись вниз, Коляныч и Агей заперли за ушедшими товарищами двери внизу, после чего вернулись в канцелярию. От нечего делать, Агей заглянул на полки нескольких книжных шкафов рядом, но ничего интересного, кроме журналов и бумаг, не обнаружил.

Через некоторое время, Коляныч сказал:

— Вот что. Ты побудь пока здесь, подожди, как Нос позвонит. А я пройду тут по зданию, осмотрюсь.

Парень кивнул, и бывший раб покинул помещение. Походив по освещенному помещению между столов, Агей присел за один из диванчиков возле входных дверей. Глядя на пустые канцелярские столы, парень подумал о тех людях, кто работали здесь.

Работать в канцелярии Великого Хранителя было большой честью. Именно отсюда осуществлялось руководство островом. Агей представил, как напыщенные болваны с важными видом сидели тут за своими столами. И где эти придурки теперь? Парень вспомнил, что некоторые из них были на торжественном банкете.

При мыслях о пирующих идиотиках, Агей грустно хмыкнул. Несмотря на все, ему даже было немного жалко своих уродов-одноклассников. Сидели там себе на банкете, жрали пирожные и не представляли, что через несколько часов начнут не увлекательную жизнь довольных бездельников, а станут самыми настоящими рабами.

"— А интересно, все-таки, где они все сейчас? — пришла мысль. — Неужто сидят в темном трюме корабля и воют от страха?"

Парень поежился от такой мысли. С одной стороны, так им и надо, но с другой, где-то там, среди них и его товарищи — Владлен и Север! Вот, что плохо. Вот, если бы они здесь оказались, тогда было бы совсем другое дело!

В этот момент зазвонил телефон. Агей вскочил на ноги и бросился к столу, за которым еще недавно сидел пират. Однако это звонил другой аппарат, который стоял на одном из столов у дальней стены. Подбежав к нему, парень схватил трубку.

— Алло! — впервые в жизни сказал он в телефонную трубку.

— Агей, ты что ли? — послышался голос бригадира.

— Я!

— А где Коляныч?

— Пошел осмотреться.

— Он на улице?

— Нет, в доме. Мы тут заперлись.

— Молодцы! Ты присматривай за ним! А сейчас возьми там бумагу и карандаш. Запиши мой номер.

На столе, рядом с телефоном, в беспорядке лежали листы исписанной и чистой бумаги, а также стояли стаканчики с кучей карандашей. Схватив один листик и карандаш, Агей под диктовку бригадира записал пятизначный номер его телефона. Продиктовав его, Нос еще раз посоветовал парню приглядывать за Колянычем, после чего повесил трубку.

Выйдя из канцелярии с листочком в руках, Агей осмотрелся. Вокруг тихо.

— Коляныч! — позвал он.

Откуда-то снизу, издалека донесся неразборчивый отклик и через минуту Коляныч поднялся на этаж по лестнице.

— Чего случилось, Агей?

Парень рассказал о звонке Носа. Товарищ сделал несколько шагов в сторону канцелярии, но остановился.

— Сверху позвоним, — сказал он. — Из кабинета. Идем.

Ступив на лестницу, Агей вдруг вспомнил о "просьбе" Носа в столовой.

— Слушай, Коляныч, — сказал парень. — Тут вот какое дело.

Он поведал о своем разговоре с бригадиром в столовой и упомянул его просьбы "приглядывать" по телефону.

Выслушав это, новый товарищ ухмыльнулся и похлопал его по плечу.

— Ну, а я тебе что говорил? Тут надо держать ухо востро! Ты молодец, что рассказал, Агей.

— Это да... — пробормотал парень. — Но я все-таки не думаю, что Нос тебя предаст. Скорее это он так, на всякий случай, попросил. Сам ведь знаешь, где бы мы без тебя были.

— Меня другое беспокоит, — откликнулся бывший раб.

— Что?

— Радич! — поморщился товарищ. — Это хитрая сволочь и по-хорошему его надо бы убить. Или же остаться с остальными и не дать ему заболтать их.

— Так, может, пойдём к ним? Я знаю, где полиция.

— Нет. Можешь меня придурком считать, Агей, но вот почему-то уверен я, что завтра мы уберемся отсюда и есть у нас с тобой какое-никакое будущее. Как минимум, недельку еще погуляем на белом свете. В этом я уверен. И также уверен я, что каждый день, из отпущенных мне, буду я мучиться от мысли, что не поспал в такой шикарной кровати и не искупался в ванной тут. Думаю, ради этого стоит рискнуть!

Товарищ засмеялся. Агей же не знал, как и отнестись к причуде своего нового друга.

Войдя в приемную Великого Хранителя, товарищи забаррикадировали выбитые двери письменными столами. На дверях же, отделяющих кабинет Хранителя от приемной обнаружился мощный засов. Видимо и сам хозяин помещения не доверял замкам, поэтому заперев дверь, товарищи почувствовали себя в безопасности. Пройдя в кабинет, Коляныч уверенно снял трубку и набрал номер, записанный Агеем на бумажке.

— Алло! — сказал он, после недолгого ожидания. — Это я. Что? Ну, да. А вы? Конечно Да. Да. Хорошо, тогда утром приходите сюда. Да. И вы не слушайте старика, он там мастер страху нагонять. Да. Я понял.

Бывший раб положил трубку и посмотрел на Агея.

— Нос говорит, что заперли старика. Завтра, с утра, они сюда придут.

— Понятно, — кивнул парень. — А мы как? Спать будем?

— Да погоди ты! — возмущенно фыркнул товарищ. — Какой спать! Я, конечно, устал, но не спать сюда пришел. Вернее, не только для этого. Сначала, я купаться буду. Пойдем, подумаем, как в ванну воды набрать.

— Слушай, Коляныч, можно я тут посижу немного?

— Да хоть всю ночь сиди.

Товарищ засмеялся и быстрым шагом покинул кабинет, закрыв за собой дверь. Агей остался один. Походив немного по огромному кабинету, несколько раз обойдя большой круглый стол, парень присел за письменный стол Великого Хранителя и призадумался.

Всё произошедшее с ним за этот день в голове просто не укладывалось. Еще утром он сидел в больничной палате, словно червяк недодавленный. Затем приход Коляныча, встреча с остальными островитянами, стычка с пиратами в больнице, затем битва здесь. Ужин в ресторане, куда доступ простым смертным закрыт. И, наконец, как финал — он, вчерашний школьник, сидит в кресле, которое принадлежало живому богу, главе острова — Великому Хранителю, а в кармане лежит пиратский нож. В голове все это просто не укладывается!

Парень опять вспомнил про товарищей — Владлена и Севера. Вот бы их сюда! Но где они? Небось, сидят голодные в темном углу и возможно терпят побои пиратов...

Грустные мысли прервал звук открываемой двери. В кабинет заглянул Колянч.

— Иди сюда, Агей. Чего покажу.

Товарищи вышли из кабинета и, миновав коридор и спальню, вошли в ярко освещенную светом ванную комнату Великого Хранителя. Колянч подвел парня к круглой ванной и тот увидел, что на дне там вода.

— Я разобрался как воду включать, — похвастался товарищ. — Она тут прямо из труб теплая идет. Представляешь? С ума сойти можно у вас тут!

Присмотревшись, Агей увидел, что поверхность воды слабо колеблется. Ванная явно наполнялась водой, которая поступала через невидимые отверстия. Уровень воды поднимался все выше и выше.

— Стой тут! — сказал Колянч и двинулся к стене.

Он подошел к стене и протянул руку к стальной панели с кнопками, что находилась на стене рядом с дверью.

— Смотри!

Бывший раб нажал на одну из кнопок на панели и свет в ванной комнате померк и приобрел золотистый цвет.

— Видал?

Товарищ жал на кнопки и освещение в комнате меняло силу и цвет. Сперва ярко голубой, потом темно-зеленый, затем красный, потом фиолетовый. Вдруг комната погрузилась в темноту, но свет вспыхнул в самой ванной и под ней. Выглядело это очень эффектно и Агей даже рот раскрыл, глядя на такую красоту. Колянч тихо вскрикнул от восторга.

— Вот! Вот так я буду купаться!

Он подошел к ванной, и они стояли, глядя как вода наполняет неясно как подсвеченную ванну. Агей наклонился и потрогал рукой воду. Теплая. Сам он ни разу в жизни не купался в ванной. В школе он мылся только в душевой.

— Хочешь, купайся первым! — предложил товарищ.

Тот только руками замахал смущенно:

— Да ты чего, Колянч! Ну его...

— Как хочешь! А я с удовольствием!

Агей повернулся и быстрым шагом покинул ванную комнату. Оказавшись в спальне, он посмотрел на широкую кровать, и в голову ему пришла мысль "а где я спать-то буду?". Сама мысль о том, чтобы лечь на кровати Великого Хранителя, казалась ему кошунственной. Он и так считал себя почти преступником, находясь здесь.

"— Пусть Колянч тут спит, если ему охота. Но мне где спать?"

Он решил задать этот вопрос товарищу и приоткрыл дверь в ванную комнату, заметив, как голый товарищ залезает в ванну. Кажется, тот что-то крикнул ему, но Агей в смущении закрыл дверь.

"— Пусть поплескается, — подумал он. — А как выйдет, спрошу".

От нечего делать парень приблизился к окну и посмотрел на вечерний океан и бухту. Потом вышел из комнаты и подошел к окнам, выходящим на площадь. Внизу ни души, а в домах ни единого огонька. Отвернувшись от окна, парень посмотрел на винтовую лестницу и от нечего делать, решил подышать перед сном свежим воздухом.

Поднявшись на крышу, Агей осмотрелся. Вечер подошел к концу. Небо потемнело, и только на западе виднелась узкая полоска светлого неба.

Парень походил немного вдоль парапета, глядя вниз, на причалы и на спокойный океан. Затем он перешел к противоположной части крыши и посмотрел на город. Рядом стояли высокие дома центральной части. Они поднимались по склону вверх. Затем, еще выше по склону, их сменили особняки и коттеджи богатых островитян. Эти дома почти не видны среди больших и раскидистых деревьев, которые густо покрывали верхнюю часть холма. А на самой вершине высилась Запретная Башня.

В голове Агея крутились разные мысли. Хотелось верить, что нет на свете никаких пиратов. Но разум подсказывал, что все будет именно так, как говорил Колянч. Пираты вернутся, и остров окажется в их полной власти. От этих мыслей просто выть хотелось.

Парень стоял, облокотившись на парапет, и смотрел на тихий город. Дома стояли в темноте с понурым видом, словно смирившись с предстоящей участью. Через несколько дней Остров Знаний должен будет превратиться в Остров Пиратов. Сердце разрывалось от мысли, что все эти дорогие сердцу места теперь будут принадлежать кровавым убийцам.

Парень долго стоял у парапета, глядя вниз, на пустую улицу. В себя его привел окрик Колянча, который стоял в стеклянном домике. Идя к нему Агей только сейчас заметил, что вокруг почти стемнело.

— Я тебя по всем комнатам искал, — сварливо заметил товарищ, одетый в красивый красно-розовый халат с капюшоном. — Пойдем.

Агей подумал, что тот покажет ему место ночлега, но товарищ привел его в ванную комнату. Теперь тут светил слабый желтоватый свет, а сама ванна светилась золотистым светом.

— Вот, — показал Колянч на ванную. — Я ее даже ополоснул и новой воды накачал. Иди, мойся. Вон, на полу халат, полотенца и мыло.

— Да ну, Колянч, — фыркнул Агей. — Ты придумаешь тоже.

— Иди! — с нажимом сказал товарищ. — Потом жалеть будешь.

— Да я... как-нибудь потом...

— Потом не будет, — усмехнулся бывший раб. — Завтра, перед отплытием, я тут ремонт проведу.

— В смысле?

— В смысле, что найду кувалду и хорошо здесь поработаю. Негоже такую красоту нетронутой капитану оставлять. Обойдется и без ванной.

Сильно удивленный Агей не знал, что и сказать.

— Давай, купайся! — с этими словами товарищ покинул комнату.

Не без колебаний, парень подошел к ванной и потрогал воду. Теплая. Эх, была не была! Быстро скинув одежду, Агей остался голым, переступил через бортик и уселся в огромную ванную, погрузившись в воду. Раскинув руку в стороны, он положил голову на бортик и вытянул ноги.

Кайф!

Сердце вдруг сильно застучало от волнения. Несмотря на всю неприязнь к властям острова и лично к Великому Хранителю, Агей по-прежнему чувствовал себя так, словно он совершает святотатство. Купаться в собственной ванне главы острова! Правильно сказал Колянч, от такого с ума сойти можно!

Понежившись немного в воде, парень перегнулся через бортик и увидел, что кроме халата и полотенца, товарищ положил на пол сразу несколько мочалок и три куска мыла. Взяв одно мыло, Агей в который раз удивился. Сроду он такого душистого мыла в руках не

держал и даже не представлял, что на острове делают такое! Словно во сне, парень помылся, потом вылез из ванной, вытерся, и, облачившись в желтый халат, вышел из комнаты.

В спальне царил уютный полумрак. Свет давали несколько светильников рядом с кроватью, которые освещали постель. Агей увидел, что Колянч в красно-розовом халате лежит на кровати в вольготной позе и листает какую-то книгу. Свой дробовик тот положил на тумбочку рядом с кроватью.

— Ну что, помылся? — усмехнулся бывший раб, увидев Агея.

— Слушай, Колянч, а мне-то где спать?

Товарищ фыркнул.

— Где-где? На первом этаже, у входных дверей, на коврике! Да шучу я! Тут ложись, где же еще? Заходи с той стороны. Тут места на десятерых хватит.

Агей обошел кровать, разделся и лег на тончайшую простыню, накрывшись легким покрывалом. Никогда раньше он не лежал на шелковых простынях. Ощущения были странные. К тому же, он мог видеть свое отражение в зеркале над кроватью.

— Ну вот, — говорил со своей стороны Колянч. — Хоть раз в жизни поспишь, как человек, а не как...

Он замолчал и Агей закрыл глаза.

"— Как странно, — думал он. — Что за день? Еще утром я сидел в одной из палат Лабораторий, а теперь кажется, что все это было много дней назад. Словно в прошлой жизни. А теперь я здесь, в кровати Главы Острова. Где теперь этот бедолага?"

Ему даже стало жалко Великого Хранителя.

— Знаешь, о чем я думаю? — подал голос Колянч. — Я вот думаю, какие сны тут снятся: обычные или возвышенные?

Он хохотнул. Агей тоже усмехнулся.

— А ты о чем думаешь? — не отставал новый товарищ.

— Думаю о Хранителе. Где он теперь? — просто ответил парень.

Колянч беспечно засмеялся.

— Мне это тоже интересно. Где-нибудь в трюме, на грязных подстилках. Это в лучшем случае. Не скоро ему придется на шелковых простынях спать. Ты чего молчишь? Спишь, что ли?

— Сплю, — сонным голосом ответил парень.

— Ну, тогда я выключаю свет, — Колянч чем-то щелкнул, и комната погрузилась в темноту. — Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, — ответил Агей и сразу уснул.

Глава 11. Мы тут не одни

Агей проснулся. Сон ушел, но парень еще не открыл глаза.

"— Какой странный сон, — подумал он. — И приснится же такое. Пираты, пустой город, яхта хранителя, ресторан и прочий бред. Надо рассказать парням".

Он открыл глаза и не понял, где находится. Комната в школьном общежитии сменилась роскошной спальней Хранителя. У Агея сперло дыхание от ужаса. Так это был не сон! Всё это на самом деле!!!

Парень рывком сел на кровати. На потолке что-то шевельнулось, посмотрев туда, Агей чуть не вскрикнул, но тут же узнал самого себя, отражающегося на зеркальном потолке.

— Фух! — сказал он вслух и осмотрелся.

Уже утро. Красивая комната наполнена тусклым утренним светом, идущим из окна. Взгляд упал на большие настенные часы на противоположной стене. Почти семь утра.

Агей вспомнил про Колянныча и повернул голову. На другой стороне кровати никого. Только смятые простыни. Не было и дробовика на столике.

Парень снова лег на подушку. Признаться, сон на такой роскошной кровати не слишком его впечатлил. Ничего особенного.

Агей опустил ноги с кровати и наступил на кучу материи. Немного удивленный парень увидел, что рядом с кроватью навалена целая куча одежды. Чего тут только не было: трусы, майки, штаны, рубашки, панталоны.

Вчера вечером этой кучи тут не было и, не думая долго, парень сообразил, что Колянныч принес эти вещи, чтобы он, Агей, мог выбрать себе одежду.

Надев шелковистые трусы из зеленого материала, парень ощутил неловкость. Разгребая кучу, он нашел белую майку, и взгляд его упал на красивую рубашку, но у Агея словно возник внутренний ступор. Он просто физически не мог взять и одеть чужую вещь. Одно дело вчера, в больнице, ограбить кабинет доктора Гордея. То была экстремальная ситуация, а тут... Не зная, что делать, Агей стоял и тупо смотрел на кучу одежды возле его ног.

Открылась дверь комнаты и в комнату вступил... Агей даже сразу и не узнал его. Бывший раб оделся в красивые бархатные штаны, светло-серую рубашку и в темно-серый короткий легкий камзол. В такой одежде ходили хранители и другая, высшая элита острова. Надо сказать, эта одежда оказалась Коляннычу весьма к лицу.

Товарищ подошел с улыбкой на лице:

— Спроси меня, Агей, сколько сейчас времени?

— И сколько?

Улыбаясь, бывший раб, демонстративно поднес левое запястье к лицу и сказал:

— Без пяти семь.

Со своего места Агей увидел, что у него там наручные часы. Наверняка, очень ценные. Наручные часы были на острове большой ценностью. Только самые большие начальники носили их. Совершенно очевидно, что это часы из имущества Великого Хранителя. Не зная, как реагировать на эти украденные вещи, парень только хмыкнул.

— Давай, Агей, не копайся! — сказал товарищ. — Я тебе, вот, одежды натащил. Выбери себе. Если не подойдет, тут, рядом в гардеробной, еще куча барахла. Но пока одевайся, скоро наши сюда придут. И вот, это тебе.

Товарищ протянул руку и подал Агею... наручные часы.

Глядя на красивый золотой корпус с черным циферблатом и серебряными стрелками, у парня застучало сердце. В жизни он не держал в руках такого богатства.

Поколебавшись секунду, он решительно вернул часы товарищу.

— Слушай, Коляныч, — сказал Агей. — Ты можешь меня дураком считать, но не могу я так.

— Как так? — товарищ искренне удивился.

— Ну, брать чужое. Не надо эти часы и одежду эту. Давай я в школу сбегаяю, у меня там одежда осталась и я...

— Тихо-тихо! — Коляныч положил ему руку на плечо, усадил на кровать и сам присел рядом.

— Послушай меня, Агей, — мягко сказал он, глядя парню в глаза. — То, что ты не хочешь брать чужую вещь и против воровства — это хорошо! Даже очень хорошо! Но вот скажи мне — чьи это вещи?

— Как чьи? Великого Хранителя?

— Так его нет уже! Его либо пираты убили, либо он сейчас уже раб капитана Рамоса и эту одежду он уже носить никогда не будет. И к тому же, скажи мне, по какому праву он владел всем этим? А?

Коляныч махнул рукой, показывая на комнату.

— Чем этот хрен лучше тебя или меня? У него десять часов, а у тебя ни хрена! И ладно бы он хорошо свои обязанности выполнял... Но ведь он сидел тут, наслаждался роскошью и палец о палец не ударил, чтобы пиратам помешать. А ведь он, как глава острова, обязан был вас защищать. Так ведь?

— Ну, вообще-то... — неуверенно проговорил Агей.

— Также, ты не забывай, что эти руководители острова тебя зарезать хотели ни за что ни про что! Это показывает, что они душегубы и ничуть не лучше пиратов. И странно, что ты тут стесняешься взять себе то, что принадлежало им не по праву.

— Ну, понимаешь, Коляныч. Ты где-то прав, но вот как-то все это с моральной точки зрения... не сильно правильно...

Товарищ глубоко вздохнул и взял руки Агея в свои.

— Слушай меня внимательно! Если отбросить все это моральную чушь, то в остатке имеем вот что. В прошлом эти вещи принадлежали негодьям. Но скоро сюда придут еще большие негодяи и вот это барахло станет их собственностью. Однако сейчас здесь мы и имеем на это все полное право. И прав у нас на это куда больше, чем у пиратов. Они-то точно не будут, как ты, терзаться дурацкими угрызениями совести.

— К тому же, не забывай — пираты скоро вернуться и времени у нас мало. Надо спешить и тебе придется часто на часы поглядывать. Поэтому бери и носи смело.

Он подал часы, которые парень взял в руки.

— И самое главное, Агей, — сказал бывший раб. — Ты уже не маленький. Твое детство кончилось несколько дней назад — теперь ты уже взрослый человек во взрослом мире. И мир тут жестокий. Если хочешь выжить и не стать рабом, то надо шевелиться. Понимаешь? Надо соображать как можно быстрее и не забивать себе голову разными идиотскими мыслями и сомнениями. Тебе нужна одежда? Бери ее! Нужны часы — бери и их! Ты еще пытаешь жить по правилам, по которым жил всю жизнь. Но теперь они не действуют. Если будешь жить по старым правилам, сам не заметишь, как окажешься рабом у пиратов. Надо

это тебе?

В этот момент в коридоре послышался голос бригадира:

— Колянныч! Ты где?

— О! — товарищ быстро поднялся на ноги. — Давай! Собирайся и выходи! Времени мало!

После этого он быстрым шагом покинул комнату, а Агей присел над кучей одежды. За дверью, в коридоре забубнили голоса бригадира и стражников. Агей же быстро подобрал себе рубашку, брюки и неплохой пиджак. Одевшись и нацепив часы на руку, он вышел из комнаты и сразу же увидел разговаривающих товарищей. При появлении парня Нос и стражники сразу же замолчали и двинулись ему навстречу, протягивая руки для пожатия. Пожимая им руки, и глядя как они ему улыбаются, Агей подумал, что еще несколько дней назад, Нос даже бы не посмотрел на него, школяра. А теперь на тебе — они сейчас, словно лучшие друзья.

Тут же на ум пришел совет товарища выбросить старые установки из головы и Агей подумал, что нечему тут удивляться. Они ведь вчера вместе целую битву с пиратами выдержали. И логично, что теперь они одна компания.

— А вы тут, я смотрю, приоделись, — сказал бригадир, с завистью осматривая наряды Колянныча и Агея. — Надо бы и нам, так сказать, обновить гардероб.

Лысый и Добер согласно закивали, брезгливо посмотрев на свои мятые белые рубашки, на которых были видны черные капли крови.

— Я не возражаю, — ухмыльнулся Колянныч. — Но только вот такая просьба. Ты, Нос, можешь сейчас себе одежонку подобрать, а вы парни погодите пока.

— Почему это? — сразу же набычился Добер.

— Я вот о чем подумал, — пояснил бывший раб. — Вы все-таки стража острова. Представители власти. И есть у меня мысли, что тут еще кое-кто из местных уцелел. И лучше будет, если они увидят вас, когда вы в форме будете. Так сказать, на всякий случай.

Стражники призадумались, а бригадир ухмыльнулся.

— Я примерно понял, о чем ты, Колянныч, — сказал он. — Но не волнуйся. Сейчас власть здесь — это мы. Даже если к нам тут сам начальник полиции — жирдяй Томос выйдет, то я ему вот это покажу, — Нос вытащил из кармана блестящий револьвер. — Покажу ему, и он сразу обделается. Ни у кого тут, кроме нас, нет таких штук!

— Но все равно, — сказал Колянныч. — Лучше бы парням в форме походить пока.

— Ладно, — кивнул бригадир и повернулся к стражникам. — Походите пока в форме.

— Ну, ладно, — разочарованно протянул Лысый.

— Да не волнуйтесь! — сказал бывший раб. — Как будем отплывать, хоть десять комплектов одежды с собой берите. На яхте места хватит.

— Ну, если так, — почесал затылок Добер.

— И вот еще что, — продолжал Колянныч. — У меня для вас небольшой подарок.

Он сунул руку в карман и вытащил оттуда несколько часов с красивыми ремешками.

— Вот вам всем, — сказал он, раздавая их товарищам.

Агей заметил, что принимая часы, те переглянулись странными взглядами.

— Спасибо, Колянныч! Ты классный парень! — восхищенно сказал Нос. — И, пока не забыл, есть у нас к тебе небольшое дело. Вот, смотри.

Он сунул руку за пазуху и вытащил из кармана массивную цепочку из желтого металла. Агей сразу же подумал, что она из золота, хотя он и не разбирался в украшениях. Ранее он

видел золото только на картинках и у знатных одноклассников. Но сейчас он был уверен, что это наверняка золото.

— Вот, — бригадир подал цепочку Колянычу. — Что думаешь?

Взяв ее в руки, бывший раб сказал:

— Если честно, то в драгоценностях я ничего не смыслю и даже в руках их не держал, только много слышал и видел издалека. Но, скорее всего, это золото. Где вы ее взяли?

Нос усмехнулся.

— Вчера вечером, так сказать, прогулялись перед сном, и зашли в один из домов рядом с полицейским участком. И там еще не самое большое начальство жило. Лысый, покажи.

Стражник полез в карман и протянул бригадире женскую брошку, сделанную в виде круга из прозрачных камушков, вставленных в тонкие оправы из серебристого металла.

— Вот смотри, — Нос передал украшение Колянычу.

Стоящий рядом Агей увидел, что часть брошки раскурочена и нескольких камушков не хватает.

— Мы тоже в этом не шибко..., - говорил бригадир. — Но потом вспомнили, что бриллианты, это же ведь алмазы и их ничем не разобьешь. Вот мы выковыряли их и молотком попробовали.

— И чего? — спросил Коляныч, разглядывая украшение.

— А ничего! Не берет молоток! По ходу, бриллианты это, а они, как говорят, ценнее золота!

— Конечно! — подал голос Добер. — Чему там еще быть-то?

— Я вам говорю, — сказал бывший раб, отдавая украшения бригадире. — Я не разбираюсь, но скорее всего, это и правда золото и бриллианты. Вещи ценные. Если добраться до большого города и продать только вот эти штуки, то все мы сможем жрать от пуза и жить себе в удовольствие как минимум несколько месяцев, а то и больше.

— Ну, вот я и говорю, — криво ухмыльнулся бригадир, бросая брошку в руки Лысому. — Как ты смотришь на то, чтобы перед уходом пошарить тут по домам, а?

— Значит, вы плывете со мной?

— Конечно! Вчера-то мы еще не того... А вчера вечером послушали немного, что нам тот старик-пират плел и поняли, что будем полными идиотами, если пиратов дождемся. И сегодня, считай, дозрели. Смысл нам тут сидеть и капитана твоего ждать?

— Это правильно, — кивнул Коляныч. — А что касается золота, то мысль мне нравится. Глупо пиратам все это оставлять. Они и так тут столько добра подберут, что еще их внукам хватит.

— Во-во! — громко сказал Добер. — Я там еще часы видел на камине. Тоже, по ходу, золото.

— А я расческу бабскую, — откликнулся Лысый. — Она тоже, по ходу, из золота и там понатыкано камней голубых.

— В общем, так, — сказал Коляныч. — Предлагаю следующий план. Сейчас идем в ресторан и завтракаем. Потом покажете мне, где у вас там фермы и прочие места, где жратву выращивают. Берем там запасы еды и грузим их на яхту. Ну, а потом осматриваем домики ваших начальников и, так сказать, обеспечиваем себе будущее.

— Правильно, — улыбаясь, бригадир похлопал его по плечу. — Я сразу сказал, что ты, Коляныч, понимаешь в этих делах. Так и сделаем!

Они задержались на десять минут, пока Нос не выбрал себе из одежды Великого

Хранителя новые штаны и синий камзол, подобный тому, что надел Коляныч. Выглядел бригадир в новой одежде не так ладно, как бывший раб, но Агей вспомнил, что некоторые важные шишки острова в дорогой одежде выглядели куда более нелепо.

Когда бригадир сменил одежду, все вместе они двинулись в столовую-ресторан. Там опять разожгли плиту, открыли холодильник, и вскоре на сковороде дымилась огромная аппетитная яичница с большими кусками бекона. Нарезав зелени, и найдя куски уже не слишком свежего хлеба, товарищи расставили тарелки за одним из столов в зале, после чего уселись завтракать.

— Я вот, что вам скажу, — проговорил Нос, принимаясь за еду. — Я сегодня рано проснулся. Лежал, думал всякое. Вспомнил, как мы вчера пиратов били. Просто не верится мне! Сейчас бы я, наверное, и не полез бы в драку! Ведь, подумайте, если бы они тогда вошли и были осторожны, и заметили вас, то, кто знает...

— Да, ладно, — ухмыльнулся Добер. — Мы бы всё равно их убили.

— Ага, — кивнул Лысый. — Вон, у Коляныча пистолет был. Он бы нескольких подстрелил, а в остальных мы чего-нибудь кинули, и точно задела бы. А уж потом...

За столом зазвучали красочные воспоминания на тему "как мы их вчера!". Даже Агей вставил несколько фраз. За этим интересным разговором время пролетело быстро.

Бригадир первым управился с едой.

— Ну и еда! — сказал он, сыто рыгнув. — Я вот не помню уже, когда так шикарно завтракал.

— Да никогда ты так не завтракал, — сказал Добер с полным ртом.

Нос, налив себе в стакан компота, сделал глоток и сказал:

— Не будем зря тратить время. Посуду мыть не будем! Да и вчера не надо было! Выкидывайте грязные тарелки в мусор. Их тут столько, что нечего их жалеть. Пираты обойдутся без тарелок.

Стражники заржали, в этот момент, со стороны лестницы, послышался голос:

— Доброе утро. Приятного аппетита вам!

Агей вздрогнул, отметив, что сказано это было явно с издевкой. Все за столом замерли. В руках у Коляныча появился его обрез. Не вытаскивая его из-под стола, бывший раб настороженно посмотрел на двоих людей, что поднялись сюда по лестнице.

Глядя на появившихся людей, Агей узнал их. Один, смутно знакомый седой старик в очках. Его голову с чисто выбритым лицом венчала красивая седая шевелюра без признаков лысины. Парень вспомнил, что раз или два видел его. Явно один из влиятельных людей, но кто он, Агей не знал. Старик был одет в великолепный костюм кремового цвета. Вместо галстука, ворот светло-голубой рубашки перевязан розовой лентой. Этот наряд, не уступающий одежде Коляныча и Носа, показывал, что его обладатель "крупная шишка". В руках старик дрежал закрытый зонтик с изогнутой ручкой.

Вторая фигура, одетая в рваньё — полная противоположность старику. Жалкий худой тип неопределенного возраста, по кличке Костыль. С ним у Агея были связаны исключительно неприятные воспоминания. Однажды, когда парень был еще маленьким, этот тип остановил его на улице и, тыкая пальцем ему в грудь, сказал "Что это у тебя тут?". Когда Агей наклонил голову, Костыль схватил пальцами парня за нос и, громко смеясь, держал так несколько минут. После этого случая Агей стал обходить стороной подлого типа, но иногда тот мог выкрикнуть вслед что-нибудь обидное. Впрочем, он так многих школьников доставал. Теперь этот жалкий уродец в своем рваньё стоял позади хорошо

одетого старика и непонятно чему улыбался.

Старик приблизился и присел на стул, стоящий в нескольких метрах от их стола. Среди товарищей Агея произошло замешательство. И Нос и стражники смутились и стали наперебой, словно ученики перед учителем, рассказывать про пиратов и про то, что скоро на острове станет опасно.

Колянч смотрел на них сперва удивленно, а затем его лицо приняло напряженное выражение. Агей же наблюдал за стариком. Судя по его лицу, тот ничего не воспринимал, а смотрел все время на Колянчу. Когда возникла заминка, старик обратился к бывшему рабу, говоря преувеличенно мягким голосом:

— И значит, ты тоже собрался уплыть отсюда?

Все за столом посмотрели на Колянчу.

— Конечно, — кивнул тот. — Оставаться здесь я не собираюсь.

— Мы тоже поплывем с ним, — сказал Лысый.

— Отрадно слышать, — улыбнулся искусственной улыбкой старик и обвел всех странным взглядом. — А позвольте спросить, уважаемые, как вы собираетесь плыть? Вплавь или в корыте каком-нибудь?

— Вообще-то мы возьмем яхту, — подал голос Нос.

— Вообще-то, — в тон ему ответил старик, поднимаясь со стула, — для начала ты снимешь одежду, которая тебе не принадлежит. А потом — никуда вы не поплывете. Я вас не отпускаю!

Стоящий за ним Костыль ухмылялся дебилской улыбкой.

— А ты! — старик посмотрел на Колянчу, и его затрясло от ярости. — Ты можешь плыть куда угодно, но сам — руками и ногами! Но сперва ты тоже снимешь чужую одежду и примешь наказание за свои делишки!

Старик обвел взглядом товарищей Агея:

— Вы, твари, тут жрали и пили вчера, я знаю! И все вы отработаете за это. За каждый гнилой огурец, что вы здесь сожрали, вы отработаете на благо острова! Понятно вам?

Лица сидящих за столом вытянулись, а бывший раб криво ухмыльнулся.

— Вообще-то... — начал говорить он, но тут старик крикнул:

— Чего ты щеришься!

В ярости он кинулся к столу, замахнувшись на Колянчу своим зонтиком. Тут же, навстречу ему быстро встал бригадир. Ловким движением он вырвал из рук старика зонтик.

— Что??? — отшатнувшись, фальцетом, крикнул старик. — Ты не знаешь, кто я? Не знаешь, кто мои друзья?

— Твои друзья сейчас пиратам толчки дряют, — медленно сказал Нос. — А ты остынь и пойми, что никакой власти у тебя уже нет.

Он повернулся и бросил зонтик в сторону. Полетев, тот сбил по пути вазу с одного из столов и упал на пол. Ваза тоже грохнулась на пол и разбилась.

— Ах ты, гад какой... — изумился старик.

Указав рукой на бригадира, он обратился к стражникам:

— Полиция! Я приказываю вам: арестуйте его! Сейчас же!

Лысый ухмыльнулся, а Добер сказал:

— Слышь, дед, ты успокойся, а?

— Ах вы, твари какие! Ну, я вам устрою!

Он развернулся и быстрым шагом прочь и стал спускаться вниз по лестнице.

Побелевший от страха Костыль несколько секунд таращился на сидящих за столом, после чего рванул вслед за стариком.

Коляныч поднялся и быстро подошел к окну, взглянув наружу.

— Опа, — присвистнул он. — Тут еще народ.

Все резко покинули свои места, и подбежали к нему. Оказавшись у окна, Агей увидел людей. Их оказалось всего трое, и стояли они поодаль друг от друга.

Возле бассейна, сидел на корточках какой-то мужчина в грубой одежде. Он опирался одной рукой на низкий парапет бассейна и выглядел сильно уставшим. Поодаль от него, тоже возле бассейна, стояла бедно одетая женщина неопределенного возраста. На полпути между ними и рестораном стоял еще один человек — молодой очкастый парень в одежде канцелярских работников. Его Агей знал. Это был библиотекарь Вилен. Он был старше Агея на два года. Когда-то, в средних классах они вместе участвовали в школьном спектакле и немного подружились. Постепенно, из-за разницы в возрасте, их дружба быстро сошла на нет и свелась к молчаливым кивкам при встрече. Про этого очкарика Агей знал не много, но был уверен, что это не плохой и не вредный парень.

Из окна было видно, что из ресторана на площадь быстро вышел старик. Он резко остановился и комично закрутился на месте, словно не зная, в какую сторону бежать.

— Идем! — сказал Нос.

Вслед за товарищами, Агей быстрым шагом направился к лестнице. Выйдя на улицу, парень увидел, что старик еще стоял на месте. При их виде вышедших из ресторана "бунтовщиков" он поджал губы и придал себе вид оскорбленного достоинства.

Бригадир оглядел нескольких выживших островитян. Агею казалось, что Нос сейчас обратится к ним с речью, но тот только рукой махнул и посмотрел на Коляныча. Тот, взял его за руку и сказал:

— Отойдем на минуту.

Он посмотрел на Агея и кивнул ему, приглашая идти с ними. Немного удивленный парень пошел за ними.

— Тут стойте, — буркнул Нос стражникам.

Отойдя метров десять в сторону, Нос, Коляныч и Агей посмотрели на стоящих людей. Между тем старик там обратился к стражникам. Он что-то тихо начал бубнить и до Агея доносились обрывки фраз:

— Позорите полицию... жаловаться... вы хоть понимаете... будете дерьмо чистить...

Те только ухмылялись в ответ. Коляныч же тихо спросил бригадира:

— Расскажи коротко, что это за люди?

— Да... — поморщился Нос. — Этот дед шишка крутая. Зовут его Андроний. Он советник. Это не самая главная должность, но серьезный пост... Вроде бы он раньше заведовал канцелярией, а сейчас он советник Великого Хранителя, хоть они и не близкие дружки, просто титул это такой. Но у него куча дружков хранителей. Если честно, раньше, я бы на карачках пополз, если бы он приказал, а сейчас...

— Да плевать на него, — хмыкнул Коляныч. — Остальные кто?

— Второй, который рядом, это Костыль. Говно-человек. Засранец местный. Стукач еще тот. Кусок дерьма просто. Даже говорить про него не хочу.

— А вон тот парень... — бригадир посмотрел на Вилену. — Он в библиотеке работает. А кто он и что он, я не в курсе.

— Я знаю его, — подал голос Агей. — Я учился с ним в школе. Он...

— Понял, — перебил его Колянч. — Потом расскажешь. Остальные кто?

— Вон сидит который, — продолжил бригадир. — Это Мишка-доходяга. Придурок немощный. Он в канализациях работает и на грязной работе. Просто болен чем-то. И слабый, да и на голову тоже того.

— Помочь он может нам? Тащить груз или еще чего?

— Лучше без него, — быстро сказал бригадир. — Я бы ему и веник подметать не доверил. Сломает или потеряет. Обидно, что вот такие вот уцелели. Были у нас хорошие парни, но где они?

— Да уж, — пробормотал бывший раб. — А баба эта кто?

— Это Лидия, — опять поморщился Нос. — Она уборщицей в основном работает. Ну и на других грязных работах. И ведь не старая, а выглядит как старуха. И воняет от нее. У нас, Колянч, тут с бабами туго, но она не при делах. Сам понимаешь, какой надо быть, чтобы на нее никто не позарился.

— А готовить она умеет?

— Не знаю. А ты, что, думаешь ее с собой взять?

Бывший раб пожал плечами:

— Может и сгодится. Я тебя прошу, Нос, спроси у нее про готовку. Прямо сейчас!

— Ладно, — хмыкнул бригадир и развязной походкой направился к женщине.

Колянч же посмотрел на Агея.

— Расскажи про этого парня.

— Да это Вилен. Он на два года меня старше. Он в городской библиотеке сейчас работает. Младшим библиотекарем. Я с ним не близко знаком, но вроде он умный. Ну, и не плохой вроде.

— Ясно. Значит, слушай меня, Агей. Мы сейчас отойдем ненадолго, а ты тут останься и поговори с ним. Расскажи, что и как. Расспроси его. Выясни, поможет ли он нам?

— А ты чего, хочешь его с собой взять?

— Не знаю. Он хоть и не сильно крепкий, но сейчас пара лишних рук нам не помешают. Выясни — поможет он нам или будет дурить, как вон тот старый балбес?

Между тем, к ним вернулся бригадир.

— Не умеет она готовить, — сказал он без предисловий. — Говорит, что всю жизнь в столовых питалась.

— Понятно, — кивнул Колянч. — Слушай, Нос. Вот этот Андроний мне не нравится.

— Мне он еще больше, чем тебе, не нравится, — усмехнулся бригадир.

— Надо с ним решить и прямо сейчас. И второй тоже доверия не внушает.

— Хочешь убить их?

— Да нет, зачем? — хмыкнул тот. — Запрем их в вашей тюрьме, пусть посидят. Как будем отплывать — выпустим.

— Можно и так. Хотя... Взбесил меня этот урод. Ты не подумай, Колянч, я не злодей какой, но может, все-таки грохнуть их? Пусть ребята стрелять поучатся. А?

Бывший раб поморщился:

— Я бы этого дедушку сам грохнул с большим удовольствием. Но давай не будем спешить. Во-первых, этот парень, библиотекарь который. Из этих пяти он самый приличный и по виду не дурак. Он вполне нам может помочь барахло на яхту грузить, да и вообще... Если же мы у него на глазах этих уродов пристрелим, он только и будет думать, как бы от нас "ноги сделать". Зачем пугать зря? Ну, а во-вторых, не думаю я, что тут только эти пятеро

спаслись. Наверняка, скоро и другие появятся. Кто знает, какие уроды там? Лучше для них пули приберечь.

— Ты прав. Уродов у нас хватает. Есть даже такие, с которыми я и здороваться не буду, сразу в рожу выстрелю, — зло проговорил Нос. — Так что с этими делать будем?

— Сделаем так. Этих двоих давай в тюрьму, заодно и Радича проведем. А Агей пока пусть с библиотекарем поговорит. Так сказать, "откроет глаза".

Нос кивнул и направился к стражникам. Старик все еще не оставлял попыток приказать тем арестовать бригадира и Коляныча. Отозвав парней в сторону, Нос коротко переговорил с ними, после чего те, ухмыляясь, направились к жертвам. Добер попытался схватить дедка, но тот, заверещав, вырвался и упал на мостовую.

— Только тронь! — истерично заорал он.

Бугай, глумливо ухмыляясь, легко поднял вопящего старика за шкуру, поставил на ноги и выкрутил ему руку. Старик взвыл и зашипел от боли.

Долговязый Костыль, увидев это, бросился бежать, но Лысый даже не сделал попыток начать погоню.

— Ста-а-ять! — зычно крикнул он. — А ну сюда, быстро!

Жалкий стукач, привыкший повиноваться, сразу же остановился и, сделав плаксивое лицо, вернулся к стражнику. Тот сразу же выкрутил ему руку.

— Значит так! — громко сказал Нос, глядя на остальных людей, которые со страхом наблюдали за происходящим. — Стойте тут и ждите нас. Никому не уходить!

После этого бригадир с Колянычем направились прочь, в сторону полицейского участка. Стражники погнались за ними следом скрученных пленников. Старик, видимо шокированный таким обращением, семенил ногами и молчал.

Глядя им вслед, Агей вспомнил, как его самого таким же образом тащили в лаборатории.

Подошел библиотекарь:

— Привет, Агей.

— Привет, Вилен.

Парни пожали друг другу руки.

— Слушай, — тихо сказал библиотекарь. — Ты скажи мне, что тут у вас происходит?

Агей хмыкнул. Он отвел старого школьного знакомого в сторону и тихо начал рассказывать ему про нападение пиратов и про свои приключения. Вилен слушал с удивленным лицом, изредка задавая вопросы. Повествуя о своих похождениях, Агей постоянно добавлял о скором возвращении пиратов и о том, что если не хочешь стать рабом, то надо убираться прочь с острова.

— Ну и ну, — сказал библиотекарь, когда Агей закончил свой рассказ. — Я вижу, что ты не врешь, но все это...

— Ты легко это проверить можешь. Пираты, наверное, до сих пор у причала плавают. Ну и в канцелярию можешь хоть сейчас пойти. Там кровь и на полу и на лестнице. У нас там битва была!

Очкарик забросал парня вопросами. Тот отвечал на них, пока на площади не показались возвращающиеся товарищи.

— Слушай сюда! — громко сказал им бригадир. — Сейчас идем в ресторан и там вас покормим. А потом видно будет. Пошли!

Агей немного удивился доброте своих товарищей, но тут же возникла сложность. Если

Вилен двинулся в помещение вместе со всеми, то мужчина и женщина наотрез оказались последовать за ними.

— Нам нельзя туда! Ведь узнают, что мы заходили. Накажут!

Никакие уговоры и угрозы не помогали. Тогда Нос велел им ждать еду на улице.

После этого Колянч и остальные зашли внутрь, и бывший раб снова начал стряпать. На сей раз он себя сильно не утруждал — решив пожарить мяса из холодильника и сварить картошки. Оказавшись в кухне, у плиты хлопотал только Колянч с Агеем. Остальные сразу же окружили библиотекаря и бригадир начал его допрашивать. Агей, помогавший по кухне, слушал их разговор "краем уха", но узнал, что Вилен в момент нападения находился в городской библиотеке, но вышел на улицу, услышав крики и звуки выстрелов. В воздухе висели крики одуревших от страха людей. Увидев бегущих окровавленных людей, и еще не видя пиратов, он потерял голову. Быстро вернувшись в библиотеку, он укрылся в какой-то щели среди книжных полок. По его словам какие-то люди заходили туда, ходили между стеллажей. Парень был уверен, что это пираты. Из других комнат слышались крики, которые быстро стихли. За эти несколько дней испуганный библиотекарь вылезал только в туалет, где пил воду из крана. Сегодня он все-таки решился выглянуть на улицу и увидел старика Андрония, который велел ему идти за ним и привел сюда, к ресторану...

Нос поведал парню о подвигах их маленького отряда и молодой библиотекарь едва ли не поклялся, что будет помогать им и готов вместе с ними покинуть остров. Колянч не возражал.

Приготовив еду, одну порцию сделали для Вилена. Причем Добер не преминул сожрать немного. Также еду разложили на тарелки и Агей с Колянчем вынесли ее на улицу, отдав мужчине и женщине.

— Да, вот такой у нас народишко, — сказал Нос, когда они все стояли наверху, в ресторане, и смотрели через окно, как на улице, стоя и даваясь, двое жалких людей едят предложенную им еду.

— Их сделали такими, — откликнулся Колянч. — Сделали те уроды, которые жрали тут от пуза и спали на шелковых простынях. Поэтому они давным-давно потеряли право тут командовать и вообще владеть тем, что у них есть.

При этих словах бывший раб многозначительно посмотрел на Агея и тот понял, что это относится к ценным вещам, которые Колянч с Носом собираются увезти с острова.

Когда Вилен поел, они собрали оставшуюся еду в несколько стальных кастрюль и налили остатки компота в бутылки.

Выйдя на улицу, одну бутылку на двоих дали убогим. Причем Нос велел им походить по городу и, если они кого увидят, вести сюда, к ресторану. После этого, компания, возглавляемая Колянчем и бригадиром, направилась в тюрьму.

Главный полицейский участок города находился в первой линии домов над портом. Он стоял всего в пяти минутах ходьбы от резиденции Верховного Хранителя и представлял собой двухэтажное здание. Давно, когда Агей был совсем маленьким, первый этаж участка радовал взгляд широкими стеклянными окнами и прозрачными дверями, которые сами разъезжались в стороны, при приближении человека. Со временем большие окна замуровали стальными плитами, что придало зданию мрачный вид. Вход с автоматическими дверями также замуровали, и теперь вход в участок осуществлялся через дворик, вход в который преграждали раздвигающиеся стальные ворота.

Парень уже был внутри здания участка. Еще когда он учился в первом классе, их водили сюда всем классом на экскурсию, показав также и тюремные камеры с неизбежным напутствием "если будете плохо себя вести, то..."

Сейчас ворота в участок стояли распахнутыми. Войдя в пустой внутренний дворик, они через стальную, незапертую дверь прошли внутрь участка.

Внутри их встретило довольно просторное помещение. Справа и слева, от наружных окон до внутренней стены тянулись стойки, за которыми стояли рабочие столы. Напротив дверей находился проход на лестницы вверх и вниз. Справа и слева от лестниц, входы в коридоры, ведущие вглубь здания.

Не останавливаясь, Агей с товарищами прошли через пустой зал-вестибюль и ступили на лестницу вниз. Миновав несколько лестничных пролетов, они оказались в хорошо освещенном подвальном помещении. Насколько помнил Агей, тут мало что изменилось с момента его посещения в детстве.

Тюрьма являла собой просторный прямоугольный зал, по периметру которого находились тюремные камеры. Шесть камер в стене напротив лестницы и по три камеры в боковых стенах. Каждая камера — маленькая комната, внутри которой стояли двухъярусная кровать и стальные раковина с унитазом. Три стены камеры из серого бетона, а четвертая сторона камеры, обращенная в зал, закрыта мощной стальной решеткой из блестящего металла, в которой находится такая же решетчатая дверь. Так что, если стоять в середине зала, легко можно было видеть через решетки, чем заняты преступники в своих камерах. Так Агею объяснили во время их школьной экскурсии.

Войдя с лестницы в зал, парень сразу же увидел узников. Знакомый дед-пират сидел в одной из камер напротив лестницы. Левее его, через одну пустую камеру, вместе сидели старик советник и придурок Костыль. Агей подумал, что Нос запер их вдвоем, чтобы позлить старика обществом этого балбеса.

Этих двух узников решили покормить первыми. Но не успели им открыть дверь, как зал наполнился энергичными проклятиями. Старик-советник, не выбирая бранных слов, кричал, что он не станет есть еду "оскверненную погаными руками". Костыль же, по глупости, видимо желая доставить удовольствие соседу, также отказался от еды, заявив, что он "не будет есть ворованную пищу".

— Что же, Радич, — сказал Коляныч пирату. — Тебе тройная порция.

Пират, в отличие от соседей, от еды не отказался. Он принял бутылки и кастрюли с едой через открытую дверь и поставил их на кровать. Затем, когда его снова заперли, пират подошел к решетке и, приветливо улыбаясь, посмотрел на врагов.

Сейчас он стоял за решеткой без куртки, одетый в красивую светло-серебристую рубашку, поверх которой была надета черная кожаная жилетка. Выглядел пират на удивление добрым и представительным.

— За еду благодарю, — широко улыбаясь, сказал он. — Ну, а вы как? Не подумали над моим предложением? Подумайте, господа. Еще все можно исправить.

Не обращая внимания на визгливые крики советника, старик-пират начал обещать за свою свободу заступничество перед капитаном и клялся, что капитан Рамос никого из присутствующих и пальцем не тронет.

— Хорошо, Радич, — прервал слова старика Коляныч. — Предложение у тебя интересное и мы серьезно рассмотрим его.

— Идем! — бывший раб посмотрел на товарищей и первым направился к лестнице.

Остальные потянулись за ним.

— Подумайте, хорошенько! Скоро будет поздно! — вслед им крикнул пират. — А пока, еще есть время, господа!

Из камеры рядом доносились проклятия советника Андрония.

— Слушай, Колянч, — сказал Нос, когда они поднялись в вестибюль участка. — Ты и правда собрался думать о сделке с ним?

Бывший раб усмехнулся.

— Запомните парни, — сказал он, обведя взглядом товарищей. — Пиратам верить нельзя! У них свои понятия. Вот, этот Радич, может поклясться, что "пальцем нас не тронет". А когда мы среди пиратов окажемся, этот же Радич возьмет кнут в руки и запрет каждого из нас до смерти. И при этом он свою "клятву" не нарушит. Ведь он нас бил кнутом, даже пальцем не трогая! Поняли?

— Интересные у них понятия, — хмыкнул Вилен.

— Не то слово! — кивнул бывший раб. — Я среди этого дерьма десять лет барахтался. Понимаю, что к чему. Многого могу про них рассказать, но чтобы время не тратить, скажу просто — верить пиратам нельзя и никаких дел иметь с ними тоже!

Парни с задумчивыми лицами молчали.

После короткого обсуждения, решили идти на фермы, но по дороге заглянуть на причалы, осмотреть яхту, дабы оценить, сколько груза можно взять и какие инструменты понадобятся, чтобы соорудить внутри яхты загоны для животных.

По настоянию Колянча, сделали крюк, зашли в резиденцию Великого Хранителя, где показали Вилену следы крови на полу. Не обращая внимания на царивший в вестибюле смрад, охранники живописно рассказали, как они "рубили пиратов в капусту".

После этого двинулись к яхте. На этот раз, Нос повел их не по кружной дороге, мимо школы, а "напрямки", в другую сторону. Через одно здание от резиденции, стоял мрачный трехэтажный дом, в котором располагалось управление порта. Левая часть здания являла собой прямоугольную башенку с воротами. Выбив окно на первом этаже, Нос залез внутрь здания и открыл изнутри ворота, через которое Агей с товарищами зашли внутрь. Напротив входных ворот, на небольшом отдалении расположились еще одни решетчатые ворота, похожие на тюремные. Агей смутно знал, что тут находится лифт.

Бригадир нажал на кнопку, и решетчатые ворота разошлись в стороны, открыв квадратную стальную платформу в семь метров шириной. Когда все зашли на нее, Нос нажал на кнопку в панели на стальной стене рядом. Ворота закрылись, а платформа начала опускаться вниз. Опустившись на двадцать метров, лифт остановился. Противоположные двери открылись, явив еще площадку с воротами за ней. Когда бригадир открыл эти ворота, то Агей увидел, что за ними находится пирс и волны бухты.

— Этот лифт редко используют, — пояснил Нос. — Он тут для подъема грузов в город.

Колянч только хмыкнул и сказал:

— Повезло капитану Рамосу. Один этот лифт кучу денег стоит. А ведь тут у вас еще полным-полно всякой интересной техники. И это не считая украшений в домах.

При этих словах все, кроме очкастого Вилена, переглянулись многозначительными взглядами.

Яхта "Амелия" по-прежнему стояла привязанная к пирсу. Пока Колянч осматривал штурвал и, подняв голову, всматривался в мачту, все остальные спустились вниз. Нос сразу

же начал осматривать кресла и диван в большой каюте. Через несколько минут, не отвечая на вопросы охранников, он двинулся назад, на палубу. Поднявшись наверх, бригадир сказал Колянычу, что дело тут простое и за пару часов он легко избавится от мебели и сделает там несколько загонов, чтобы можно было разместить несколько свиней и кучку кур.

— Слушайте, — сказал Лысый. — Это все, конечно, классно. Но ведь они там живые будут, так? Они же срут и вонь от них будет?

Все почему-то посмотрели на Коляныча, который пожал плечами и сказал:

— Тут выбор простой. Либо в чистоте и с пустым желудком, либо сытыми и дерьмом под носом. Я лично выбираю второе.

— Ну, а вообще... Сколько дней нам плыть? — спросил Добер.

— Вообще, я бы не стал так далеко загадывать, — ответил Коляныч. — Нам сперва бы, до берега добраться.

— Но, а ты точно уверен, что мы отсюда отплыть сможем? — напрягшись, спросил бригадир.

— Уверен. У Рамоса на одной из баз несколько подобных яхт есть. Не такие роскошные, конечно, но подобные. Я несколько раз на них в море ходил. Кстати, года четыре назад, я даже серьезно подумывал, чтобы угнать одну из тех яхт для побега, но не сложилось...

— Ну, а вообще... — не удержался от вопроса Агей. — Сколько плыть до этих твоих больших городов?

Бывший раб пожал плечами.

— Я думаю, дней за семь до жилых мест доберемся. А может и куда раньше уложимся...

— А капитан, он сможет нас догнать?

— Теоретически может. Но на деле вряд ли.

— Это почему? — немедленно поинтересовался Нос.

— Во-первых, кораблю нужно топливо и не мало. А стоит оно дорого. И гоняться на "Дрифте" за одной яхтой, это затратное дело. А если даже не знаешь, куда она поплыла, то... А во-вторых, места тут неизведанные. Если уж они на ваш остров наскочили случайно, то, наверное, у них карты этих мест нет. А плавать рядом с побережьем на таком большом корабле опасно. Я слышал о случаях, когда в нескольких милях от берега, в неизвестных водах, корабли натыкались на рифы, это подводные скалы, и шли ко дну.

— Ну, понятно, — задумчиво проговорил Нос. — Нам, значит, тут жратвы надо где-то дней на десять от силы?

— Верно, — кивнул Коляныч. — Где тут у вас фермы-то?

— Сейчас туда пойдём.

Все вместе они покинули яхту и двинулись в обратный путь. Опять, словно развлекаясь, бригадир прокатил их на грузовом лифте, подняв их вверх, в город. По улицам они шли мимо ресторана. Мужчина и женщина все с угрюмым видом сидели на бортике бассейна и сообщили, что никого не видели.

— А может, надо было их с собой взять? — спросил Лысый, когда площадь осталась позади. — Помогли бы немного.

— Да ладно, — бросил ему Нос. — Нам жратвы не так и много надо. Пару рейсов всего надо будет сделать. К тому же? кто их знает, начнут с нами проситься, ныть и плакать. Не надо этого...

Глава 12. Приехали...

Через двадцать минут, миновав полузаброшенные здания заводов на окраине города, Агей с товарищами вышли из города в северо-восточной части острова. Далеко справа были видны приземистые цилиндрические здания лабораторий, к ним вела узкая тропинка. Прямо же, расположилась пустая земля, поросшая зеленой травой. Дорога, по которой они шли, вела на север, к фермам. Справа тянулась широкая пустая береговая линия. Изредка там виднелись давным-давно заброшенные развалины. С левой же стороны, сперва шли заборы полузаброшенных производственных помещений, а потом потянулись заборы двухэтажных коттеджей, вдали за которыми виднелись городские здания.

— Хорошие домики, — обратил внимание на коттеджи Коляныч.

Нос презрительно усмехнулся.

— Дома хорошие, но с домами настоящих богачей не сравнить. Тут иногда воняет с ферм и здесь всякая шушера живет. Вон дом главного счетовода со второй насосной станции. А вон глава канцелярии кожевенного завода. А вон дом сына доктора Крауса. Сам старый Краус в настоящем дворце живет.

— Слушайте! — сказал Добер. — А тут ведь нет никого! Давайте зайдем, а? Я давнó хотел посмотреть как там. Заодно и проверим, как там с этим делом...

После короткого обсуждения направились к ближайшему дому. Всем хотелось заглянуть и посмотреть "как люди живут".

Агей тысячу раз ходил мимо этих домов, но ему и в голову не приходило, что он когда-нибудь окажется внутри. Сейчас же парень обрадовался выпавшему шансу. Он понимал, что после покоев Великого Хранителя здесь вряд ли будет также роскошно, но все равно, хотелось посмотреть, как жили "нормальные люди".

Дом, к которому они шли, принадлежал семье руководителя одной из водокачек. Двухэтажный коттедж с черепичной крышей, большими окнами, сложенный из больших темно-серых кирпичей.

Войдя в калитку, товарищи начали подниматься по лестнице, ибо дом стоял на склоне небольшого холма. Входная дверь оказалась взломанной.

Войдя вместе со всеми внутрь, Агей увидел довольно просторную прихожую. Слева находилась лестница на второй этаж. С каждой стороны зала — широкий проход. Все вместе, толпой, они начали осмотр дома. Заглянули в гостиную с роскошным обеденным столом, в кухню с большим набором кастрюль и огромным стеллажом с красивыми, расписными тарелками. Также на первом этаже оказалась спальня. Подойдя к большому, до пола окну, выходящему во двор, Агей увидел небольшой сад и деревянную веранду, на которой стоял стол и стулья вокруг него. Пока парень смотрел из окна, стражники обшаривали тумбочки возле широкой кровати и ящички дамского столика с зеркалом.

Очень быстро в комнате зазвучали радостные крики.

Лысый откуда-то вытащил красивую серебристую шкатулку, на крышке которой были нарисованы две большие рыбы. Внутри обнаружилось более десятка золотых и серебряных украшений — брошки, серьги, кольца и несколько цепочек.

— Не густо, — заметил Нос. — Но тут и дом бедноват.

— Бедноват! — хмыкнул Добер. — Да по сравнению с нашими, это дворец!

— По сравнению с нашими камерками — да, — согласился бригадир. — А вот по

сравнению с домами хранителей и других богачей на той стороне города — это лачуга.

Все замолчали. На улицах, где жили богачи, Агей был всего несколько раз в жизни. Перед его взглядом возникли огромные двух и даже трехэтажные особняки из камня. Ясное дело, что там драгоценностей в женских столиках куда больше.

— Вообще, — подал голос Колянч. — И это неплохо. Если вот тут обшарить десяток домов и в каждом взять по подобной шкатулке, то это уже капитал неплохой.

— Это да, — усмехнулся Нос. — Но ты не представляешь, какие тут богатые дома есть. Вот где пожить можно!

— Так вы чего, — спросил Вилен. — Собираетесь в дома хранителей залезть?

— А ты чего, против? — уставился на того Добер.

— Да нет...

— Не только залезть, а вытащить оттуда все до последней цепочки! — засмеялся Лысый и похлопал библиотекаря по плечу.

Постояв немного, они покинули спальню и направились к выходу из дома. На второй этаж заглядывать никто не захотел. Выйдя на дорогу, товарищи двинулись дальше, к фермам.

Через пятнадцать минут ходьбы впереди показались здания ферм — длинные, приземистые одноэтажные здания. Агей с товарищами бывал тут часто. Их, безродных школьников, почти всегда во время каникул, а то и просто, во время выходных, гоняли сюда на работу.

Миновав ворота в длинном сетчатом заборе, они вошли на небольшую площадку перед одноэтажным зданием, в котором находилась администрация ферм. К удивлению парня часть окон в нем была разбита. Перед зданием виднелись лужи крови. Заглянув внутрь, парни увидели несколько перевернутых конторских столов и еще несколько луж крови.

— Тут стреляли, — заметил Колянч. — И кого-то убили. Явно не одного.

— Интересно, — пробормотал Нос. — Тут всякая шушера работала. Не думал я, что они сопротивление окажут.

Трупов, однако, нигде видно не было и, выйдя из конторы, товарищи двинулись дальше. В нос ударил запах навоза и еще чего-то вонючего. Посетив несколько зданий, они увидели, что животные еще живы. Нос активно рассказывал Колянчу о фермах и Агей даже не ожидал, что этот ремонтник знает об этом месте даже больше него. Так, идя по коровнику, бригадир рассказал, что, несмотря на наличие коров, простые жители острова молока не видят, поскольку оно сразу же перерабатывается на сливки и масло, без которых богачи жить не могут.

Но с каждым годом коров на острове становится все меньше и меньше. Агей помнил в детстве довольно большое стадо коров, пасущееся на пустой земле возле побережья. Сейчас же, по утверждению Носа, коровье стадо не превышало десяти голов. В подтверждение своих слов, он сам начал считать. Оказалось, что коров в наличие восемь штук. Две из них лежали и выглядели очень болезненными. Изредка коровы мучительно мычали...

На куриной и свиной ферме дела шли получше, хотя тут как минимум четвертая часть животных оказалась мертвыми. Пройдя эти фермы, бригадир сказал Агею и Вилену остаться и дать корма животным. Вилену достался коровник и свиноводник, а Агею поручили накормить кур в нескольких зданиях. Не пререкаясь, парни направились на работу, а старшие товарищи двинулись дальше, осмотреть теплицы и огороды, которые находились совсем рядом, в десяти минутах ходьбы к северу от ферм. Дальше уже не было построек, и оттуда открывался хороший вид, на узкую северную оконечность острова, где находилась

силовая станция.

Сняв красивый пиджак, Агей приступил к знакомой работе. Обнаружив, что ящики с кормом полны доверху, он взял тележку и стал развозить корм, накладывая его лопатой в кормушки. Раньше он ненавидел эту работу, но сейчас оставляемых кур стало сильно жалко и парень старался положить им побольше корма. Закончив эту работу, он включил насос и подал воду в поилки, которые уже несколько дней стояли сухими.

Куры сразу начали толкаться рядом с кормушками.

Он провозился около часа, и парень уже закончил работу, когда вернулись остальные. По их разговорам он узнал, что те приняли решение покинуть остров завтра рано утром. Коротко обсудив текущие дела, порешили, что сейчас вернуться в город и там хорошо пообедают. После чего разделятся. Нос со стражниками пойдут к яхте и сделают там загородки для животных и овощей. Колянч же с парнями, опять вернется на ферму, где они отберут в отдельный загон животных, а также сделают несколько рейсов, отвозя на электротележках в порт отобранные овощи. Оставшееся до заката время, все вместе потратят на собирание золота в богатых домах. Завтра же, с первыми лучами солнца позавтракают в последний раз в ресторане, после чего возьмут с фермы отобранных живых животных и отчалият с острова в свою новую жизнь.

Колянч выбрал несколько кур, поймал их и тесаком боцмана отрубил им головы.

Наблюдавший за ним Лысый сказал:

— Я вот чего подумал. Тут же были забойщики скота. Что, если это они пиратов убили? Ну, которые в больнице в подвали. Ведь их могли тут убить?

— Могли, — кивнул Нос. — Но сейчас это уже не важно. Главное, что окончательно здесь пиратов победили мы!

Поручив нести мертвых куриц Вилену, все двинулись назад в город. Выйдя на площадь, они заметили, что возле фонтана пусто.

— Голод не тетка, — засмеялся бригадир. — Жрать полезли.

Однако, зайдя в ресторан, они никого там не обнаружили. Этот факт никого не опечалил.

— Болваны, — хмыкнул бригадир. — Тут рядом жратвы завались, а они пошли искать еду в другое место. Ибо лучше сдохнут, но начальство обедать не станут!

Взяв большую кастрюлю, Колянч начал варить суп. Не спеша, все вместе хлопотали по кухне больше часа и пообедали отличным куриным супом, закусив также овощами из кладовых кухни.

Насытившись, отдыхая, они посидели немного за столиками, болтая о разных пустяках. После этого направились по делам. Выйдя из ресторана, товарищи разделились — Нос с стражниками направился к причалам, а Колянч с парнями — назад, на фермы.

Шли по дороге не спеша, экономя силы для завтрашних свершений. Вокруг тихо. Шумят деревья, в изобилии росшие в городе среди домов, да поют редкие птицы. Однако рядом ни следа других людей.

Лишь заходя в ворота ферм, парни насторожились, услышав странный звук. Через секунду Агей узнал его. Телефонный звонок.

Со странным чувством они все вошли в здание конторы и увидели, как на стене трезвонит телефонный аппарат.

— Возьмите трубку! — тихо сказал Колянч.

Немного поколебавшись, Вилен снял трубку.

— Алло! — сказал он, побледнев.

До Агея и Коляныча из динамика донесся неразборчивый голос. Библиотекарь протянул трубку Колянычу:

— Это Нос, — сказал он.

Бывший раб взял трубку:

— Алло!

Послушав немного, он протянул ее Агею:

— Тебя.

Сильно удивленный парень принял трубку и сразу же услышал голос бригадира:

— Слушай, Агей! — быстро говорил тот. — Бегом сюда, в порт! Через город не идите! Веди Коляныча окраиной, мимо лабораторий, там тропинка есть. В город не заходите! Только быстрее, и там смотрите, если кого увидите — стреляйте!

В трубке раздались короткие гудки, означавшие, что собеседник положил трубку.

Агей вернул трубку на аппарат.

— Он сказал, что бы мы шли в порт окраиной, не заходя в город, — пробормотал парень в ответ на немой вопрос Коляныча.

— Идем! — быстро сказал тот.

Поминутно оглядываясь, трое товарищей покинули фермы и двинулись по дороге в город.

— Что там могло быть? — тревожно спрашивал Вилен.

— Не знаю, — отвечал Коляныч, обшаривая взглядом особняки и здания с правой стороны их дороги. — Но, по голосу, Нос сильно испуган. Говорит, чтобы бегом бежали.

— Ты как думаешь, что там? — спрашивал Агей.

— Не знаю! Может быть, их поймал кто, а теперь зазывает нас в ловушку? — предположил бывший раб. — Но почему он сказал в город не заходить? На окраине есть места, где можно засаду сделать?

— Да нет, — пожал плечами парень. — Там дорожка вроде по открытой местности идет.

Они миновали место, где начиналась улица, ведущая к площади трех фонтанов, и двинулись по широкой тропинке, ведущей в сторону лабораторий. Когда до лабораторий осталось сотня метров, в их сторону отделились сразу две тропинки. Их же дорожка повернула в правую сторону, ведя точно на оружейную башню.

Уже стала видна дорога от города в лаборатории.

Вилен вдруг вскрикнул.

— Смотрите! — он протянул палец, показывая на главный корпус лабораторий.

— Чего? — Коляныч, сжимая дробовик, озирался по сторонам.

— Человек! Я видел. Точно видел! Он стоял на втором этаже, а как я его увидел, он на пол лег!

От этих слов Агей почувствовал, как у него холодеет спина. Он смотрел на окно второго этажа, но ничего не видел.

— Час от часу не легче, — пробормотал Коляныч. — Вот что, парни! Соберитесь! Смотрите внимательно!

Быстрым шагом они двинулись дальше и вскоре вышли на дорогу. До оружейной башни уже совсем близко. Показался перекресток, с которого начиналась дорога, ведущая в порт. С

нижней дороги, со стороны порта на перекресток вдруг выбежал человек.

Агей не удержался и вскрикнул, но тут же заметил, что это Лысый. Заметив их, стражник замахал рукой и обернулся. Тут же на перекресток, с нижней дороги выбежали еще двое — Нос и Добер. Все трое побежали им навстречу.

— Как добрались? Никого не видели? — выпалил бригадир останавливаясь.

Стражники рядом почему-то осматривались по сторонам затравленными взглядами.

— Да нормально, — отвечал бывший раб. — Что тут у вас случилось?

— Тут жопа! — бригадир нервно усмехнулся. — Яхты нет!

— Как???

— Вот так! Мы сперва в мастерские зашли. Там повозились немного, инструменты подбирали и вообще... Осмотрелись. Ну, а потом на причал выходим, а там пусто! Нет ее, как и не было! Приехали...

Нос грязно выругался.

— И другие тоже! — подал голос Лысый. — Других кораблей тоже нет. Утонули!

— Да, — кивнул Нос. — Только жерди эти, как их, мачты, торчат из воды. Кто-то их затопил.

Агей почувствовал, как у него похолодели ноги. Ведь только что, все было так хорошо и на тебе!

— Вы никого не видели? — спросил Нос.

— Нет. Хотя, Вилен вроде видел кого-то в окнах лаборатории.

Добер выругался.

— Слушайте, — сказал Коляныч, задумавшись. — Какое тут самое высокое здание рядом? Резиденция?

— Ну да!

— Идем туда. Сверху осмотримся.

По предложению бригадира они рассредоточились и двинулись в город.

Вот и резиденция. Открыв дверь, Нос опасливо заглянул внутрь:

— Всей толпой не идите, — проинструктировал он. — Не хватало, чтобы нас тут положили, как мы их тогда.

Войдя внутрь, они осторожно обошли отверстие в потолке, на полном серьезе ожидая, что оттуда на их головы полетит мебель и бутылки. Нос первым двинулся по лестнице, тревожно осматриваясь и держа в руках пистолет. Наверх по лестнице и до места в квартире Великого Хранителя, где находилась винтовая лестница, ведущая на крышу, они добрались без приключений.

— Идите вверх! — сказал Коляныч. — Я тут бинокль видел. Сейчас возьму и вас догоню.

— Один не оставайся! — откликнулся Нос. — Я с тобой. А вы парни, идите.

Агей первым двинулся по лестнице. Библиотекарь и стражники потянулись за ним следом.

На крыше пусто. Подойдя к парапету, выходящему в сторону бухты, Агей посмотрел вниз. Так и есть. Яхты на месте нет. Пустое место. Рядом торчат из воды верхушки мачт рыбацких баркасов. Парень начал всматриваться в водную гладь океана, но не увидел яхты и там.

Подошел Коляныч с бригадиром. В руках бывший раб держал красивый золотой бинокль с широкими окулярами. Поднеся его к глазам, он некоторое время осматривал

окрестности, а затем повернулся к остальным. Бинобль тут же попросил Добер, который начал с умным видом осматривать морскую гладь.

— Ничего не видно, — поморщился Коляныч, раздраженно прикусив нижнюю губу.

— Мы ведь, сколько тут не были? — сказал Нос, посмотрев на часы. — Были мы тут в десять утра, а сейчас три уже. За это время за горизонт давно уплыть можно было. Так ведь?

Коляныч кивнул.

— А может она на другой стороне острова и поэтому мы ее не видим? — предположил Лысый.

— Может, — кивнул Коляныч и обратился к бригадиру. — Кто ей управлял? Сколько народу на ней плавало?

— Да не очень много. В основном на ней хранитель Галактий рассекал. Он вроде любовничек Великого Хранителя был. Сам Великий Хранитель тоже вроде бы мог ей управлять. Также еще был тип один, мы его Яхтсменом звали. Весь порт его ненавидел. Он типа официанта был, прислуживал на этой яхте, ну и рулил там, когда эти уроды в каюте развлекались.

Бригадир немного подумал.

— Также наши остальные рыбачки со шхун, тоже могут там управляться. Если ты можешь, то и они, наверняка, разобрались бы, как ее в море вывести. Только вот не думаю, что они стали бы свои шхуны топить. Не идиоты ведь!

Добер убрал от лица бинобль и посмотрел на Коляныча:

— Был народ, кто мог бы уплыть. Не сильно много, но был.

— И сейчас, видимо есть, — проговорил Вилен.

Агею вдруг пришла на ум страшная мысль.

— Послушайте, — сказал он. — А этот пират, Радич. Он смог бы ей управлять?

Несколько секунд все стояли, тупо глядя на него, затем Нос и Коляныч, не сговариваясь, рванули с места. Остальные, задержавшись на секунду, бросились за ними следом.

Спустившись в покои Великого Хранителя, они пробежали к лестнице, быстро вниз и из дома на улицу. До полицейского участка тут близко — через несколько минут бега, через приоткрытые ворота, они вбежали внутрь, озираясь и внимательно оглядываясь, сжимая в руках оружие. Внутри никого. Все быстро спустились по лестнице в тюрьму. Войдя в зал с камерами, стражники и бригадир грязно выругались. В камерах пусто. Ни пирата Радича, ни старика советника, ни придурка Костыля.

— Идем, — сказал Коляныч.

Все они вернулись в вестибюль и встали рядом с одной из стоек.

— Дело дрянь, — пробормотал бригадир. — Что думаете, парни?

— А чего думать! — чуть не выкрикнул Добер. — Как-то они выбрались. А потом яхту нашу забрали.

— Как они могли выбраться? — поморщился Лысый. — Там же решетки. Ключ же у тебя! Или как?

Добер сразу же вытащил из кармана ключ, который продемонстрировал окружающим. После этого он посмотрел на бригадира, который тоже вытащил такой же ключ из своего кармана.

— Тут один ключ подходит ко всем камерам? — спросил Коляныч.

— Да, — кивнул Лысый. — Ключ всегда вон там висел, на стене. А дубликат в столе начальника смены лежал.

— А еще, есть ключи?

— Мы знаем только про эти, — сказал Лысый. — Еще, наверное, есть, но про них только старшие офицеры знают.

— Тихо! — воскликнул бригадир с видом человека, которому пришла какая-то мысль. — Стойте тут.

Он бегом побежал к лестнице и скрылся внизу. Через минуту бригадир вернулся и сразу сказал:

— На замках следов взлома нет! Открыто явно ключом. Возможно, это какой-то начальник открыл, который знал, где взять третий ключ.

— Ну, тогда ясно, — сказал Лысый. — Какой-нибудь наш, полицейский идиот-начальник пришел сюда. Ему этот дебил Андроний голову задурил, ну и пират этот. Вон он их открыл, они яхту взяли и тю-тю.

— А ключ они где взяли? — спросил Вилен.

— Да говорю же, — сказал Лысый. — Их наши выпустили, из стражи. Старшие офицеры наверняка знают, где другие ключи от камер взять.

— Смотри, — бригадир посмотрел на Коляныча. — Яхта без присмотра почти полдня стояла. Допустим, эти уроды как-то загрузили ее едой. Может этот Радич увести ее навстречу капитану?

— Нет, конечно. Во-первых, он староват для подобных путешествий. А какие помощники из этого деда и этого Жердя или как там его? Да и если бы Радич крепким был, плыть в море без карт, это безумие!

— А если вдоль берега? — спросил Агей.

— Нет! Не пойдет он на такую авантюру. Скорее уж будет вокруг острова плавать и дожидаться возвращения капитана. Только это тоже не так просто.

— Подождите! — сказал Лысый. — Я еще на крыше, там, вот что подумал. Если это даже не старик, а кто-то из наших яхту украл, то я знаю, где она может быть!

— Где? — с удивлением спросили все.

— На причалах у Силовой станции.

— Верно, — согласно кивнул Нос. — Там есть хороший причал. Целый порт. Правда, им, на моей памяти, никогда не пользовались. Волноломы уже почти разрушены, но подойти туда и пришвартоваться, я думаю, можно — места там завалились.

— Ну, так идем туда! — воскликнул Добер.

— Да, — кивнул бригадир, направляясь к дверям. — Надо проверить.

— Подождите! — Коляныч не сдвинулся с места.

— Подождите! — повторил он. — Нельзя голову терять. Если будем так метаться, то нас они быстро передавят.

— Что ты предлагаешь? — прищурился Лысый.

— Вы мне там, у теплиц, показывали эту Силовую станцию. И насколько я помню, к ней всего одна дорога из города ведет. Так?

— Ну! — кивнул Добер.

— Место там открытое. Если пойдём, нас далеко видно будет. А кто-бы там ни был, наблюдателя они наверняка выставят.

— Ну, а нам-то что? — презрительно хмыкнул здоровяк. — Пусть хоть десять наблюдателей! Ты пойми, Коляныч, здесь оружие есть только у нас!

Он потряс своим пистолетом.

— Просто пойдём туда и заберём яхту. А если они чего задумают, угостим их пулями!

— Да я не про то, — поморщился бывший раб. — Я про другое. Они же там, скорее всего, не полные идиоты. Увидят, что мы идем, сядут на яхту и отплывут. И что тогда? Будем по всему острову взад-вперед бегать за ними?

— Коляннич дело говорит, — кивнул Нос.

Поскольку все смотрели на бывшего раба, тот сказал:

— Предлагаю вот что. Сейчас сидим тут тихо. На станцию пойдём утром. Пираты обычно предпочитают нападать рано утром, когда едва светать начинается. Вот и мы, давайте, воспользуемся их опытом. Ещё затемно, часа в три-четыре утра, выйдем и попробуем застать их врасплох.

— А если яхты там не будет? — спросил Вилен.

— У тебя есть какой-то другой план? — взглянул на него Коляннич.

Библиотекарь промолчал и бывший раб продолжил:

— Сейчас сидим тут тихо. Но смотрим, чтобы на нас самих не напали. Также, чтобы не расслабляться, устроим дежурство на крыше. Будем в бинокль смотреть, не покажется ли яхта. Это на тот случай, если она плавает вокруг острова.

— А что, если вылазку сделать? — спросил Нос. — Мы с парнями, осторожно по городу пройдемся и издалека, в бинокль, осмотрим подступы к станции. Там есть много мест, откуда ее можно незаметно осмотреть. Причалы за станцией и мы их не увидим, но, хотя бы увидим, где у них часовые!

— Лучше не надо. Возможно, они сейчас за этим домом сами следят. Только вы выйдете, как они по телефону позвонят на станцию и предупредят, что вы вышли.

— Ну да, — пробормотал Нос. — Ладно! За дело!

Добер и Лысый вышли во двор и закрыли раздвижные ворота, ведущие на улицу. После этого они вернулись внутрь и заперли входные двери. Все вместе они осмотрели окна вестибюля и выбрали позиции, откуда наиболее безопасно можно наблюдать за двором. Также Коляннич провел инспекцию здания. Выход на крышу оказался запертым и, чтобы не возиться, туда решили не ломиться. Одна сторона здания выходила на океан и на втором этаже участка выбрали комнату, из распахнутых окон которой открывался отличный вид на бухту и океан.

Агею вручили золотой бинокль, взятый в резиденции Великого Хранителя, и велели первым нести дежурство. Несколько часов парень сидел у окна, осматривая море и бухту, однако не заметил ничего подозрительного или отдаленно похожего на яхту.

Затем его сменил Вилен. Сменяя друг друга, они сидели так до вечера. Когда начало темнеть, Коляннич велел им оставить пост и готовиться ко сну.

На первом этаже, из вестибюля выходило несколько коридоров, обходящих лестницы буквой П. В одной из комнат, в глубине здания, оборудовали спальню, постелив на пол найденную полицейскую форму. Агею и Вилену сказали лечь первыми, когда еще на улице не полностью стемнело. Из-за соображений безопасности свет в вестибюле не включали. Только в комнате-спальне светила одна настольная лампа, поставленная на пол.

Пока Агей с Виленом дежурили, остальные обыскали здание, но не нашли ни крошки еды. Однако водопровод действовал и проголодавшиеся парни только и пили воду из раковин. Ложась спать на кучу тряпья, рядом с Виленом, голодный Агей слышал, как в коридоре Добер кому-то зло говорил:

— Ничего! Утром разберемся с ними и жалеть не будем. Справились с теми, справимся и

с этими. А как убьем их всех, тогда и нажремся!

Глава 13. Враги и товарищи

Ночью Агей проснулся от шума. Приподняв голову, он увидел, что лампа на полу еле светит и из комнаты кто-то выбегает в коридор. Рядом, сонно одевал очки Вилен. Библиотекарь несколько секунд прислушивался, а потом посмотрел на Агея и сказал:

— Там вроде входную дверь ломают.

От таких слов, у Агея похолодела спина. Парень быстро вскочил на ноги и вместе с Виленом бросился из комнаты.

В полутемном вестибюле, освещаемым слабым светом еще одной лампы стоящей на полу за стойкой, Агей увидел, что возле дверей стояли Нос и Коляныч. Бригадир переговаривался с кем-то через закрытую дверь. Лысый и Добер, держа свои пистолеты, присели возле окон.

— Они во дворе, их трое, — говорил Лысый, осторожно выглядывая в окно.

Из-за входной двери, приглушенно доносился чей-то голос.

— Да слышу я тебя, — крикнул туда Нос. — Слышу я тебя! Сейчас откроем.

— Там Колпак и еще двое, — тихо сказал бригадир, глядя на Коляныча. — Он мой кореш, но кто знает...

— И чего он хочет? — напряженно спросил бывший раб, сжимая в руках дробовик.

— Сюда войти он хочет, — нервно усмехнулся Нос и начал командовать:

— Спокойно, парни! Впускаем их, но если кто дернется — стреляйте! Я думаю, что это они у нас яхту угнали и старика отсюда увели. Добер, там встань и на улицу смотри. Ты, Лысый, общешься их! Агей, как они войдут, вытащи лампу и поставь на стойку. Коляныч, открывай дверь!

Сам бригадир встал напротив двери, нацелив на нее свой пистолет. Коляныч медленно потянул дверь на себя.

— Спокойно, Нос, — донеслось из проема. — Не стреляй. Мы с миром пришли.

— Заходите по одному, — отвечал тот. — Руки держите на виду.

В проем медленно вошел широкоплечий мужчина в полицейской форме. В черных брюках и светлой рубашке. Только нашивка на рукаве у него была серебристая. Агей знал этого мужика. Майор стражи по фамилии Колпаков. По виду он был ровесником Носа. Руки он держал приподнятыми.

Агей быстро достал горящую лампу и поставил на стол, осветив вошедшего.

— Лысый! — тихо скомандовал Нос. — Проверь!

Тот подошел к майору сзади и начал быстро обыскивать, хлопая по карманам. Агея поразило, что один человек в полицейской форме, обыскивает другого и тем более того, кто старше по званию.

— Ничего, — доложил младший стражник, закончив осмотр.

— Да нет у меня ничего, — раздражаясь, говорил Колпак.

— Спокойно, — держа его под прицелом, отвечал бригадир. — Потерпи минуту. Следующий! А ты сюда.

Внутрь, один за другим вошли два пожилых мужика, после чего Коляныч закрыл и запер дверь. Один спутник майора — высокий и тощий дядька по имени Осип, тоже в офицерской полицейской форме и с зеленой нашивкой на рукаве. Второй — лысый мужик с рыжеватой бородой, одетый в рабочий халат. Раньше Агей видел его изредка и знал, что его зовут Клим.

— Там кто остался? — бригадир кивнул в сторону улицы.

— Во дворе никого, — отвечал Колпак. — А на улице двое парней наших. На всякий случай. Если кто появится, он предупредят.

Все трое пришельцев отошли в сторону и стояли вместе, под наведенными стволами окружающих. Все трое с нескрываемым интересом смотрели на Коляныча.

— Ладно, — сказал Нос, по-прежнему держа в руках пистолет. — Выкладывайте, с чем пожаловали?

— Да что выкладывать? — хмыкнул Колпак. — Мы все эти дни в подвале просидели и ничего не знаем. Вот только сегодня вылезли и от слухов голова кругом идет. Тут такое про вас болтают. Вот мы и решили сами вас расспросить.

— Болтают... — презрительно повторил бригадир. — Отсиживались они, а я теперь докладывай? Это ты, Колпак, докладывай, как так получилось, что ты, майор, вместо того, чтобы оборону возглавить, в подвале сидел, а я вместе с мальчишками здесь с пиратами бился!

— Да погоди, Нос, не шуми, — примирительно заговорил Осип. — Мы же не просто так там оказались. Во-первых, одурели тогда от страха. А потом...

— Одурели? — перебил его бригадир. — Мы, по-твоему, не одурели тогда? Да мы...

— Ладно! — перебил он сам себя. — Давай, Колпак, рассказывай все по порядку! И только не ври!

— Да на кой черт мне врать? — махнул рукой майор. — А рассказывать особенно и нечего. Когда все это началось, я в столовой сидел. Ну, в "Стекляшке".

— Это ты к Зинке своей ходил? — перебил его Нос.

— Ну да. Там ведь почти все начальство на празднике, что в школе, сидело. Ну и шторм ведь начинался и остальные по домам сидели. Вот я к ней и зашел...

— Понятно, — кивнул бригадир. — Давай дальше.

— Ну, а что дальше? Вижу через окно, люди по улице бегут, хлопки какие-то... Это я потом я понял, что то выстрелы были. Я вышел на улицу, там дождь льет — вдали ни черта не видать. И тут на меня сам хранитель Галактий наскакивает. Говорит "иди за мной!" и бежать. Я за ним. По дороге вон Осип навстречу бежит и Клима потом... Еще парней встретили. Сидели сперва в подвале, видели через окошки как по улице баб наших, словно курей, тащили. Думаешь, я бы сидел тихо? Но там хранитель — он командовал. Велел не дергаться. Потом мы перебежали в здание на Кривой площади. Там подвал огромный, в пять этажей. Наверху столовая была, мы еды набрали. Вот и сидели там эти дни.

Майор несколько секунд помолчал.

— Я же говорю, я бы не стал сидеть, но у меня приказ. Сам хранитель приказал. Куда тут дернешься?

— А этот Галактий с вами сидел?

— Да. Но только не все время. Он постоянно куда-то шастал. Там подземный ход — он по нему и уходил. А нам велел за остальными следить, чтобы никто не разбежался и не выдал убежища. Позавчера вечером пришел, сказал, что пиратов нет...

— А откуда вы узнали, что это именно пираты? — подал голос Коляныч.

— Да Галактий и сказал, — поморщился майор.

— Ну, да! — подал голос рабочий Клима. — Я вон, сам был тогда на пристанях. Ко мне грузчик Михась прибежал и кричит: корабль большой в гавани, люди на лодках к нам плывут. Я вышел, вижу и правда — под дождем громада видна. Наши, там какие были, все

им навстречу бегут. А у меня страх! Те подплыли, высадились, наши их обступили и вдруг врассыпную кинулись. Стрелять начали. Орать начали. Я слышу, кто-то крикнул "Бегите!". Вроде бы "Пираты!" крикнули. Ну, я и побежал. Куда бежал, не помню. По улицам бегал, чуть не попался, вон увидел, как Колпак и остальные на Кривую площадь выбегают и к ним...

— Ну, ясно, — поморщился Нос и повернулся к майору. — Рассказывай дальше.

— А чего дальше? Вчера вечером приходит хранитель и про вас рассказывает. Дескать, вы тут одичали — в банду собрались и вами пират верховодит.

Все трое мужиков не удержались и метнули быстрый взгляд на Коляныча.

— И ты поверил? — недоверчиво ухмыльнулся бригадир.

— Ну, ты, Нос, меня совсем-то за дурака не держи, — поморщился майор. — Мы же с тобой с детства друзья. Я же тебя как облупленного знаю — разве ты будешь такими делами заниматься? Ну, а что я хранителю скажу? Кто он и кто я? Молчал, конечно, но уже тогда призадумался, а не морочит ли он нам голову?

Майор на секунду замолчал, а потом продолжил:

— А сегодня, то есть, уже вчера, мы за вами следили. Как вы к ферме пошли, так мы у вас яхту и увели. Я спрашиваю, "зачем, мол, это?". А он, ну хранитель, и отвечает, что скоро мы сами уплывем отсюда. Есть место, типа нашего острова, но куда лучше. Будем там, как сыр в масле кататься. Надо только его приказы исполнять и все у нас будет...

Слушая его, бригадир криво улыбался, а Колпак продолжил рассказ:

— Ну, тут-то я и понял, что совсем он нас совсем за дураков держит. А когда он шхуны приказал продырявить и затопить, то не только я понял, что наше дело труба.

Нос хмыкнул, словно хотел что-то сказать, но промолчал. Колпак же продолжил рассказ:

— Вот, сегодня вечером он сказал, что вы тут, в участке, а завтра утром надо вас перебить. Ну, мы видим ведь — уже совсем какая-то херня начинается, вот и сговорились. Парни ведь тоже не идиоты, кое-какое соображение имеют... Как он уснул, так мы сразу сюда подались. Надо же выяснить, что и как, а то этак мы непонятно до чего дойдем...

Бригадир хмыкнул:

— Где яхта? У силовой станции?

— Да. А ты откуда знаешь?

— Вот отсюда! — бригадир сердито постучал себя пальцем по лбу. — И старика-пирата из камеры вы увели?

— Да...

— А советник Андроний где?

— Да у нас он, — поморщился майор. — Этот вообще из ума выжил. Такое про вас орет, что...

Стражник-офицер махнул рукой.

— Мишка-доходяга тоже у вас?

— Да. И Лидия.

— Где вы разместились то? — поинтересовался Нос.

— В старых кирпичных мастерских. На той стороне.

При этих словах Агей вздрогнул. Мимо этих мастерских они бежали с фермы, вызванные тревожным звонком Носа в порт.

— И сколько у тебя народу осталось? — спрашивал бригадир.

— Вот, двое парней на улице. И еще десяток в мастерских.

— Что за народ?

— Да так... — поморщился майор. — Вот самые надежные.

Он кивнул на своих спутников.

— А остальные — шушера бестолковая.

— Понятно, — кивнул бригадир. — Все с вами ясно. Что теперь-то делать думаете?

— А что тут думать? — всплеснул руками майор. — Вот они мы — пришли к вам. Это вы нам расскажите, что тут происходит? Ну и вообще...

— Ладно, — кивнул Нос. — Расскажу.

Он коротко объяснил, кто такой Коляныч и как он тут оказался. Коротко упомянул их встречу на кухне. Но вот на стычках с пиратами он остановился подробно. Слушая его, Агей хоть и видел, что тот сильно преувеличивает, но только сейчас начал понимать, в каких героических событиях ему довелось поучаствовать.

Судя по лицам майора и его товарищей, те были потрясены.

— Ну и дела, — пробормотал Колпак, когда бригадир закончил свой рассказ.

— Да, Колпак, дела именно такие. И мы собираемся сваливать отсюда, пока пираты не вернулись и не вlepили нам всем вот такие клейма, как у него.

По просьбе бригадира Коляныч скинул одежду и продемонстрировал мужикам клеймо на своем предплечье.

— В голове не укладывается, — сказал Осип. — Пираты, рабы... А нам-то что теперь делать?

— А вот что! — резким голосом сказал Нос. — Теперь давайте конкретно поговорим! Мы отсюда сваливаем. Хотите с нами?

— Подожди-подожди, — успокаивающе поднял руки Колпак. — Ты, Нос, мой лучший друг. Мы всю жизнь друг друга знаем, и тебе я верю в сто раз больше, чем Галактию. Но давай не будем горячку пороть! Как это сваливать? Куда сваливать?

— Спокойно! — перебил его бригадир и заговорил тоном, словно взрослый человек, разъясняющий прописные истины детям. — Через несколько дней пираты вернутся. Они прочешут остров и всех нас сделают рабами. Влепят клеймо, как вы только что видели. А потом...

— погоди! — сделал шаг вперед Осип. — Откуда информация, что пираты вернутся? Они вам сами сказали что ли?

Бригадир набрал полный рот воздуха и раздраженно выпустил его через губы.

— Мужики! Я и сам сперва думал, как вы, а потом...

— Постойте! — раздался голос за спиной у Агея и к говорящим выступил библиотекарь.

— Извините, что вмешиваюсь, — очкарик посмотрел на Коляныча. — Я может, глупость скажу, но скажите, может быть так, что Великий Хранитель, ну или там другие наши начальники, договорятся с пиратами?

— В смысле? — не понял бывший раб.

— Ну, договорятся. Допустим, дадут им золота, чтобы те отстали от нас.

Все мужики рядом смотрели на Коляныча, и по их лицам Агей ясно видел, что те сильно хотят, чтобы тот ответил утвердительно.

Тот же только грустно усмехнулся.

— Нет! — сказал он глядя в глаза библиотекарю.

— Да почему же?

— А ты головой подумай! Зачем им договариваться, когда они сами все тут возьмут. Они и так вас тут, считай, голыми руками взяли. Им и надо-то только вернуться и начать владеть всем этим.

— Ну, хорошо, — подал голос рабочий Клим. — Допустим, они захватят тут все. А кто им тут работать будет? Вода, знаешь ли, сама из крана течь не будет.

Бывший раб опять грустно усмехнулся и сказал:

— Вы и будете работать! Ткнут вам в зубы пистолетом — как миленькие заработаете. Что, нет? Возьмут какого-нибудь "отказника" и на глазах у всех на куски изрубят, так, после этого, остальные бегом побегут, и будут еще стараться угодить! Что, не верите?

Мужики молчали.

— Слушай, Колпак! — сказал Нос. — Я тут сам не верил ему. А потом... Если бы не Коляннич, мы бы сейчас где-нибудь в подвале сейчас сидели бы и дрожали. Если бы не он, хрен бы вы тут по улицам так побегали. Да и вообще, вот эти все дела... Да, я тоже сомневался сперва, но потом поумнел немного и понял, что выбора нет. Либо тут оставаться, пиратов дожидаться, либо сваливать с острова.

— Но куда?

— Куда угодно, только подальше!

Бригадир начал объяснять про жилые города на побережье, добраться до которых можно на яхте.

— Возьмем тут еды на неделю и поплывем. А там будем жить своим умом и без начальников. Вы же — сами думайте. Вы все тут ребята толковые и я буду рад, если вы с нами отправитесь.

— Тебе верю, Нос, — пробормотал майор. — Но как-то неожиданно все это.

— Вам радоваться надо, что вас пираты сразу не поймали! А теперь вы можете такую жизнь начать, как вам и не снилось!

— Возьмем их с собой? — бригадир повернулся к Колянничу.

Тот пожал плечами:

— Почему нет? Чем больше — тем лучше.

— Так вы с нами или нет? — обвел взглядом мужиков бригадир.

— Ну, конечно! — ответил Колпак. — Я тебе верю. Если говоришь, что надо плыть, то я с тобой. Мы все с тобой. Да парни?

Его спутники согласно поддакнули, однако по ним было видно, что они еще весьма не уверены и растеряны.

— Отлично, — кивнул Нос. — Я вам еще многое расскажу, но пока надо действовать.

— Что конкретно надо делать? — откликнулся Осип.

— Все просто. Сейчас пойдем к вам, в мастерские. К Галактию!

— И чего ты ему скажешь? — напрягся майор.

— Да ничего! Я за горло его возьму. Спрошу, зачем он яхту у нас увел и как думает жить дальше? А потом попинаю немного и пристрелю. И Андрония тоже.

— Как пристрелишь? — опешил Клим.

— Как крысу бешеную! Пусть хотя бы эти две сволочи ответят за делишки, что тут творились!

— Или вы хотите взять его с собой, чтобы он и дальше нами командовал?

Мужики молчали.

— Вот! — продолжил Нос. — Выкидывайте из головы старых начальничков. Они уже в

прошлом. Сейчас мы сами будем решать — как нам дальше жить-быть.

Трое мужиков, задумавшись, молчали, а бригадир продолжал:

— Итак! Прямо сейчас арестуем этого долбанного хранителя, а утром позавтракаем.

Затем прошвырнемся по богатым домам и соберем там самое ценное.

— Так ты что? — удивился майор. — Грабить собрался?

— Не грабить, а свое брать! Сколько они уже за наш счет жировали? Надо и нам что-то прихватить. Так сказать, на память о нашей счастливой житухе здесь.

Бригадир усмехнулся. Добер и Лысый, слушая его, широко улыбались.

— Ну, все равно, — подал голос рабочий Клим. — Как-то не очень это. Так сказать, с моральной точки зрения.

— Чего??? — воскликнул Нос. — С моральной??? Вот скажите мне, я хороший работник, по-вашему?

— Да чего говорить? — откликнулся Колпак. — У тебя руки золотые, ты один из лучших слесарей.

— Вот! А что дали мне эти "золотые руки"? Я всю жизнь только и имел, что койку в общаге, да тумбочку. Вот только последние два года дали мне отдельную комнату, где еще шкаф и стол со стулом. И когда я туда вселился, там потолок протекал!

— А эти гады? Вы все знаете, в каких хоромах они живут. В золоте купаются, а за что это им? Они же ведь только бумажки с места на место переключивать умеют, штаны протирать, да нам лапшу на уши вешать и орать почему зря! Ладно бы они пользу приносили, так они только жрали в три глотки! А кто был обязан нас защитить? Где эта защита была, когда эти чёртовы пираты наш народ на улицах, как курей хватали?

Мужики молчали, глядя в пол.

— Вот так! — наставительно сказал Нос. — Выкиньте из головы эту чушь моральную! На острове теперь мы власть, и всё, что тут есть — принадлежит нам! Все это наше! Заберем, сколько унесем! Понятно?

— Послушайте! — подал голос библиотекарь. — Я, может, опять глупость скажу, но не могу не спросить. А есть у нас возможность остаться и тут отбиться от пиратов?

Коляннич хмыкнул, и, поскольку все смотрели на него, пояснил:

— Во-первых, нас очень мало. Во-вторых, пираты умеют штурмом брать большие селения, в которых сотни людей живут. Высадят ночью пару шлюпок десанта и кранты нам. А учитывая этот остров и его богатство, пираты никогда от такого куша не отступятся. Тут и обсуждать даже нечего.

— Понятно, — кивнул майор. — Так какой у нас план?

— Я же сказал, — откликнулся Нос. — Прямо сейчас разберемся с хранителем. Раньше утром позавтракаем. Затем, до обеда, соберем как можно больше ценностей и погрузим их на яхту. Потом пообедаем и отплывем.

— А куда конкретно поплывем? — подал голос Осип. — Вы бы рассказали?

— Время еще будет, — посмотрел на него бригадир. — До обитаемых мест плыть не один день. Еще сто раз все обговорим. Поэтому, давайте действовать!

— Парни! — Нос посмотрел на Добера и Лысого. — Идем!

— Подожди! — сказал майор. — Мы, конечно, все эти дни дурью маялись, но ты нас совсем-то за дураков не держи.

— А я и не держу.

— Вот! Мы сами сейчас пойдем и арестуем хранителя. Его, Андрония и пирата тогс

приведем сюда. А потом сделаем, как решили.

— Я понял, — бригадир подошел к майору и похлопал того по плечу. — Колпак, я тебе верю и доверяю. Но сейчас сам пойду. На всякий случай. Кто знает, что этот хранитель выкинет. У него оружие есть?

— Есть пистолет старый, из золота. Но я думаю, он и не стреляет. Странно он как-то выглядит.

— Вот видишь! На всякий случай, вместе пойдем!

— Вы, ребята, — Нос посмотрел на Агея, Вилену и Колянныча. — Здесь оставайтесь. Отдыхайте. А я с парнями метнусь на завод и обратно. Через час уже тут будем.

— Ясно, — кивнул Колянныч.

Бригадир, и остальные покинули здание, после чего Колянныч запер дверь и некоторое время наблюдал, как мужики открывают ворота и выходят на улицу.

— Ложись спать, — сказал бывший раб Агею.

Однако тому спать не хотелось, как и Вилену. Поговорив, решили по очереди дежурить вместе с Коляннычем возле окна, ожидая товарищей.

Первым дежурить вызывался Вилен. Он присел с Коляннычем возле окна, тихо переговариваясь и поглядывая на улицу.

Решив не возвращаться в комнату, Агей зашел за стойку и прилег там на одну из куч тряпья и неожиданно для себя уснул.

Глава 14. Запретная башня

Агей проснулся от выкрика Вилена:

— Идут! Идут!

Вскочив, встревоженный парень осмотрелся. Возле окна стоял Коляныч. Немного поглядев в окно, он подошел к двери, открыл ее и в вестибюль быстрым шагом вошел Нос. Агей заметил, что на улице уже начало светать.

— Не закрывай, — бросил Колянычу бригадир, оставляя дверь приоткрытой.

— Ну что там?

Нос набрал воздуха в рот и шумом выпустил его через губы.

— Жопа там. Я даже не знаю, плакать мне или смеяться. Короче эти дурни обделались выше крыши. Те два парня, которых Колпак на улице оставил — те еще болваны. Один из них, то ли шестерил хранителю, то ли выслужиться хотел... Но! Пока мы тут трындели, он забрался во двор, подобрался к двери, и подслушал нас.

— И что? — вырвалось у Агея.

— А ничего! Наверное, как услышал, что мы собираемся хранителя арестовывать, побежал на завод и предупредил этого долбанного Галактия.

Бригадир сплюнул на пол и грязно выругался.

— Так что, когда мы туда пришли, хранитель уже тю-тю. И Андроний тоже.

— Здорово, — хмыкнул Коляныч.

— Ага, — согласился Нос. — Но это еще не всё. Пират этот, Радич, он еще раньше, сегодня ночью, вместе с Костылем сбежал. Видно задурил старик этому идиоту голову, вот тот его и выпустил.

— Ну, это вообще, весело, — пробормотал Коляныч.

— Так, а я тебе про что!

— Надо к яхте бежать! Может, опередим этого Галактия! — быстро сказал бывший раб.

— Не волнуйся, я уже послал туда ребят с Добером. Если они доберутся до яхты первыми, то никуда эта гнида не уплывет.

В это время в дверях показались майор и Лысый. Бросив на них взгляд, бригадир снова посмотрел на Коляныча:

— Что делать будем? Я думаю, надо сперва поесть, а потом так сказать, заняться грабежом.

Бывший раб отрицательно покачал головой:

— Кто знает, что им в голову взбредет. Радича я не боюсь — он куда-нибудь забьется и будет своих ждать. А вот ваш хранитель — этот может что-нибудь и выкинуть. Устроит где-нибудь на крыше нам засаду, как пиратам...

— Да их там всего трое! Он, та крыса, что его предупредила, да старик Андроний. Какие из них воины?

— Все равно, не хотелось бы мне с крыши кирпичом в голову получить. Давайте сматываться отсюда. Соберем ценности и отчалим. Но сперва, давайте план составим. Вы подумайте, где у вас главные богатеи жили, чтобы нам сразу "самые сливки" собрать.

— Ну..., - задумался бригадир и посмотрел на майора. — Думаю надо начать с Лиловой улицы. Там главные шишки живут. То есть жили. Допустим дом главы общественного совета?

— Я бы рекомендовал дом Сурра, — сказал майор. — У него отец раньше был главой Совета острова. Мне рассказывали, что дома у него сплошное золото и хрусталь.

— Тоже неплохо, — кивнул Нос.

— Слушайте, — подал голос библиотечарь. — Я вот что подумал. А что, если в первую очередь на Южный мыс пойти? Там ведь целая улица!

— И верно, — пробормотал Нос.

Агей вспомнил, что Южном мысом назывался целый островок на юго-западной стороне, отделенный от основного Острова небольшим ущельем. На этом мысе-острове находилась короткая улица, по обе стороны которой возвышались изящные особняки элиты острова. Парень там никогда не был, только в детстве пару раз проходил мимо. На этот островок вел мост, который охранялся стражниками.

— А что? — подал голос Лысый. — Туда ведь одна дорога ведет. Поставим там часового и будем спокойно их потрошить. Там нам никакие уроды не страшны.

— Верно, — кивнул Нос. — Туда нам надо в первую очередь!

— Сейчас возьмем у портового управления телегу и пойдем туда все вместе. Выставим часовых и спокойно начнем собирать золото.

— Хороший план, — похвалил его Коляныч. — Но сперва надо узнать, что с яхтой.

В этот момент в вестибюле резко зазвонил один из телефонов на столе за стойкой. Мужчины в комнате сразу же напряглись.

— Возьми, — кивнул Колпаку бригадир.

Тот решительно подошел, перегнулся через стойку и взял в руки трубку.

— Да! Что? Да! И? Где? Двоих оставь с собой, а остальные сюда, бегом. Скажи, что если увидят Галактия, то бегом от него. Не подчиняться! Понял? Все!

Майор повесил трубку и обернулся к остальным.

— Это Добер. Звонил с пропускного пункта на Силовую станцию. С яхтой порядок! Там никого и не было. Я велел ему с парнями там остаться и ее караулить. Другие сейчас подойдут.

На лицах Коляныча и остальных сразу же отразилось сильное облегчение.

— Ну вот, — с усилием рассмеялся Нос, глядя на бывшего раба. — С яхтой более-менее. Не будем тратить время!

— Ясно, — кивнул Коляныч. — Только вот что. Я хочу заглянуть в вашу запретную башню, что наверху.

— Чего ты там забыл? — поинтересовался майор.

— Да охота мне посмотреть, какой оттуда вид открывается, — ухмыльнулся бывший раб. — Учитывая, сколько у вас тут вранья и подлости, я не удивлюсь, если оттуда виден берег. Надо же мне знать направление, куда плыть.

— Ясно, — кивнул Нос. — Хочешь идти, иди, а потом приходите на мыс. Вон, Агея с собой возьми, для компании. Он тебе потом покажет дорогу на мыс.

Агей, встретившись с взглядом бригадира, тут же подумал, что тот советует его в спутники, чтобы потом расспросить, что делал Коляныч.

— А мне можно с вами? — подал голос Вилен. — Я тоже хочу глянуть, что в башне.

— Идите, — кивнул бригадир. — Только по быстрому. Я, правда не думаю, чтобы она там настезь открыта, но если увидите, что забраться в башню нельзя — идите оттуда сразу на мыс.

— Идем, — кивнул парням Коляныч, подхватил дробовик, и трое парней покинули

участок. Возле ворот сидели двое рослых парней, лет на пять старше Агея. Они кивнули Вилену и с интересом уставились на Коляныча.

Бывший раб же, не обращая на них внимания, двинулся быстрым шагом, покидая двор полицейского участка.

— Куда нам тут? — спросил он, выходя на середину улицу.

— Вот сюда, — отозвался библиотекарь. — Я покажу.

Быстрым шагом они двинулись по улице, ведущей вдоль берега на южную сторону острова. Пройдя несколько перекрестков, библиотекарь указал рукой дальше по улице и сказал Колянычу:

— Мыс там, а нам вот сюда.

Они свернули вправо и двинулись в сторону башни. Дорога сразу пошла в гору. Миновав несколько небольших площадей и узких улиц, по которым вел их Вилен, трое товарищей вышли из центра города. Всего через несколько минут ходьбы, высокие здания остались позади и парни ступили на улицу, которая вела в гору с сильным уклоном. Идти стало труднее. По краям мощеной улицы стояли большие особняки из старого, потемневшего камня. Иные были окружены глухими заборами, другие высокой кованной изгородью, через которую видны большие участки, вокруг этих домов. Почти везде растут огромные деревья, под которыми хорошо постриженные газоны. От ворот и калиток к особнякам вели аккуратные каменные дорожки.

Глядя на все это, Агей подумал, что в таких домах, которые вмещают не один десяток комнат, зачастую живут всего один-два человека. Плюс слуги. Сразу же почему-то вспомнился разговор двух рабочих, который Агей подслушал в школе пару лет назад. Те говорили между собой, что в городе полным-полно пустых и заброшенных зданий, так что каждого бедного жителя можно расселить в отдельную, если не квартиру, то хорошую комнату. Однако большинство рабочих продолжали ютиться в тесных комнатах-общежитиях. Почему власти острова не решают проблему с жильем, никто не знал. Но факт оставался фактом — рабочие теснились в тесных общежитиях, а богачи жили, имея на одного по куче огромных комнат. Более-менее повезло прислуге, которая жила в домах богачей. Им позволяли занимать отдельные комнаты.

Шагая по этим богатым кварталам, парень невольно думал, как тут хорошо жить. Вокруг тишина. Лишь изредка можно услышать пение редких птиц, да тихий шелест листьев в больших деревьях, что нависают над дорогой, почти полностью закрывая небо. Бросив взгляд вперед, Агей увидел, что впереди и почти над ними нависает Запретная Башня.

— Смотрите! — сказал библиотекарь.

Посмотрев, куда тот указывает, Агей увидел, что впереди вид улицы изменился. По каждому краю дороги стояло по стальному столбику, между которыми была протянута толстая веревка, потемневшая от времени и от влаги. Она перекрывала дорогу на уровне колен. До этой веревки дорога стояла довольно чистой, далее же, плиты дороги почти полностью скрывались под слоем темных опавших листьев.

— Это запретная территория, — пояснил очкарик Колянычу. — За нее заходить нельзя.

— А что бывает тем, кто зайдет? — поинтересовался товарищ.

— Я не знаю, — пожал плечами библиотекарь. — Не помню, чтобы кто-то нарушил запрет.

Агей также таких случаев не припоминал.

Перешагнув грязную веревку, товарищи двинулись дальше. У Агея, почему-то сильно

застучало сердце. Дома по краям улицы стали одноэтажными и имели заброшенный вид. Потемневшие от времени каменные стены стояли целые, стекла в окнах тоже, но краска на деревянных конструкциях давно полиняла, а стекла потемнели от времени и пыли.

Через несколько минут ходьбы дорога закончилась, приведя их к основанию Запретной башни. Агей заметил, что библиотекаря трясет дрожь от нервного возбуждения. Словно тот готов как убежать в страхе, так и очертя голову, лезть на Запретную Башню.

Трое товарищей остановились в конце улицы, приведшей их сюда, и начали осматриваться.

Впервые в жизни, Агей увидел, что собой представляет Запретная Башня, ибо в прошлом, он мог видеть только ее верхушку.

Сейчас же, его взгляду открылось и основание, которое состояло из двухэтажного дома, который по архитектуре был похож на обычное административное здание.

Сама башня уходила вверх, мощным круглым стволом, сужающимся к вершине. Агей прикинул, что у основания, ствол башни в диаметре почти метров тридцать, а у вершины, на высоте чуть ли не сотни метров, она около двух десятков метров.

Дом же, немного шире основания. Оглядывая его, парень увидел интересную деталь. У двух, видимых ему углов дома, находились квадратные пристройки, словно башни по краям крепости. Только эти пристройки были одноэтажные и почему-то построены из дерева, вследствие чего они сохранились весьма плохо. Всю башню, вместе с пристройками, окружал солидного вида забор из каменных столбиков и кованых решеток между ними. Внутри двора росли несколько деревьев. Вокруг же забора проходила мощная камнем дорога, почти невидимая из-за старых опавших листьев, которые покрывали ее.

— Ладно, — подал голос Колянч. — Идем, что ли.

Он двинулся к забору.

— Так что? — спросил библиотекарь. — Полезем внутрь?

— А зачем? — весело откликнулся бывший раб. — Посмотрели и хватит, назад пойдем!

Сказав это, он легким движением взобрался на решетку и прыгнул во двор. Агей и Вилен, молча последовали за ним. Легко преодолев кованую решетку, они также перелезли во дворик. Тут до дома уже всего ничего — немногим более десятка метров. Шагая за Колянчем, Агей отметил, что тут также вместо земли каменные плиты.

Подойдя ко входным дверям, трое товарищей остановились. Даже не трогая старинные двери, парни видели, что дерево сильно отсырело за многие годы, и открыть их вряд ли удастся. На одной из створок висел стальной лист, на котором явно было что-то написано, но краска букв давно слетела и теперь там вместо сообщения сплошная ржавчина.

— Идем, — тихо сказал Колянч, двинувшись в правую сторону.

Шагая вдоль стены, Агей увидел, что окна тут сделаны из непонятого непрозрачного стекла. Колянч подобрал с пола увесистый булыжник и кинул его в одно из окон, но стекло даже не покрылось трещинами. Видимо, это стекло еще прочнее, чем то, что было у меня в больничной палате, подумал Агей.

Подойдя к угловой пристройке, парни обнаружили, что она в весьма плохом состоянии. На гнилых деревянных стенах почти не осталось краски. Несколько окон вывалились наружу. Стоя рядом, Агей увидел, что потолок пристройки сделан из стекла, причем большая его часть уже осыпалась и на ржавом каркасе только чудом держались несколько стекол. Колянч решительно забрался в одно из окон. Парни устремились за ним. Оказавшись внутри пристройки, Агей увидел странное зрелище. В почти квадратной

комнате стоял большой стол, вокруг которого стояли и лежали стулья. Когда-то это была красивая лакированная мебель, но сейчас выглядело это все жутко заброшенным и гнилым. В воздухе сильно пахло плесенью и еще чем-то гниющим. Под ногами захлюпало, ибо вода от штормового дождя еще не высохла.

— Это красивая комната была, — сказал Вилен. — Видите, вон подсвечники стояли на столе, а вон люстра и картины, что висели на стенах...

— Плевать, — откликнулся Колянч. Он направился к месту, где пристройка соприкасалась со зданием. Там в скошенном углу находились двойные двери со стеклами. Подойдя к ним, бывший раб пнул двери ногой. Двери скрипнули, но устояли. При этом послышался стальной звон.

Вернувшись к столу, Колянч подобрал стул у которого более-менее сохранилась одна ножка, оторвал ее, и, подойдя к дверям ударил ножкой, словно копьём, по стеклу.

Бам!

Стекло тут оказалось самым обычным. Разбиваясь и звеня, оно посыпалось на пол. Освободив один из проемов в двери от осколков стекла, Колянч протиснулся в него. Парни последовали за ним. Оказавшись по другую сторону двери, Агей увидел, что там, ручки обеих дверей опутаны небольшой стальной цепью. Именно она звенела, когда Колянч первый раз пнул двери. Бывший раб, почесывая подбородок, тоже посмотрел немного на цепи, после чего двинулся дальше.

Оглядываясь, Агей увидел, что они вышли в квадратную комнату с каменными стенами, явно оказавшись внутри основного здания. Две стены тут стояли без окон, а в середине двух других — виднелись также двойные двери со стеклами. Справа и слева от дверей стояли диванчики. Колянч направился к левым дверям. Подойдя ближе, не колеблясь, он легко разбил стекло в одной из дверей. Очистив проем от острых осколков по краям, он обернулся к парням.

— Ну, у вас тут просто гении эти двери запирали. Это же додуматься надо, стеклянные двери цепями опутывать.

С этими словами он протиснулся в проем. Следуя за ним, Агей увидел, что внутри и у этих дверей ручки были опутаны цепью и замкнуты на висячий замок.

— Интересно, — пробормотал Вилен. — Зачем они тут все цепями позакрывали?

— Мне это тоже интересно, — равнодушно хмыкнул Колянч.

На этот раз парни оказались в большом зале-вестибюле. Слева находилась внешняя стена здания, к которой они подходили, когда перелезли забор. Из вертикальных окон лились потоки света, освещающие большой, вытянутый вдоль здания зал. Правая его часть была на несколько ступеней выше левой. Двинувшись вперед, по покрытому пылью полу, парни подошли к еще одним дверям со стеклами. На сей раз дверей оказалось три пары и они были расположены напротив входных дверей в здание. Но тут вышла заминка. Разбив в полумраке стекло, Колянч присвистнул и Агей увидел, что с противоположной стены, дверной проем забаррикадирован скамейками. Это зрелище ему напомнило больницу и то, как пираты заперли его в палате. Но кому понадобилось закрывать эти проходы? Ведь это не пираты сделали. Яснее ясного, что это сделано давным-давно.

Тяжело вздохнув, Колянч двинулся дальше. В этой стене, в углу обнаружили еще одни двери, также запертые цепями. Привычно выбив стекло, парни проникли еще в один вытянутый зал. Агей понял, с каждой стороны этого здания в основании Башни, находились такие вот залы. Здесь также, двери, ведущие в центр здания, оказались изнутри завалены

разной мебелью. Походив немного по залу, они вломились в еще одну угловую комнату из которой можно было попасть в очередную боковую пристройку. В отличие от комнаты, через которую парни проникли в зал, в этой комнате обнаружилась лестница ведущая вверх и вниз. Не колеблясь, Колянныч двинулся наверх. Преодолев следующие двери, они оказались в пустом зале на втором этаже. Окна тут оказались обыкновенные, и с них открывался хороший вид на дворик вокруг здания и на заброшенные дома, что терялись в густых деревьях вокруг Башни.

— Тут и правда какой-то гений орудовал, — сказал Колянныч, когда все они подошли к дверям, ведущим в центр башни. — Внизу они, значит, забаррикадировали все, а тут на тебе, заходи — пожалуйста.

Привычно разбив стекло, парни залезли в небольшой коридорчик и оказались перед лифтом. Справа и слева от него находились проемы на лестницу. Слева лестница вела вверх, а справа от лифта, ступеньки уходили вниз, на первый этаж.

Агей вдруг понял, что они сейчас находятся почти в центре здания и этот лифт явно ведет на вершину Башни.

Осмотрев двери лифта и заметив, что панели с кнопками выломаны из стены, Колянныч, не говоря ни слова, двинулся в левый проход, на темные бетонные ступени ведущие наверх.

— Смотрите под ноги, — сказал он поднимаясь. — Тут перила. Держитесь за них.

В полутьме Агей разглядел по обеим сторонам лестницы торчащие из стены перила в виде круглого стержня. Не мешкая, поскольку Колянныч уже скрылся впереди на лестнице, Агей шагнул за ним следом на первые ступеньки и схватился за перила в левой стене. На ощупь они оказались металлические и очень гладкие. Шагая в темноте наверх, парень подумал было, что, может быть, не стоило сюда лезть, а надо было остаться внизу, предоставив Коляннычу самому осматривать башню. Но, поразмыслив немного Агей отогнал эту мысль, ибо не хотелось оказаться в глазах друга слюнтяем.

Так они шагали наверх. Несмотря на то, что башня была круглой, лестничные пролеты здесь оказались строго квадратными. Лестничный пролет, вытянутая площадка, снова пролет и опять площадка... Ни одного окна. Бредя наверх в полной тьме, Агей слышал как рядом пыхтел библиотекарь, да Колянныч иногда подавал голос, подбадривая парней.

Наконец, впереди послышался голос товарища:

— Ну, наконец-то!

Агей уже открыл рот, чтобы спросить, что там, как вздрогнул от резкого звука. Удар, еще удар, сильный треск дерева и впереди показался тусклый свет. Преодолев последние ступеньки и ступив на ровную площадку, парень увидел, что путь впереди заканчивался дверью. Вернее тем, что от нее осталось. Колянныч, по-видимому, сильно ударил закрытую деревянную дверь ногой, да так, что выломал ее половину.

Протиснувшись в открывшийся проем, все трое остановились на полутемной площадке. Слева виднелись стеклянные двери с матовым стеклом. Они скрывали проход в комнату, свет из которой освещал место, где сейчас стояли парни. Напротив этих дверей, справа, находился лифт. Входные, раздвижные двери стояли открытыми, и парни видели квадратную кабинку, освещенную тусклым желтоватым электрическим светом. Им хорошо было видно, что стены кабинки отделаны деревянными панелями, а на полу красный ковер.

— Подумать только, — благоговейно проговорил библиотекарь. — Этот лифт стоит тут так с незапамятных времен.

Колянныч подошел к распахнутым дверям в кабину лифта и глянул внутрь.

— Не сказал бы, — скептически пробормотал он. — Такое ощущение, будто им пользуются.

Тихо ступая, он пересек площадку и подошел к стеклянным дверям. Бывший раб потянул за одну створку, и та поддалась.

— Идем, — кивнул Коляныч парням и первым шагнул в комнату.

Глава 15. Тайны прошлого

Оказавшись внутри, Агей удивился. Они стояли в странной комнате, которая являла собой словно треть круга. Большая, выгнутая стена с окнами справа, выходила на запад. За окном был виден балкон, окружающий башню снаружи. С левой стороны комнаты две стены, соединяющиеся под тупым углом. Из дверей в одной стене парни вошли сюда, а в другой стене — двойные двери из красного дерева. Посреди комнаты стоял стол, возле окна большая тренога на которой был укреплен подзорная труба, смотрящая в западном направлении. Рядом стояла лестница-стремянка.

— Это еще что? — с удивлением пробормотал Вилен, подойдя к столу.

На деревянной поверхности лежала карта. Однако она вся рассохлась от времени и была покрыта странными кучками грязи.

— Да это же говно! — изумленно воскликнул библиотекарь.

Присмотревшись, Агей с удивлением увидел, что и правда — всю карту покрывали кучки давным-давно засохшего дерьма.

— Что это такое-то? А? — вопрошал Вилен. — Это вообще, как тут оказалось?..

Коляныч, не отвечая, хмыкнул и подошел к толстой подзорной трубе, которая была закреплена почти на уровне лица. Немного нагнувшись, бывший раб посмотрел в окуляр. Потом оторвался, посмотрел вдаль через окно и снова прилик к окуляру.

— Ну, что я вам говорил? — сказал он, кивая на подзорную трубу. — Сами гляньте.

Агей, первым шагнул, и посмотрел в глазок.

Сперва он не понял, что видит. Потом увидел светлый круг, состоящий из двух половинок. Вверху светлое небо, внизу тоже голубой, но более темный океан. Но между ними — тонкая черная полоса. До парня вдруг дошло, что это земля. Тот самый материк, о котором рассказывал Коляныч.

Парень и раньше верил своему товарищу, но сейчас, глядя на эту темную полосу, испытал нечто вроде потрясения.

Он разогнулся и уступил место библиотекарю.

— Так что это? — сказал тот, не отрываясь от окуляра. — Это земля там, что ли? Берег???

Каляныч усмехнулся и уже открыл рот, чтобы ответить, как в этот момент послышался незнакомый голос:

— Да, ты прав. Это берег.

Агей видел, что бывший раб побледнел и резко обернулся, вскинув дробовик. Возле двойных дверей, стоял человек. Парень сразу же узнал его — это был хранитель Гвилл — пожилой мужчина благообразного вида, с лысой головой. Одет он был в темно-зеленые брюки и черный френч, в какие одевались хранители.

Не удержавшись, Агей и библиотекарь сразу же сложили руки у груди и поклонились, как это предписывали обычаи острова.

— Спокойно, — сказал хранитель Колянычу, который все еще держал его под прицелом. — Я тут один, успокойся.

— Да я спокоен, — проговорил тот, немного опуская ствол. — Вы кто будете?

К бывшему рабу быстро шагнул Вилен:

— Это же хранитель Гвилл!

— И значит, вы тут скрываетесь? — уточнил Коляныч.

— Ну, не то, чтобы скрываюсь... А впрочем, пойдёмте, поговорим.

Хранитель развернулся и первым шагнул назад в комнату, из которой вышел. Коляныч быстро двинулся за ним.

Войдя в следующую комнату, ярко освещённую электрическим светом, Агей увидел, что она такая же, почти полукруглая, как и предыдущая, только окна выходят на восточную сторону. Причём здесь также наличествовали двойные двери, явно ведущие на балкон, опоясывающий верхний этаж башни. Интересно, что и двери и окна в этой комнате были закрыты жалюзи.

В комнате, кроме них четверых никого. Возле стен — шкафы, а в середине комнаты круг из двух десятков удобных кресел и низкий круглый стол посередине. Присмотревшись, Агей увидел, что это не стол, а нечто вроде большого круглого дивана, покрытого светлой кожей. На этом странном "столе" стояли несколько бутылок и стакан.

— Присаживайтесь, молодые люди, — кивнул хранитель на кресла.

Он уселся в одно из них. Коляныч занял кресло, напротив хранителя. Усаживаясь, он с подозрением посмотрел на балконные двери, и это не укрылось от взгляда старика:

— Не волнуйся, парень. Я один тут и тебе сейчас здесь ничего не грозит.

Агей и Вилен присели в кресла по обе стороны от бывшего раба.

— Ну-с, — сказал хранитель. — Расскажите мне, что там и как?..

Коляныч криво усмехнулся и открыл уже рот, чтобы что-то сказать, но его опередил Вилен. Библиотекарь начал быстро рассказывать про нападение на остров пиратов и про то, что видел сам. Когда он закончил, слово взял Агей. Говорить о том, что его чуть не порезали на операционном столе, он не стал, и начал свой рассказ со встречи с Колянычем.

Он говорил и говорил, словно ученик, старающийся угодить любимому учителю. На Коляныча парень старался не смотреть и понимал, что ведёт себя глуповато и открыто пресмыкается перед начальством. Можно ведь сколько угодно ругать и называть хранителей сволочами, но когда вот здесь, в этом странном месте, когда один из небожителей разговаривает с тобой, то... Парень старался угодить ему и рассказать о последних событиях на острове наиболее подробно.

— Понятно, — сказал хранитель, когда Агей закончил рассказ. — Все это очень интересно. Я, кстати, тоже чуть не попал им в руки. В тот день я был на школьной церемонии. Когда начался банкет, я сказался больным и отправился домой. Уже дома, я сидел в кабинете, как вдруг услышал крики на улице. Я подошел к окну и увидел пиратов. Знаете, я сразу понял, что это они. Бежать я не пытался — не видел в том смысла. Не знаю зачем, я подтащил большое кресло к самому окну и сел в него, глядя, как на улице, здоровые молодчики схватили и скрутили нескольких наших мужчин.

— А потом крики раздались уже в моем доме. Я слышал, как хватили моих слуг и кухарку. Да. А потом они пришли и ко мне в комнату.

Агей и остальные с интересом слушали хранителя, который налил в свой стакан жидкости из бутылки и немного отпил.

— Да, — продолжал он, усмехнувшись. — Они пришли, но не заметили меня за спинкой кресла. Просто встали в дверях и стали обсуждать, кому достанется мой дом. Так я и понял, что всему пришел конец. Когда они ушли, я, конечно, перебрался в свой потайной кабинет и пробыл все эти дни там.

— И вот теперь я здесь. И вы здесь, — сказал хранитель и, коротко рассмеявшись,

замолчал. Все ждали, что он что-то скажет, но старик сидел, уставившись взглядом в пространство. Так прошло несколько минут.

— Хранитель Гвилл? — осторожно позвал его библиотекарь.

— А? — встрепнулся тот.

— Что нам делать, хранитель? — вопрошал Вилен.

Хранитель опять хохотнул и посмотрел на парня веселым взглядом.

— Что делать? Начать думать! И думать головой, а не тем, на чём вы сидите!

— Вот ты, — смотрел он на библиотекаря. — Знаешь, что сейчас делать?

— Не знаю.

— А ты? — хранитель посмотрел на Агея.

— Я не... — забормотал парень.

— Понятно! Так я и думал.

Старик перевел взгляд на Коляныча:

— Ну, а ты? Чую я, вот ты-то знаешь! Вот скажи мне, что ты собираешься делать?

Бывший раб пожал плечами:

— Я собираюсь убираться отсюда. Но сперва хочу обойти дома ваших богатеев и поискать в них золотишко.

От такой дерзости Агей окаменел. Хранитель тоже несколько секунд молча смотрел на Коляныча, а потом вдруг расхохотался, закинув голову.

— Ну, парень, — смеялся он. — А ты мне нравишься.словно глоток чистого воздуха в нашем зловонном сортире. Не то, что эти дурачки.

Хранитель посмотрел на Агея и Вилену и кивнул им на бывшего раба:

— Вот! Учитесь у него. Он научит вас жизни.

— А ты правильно думаешь! — повернулся старик к Колянычу. — Берите золото, и всё, что найдете ценного, берите, и бегите отсюда!

— Хранитель, — всхлипнув, сказал библиотекарь. — Но как же... Как же это всё?..

Агей увидел, что на глазах у Вилены выступили слезы.

— Да никак! — жестко сказал старик. — Ребятки! Учитесь думать головой. Вы ведь еще молодые. Еще не совсем отупели. Видели ведь, кто вами правит! Видели эти рожи? Неужто вы даже не задумывались, что в случае чего, эти уроды не только вас не спасут, а и себя уберечь не смогут!

Старик плеснул жидкости из бутылки в бокал и не спеша сделал несколько глотков.

— Ну что ты на меня вылупился? — сказал он Вилену, который смотрел на хранителя с тупым лицом. — Думаешь, я пьяный? Черта с два! Я не то что пьяный, а я сейчас, может быть, первый раз в жизни правду говорю. Да что там!

Он махнул рукой.

— Раз уж вы здесь, я и более вам скажу! Расскажу вам напоследок сказку о нашем острове. Можете верить в нее, а можете посмеяться. Можете даже потом записать ее на бумаге и потереться.

Он хохотнул, но через секунду посмотрел на парней серьезным взглядом:

— Не так давно, менее ста лет назад, на нашу планету обрушилась большая катастрофа. Все государства были сметены, да что там говорить, вся цивилизация была отброшена на столетия назад. Но были умные люди, которые предвидели эту катастрофу. И эти умники были вашим предками

Хранитель обвел взглядом Агея и Вилену и сказал:

— Я хочу, чтобы вы обратили внимание, что это были ваши предки. Не мои!

— Так вот. В преддверии этой катастрофы, ваши предки построили Ковчег — огромное хранилище, куда собрали все достижения науки и техники былого времени. Но, самое главное, там были и люди! Выдающиеся личности были погружены в сон, с тем, чтобы проснувшись через столетие, выйти в новый мир и восстановить цивилизацию. Сделать мир таким же, каким он был до Катастрофы. Представляете себе?

Трое парней смотрели и слушали в изумлении.

— И где этот Ковчег? — хриплым голосом спросил Колянч.

— Я не знаю точно где, но где-то на западе, на материке. Далеко отсюда.

Он несколько секунд помолчал.

— Так вот, в этом Ковчеге были собраны люди, техника и прочие богатства, которые могли бы восстановить цивилизацию на этой планете. Но самое главное, наш остров тоже часть этого проекта. Да! Наш остров напрямую связан с этим Ковчегом! Я не могу осмыслить этот замысел и не знаю всей картины, но насколько я могу понять, в Ковчеге укрылись и легли спать люди. А на острове, остались другие, так сказать, для того, чтобы бодрствовать и через какое-то время прийти в тот Ковчег, отрыть его и разбудить спящих. Так и говорилось — что этот остров — это хранилище ключей от Ковчег. Понятно вам?

Парни молчали. Агей не знал, что и думать. Уж чего-чего, а таких историй он еще не слышал и не ожидал их тут услышать.

— Сюда и в Ковчег отбирали особенных людей. Не просто выдающихся и умелых, это само собой, но о и особых по... — хранитель замялся, подыскивая слово. — В общем, особых по биологическому строению. Так сказать, с особой кровью. Здоровых физически, умственно и морально. Должно было смениться несколько поколений, прежде чем потомки тех, кто построил Ковчег, отправились бы в путь и особыми ключами открыли бы Ковчег, начав возрождение цивилизации.

— И зачем такие сложности? — поинтересовался Колянч.

— Да говорю же тебе — я не знаю. Мой убогий мозг не может этого вместить и осознать. Я, конечно же, много раз задумывался над этим, но ничего не придумал. Единственная моя версия — это, что ваши предки придумали все это, чтобы найти "слабое звено". Посмотреть, будут ли оставшиеся люди, так сказать — оставшаяся разумная цивилизация, достойна богатств Ковчег. Не выродитесь ли вы в дураков? Вот в таких, какими вы сейчас являетесь.

Старик обвел взглядом парней-островитян и тяжело вздохнул.

— Интересная история, — сказал Колянч. — Так значит, вы говорите, что...

— Подожди, — оборвал его хранитель. — Это была не история, а только присказка. Вся история еще впереди. Слушайте внимательно.

Он замолчал, тяжело вздохнул несколько раз, глядя в пространство, и начал говорить:

— Сначала всё шло по плану. После катастрофы, на какое-то время над морем и над островом бушевали бури и ураганы. Был даже короткий момент, когда остров полностью ушел под воду! Но люди здесь были спокойны. Ведь остров тогда был совсем другим! Над улицами находились прозрачные навесы и купола, так что ураганы были не страшны. Те убогие здания и особняки, в которых вы сейчас живете, они были построены совсем недавно — не далее полувека назад. Тут же царила другая жизнь. Все было общим. Не было огромных квартир и вилл. Места было достаточно. Особенно красивы и удобны были школы — ведь все задумывалось ради будущих поколений! Кое-где в домах сохранились старые

картины, на которых изображены улицы острова. Но те, у кого в домах они висят, думают, что это изображение планеты до катастрофы, не подозревая, что когда-то их отцы и деды ходили по тем улицам!

— Да, так всё и было. Как я уже сказал, началось всё хорошо. Катастрофа не принесла острову никакого вреда... Самые страшные бури отгремели. Купола над улицами разобрали. Потекла спокойная жизнь. На острове начали рождаться дети, которые не знали старого мира. Прошло еще какое-то время и случилось страшное событие! К острову причалила лодка с людьми, которые уцелели в катаклизмах. И в ней были мои предки. Да-да, мой прапрадед и еще несколько десятков ублюдков — предки нынешних хранителей.

— То были страшные люди. Я не знаю, кто они, откуда, но эта такая мерзость, что просто не передать словами. В них воплотилось все зло и подлость старого мира, которое по воле судьбы прибилося именно к этому несчастному острову.

Агей, услышав это, покрылся мурашками. Если раньше, рассказ представлялся ему выдумкой, то теперь, он почему-то сразу начал верить, что каждое слово хранителя — святая правда. Невозможно такое выдумать...

— Эх, — сказал хранитель, глядя в потолок. — Если бы местные знали, к чему это приведет, то они утопили бы всех, кто был в той лодке. Но они, по дурости, проявили милосердие и разрешили им остаться. Разумеется, временно. Чтобы эти "бедные пришельцы" поправили здоровье и восстановили силы. Ну, а после этого жизнь острова сильно изменилась!

Старик криво усмехнулся и откинулся на спинку кресла, глядя в стену невидящим взглядом.

— Мои предки времени зря не теряли. С первых же дней пребывания на острове они начали втираться в доверие. Не было такой грязной работы, чтобы они отказались от неё. Они брались за все! Работали день и ночь, но при этом улыбались и были сама учтивость. Через какое-то время они завели много друзей и скоро местные и не подумывали, чтобы их выгнать. Им позволили остаться. Разумеется, на правах "братьев меньших", но скоро эти "братья" показали, на что способны.

— С собой они привезли разные штуки и вещи, не виданные на острове. Например, семена очень красивых цветов. Они выращивали их в больших количествах, делая остров красивым. Местные смотрели на цветы и радовались и всё больше уважали пришельцев. Но они не знали, что у этих цветов есть и другая сторона!

— После их специальной обработки получался ядовитый порошок, который с помощью специальных приспособлений можно было вдыхать и вследствие этого возникали приятные галлюцинации. Люди видели красивые места и интересные вещи. С одной стороны — это весело и приятно. С другой же — это быстро разрушало психику того, кто вдыхал этот ядовитый дым. Люди становились нервными, раздражительными и подозрительными. Они были готовы на что угодно, чтобы получить новую порцию порошка и, если не получали новой дозы, через какое-то время сходили с ума.

— Появились разные тайные общества. Всякого рода извращения. Пока понемногу, но постепенно всякие гадости стали подаваться, как норма. Многие пороки стали выдаваться за достоинства. Конечно, это все медленно продвигалось, но, как известно, вода камень точит.

— Кроме этого мои "добрые" предки проникли во все сферы на острове и быстро разрушили существующую систему управления. Вместо очень малого административного аппарата, они создали разные комитеты, которые занимались болтовней и только мешали

работать. Умные люди только плевались и старались держаться подальше от управления, что полностью устраивало пришельцев, которые лезли на все более высокие посты.

— Я не знаю, как это им всё так быстро удалось. Хроник, в которых описана истинная история острова — сейчас уже нет. Вся история придумана и всё, что я рассказываю — я нашел и восстановил буквально по крупицам. Но и то, несмотря на многие годы моих исканий, у меня нет полной и непрерывной хронологии деградации этого Острова. Но общую картину я смогу вам описать.

Хранитель некоторое время замолчал, глядя на бутылку.

— Да, — проговорил он. — Вот так все и было. Но эти дурман-травы и прочая чушь — не главное! Главное, что на острове были корабли, на которых островитяне начали плавать на материк. Представьте себе — они начали плавать туда и там построили причалы и стали возводить дома и даже целые поселения.

Агей слушал его со странным чувством, словно не верил своим ушам. А хранитель продолжал свой рассказ:

— Туда переселялась молодежь и прочие потерянные люди, которые селились там, строили дома и сеяли целые поля этих проклятых цветов и прочей дурман-травы, которую любезно дали им мои предки. Они жили общинами и целыми днями ничего не делали, только как вдыхали яд и болтали на разные темы. Кроме них, на побережье селилось немало народу из тех, кто не любил пришельцев и не хотел мириться с новыми порядками. Ну и выродки, конечно, тоже строили там себе дома.

— И вот так все это тянулось, и кто знает, чем бы все закончилось, но случилось интересное событие. К ним в гости пожаловали пираты!

— Да-да, — усмехнулся хранитель, глядя на парней, которые от изумления открыли рты. — Пираты уже заходили к нам в гости!

— Конечно, это были другие пираты, — старик непонятно почему хохотнул. — И корабль другой был. Подробного описания не осталось, упоминалось только, что то были корабли из дерева и металла.

— Корабли? — переспросил Коляныч.

— Ага. Короче, там ситуация такая. Приплыли к нам в гости ажnak три корабля. Два из них направились на побережье, а третий пожаловал на остров. Причем, его появление стало такой неожиданностью, что никто даже опомниться не успел.

— Они бросили якорь, спустили шлюпки и скоро уже были на берегу, где им устроили радушный прием. Толпы ликующих жителей привели пиратов в главное здание острова — и там решил устроить им пир. Не знаю, что они там думали и о чем говорили, но вскоре с радиостанции прибежал человек с сообщением, что пираты напали на побережье. Местные обратились за объяснениями к пиратам, но те, вместо объяснений схватились за оружие. Ну, и началась потеха...

При этих словах хранитель поморщился.

— Я думаю, не стоит говорить, что почти никто из выродков не пострадал, а под раздачу попали невинные люди, чья вина заключалась в излишней доверчивость. К счастью тогда еще было оружие на острове. И было оно куда как лучше, чем то, что было в руках у пиратов. Возникло настоящее побоище. Среди местных не было убитых, только множество раненых. А вот пиратам так не повезло. Их тогда хорошо прижали — почти всех перебили на улицах города, когда те бежали в порт. Несколько выживших прыгнули в воду, и вплавь уплыли на свой корабль, который поспешил сняться с якоря.

— Но дело на этом не закончилось. Пираты ушли, но только за тем, чтобы соединиться со своими дружками, которые грабили побережье. Через короткое время они вернулись и начали обстреливать остров из пушек. И вот тогда-то свое слово сказали артиллеристы острова!

Хранитель обвел взглядом парней-островитян.

— Вы же знаете про наши орудийные башни. Это сейчас они — предмет ландшафта, а тогда это были грозные орудия. И еще какие грозные! Каждая из них по отдельности могла легко сто таких кораблей уничтожить. А ведь они могли воевать все вместе. Был даже специальный "Командный центр", — из которого можно было управлять этими орудиями и стрелять изо всех одновременно. Этими делами занимались артиллеристы — тогдашняя элита острова. Выродки пытались внедрить своих ставленников и в их ряды, но у них это плохо получалось, ибо их мозги не годились для подобных дел.

— В общем, когда корабли начали стрелять по острову, из "Командного центра" их уничтожили. Все пушки острова выстрелили одновременно. Они стреляли три раза и каждый раз попадали по новому кораблю!

— Это было страшное зрелище! Все пушки выстреливали странными голубыми сгустками, которые взлетали высоко в небо и падали вниз, соединяясь в одной точке. В этой точке и был пиратский корабль. Когда заряд попадал в него, то корабль мгновенно вспыхивал и испарялся вместе со всем содержимым. Те же, кого не убило взрывом, а выкинуло за борт, падали в кипящую воду.

— Так что, через три залпа от кораблей остались только три высоких столба белого дыма, который поднимался до неба. Да еще обломки, плавающие в горячей воде вокруг. Потом, волнами к берегу прибывало людей, так на них страшно было смотреть — они были просто сварены заживо...

Старик плеснул себе немного жидкости из бутылки в стакан и сделал глоток:

— Вот, что должно было ждать пиратов этого Рамоса! — сказал он и замолчал, о чем-то задумавшись.

На несколько минут воцарилось молчание.

— И что было дальше? — спросил Колянч.

— Дальше? — очнулся хранитель. — А дальше было еще интереснее. Казалось бы — одержана большая победа — радоваться надо. Ан нет! Выродки не были бы выродками, если бы и тут гадость не удумали. Они начали аресты тех, кто спас остров. Тех героев, кто с оружием в руках поднялись на защиту его жителей. Учítывая, что это были нормальные люди, то выродки не упустили случая навредить им.

— Они быстренько создали разные комиссии и стали возводить напраслину на защитников, говоря, что "да, пираты плохие и зла желали, но они ведь никого не убили, только ранили. А вы вон, сколько трупов навалили". Они даже термин специальный придумали, я его запомнил — "непропорциональное применение силы". И начались аресты смельчаков и героев.

— Но, это не главное. Главное — то, что пришли страшные сведения с побережья. Там пираты многих поймали и загрузили в свои корабли. Прямо как сейчас. Так что, в потопленных кораблях были пленники, которые погибли вместе с пиратами. А раз так, то значит — в их гибели виноваты артиллеристы, потопившие корабли! Как вам логика?

— Был арестован главный артиллерист острова, а на его место поставлена какая-то баба из выродков, которая в артиллерии ничего не понимала. Это и стало последней каплей. На

острове вспыхнуло восстание.

— Началась настоящая война. Только теперь местные убивали не пиратов, а друг друга. Все здравые силы объединились и начали борьбу под лозунгом уничтожения выроdkов и прочих уродов, которые захватили власть на острове. Полиция же приняла сторону властей. Артиллеристы заняли нейтралитет. Но все равно, восставшие освободили арестованных, захватили несколько орудийных башен и начали обстрел города. Казалось победа восставших близка, но выродки и тут выкрутились!

— Из-за того, что большинство горожан не были тверды в своих взглядах и попались на удочку ложных ценностей выроdkов, то те и начали их использовать. Объявляли, что восставшие хотят уничтожить остров, а с ним и наследие предков. Конечно, все это было подлым враньем, но многие поверили и увещевали восставших сдаться. Потом, на острове была система оповещения и на каждой улице висело специальное устройство. Можно было сидеть в специальной комнате, говорить в особое устройство и тебя было слышно на каждой улице острова.

— Вот выродки стали через эту систему заставлять детей плакать и просить восставших не убивать их. Это внесло в ряды нормальных людей смятение. Начались переговоры. В итоге решили, что восставшие и все те, кто разделяет их взгляды на выроdkов — просто уйдут с острова. Так и закончилось восстание. Множество людей покинули остров и переселились на побережье.

— Изгнанные с берега выродки рассказывали, что те, кто ушел, на берегу разогнали все общины, курящие траву. А все поля дурман-цветов уничтожили.

— Да, многие ушли, но еще больше народу осталось. Теперь выродки перестали стесняться. Они заняли все ключевые посты и провели выборы главы острова. Выбранный ублюдок стал называться Президентом острова. Но через короткое время, поскольку в памяти людей еще были живы цели острова, он присвоил себе титул "Великий Хранитель". Были избраны также младшие хранители. Разумеется, сплошь выродки и которым было плевать на все знание, которые они были призваны хранить. Общество начало деградировать и пришло к тому, что мы сейчас имеем.

— Но подождите! — не выдержал Вилен. — Как могло получиться, что мы ничего не знаем об этом?

Старик усмехнулся.

— Всё просто, парень. Историю подменили и придумали заново. Хотели даже новый язык придумать, чтобы люди перестали понимать написанное в книгах, но отказались. Слишком уж мудреное это дело. Поэтому просто стали уничтожать "вредные книги" и замещать их новыми. И быстро вычистили всякую память о совсем еще не далеких событиях. Все радиостанции уничтожили, оставили только одну — в этой башне...

— Но как же так, — не успокаивался Вилен. — И никто не протестовал? Ведь многие должны были помнить...

Хранитель опять тихо хохотнул.

— Те, кто мог протестовать, ушли на берег. Остались разные дурачки, без своего мнения. Из них можно было лепить, что угодно. Как видишь — вылепили вас, еще больших дураков. Да и сам вспомни своих знакомых. Большинству и дела не было до прошлого. А в начальство лезли такие, которые ради своих теплых местечек, готовы были признать, что угодно.

— Вот такие дела. О старом помнили только хранители, которые собирались в этой

комнате. Ведь лишь отсюда виден берег, да и то — только в телескоп!

— И с тех пор, только хранители знали правду? — спросил Колянч.

— Х-х-х... — старик презрительно усмехнулся. — Хранителям плевать было на историю и на правду. Они знали только, что нельзя допускать нормальных людей до власти, иначе люди начнут спрашивать — как получилось, что всё пришло к такому упадку? Начнутся неудобные вопросы, расследования и прочие неприятные штуки, которых выродки допустить никак не могли. Поэтому они строго следили, что бы высокие должности занимали полные болваны. И не удивительно, что в итоге начался упадок, ведь важные посты занимали идиоты. Взять хотя бы артиллерию! Да что там артиллерия! Взять хотя бы радио. Вон, видите?

Хранитель кивнул на столик у стены, на котором стоял прямоугольный черный ящик.

— Это радиостанция. Я в этом мало что понимаю. Знаю только, что в старые времена радио было очень примитивным. Для связи на большие расстояния нужны были большие антенны. Но перед самой катастрофой изобрели более совершенное радио. Антенны стали не нужны. При помощи вот такой штуки можно связываться с радиостанциями за тысячи километров. Можно и слушать и передавать информацию. Раньше этим занимался хранитель Марат. Он просто помешан был на радио. Он слушал разные разговоры и был в курсе многих новостей. Но остальным это не нравилось. Эти вести их только расстраивали, напоминая, что вокруг мир оживает и мы на планете не одни, и если об этом узнают жители острова — обман может раскрыться! Таких радиостанций было несколько и все они, кроме этой, были уничтожены. Сам Марат умер лет двадцать назад, поэтому сейчас уже никто не знает, как управляться с этой штукой. Хотя, если вдуматься, это совсем простая штука — даже дурак справится. Но видишь, как вышло...

— И вы ей с тех пор не пользовались? — удивился Колянч.

— Незачем было, вот и не пользовались. Изредка включали. Оно сейчас стоит, настроенное на "Проклятую волну". Так мы ее называли.

— Это что такое? — не выдержал и спросил Агей.

— Погоди, еще дойдем до этого, — поморщился хранитель.

Он плеснул жидкости из бутылки в стакан и сделал несколько глотков и опять поморщился, словно сомневаясь, следует ли что-то говорить.

— Там вот какая штука была, — со странным выражением лица сказал старик. — После исхода нормальных людей, все шло своим чередом. Так прошло лет двадцать. Этим радио пользовались и знали, что на побережье живут люди. И в мире живут люди. Но везде одни пираты и разбойники — чудом уцелевшие осколки старой цивилизации. Причем, уцелело их весьма много, гораздо больше, чем ожидалось. И спустя почти два десятка лет, слушая радио, здесь слышали нечто новенькое.

Хранитель поглядел на настенные часы и усмехнулся. Он поднялся на ноги и двинулся к черному ящику.

— Вот, как раз совпало, — он кивнул на настенные часы.

Посмотревший на циферблат Агей увидел, что сейчас почти ровно восемь часов утра.

— Вот! Слушайте.

Старик нажал на приборе несколько кнопок и на нем загорелись маленькие зеленые огоньки.

Видя, что бывший раб тоже поднимается на ноги, Агей и библиотекарь, тоже подошли и встали позади хранителя.

— Сейчас будет, подождите, — сказал он, склонившись над радио и облокотившись на столик обоими руками.

Агей смотрел на странный прибор. На ровной панели находилось несколько десятков кнопок. Какие-то рычажки и набалдашники, которые явно можно крутить. Под каждой штукой полустертые непонятные надписи вроде "ЗАКР", "СБР", "УРП1", "ЦУР1" и прочие.] белом окошечке виднелись цифры: 1200.

Всё это было непонятно и интересно.

Люди тихо стояли над молчащим прибором. Прошла минута, потом еще.

— Сейчас, — сказал хранитель. — Обычно она...

В этот момент от прибора раздался ясный звук. Короткая мелодия, которая затихла через секунду. Послышался торжественный женский голос, от которого у Агея по спине поползли мурашки:

— Говорит Большой Ковчег! Мы обращаемся ко всем, кто слышит нас!

— Мы, люди прошлых дней, вышедшие из Большого Ковчега, говорим вам, людям нынешним — придите к нам и начните новую жизнь вместе с нами!

— Помогите нам строить Новый мир, свободный от насилия и лишений. У нас есть все: еда, вода и защита! Мы накормим, защитим, вылечим и дадим приют всем, кто придет, дабы строить вместе новый мир — свободный и радостный! Мир без нужды, горя и лишений. Мир, в котором есть место для каждого! Мир, который придаст смысл вашей жизни!

— Если в вас еще остались силы, то приходите к нам. Приходите и владейте новым миром! Ищите нас на Западном краю Пустоши. Придите на мост через Западный каньон который ведет прямо к нам.

— Все вместе мы построим новый мир. Приходите и вставайте в наши ряды! Мы ждем всех и каждого. Ваше будущее ждет вас!

Голос затих.

— Вот, — сказал хранитель. — Это сообщение повторяется каждые три часа.

Он нажал на кнопку и огоньки на приборе потухли.

После этого все вернулись на свои места.

— Вот такое вот сообщение однажды появилось. При том, что раньше его точно не было.

— И что это значит? — спросил Вилен.

Старик вскинулся и посмотрел на библиотекаря.

— А ты не понял?

— Нет.

— Вот! Ты не понял. А хранители-выродки сразу поняли. Они поняли, что те люди, которые ушли с острова на берег, все-таки добрались до Ковчега. И это они запустили это сообщение. Ну и, скорее всего, сделали еще кое-что. Например, оживили людей, которые спали в Ковчеге. И у тех, скорее всего, возникнет желание проведать этот несчастный остров, дабы призвать к ответу сволочей, которые здесь правят.

Хранитель усмехнулся.

— Когда тут это услышали и осознали, то среди хранителей началась настоящая паника. Несколько даже покончили жизнь самоубийством. Но остальные сплотились и сели думать, как быть.

— Сперва решили выяснить, смогут ли они здесь дать отпор? Они решили попробовать, работает ли их артиллерийская система. Вывели одну лодку в море и решили ее расстрелять,

как они расстреляли ранее корабли пиратов. И как вы думаете, смогли ли они?

Старик почему-то вопросительно посмотрел на Агея, который только открыл рот и не знал, что сказать.

— Правильно! — кивнул хранитель. — Конечно же, не смогли! За прошедшие годы, руководство артиллеристов почти полностью деградировало и они в своем командном центре ничего не смогли сделать. Башни по отдельности еще могли стрелять и были весьма грозным оружием, но это, по мнению вырожденцев, не годилось для полноценной обороны. Остров был незащищен перед людьми ковчега, которые могли нагрянуть в любой момент!

— И что вы думаете? Эти негодяи опять выкрутились. Они придумали особый план — безумный с точки зрения нормального человека, но гениальный для вырожденцев.

— Они решили разоружиться! Командный пункт был замурован. Артиллеристы расформированы. Все оружие, что было на острове — уничтожили. Надежные люди изымали его из арсеналов, грузили на лодки, отвозили от берега и выбрасывали в воду. Остров стал незащищен.

— Кроме этого, провели еще несколько мероприятий. Ликвидировали всю дурман-траву и все цветы. Раньше остров утопал в цветах, но теперь стал серым и угрюмым. Кроме этого, вырожденцы договорились, что при появлении мстителей, Великий Хранитель должен будет покончить жизнь самоубийством, дабы на него можно было спихнуть все преступления.

— Конечно, тогдашнему Великому Хранителю это не сильно понравилось. Он начал протестовать и тогда его придушили прямо вот на этом месте.

Старик без всяких эмоций кивнул на круглую тумбу между креслами, на которой стояла его бутылка и стакан.

— А взамен выбрали нового, "более понимающего" Великого Хранителя, который дал клятву, что при появлении настоящих хозяев острова тут же покончит с собой. Им, кстати, стал мой папаша.

Хранитель хмыкнул и замолчал, снова задумавшись о чем-то.

— Значит, подлинную историю острова, знали только хранители? — опять спросил Коляннич.

— Хранители? — очнулся старик. — Да я же сказал тебе, хранителям было наплевать! Подлинную историю не знает никто, кроме меня. Меня и вас! При том, что я знаю все очень разрозненно и фрагментарно.

— Но, вы-то, откуда все это узнали? — с благоговением в голосе спросил Вилен.

Хранитель несколько секунд смотрел на библиотекаря, а затем отвел взгляд.

— Это началось давно, еще в моем детстве.

Он снова замолчал, глядя в пространство странным взглядом. Агею показалось, что он не решается им что-то сказать.

— Давно это было, — тихо проговорил хранитель. — Тут очень долгая история, но если вам интересно, то я вырожденек, на котором пробу негде ставить. Как вы отнесетесь к тому, что мой отец и дед — это один человек?

— Это как? — не понял Агей.

— А вот так! — жестко сказал старик. — Папаша обрюхатил свою дочь и от этого кровосмешения родился я! Так что он мне и отец и дед. Разумеется, так не должно быть и природу не обманешь. Я с самого раннего детства чувствовал тягу к смерти. Но тогда случился один случай. В день, когда мне исполнилось десять лет, мой папаша впервые надругался надо мной.

Старик помолчал, глядя в пространство.

— Я хорошо помню ту ночь, вернее, утро, словно это было сегодня. После той ночи, рано утром, я влез на крышу нашего дома. Ночью прошел дождь, и наша двускатная крыша из темной черепицы стояла мокрой. На небе висели тучи, но уже светало. Я подошел к краю крыши, чтобы броситься вниз, на плиты двора, как вдруг в тучах появился просвет и первые лучи солнца осветили башню. Запретную Башню. До сих пор помню, как это было. Весь город серый, а одна башня оранжевая, почти красная. Я потом только понял, что это был знак мне свыше. Я понял, что должен разгадать тайну этой башни!

Хранитель опять немного помолчал, а потом продолжил:

— Я вернулся в дом и когда папаша проснулся, спросил у него о башне. Вместо ответа, он заехал мне в морду и разбил нос. И вот именно с того самого момента я и стал одержим историей. Тяга к знанию пересилила тягу к смерти. Я начал просиживать в библиотеках дни напролет, ища упоминание о Запретной башне. Перерыл все домашние книги. Читая книги по истории, я понял, что с историей острова — дело нечисто. Я нашел много противоречий и, самое главное, нигде вообще не говорилось о башне. Словно ее и не было. Это только меня подстегнуло, и я стал одержим этим вопросом.

— Вскоре произошло еще одно событие. Умер мой дед, он же прадед. Это была легендарная личность. Среди простых людей острова он был мало известен и даже так называемая элита острова не догадывалась, что это не простой человек, хоть и выродок. Ему было почти девяносто лет, и он был рожден вне острова! Когда лодка с выродками пришла на остров, он был мальчишкой!

— И вот, когда он умирал, то папаша заставил меня сидеть с ним, поскольку слуги в ужасе разбежались, ибо подыхал тот в больших мучениях. Он то вопил от боли, то начинал говорить странные вещи. Он давно их говорил, но я еще совсем малым был и считал это просто стариковским бредом. И вот тогда, у его смертного одра, когда мы остались одни, я начал задавать ему вопросы и многое узнал. У него тогда что-то вроде просветления случилось. После очередного моего вопроса, он серьезно посмотрел на меня и спросил: правда ли, что я интересуюсь историей? Я кивнул и начал спрашивать про башню. Тогда он показал на большой книжный шкаф, что стоял в комнате, говоря о каких-то тетрадах.

— Подойдя к книжным полкам, я увидел десяток толстых тетрадей в кожаных обложках. Они были сделаны не на острове, и в них мой дед-прадед вел дневник с самого детства, подробно записывая, что видел, слышал, и что происходило вокруг. Глядя на тетради, я понял, что передо мной настоящее сокровище. Не веря своей удаче, я листал их и читал о событиях прошлого, прикасаясь к подлинной истории острова. За моей спиной старик в мучениях метался на кровати. Он что-то кричал мне, о чем-то просил, но я, не в силах оторваться, листал и листал пожелтевшие страницы. Не помню, сколько я так простоял, но когда очнулся и повернулся к деду, то увидел, что он уже мертв.

— Признаюсь, меня данный факт не сильно расстроил. Не до того мне было, когда рядом такая прорва Знаний. Я твердо решил, после похорон попросить у отца пожить какое-то время в этом доме, дабы провести ревизию библиотеки деда-прадеда. Не в силах удержаться, я схватил одну из тетрадей и спрятал за пазухой, после чего поспешил к отцу...

Хранитель поморщился, словно у него заболели зубы. Он плеснул немного жидкости из бутылки в стакан и сделал глоток, после чего сказал:

— Мой папаша не одобрял моей тяги к истории, и поэтому я решил схитрить. После похорон я выждал несколько дней, а затем подошел к отцу и попросил разрешения взять себе

на память какие-нибудь вещи из дома деда.

— Тот странно на меня посмотрел, но ничего не говоря, молча протянул ключи. После этого, я сломя голову бросился туда. Вбегая во двор, я немного удивился, увидев на плитах двора, прямо перед входом кучу пепла от большого костра. Войдя в дом и оказавшись в спальне деда, я чуть не закричал от ужаса. Полки книжного шкафа стояли пустыми. В доме не осталось ни одной книги, ни одной бумажки. Все ящики в столе деда были также опустошены.

— Вот так-то. Я и сейчас даже не знаю, кто это сделал — мой папаша или еще кто. Я говорил с соседями, но они "ничего не видели". И только местный дворник шепнул мне, что сразу после похорон, у дома он видел нескольких "важных людей" и как какие-то стражники жгли костер у входа, но кто конкретно это был, мне тогда выяснить не удалось. Да это было и не важно...

— Да и что там говорить. Многие годы спустя, когда я был уже хранителем, то я обшарил все библиотеки в домах других хранителей и прочих важных людишек. Для меня был открыт каждый дом и все считали за честь, что на их библиотеку обратил внимание хранитель. Я находил много интересного, но нигде я с тех пор не видел тетрадей моего деда. Похоже, они были уничтожены в том костре...

— И кто же их сжег? Зачем??? — воскликнул Вилен.

Хранитель хмыкнул.

— Может отец, а может другие хранители. Вернее хоронители. Были там двое стариков. Когда я стал хранителем, они почти сразу же, почти одновременно скончались. Как я понял, их отравил новый Великий хранитель и его близкие дружки. Дескать, эти старики мешали "развитию и прогрессу". Как видите, даже среди немногочисленных хранителей происходила грызня. Но что касается тех двоих, то есть у меня подозрение, что они были крупными специалистами по сокрытию и убийству истории и возможно именно они уничтожили все книги и документы моего деда.

Старик опять немного помолчал.

— Вот так вот. У меня осталась только одна, случайно спасенная тетрадь, в которой говорилось о нападении пиратов и об исходе здоровых людей с острова. Однако я не отчаялся. Я получил мощный стимул, чтобы жить дальше и понял, чему посвящу свою жизнь. Я начал поиски.

— Когда мне исполнилось двадцать пять лет — я стал хранителем. Сделать это было несложно. Мой папаша к тому времени стал неуправляем и причинял остальным хранителям массу неудобств. Я сам слышал, как он говорил, что "если завтра на горизонте покажутся корабли людей из Ковчега, то он не убьет себя, а будет "сражаться до последнего островитянина".

— Подобные высказывания были чересчур даже для вырожденков. Поэтому я не удивился, когда несколько хранителей обратились ко мне с "деловым предложением" сделать "благое дело на благо всего общества". И поскольку мне папаша тоже надоел, то я согласился.

— Хоть он к тому времени стал параноиком, но поскольку в ту пору он заставлял меня спать с ним в одной постели, то мне не составило труда подсыпать ему в стакан яд.

— Да-да, ребята! — нервно усмехнулся старик. — Я убил своего отца. Так сказать отца и деда в одном флаконе.

Старик обвел веселым взглядом слушателей.

— Как вам каламбур? Убил отца и деда одним флаконом! Флаконом яда, в смысле...

Он опять грустно рассмеялся.

— Но не удивляйтесь. Подобные деяния для вырожденков — это самое обычное дело.

Раньше, услышав подобное, Агей как минимум, ужаснулся бы. Но после услышанного сегодня утром, он просто удивился, но не был шокирован. Колянч же, по-прежнему смотрел на хранителя с задумчивым выражением на лице.

— Вот такие дела, — говорил старик. — Когда папаша с моей помощью протянул ноги, то на острове воцарился новый Великий Хранитель, а меня приняли в тесный круг хозяев жизни. Тогда я впервые и оказался в этой башне.

Старик обвел взглядом комнату.

— Вот тут они и собирались. Вы даже не представляете, какие мерзости здесь творились. Тогда-то я и узнал, что не все так просто. Простые люди и не догадывались, что каждый хранитель имел особую степень посвященности. Эти степени ничего не значили, но подразумевалось, что со временем хранители должны "подниматься" на новый уровень. Но на самом деле это был спуск вниз, в бездну зла и разврата! Вы даже не представляете, какими гадостями и в каких грязных оргиях мне приходилось участвовать! Не представляете, что вот тут происходило, — он кивнул на круглый постамент, на котором стояла его бутылка и стакан.

— Вон, — старик кивнул на стену, за которой находилась комната с телескопом.

— Видели там карту? Она показывала путь к Ковчегу и каждый, кто вступал в хранители, должен был навалить на нее кучу. А остальные стояли рядом, смотрели как новичок срал и аплодировали. Или вот телескоп. Каждый год, на острове праздновался День Свободы. Именно в этот день самые здоровые и умные люди ушли отсюда. Мы здесь тоже праздновали. Был специальный обряд. Видели там лестницу? Надо было по очереди подняться на нее и помочиться на телескоп, в который виден материк. Как вам такое?

— Но зачем все это? — спросил Колянч.

Хранитель недоуменно уставился на бывшего раба.

— Как зачем??? Я же объясняю вам — тут правили вырожденки и извращенцы. Для них в радость извратить всё, что было свято и почиталось нормальными людьми. Такова их натура!

— У меня даже были мысли отравить их всех. Я мог это сделать. Но это было бессмысленно. Кроме хранителей на острове куча других начальников и убей я всех хранителей, наша скотская жизнь продолжала бы идти своим чередом.

— Я много думал над этим. Были у меня мысли — на каком-нибудь празднике отравить всех хранителей и всех начальников. Но это тоже ничего не решило бы. Их места заняли бы их заместители и помощники. Все как один — уроды и подхалимы. Ничего нового!

— Но я все-таки обдумывал подобные сценарии. Одно время я был настроен весьма серьезно. Я хотел убить разом всю верхушку острова. Тогда я сразу бы стал Великим Хранителем и начал преобразования, назначая начальниками честных людей из низов.

— И что же? — спросил Колянч.

— Ничего! Во-первых, не было смысла в этом. Я не знал, куда вести остров. А во-вторых, некого было брать в помощники. Люди, что внизу, что вверху — были малообразованны. Я тесно общался с разными людьми, а попутно изучал историю, копаясь в частных библиотеках. И чем больше я узнавал, тем больше понимал, что одному человеку изменить это не под силу. Да и никому не возможно. Люди выродились! Это как растения — если за ними ухаживать, поливать и защищать от вредителей — то они растут, радуют глаз и

приносят плоды. Если же запустить их, позволить расти рядом с ними сорнякам и разным вредителям, то скоро они захиреют и пропадут. Это касается и людей на острове. Вы тут, как большая грядка с заброшенными растениями, которые уже вряд ли принесут плоды.

Старик взял бутылку, чтобы плеснуть в стакан, но жидкость внутри кончилась. Он поставил бутылку на постамент, и в который раз, молча, уставился в пространство.

— Так что же нам теперь делать, хранитель? — нарушил молчание Вилен.

Хранитель хмыкнул и посмотрел на библиотекаря так, словно в первый раз его увидел.

— А что делать? Слушать вон его! — он кивнул на Коляныча. — Уходите с острова! Может быть, на берегу остались ваши предки.

— А их там может не быть? — немедленно спросил бывший раб.

— Не знаю! Я вам уже говорил, что тут был радист — хранитель Марат. Он та еще сволочь был. Лет двадцать назад он что-то там делал непонятное. Я тогда не был еще посвящен во все мерзкие дела, что тут творились, но что-то там произошло у них. Нехорошее. Он хвастался, что "провел радиоигру". Что это значит, я не сильно понимаю, но все показывает на то, что ему как-то удалось сделать подлость людям на побережье. Один из хранителей, кто был в курсе, коротко сказал мне, что "всех людишек на берегу Марат скормил сухопутным пиратам". Что это значило, я не знал. Когда я поднялся в иерархии хранителей, то было уже поздно. Этот негодяй Марат через полгода после той Радиоигры однажды ночью захлебнулся собственной блевотиной и не успел рассказать мне то, что знал.

— Так что я понятия не имею, что там на берегу делается. На вашем месте, я бы отправился туда и попробовал их найти. Если там никого не будет, отправляйтесь в другие жилые места.

— Так что, не теряя времени, собирайтесь, возьмите побольше еды, ну и всяких ценностей. Берите, что хотите и не бойтесь! Вы не воры! Воры те, кто жил в красивых домах и владел этими ценностями. Всё, что у них — это по закону ваше! Берите смело!

— И вообще, чтобы вам зря время не тратить — запомните адрес: улица Лиловая, дом тринадцать.

— Это дом Лециуса-младшего, — тихо сказал Вилен.

Старик резко повернулся к нему:

— Да! Эта крыса была самым богатым человеком на острове. Он, как и его отец, а до того дед, заведовали ювелирными мастерскими. На острове ведь были большие запасы драгоценных металлов. Я не знаю точно, но вроде бы золото и прочее должны были использоваться в разных приборах. Но захватившие власть выродки распорядились по-своему. Они стали отливать всякую ерунду и разные украшения для своих ублюдочных жен и прочих извращенцев.

— Идите в первую очередь в дом этого Лециуса. Найдите там кабинет с зелеными стенами. Там камин, отделанный белым камнем. Вы его ни с чем не спутаете — на нем большое зеркало. И на стене же небольшой выступ на котором стоит небольшой бюст мужика в кепке и с бородкой. Это тоже ценность. Он вроде бы привезен выродками на остров и ему много лет. Возьмитесь за этот бюст и вместе с выступом поверните в левую сторону. В стене откроется проход в тайное хранилище. Берите там золота и прочего — сколько унесете.

— Ну и еще, на всякий случай, вот еще адресок — улица Фиалок, дом четыре. Дом директора Карда.

— Я знаю его, — опять сказал Вилен. — Там башенки по углам.

— Да, — кивнул хранитель. — Найдите там его рабочий кабинет. Его вы узнаете по разным шлемам с рогами, которые висят по стенам. Их тоже, говорят, привезли с собой выродки на той лодке. В этом кабинете, напротив рабочего стола, большая металлическая дверь. Её не взломать. Но ключи от нее, этот придурок держит в верхнем ящике своего письменного стола. Так что ее легко открыть будет.

— И еще, — сказал старик, обведя парней взглядом. — Берегитесь Галактия. Этот гад опасен. Я виделся с ним недавно.

— Сегодня? — быстро спросил Коляныч.

— Нет, вчера. В первой половине дня. Этот крысенок интересуется орудийными башнями. Все эти дни он шарился по острову, ища способы и средства, чтобы получить доступ к ним.

— И что, он сможет стрелять из них? — спросил бывший раб.

— Не знаю. Но у него вполне может получиться забраться в одну из орудийных башен и разобраться с управлением.

— Разве это так просто? — спросил Коляныч.

— Нет, конечно. Но тут дело в том, что артиллеристов давно уже нет. Но остались инструкции и книги. Несколько раз, в разных библиотеках, я находил книгу по башням и в них, довольно подробно, описывалась их работа. Эта книги из старых времен и в них даже стояли штампы: "Секретно. Для служебного пользования". Представьте себе — дом богатого идиота и развратника, а в его библиотеке книга, которая рассказывает, как стрелять из орудийной башни...

— Это я к тому, что эти книги читал и этот выродок Галактий! Вчера мы с ним беседовали на эту тему и надо сказать, для меня было неприятным сюрпризом, как много он знает про башни. Оказывается, этот урод уже много лет изучал книги про них. Это было у него чем-то вроде хобби. Он давно мечтал пострелять из них, но не было возможности. И вот я не удивлюсь, если ему удастся задуманное!

— А чего он хочет? — спросил бывший раб.

— Когда пираты отплыли, он хотел сбежать с острова. Загрузить яхту ценностями и сбежать. Теперь же, когда вы убили пиратов, он решил дать им отпор. Когда их корабль вернется, то он хочет, управляя одной из башен, потопить его. А потом собирается объявить себя Верховным Хранителем и продолжить править островом. Представляете, каков идиот?

— И как нам его поймать? — не отставал Коляныч.

— Понятия не имею. Но если поймаете — убейте не раздумывая. Так всем будет лучше.

— Хорошо, так и сделаем.

— Правильно! А теперь идите!

— А вы, что будете делать? — прищурился бывший раб.

— Обо мне не волнуйся. Я останусь здесь.

— Подождите, хранитель! — взмолился библиотекарь. — Вам нельзя оставаться! Пойдемте с нами! Ну, скажите, парни! Ведь если... Все мы вместе...

— Я не против, — ответил Коляныч. — Если решите с нами, то место у нас найдется.

Старик несколько секунд смотрел на Вилену, а потом на бывшего раба, после чего улыбнулся доброй улыбкой.

— Сразу видно, что вы не выродки. Те вряд ли потащили бы за собой бесполезного старика.

— Да вы не бесполезны, — откликнулся Коляныч. — С вашими-то знаниями...

— Бросьте парни! — перебил его старик. — Мне теперь не до этого. Не будет от меня пользы. Я и так целую жизнь прожил зря! Не забывайте, что я стопроцентный, нет, двестипроцентный, выродок! У меня такая гнилая кровь, что...

Глава 16. Гнилая кровь

— Вот! — перебил он сам себя, и щелкнул пальцами, словно что-то вспомнив. — Вот!

Хранитель быстро поднялся на ноги и быстро подошел к стене. Там он начал копаться на полках и через минуту принес на постамент небольшой металлический поднос, на котором лежали какие-то куски стекла, стакан с ватой, какие-то узкие железки, и стояла банка медицинского вида, закрытая черной резиновой пробкой.

— Вот, — хранитель взял в руки вытянутый прямоугольный кусок стекла.

Агей отметил, что этот прозрачный предмет сильно похож на градусник, которым мерили температуру воздуха в комнате. В школе, в каждой комнате висели такие штуки. Только здесь в середине была узкая выемка, шириной в полсантиметра, по краям которой находились отметки с цифрами — точь в точь как на термометре. Агей заметил что цифры там начинались снизу с нуля и заканчивались цифрой 100 на самом верху. Каждые двадцать пять пунктов отмечались жирной чертой.

— Видите, — показал прибор старик. — Он показывает качество крови человека. Вот, четыре раздела. Внизу, от нуля до двадцати пяти — этот раздел самый нижний. Такой крови у людей не бывает. Такая кровь только у животных. А вот этот, второй, — тут кровь выроdkов, она у всех них такая. Еще выше кровь так себе. А вот самый высший раздел — это кровь нормальных людей. Ну, тех, которые считались нормальными на острове в старые времена. Сейчас таких людей у нас тут и нет.

Хранитель потряс стекляшкой.

— Этот прибор служил для пробы крови у новорожденных. Если кровь была вот тут, как у выроdkов, то такого младенца должны были усыпить, ибо это выроdk от которого будет только вред. Звучит жестоко, но как показала практика, — старик кивнул на окно. — Всё это было правильно.

— Если же кровь была такая, — он постучал пальцем по третьей части. — То это было терпимо. Но такого человека назначили на самую низшую работу. Конечно, там были и исключения. Работа молодым людям назначалась не только по крови, но и по его умственным способностям. Но, как правило, ни один человек с таким качеством крови не мог быть допущен к руководящим должностям. Я думаю, излишне говорить, что нынешние начальники имеют именно такую кровь, не говоря уж об их умственных способностях!

— Хотя, если честно сказать, то эта третья часть — это обычные люди, которые водятся на нашей планете. Просто здесь они считались таким вторым сортом, ибо на этот остров собирали лучших из лучших.

— Только вышло из этого черте что, — заметил Колянч.

— Ты же сам знаешь, — откликнулся хранитель. — Не все в жизни выходит так, как задумываешь.

Старик посмотрел на стекляшку и похлопал пальцем по верхним делениям.

— Ну а вот эта, высшая часть — такой крови уже не осталось. Мы тут, ради развлечения, не раз брали пробы у простолудинов. И самый высший результат был — половина третьей части. Ибо выродился народ на острове. Что, в общем-то, и не удивительно.

— Ладно! Смотрите фокус.

Хранитель взял с подноса узкий стеклянный стержень и вставил в длинную выемку в

приборе. Стержень был пустой и прозрачный. В нижней его части, которая находилась ниже делений, был виден мизерный квадратик черного цвета.

Между тем, старик положил прибор на поднос, взял узкий ножик с подноса и укол им себе палец. Он поднес палец и капнул кровью прямо на черный квадратик.

— Смотрите!

Агей с интересом увидел, что прибор вдруг стал похож на настоящий термометр. Тонкая полоска темно-красной крови от квадратика поползла вверх и замерла на пункте рядом с цифрой 26.

— Видали! — ухмыльнулся старик. — Одного пункта мне до зверей не хватило! Несколько врачей, которые в курсе этого прибора, удивлялись, как я вообще живу.

— А этим прибором, значит, на острове все равно мерили кровь? — спросил Коляннич.

— Нет, конечно, — хмыкнул старик. — Как только выродки, прибывшие на остров, прознали про этот прибор, они воспылали к нему жуткой ненавистью. Укрепив свое положение, они устроили настоящую войну против него. Этот метод они называли "аморальным", "бесчеловечным", "антигуманным" и прочими подобными идиотскими выражениями. В конце концов, они добились отмены проб крови у младенцев, но сами этот прибор сохранили и продолжали пользоваться. С его помощью хранители следили, чтобы в их круг не просочились нормальные люди. Но это было совершенно излишне, ибо только при мысли об их оргиях и гадостях нормальному человеку станет тошно, не то, что в этом участвовать...

— Ну, ладно, ребята. Теперь, давайте вы. Охота мне, перед вашим уходом посмотреть, что у вас там в крови. Смелее! Это не вредно. Да и вам самим будет интересно. Где вы еще свою кровь оцените?

Старик ухмыльнулся.

Коляннич пожал плечами и протянул руку.

— Ладно, давай.

Хранитель вытащил использованный стержень, вставил в прибор новый и открыл банку. По запаху Агей понял, что в ней спирт. Смочив им вату, старик обработал кончик ножа и уколол безымянный палец Коляннич, капнув каплю крови на прибор.

Все с интересом наблюдали, как темная полоска крови полезла вверх по стержню. Она уверенно миновала первую четверть, вторую, половину третьей и чуть не добравшись до четвертой, остановилась на отметке рядом с цифрой семьдесят два.

— Неплохо, — проговорил хранитель. — Очень неплохо. Честно тебе скажу, на острове я и не видел людей с таким качеством крови. Максимальная отметка, которую мы тут зафиксировали, это семьдесят. И работал тот тип мусорщиком!

Старик взял ватку, смочил ее спиртом и подал Колянничу, чтобы тот приложил ее пальцу, после чего повернулся к парням.

— Теперь вы. Кто первый? Давай ты, — кивнул он на Вилену, который стоял к нему ближе.

Небольшие манипуляции с заменой стержня и уколом пальца, и вот капля крови библиотекаря капнула на прибор.

Все опять смотрели на ползущую вверх "температуру", которая остановилась на отметке шестьдесят пять.

— А почему меня меньше, чем у него? — удивился Вилен.

По его голосу было заметно, что библиотекарь сильно уязвлен.

— Ничего страшного. Это норма, — откликнулся старик. — У вас всё в пределах нормы. Этот тест никогда не был главным и сейчас точно не является. По этим данным можно судить только, что вы двое — нормальные люди. А верхняя часть — для избранных — таких уже в мире, наверное, не существует. Они теперь или на берегу или в Ковчеге.

— Подождите! — подал голос Колянч. — Так что там с Ковчегом? Вы не договорили про него.

Старик, который уже заменил стерженек в приборе и готовился уколоть палец Агея, повернулся к бывшему рабу:

— А что ты хочешь знать?

— Ну, вы говорили, что они по радио сообщение передают. А потом что было?

— А потом ничего не было. Первые месяцы сидели, как на иголках. Дрожали. А потом успокаиваться начали. Радист, пока был жив, слушал радио и ничего нового из Ковчеге не услышал. Это я точно знаю. Спустя годы тут все даже до того успокоились, что шутили на этот счет. Говорили, что люди с побережья добрались до Ковчеге, но воскресить никого не смогли, ибо все спящие там протухли уже. Смогли только запустить это сообщение и теперь призывают со всего света дураков, которые будут теперь там на них спину гнуть. Вот такие тут шутки были на этот счет.

— Значит, — уточнил Колянч. — Вам неизвестно что с этим Ковчегом?

— Никому тут не известно, — кивнул старик, поворачиваясь к Агею.

Он уколол его палец, подвел к прибору и капнул на черную метку.

Красная кровь тут же быстро побежала вверх. Она миновала первые две отметки и, обогнав показатель Колянча, преодолела третью отметку и побежала выше. Агей, открыв рот, с изумлением смотрел, как тонкая красная черта дошла почти до верха, остановившись на цифре девяносто семь.

Хранитель, словно не веривший своим глазам, повернулся к парню. Он хотел что-то сказать, но только молча открыл рот.

— Подождите, — хриплым голосом сказал старик. — Тут чего-то не то. Давайте еще.

Он быстро выковырял стержень из прибора, заменил его и опять капнул каплю крови. Красная линия устремилась вверх. На этот раз она остановилась на цифре девяносто восемь.

Все молчали. Колянч смотрел немного удивленно, но Вилен уставился на парня так, словно видел в первый раз.

Старик, выглядевший совершенно растерянным, молча вытащил стержень и еще раз вставил новый.

Опять капля крови капнула на черную отметку, а красная полоска быстро побежала вверх. И снова она остановилась на цифре девяносто восемь.

Старик несколько секунд молчал, а потом сказал, глядя на поднос:

— Я даже не знаю, что сказать. Такого я никогда не видел и даже не подозревал, что такие люди остались.

— Так это что? — спросил Вилен. — Получается, что он умнее всех?

— Нет, конечно. Это показывает, скорее, потенциал человека. Он может как стать мудрецом, так может и лечь в лужу и пускать там пузыри. Но все-таки вероятность, что он станет человеком с большой буквы, у него гораздо выше, чем у вас.

— Меня направили работать в мостильщики, — сам не зная зачем, сказал Агей.

— Ну, а ты как хотел? — хмыкнул хранитель. — Наверху только солома и дерьмо плавают. Драгоценные камни на дне лежат.

Парень не очень понял, о чем это тот, но старик взял его за руку.

— Скажи! Кто твои родители?

— Я не знаю, я сирота. Мне сказали, что они умерли.

— Брехня! Там тебе расскажут.

Старик отпустил руку и отвернулся.

— В принципе, можно найти о них сведения в архивах, но смысл? — говорил он, словно разговаривая сам с собой. — Это время займет, да и сейчас уже не важно. Хотя... Если бы я знал, где искать... Мне бы таких парней штук пять и если заняться ими... Мечты... Да и толку, если не знаешь, куда дальше идти... В прошлое уже не вернуться.

Он вскинул голову, словно очнулся.

— Вот, что, парни. Не обращайтесь внимание. Это так, — он кивнул на прибор. — Чепуха. Я вон, получеловек, стал хранителем. На острове у всех начальников, эти показатели едва выше пятидесяти и ничего — они тут правили-командовали.

— Так что не бери в голову, — сказал он Вилену. — То, что у тебя кровь ниже, чем у него, — старик кивнул на Коляныча. — Это ничего не значит! Ты вполне можешь стать мудрецом и открыть свою философскую школу или что-то подобное. Думай головой и будет тебе счастье!

Старик обвел парней взглядом.

— А теперь, давайте, ребята, прощаться. Вам пора. Берите золото и бегите с острова. А то, не ровен час, проклятый Галактий разберется как с орудийной башней управляться. И мне не хотелось бы, чтобы он начал испытывать ее, стреляя по вашей яхте, когда вы отплывете.

— Да, действительно, мы засиделись, — сказал Коляныч.

Все они повернулись и направились к выходу из комнаты. В другой комнате, проходя мимо телескопа, Коляныч снова приткнулся к окуляру. Посмотрев немного, он отстранился и взглянул на хранителя:

— А столько от острова до берега?

— Понятия не имею. Я никогда об этом не задумывался. Но если он тут виден, то думаю, путь на яхте туда займет считанные часы. Ты умеешь управлять яхтой?

— Умею, — кивнул Коляныч.

— Тогда вы быстро доберетесь. Я этого вам искренне желаю!

Выйдя из комнаты, они установились у тускло освещенной кабины лифта.

— Это лифт? — кивнул на нее Коляныч.

— Да, — ответил старик. — Только вы на нем спуститься не сможете. На первый этаж он не идет, а спускается прямо в подвал. Там помещения, которые использовали хранители и подземный ход, которым мы проникали в башню. Из подвала на первый этаж не выйти. Лучше вам уйти тем путем, как вы пришли сюда.

— Ясно, — кивнул Коляныч.

— Ну, давайте прощаться, — сказал хранитель и подал руку бывшему рабу.

Тот с искренним видом ответил на пожатие.

— Я не знаю, кто ты, — говорил старик. — Но ты похож на хорошего человека и я желаю тебе удачи и всего наилучшего. Присмотри за парнями и сам в жизни не плошай. Бери золото, будь богатым, но не повторяй ошибок тех, кто жил здесь. Живи достойно, а не как крыса на куче жратвы.

— Постараюсь, — серьезно кивнул Коляныч.

Хранитель протянул руку Вилену, который с подобострастным видом пожал ее двумя руками.

— А тебе я скажу так, — обратился к нему хранитель. — Ты библиотекарь, и поэтому, если ты любишь свое дело, то может быть, ты сможешь быть библиотекарем и в другом месте. На золото, взятое здесь, вы можете добыть много хороших книг. Если ты откроешь библиотеку, то это будет хорошим поступком. Но открой ее для каждого, не держи знания для себя, как это делали выродки. Они держали знания при себе, ни с кем не делились и в конце концов их знания превратились в труху. Ты же, живи достойно и носи знания людям!

— Спасибо, хранитель, я все сделаю, — закивал Вилен.

Старик повернулся к Агею и взял его ладонь обеими руками.

— А тебе я даже не знаю, что сказать. Ты особый человек. Кровь у тебя не такая, как у остальных. Но не гордись этим! Подобными штуками гордятся гнилые люди. Я не знаю, как тебе в жизни пригодится такая кровь, но постарайся найти себе дело по душе, работай для всеобщего блага, и стань достойным человеком!

У Агея запершило в горле и он, вместо ответа, закивал головой.

— И слушайте все! — сказал хранитель, отпуская руку парня. — Я сам выродок, и не знаю, каким должен быть хороший человек. Но зато я точно знаю, каким он быть не должен. Выродки стараются для себя и для своих близких. Они везде ищут выгоду в ущерб окружающим. Может я не прав, но скорее всего, хорошие люди должны все делать наоборот — стараться не искать себе выгоду, а стараться, чтобы их жизнь принесла пользу не только им, но и другим, даже чужим для них людям.

— Но это не значит, что вы должны быть нищими идиотиками в услужении у других! Вовсе нет! Берите золото, будьте богатыми, но помните, что богатство это не цель, а только средство, чтобы помочь вам прожить достойную жизнь. И, разумеется, цель этой жизни вовсе не в том, чтобы много жрать и сладко спать. А также помните, что богатство не спасло богачей этого острова. Не будьте такими, как они!

Парни молчали, внимательно слушая.

— Вот и все! Уходите с острова, спасайтесь и когда окажетесь в безопасности, постарайтесь прожить свои жизни достойно! Прощайте.

Хранитель резко отвернулся и двинулся прочь, войдя в комнату и закрыв за собою дверь. Парни некоторое время смотрели на его силуэт за стеклянной дверью, пока тот не пропал из вида.

— Идем, — сказал Колянч.

Он первым протиснулся в проем разломанной двери, и они все начали спускаться по темной лестнице.

Спустившись на несколько пролетов вниз, Вилен сказал:

— Вы видели? А? Это ведь какой человек!

Колянч промолчал, а Агей чувствовал себя сложно. Почему-то захотелось заплакать. Хотя хранитель через слово и оговаривал себя, но парню было жаль с ним расставаться.

В молчании они спустились вниз.

— Парни! — сдавленным голосом заговорил библиотекарь, когда они проходили пустыми пыльными залами. — Как же он тут останется-то? А? Ведь пираты, когда придут, то они его... А? Парни?

— Да тихо ты, — поморщился Колянч. — Разберемся. Обделаем все дела, а когда будем готовы отплыть, то сбегает еще раз сюда, к нему. Может он и согласится с нами

ПЛЫТЬ.

Они двинулись в полуразрушенную деревянную пристройку и вскоре вылезли на улицу. Тут уже ярко светило солнце. Парни направились к забору. Агей посмотрел на часы и увидел, что уже почти десять часов.

— Смотрите! — воскликнул Вилен, протягивая руку.

Взглянув, куда он указывает, Агей увидел, что посередине двора, возле главного входа лежит какой-то черный мешок.

— Идем! — Коляныч быстрым шагом двинулся туда.

Агей, ничего не понимая, двинулся за ним, как вдруг увидел человеческую руку и тут же сообразил, что это мертвый человек. Парень испугался и тут Вилен выдохнул:

— Это он!

— Кто он? — удивился Агей и тут вдруг понял.

На каменных плитах двора лежал хранитель Гвилл.

Парни подошли ближе и остановились, не доходя несколько метров.

— Выбросился с башни, — вздохнул Коляныч.

Покойник лежал скрючившись, с головой, закрытой одеждой. Руки и ноги были причудливо вывернуты, словно это не человек, а тряпичная кукла. Лишь лужа крови на плитах под телом показывала, что еще несколько минут назад этот мешок с костями был человеком.

— Ладно, парни, — сказал бывший раб. — Жалко его, но он свой выбор сделал. Вернее, даже не выбор, а закончил то, что начал еще молодым. Как бы там ни было, он был достойным человеком. Как закончим свои дела, я похороню его тут. Клянусь вам!

Сказано это было таким тоном, что Агей понял, что его товарищ выполнит свое обещание, чего бы ему это ни стоило.

— Идем!

Они двинулись прочь, перелезли ворота и быстрым шагом, по одной из улиц двинулись прочь от башни.

— Так мы куда сейчас? — спросил Вилен.

— Проверим какой-нибудь из адресов, что он нам дал, — сказал Коляныч. — Если там и правда есть ценности, найдем Носа и остальных, и начнем вывозить золото.

Глава 17. Кровавый след

Трое парней двинулись по улице, ведущей в восточную часть острова. Перебравшись через забор, они оставили позади двор башни. Вилен повел их в ближайший переулок, где обнаружилась небольшая каменная лестница, ведущая вниз. Они спустились по ней на еще одну, уже обитаемую, улицу, перешли ее и снова спустились на еще одной лестнице.

— Я ведь тут все знаю! — хвалился библиотекарь. — Это ведь не простой район. Чтобы сюда войти, специальные пропуска нужны.

— И как ты сюда попал? — спросил Агей.

— Работал в нескольких домах. В частных библиотеках. Конечно, я там в книгах не копался, этим старшие сотрудники занимались, а я только книги и записи взад-вперед из библиотеки носил. Вот и получил пропуск. Специально тут по улицам ходил, смотрел, как люди живут...

— И я ведь тогда не понимал, а вот сейчас только все у меня на места в голове встало. Был там один старик. Кто он — не понятно и где работал, никто не знает, но у него такой дом, что закачаешься. Видимо это один из этих... Из выроdkов...

Парни шли по мощеной булыжником улице, по краям которой росли высокие деревья. По обеим сторонам высились старые двухэтажные особняки. Поверить было трудно, что в каждом из них жила одна семья, а то и один человек.

— Вот он, — кивнул Вилен, показывая рукой на дом справа. — Дом Лециуса.

Агей с большим интересом посмотрел на широкий двухэтажный дом, выстроенный из темно-желтого кирпича, с черепичной крышей. Со стороны улицы его окружал низкий, не выше метра, забор из коричневого кирпича.

Подойдя к небольшим, изящным воротам из кованной узорной решетки, парни остановились, разглядывая дом. Вокруг тишина. Дом стоял в тени высоких деревьев. За большими окнами никого не видать.

— Идем! — Колянч быстро преодолел заборчик и быстрым шагом подошел к входной двери.

Дернув дверную ручку, он понял, что дверь заперта.

— Обойдем, — сказал он товарищам.

Обойдя дом, парни увидели небольшую открытую террасу на первом этаже. Там стоял столик и несколько потемневших от времени деревянных кресел-шезлонгов, почти как на крыше резиденции хранителя.

На эту сторону смотрели большие, от пола до потолка, окна первого этажа. За ними ничего не было видно из-за опущенных жалюзи. Парни подошли к деревянной двери, большую часть которой занимало стекло. За ней был виден узкий коридорчик. Агей разглядел внутри небольшую картинку, висящую на стене.

Подняв один из шезлонгов, бывший раб сильно ударил им прямо по стеклянной двери. Зазвенело разбитое стекло. Сбив крупные осколки, Колянч заглянул внутрь, протянул руку и щелкнул задвижкой. Дверь открылась.

— Значит так, — сказал Агею бывший раб. — Ты, стой тут и смотри по сторонам. Кто знает, может тут этот Галактий бродит. А мы пойдем, поищем, где тут белый камин и мужик в кепке.

С этими словами товарищи уверенной походкой прошли мимо Агея и скрылись в доме.

Парень остался возле двери и осмотрелся. От увиденного защемило сердце.

"— Ну, вот почему я так не живу?" — не удержался он от глупой мысли.

Неподалеку, ниже по склону, Агей видел другие роскошные особняки, стоящие на нижней улице. Рядом росло множество старых и живописных деревьев с высокими кронами. Он вспомнил, что на побережье и в окрестностях школы деревьев вообще не было. А тут... словно в лесу. Парень, конечно же, никогда не был в настоящем лесу, но читал про них в книжках и много раз видел на картинках.

Агей вздохнул полной грудью. Кажется, что даже воздух тут иной, более сладкий.

Посмотрев верх, он увидел небо, которое едва виднелось через ветки деревьев. Тут же, совсем рядом, высилась Запретная башня.

"— Да... — еще раз пришла на ум обидная мысль. — Вот как тут жили некоторые".

Обернувшись в дом, взгляд парня остановился на небольшой картинке, висевшей на стене рядом с входной дверью. Подойдя ближе, он рассмотрел, что там нарисовано дерево, стоящее на холме. Под ним, прямо на земле, обхватив колени руками, сидела девушка в белом платье.

— Агей!

В коридоре показался Колянч.

— Идем!

Быстро двинувшись к нему, Агей спросил:

— Что? Нашли?

— Конечно, — хмыкнул товарищ. — Тут искать-то...

Выйдя из коридорчика, они оказались в комнате с несколькими диванами и креслами, которые стояли вокруг стеклянного столика. Пройдя эту комнату, они вошли в вестибюль здания. Он был двусветный, с высоким потолком. Лестница, изгибающаяся под прямым углом, вела на второй этаж.

Колянч быстрым шагом прошел мимо лестницы. Они миновали еще одну комнату с диваном и старинными шкафами в которых стояла посуда. В этой комнате было несколько дверей. Бывший раб уверенно направился в одну из них.

Войдя внутрь, Агей увидел большой кабинет. Слева, посередине стены расположился большой белый камин с зеркалом над очагом. Справа же — два солидных книжных шкафа и диван между ними. А в дальнем конце, возле окна, разместился объемный рабочий стол.

Еще только войдя в комнату, Агей заметил справа от камина, между ним и окном, небольшую полочку, на которой стоял бюст. Парень устремился было к нему, но заметил, что Вилен стоит посередине комнаты и тычет рукой на стену над диваном между шкафов.

— Смотрите, — возбужденно говорил он, тыкая пальцем на висящую там картину.

Присмотревшись, Агей увидел, что на картине нарисована лодка с людьми в бурном море. Человек десять, стояли и сидели в лодке, а вдаль виднелся остров со странными куполами, над которыми высилась высокая башня, верх которой представлял собой круглый шар. Люди на носу лодки, смотрели на остров, протягивая руки, словно прося помощи, другие поворачивались к остальным, показывая на остров, а третьи, в самом конце лодки выглядели испуганными и несчастными. Там были несколько детей, женщин и стариков с испуганными лицами.

— Видите! — тыкая пальцем в картину, говорил библиотекарь со странной улыбкой на лице. — Я уже видел такую картину! В доме старого Пенария, про которого я вам говорил. Картина другая, но такая же. Тоже лодка и остров с куполами и башнями. Я тогда подумал,

что это непонятно что, а это, оказывается, наш остров, каким он был тогда. А это выродки в лодке!

— Они самые, — кивнул Коляныч.

Некоторое время все вместе они таращились на картину, а затем бывший раб вернулся к бюсту на полочке. Вздыхнув, Коляныч взялся за голову мужика и двинул ее в сторону. Вместе с полочкой-подставкой, бюст легко повернулся, словно рычаг и замер в этом положении. Послышался тихий шум, словно заработал электрический прибор.

Вилен тихо вскрикнул, тыкая в стену рукой и Агей увидел, что часть панелей стены, шириной немногим более метра, начала вдавливаться в стену. Затем панель двинулась в сторону, открывая проход в темную комнату. Парни с интересом и страхом вглядывались в темный открывшийся проход, как вдруг там включилась лампочка и еще и еще... Через несколько секунд они увидели, что за этой, потайной дверью находится залитое ярким светом помещение.

— Идем, — тихо сказал Коляныч и шагнул в проход.

Войдя следом за ним, Агей рассмотрел, что они оказались в комнате шириной где-то метров семь. Окон тут не было, и все пространство было заставлено стеклянными стеллажами. Помещение немного напоминало библиотеку, но только полки сделаны из металла и стекла и закрыты стеклянными дверцами. На каждой стеклянной полке стояли статуэтки и прочие изделия из желтого металла.

— Это золото? — словно не веря глазам, спросил Вилен.

— Конечно! — хмыкнул Коляныч. — Не думаю, что это просто желтый металл.

Парни начали ходить между стеллажей. Чего там только не было. Агей видел цилиндрики из золота, гирьки, целый ряд из золотых шаров разного размера. Изумляли отлично сделанные фигурки разных размеров. На стеклянных полках стояли фигурки разных животных, непонятных механизмов, лодок под парусом и каких-то сказочных зверей. Судя по количеству полок, этих вещичек тут были многие сотни.

Разглядывая эти великолепные вещи, Агей не выдержал и сказал вслух:

— Вот не понимаю. Зачем ему одному это все? Почему бы не выставить где-то в центре города, чтобы люди смотрели?

— Я вот тоже об этом подумал, — хмыкнул Коляныч. — Ну, сколько тут этим всем налюбуются? Ну, хозяин этих вещей. Ну, родственники его и дружки? От силы несколько десятков человек.

— А я не удивлен, — заявил Вилен, не отрываясь от созерцания статуэток. — Это же ведь богатство! Зачем его всем показывать? Возможно, только сам владелец заходил сюда и часами смотрел на это все.

Медленно обводя взглядом стеклянные полки, Агей заметил, что тут очень много изображений голых людей — как мужчин, как и женщин. И более того, были даже сценки с двумя и более людьми. Все это имело не просто неприличный вид, а откровенно вызывающий и непристойный. Сценки изображали весьма развратные и часто противоестественные действия.

Его товарищи тоже обратили на это внимание, поскольку Коляныч сказал:

— Похоже, ваши выродки любили это дело. Нет! Вы только посмотрите!

Он указал на полку, где в вертикальном положении стоял сделанный из золота мужской половой орган.

— Так это... — пробормотал библиотекарь. — Это же потом можно переплавить? Ну, в

смысле, когда продавать это будем?

— А зачем? — усмехнулся Колянч. — Сдается мне, в таком виде, за эти штучки можно больше денег получить, чем за обычное золото. У нас их, что называется, "с руками оторвут". Главное, знать — кому продавать.

— А ты знаешь? — поинтересовался библиотекарь.

— Нет, конечно. У меня среди знакомых ни ювелиров, ни развратных богачей нет. Но у нас будет уйма времени, чтобы найти их. Главное — до жилых мест добраться.

При этих словах все трое, не сговариваясь, посмотрели на часы. Агей увидел, что там уже половина одиннадцатого утра.

— А долго мы тут... — сказал он.

— Да! Долго! — откликнулся Колянч. — Они там, наверное, уже беспокоятся. Идем!

Быстрым шагом он двинулся к выходу. Парни поспешили следом. Быстро выйдя из хранилища, не останавливаясь, Колянч пересек комнату и направился к выходу из дома. Идущий быстрым шагом Агей обратил внимание, что они уходят не закрывая потайной проход, но не стал ничего говорить, решив, что беспокоиться незачем? Чего опасаться? Даже если какой-то местный вдруг забредет, то для того, чтобы тут все вытащить, понадобится много времени. Да и кто сюда ползет? Ни один местный не посмеет вломиться в дом богача...

Выйдя из дома, трое парней пошли в сторону центра. Вилен показывал путь. Спустившись еще по нескольким переулкам с лестницами, они вышли на широкую улицу, ведущую прямо к ресторану на площади трех фонтанов. По сторонам еще стояли богатые коттеджи, но впереди уже показались трехэтажные городские здания.

— Вот тут сейчас поворот будет направо, там повернем, — говорил библиотекарь, легко шагая по ведущей вниз улице. — Там к мысу дорога.

Когда до указанного перекрестка оставалось полсотни метров, Колянч вдруг замер на месте. Посмотрев вперед, Агей вздрогнул и тоже остановился. На перекрестке показались люди.

Они выходили с правой стороны, оттуда, куда собирались повернуть путники. Агей увидел нескольких парней, которые их тоже заметили. Один из них обернулся и начал что-то говорить остальным. На перекресток вышло еще несколько человек, и среди них Агей узнал двоих, которых он видел утром у полицейского участка. Тут же, с облегчением, он заметил на перекрестке фигуру бригадира.

При их виде Нос что-то сказал парням, которые быстрым шагом двинулись по улице дальше. Сам же он начал жестикулировать. Агей с товарищами поспешили к нему.

— Где вы были-то? — приветствовал их бригадир. — Я уж волноваться начал!

— А башне были, — сказал Колянч.

— Там, в башне... — начал говорить Вилен, но бригадир его перебил.

— Мы Галактия засекли! Один из парней Колпака увидел тут его. Он, сказал, что сам справится, но я решил проконтролировать.

Бывший раб уже открыл рот, чтобы что-то сказать, как тишину нарушили хлопки.

Выстрелы! — понял Агей.

— Это там! — побледнел Нос. — Бежим!

Все вместе они бросились по улице, туда, куда чуть ранее уже ушли парни.

Через несколько минут впереди показалось двухэтажное здание. Это было "Энергетическое управление". Агей знал, что тут находится руководство всех островных

электриков. Главное руководство сидело в роскошном здании в центре города. Здесь же находились рабочие руководители, которые реально работали и управляли силовой станцией и всеми электрическими коммуникациями острова.

Трое парней из команды Колпака, топтались на краю улицы.

— Вот тут его видели, — пробормотал Нос, показывая на здание. — Тут огорожено, но есть несколько калиток. Надо бы нам обойти...

В этот момент из здания вышел человек и направился к ним, маша рукой.

— Это Клим, — сказал Нос. — Идем.

Пройдя немного вперед, они встретились.

— Ну что?

— Галактий сбежал, гад! Мы не успели. Но парни наши за ним побежали. Это они стреляли!

— Куда он побежал? — быстро спросил Колянч.

— А я знаю? — досадливо махнул рукой Клим. — Идем внутрь.

— А кто там? — поинтересовался Нос.

— Колпак там и Хронд. Его Галактий застрелил!

— Идем!

Все двинулись вперед.

— Что за Хронд? — спросил Колянч бригадира.

— Энергетик он, — пояснил Нос, когда они вошли в здание, миновали пустой вестибюль и начали подниматься по лестнице на второй этаж. — Один из начальников. Но не как те скоты, а тот, кто на самом деле работал. Он обычно возглавлял смену на Силовой станции.

Взойдя на второй этаж, они оказались в квадратной рекреации. Спереди и справа в стене находились большие, почти до пола, окна, вдоль которых стояли растения в горшках. С левой же стороны помещение ограничивала стена с двустворчатыми дверями в средней части стены. По обе стороны от дверей стояло по диванчику. Возле ближайшего диванчика толпились парни. Агей сразу же увидел на полу цепочку больших и малых кровавых пятен. Они тянулись от окна к диванчику. Явно там кто-то лежал, судя по крови на полу, сильно раненый.

Слышался голос Колпака, который что-то спрашивал. Ему отвечал странный голос, который явно принадлежал уже не сильно молодому мужчине. Однако голос был плаксивым, в нем, кроме сильной боли, чуялась еще и обида.

Колянч и остальные встали возле лестницы. Нос и Клим подошли к диванчику. Парни вокруг лежащего расступились, и показалась фигура Колпака, сидящего на корточках. Он поднялся и увлек бригадира в сторону, к дальней стене с окнами. Колянч, Агей и Вилен двинулись за ними. Агей заметил, что белая форменная рубашка полицейского испачкана темно-красными кровавыми пятнами.

— Что? — не скрывая недовольства, спросил Нос. — Опять упустили?

— погоди, Нос! Не кипиши, — досадливо откликнулся полицейский. — Тут дело особое. Нашей вины нет. Мы только начали дом окружать, потихоньку, но кто же знал, что он у окна стоять будет и нас заметит? Ну и стрельнул, вон, Хронда, ни за что ни про что!

— И где он сейчас? — поморщился Нос.

— Кто? Галактий? Так сбежал же. Через боковой выход. Лысый и еще парни за ним побежали. Это они потом стреляли.

— А тут что? — бригадир кивнул в сторону диванчика, где стонал раненый.

Стоящие там парни смотрели в сторону разговаривающих командиров.

— А тут ничего! — раздраженно сказал Колпак. — Когда это все началось, Хронд на станции, смену возглавлял. Ему там позвонил главный энергетик Хайдар. Приказал всем, кто есть на станции, сюда явиться, чтобы им тут что-то важное объявили. Ну, он всех и отправил!

— А тут пираты, да? — воскликнул Вилен.

— Вероятно. На станции только Хронд и один из операторов — Лашман, остались. Нельзя же там всем уходить — должен кто-то у пультов быть. Потом Хайдар опять позвонил, стал требовать, чтобы и они явились и чтобы пустили посланников. Ну, Хронд сам понял, что дело какое-то нездоровое и не стал никого пускать — заперся там. А вы сами знаете, какие там двери. А вечером ему Галактий позвонил, рассказал про пиратов и велел никого не пускать. А вот сегодня они тут договорились встретиться. Ты, Нос, в курсе, что от этого места, до самой станции есть подземный тоннель?

— Первый раз слышу.

— Вот! А он есть и им Хронд вот сейчас сюда и пришел. Они вот тут встали и разговаривали. Вон там.

Полицейский кивнул на окно неподалеку, под которым виднелись красные пятна.

— А о чем говорили? — быстро спросил Коляныч.

— Да они и не говорили толком. Хранитель спрашивал что-то про орудийные башни и про их электроснабжение.

При этих словах Коляныч, Вилен и Агей переглянулись.

— Да это и не важно, — говорил Колпак. — Они тут только начали говорить, как Галактий кого-то из моих ребят заметил. Заорал: "Сдал меня???", в пузо Хронду шмальнул и побежал.

— А вы что?

— А что мы? Я же сказал, Лысый и еще несколько, за этим гадом побежали. Я, вон, перевязал Хронда. Тут аптечка была, я укол сделал, но думаю, хана ему. Врач нужен серьезный, а где его взять?

— Ладно, — сказал Коляныч. — Плевать на этого Галактия. Остерегаться его надо, но...

Со стороны лестницы раздались крики:

— Сергей Николаевич! Сергей Николаевич!

Кричал это поднимающийся бегом по ступенькам парень, обращающийся к Колпаку.

— Чего там?

Подбежавший парень остановился, согнувшись, восстанавливая дыхание.

— Мы его, это самое... Ранили! Там кровь была. Он в орудийной башне сейчас. В той, что рядом с консервным заводом. Заперся там, мы стучали, а он молчит. Там ведь дверь стальная же! Лысый и Эдик там остались. Караулят, а я к вам.

— Ну, отлично, — облегченно выдохнул Нос. — Достаточно одного парня с пистолетом, чтобы этот гад даже не высунулся!

Глава 18. Орудийная башня

В этот момент, снаружи на улице, раздался резкий звук. Ничего подобного Агей раньше не слышал. Звук одновременно походил на сильный свист и шум, который бывает, когда рвут бумагу, но из-за громкости, казалось, что небо рвется.

Все быстро подбежали к окну. Агей не выдержал и тихо вскрикнул. И не один он. Рядом послышались изумленные возгласы. Все увидели, как вдалеке какой-то яркий сгусток летел вертикально вверх, оставляя за собой бледный белый след.

Изумленно наблюдая за сгустком, парень увидел, что тот поднялся на большую высоту, описал там дугу и начал падать вниз. Падал он не в том месте, откуда взлетел. Вот он коснулся земли и... Раздался громкий взрыв, словно молния ударила. Вверх взлетели клубы черного и серого дыма. Пол в помещении затрясся, и одно из стекол вылетело из окна, усыпав осколками землю перед зданием. В проем ворвался порыв теплого воздуха, и все мужчины в зале не удержались и вскрикнули.

— Твою ж мать! — сказал кто-то удивленным голосом.

Опять раздался громовой треск.

— Смотрите! — вскрикнул один из парней.

Вдали опять блестящий сгусток полетел вверх, оставляя за собой еле заметный след на фоне синего неба.

— Башня, — сказал кто-то и только сейчас Агей понял, что сгусток вылетел из места, где находилась орудийная башня, стоящая возле консервного завода. Тут же вспомнился рассказ хранителя в Запретной башне и парень вдруг понял, что сейчас они все тут видят результат стрельбы орудийной башни, в которой заперся подлый Галактий.

Мужики загалдели:

— Это башня! — выдохнул рядом кто-то незнакомым голосом. — Из орудийной башни взлетает.

— Ну, а я вам о чем!

— Это Галактий, мать его!

— Да он! Больше некому!

Агей с остальными заворожено смотрели, как сияющий сгусток упал в другом месте, правее, прямо на двухэтажное здание, вызвав еще один взрыв и клубы дыма и пыли.

— Так он же знает, где мы! — выкрикнул кто-то сдавленным голосом. — Он же нас тут всех накроет!

Парни и мужики рядом завозились.

— На улицу! Быстро! — крикнул Нос.

Все в панике кинулись к лестнице. Лежащий раненый что-то закричал им вслед, но на него никто, конечно же, не обратил внимания.

Слетев вниз по лестнице, пролетев вестибюль, Агей вместе с остальными выбежал на залитую солнцем улицу.

Все вместе, словно испуганное стадо, они пересекли улицу, пробежали мимо нескольких одноэтажных домов, потом преодолели двор, заставленный какими-то железками, и остановились, только оказавшись в небольшом овраге, заросшем кустарником.

Тут все присели на корточки и сидели, прислушиваясь и поминутно ожидая услышать близкий взрыв, разносящий контору энергетиков.

Так прошло несколько минут. В небе по прежнему царило шипение и до них доносились звуки взрывов. Галактий стрелял, почти не останавливаясь.

Тревожно глядя в небо, все в овраге смотрели, как очередной энергозаряд взлетает высоко в небо и оттуда падает вниз. Подлый хранитель стрелял, словно игрался — в разные стороны. И в сторону города и в сторону океана.

Несмотря на то, что обстрел не прекращался, мужики рядом с Агеем начали расслабляться. Часть их, не сводя взгляда с неба, поднялись на ноги. А потом все вместе они вылезли из оврага и встали во дворе каких-то мастерских, наблюдая за происходящим.

Тем временем, Галактий сосредоточил обстрел на центре города. Судя по клубам дыма, там уже бушевали серьезные пожары.

— Нет, ребята, — нарушил молчание Клим. — Это не дело. Надо его остановить!

Тут же ему возразили, что остановить это не реально. Во-первых, орудийная башня очень мощная и двери там стальные. Так что взломать их можно только провозившись не один час. А во-вторых, захочет ли он сам останавливаться?

Не углубляясь в спор, Колпак предложил осторожно подобраться к башне и разведать, может можно как-то в нее забраться?

— А вот интересно, — пробормотал Клим. — Какого черта, эти уроды пиратов не потопили при нападении? А? Если они умели вот так вот...

— Да сейчас-то чего говорить, — махнул рукой бригадир. — Ты прав, конечно, уроды они, но я вот чего подумал. Только вы послушайте, а потом говорите. Короче, что если нам договориться с ним?

— С Галактием? — опешил Колпак. — Не ты ли, Нос, собирался ему башку прострелить?

— Это да, но вот я что подумал. Он вон как стреляет. Что, если как-нибудь с ним договориться-помириться. Это для того, чтобы, когда пираты приплывут, то он их потопит, а потом мы ему голову и открутим! Тогда нам уже бежать не надо никуда будет! Заживем тут по уму! Можем сюда даже людей привезти с материка. А что? Яхта есть, вон Колянч сможет доплыть. Народ сюда подселим, баб навезем, то да се...

Слушая его, Агей не мог не поразиться уму этого бригадира. Ведь мысли у него действительно грандиозные!

— Что скажешь, Колянч? — спросил Нос.

Все уставились на бывшего раба. Тот помолчал немного, а затем сказал:

— Ну... Мысли это интересные, конечно. Но вот скажи мне, что будет, если пираты ночью приплывут, а? Как он их увидит? Или что будет, если они с другого конца острова вздумают причалить? Высадят десант на лодках и возьмут тут всех штурмом... Да и вообще, вы посмотрите!

Колянч кивнул на небо, куда устремился очередной заряд:

— Нормальный человек будет так делать? Там, наверное, уже полгорода горит.

Спорить никто не стал, ибо все согласились, что да, один человек, даже умеющий стрелять из башни, не сможет весь остров защитить. К тому же вызывало сомнение психическое здоровье Галактия. Мужики даже предположили, что тот раненый и там истекая кровью, так мстит всему миру перед своей кончиной, и теперь надо думать, как его остановить.

— Так может не надо высовываться? — неуверенно предположил Колпак. — Посидим, подождем, а как затихнет, значит, он сдох и можно выходить.

Тут ему опять возразили, что не факт, что он там серьезно ранен. К тому же, пока он там сдохнет, он весь остров в щебенку расколотит.

— Тогда давайте думать, как отключить эту башню! — сказал Колпак. — Есть мысли?

Воцарилось молчание, которое неожиданно нарушил Вилен.

— А ведь, когда Хронд с ним говорил, то Галактий спрашивал про энергоснабжение башен, — напомнил он.

— И верно, — сказал Колпак. — Надо бежать, может он там не умер еще. Спросим его!

— Постой! — тронул его за руку Клим. — А если он все-таки вспомнит про нас и долбанет? Нас же всех там накроет...

Завязался короткий спор, в котором решили, что в контору пойдут Колпак, Нос, Колянныч и Агей с Виленом. Все остальные, с Климом во главе, отправятся разведать обстановку у башни. Может быть, найдется какая-то возможность залезть внутрь и прикончить обезумевшего гада.

Не мешкая, парни побежали через двор. Агей и остальные также побежали в контору. В небе по-прежнему слышался свист взлетающих ступков и взрывы после их падения на город.

Вернувшись в здание и поднявшись на второй этаж, они увидели, что Хронд еще жив. Раненый энергетик, перевязанный кровавыми бинтами, лежал на спине и тяжело дышал.

— Ты как? — склонился над ним Нос. — Живой?

— Что?.. Там... Такое... — выдохнул раненый.

Бригадир коротко рассказал про обстрел, который вел Галактий из орудийной башни.

— Нужна твоя помощь, Хронд! Надо остановить его! Как отключить башню?

— Подожди... Нос... Вы тут... Этот вообще... Кто он?.. — энергетик посмотрел на Колянныча.

— Да это тоже с нами. Он как раз от пиратов сбежал...

— Галактий сказал, что тут пират из наших банду собрал...

— Врал он!

Нос присел рядом на корточки и, быстро, но внятно, рассказал о нападении на город и об освобождении острова от пиратов.

— Галактий враг! — закончил он свой рассказ. — Видишь, что он творит? Еще немного и от острова одни головешки останутся! Расскажи, как выключить башню.

Раненый помолчал немного, тяжело дыша, а потом сказал:

— Я не знаю. У нас нет схем питания орудийных башен. Но вы можете попробовать обесточить весь город. На время...

— Как??? — воскликнули одновременно Нос и Колпак.

— Тут, за стеной. В диспетчерской. На главном пульте. Справа под стеклом рычаг. Рядом два черных переключателя. Поверните их, а потом под стеклом рычаг... Так вы город отключите...

— Идем! — поднялся Нос.

Видя, что товарищи устремились в двустворчатые двери рядом, Агей кинулся за ними следом.

Миновав двери, они оказались в большой комнате. Тут стояло много письменных столов с папками и бумагами на них. Стояли стеллажи с журналами и книжками. В углу, на возвышении стоял большой письменный стол — явно место начальства. В дальней стене виднелись двери. Пройдя в них, взгляду Агея открылась комната с большими стеклами.

Посредине комнаты, перед окном стоял огромный полукруглый стол, поверхность которого была сплошь покрыта лампочками. Их были многие десятки. Одни светили зеленым светом, другие желтым. Одни мигали, другие светили ровно.

— Вот он! — сказал Нос, указывая на правую сторону стола.

Там, в нише, виднелся черный рычажок под стеклом. Рядом с ним два черных переключателя. Не мешкая, Нос повернул их оба в стороны. Под стеклом зажглась зеленая лампочка. Достав пистолет, бригадир его рукояткой разбил стекло и повернул рычажок, словно стрелку часов.

Лампочки на столе на секунду потухли, а потом снова вспыхнули. Вместо желтых и зеленых вспыхнули и замигали красные огоньки.

— Всё что ли? — выдохнул Нос.

Агей посмотрел в окно, которое выходило в сторону центра города. Там как раз с неба на дома падал очередной светящийся сгусток. Мгновение и до них донесся взрыв. Стекла в комнате задрожали.

— Если мы все сделали правильно, — сказал Колпак, — то сейчас...

За окном раздался новый свист и через несколько секунд новый заряд упал с неба на город.

Посмотрев на товарищей, Агей увидел, как побледнели их лица.

— Мы, вроде, правильно ведь сделали, — пробормотал бригадир. — Вот, смотрите, сколько красных ламочек. Это ведь значит, что не работают они. Так ведь?

— А как определить, что электричества нет? — спросил Колпак.

— Послушайте, — пришла в голову Агея мысль. — А если в комнате включить свет и проверить?

Несколько секунд его товарищи тупо смотрели на парня, а затем бросились в предыдущую комнату. Там они нашли выключатель на стене. Пощелкав, они убедились, что он не включает свет.

— Включите его! — крикнул Нос. — А я попробую включить!

Он побежал к пульту. Через секунду в потолке начали включаться светильники.

— Есть свет! — крикнул Вилен.

В дверях диспетчерской появился бригадир. Он посмотрел на горящие лампы, а потом скрылся. Еще несколько секунд и лампы погасли.

Колпак вдруг сорвался с места и бросился в коридор. Остальные потянулись за ним.

Подойдя к раненому энергетiku полицейский кратко описал ситуацию.

— Этот рычаг... — отвечал Хронд. — Он весь город обесточивает... И там сейчас нет уже... Электричества... Нигде...

— Так ведь башня стреляет же! — Колпак показал на разбитые окна, через которые в помещение врвались свист взлетающих зарядов и следующие за этим взрывы.

— Я не знаю... всю жизнь ведь работаю и только сегодня узнал, что башни от электричества работают... Я ведь и не думал... Думал, что там пушки какие... спрятаны...

— Так как отключить-то? — мягко, но настойчиво спросил подошедший и присевший рядом Нос.

— Да не знаю!.. Хотя... Если на станции отключить... Там Лапшман остался... Мне телефон нужен! Тут он... В комнате... У младшего диспетчера...

Энергетик объяснил, где найти, и все кинулись туда. Нужный стол отыскался в углу комнаты. На нем стояло аж пять телефонов. Нос быстро стал осматривать их и через

минуту сообщил, что провода до коридора не хватит.

Решение пришло быстро. Все вместе кинулись в коридор. Вилен и Агей открыли двери, а Колянч с бригадиром и Колпаком, поволокли диванчик со стонущим раненым в кабинет. Когда они втащили его в комнату, Агей и Вилен бросили двери и стали помогать растаскивать в стороны мешающие столы. Очень быстро они придвинули диванчик вплотную к столу с телефонами.

Хронд указал нужный аппарат без номеронабирателя и ему подали трубку. Когда ее поднесли к его уху, он немного подождал, а потом начал говорить:

— Лашман, это я! Как там?.. Плохо дело... Видел уже?.. Это Галактий... Он спятил и меня убил... Потом расскажу... Ты вот что... Надо отключить подачу энергии. Да, с пульта!

Раненый энергетик начал говорить какие-то термины, непонятные окружающим, что-то про "блокираторы" и "отбор и рассеивание мощности".

Через минуту он отдал трубку Носу.

— Сейчас он... Выключит... Только вы там включите, чтобы тут свет был... и видно было...

Обессиленный Хронд откинулся на диванчик. Нос сбегал в диспетчерскую и через секунду в комнате вспыхнул свет. Все замерли, ожидая. Прошло несколько минут, как свет в комнате погас.

Все в комнате вздрогнули и тут же обратились в слух. Однако возникнувшая надежда тут же испарилась. Свист и взрывы не затихли. Башня продолжала стрелять.

— Послушайте, — пробормотал Нос. — А что, если этот дурак Галактий включил башню и теперь сам ее остановить не может?

— Да какая разница! — досадливо откликнулся Колпак. — Он ведь тут весь остров разнесет.

— Он ведь мог бы в море стрелять, — подал голос Вилен. — А он тут все крушит. Значит, хочет крушить.

— Это не важно, — поморщился Колянч. — Главное сейчас, что башня не отключилась!

Все посмотрели на энергетика. Тот тихо сказал, морщась от боли:

— Посмотрите на пульт диспетчера. Сколько там огней горит?

Нос и Колпак кинулись в другую комнату и быстро вернулись.

— Там ничего не горит. Ни одна лампочка!

— Главная подстанция обесточена... Башня, видимо, питается по другой линии. Почему ее нельзя на станции отключить, я не знаю. Я не диспетчер... Но слышал, что на станции и другие линии...

— Вот! — кивнул на стол. — Попробуйте телефон.

Бригадир несколько секунд, не понимая, смотрел на телефонные аппараты, а затем до него дошло, и он схватил ближайшую трубку, поднеся ее к уху.

— Работает! — сказал он.

— Значит, телефонная станция тоже по другой линии питается, — сказал энергетик. — Я думал, он отключится. Должен был отключиться...

Нос взял трубку аппарата, по которому ранее говорил Хронд, послушал немного и сказал:

— Ты, Лашман? Это Нос. Да, здесь я. Тут он. Сейчас.

Трубку приложили к уху раненого:

— Да... Отключилось... Но башня стреляет... Да, другие линии... И я не знаю... Жди пока...

Он помотал головой, и трубку убрали.

Бригадир опять присел перед раненым:

— Послушай Хронд, я понимаю, ты не всё знаешь, но подумай! От тебя все зависит! Если башню не выключить, Галактий тут камня на камне не оставит!

— Да я же не знаю! Это старшие могли знать, да и то... Сейчас, если всех собрать, да справочники и документы старые по этому делу поднять... И всем вместе... И то, не один день это займет.

— Хронд! — присел рядом Колпак. — Ты же видишь, нет тут никого, кроме тебя! И не то что дней, у нас и часа нет! Напрягись, придумай что-нибудь! Может можно как-то остановить это дело? Ну, там ведь этот, как его, реактор вырабатывает ток. Можно его выключить на время?

Раненый энергетик несколько секунд смотрел на полицейского безумным взглядом, а потом его лицо исказила гримаса негодования.

— Ты хоть соображаешь, что несешь! — выкрикнул он и тут же закашлялся. На губах у него появилась кровавая слюна. — Реактор — это тебе не лампочка в сортире, чтобы его выключить на минуту! И потом!!! Он ведь никогда еще не выключался и потом мы его и не включим, если выключим... Раньше были люди, они могли заглушить и снова запустить, а сейчас...

Глядя на энергетика, Агей подумал, что тот от возмущения даже не чувствует боли.

— Я-то ладно, мне конец, а вы... Вы ведь даже в сортире руки помыть не сможете без электричества! Вы это понимаете?

— А ты понимаешь, что тут скоро камня на камне не останется? — в тон ему ответил Колпак. — Этот Галактий скоро все унитазы на острове покрошит!!!

— Реактор заглушить можно... Нас учили... Но я там должен быть для этого...

— Так что же делать? — вопрошал бригадир. — Тут ведь еще немного и он нас всех порубит!

— Надо заглушить реактор! Если оставить его работающим... То...

— Прикажи Лашману! — полицейский потянулся за телефоном.

— Нет! Он один не сможет! Там двоим надо! На разных пультах разом повернуть выключатели надо! Ты, Колпак, пойдешь туда?!

— Пойду! — решительно выкрикнул Нос. — Скажи Лашману, чтобы открыл мне!

— Иди! Мы лифты подняли тогда и обесточили... Но я ему сейчас скажу, чтобы он тебя впустил! У меня в кармане ключ. Вытащи.

Бригадир осторожно запустил руку в окровавленные брюки энергетика. Несмотря на осторожность, тот сильно застонал, когда Нос вытащил из его кармана прямоугольник из старого пластика, в который была впаяна металлическая полоска.

— Этот ключ? — спросил Нос.

— Да. Иди во вторые ворота. Как войдешь внутрь, иди к лифтам. Лашман опустит один. Просто поднимайся к нему и... по телефону я скажу вам, что делать...

Бригадир вскочил на ноги и все посмотрели на него, как на героя, который отправляется совершать подвиг.

— И это... — проговорил Хронд. — Возьми кого-нибудь. Там двоих мало... Я по телефону буду говорить, а двое на пультах...

Нос посмотрел на бывшего раба.

— Колянч?

— Идем, — кивнул тот и посмотрел на Агея:

— Агей? Поможешь нам?

От такой просьбы парень опешил. Он совсем не ожидал, что его пригласят "прогуляться" до Силовой станции. Но тут же он понял, что если отказаться, то сразу же упадешь в глазах окружающих и особенно Колянча. Не хотелось показаться в его глазах трусливой шкуркой. К тому же, кольнула мысль: кто знает, где опаснее, на станции или здесь?

— Да конечно, — пробормотал Агей. — Я всегда...

— Идите, — слабо выдохнул Хронд. — Худо мне...

— Погоди, — сказал Колпак. — Я тебе сейчас укол сделаю! Ты потерпи немного.

— А я не терплю что ли?

Пожилой энергетик заплакал, словно ребенок.

— Бегом! — скомандовал Нос.

Все трое побежали. По лестнице вниз, через вестибюль на улицу, через улицу, через знакомый двор, немного пробежали по оврагу, в котором скрывались недавно...

Через пару минут бега они достигли окраины города и перед ними открылся вид на станцию, которая являла собой огромное кубическое здание из бетона, увенчанное большим полукруглым стальным, ржавым куполом. Рядом теснились еще несколько корпусов, немного меньшего размера.

Четверо товарищей держали путь вниз, под гору. Бригадир вел их без дорог, напрямик. Впереди показалась единственная дорога, ведущая из города к Силовой станции. Агей увидел, что впереди дорога проходила между двух больших водоемов, которые раскинулись перед станцией. Парень вспомнил, что вроде бы в них закачивали опресненную морскую воду, и эта вода использовалась как-то на станции, чего-то там охлаждай.

Дорога все ближе. Агей уже хорошо видел ее серое бетонное покрытие, как вдруг свист раздался почти над головой. Они не успели испугаться, как впереди грохнул взрыв. Энергоснаряд из орудийной башни попал в стену станции. Трое бегущих застыли на месте. Через короткое время еще свист и следующий удар пришелся прямо в стальной купол станции.

Не зная, что и делать, Агей стоял только и смотрел, отметив, что особого урона станции эти удары не нанесли.

Опять свист и блестящий сгусток рухнул с неба в один из водоемов в полукилометре от них. В лицо Агею дыхнуло жаром, а на месте падения, вверх взметнулась стена пара. Парень сразу же вспомнил рассказ хранителя в башне об уничтожении пиратских кораблей. Сейчас стало понятно, что старик ни капельки не врал!

Товарищи Агея стояли и смотрели, как стена белого пара закрывает от них станцию. Бежать смысла не было. Следующий удар мог прийтись куда угодно...

Однако что это? В воздухе воцарилась тишина. Свист прекратился. Агей завертел головой, но через секунду, со стороны орудийной башни в небо взметнулся очередной сгусток энергии. Агей беспомощно наблюдал за его траекторией и через несколько секунд почувствовал сильное облегчение. Заряд падал совсем в другом месте — где-то в центре города.

— Бежим! — вывел его из оцепенения голос бригадира.

Все трое снова бросились бежать. Выйдя на дорогу, они рванули к станции. Пар от взрыва в водоеме почти весь рассеялся, но бетонное покрытие оказалось покрытым лужами, словно после дождя. В воздухе стало сильно влажно и ощущался странный незнакомый запах. Позади них по-прежнему грохотали взрывы.

Миновав пустую будку охраны у ворот сетчатого забора, что окружал станцию, Агей с товарищами забежали во двор, осматриваясь.

— Вон! — сказал Колянч.

Посмотрев, куда тот указывает, Агей увидел людей. Сердце снова тревожно забилося, но тут же успокоилось. Среди показавшихся, парень узнал грузную фигуру Добера. Нос и побежал к нему. Колянч и Агей следом.

Приблизившись, они увидели здоровяка с пистолетом в руках и двоих парней из компании Колпака, вооруженных дубинками.

Вместо приветствия, бугай забросал их вопросами:

— Что это было, Нос, а? Вы видели, как долбануло? И чего это вообще?

Он начал тыкать рукой в сторону города, где по небу взлетал в небо и падал на город очередной заряд, выпускаемый оружейной башней.

— Это Галактий, — сказал Нос. — Он захватил оружейную башню у консервного, и теперь вон чего творит.

— Так как же он смог?

Бригадир, видимо, не был настроен давать объяснения, поскольку он схватил Добера рукой за грудки и зло спросил:

— Где яхта?

— Да на месте! У причала там, на той стороне, за станцией. Целехоньякая!

— Сколько вас тут?

— Трое.

— А у яхты кто остался?

— Да никого... Мы же...

— Бегом туда! Отвечаешь за нее головой. Никого на нее не пускать! Бегом!

Здоровяк и его спутники, видя серьезное лицо бригадира, не пререкаясь, развернулись и бросились бежать вдоль стены станции.

— Так, — сказал Нос, обращаясь к своим спутникам. — Нам вон туда, кажется. Видите?

Он указал на огромную цифру "2" нанесенную красной прямо на серую стену станции. Под ней виднелся широкий проход-арка.

Товарищи побежали туда.

Глава 19. Голос реактора

Забежав в большой проход, Агей увидел, что впереди, метрах в тридцати, проход перекрыт большими стальными воротами. Однако в правой боковой стене виднелась стальная дверь.

Подбежав к ней, товарищи убедились, что та закрыта. Агей заметил сбоку щель для электронного ключа. Нос быстро достал ключ и вставил его в щель. Раздался тихий скрежет. Коляннич толкнул дверь и та поддалась.

Шагнув в проем вслед за товарищами, Агей увидел хорошо освещенное электричеством вытянутое помещение с двумя стальными вертушками, для пропуска людей. Рядом стояло несколько столов и стулья. У стены висели крючки с одеждой. Агей понял, что это проходная.

Не задерживаясь, товарищи преодолели вертушки и покинули помещение через еще одну дверь, которую также открыл электронный ключ. Выйдя по другую сторону запертых ворот, они оказались внутри станции, в большом, пустом зале. По его краям виднелись двери и окна в освещенные помещения. Не успел парень толком осмотреться, как бригадир увлек их вперед.

— Вон, лифты, — сказал он.

Посмотрев, куда тот указывает, Агей увидел там, прямо в мощных стенах зала вертикальные освещенные ниши, которые уводили куда-то вверх. Парень понял, что это лифтовые шахты, устроенные в стене зала. Со стороны зала стены в шахтах отсутствовали, и можно было видеть, как едет лифт.

Один из лифтов стоял внизу с открытыми дверями, за которыми виднелась пустая освещенная кабина. Не колеблясь, Нос шагнул внутрь, в стальную кабинку, которая легко могла вместить пару десятков человек. Быстро найдя панель управления, бригадир смело ткнул кнопку со стрелкой вверх.

Послышался негромкий стальной звук. Проход в кабинку закрылся решетчатой дверью. Агей почувствовал слабый толчок и платформа начала подниматься. Через решетчатую дверь парень и его спутники видели опускающийся вниз зал — лифт поднимался по вертикальному желобу вверх. Когда лифт достиг самого верха, то зал скрылся из виду и за решетчатой дверью вниз поплыла бетонная стена лифтовой шахты.

Вдруг лифт остановился, хотя за дверью ничего не было — только глухая бетонная стена. Позади раздался тихий скрежет. Быстро обернувшись, Агей с товарищами увидели, что там находятся еще решетчатые двери, которые сейчас открылись, и за ними показалось освещенное помещение.

Выйдя туда, они увидели несколько коридоров. Один вел вперед и два в разные стороны.

— Вон! — сказал Нос.

Посмотрев, куда тот указывает, Агей увидел на стене кучку табличек со стрелками. Одна из них гласила: "Зал управления".

Быстрым шагом товарищи двинулись по среднему коридору. Идя по хорошо освещенному коридору с бетонными стенами, Агей смотрел по сторонам и видел толстые кабели, тянущиеся по его стенам. То и дело по краям стояли большие стальные коробки. В воздухе висел звук от негромко работающих неизвестных механизмов, что сильно

напомнило парню подвал лабораторий на мысе.

Впереди оказались приоткрытые двери. Перед ними стоял столик, и на стене висела большая табличка с надписью: "Вход только для персонала смены".

Миновав проход, они оказались в ярко освещенном квадратном зале шириной метров двадцать. В его светло-серых стенах Агей увидел кучу всего разного — там и разноцветные лампы и множество кнопок и приборов со стрелками. Под ними, вдоль стен протянулись столы, на которых также множество лампочек и переключателей, подобных тому, что он видел недавно в диспетчерской, где они отключили электричество. Только здесь всех этих огоньков и переключателей было во много раз больше.

В середине комнаты стояли столы буквой П. На них кнопок и переключателей поменьше. От стола, им навстречу бросился низкорослый тип лет тридцати в белом комбинезоне и в странной белой шапке, немного похожей на медицинский колпак. Агей подумал, что раньше он этого парня не видел.

Из-под шапки, на лбу у энергетика торчали светлые кудри. На груди висел бейджик, где парень прочитал его имя: "Александр Лашманов".

— Здорово Нос! — заулыбался этот тип, протягивая бригадиру руку для пожатия.

"— Похоже, в городе все знают Носа", — подумал Агей.

Это, впрочем, было не удивительно. Слесарь, по своей работе бывал во многих местах и из-за этого был знаком многим людям".

— Здорово, Лашман! — пожал ему руку бригадир.

Оператор, пожимая руку Агею и Колянычу, улыбался.

— Слушайте, мужики! — быстро заговорил он. — Что тут делается-то? А? Вы видели что в городе? Тут как ухнуло, я чуть в штаны не наложил! Выбежал в галерею, а там вон чего творится! Вы пока бежали, я с Колпаковым говорил, он рассказал, как там было, про пиратов, но мне не верится! Неужели, правда? Расскажи, Нос!

— погоди! — отмахнулся тот. — Давай сперва дело делать! Где тут телефон?

— Вон! — Лашман указал на несколько телефонных аппаратов на центральном столе.

— Этот? — показал бригадир на один из телефонов и сразу взял трубку.

— Колпак? — сказал он через несколько секунд. — Говори, что делать!

Через несколько секунд бригадир посмотрел на энергетика.

— Возьми! — протянул он ему трубку.

Не мешкая, энергетик принял трубку.

— Как? Что? Куда? — заговорил он в нее. — А давление? Да, отбор работает, но как?..

Агей понял, что тот, вероятно говорит сейчас не с Колпаком, а с раненым Хрондом.

Через минуту, молодой энергетик убрал трубку от уха и посмотрел на бригадира.

— Надо работать! Но кто-то должен на телефоне висеть. Хронд Колпаку будет говорить, а он...

— Агей! — быстро скомандовал Нос. — Бери трубку.

Почувствовав, как забилось его сердце, парень шагнул к пультам, принял трубку из рук энергетика, поднес ее к уху и сказал:

— Алло?

— Ну что? — слышался в трубке голос полицейского. — Расставил он их по местам?

— Не знаю.

Парень посмотрел на Лашмана и сказал:

— Он говорит, чтобы по местам... Чтобы вы расставили...

— Ах, да!

Энергетик словно очнулся и сорвался с места. Сперва он отвел к одному пульту бригадира и сказал, чтобы тот наблюдал за какими-то приборами со стрелками и лампочками. Если загорятся красные лампочки или цифры значений покраснеют, Лашман велел Носу сразу докладывать об этом. Затем он проделал то же с Колянычем, отведя его к другому пульту.

— Мы готовы! — сообщил энергетик Агею.

— Все готовы, — сказал парень в трубку.

Он услышал слабый голос раненого Хронда, а затем Колпак сказал в трубку:

— Пусть нажмет на "балансном пульте" кнопку УПР и потом два раза кнопку СДР...

Агей, обращаясь к Лашману, быстро повторил услышанное.

Далее, он громко озвучивал, услышанное в трубке, даже не пытаясь понять, что значат все эти УПР, СБР, КОНТР, ФУНК5 и прочие клавиши и специфические термины.

Судя по тому, что кудрявый энергетик почти не переспрашивал и все время что-то нажимал на своем большом пульте, справлялся Агей с работой хорошо. Остальные тоже не бездельничали. Изредка Нос или Коляныч подзывали Лашмана к себе, показывая на приборы. Тот что-то делал, несколько раз обращаясь к Агею. Тогда тот, четко сообщал непонятные термины в трубку и получал оттуда непонятные ему, но вполне ясные энергетикау ответы и инструкции.

Всего через несколько минут такой работы, случилось странное. Комнату вдруг наполнил треск и послышался громкий женский голос.

— Кхх... Переходит в режим... Кхх... Остановки... Кхх... Регулирующие стержни готовы к... Хрр...

Услышав это, Агей остолбенел. Голос женский и в то же время, словно не человеческий. При этом он сильно напомнил парню "Голос Ковчега" слышанный недавно по радио в Запретной Башне.

— Это Голос Реактора! — глядя в потолок, благоговейно прошептал энергетик. — Я сам не слышал, но старики говорили, что он говорит, когда серьезные неполадки или еще что важное...

— А сейчас что? — спросил Нос.

— Ну, так... Заглушаем ведь! Раньше такое тут вроде и не делалось. И не ясно, как потом запускать будем...

Между тем, голос замолчал и Агей продолжил оглашать инструкции, полученные по телефону. По одной из них — Нос вместе с Колянычем встали у разных пультов и по команде энергетика нажали две кнопки.

Снова послышалось громкое шипение и женский голос:

— Кхх... Тхх... Стержни... Кхх... зона... не активна Тфф... Реактор остановлен!

Агей почувствовал, как дрогнул пол. Где-то далеко внизу, словно какой-то подземный великан с силой несколько раз ударил огромным молотом по потолку своей пещеры. Тух-тух-тух!

После этого на них обрушилась тишина. Жужжание и гул приборов в комнате стихли. Почти весь свет в зале погас. Остались светить только несколько желтых ламп на потолке. Вокруг воцарился полумрак. Все пульты также перестали светиться.

— Вот! — тихо выдохнул Лашман. — Остановилось...

Несмотря на шепот, все в зале его прекрасно слышали. Некоторое время мужчины

стояли, словно оглушенные тишиной.

Первым очнулся энергетик.

— Мы выключили! — словно не веря воскликнул он. — Выключили реактор.

Заглушили! Мне надо сделать отметку!

Агей держащий трубку у уха, не услышал в ней никаких звуков.

— Алло! — сказал он, словно в пустоту и не услышал ответа.

— Алло! Алло!

Трубка молчала.

Бригадир подошел к нему и стал проверять трубки у других телефонов.

— Телефон, значит, вырубился, — сказал Нос.

Лашман тем временем быстро подошел к одному из столов, открыл там журнал, взял ручку и тут же ругнулся.

— И время неизвестно! — сказал он глядя на висящее на стене табло часов. Раньше там большими цифрами показывалось время, а теперь только чернота.

— Сейчас одиннадцать часов, сорок восемь минут, — сказал Колянч, глядя на свои наручные часы.

— Понял, — кивнул Лашман, и начал что-то писать в журнале.

Он машинально попытался включить настольную лампу рядом, но та, конечно же, не включилась и энергетик опять коротко выругался.

Сделав запись, он поднялся на ноги.

— Ну вот, выключили... — пробормотал он. — А теперь что?

— Слушай! — подал голос бригадир. — Есть тут у вас окно? Ну, чтобы на город посмотреть...

— Идем!

Энергетик двинулся к дверям, но при выходе в темный коридор остановился. Быстро метнувшись назад, он подошел к одному из столов и открыл дверцу под ним. Через несколько секунд полумрак зала разорвал сноп сильного света. В руках Лашман держал большой фонарь на ручке. Агей видел такие штуки у рабочих на острове. Сам он с таким не работал, но знал, что внутри его находится довольно тяжелый аккумулятор.

— Идем! — энергетик двинулся прочь из зала, светя фонарем себе под ноги.

Остальные поспешили за энергетиком.

Все вместе, стараясь держаться ближе к Лашману и его фонарю, шли по коридору. Преодолев несколько поворотов, они оказались на бетонной лестнице. Поднявшись на несколько пролетов и пройдя еще одним узким коридором, Агей увидел впереди свет.

При его виде все вздохнули с облегчением и через минуту вышли на широкий балкон.

— Это верхняя галерея, — пояснил Лашман. — Тут город видно.

Оглядываясь, Агей прикинул, что они находятся в широкой галерее, которая тянулась по кругу вокруг всего здания. С одной стороны ее бетонная стена в которой находился проем, из которого они вышли. С другой стороны метровой высоты парапет, над которым нависает край купола-крыши станции.

Подойдя к парапету, у Агея захватило дыхание от открывшегося вида. Они находились наверху, так сказать на высоте птичьего полета, и отсюда открывался отличный вид на окрестности и на город, который сейчас стоял объятый клубами дыма.

— Ну, так что? — сказал Нос. — По ходу, у нас получилось!

— Вероятно, — кивнул Колянч. — Он больше не стреляет.

Только сейчас Агей обратил внимание, что в воздухе тихо. Нет ни гула, ни страшных взлетающих в небо сгустков энергии.

— Ладно, — сказал Нос. — Давай это... Выводи нас.

— В смысле? — вылутился на него энергетик.

— В смысле — на улицу! Нам в город надо. Узнать как там Хронд и вообще. У нас тут дел по горло.

Лашман несколько секунд таращился на того глупым взглядом, а затем закивал головой.

— Идемте!

Отойдя от парапета, они покинули балкон и снова вошли в коридор, которым пришли сюда.

— Понимаете, — заговорил оператор, водя лучом фонаря по полу. — Надо решить, как пойдем наружу. Через нижние залы или через охлаждающий отсек?

— Ну, знаешь..., - усмехнулся Нос. — Мы-то тут при чем? Ты местный, ты и решай, мы же тут вообще ничего не знаем.

— Я понял. Наверное, через залы надо попробовать. Там ведь какое дело... Мы, когда все это началось, лифты наверх загнали и все их обесточили. Так что сейчас ими уже не воспользоваться. Также мы почти все двери заперли, и я даже не знаю, как там сейчас. Знаю, что многие магнитные замки уже не работают. Но вот как выйти, тут надо подумать. Давайте попробуем через...

— Да нам плевать! — перебил его бригадир. — Главное, чтобы побыстрее.

— И это! — подал голос Колянч. — У тебя еще фонари такие есть? Нам ведь по темноте идти.

Энергетик немного помолчал, а потом сказал:

— Есть, конечно, сейчас на пост придем и там... Вот, кстати...

Пока они говорили, впереди показался проход на пост, по-прежнему освещенный тусклыми лампами.

Когда они вошли в знакомую комнату, Лашман быстрым отыскал еще три подобных фонаря с ручками, включил их и вручил товарищам. Беря этот фонарь в руки, Агей немного удивился, что тот не так уж и тяжел.

— Ладно, идем, — сказал бригадир.

Быстрым шагом они покинули пост и двинулись по коридору, который вел к лифтам, на которых они сюда приехали. Идти с фонарем в руках оказалось весьма удобно, а свет от фонарей товарищей весьма сильно разгонял темноту. Однако тут обнаружилось другая проблема — шагать по темному и тихому коридору почему-то было немного жутко.

Дойдя до лифтов, энергетик быстро осмотрел несколько их кабин, а также панели их вызовов, и констатировал, что спуститься на них уже не получится.

Немного в стороне оказалась лестница ведущая вниз. Поспешно шагая по ступенькам вниз, товарищи спустились по ней в самый низ. Агей хоть совершенно не ориентировался в этом месте, но прикинул, что они спустились на уровень, откуда поднимались вверх на лифте. Однако тут их ждал неприятный сюрприз. Стальная дверь с небольшим, узким окном, оказалась запертой.

— Странно, — удивился энергетик. — Электричества ведь нет и замки должны открыться. Почему же он...?

Потратив несколько минут на безуспешное открытие двери, Лашман заявил, что тут не пройти и надо искать другой выход.

— А где он? — спросил Нос.

— Через залы придется идти, — пробормотал энергетик. — Далековато, но...

Глядя лица товарищей в отблесках от лучей фонарей, Агей прочитал на них немой вопрос:

"— А что если и там также двери закрыты?"

— Так там точно открыто будет? — спросил Коляныч, когда они начали подниматься наверх по лестнице.

— Да-да, конечно! — закивал Лашман. — Тут такая система, сложная... Есть замки которые уже, наверное, не открыть, а есть двери, которые сейчас уже открыты, наверное...

Начался разговор про замки и двери, который плавно перетек к событиям на острове. Разговаривая, они поднялись наверх, к площадке с застывшими лифтами, прошли мимо, свернув в один из коридоров.

Впереди шли Коляныч, Лашман и Нос. Агей шел чуть позади. Бригадир громким голосом рассказывал о нападении пиратов и о том, как они освободили от них остров. Лашман, удивлялся и задавал вопросы. Коляныч тоже участвовал в разговоре, и даже Агей вставил несколько реплик. Все вместе они напомнили парню поведение распоясавшихся школьников на перемене, которые, забывшись, разговаривают громкими голосами.

Болтая так, они шли по коридорам, спускались и поднимались по лестницам, миновали темные залы. Иногда, водя лучом своего фонаря по сторонам, Агей видел закрытые двери или же голые стены с разными непонятными надписями-сокращениями. Часто шли по местам, где пол под ногами становился стальным. Миновали коридоры, похожие на коридоры больницы, где через большие окна виднелись кабинеты со столами и непонятными агрегатами.

Не единожды поднимались и спускались по бетонным и стальным лестницам. В одном месте Агея сильно удивил долгий спуск по бетонной лестнице без перилл, так что легко можно было свалиться в глубокую шахту между лестничными пролетами.

Шагая по гулким коридорам, парень потерял счет времени, и скоро ему стало казаться, что они уже никогда не выйдут, как вдруг, товарищи впереди распахнули очередную стальную дверь, на них хлынул яркий свет и в грудь ударил свежий морской воздух. Они вышли на улицу.

Когда глаза привыкли к свету дня, Агей посмотрел на часы и увидел, что они блуждали по станции меньше получаса.

Следуя примеру товарищей, парень положил свой фонарь возле стены и осмотрелся. Они стояли под высокой стеной на огромной бетонной площадке, протянувшейся, по всей видимости, вдоль всей станции. Впереди, в двух десятках метрах, стоял небольшой парапет, а за ним виднелось море.

Идя к парапету, Агей догадался, что они оказались на противоположной стороне Силовой станции.

Подойдя к небольшому бортику, они увидели внизу, в десятке метров еще одну бетонную площадку. А за ней уже находились причалы станции. Они представляли собой правильные прямоугольники, расположенные в ряд. Сама бухта тоже была прямоугольной. От площадки внизу, в сторону моря отходило три длинных бетонных пирса. Вдали виднелся, почти разрушенный полукруглый волнолом, защищающий эту, не используемую, гавань. Вдали, у самого конца левого пирса стояла знакомая белоснежная яхта. Вместе, где начинался пирс, виднелись люди. Присмотревшись, Агей узнал Добера и его двух

напарников.

— Как тут спуститься? — спросил бригадир.

— Идем, — Лашман повернулся и двинулся в сторону.

Пройдя немного в сторону, они обнаружили бетонную лестницу, по которой спустились на нижний уровень и двинулись к левому пирсу. Часовые их заметили и побежали навстречу.

— Ну, чего там у вас? А? Вроде не стреляют больше? А? — забросали их вопросами.

— Все нормально, — отвечал Нос. — Вроде отключили. Как тут яхта? В порядке?

— Да вроде да, — пожал плечами Добер. — Я подходил, смотрел, вроде всё нормально.

Бригадир переглянулся с Коляннычем и они двое вступили на пирс и быстрым шагом направились к яхте. Остальные поспешили за ними следом.

Вот и яхта. Агей смотрел на нее и не видел изменений. Вроде и правда "все на месте". Белые паруса на мачте, красивая палуба, блестящие детали.

Всей толпой они залезли на борт. Колянныч бегло осмотрел штурвал и палубу, а затем решительно направился по ступенькам вниз. Все остальные, включая энергетика, с умными и деловыми лицами двинулись за ним следом. Агей решил, что ему нечего там делать, поэтому один остался на палубе.

Через несколько минут товарищи вернулись. Они перешли на пирс и там бригадир и бывший раб отошли в сторону и начали что-то тихо обсуждать. Вскоре Колянныч поманил Агея к себе рукой.

Когда парень подошел, бывший раб кивнул бригадиру:

— Поговори с Добером.

Тот быстро отошел.

— В общем, так, Агей, — сказал Колянныч. — Мы выбрались и яхта на месте. Это хорошо! Но чего-то душа у меня о ней болит. Галактия мы вроде обезвредили, но Радич еще на свободе. И вот как бы он нам не нагадил! Понимаешь?

— В смысле?

— Вот эта яхта — наше единственное спасение, — пояснил товарищ. — И какое-то предчувствие у меня. А Радич, хорошо плавает. Эти дурни, вон где сидят, а этот урод приплывет незаметно и кто знает, что он тут выкинет. Может дыру в ней проделает, а может и угонит. Понимаешь?

— А... — протянул Агей, начинающей немного понимать опасения товарища.

— Короче! Остаешься здесь, часовым. Стой у яхты и охраняй. Добер на том конце пирса будет, а ты тут стой и смотри по сторонам и на воду в первую очередь. И я прошу тебя — будь внимателен! Если Радич доберется сюда, то он и нас всех погубит и тебе шею свернет.

— Да я понял, — пробормотал парень. — Слушай, Колянныч, а ты что, думаешь, он приплывет?

— Скорее всего — нет. Но такая вероятность есть. И мне там будет куда спокойнее, если я буду знать, что ты тут охраняешь и следишь. Понял?

— Понял. А ты сейчас куда?

— Посмотрю, что там с Галактием, а потом будем ценности собирать, еду захватим, и убираться будем.

— Понятно.

— Ну, молодец! Тогда охраняй!

Он отвернулся и двинулся прочь. Пока они разговаривали, Агей видел, что неподалеку, Нос что-то втолковывал Доберу и тот кивал головой. Когда Колянныч подошел к ним, они

тоже закончили.

— Все парни! — громко объявил бригадир. — Уходим!

Коляныч посмотрел на Агея многозначительным взглядом и все повернулись и двинулись прочь по пирсу. Оставшийся у яхты парень видел, что Добер и его напарники остались там на месте, а Коляныч, Нос и энергетик быстрым шагом направились куда-то вправо, вдоль станции и вскоре пропали из вида.

Добер и его парни тоже о чем-то недолго совещались, а затем Агей увидел, как бугай остался на месте, а его дружки разошлись в разные стороны, видимо, чтобы патрулировать причал.

Агей решил не терять зря времени. От яхты, до конца пирса было менее десятка метров. Подойдя туда, к краю, парень внимательно осмотрелся.

Он стоял почти на самом северном краю острова.

Впереди, в полутора сотнях метров — два вытянутых волнолома, закрывающих эту гавань от волн океана.

На таком же расстоянии слева — небольшие скалы, ограничивающие гавань с запада. Справа же, в сотне метрах другой пирс, а за ним еще один.

Слышен гул прибоя океанских волн о скалы и волноломы, но в бухте волны небольшие. Агей потратил несколько минут, внимательно оглядывая поверхность воды, но не заметил ничего подозрительного. Оглядывая воду, парень убедился, что подобраться незамеченным к яхте невозможно. Он вспомнил, что как-то читал в книге, что в древности у пловцов были приспособления из баллонов с воздухом, которые крепили к спине, и тогда можно было плавать под водой, незамеченным с поверхности. Но откуда у пирата Радича такая штука? Явно, что Коляныч перестраховался, оставляя здесь пост. Однако, Агей решил не расслабляться и внимательно наблюдать за окрестностями.

Еще раз тщательно осмотрев поверхность воды со всех сторон, он отвернулся и посмотрел на Силовую Станцию.

Ее огромные корпуса закрывающие вид на остров и с пирса казались огромными. Агей вспомнил рассказ хранителя на Запретной Башне про купола над островом и задумался, как станция выглядела в то время. Вряд ли над ней были стеклянные купола. Она и без них справилась бы с любым бедствием. Но вот сейчас, после их действий, Силовая Станция мертва и уже никогда не очнется, и не будет производить так нужное людям электричество...

Агей отвел взгляд и снова оглядел окрестности, не заметив ничего подозрительного.

Потянулось время ожидания.

Очень быстро Агей убедился, что тут особо делать и нечего. Водная поверхность хорошо просматривалась во все стороны. Если бы пират Радич или еще какой пловец решил подобраться вплавь к яхте, то шансов у него явно не было бы.

Парень сидел на пирсе, присев на стальные короткие цилиндры. Подобные двойные штуки виднелись по обоим краям пирса, и к нескольким из них была привязана толстыми веревками яхта. Со своего места он видел большую часть водной поверхности рядом с яхтой. Изредка Агей вставал и ходил по пирсу взад-вперед иногда заходя и на яхту.

Когда прошло часа полтора, на причале, под стенами станции показалось движение. Несколько мужиков везли электротележку, груженную вытянутыми деревянными ящиками. Они подвели ее к часовым Добера, поговорили немного, после чего свернули на пирс,

направляясь к яхте.

Поднявшийся на ноги Агей видел двоих парней и Добера, который лично сопровождал тележку. Подойдя к яхте, парни начали выгружать ящики на пирс рядом. Ящиков оказалось ровно десять штук.

— Это чего? — поинтересовался Агей.

— Не твое дело! — важно сказал Добер. — И не вздумай их открывать! Я за тобой слежу!

Надувшись от чувства собственной важности, здоровяк развернулся и вместе с парнями и тележкой пошел назад по пирсу.

Наблюдая за мужиками с тележкой, Агей видел, что они двинулись прочь. Через несколько минут Добер вернулся. Он молча подошел к ящикам, открыл защелки у одного из них и откинул крышку. Подошедший Агей увидел, что ящик до краев наполнен драгоценностями. Чего тут только не было. И золотые фигурки, вроде тех, что они видели после ухода из башни, и бусы, и какие-то кругляшки и блестящие камушки, и несколько маленьких зеркал в золотой оправе...

— Видал? — сказал Добер. — Вот так-то!

Он закрыл крышку.

— Отвечаешь за это головой! И смотри, не воруй у нас!

Опять важно надувшись, он отвернулся и двинулся к берегу.

"— Вот debil-то", — только и подумал парень.

Он совершенно не знал, сколько все это может стоить, но судя по прочитанным старинным книгам, в этих ящиках и правда настоящие сокровища. Вероятно, далеко не все пираты в древности добывали подобные богатства. Тут же он вспомнил про современных пиратов и подумал, что правильно Коляныч с Носом делают, что забирают ценности. Нечего их оставлять этому душегубу Рамосу.

В том, что пиратский капитан душегуб Агей даже не сомневался.

Не прошло и получаса, как другие двое парней привезли еще одну тележку. На этот раз в ней были ящики и корзины с овощами, какие-то мешки, и несколько больших ящиков, накрытых сеткой, в которых кудхтали курсы.

Затем появилась еще одна тележка с едой. Вместе с ней пришел Вилен. Он вытащил несколько кастрюль и объявил Агею, что привез ему пообедать. Пока парень поглощал почти остывшее пюре и жареную курятину, библиотекарь рассказал последние новости.

Агей узнал, что когда он с Колянычем и Носом убежал на станцию, то обстрел продолжался, не ослабевая. Несколько зарядов упали рядом, выбив в здании почти все стекла. После же того, как Хронд отдал последние инструкции, обстрел прекратился. Тогда, заметив, что телефон тоже перестал работать, Колпак велел Вилену остаться с энергетиком и ждать Носа, а сам убежал узнать, как обстоят дела у замолчавшей орудийной башни.

По словам Вилены, раненый Хронд умер через десять минут после ухода полицейского. Смерть энергетика потрясла библиотекаря и он, не в силах там оставаться, спустился в вестибюль здания, где и дождался Носа с Колянычем. Бригадир взглянул на Хронда, констатировал его смерть, после чего они все втроем пошли к орудийной башне. Там они узнали, что и правда Галактий ранен — Вилен сам видел следы крови на лесенке, ведущей в орудийную башню. Сама же башня стояла закрытой и к их приходу парни под руководством Колпака натащили разных железок и забаррикадировали вход туда. Библиотекарь утверждал, что они хорошо блокировали вход в башню, так что даже если внутри здоровый человек, так

что сам он выбраться оттуда не сможет.

После того, как Нос осмотрел сделанную работу и удостоверился, что гад-хранитель надежно заперт в башне, то все они двинулись в город, продолжать дело, начатое утром.

Город, по рассказам библиотекаря, пострадал весьма сильно. Дымились пожары. Горела центральная часть. Резиденция Великого Хранителя и многие административные здания в центре оказались разрушенными. Кроме того, досталось и районам, в которых находились особняки богатеев.

Первым делом, Коляныч повел всех в тот самый дом рядом с Башней, с огромной коллекцией золотых вещей. Там, не теряя времени, принялись за работу. Золото выносили на улицу и складывали просто в кучу, которая, по словам Вилена — завораживала. Затем посланные Носом парни, привезли электротележку и взятые неизвестно где ящики. Оказалось, что пока Агей, Коляныч и Вилен находились в башне, Нос с подручными хорошо почистили дома на Юэном мысе и набили ценностями несколько больших ящиков...

В то время, как все занимались выносом золота из дома, Вилен, по приказу Коляныча сбегал к Запретной башне. Ближе он подойти не смог, там уже рядом бушевали пожары и парень видел, что сама башня тоже дымилась.

Пока библиотекарь рассказывал это, а Агей ел, парни Колпака пригнали на пирс еще несколько электротележек с ящиками. Вскоре появились и главари — Нос, Коляныч и Колпак. Без лишних слов они начали командовать погрузкой золота и еды на яхту. Разве что Коляныч подошел к Агею и тихо сказал:

— Там к башне не подойти уже, все горит. Похоронить его уже не сможем...

Парень немного удивился, что бывший раб на полном серьезе собирался предать земле тело хранителя Гвилла, как и обещал, выйдя тогда из башни...

Пока занимались погрузкой, Агей с небольшим удивлением отметил, что почти все окружающие сменили одежду на более дорогую. Даже Добер, который вроде и не отлучался никуда, щеголял в темных бархатных штанах и в красивой серой куртке.

За каких-то полчаса все погрузочные работы были завершены. Нескольких поросят и кучку кур разместили внутри яхты, а некоторые ящики, которым не нашлось места внутри, закрепили прямо на палубе.

Не успел Агей прийти в себя, как Нос с Колпаком собрали всех своих людей перед яхтой и велели лезть на борт.

Не мешкая, Агей вместе со всеми вступил на палубу яхты. При этом он сильно удивился. По его разумению, перед отплытием острова их должны были как-то построить и объявить об отплытии. Но сейчас все вокруг вели себя так, словно каждый день плавали на этой яхте — вокруг сплошные шуточки и изредка беззлобная ругань тех, кто под руководством Коляныча начал отвязывать яхту от причала.

"— Да нет, — подумал Агей. — Вероятно, это еще не отплытие. Сейчас поплывем на главный причал, в порт, там еще загрузимся и тогда уже поплывем на материк".

Между тем яхту отвязали, и стоящий рядом с бортом парень увидел, как бетонный пирс поплыл назад. Потребовалось несколько секунд, чтобы Агей понял, что это не пирс, а их яхта поплыла вперед.

Стоя у штурвала, Коляныч то и дело отдавал указания мужикам и Нос и остальные носились по яхте, сматывая и дергая за разные веревки, словно прилежные ученики.

Отойдя от причала, яхта резко развернулась, миновала волноломы и вышла в открытое

море.

Некоторое время Агей надеялся, что яхта повернет в сторону, к главным причалам, но Коляннич уверенно держал курс строго на запад.

"— Вот оно как... — потрясенно думал парень. — Значит мы уплываем. Навсегда уплываем".

В другое время от таких мыслей у него, наверняка, выступили бы слезы, но сейчас, почему-то плакать не хотелось. Тем более, остров с этой, северо-западной стороны выглядел незнакомым. Знакомой разве что казалась Запретная Башня, которая только изредка показывалась в дыму пожаров, которые застилали небо над островом. Когда башня показывалась в просветах дыма, видно было, что ее верхняя часть пылает, словно факел.

Ниже башни, на склоне, среди листвы деревьев виднелись огромные особняки богачей. Они удивляли размерами и видами. Были тут кубические дома, а были изящные, словно старинные замки из старых книжек. Судя по окнам особняков, внутри находились огромные залы и множество комнат, а ведь парень точно знал, что в каждом таком доме жила всего одна семья.

— Вон! — кто-то грубо тронул его за плечо.

Повернув голову, Агей увидел стоящего рядом Добера.

— Вон! — показывал здоровяк. — Видишь дом, вон тот, с башнями по краям?

— Ага, — кивнул парень, заметив красивейший дом с башенками по углам. Из некоторых окон дома вырывались клубы коричневого дыма.

— Это я его поджог! — ухмыльнулся Добер.

Как на это реагировать, Агей не знал и поэтому только и сказал:

— Понятно. А вы там что, много домов подожгли?

На этот вопрос бугай ничего не ответил и Агей, как и остальные, просто стоял и глазел на все отдаляющийся, объятый пожарами остров, бывший когда-то ему домом.

Глава 20. Добрались...

Весь путь от острова до побережья Агей запомнил слабо. Поначалу ему нравилось путешествие на яхте. Эта качающаяся палуба под ногами давала странные приятные ощущение. Опасность падения за борт приятно холодила кровь. Ведь от быстро бегущей за бортом воды защищала только веревочка, которая висела между блестящими столбиками вдоль борта.

Они еще не сильно далеко отплыли, как вдруг один из мужиков бросился к бортику и, схватившись за веревочку, встал на четвереньки и его вырвало. Удивленно смотрящий на мужика Агей удивился, как вдруг почувствовал, как у него самого свело живот. Еще ничего не понимая, парень неосознанно присел на корточки, и через секунду его вырвало прямо на палубу. Стало стыдно и непонятно. Он виновато огляделся и тут же заметил, что большинство мужиков рядом стоят на четвереньках. Часть из них, держась за канатики, блевала в океан, а некоторые гадили прямо себе под ноги.

"— Вот черт!" — только и подумал Агей.

Он осторожно подобрался к ближайшему столбику и его опять вырвало.

Дальше начался кошмар. Стало плохо. Постоянно рвало. Голова шла кругом. Агей не помнил, сколько это все продолжалось. Рядом суетился и бегал Колянч. Рядом с ним держался Нос. Они кажется что-то кричали остальным, просили и даже угрожали, но большая часть команды, мертвой хваткой вцепилась в канатики и так сидела, поминутно блюя за борт.

Агей, обхватив руками столбик, сидел словно в тумане. В голове билась только одна мысль — что нельзя ни в коем случае бросать свой столбик, иначе ухнешь за борт, а там смерть!

Оглянувшись, парень вдруг увидел рядом Добера. На четвереньках тот полз мимо. На лице стражника было написано выражение "Делайте со мной, что хотите!". Агей оторопело наблюдал, как тот, все также на четвереньках, головой вперед, полез по лестнице внутрь яхты. Через минуту, тоже на карачках, мимо прополз очкарик Вилен. Он попытался что-то сказать, но его вырвало. Агей также, хотел что-то ответить, но вырвало и его. Парни несколько секунд смотрели друг на друга, а затем, не сговариваясь, заплакали. Библиотекарь, на четвереньках, последовал за Добером, и скрылся на лестнице. Через несколько минут за ними последовал и Агей. Каким-то чудом, не переломав рук и ног, он кубарем скатился с лестницы в коридорчик между каютами и тут же угодил в чью-то блевотину. От жалости к себе парень опять заплакал и его снова вырвало. На нижних ступеньках лестницы сидел мужичок и тихо постанывал, схватившись за живот.

— Судьба-злодейка... — стоная, хрипел он. — Подлюка...

"— Пропади оно все пропадом!" — подумал парень, глядя на него.

Все также, на четвереньках, Агей дополз до второй каюты слева и заглянул в нее. Там оказалось пустой. Кое-как он улегся на нижнюю койку и только сейчас почувствовал, какой противный и спертый запах здесь. Снова началась рвота. Рядом, в законах, визжали поросята и кудахтали куры.

Стало очень плохо. Сколько все это длилось, Агей не помнил. Может час, а может весь день. Несколько раз забегал Колянч. Молча смотрел, вроде что-то говорил и уходил. Каждый раз при виде товарища Агей начинал плакать.

"— Лучше бы меня зарезали в Лабораториях", — малодушно думал он.

Когда он уже начал забываться и почти уснул, раздался страшный треск. Парень немного очнулся. Яхта тряслась, словно в лихорадке. Послышался плеск воды.

"— Мы тонем!" — в ужасе подумал Агей

Он приподнялся. Голова сразу закружилась.

Плевать!

Парень снова улегся на кровать.

"— Тонуть, так тонуть", — лениво подумал он и неожиданно погрузился в крепкий сон.

Когда Агей проснулся, яхта уже не качалась на волнах. Рядом хорошо слышен шум прибоя. Парню показалось, что его кровать немного наклонена. Он осторожно поднялся и свесил ноги на пол. Ботинки булькнули и погрузились в воду. С удивлением, парень заметил, что пол в каюте залит водой почти до уровня койки. В воде плавали разные овощи. Голова кружилась, но Агей чувствовал себя вполне терпимо. Почти не тошнило. Зверски хотелось есть и пить. Поднявшись на ноги и держась руками за стену, он вышел в коридор. Там тоже вода, в которой медленно плавали овощи, захваченные с острова. Только сейчас Агей понял, что яхта стоит с небольшим креном в сторону носа. Зал с загонами для поросят оказался затоплен. Оттуда уже не слышалось ни визга поросят, ни кудахтанья кур. Парень, осторожно ступая в воде, добрался до лестницы и, медленно переставляя мокрыми ботинками, выбрался на палубу.

Наверху его сразу же окружил шум прибоя и соленый морской ветерок. Солнце уже опускалось к горизонту. Рядом виднелся обрывистый берег, на который накатывали волны.

"— Мы вернулись! — потрясенно подумал Агей. — Мы вернулись!!!"

Тут же он понял, что это не так. Беглого взгляда на крутой берег было достаточно, чтобы понять, что это не остров. Обрывистый берег уходил вверх на несколько десятков метров. Наверху нигде и следа зданий и домов. Виднеется только небольшой кустарник.

"— Значит, добрались! — потрясенно подумал Агей. — Но где же остальные?"

Тут же он увидел их. Яхта стояла, прислонившись правым бортом к скалам, которые выступали из воды. Позади шумел прибой. Вперед, прямо к берегу тянулась скалистая коса, в конце которой находился небольшой пляж. На песке горел костер, рядом с которым Агей различил кучку своих товарищей. Почти все сидели или лежали в разных позах на песке рядом с костром.

Только сейчас парень рассмотрел, что перед ним была почти идеально круглая заводь, ограниченная скалистым берегом. Со стороны океана в нее вел узкий проход, в южной стороне которого и застряла яхта. Прибой гремел совсем рядом. С другой стороны заводи находился узкий каменистый пляж, за которым высился высокий береговой обрыв. Он простирался в обе стороны — насколько глаз хватало.

В левый борт яхты тихо бились волны прибоя. Глянув на поверхность воды, парень увидел под водой острые скалы. Правый же борт яхты, стоял вплотную к низкой скале, которая была почти вровень с поверхностью воды. Агей осторожно спустился на скалу и пошел к берегу, стараясь не сорваться в воду и не поломать ноги. Достигнув пляжа, парень более уверенно двинулся вперед и скоро добрался до костра, вокруг которого сидели мужики. Агей, не раздумывая, уселся на камушки рядом и начал снимать промокшие ботинки. Рядом с костром в берегу находилась большая промоина с крутыми склонами. По ее дну, через пляж протекал маленький ручеек.

— ...вот так все это и получилось, — рассказывал Коляныч, что-то помешивая в большом котелке, подвешенном над костром. — Яхту угробили, но зато мы здесь.

Островитяне, сидящие вокруг костра, с осоловевшим видом слушали бывшего раба.

— Так что, — продолжал Коляныч. — С одной стороны мы добрались, но с другой, вон чего вышло. Почти все запасы подмочены, а птица и поросята утопли. Но больше всего яхту мне жалко. Я думал потихоньку вдоль берега на север двинуться. Вас бы подтянул к управлению...

— Да ну его в одно место, это мореходство, — ругнулся Добер. — Чтобы я когда еще сел в эту херню? Да никогда в жизни!

— И я тоже никогда! — поддакнул слабым голосом один из мужиков.

— И я, — не удержался и вякнул Агей.

— Да, — пробормотал Колпак. — Мы ведь, чуть не подохли, пока плыли.

— Главное, что добрались все живыми! — подал голос Нос.

Выглядел бригадир измученным. Агей подумал, что тот что-нибудь скажет, но Нос молчал.

— Ладно, — сказал бывший раб. — Хоть утопли поросята, но мы и их в дело пустим. Не пропадать же жратве.

Голос его звучал уверенно. Похоже, он был рад, что его спутники так вяло отреагировали на потерю яхты.

— А что это было? — спросил Колпак. — Мы что отравились?

— Да! — оживился Добер. — Что это было-то? Меня чуть на изнанку не вывернуло.

— Про морскую болезнь слышал? — сказал ему Нос. — Нет? Ну, так знай, всех, ктс первый раз выходит в море, так укачивает.

— А ты откуда знаешь?

— Наши рыбаки рассказывали.

— Я слышал про это, — кивнул Колпак. — Мужики из порта рассказывали. Это мы не привычные к этому делу, а они приноровились, видимо.

— Это моя вина, — кивнул Коляныч. — Не надо было жрать перед выходом в море. И я вот только сейчас вспомнил. У нас говорили, что если начинает укачивать, надо на горизонт смотреть.

— Какой там горизонт, — махнул рукой Колпак. — До горизонтов ли нам было...

— Ничего, скоро пройдет. Вот, похлебаете бульона, я специально его для вас сгондобил, дабы быстрее оклемались.

Они сидели вокруг костра, а затем похлебали сваренный Колянычем бульон. Каждому досталось совсем немного, но никто не жаловался. Во время еды бывший раб рассказывал, как они плыли, как попали в сильное прибрежное течение, и как их вынесло на скалы. Агей слушал в пол-уха. Он тупо смотрел на налетевшую на камни яхту, на ее название "АМЕЛИЯ" на борту, на поникший парус...

"— Вот, — думал он. — Всю жизнь я мечтал плавать на подобной яхте, а вот теперь ни в жизни!.."

Тут его взгляд уловил облако дыма на горизонте. Парень только сейчас заметил высокий темный столб, поднимающийся высоко в небо.

— Так это что? — парень посмотрел на товарищей. — Это наш остров горит?

— Ну, а ты как думал? — хмыкнул один из мужиков рядом.

— Ничего себе!

Некоторое время они смотрели на горизонт, а затем разлеглись на песке. Утолив голод и жажду, Агей почувствовал себя более уверенно. Он лежал на теплых мелких камушках и бездумно смотрел на голубое небо. Потом подтянул запястье к лицу и посмотрел на часы. Половина пятого. Когда они отплывали, было чуть больше полудня. Как быстро добрались! Прямо не верится. Неожиданно для себя парень быстро уснул.

Глава 21. Золотой сговор

Когда Агей проснулся, то увидел, что вокруг кипит работа. Горят несколько костров, лежат туши мертвых свиней. Часть мужиков разделяют их, часть суетятся возле костров. Еще не сильно придя в себя, Агей подумал, что они собираются коптить мясо утонувших поросят.

Работавшие весело переговаривались. Внимательно наблюдающий за ними парень, заметил, что если раньше "подручные" Колпака поглядывали на Коляныча с недоверием, то сейчас авторитет бывшего раба вознесся на недостижимую высоту.

— Что думаешь, Коляныч? Что скажешь, Коляныч? — то и дело слышалось рядом с кострами.

К сидящему парню подошел Нос и присел рядом на корточки.

— Ну, ты как, очухался?

— Ну, да... — протянул Агей.

— Тогда, давай, втягивайся в работу. Сам понимаешь, чем раньше мы управимся, тем раньше уберемся отсюда и тем раньше начнем жить "как люди".

— Да я понимаю, — кивнул парень.

Бригадир подозвал Вилену и велел парням идти за ним. Войдя в расщелину, они прошли по ней десяток метров, вдоль ручейка, после чего Нос полез наверх, по крутому правому склону. Карабкаясь за ним, Агей видел на склоне следы людей. Очевидно мужики уже неоднократно поднимались наверх.

Выбравшись наверх, Агей осмотрелся. Увиденное захватило парня. Позади океан и шум прибоя. Впереди же, раскинулась равнина, поросшая пучками травы. Солнце уже висело низко над горизонтом и сквозь облака пробивались красивые оранжевые лучи.

— Вон, видите? — бригадир показал в сторону, где в полусотне метров от них виднелись заросли чахлых деревьев и кустарников.

— Мы там уже собирали хворост. Берите там сухие ветки и таскайте сюда.

Нос ткнул пальцем себе под ноги.

— Тут складывайте. Мы тут так, осмотрелись, вроде никого нет, но вы и по сторонам смотрите. Держитесь вместе и далеко не уходите.

— А сколько хворосту надо? — поинтересовался библиотекарь.

— Чем больше — тем лучше! Давайте, ребята, работайте!

С этими словами бригадир двинулся вниз по склону. Парни же пошли к зарослям, где стали собирать с земли и ломать сухие ветки с небольших, полузасохших деревьев.

Через некоторое время Агей заметил, что кусты и деревца растут длинными рядами. И вообще, похоже, эти заросли явно дело рук человеческих.

Когда он обратил внимание библиотекаря на это, тот серьезно кивнул:

— Похоже на то! Возможно, именно наши предки их сажали!

После этого товарищ замолчал, а Агей вспомнил о друзьях — Владлене и Севере. Где они сейчас? И как хорошо было бы, будь они рядом! Втроем они бы сразу тут развернулись. Исследовали бы эту лесопосадку и изучили окрестности.

Но где они? Явно томятся в плену у пиратов.

Стараясь отвлечься от грустных мыслей, Агей сосредоточился на работе.

Во время очередной ходки к ущелью, бросив охапки веток в кучу, парни заглянули вниз

с обрыва и сильно удивились.

Внизу, по дну ущелья, от лагеря, толпой, шли все их товарищи. У Коляныча, Носа и других в руках оружие...

Быстро переглянувшись, Агей и Вилен быстро спустились вниз и присоединились к шествию. Ближайшие мужики коротко объяснили, что где-то рядом обнаружилась следы человека — тропинка, и сейчас все шли туда, дабы посмотреть на нее.

Агею снова вспомнились друзья.

"— Эту тропинку должны были найти мы, с Виленом и Севером, а не какие-то мужланы" — досадливо подумал он.

Через сотню метров сужающаяся расщелина превратилась в узкую, пологую низинку, поросшую низкорослой, но сочной травой. Ручейка тут уже не было.

— Вот она! Вот! — раздались возгласы идущих впереди мужиков.

Вместе со всеми Агей подошел и увидел еле заметную тропинку — узкую полоску в которой почти не росла трава. Тут, в низинке, в ней еще не высохла грязь от прошедшего во время бури ливня.

Налюбовавшись на тропинку, островитяне устремили вздоры на бывшего раба, ожидая, как он это объяснит. Тот, задумчиво потерев подбородок, повернулся и двинулся в левую сторону. Все потянулись за ним следом.

Выйдя из низинки, Коляныч прошел немного и остановился, снова посмотрев на тропинку. Тут уже росла более сухая трава и почва давно уже просохла. Бывший раб вдруг встал на колени и начал осматривать тропу. Все вокруг, с одобрением и уважением смотрели на него.

Через минуту Коляныч распрямился, почистил штаны и взглянул в сторону океана. Все также посмотрели в ту сторону.

— Что скажешь, Коляныч? — спросил Нос.

Тот обвел присутствующих взглядом и сказал:

— Я знаю про эти места не больше вашего. И я также не следопыт, но вот какие у меня мысли. Это точно тропинка, но кто ее проложил — это вопрос. Может даже и не люди. Коровы вон, тоже тропы прокладывают.

— Такое есть, — сказал кто-то. — Но следов копыт тут нет.

— Это да, — кивнул Коляныч. — Но и людских следов тоже нет. Там, вы сами видели, еще грязь лежит, но следов нет. А это значит, что ей очень редко пользуются. К тому же, совершенно точно, что это не сторожевая тропка. Если бы тут кто жил и патрулировал эти места, то они проложили бы тропу по самому краю берега, чтобы хорошо видеть океан, а тут до него вон сколько.

Вместе со всеми Агей снова посмотрел в сторону океана и не мог не признать, что действительно, с этого места виден только горизонт, и для полноценного наблюдения нужно бы проложить тропу поближе к обрыву.

— Так кто это, по-твоему, тут шастать может? — спросил Нос.

— Да хрен его знает! Кто угодно. Как я сказал, пользуются ей наверняка редко, но часовых на ночь, да и днем, выставить надо. Кто знает...

— Послушайте, — подал голос библиотекарь. — А может такое быть, что это дорожка между южными и северными городами? Ну, может, люди тут ходят?

Коляныч несколько секунд изумленно смотрел на парня, а затем усмехнулся.

— Это вряд ли. Слишком далеко идти будет. Я так думаю, где-то месяц пешком, а то и

больше. У нас так болтали. Представь, сколько еды нужно будет на себе тащить!

— А вообще? — спросил Колпак. — Разве нет сухопутного пути между Севером и Югом?

— Вдоль берега точно нет. По крайней мере, я про это ничего не слышал. Знаю только, что далеко к Западу, есть дорога. Ее так и называют — Трасса. Но она там, далеко. В самой Великой Пустоши.

Коляныч махнул рукой и все неосознанно взглянули в ту сторону, но ничего толком не увидели, ибо в глаза било уже низко висящее над горизонтом солнце.

— А что это за место, Пустошь? — спросил Осип.

— Примерно тоже самое, что и океан, — поморщился и сплюнул Коляныч. — Только тут, в океане, пираты буйствуют, а там сухопутные бандиты. Тут большие корабли, а там небольшие машины и целые стаи их. Я еще с детства страшные рассказы про них слышал.

— А все равно, — сказал кто-то. — Странно, что на берегу никто не живет.

Бывший раб хмыкнул.

— Так это место не зря называется — Мертвый берег. Я раньше, еще когда только-только в рабство попал, то "краем уха" слышал, что когда-то на всем этом берегу жил народ, но их частью пираты, частью сухопутные бандиты разорили. Но тогда я этим не заинтересовался, ибо не думал, что когда-нибудь сюда попаду.

— А это бандиты, что в Пустоши? — спросил Нос. — Далеко до них?

— Далековато. Я слышал, что их власть до самого побережья не доходит. У нас болтали, что до них, как минимум, дней пять, а то и больше пути от океана.

— А с пиратами как? — кивнул на океан Колпак. — Они за нами не погонятся?

Агей и все остальные сразу же бросили тревожный взгляд на океан. Но водная гладь пуста. Ничего кроме столба дыма на горизонте.

— Да нет, — сказал Коляныч. — Я же говорил уже — не погонятся они за нами. Слишком разорительно для них, да и опасно. Но вот прямо сюда, на берег, они вполне могут заглянуть. А далее, я уверен, они тут пристань и небольшую базу сделают.

— Все слышали?! — громко сказал Колпак. — С острова мы убрались, но тут нас пираты вполне достать могут. Поэтому, парни, не будем копать! Делаем все дела и уносим ноги! Чем быстрее будем работать, тем раньше от пиратов улизнем.

Быстрым шагом все направились назад в лагерь.

Шагая к зарослям, Агей хотел обсудить увиденную тропинку и все услышанное с библиотекарем, но тот выглядел сильно задумчивым и отвечал односложно, так что беседа не клеилась. Поэтому, Агей, помня напутствие Колпака, начал довольно энергично собирать сухие ветки и носить их в кучу на краю промоины.

Опять вспомнились товарищи.

"— Эх! — думал парень. — Мы бы сейчас все это активно обсудили! И тропинку, и все остальное. Может быть даже парни придумали бы, как самим "проявить инициативу" и разведать, куда ведет эта странная тропинка..."

Он успел сделать всего несколько ходок к обрыву, как вдруг заметил, что на берегу из промоины вылез низкорослый парень по кличке Муха, которые медленно потрусил к ним. Агей и Вилен остановились, глядя на него.

Подбежав, тот посмотрел на Агея.

— Тебя это... Старшие зовут. Я тут за тебя поработаю.

— А чего они хотят? — немного удивился Агей.

— Да я откуда знаю! Сказали, чтобы бегом бежал!

Не тратя времени, парень быстрым шагом двинулся в путь. Спустившись в расщелину, он сразу увидел, идущих к нему Добера и Лысого.

— Давай быстрее! Тебя ждут! — недовольным тоном сказал здоровяк, проходя мимо.

Обернувшись, Агей увидел, что два бывших стражника быстро идут дальше по расщелине.

Подойдя к кострам, Агей сразу же увидел Коляныча, Носа и Колпака, которые стояли втроем и негромко разговаривали. Заметив парня, бригадир поманил его рукой, после чего вся троица двинулась в сторону яхты. Агей двинулся за ними следом.

Подобравшись по скалам ближе к яхте, Коляныч немного отстал от товарищей и оказался рядом с Агеем.

— Посидишь тут, — сказал бывший раб. — Так сказать, "на стреме"?

— Это как?

— Вот тут, на камнях. И смотри, чтобы с этой стороны к нам никто не подобрался. Если кто из наших пойдет сюда, то дай знать. Понял?

— Понял.

— Молодец.

Трое командиров-начальников залезли на яхту, а Агей остался сидеть на камнях, возле правого борта. Бросив взгляд на лагерь, он увидел, что там по-прежнему суетились у костров люди.

"— Интересно, зачем они уединились? Золото делить, что ли, решили?" — подумал парень.

Он привалился спиной к белому борту и вдруг услышал голоса. Повертев головой, Агей увидел, что они доносятся из одного из раскрытых иллюминаторов. Видимо командиры спустились в яхту, чтобы посекретничать, но не предусмотрели, что кто-то может их слышать. Несмотря на шум прибоя, парень довольно хорошо слышал их разговор.

— То, что яхте хана, это моя вина, — говорил бывший раб. — Как видите, ее уже не починить. Хотя, починить-то можно, но...

— Да брось, Коляныч! — сказал Колпак. — Я тебе уже на берегу два раза говорил — забудь про яхту. Я ведь на ней чуть не сдох. Если бы яхта сейчас тут целехонькая стояла, то я с тобой не поплыл бы. Пешком пошел бы.

— Верно, — послышался голос Носа. — Мы тут все чуть не сдохли! Ты же видел, что тут было! Так что, забудь! Давайте думать, что нам дальше делать. Какие у тебя планы, Коляныч?

— План простой. Драпать отсюда подальше. Эта тропинка на берегу... Хотелось бы верить, что она тянется до самых жилых мест на Севере.

— Значит, на Север идем? — уточнил Колпак.

— Конечно, я же говорил уже. Пойдем по тропинке. Сколько бы она ни тянулась, но она, в любом случае, нам поможет. По дорогам ведь всегда короче и быстрее идти, нежели по бездорожью.

— Сколько, по-твоему, нам идти? — спросил бригадир.

— Дней десять минимум. А может и все двадцать.

— Значит, — снова подал голос Колпак. — Грузимся едой и шуруем?

— Ага.

— А с главным грузом как?

Напряженно слушающий Агей понял, что вероятно командиры сейчас уединились, чтобы поговорить именно об этом.

— Ну, — протянул бывший раб. — Вы уже поняли, что все взять с собой никак нельзя. Поэтому, планы у меня такие. Берем лишь немного, а остальное прячем. Как доберемся до жилых мест, сразу же найдем какой-нибудь корабль и двинемся сюда, за грузом. Есть у меня мечта: нанять посудину того самого Арчака, который меня в рабство продал.

— Я думал, ты убить его захочешь, — хмыкнул Нос.

— Я и сейчас хочу. Нанять, сплавить за золотом и потом расплатиться ножом в горло — как у пиратов принято.

— Ладно, — сказал Колпак. — Это потом решим, кого нанимать. Давайте главное обсудим. Куда мы его тут заныкаем? Есть у тебя, Коляннич, мысли?

— Сперва, я хотел бы ваши соображения послушать.

— Я уже придумал, — сказал Нос. — Этот Савелий, ну который тропинку обнаружил — шустрый парень. Он, когда разведку делал, то от берега не сильно далеко, где-то на полкилометра отбежал только. И говорит, что там сразу несколько развалин стоят. Он осмотрел один дом, там подвал. Жутко там, темно, но парень говорит, что мы там даже все разместиться можем. В смысле, на ночлег. Вот я и думаю — оттащим золото туда. Присыплем землей или еще как замаскируем. Хотя тут ведь от некого прятать — места не жилые же. Конечно, пираты могут нагряться, но я думаю, у них на острове дел много будет, до обследования берега тут руки дойдут далеко не сразу. Что думаете?

— Я примерно так и думал, — сказал Колпак. — Как же еще? Завтра с утра разведать тут окрестности. Найти какой-нибудь овраг, да и закопать там все в яме. Или же даже в твоём подвале. Отличное ведь место.

— Неплохие у вас мысли, — подал голос Коляннич. — Но не подходят. Почему? Да потому, что есть несколько факторов. Ведь я плыл сюда по кратчайшему пути. Мне бы, как земля показалась, свернуть в сторону и еще миль десять хотя бы пройти. А я обрадовался, да сам запаниковал от вашего вида. Ну и попер прямо к берегу, в эту бухту... И даже если нам удастся как-то убрать отсюда яхту, пираты все равно придут сюда. А мы вон как на берегу наследили уже.

— Погоди, — сказал Нос. — Ты же говорил, что пираты не будут за нами гоняться.

— Не будут. Но берег они в любом случае обследуют. У них в составе Дрифта есть специальный, довольно большой, катер для подобных дел. Вот они его сюда и отправят. Не знаю сразу или через какое-то время. Мы ведь сможем вернуться сюда, в лучшем случае, недели через три. А за такое время пираты обязательно решат посмотреть на берег. Увидят следы лагеря. Начнут по берегу шарить... Они ведь не только по морю валандаются. Они и на берегу мастера пошालить. Найдут следы... Если этот Савелий развалины нашел, то они тем более там побывают.

— Подожди, — сказал Колпак. — Я вот не пойму, чего ты так за этот берег держишься? У нас времени мало, но оно есть. Давай спокойно тут окрестности осмотрим и найдем хорошее место. Потратим завтра весь день и...

— Да ты не понял, — хмыкнул Коляннич. — Тут без разницы — хоть на десять километров вглубь, хоть на двадцать. Груз-то у нас большой. Если бы один ящик был — то его легко было бы запрятать, а тут у нас, сами знаете, сколько. Таскать придется много, и поэтому следов мы порядочно оставим. И не надо быть следопытом, чтобы потом, по этим следам, найти тайник. Даже мы с вами, при таких делах, легко найдем это место.

— Тогда что же делать? — спросил Колпак.

— А вот слушайте. Когда мы тут "пристали", то я сразу задумался, что с золотом делать. Сразу понял, что на берегу, как мы ни старайся — его сразу найдут. Когда я осматривал пробоины у яхты, прошел немного дальше по скалам и придумал. Конечно, тоже риск, но, как по мне, самое лучшее решение. Утопим золото в воде! Мы ведь взяли много мешков этих, непромокаемых, как их?

— Из прорезиненной ткани?

— Да! Запихаем золото туда и осторожно спрячем тут, среди скал. Они ведь коричневые, их увидишь, если только прямо в них уткнешься. Главное тут — яхту уничтожить, чтобы пираты не стали ее с камней снимать. Если будут вокруг нее шастать, то кто знает, может и наткнутся. Поэтому надо ее, перед уходом, поджечь. Всю завалить хворостом, чтобы с концами спалить. Конечно, полностью мы ее не уничтожим, но пираты в воде лазить не будут.

— Но ты уверен, что вода — это лучший вариант? — спросил Колпак.

— Нет, конечно. Пираты ведь не дураки. Кто знает, может, и догадаются в воде искать. Но на берегу прятать — это все равно, что в руки им отдать. А в воде шансов у нас куда больше. Тут, по крайней мере, мы следов не оставим.

— Хорошо! — сказал Нос. — С чего начнем?

— Сейчас расскажу, но есть еще один важный вопрос. Вот смотрите, я тут полностью доверяю только вам, ну и еще Осипу и Климу. Ну и парни наши, Агей, Добер и Лысый. Они с нами с самого начала, но главные вы тут четверо. Все-таки, вы не юнцы, успели уже жизнь понюхать. А вот в остальных я не так уверен. Вроде ребята они нормальные, но кто знает, как они себя в жилых местах поведут?

— В смысле? — не понял Колпак.

— Ну, например, придем мы в город. Начнем там осваиваться, а кто-то из парней в трактир пойдет и напьется там. Начнет языком трепать, а там всякой разбойной гадости полно, да еще шпионы пиратские. Услышат про наш клад и... И золота мы тогда не получим и жизнью лишимся.

— Не думаю, что там это... Но ты и прав, давай не будем, чтобы все знали... — задумчиво проговорил Колпак. — Скажем Климу и Осипу. А остальные и парни наши — пусть в неведении ходят. Убыток для них небольшой.

— Хорошо, — сказал Нос. — Так и сделаем. Что сейчас-то будем делать?

— Сейчас окупнемся немного. Один мешок наполним и заложим в воду, а завтра проверим — легко ли его заметить.

— Ну, давай проверим, — задумчиво проговорил бригадир, — только мне...

Голоса стали затихать и напряженно слушающий Агей понял, что товарищи ушли из каюты. Отодвинувшись вдоль борта в сторону, он присел на корточки, привалившись спиной к теплому борту яхты.

"— А интересно они придумали, — думал он. — Наверное, так и надо. Зачем всем знать, где..."

— Агей!

Парень вздрогнул и посмотрел вверх. Прямо сверху, над краем борта он увидел лицо Колянныча.

— Как тут дела?

— Да нормально.

— Давай, наблюдай. Если кого увидишь, дай знать.

— Ага...

Товарищ скрылся из виду.

"— Пошли подыскивать место под водой", — понял Агей.

Снова вспомнились друзья — Владлен и Север.

"— Вместе бы мы живо чего-нибудь придумали. А может, даже провели разведку, и наши укромное место на берегу или еще где. Да только чего сейчас думать-то. Эх!.."

Агей сидел, привалившись к теплому белому борту яхты. На берегу по прежнему жгли костры и парень видел, как между ними медленно ходили люди.

Так прошло более часа. Солнце почти скрылось за горизонтом, и начали сгущаться сумерки, когда трое руководителей спрыгнули с яхты на скалы.

— Идем, — кивнул Коляныч.

Вчетвером они отправились к берегу.

Недолго повозившись у костров с едой, беглецы поужинали. После небольшого обсуждения решили устроиться на ночлег прямо здесь — в промоине. Коляныч объяснил, что свет костров видно в море, но вероятность, что их заметят пираты — очень низкая. В то же время еще неизвестно, есть ли кто живой на берегу, поэтому лучше костры жечь здесь, поскольку их не видно с берега.

Всем раздали по несколько подстилок, которые и оказались теми самыми мешками из прорезиненной ткани, куда Коляныч собрался упаковывать ценности. Агей в который раз поразился, сколько еще вещей, помимо ценностей, они вывезли с острова.

"— Хотя, золото жрать не будешь, а вот этими мешками можно укрыться", — думал парень, расстилая подстилку в указанное ему место на дне расщелины.

Трое вождей прошли мимо укладывающихся спать беглецов и распределили ночные дежурства. Агею выпало до полуночи поддерживать два костра в расщелине. После полуночи нужно было передать свою вахту Вилену.

Объявили время сна. Все, кроме дежурных, разлеглись на подстилках. Агей присел возле одного из подшефных костров. Неподалеку лежала большая куча хвороста. Добер и еще один парень отправились по расщелине в темноту — на ночной пост наверху.

Улегшиеся мужики начали было активно переговариваться, но Нос с Колпаком быстро шикнули на самых говорливых, объявив, что завтра еще будет время, чтобы "языки почесать", а вставать рано. Не прошло и минуты, как лагерь замер. Только потрескивали ветки в кострах.

Чувствуя сильную усталость, Агей изо всех сил старался не заснуть. Он то смотрел на огонь, то вставал и ходил взад-вперед по берегу рядом, стараясь ступать бесшумно. Глядя на море — он видел только темноту да слышал неизменный шум прибоя.

Стараясь убить время, парень стал вспоминать свое прошлое и произошедшее за последние дни.

В голове не укладывалось, что еще какую-то неделю назад он жил себе и даже понятия не имел ни про пиратов, ни про землю вне пределов их острова, ни про все остальное, что обрушилось на него за эти дни...

За этими думами о разном, время прошло быстро. Когда стрелки часов миновали отметку "двенадцать", Агей осторожно разбудил библиотекаря, а сам опустился на свою подстилку, накрывшись мешком-одеялом.

Глава 22. Аукцион

Только он закрыл глаза, как его бесцеремонно разбудили. Сразу подумав, что это Вилен, Агей резко приподнялся и тут же вылутился в изумлении. Рядом ходят люди, вокруг почти светло, а небо серо.

"— Надо же! — изумился парень. — Это же утро уже... Ничего себе... Словно и не спал..."

Рядом зажгли еще несколько костров, вокруг которых толпились мужики. Кто кипятил воду, набранную в ручье, кто, просто шевелил руками, греясь на утреннем холодке.

Быстро разогрели завтрак. Поедая с овощами тонкие куски приготовленного накануне мяса, Агей лениво оглядывался. На рассвете, один из мужчин по имени Игнат, прогулявшись вдоль берега, обнаружил в воде моллюсков в раковинах. Несколько из них он принес в лагерь и Коляннич объяснил, что разбив раковину, мясо моллюска можно есть.

— Его называют по-разному, — объяснял товарищ, — морскими улитками или же береговиками. То, что они здесь есть, это хорошо. Даже очень. Я надеюсь, к северу их тоже будет достаточно, так что мы сможем их есть. Так что, это отлично.

Позавтракав, часть мужиков начала обсуждать моллюсков. Несколько парней сбегали, и принесли их целую кучу. Разбив раковины, они начали пробовать улиток на вкус. Одни сразу сказали, что это какая-то гадкая слизь, другие же находили мясо моллюсков вполне съедобным.

Несколько мужиков постарше, сели играть в карты.

Главари же, постояв кучкой, разошлись. Часть из них: Коляннич, Нос и Осип двинулись на яхту. А Колпак и Клим стояли в стороне, о чем-то говоря с мужиком по имени Никон. Затем они все куда-то ушли по расщелине. Приказов что-то делать не было и все, включая Агея, отдыхали.

Прошло полчаса. Вернувшийся Колпак и Осип собрали всех в кучку и объявили, что надо перенести лагерь вглубь берега. Мужики стали брать кастрюли, ящики и узлы и таскать их по промоине. Агей также получил в руки небольшой узелок с непонятным содержимым и двинулся прочь от берега.

Выйди из расщелины и миновав еле-заметную тропинку, мужики направлялись по указанию старших "вперед и вправо". Агей легко определил, что они идут в северо-западном направлении. Место для нового лагеря выбрали в небольшой круглой лощинке, находящейся от берега в каких-то трех сотнях метров.

Островитяне и Агей ходили взад-вперед, перетаскивая барахло. Неизвестно почему, настроение у всех было приподнятое, словно праздничное. Все работали "на расслабоне". Парень слышал, как мужики вокруг уверенно говорили, что через несколько часов они пообедают, а затем отправятся по тропинке на север, в свою новую жизнь.

Перенос лагеря закончили меньше, чем за час. Когда отнесли последние вещи, Колпак велел всем идти на берег, в расщелину.

Покинув новый лагерь и придя на берег одним из последних, Агей увидел, что мужики с парнями, оживленно переговариваясь, присаживаются на землю, а начальство, кучкой толпится в стороне. Со стороны яхты шел Осип, держа в руках сумку. Парень слышал, как Нос велел Доберу сбегать за часовым, который дежурил возле тропинки.

Агей тоже присел на корточки, но вдруг встретился взглядом с Колянничем, который

поманил парня к себе. Немного удивленный Агей подошел к товарищу.

— Сейчас Колпак речь скажет, — усмехнулся бывший раб. — Тебе это не обязательно слушать, а тебе сам потом подробно все объясню. Поэтому ты сейчас сделай вот что. Видишь вон?

Товарищ показал наверх, на край обрыва над местом, где собирался народ.

— Иди туда и пока все тут будут слушать, будь там и внимательно по сторонам смотри. На всякий случай. Понял?

Агей кивнул.

— Давай. Только будь осторожен. Не сорвись.

Быстрым шагом, парень направился в расщелину. Навстречу шел Добер вместе с парнем по имени Савелий. При виде Агея, здоровяк сделал недовольную морду.

— Ну, куда прешься то? Сказали же, всем быть тут!

— Мне Коляныч велел.

Несколько секунд на роже бугая отражалась работа мысли, после чего он молча прошел мимо. Агей же поспешил вверх по склону. Забравшись наверх, он осторожно подобрался к краю и сразу увидел Коляныча.

Тот кивнул ему, словно спрашивая: как там обстановка?

Агей сделал успокаивающей жест рукой: все, мол, отлично.

Товарищ тоже сделал знак рукой, который говорил: следи там за округой.

Отодвинувшись немного от края обрыва, Агей встал и быстро осмотрелся. Вокруг никого. К северу остатки лесополосы, где они собирали хворост. К югу почти голый берег. К западу — вдали низкие пустынные холмы и пара вроде бы развалин. Ни следа кого-либо живого. Даже птиц не видать.

Опустившись на землю и почти коснувшись головой земли, парень стал слушать.

— Ладно, парни, — услышал он голос Колпака. — Давайте поговорим серьезно.

— Лучше не надо! — сострил кто-то из мужиков.

Раздались смешки.

— Во-первых, — продолжил Колпак. — Хочу поздравить вас.

— С чем это?

— С тем, мы все тут родились счастливыми.

— Не похоже...

— Во-первых, мы не попали в лапы пиратам, когда они напали на остров. Во-вторых, мы уцелели при обстреле острова Галактием. И в-третьих, мы добрались до сюда живыми. Однако, мы только в начале своего пути. Как вы все знаете, мы вывезли много ценностей...

— Вот! — громко сказал кто-то. — Колпак! Как мы их понесем-то?

— Сейчас все узнаете! Начну с того, что прошлая жизнь кончилось. Все прошлые начальники, кто нами командовал — они все в прошлом! Мы все теперь свободные люди! Каждый — сам себе хозяин. Когда доберемся до жилых мест, то разделим все ценности поровну, и там дальше сами будете жить — своим умом. Но сейчас, чтобы добраться до жилых мест — придется постараться. Путь будет опасным и трудным. Пройти его можно только кучей.

Мужики молчали, внимая бывшему майору.

— Как я уже сказал — вы все свободны и неволить я никого не буду! Но мы здесь — я, Коляныч, Нос, Осип и Клим, решили идти вместе.

— А мы? — спросил кто-то.

— А вы должны принять решение. Либо сами по себе, либо с нами. Но командовать буду я. Мое слово — закон!

При этих словах Агей немного удивился и подумал, что все главари, включая Колянныча, видимо договорились, что Колпак будет командиром, но все решения, наверняка, будут принимать они пятеро, включая Носа и Колянныча.

— Слушай, Колпак! — сказал один из мужиков. — Чего ты нам тут мозги паришь? Ясно же, что нет дураков — одному идти и всем вместе надо держаться. Так зачем эта болтовня?

— За тем, что будет трудно! Нам тут идти дней десять, как минимум. А то и все двадцать. Голодать придется. И мне надо, чтобы не было плача и соплей. И нужно, чтобы мои приказы исполнялись четко! Поэтому поднимите руки, кто признает меня своим командиром.

Агей со своего места не видел, но понял, что руки подняли все, поскольку снова послышался голос Колпака:

— Отлично! Я так и думал, что дураков не будет. А теперь, слушайте, что дальше. Мы пойдем налегке. Ценности оставим здесь. Как доберемся до жилых мест, там найдем корабль, который приплывет сюда и заберет их.

Мужики тихо загомонили, слышались фразы "ну, неплохо..." и "а тут их кто сторожить будет?"

Не обращая на них внимания, бывший майор продолжил:

— А теперь, внимание. Ценности мы спрячем. Вот в этом самом месте устроим тайник. И знать об этом будут трое — я, Нос и Колянныч. Надеюсь, вы нам доверяете?

— Погоди, Колпак! — раздался недовольный голос. — Не кажется ли тебе, что все должны быть в курсе? Раз мы все равно потом разделим все пополам...

— Нет! — жестко сказал командир. — Так не будет! Будем знать только мы трое! Если кто не согласен, то может прямо сейчас забирать свою долю. Могу дать тебе золота — сколько унесешь, и еще вдвое!

Мужик что-то неразборчиво сказал.

— Только так и никак! — говорил Колпак. — Потом сами поймете, что так надо было!

"— Да, у Колпака не забалуешь", — подумал Агей и решил оглядеться.

Он присел на корточки, осмотрелся и вздрогнул. В крайних кустах лесополосы кто-то сидел.

С ужасом, Агей почувствовал, как немеют ноги.

"— Бежать!" — пронеслось в голове.

Парень вскочил на ноги, но тут же подумал, что может это просто показалось. Да нет же, вон, темнеет за кустом.

"— Пойду, посмотрю, — подумал он, удивляясь своей смелости. — Подойду, и как увижу, что это человек или еще кто, рвану вниз. Тут до расщелины расстояние плевое".

Осторожно парень двинулся к зарослям. Пройдя немного, он усмехнулся. То, что он принял за человека, оказалось почерневшим пеньком, мимо которого он проходил много раз накануне, собирая хворост.

"— Фух! — перевел Агей дух. — Вот уж нервы разыгрались!"

На всякий случай он подошел к пеньку и осмотрелся. Вокруг никого. Рядом редкие заросли кустарника, тянущиеся к северу вдоль берега. Вдали, на западе, равнина. За спиной океан. К югу равнина, поросшая низкой травой. Вдоль берега земля ровная, а далее, к западу, начинаются низкие холмы, над которыми кружат несколько птиц.

Но нигде и следа человека или еще кого живого.

Агей уже собрался уходить, как, бросив рассеянный взгляд на пенек, он удивился. Обычный пень. Высотой по колено и не сильно широкий, сантиметров двадцать. Но вот его поверхность идеально ровная, словно его срезали пилой.

Присев перед пеньком, парень провел рукой по его поверхности. Ровная. Явно это дерево спилили давно, возможно, десятки лет назад.

Но кто спилил?

Вспомнился вчерашний разговор в башне. Почти наверняка это сделали их предки, но где они тут?

Парень слова огляделся. Нигде и следа жизни, если не считать немногочисленных черных птиц в небе.

"— Надо Коляннычу про это рассказать" — решил он.

Тут же Агей подумал, что Вилен и другие парни, собирающие в этой лесополосе хворост, даже не обратили внимания на рукотворный пенек.

"— Уж мои Вилен и Север сразу бы это дело заметили", — подумал Агей.

Сделав всего несколько шагов назад, к месту своего поста, парень вздрогнул. Он увидел, как из расщелины наверх лезут люди. Несколько парней. Другие же мужики показались правее, там, где расщелина была более низкой.

Агей увидел Колянныча и направился к нему навстречу. Подойдя, Агей быстро рассказал ему о пеньке. Товарищ хмыкнул. Подойдя к пеньку, он взглянул на него и сплюнул в сторону.

Обняв парня за плечи, бывший раб двинулся в сторону нового лагеря.

— Возможно, что да, — задумчиво сказал Колянныч. — Это ваши предки тут поработали, но живы ли они? Тот человек, в башне, сказал, что тут с ними что-то нехорошее случилось. Так что, мы вряд ли узнаем, остался ли тут кто в округе из ваших или нет. Кстати, ты сможешь в разведку сходить?

— Это как?

— По тропинке этой, надо пройти немного на север, разведать там, что и как?

— Прямо сейчас?

— Нет, попозже. После обеда. Сейчас мы тут народ собираем. Мы, с Носом и остальными, золото на берегу спрячем. А все пускай тут пока посидят — кое-какие блестяшки поделят. Ты тоже не стесняйся. Бери, что дают, но особо там не напрягайся. Это херня все. В пути нам это вряд ли пригодится. Если встретим жителей, то еду добудем за более мелкие штучки.

Агей не сильно понял, о чем говорит товарищ, но кивнул.

— В общем, так, — говорил тот, когда они подошли к лагерю. — Сейчас тут все соберутся. Будут делить золотишко. Ты сиди, дурачка изображай, а сам слушай внимательно, что народ говорит. Ну, про меня, про Носа, про золото и вообще, смотри как настроения у них. Понял?

Агей опять кивнул.

Вместе с остальными они подошли к лагерю. Часть мужиков, сразу же уселась на землю, глядя на вожakov, которые собрались кучкой, постояли немного, а затем Колянныч и Осип, неспешно двинулись назад, к берегу.

К Агею подошел Добер и отвел его в сторону.

— Слыш? Чего тебе Колянныч сейчас говорил? — спросил он.

От такого наглого вопроса Агей опешил.

— А тебе зачем?

— За тем, что надо! — с напряжением сказал бугай.

— Какая разница?

— Я тебе сейчас по башке настучу, увидишь тогда, какая...

— Ну, ты это... Я все Носу расскажу...

Здоровяк некоторое время зло смотрел на Агея, а затем двинулся прочь:

— Ябеда долбанная, — сплюнул он, отходя.

Парень перевел дух.

Наблюдая за здоровяком, он видел, как тот подошел к Лысому и Носу, после чего, бригадир направился в его сторону.

— Ну, как ты тут? — приветствовал парня Нос.

— Да вот... Добер наглеет...

Агей рассказал о только что произошедшем инциденте. Бригадир усмехнулся.

— Не обращай внимания. Если между нами, ты сам ведь видишь, что он болван. Ты же не думаешь, что он тебя бить будет? Мы же ведь с тобой с самого начала вместе.

Нос обнял парня за плечи, и дружески ткнулся своей головой в его.

— Не волнуйся, — похлопал он его по плечу.

— И, кстати, о чем вы с Коляннычем говорили?

При этих словах Агей подумал "А не приказал ли Нос выпросить Доберу о Колянныче?"

Немного напрягшись, парень рассказал об обнаруженном пеньке и о том, что бывший раб не велел "сильно возбуждаться". О задании "следить за настроениями" он не сказал.

— Все верно, — кивнул бригадир. — Что золотишко тут будут делить — это так...

Главное мы с тобой там, в жилых местах, получим. А сейчас пока сиди среди мужиков. Гляди, что и как. Прислушивайся, что говорят. Про меня, про Колпака, Колянныча и вообще. Слушай, может, кто недоволен будет.

"— Интересные тут дела пошли, — подумал парень. — Видать, наши вожаки народу не слишком-то доверяют. Хотя... Возможно, и правильно делают...".

— Я, понял, — сказал Агей. — Буду наблюдать.

— Молодец!

Нос еще раз похлопал его по плечу, после чего, развязной походкой двинулся прочь. Агей видел, как тот коротко переговорил с Добером и Лысым, и медленно, словно прогуливаясь, направился к берегу. Стражники же тоже поднялись на склон впадины, и с нарочито серьезными лицами встали там, всем своим видом показывая, что они охраняют проход из лагеря к берегу.

— Ладно, мужики! — громко сказал Колпак. — Слушайте внимательно!

Он оглядел своих "подчиненных".

— Сами знаете, главное наше богатство там, на берегу. Все мы получим равные доли, когда доберемся до жилья и переправим его туда. Тогда и заживем лучше, чем наши прошлые начальнички и хранители. Вы все видели — как они жили. Если сделаете все правильно, уже через полгода будете жить в таких же домах! Но это потом, а сейчас тоже кое-что получите. Так сказать, чтобы руки было чем занять.

Он кивнул Климу и тот достал сумку, которую Агей видел утром на берегу и объявил о правилах жребия.

Клим достал золотой кулончик на цепочке, и Колпак призвал поднимать руки тем, кто

желает его получить. Часть мужчин подняли руки, а другие загалдели, требуя показать остальные вещи, ибо им не хотелось получить ерунду и оказаться в дураках, когда очередь дойдет до хороших вещей.

Тогда Клим начал показывать. Все сразу столпились перед ним, мешая друг другу. Тогда Колпак начал всех усаживать полукругом. Клим начал демонстрировать вещички. Некоторые даже давал подержать в руки.

Агей к этому мероприятию изначально отнесся несерьезно, но сам удивился, что данное действие его захватило и увлекло. Он с интересом рассматривал украшения и тоже же захотел заиметь их. Не как имущество, а как некий "статус", ибо раньше он не имел никаких шансов подержать в руках ценности, бывшие в собственности у "важных людей".

Демонстрация предметов шла медленно. В какой-то момент Агей вдруг заметил, что мероприятие ведет мужик по имени Никон, а ни Колпака ни Клим уже нет рядом.

"— А вообще, они неплохо придумали, — подумал парень. — Надо же время потянуть, пока они там золото под водой прятать будут".

Предметы демонстрировались самые разные. Чего тут только не было. И медальоны с кулонами и цепочки и маленькие фигурки людей и животных. Большой интерес вызвали несколько фигурок голых женщин, а также маленький золотой череп, который заинтересовал даже Агея.

После неспешной демонстрации вещей, началась собственно дележка. "Кидание жребия" производилось при помощи игральных карт и правил игры, под названием "Кругляш", которая была популярна не только у низших слоев населения острова, но и среди детишек больших начальников. Агей с друзьями не играли в карты, и поэтому парень слабо понимал правила этой игры.

Никон показывал золотую вещь, и все желающие тянули из колоды по одной карте. Потом клали ее перед собой, лицевой стороной вверх. Затем колода мешалась, и один из мужиков, взявший на себя обязанность ведущего, вынимал из колоды карты и клал их на карты участников, приговаривая "бита есть" или же "бита нет". У кого биты не было, разочарованно отходили — они проиграли. Ведущий продолжал красть по очереди карты из колоды на карты оставшихся игроков, продолжая поминать биты, которая либо была, либо ее не было. В конце концов, оставался один, у кого "бита была". Он и получал вещь. Агей даже не пытался понять правила этой игры. Когда на кон выставили золотой черепок, то повинувшись непонятному желанию и порыву, он вместе со всеми получил карту и с большим удивлением выиграл этот лот. Сразу несколько парней предложили в конце дележа поменяться, не указывая правда, на что. Дележка продолжалась. Лысый и Добер вначале торчали в отдалении, изображая серьезных стражников. Поглядывая на них, Агей видел, что те сперва мужественно крепились, а затем не выдержали, сошли вниз к остальным и приняли участие в делёжке.

Все вели себя весьма азартно, громко комментируя свои и чужие успехи и неудачи. Оглянувшись, Агей подумал, что эти крики слышно довольно далеко. И здесь, в лощинке, совершенно не видать, что делается за ее пределами. Кто угодно мог подобраться и напасть. Даже пираты со стороны океана.

Однако, подумав немного, Агей подумал, что особой опасности нет.

"— Все-таки я тут не один", — думал он. — Да и Добер и Лысый вооружены. И даже если кто нападет со стороны суши, то, в крайнем случае, можно убежать на берег, который совсем рядом, а там серьезные товарищи с оружием. А что касается пиратов, то вряд ли

Коляныч и остальные так увлечены, что не следят за морской гладью.

Успокоившись, Агей снова окунулся в делёжку.

Время за этим увлекательным делом летело поразительно быстро. Через несколько часов каждый из островитян стал обладателем четырех золотых вещей. Остальные драгоценности Никон убрал в сумку, объяснив, что их потом либо разделят между всеми, либо они пойдут на оплату еды во время пути. Однако его уже мало кто слушал. Часть мужиков осматривали свои ценности, часть сразу же стали меняться. Некоторые взялись за карты.

Кроме вышеупомянутого черепка, Агей стал обладателем небольшого кулона в виде прямоугольной золотой рамки, внутрь которой было вставлено стекло с цветным изображением дерева. Кроме этого, ему досталась небольшая золотая цепочка. Такие носили на шее знатные ученики в школе. Подобные цепочки не нравились Агею, но сейчас, с непонятным желанием, он без конкурса получил ее и сразу же одел на шею, собираясь поносить ее немного.

Не успел он осмотреть свои вещи, как к нему подступили двое парней, предлагая обменять его черепок. Агей не хотел с ними ссориться на этой почве и он уже думал, как им вежливо отказать, как к ним подошел Никон и сказал:

— Чего вы пристали? Дайте ему с ним поиграться. Впереди большой путь, еще десять раз все поменяется.

По тому, как мужик скользнул взглядом по черепку, Агей понял, что и Никон тоже претендует на это украшение.

Между тем, Никон приказал приниматься за обед. Мужики неохотно спрятали украшения, но с неплохим настроением принялись за работу, привычно запалив костры и начав готовить еду.

Посмотрев на часы, Агей, с небольшим удивлением увидел, что дележка длилась более трех часов. Ни Коляныча, ни остальных начальников видно не было.

"— Видать, они там серьезно золото прячут" — подумал парень.

Глава 23. Визит вежливости

Объявили обед. Все расположились вокруг костров и начали поглощать пищу. К концу обеда начальство так и не объявилось. Мужики рядом болтали о разной ерунде. Все уже знали, что выход в путь завтра, а всю вторую половину сегодняшнего дня начальство велело отдыхать перед дальней дорогой.

Видя, что некоторые ложатся вздремнуть, Агей решил последовать их примеру. Вытянувшись прямо на траве, парень задремал.

Проснулся он от того, что кто-то пнул его ногой.

— Вставай, парень, тебя Нос велел позвать, — сказал мужик по имени Кирия.

Сонно привстав, Агей посмотрел на часы. Почти ровно два часа дня.

— Слышь? — Кирия присел на корточки рядом. — Давай махнемся — я тебе все свое золото, а ты мне часы!

— Не... — отказался парень.

Часы были ему дороги. Во-первых, полезная штука, а во-вторых, подарок Коляныча, который позволял вспомнить о прошедшем. Все-таки эти часы он получил почти сразу после победы над пиратами.

— Ну, тогда дай поносить немного.

— Да ты чего? — Агей поднялся на ноги. — Мне они ведь тоже нужны, время смотреть.

— Ну, смотри, — досадливо скривился мужик, тоже поднялся на ноги и потопал прочь.

Осмотревшись, парень увидел, что горит всего один костер, а большинства мужиков рядом нет. Неподалеку, на краю впадины он увидел Носа стоящего рядом с двумя парнями — Лысым и Савелием. Бригадир помахал Агею рукой и тот быстрым шагом направился к ним.

— Короче так, парни, — сказал Нос, когда Агей подошел к ним. — Есть для вас серьезное задание. Надо разведку на севере провести. Прямо сейчас пойдете по тропинке. Особо далеко заходить не надо. Километра три пройдите и посмотрите, что там. Да это и так, не разведка, а просто, прогуляетесь, разомнетесь.

— Да я бы и один сбегал, — сказал Савелий.

— Втроем вам лучше будет. Одно голова хорошо, а три лучше. Так ведь? Давайте! Сломя голову не бегите, но и не копайтесь. Давайте!

Савелий и Лысый двинулись прочь, к тропинке. Агей двинулся за ними. Бригадир кивнул ему, мол, давай парень, иди, я в тебя верю.

"— Интересно, зачем он меня с ними послал? Приглядывать за ними или как?"

Дойдя до тропинки, идущие впереди парни перешли на бег. Агей рванул за ними. Савелий быстро летел первым по еле заметной тропинке. Лысый с пистолетом в руках за ним. Агей замыкал цепочку.

Так они пробежали несколько сотен метров, а затем вернулись к быстрому шагу. Парни впереди шли вместе, болтая, а Агей плелся за ними.

В который раз он вспомнил пропавших друзей.

"— Эх! Вот задание прямо для нас! — досадливо думал он. — Мы бы втроем тут не то что три, а все десять километров разведали бы. Под каждый камень заглянули бы!"

Вместо увлекательного приключения, он сейчас плелся за спутниками, словно какой приبلудный, и думал, зачем Нос послал его сюда? Из-за того что доверяет или как? А

Колянч знает об этом? А может именно Колянч предложил ему послать вместе с парнями?

Осматриваясь, он не видел ничего интересного. Впереди берег, такой же, как и позади. Сейчас тут почти нет кустарников. Слева, на западе, все та же равнина с небольшими холмами. Изредка вдали видны развалины небольших коттеджей. Справа же, все тот же океан и клубы дыма на горизонте, глядя на которые, кажется, что весь остров поглощен огнем.

От нечего делать Агей начал рассматривать свои золотые безделушки. Время тянулось на редкость медленно. Налюбовавшись золотом, он убрал их в карманы и огляделся. Местность вокруг почти не изменилась. Голый берег, поросший невысокой травой.

Через час пути, впереди показались развалины большого дома, стоящего совсем рядом с обрывом. Тропинка вела прямо к нему. Подойдя ближе, парни рассмотрели развалины двухэтажного дома с плоской крышей. Первый его этаж был шире, чем второй. Агей сразу подумал, что, скорее всего, это дело рук их предков. И кто знает, кто был хозяином этого дома — выродок или нормальный человек?

Дом, судя по всему, был недостроенным. Двух стен нет и внутри видны голые, потрескавшиеся от времени стены.

Лысый с Савелием, придав себе деловой вид, сразу полезли внутрь. Агей двинулся за ними следом. Внутри дома, пройдя через несколько пустых просторных залов, парни вышли наружу с другой стороны. Тут их ждало небольшое открытие. Возле дома, под бетонным навесом, стояли ровные штабеля кирпичей, которые строители так и не использовали. Рядом же виднелись следы костров. Часть кирпичей была разложена и приспособлена под лавки и подставки. Лежала кучка хвороста.

— Тут у них лагерь! — уверенно сказал Савелий.

— У кого, у них? — поинтересовался Агей.

Разведчик снисходительно посмотрел на парня и ничего не ответил. Лысый же, обернулся и сказал тоном, с которым объясняют простые вещи детям:

— Лагерь тех, кто проложил эту тропинку.

— Ну, это понятно, — протянул Агей. — Только вот...

Напарники уже не слушали его, присев над кострищами.

— Вот не знаю, — сказал Савелий. — Но вроде давно тут их жгли. Может месяца два назад. А может и раньше.

— Возможно, — с умным видом кивнул Лысый.

Агей же стоял, не вмешиваясь, и понимая, что любое его замечание будет воспринято с насмешками. В который раз он пожалел, что сейчас рядом нет верных друзей.

Повозившись рядом с кострищами, парни двинулись, в дом, видимо, чтобы более подробно его осмотреть. В другое время Агей пошел бы за ними следом, но сейчас, видя пренебрежительное отношение к себе, он остался на улице, глядя на океан.

"— Интересно, — думал парень, — каково жить в таком доме и каждый день любоваться таким видом?"

В себя его привел свист Лысого. Обернувшись, парень увидел, что его спутники вышли из дома. Товарищи двинулись дальше по тропинке. Агей поплелся за ними следом.

"— Интересно, что будет дальше? — невесело размышлял он. — Эти ко мне, как к жалкому школяру относятся. Добер еще недавно чуть не обниматься лез, а теперь, вон, голову оторвать готов. Не хватало еще, чтобы Колянч изменил свое отношения. Хотя... Тут

вроде все нормально и Нос тоже неплохо относится. Посмотрим..."

Пройдя около километра, Савелий и Лвсый, все время тихо о чем-то разговаривающие, неожиданно развернулись и двинулись назад.

— Хватит, разведали, — бросили они Агею.

Не возражая, парень привычно поплелся за ними следом.

По его прикидкам, обратный путь занял даже меньше времени. Когда вдали показалась знакомая чахлая лесопосадки и фигуры людей возле лощины с новым лагерем, Агей посмотрел на часы и увидел, что только-только исполнилось четыре часа. Их "разведка" длилась почти два часа.

Когда они подходили к лагерю, к ним навстречу двинулся Добер.

— Где тут Нос? — поинтересовался у него Лысый.

— На берегу. Идем. Тут, парни, такое дело..., — начал объяснять здоровяк, но тут он прервался и с неудовольствием посмотрел на Агея.

— А мы сами доложим, — сказал Добер. — Иди, в лагере, побудь. Надо будет — тебя позовут.

Молча, не пререкаясь, парень повернул в лощину и сразу же заметил Вилену. При его виде библиотекарь улыбнулся.

"— Хоть кто-то тут нормально ко мне относится" — подумал Агей.

— Вы чего там, на разведку ходили? — поинтересовался очкарик.

— Ага.

— И чего там?

— Да ничего.

Агей коротко рассказал о развалинах дома и о непонятно чьем лагере.

— Понятно, — усмехнулся товарищ. — А мы тут людей встретили!

— Людей? — удивился Агей.

Вилен рассказал, что некоторое время спустя после их ухода, по берегу, с юга, пришел старик. Пришелец представился Елизаром, местным отшельником. По его словам, он жил в доме в нескольких километрах от берега, ведя там свое хозяйство.

— Интересно, — пробормотал Агей. — А он один тут живет?

— Ну да. Говорит, что много лет один живет и вокруг сплошное безлюдье.

Не зная, что сказать, Агей задумчиво потер подбородок.

Послышались шаги, и к парням подошел один из мужиков.

— Тебя Коляныч зовет, — сказал он Агею. — Он там, у воды.

Парень сразу пошел к берегу, Вилен увязался за ним.

Спустившись в промоину, они сразу увидели идущего к ним Коляныча. За его спиной, на самом берегу, кружком сидели мужики. Агей не успел разглядеть среди них незнакомца.

— Пойдем, — сказал Коляныч, обнимая Агея за плечи и ведя прочь от берега. Вилен молча двинулся к сидящим на берегу мужикам.

Агей же с товарищем пошли прочь от берега, выйдя из промоины, и остановившись возле тропинки. По пути парень рассказал товарищу о результатах двухчасовой "разведки".

— Ясно, — сказал Коляныч и посмотрел в сторону берега. Оттуда к ним, быстрым шагом подошли Нос и Колпак.

— Поговорить надо, — сказал майор таким тоном, что Агей сразу же сделал шаг прочь, но бывший раб удержал его.

— Агей — толковый парень, — сказал он. — Я ему полностью верю, и болтать он не

будет. Так что, обсудим при нем.

Колпак несколько секунд посмотрел на Агея, а потом перевел взгляд на Коляныча.

— Не нравится мне этот дед, — поморщился майор. — Вроде все логично говорит, не подкопаешься, а как-то не нравится он мне. Вот чую я, врет он, а где, не пойму.

— Что, конкретно, тебе в нем не нравится?

— А тебе он нравится?

— Мне твое мнение интересно.

Колпак задумчиво поживал губами и сплюнул в траву.

— Да к словам его вроде не подкопаешься... Вполне может быть, что правда, он живет тут один, курочек разводит... Ну и сюда он пришел просто, погулять вышел, посмотреть, что там, на горизонте, горит.

Криво улыбнувшись, Колпак кивнул на клубы дыма на горизонте.

— Но кто знает, когда он тут появился? Может, пока мы там корячились, он тут с берега следил за нами? Да и дурни наши, вон, понапялили на себя блестяшки, а он же видит...

— Кстати, — сказал Нос. — Когда в путь тронемся, надо всем парням сказать, чтобы золото снимали, а то кто знает...

— Вот! — перебил его Колпак. — Уйдем мы отсюда, а потом вернемся, а золото тю-тю. Где мы потом этого деда искать будем? Ты не подумай, Коляныч, я не душегуб, но дело-то ведь серьезное. Вон сколько всего пережили, и не хочется мне в итоге с голой задницей остаться.

— А ты что думаешь? — посмотрел на бригадира Коляныч.

— Да мне тоже этот дед не сильно нравится. Кто знает, что он за хрен? К тому же ты сам сказал, пираты ему тут жизни не дадут. Кто знает, когда они его тут найдут? Может через полгода, а может и через несколько дней. И кто знает, что он им расскажет? Да и все равно ему не жить — они ему или голову свернут или на остров заберут.

Бывший раб задумчиво посмотрел на Агея.

— А ты, что скажешь? Понял, наверное, ситуацию? Вот старик, отшельник. Может лишнего пиратам разболтать. Как думаешь, стоит нам, перед уходом, ему голову свернуть?

Агей уже хотел открыть рот, чтобы сказать, что он знать ничего не знает и не ведает, но видя серьезные взгляды мужиков, вдруг понял, что от его ответа может измениться их отношение к нему. Если мычать невнятно, то так и будут считать школяром тупым. Поэтому, надо что-то умное сказать.

— Дело это серьезное, — сказал он. — Если честно, у меня жизненного опыта почти и нет. Но я как-то читал книгу, там люди куда-то шли, и у них был выбор убить там одного или не убивать. И вот они его пощадили и потом попали в опасность, но из-за того, что не убили, то выбрались и...

— Вот! — перебил его Коляныч. — Ты прям в точку попал! Был у меня случай, три года назад. На севере, между двух городов, немного вглубь материка, живет один старый пират. Там у него большое поместье. И его иногда навещали пираты с "Дрифта". Рабов с собой обычно не брали. Но вот как-то Радич с дружками поехали к нему в гости и меня с собой взяли, чтобы я им прислуживал. Я как там оказался, чуть с ума не сошел. Рядом холмы, кустарники вдали, там отбежать на километр, спрятаться до темноты и все! Здравствуй свобода! Главное — с усадьбы выбраться.

Коляныч замолчал и сплюнул.

— Вот пообедали они, расслабились, стали болтать, а я решился! Вышел на задний двор,

рядом только стена низкая. Перемахнуть через нее, отбежать немного и все — ищи ветра в поле. Меня бы только через полчаса хватились, а за это время я бы уже далеко отбежал. И вот я иду и вижу: рядом хрен какой-то, слуга местный, стоит. И рожа такая, что видно, он сразу меня выдаст, если я побегу. Один выход — успокоить его камнем по башке и бежать. Я тогда так настроился, что убил бы, но словно кто остановил меня. Вот просто почувствовал я — не надо убивать! Вроде вон она, свобода, но не надо убивать! Но если не убить, этот гад заорет. Поэтому я и не побегал. А потом только узнал, что там вокруг поместья — ров с водой и в нем ловушки. Оказывается, раньше, один из наших пытался там бежать и в этом рву в колючей проволоке запутался. Ведь и я бы тогда, разбил тому слуге голову камнем, а сам бы через минуту в капкан какой попал.

— Так и сейчас, чувство у меня какое-то такое, подобное... Еще вчера вечером это началось. Мы ведь тогда думали, что сегодня после обеда уйдем, а вот что-то меня остановило. Ведь и убираться отсюда поскорее надо, но словно чуял я, что не надо сломя голову бежать. И вот, дед этот явился...

— Постой, — с напряженным лицом сказал Колпак. — Ты что, считаешь, что убивать перед дальней дорогой — плохая примета?

— Да не то, что бы... Но вот этот дед, есть в нем что-то... Какая-то загадка. Не простой он. Явно знает больше, чем говорит. Вот и мне хотелось бы узнать это.

— Что именно узнать?

— Да если бы я знал! Может тут рядом дорога удобная на север. Может, еще какой путь есть. Он не говорит, а как из него вытянешь? Сейчас он у нас в руках, можно его допросить, но что спрашивать? Только зря запытаем.

— Все равно... — задумчиво проговорил Нос, глядя на океан. — Дед странный. Живет тут один, видит нас и сразу к себе в гости к себе зовет.

— А что если сходить к нему? В гости? — сказал Коляныч.

Бригадир посмотрел на бывшего раба.

— Да ты что? А если у него там разбойничье логово?

— Это вряд ли. Разбойники, как правило, там, где можно грабить кого. А тут кого грабить?

— Ну, может тут у пиратов где убежище? — предположил Колпак. — Ты же сам говорил, что кроме твоего Рамоса есть много пиратов.

— Это да. Но вряд ли тут пираты или еще какие мореходы обитают. Если бы они тут плавали, то давно бы на ваш остров натолкнулись.

— Ну, а бандиты с пустошей? Ведь они-то могут? Может этот дед их разведчик, и они сейчас тут за нами наблюдают?

При этих словах все, включая Агея быстро осмотрелись. Но ни к югу, ни к северу, ни к западу ни одной живой души. Только небольшие холмы вдаль и редкий кустарник. Даже птиц почти нет.

— Так что с ним решим? — спросил Нос.

— Я так скажу. Явно этот дед знает больше, чем говорит. Вот просто чую я, что надо это узнать. Он нас в гости приглашает? Так давай сходим! Как минимум, узнаем, где его искать если что... По дороге же я его постараюсь разговорить, а на месте осмотримся. Если увижу, что он заманивает куда и выдает себя за другого, то сам убью его с чистой совестью.

— Ты один, что ли хочешь идти? — спросил Колпак.

— Нет, конечно! Давай с тобой, — посмотрел Коляныч на бригадира. — Вот Агей еще и

Добер с Лысым. Так они нас голыми руками не возьмут.

— А если у них все-таки там логово, битком набитое бандитами? — спросил Колпак.

— Если тут куча бандитов, то нам все равно придется или сдаться им или драться.

Убежать вряд ли получится. Но этот дед как-то не похож на разведчика.

— Ну, хорошо, — медленно проговорил бывший майор. — Нам тут что делать?

— Самое главное — яхту спалите. Обложите хворостом и спалите. Главное, чтобы до темноты успеть, ибо ночью огонь далеко по воде видно будет. Я думаю, пираты сегодня на остров не вернутся, но кто знает...

— Когда вы вернетесь?

— Дед говорит, что к нему чуть более часа идти. Час туда, час там, час обратно. Я думаю, часа за четыре мы точно управимся.

— Ну, давай... — медленно проговорил Нос. — Я тоже думаю, что этот старик может кое-что знать про эти места и может нам это поможет. Только давай сразу условимся. Если увидим, что он темнит, то не будем с ним нянчиться, а просто пристрелим.

— Так и сделаем, — кивнул Коляныч.

Агея же передернуло. Он уже видел мертвых пиратов, но как-то не по себе стало от таких разговоров.

— Стой тут, — велел ему Коляныч.

Трое товарищей, неспешным шагом двинулись к берегу по промоине. Там уж уже ждали Осип и виднелись Лысый с Добером.

Агей остался один и увидел, что к нему идет Вилен.

— Ну, что тут? — спросил он.

Парень коротко рассказал о намерении Коляныча отправиться в гости к старику. Разумеется, о планах "вывести старика на чистую воду" он умолчал.

— Так это же, это... — возбужденно заговорил библиотекарь. — Помнишь, что хранитель Гвилл говорил? Может этот дед тоже от наших? Потомок наших предков!

Признаться, об этом аспекте Агей и не подумал.

— Слушай, — говорил библиотекарь. — А можно и мне с вами?

— Зачем?

— Как зачем? Посмотреть! Может у него там книги древние есть! Может, там про наш остров указано!

"— Какие там тебе книги? Может там у него засада!" — подумал Агей, но вслух сказал: — Спроси у Коляныча, если он разрешит...

К ним быстрым шагом подошел Нос.

— Отойдем, — сказал он Агею.

— Слушайте! — быстро заговорил Вилен. — А можно и мне с вами?

Бригадир почему-то посмотрел на него суровым взглядом и очкарик заговорил о том, что хочет узнать, как живет старик и может быть, он даже потомок их предков...

— Ладно-ладно, — перебил его изливания Нос. — Хочешь, иди. Но учтите! Мы не на прогулку идем! Может там засада бандитская! Поэтому как пойдем, смотрите в оба! От этого жизни наши зависят! Надеюсь, вы понимаете, что нам теперь до богатой жизни — рукой подать! Обидно будет, если тут в засаду попадем, и нас как курей передавят!

Парни закивали и заверили бригадира, что они будут смотреть в оба.

— И еще! — предупредил Нос. — Про золото ему — ни слова!

Между тем со стороны берега подошла кучка людей. Агей обратил внимание, что

Колянч идет, держа в руках знакомый золотой бинокль из резиденции хранителя. Тут же парень впервые увидел незнакомца. При взгляде его фигуру он почему-то почувствовал дрожь. Одет тот был в черный то ли плащ, то ли пальто. Одежда старая и со множеством рваных краев и заплат.

Сам же старик был среднего роста и довольно хлипкого телосложения. Лицо его напоминало старцев, виденных на картинках в книгах — длинные белые волосы и длинная борода почти до пояса. Сколько ему лет, парень совершенно не мог определить.

"— Может ему даже сто лет" — с благоговением подумал парень.

— Вот, это наш товарищ, Агей, — сказал Колпак, когда они подошли.

Старик протянул парню руку, которую смущенный таким вниманием Агей пожал.

— Очень приятно, — легко поклонился дед. — Меня Елизар зовут.

Парень тоже молча поклонился. Голос старика совсем не был похож на голос древнего, столетнего, старца. Так, обычный мужской голос и не скажешь, что это старик.

— Ну, ладно, — беспечно сказал Колянч. — Идем что ли?

Старик и Агей с Виленом двинулись в путь. За ними следом пошли Нос с Колянчем и Добер с Лысым. Стражники при этом придали своим лицам нарочито серьезные выражения.

Колянч времени не терял. Не прошли они и полусотни метров, как он заговорил о тропинке на берегу.

— Вот я честно скажу, — пожал плечами старик. — Понятия не имею, кто тут может ходить.

— Так вы ее не видели раньше?

— Я тут вообще редко бываю. Когда моложе был, довольно часто, иногда по несколько раз в месяц, сюда приходил, смотрел на волны. А вот сейчас... Последний раз я тут года три или четыре назад был. Если бы эта тропинка тут была, я бы точно запомнил.

— А вы вообще тут, значит, с самого детства живете? — невинно поинтересовался бывший раб.

Старик посмотрел на него и усмехнулся.

— Да ладно, чего ты меня пытаешь?

— В смысле?

— Ну, я же вижу как вы тут напряглись, — Елизар обвел всех намешливым взглядом. — Не бойтесь, ребята. Меня вам бояться нечего. Я вас ни в ловушку, ни в западню не веду.

— Да в с чего вы взяли? — тоже усмехнулся Колянч. — Если бы мы вас боялись, то не пошли бы с вами.

— Тоже верно, но я же вижу, вы мне не до конца верите.

— Да тут, если правду сказать, — подал голос Нос. — Даже друзьям до конца верить нельзя.

— И это тоже верно, — кивнул старик.

— Вы бы рассказали о себе. Более подробно, — попросил Колянч.

— С удовольствием. Мне скрывать нечего. С чего начать?

— Начните с самого начала, — подсказал бывший раб. — Я, когда вот с ними встретился, то всю свою жизнь им, с самого детства рассказал.

— Ну... Всю жизнь. Если прямо сказать, то выдающегося и значительного в моей жизни было мало. Да и вообще, ничего интересного почти и не было вовсе. Но, расскажу, как могу.

— Из своего детства я помню очень мало, — начал Елизар свой рассказ. — Смутно помню отца и мать. Еще людей, вроде бы родственников с которыми мы вместе жили.

Помню, что мы часто меняли место пребывания. Так... набор обрывочных воспоминаний. Когда мне было лет пять-шесть я оказался в Городище. Это деревня тут, в каких-то в десяти километрах к юго-западу отсюда. Не помню, что уже стало с моими родителями и куда они делись, но мне потом говорили, что они оставили меня там, а сами отправились странствовать дальше. Хотя, есть у меня подозрение, что они умерли там, когда я еще был совсем малой. Как бы там ни было, с тех пор я жил в Городище.

— Никогда не слышал о таком, — подал голос Коляныч. — Большой город?

— Город не город, а так, селение, — сказал старик. — Не сказать, чтобы маленькое. Главное, что оно было одно здесь. В окрестностях, на много дней пути во все стороны это было единственное крупное поселение. Вокруг и тогда и сейчас — одно безлюдье. Я так думаю, человек триста там жило, а может и больше.

— Жило? — спросил Нос. — А сейчас что? Не живут?

Он, прищурившись, посмотрел на старика.

— Имейте терпение. Все сейчас узнаете, — сказал Елизар и продолжил рассказ.

— В общем, — интересные они были люди. Не знаю, откуда они взялись и как пережили Катастрофу их предки, но настроены они были очень серьезно. Изучали науки и прочие штучки. Да. И еще они были помешаны на деторождении. Вот. В редкой семье у них было меньше пятерых детей. Женщин в селении было больше мужчин, а многоженство даже поощрялось. Так что молодняка там было очень много. Делали они это с прицелом на будущее. Ну, вероятно, думали, что будут заселять опустевший мир. Готовились к этому, так сказать.

При этих словах Вилен, Агей и Коляныч переглянулись, вспомнив услышанное в Запретной Башне.

— И что? — спросил заинтересованный библиотекарь.

— А ничего. Так они и жили, постепенно расширяя свой поселок. Только были и у них странности. Жили они общиной в которую никого не принимали. Был там на окраине поселка барак, его так и называли Барак Чужаков. Жило там около десятка пришельцев, которые в разное время пришли в Городище, да так и остались там. В основном это были калеки и люди с отклонениями. Иногда местные их незаслуженно называли мутантами, но на деле, это просто люди, которым не повезло родиться со сросшимися пальцами или с другими мелкими уродствами. Они приходили из разных мест, в основном из Великой Пустоши, что лежит к западу отсюда. Они рассказывали разные ужасы про безлюдные места, ядовитые солончаки, стаи диких собак и самое главное о злых людях — бандитах пустоши. Много интересного и пугающего говорили они про этих злых людей, которые передвигались по Пустоши на своих страшных машинах, наводивших ужас на все живое. Слава Богу, думал я тогда, что мы очень далеко от края Пустоши и до нас нет дела этим головорезам.

— Вот. Как я уже сказал, большинство чужаков пришли в Городище из Великой Пустоши, где они сталкивались с бандитами и прочими напастями, а теперь жили здесь словно в раю, никоим образом не собираясь обратно. Вот с этими-то людьми, в бараке, жил и я. И если они были все люди, осознававшие свою ущербность, то я-то ничем не отличался от местной ребятни.

Старик замолчал, словно вспоминая былое.

— Да. Там я провел все свое детство. Хотя жил я в бараке с чужаками, но все дни проводил с местными ребятами. Правда, их, лет с десяти, учили в школе, а меня нет. Вместо этого мне поручали разную несложную работу в поселке: от переноса вещей, до

уборки мусора. Тогда освобождение от учебы меня только радовало, да и все остальные дети мне завидовали. Их ведь заставляли сидеть по полдня в классах и учить непонятные науки. А я все время проводил на свежем воздухе, работал почти как взрослый. Хорошая была жизнь, да. Но все это длилось до того времени, как мне исполнилось лет шестнадцать-семнадцать. Вы же знаете, обычно в этом возрасте начинаются ухаживания за девушками и все такое. Вот и я выбрал было себе пару, да не тут то было! С этого момента и начались мои неприятности. Старейшины сразу взяли меня в оборот. Мне доходчиво объяснили, что дальнейшее мое появление в поселке нежелательно и если я не оставлю своих планов на счет той девушки, то мне будет в прямом смысле плохо.

— И как они это объяснили? — спросил Колянч.

— Да очень просто. Наплели мне, что, дескать, я тоже урод с отклонением, мол у меня внешне все нормально, но в голове у меня маленький мозг и я не могу ничего усваивать и поэтому-то меня и не брали на учебу. Я тогда, конечно, поверил этому, и понадобились годы, дабы выбросить все эту чушь из головы. Теперь-то я понимаю, что этот бред им понадобился, чтобы просто не допустить меня в свою общину из-за их дурацких понятий.

— Как бы там ни было, вскоре после этой беседы меня избили мои бывшие приятели, подстрекаемые взрослыми, и я понял, что в Городище мне теперь лучше не появляться.

— И что тогда? — спросил Нос.

— Тогда у меня началась другая жизнь. Я жил по-прежнему в бараке среди немногих чужаков. Изредка работал на плантациях вокруг поселка. Самое интересное, что местные жители кормили наш барак, но мою помощь на полях принимали почему-то с неохотой. Поэтому у меня появилось много свободного времени. Тогда-то я и задумался о том, чтобы жить вне поселка.

— Тогда вышла у меня такая история. Здесь, к северу от поселка, стоит много заброшенных коттеджей. Одни из них почти целые, как мой, о других напоминает теперь только груды камней. В одном из таких, хорошо сохранившихся домов, не очень далеко от Городища, жил старый отшельник по имени Бахор. Был у него хороший сад, огород и держал он кур. Собственно эти куры у меня от него. В общем, попытался я с ним сойтись. Пришел к нему как-то, поболтали мы немного, я помог немного по хозяйству, ну он и предложил мне жить у него. Но оказалось, что была у него странность. Вернее, особенность. Не любил он женщин!

Старик усмехнулся и обвел слушателей веселым взглядом.

— Понимаете о чем я?

Колянч криво улыбнулся.

— Понимаем, как не понять. На кораблях это весьма частое явление, так что к этому все привыкли. Да и на Дрифте, были любители...

Агей вспомнил урода-Шайбу который чуть над ним не надругался и настроение у него немного испортилось.

— Вот! — старик снова поднял палец и продолжил рассказ. — В поселке это дело не одобряли, но Бахор в молодости был авторитетным гражданином. Тем более, что часть урожая от его хозяйства шла в поселок. Да и появлялся он там очень редко, так что его терпели.

— В общем, стал я у него жить и прожил там всего ничего. Через пару дней, ночью, он заявился ко мне в комнату и попытался, так сказать, совратить меня.

Старик опять усмехнулся.

— Да уж, сейчас мне смешно вспоминать, но в то время было не до смеха. В ужасе я выпрыгнул в окно со второго этажа. Чуть не сломал ногу, но убежал. Потом, кстати, я с ним снова начал общаться, но мы оба делали вид, что ничего не произошло. Он опять предложил жить у него, но имея такой опыт, я, конечно же, отказался. И вот тогда ко мне пришла мысль поселиться отдельно. Какое-то время я искал место. Здесь, к северу от Городища и между поселком и океаном, как я уже сказал, достаточное количество заброшенных домов.

— А кто их построил, кстати? — спросил Вилен.

— Я не знаю. Говорили, что частью это дело рук жителей Городища, а частью эти дома-развалины тут с древних времен стоят.

Елизар немного помолчал, а затем продолжил рассказ:

— В юности, я часто уходил в эти места, бродил здесь, часто хаживал к океану, так что места эти знал неплохо. Поэтому я отыскал себе дом, в котором можно жить и вести хозяйство. Место, на мой взгляд, отличное. До Городища не далеко и не слишком близко.

— Сколько от вашего дома до него? — поинтересовался Колянч.

— Километров пять. Этого вполне достаточно, чтобы избежать частых визитов любопытных мальчишек из поселка. К тому же, самое главное, там рядом большой родник, и даже озеро, так что водой я обеспечен.

— Далеко от вас родник? — снова влез с вопросом бывший раб.

— Совсем рядом. У меня там под боком небольшой овраг, который тянется в сторону озера. В нем я и беру воду, ее там более чем достаточно. Кстати, в некоторых домах есть даже скважины во дворе. Это такие круги из бетона с трубами, торчащими из земли, из которых льется вода. Это гораздо удобнее родника, но в тех местах, рядом со скважинами, я не подыскал хорошего дома.

Старик немного помолчал, о чем-то вспоминая.

— О чем я? Ах да. Вот с тех пор я и начал вести свое хозяйство. Долго и не интересно рассказывать, как я учился разводить огород, следить за садом и содержать кур. Как строил водопровод к роднику. Не единожды мне приходилось начинать все с начала, но в конце концов, через несколько лет, я уже содержал свое хозяйство не хуже Бахора. А ведь тот в Городище считался идеальным хозяином.

Елизар остановился, осмотрелся и сказал:

— Вот тут повернем, — после чего двинулся прочь от океана, направившись вглубь материка. Остальные понянулись за ним. На ходу старик продолжил свой рассказ.

— В общем, стал я жить отдельно. Поначалу власти поселка смотрели на мои потуги с неодобрением, но потом решили, что так даже лучше. Я почти не посещал их, а они получали с меня "налог". Две трети выращенного я отдавал в поселок. Вот так я и жил почти два десятка лет, а потом случилось...

Он вздохнул.

— То, что случилось... Городище перестало существовать.

Старик замолчал.

Агею хотелось спросить, что там случилось, и по заинтересованным лицам друзей он видел, что тех мучает тот же вопрос, но все молчали, ожидая, что старик и так все расскажет.

— Все это случилось почти так же, как и с вами. В одно утро я проснулся, вышел из дома, и заметил клубы дыма со стороны поселка. Подумав, что там большой пожар, я, даже не перекусив, поспешил узнать, в чем дело. Признаюсь, я не любил жителей Городища, но в

момент беды я не мог оставить их.

— Я быстро бежал и когда поднялся на последний пригорок, с которого виден поселок, я сперва остолбенел, а затем рухнул на землю. От страха я чуть не закричал. Это были они. Бандиты из Пустоши. В юности я слишком много слышал про них, чтобы не узнать их. Это они напали на Городище и положили конец этим людям.

— Их много было? — спросил Вилен.

— Скажу честно, — сказал старик. — Видел я мало. Хорошо помню, как горел барак чужаков и еще несколько зданий на окраинах поселка. Помню несколько странных машин, которые поднимая клубы пыли, безостановочно кружили вокруг поселка. Сейчас мне уже трудно все вспомнить, но точно помню вопли страха и странный сильный треск и грохот. Потом только я понял, что это были выстрелы. Помню также группу из местных жителей, которые небольшой толпой металась по площади, а вокруг них кружила машина бандитов.

— Я ведь там не особо вглядывался. Все-таки я не так туп, как мне пытались внушить старейшины. Быстро я попятился с пригорка и бегом кинулся домой. Тут я схватил немного еды и бросился прочь. В овраге, ниже по течению ручья, я сделал себе временное жилище. Там я и прожил несколько дней, все время ощущая запах гари, который приносил ветер со стороны поселка.

Старик снова помолчал.

— Да уж. Сейчас уже смешно вспомнить, как я дрожал в этом шалаше. Только на рассвете и я вернулся домой, полил растения и покормил кур. Больше всего я боялся, что бандиты придут ко мне в дом и устроят там засаду.

— И что же? — спросил очкарик. — Они появились?

— Нет, не появились. Сейчас я понимаю, что все дело в их машинах. Они быстрые, но не везде проходят. К тому же для их движения нужно горючее. Видно они решили, что одинокий отшельник-огородник не стоит их внимания и лишних расходов топлива.

— А как же Бахор? — спросил бывший раб. — С ним как? Нашли они его?

— Да нет. К тому времени старик Бахор уже несколько лет как лежал в могиле.

— Что же было дальше? — спросил Нос.

— К вечеру я осмелел и, сам удивляясь своей смелости, направился к Городищу. На сей раз я уже успокоился и был полон решимости все хорошенько разведать. Я сделал большой крюк и приблизился к поселку с другой стороны, прячась в утреннем тумане. К тому времени пожары уже почти потухли, а бандиты...

— Бандитов уже не было, равно, как не было и жителей. На улицах валялись трупы. Почему-то бандиты не стали поджигать поселок и большинство зданий уцелело. Разве что разруха была страшная. Я шел по улицам и почти ничего не узнавал. Помню сильный запах гари. Окна в зданиях были выбиты, заборы порушены. На улицах валялись разные вещи, предметы одежды и мебели. Вместе с барахлом лежали трупы, между которыми бродили курицы, которыми побрезговали бандиты. Многих убитых я знал. В основном это были старые мужчины и женщины, не годные для рабства. Но и некоторых молодых убили, когда те пытались оказать сопротивление.

— Остальных, включая детей, бандиты угнали с собой. Почти всех потом продали для утех другим кланам...

Он замолчал, словно вспоминая что-то.

— Откуда вы-то знаете это? — спросил Колянч.

Старик вздрогнул.

— Что?

— Ну, что их продали?

Тот сперва молча смотрел на бывшего раба, словно в растерянности, а потом махнул рукой.

— Да я-то и не знаю. Я имел в виду, что, скорее всего, продали. Люди, приходившие из Великой Пустоши, рассказывали о нравах этих бандитов. Для них убийство человека — пустяк. А простому человеку там попасть в рабство легче легкого...

— Жутко было тогда в Городище, — рассказывал старик. — У меня сперва были мысли как-то убраться там, ну похоронить людей, а потом я испугался, что бандиты вернуться и заметят, что кто-то тут был. Поэтому я решил оставить все как есть. Да и много трупов там было. Тогда я ушел оттуда с пустыми руками и когда был уже дома, жил я по-прежнему, в шалаше, то обругал себя. Ведь несмотря на разграбление, в Городище осталось еще много вещей, которые мне быгодились в хозяйстве. Поэтому, с трудом дождавшись следующего утра, я снова отправился в поселок.

— Там я в первую очередь посетил хозяйственные помещения. Хоть их и разорили бандиты, но инструмент и большая часть запасов уцелела. Инвентарь ведь бандитам не нужен, а все продукты они просто не смогли вывезти. Поэтому мне досталось настоящее богатство. Для начала, я выбрал лучшие садовые инструменты. Схватив их, я убежал домой. Потом каждый день, на рассвете, я делал вылазки в Городище, где находил кучу полезных мне в хозяйстве вещей. Не буду говорить, что гибель поселка меня сильно расстроила. Появился только страх бандитов, которые снова могли нагрянуть из своей Пустоши, но в целом, жизнь моя наладилась и стала куда лучше, чем была.

— Да, жизнь немного наладилась. По хозяйству, в первую очередь. Не нужно стало такое большое хозяйство вести. Поэтому я кур стал меньше держать и огород уменьшил. У меня он теперь весь в ограде, а тогда у меня большая плантация была. Хотя я сейчас все равно добываю больше, чем мне надо. Так что если вы, или же часть из вас, решит поселиться здесь, то мы тут все только так прокормимся, а с вашей помощью, мы его в разы увеличим. Вот так. К тому же с помощью разных штук из Городища, я сильно облегчил себе работу. Сами увидите.

— А потом, в Городище вы ходили? — влез с вопросом очкарик.

— Да, в общем, сперва я по утрам навевывался в поселок, а вскоре совсем страх потерял и стал среди бела дня туда ходить. Ну, а что? Работы меньше стало, свободного времени больше, вот я его и тратил в поселке. Ходил, смотрел, как они там жили. Ну и себе тащил, все что под руку попадалось. Не пропадать же добру. Поначалу, больше по хозяйству все тащил, а потом до книг добрался. Начал читать. За эти годы уйму всего перечитал, у меня там, целый шкаф ими забит. Я вам покажу.

Старик снова усмехнулся.

— Вот так и жил.

— И сколько с того времени прошло? — спросил бывший раб.

— С какого?

— Ну, с гибели поселка.

— А это... Да, лет пятнадцать где-то.

— А сейчас вы туда ходите? — поинтересовался Нос.

— А смысл мне туда ходить? Раны бередить? Если хотите, мы с вами прогуляемся. Хотя там, наверное, мало что осталось. Дома почти все развалились... Без людей-то... Мало всего

уцелело...

— Ну, вот так я и жил до этого момента. А вот сегодня утром снова гляжу — столб дыма. У меня мысль, что опять кто-то Городище поджог. О сразу бандитах вспомнил. Но потом сообразил, что это со стороны океана и очень далеко. Вот я и решил "вспомнить молодость". Раньше я часто на побережье ходил, смотрел на воду, и вот снова собрался и пошел. Как вижу, не зря.

Коляныч начал расспрашивать старика про окрестности. Тот охотно отвечал. По словам их нового знакомого, все побережье на многие километры в обе стороны, представляло собой унылую бугристую равнину, по которой разбросаны развалины древних домов, да часто росли небольшие рощицы кривых деревьев. Где находятся ближайшие жилые места на побережье, он понятия не имел.

Так, разговаривая, шли дальше, удаляясь от берега. Изредка на пути попадались развалины коттеджей. Коляныч, глядя в бинокль, долго оглядывал каждый дом, но ничего опасного не находил. Сперва, когда показывался такой дом, Агею казалось, что в темные, пустые окна за ними кто-то наблюдает. Но затем, когда они заглянули и осмотрели несколько таких домов, убедившись, что внутри, кроме мусора ничего и никого нет, все понемногу успокоились.

Бывший раб пару раз достал из кармана серебряный компас, тоже, видимо, взятый на яхте. Такой же компас-брелок был и бригадира. Оба командира шли, часто поглядывая на свои компасы.

Заметив это, старик сказал:

— От меня вы легко назад дорогу найдете. Просто идите на восток и упретесь в берег.

Коляныч ничего не ответил, а только молча кивнул. В начале пути бывший раб угрюмо озирался, выискивая засады, а затем сам разговорился со стариком. Когда Елизар спросил о его клейме, то тот пояснил, что это клеймо капитана Рамоса.

— Так ты у самого Рамоса был? — вырвалось у старика.

— А вы знаете Рамоса? — удивился бывший раб. Он сразу же нахмурился и подозрительно смотрел на старика.

— Да ну... — развел руками их новый знакомый. — Откуда? Если бы я знал его, то боюсь, не разговаривал бы тут с вами, а тоже был рабом, — добавил он.

Однако Коляныча это не успокоило, и он снова начал подозрительно озираться, сжимая в руках свой обреза.

Старик, видя это, начал сам рассказывать разные вещи о своем хозяйстве, о прошедшем шторме и прочих малозначительных вещах.

С ним разговорился библиотекарь. Они шли вдвоем, оживленно беседуя. Очкарик рассказывал о жизни на острове и о последних нескольких днях.

Добер и Лысый отойдя в сторону, перебежками бегали по холмам неподалеку, выискивая засады. Коляныч и Нос также шли в стороне, тихо разговаривая. Агей же, держался за спиной идущих впереди старика и библиотекаря, не сильно прислушиваясь к тому, что они там болтают.

Пару раз они останавливались передохнуть. И когда на часах Агея стрелки показывали два часа, они наконец-то пришли.

Приблизившись к очередному невысокому холму, Елизар указал на него палкой.

— Вот и пришли.

— Как вы тут ориентируетесь? — удивился библиотекарь. — Все вроде тут одинаковое.

— Ну, как?.. Я ведь тут всю жизнь прожил. Всю округу знаю. Это сейчас я почти все время дома сижу, а раньше часто к побережью ходил.

Поднявшись на холм, они увидели жилище старика. Агей удивился и уважительно посмотрел на Елизара. Даже Коляныч был приятно удивлен.

В небольшой котловине стоял двухэтажный дом. По дороге они видели много заброшенных домов. Одни были в приличном состоянии, другие сильно разрушены. Этот же дом ощущался жилым. В окнах рваные занавески. На стенах и крыше следы примитивного ремонта, но вся крыша выглядела целой.

Сам же дом был обнесен добротной, но невысокой оградой из деревяшек, металлических прутьев и стальной сетки-рабицы. Рядом с забором, на небольшой треноге стоял странный механизм. Четыре вертикальных лопасти медленно крутились по кругу, словно карусель.

— Что это? — удивился стражник.

— Генератор, — просто ответил старик. — Электричество вырабатывает.

Бывший раб почему-то посмотрел на Агея многозначительным взглядом.

— Так вы один живете? — снова уточнил Коляныч, подходя к ограде.

— Конечно! Я же сказал. Если ты мне не веришь, можешь обыскать дом, да и всю округу. Кроме меня, моих кур и сусликов ты здесь никого живого не найдешь.

Елизар отомкнул засов на калитке, сделанной из деревянной рамы, опутанной стальной сеткой.

От калитки к дому вела дорожка из небольших плиток. Старик сразу направился к дому.

Глава 24. Тихая обитель

Колянч, подозрительно оглядываясь и сжимая в руках дробовик, в который раз спросил:

— Так значит, вы один тут?..

Старик остановился и посмотрел на бывшего раба странным взглядом.

— Парень, — сказал он. — Я тебе уже в сотый раз говорю. Один я тут. И позвал я вас в гости, а не для того, чтобы завести вас в засаду или еще куда. Если хочешь, можешь дом обыскать снизу донизу...

Бывший раб молчал. Нос тоже молчал, внимательно оглядываясь.

— Да ладно-ладно, — быстро заговорил библиотекарь, стараясь сгладить неловкость. — Это мы так. Все-таки остерегаться надо. Первый раз мы тут...

Старик вздохнул и провел их в дом. Агей обратил внимание, что стальная дверь не была заперта на замок, да и вообще замка не было. Только засов изнутри. Старик отодвинул камень, не дающей тяжелой металлической двери распахнуться наружу и первым шагнул в дом. Остальные последовали за ним.

Жилище старика оказалось вполне солидным. На первом этаже находилась большая кухня, комната отдыха и помещения, используемые хозяином в хозяйственных нуждах. Наверх вела бетонная лестница. Поднявшись наверх, старик показал гостям несколько комнат забитых всяким хламом, спальню хозяина и еще несколько пустующих комнат, у каждой из которых был балкон, выходящий на южную сторону дома. Другую часть этажа, куда выходила лестница, занимала комната-веранда в которой стоял длинный, когда-то красивый, стол. Здесь было уютно. На полу лежал древний, протертый почти до дыр ковер. На одном из комодов тикали механические часы.

Елизар повел гостей вниз, на улицу и стал водить по двору, показывая огород и живность. Он водил их между грядками, показывал, где что растет, подробно показал загон с курами в западной части двора, подсобные сарайчики и емкости для сбора дождевой воды, а также емкости, которые наполнялись по трубкам из родника в холмах рядом. Подведя гостей к забору, старик показал, какой его плантация была раньше.

Наблюдая за реакцией товарищей, Агей видел, что Колянч и остальные успокоились, видимо полностью поверив, что хозяин именно тот, за кого он себя выдает, а не бандитский лазутчик.

Обойдя весь двор, они вернулись в дом, где хозяин предложил им пообедать. Все вместе они быстро сготовили обед, сварив большую кастрюлю куриного супа. Обедали внизу, за столом в кухне. Колянч ненавязчиво расспрашивал про окрестности.

— Да какие тут окрестности? — говорил хозяин, подкладывая гостям еды. — К востоку, вы сами видели, океан лежит. К северу несколько километров встречаются развалины, но потом кончаются и там голая степь безлюдная. На юге почти тоже самое. К западу тоже безлюдье.

— Там голая степь, до самой Пустоши? — спросил бригадир.

— Ну да... Степь, бугры, холмы невысокие. Потом канал там пустой, еще со старых времен, стоит.

— Что за канал? — сразу заинтересовался Колянч.

— Бетонный такой, еще в старые времена построенный. Как говорят, он на сотни

километров и на юг и на север тянется. За ним холмы — две гряды, а за ними уже и Пустошь будет...

Пообедав, Елизар пригласил гостей на верхний этаж, на веранду, где усадил за большим столом. Рядом находилась лестница вниз, а через ограждения балкона открывался вид на дорожку, ведущую к входной калитке.

— Да садитесь вы, — усмехнулся старик. — Отдохнем немного.

Он быстро расставил на столе перед каждым по красивому бокалу из прозрачного стекла и поставил на стол большой кувшин с какой-то желтой жидкостью. Налив себе он уселся в кресло и сделал глоток:

— Это что-то вроде абрикосового морса. Похоже на вино, бодрит, но в голову не ударяет.

— Да пока не надо, — проговорил, напрягшись, Колянч, и было видно, что он и не собирается пробовать этот напиток.

— Да не бойтесь. Это не отравка. Я не для того вас сюда заманивал, чтобы отравить.

— А что значит "заманивал"? — напрягся Добер, и уставился на хозяина с нарочито серьезной рожей.

— Спокойно, — успокаивающе поднял руку Елизар. — Сейчас все объясню.

Он сделал еще несколько глотков и сказал:

— Вы даже не представляете, сколько лет я надеялся, что когда-нибудь ко мне кто-то сюда придет... И вот вы пришли. Я думаю, вы и сами понимаете, что навредить вам, это последнее, что я сейчас хочу...

— Да брось ты, — перебил его Нос.

— Нет, погодите! Я вам жизнь хочу подарить!

— Как это? — поинтересовался Лысый, внимательно глядя на хозяина.

— Да тут разговор сложный. Не знаю, как его и начать, но для начала расскажу вам одну историю. Да вы пейте, не бойтесь, хотя бы попробуйте.

Никто из сидящих не пошевелился и лишь один Вилен вдруг взял кувшин и плеснул себе немного морса в стакан. Пригубив его, он сказал:

— Ну, что-то да... Я не знаю, что это за абрикосовый сок такой, но кисловато немного, и, я бы даже сказал, вкусно.

Эти слова словно немного разрядили обстановку неловкости за столом.

— Когда я был молодым, — сказал Елизар. — То есть, когда уже немного пожил в этом доме, и понял, что мне не стать полноправным членом Городища, то я решил уйти отсюда. И решил я идти именно туда, куда и вы идете — на север.

Он махнул рукой в том направлении.

— А почему именно на север? — поинтересовался Колянч. — Почему не на юг?

Елизар несколько секунд смотрел на него, а затем ответил:

— Да мне как-то все равно было — на север или на юг. Просто Городище на юге. Оно охранялось. Там патрули вокруг шастали, да и тут редкие дозоры появлялись. Поэтому если бы я пошел туда, то большой шанс был, что они заметят меня и, скорее всего, не одобряют мой уход. И кто знает, как бы они тогда поступили? А тут я тогда никого не встретил.

— Извини, что перебиваю, — подал голос Нос. — Но, если поселок охранялся, то, как бандиты из Пустоши его так легко захватили?

Старик хмыкнул:

— Да я не видел ведь, как они напали. Но, во-первых, в Городище не было целого

войска, а всех стражников не более полусотни было. А во-вторых, вы бы видели эти машины. Попробуй с такой потягайся. Там ведь я видел раздавленных людей. Попробуй, встань у такой на пути!

— А оружие у них было же? — спросил Лысый. — У местных?

— Вроде было. Но я же не видел, как это началось и развивалось. Когда я пришел, бандиты уже сломали сопротивление и даже подожгли город.

— Понятно, — кивнул Нос.

— Так вот, — продолжил рассказ Елизар. — Решил я тогда уйти. Собрал я еду и вышел в путь. Шел я тогда, как и вы сейчас хотите идти — вдоль берега, дабы с пути не сбиться.

Как сейчас помню, шел я тогда, словно по воздуху. Ведь это был путь к новой жизни! Весь день я тогда словно в воздухе парил. На второй день было уже не так весело. На третий день совсем мне как-то грустно стало. Еда просто на глазах уменьшалась, а вокруг все без изменений. Десятки километров оставались позади, а картина вокруг одна и та же — справа синяя гладь океана, а слева голая равнина. Спасибо, что изредка встречались ручьи, чтобы напиться, да кусты, чтобы можно было костер развести.

Ну, а на четвертый день, я что называется, прозрел. Понял, какую глупость я делаю. Вот как сейчас, помню, вечер настал, солнце уже низко висело, и я резко развернулся и назад двинул.

Елизар замолчал и в задумчивости сделал несколько глотков из своего стакана.

— Как я назад добирался, это отдельная история. До сих пор вспоминать страшно. Через несколько дней закончилась еда, хотя я и берег ее сильно. Пытался я есть ракушки на берегу. Сперва обрадовался, есть их вроде можно, но потом вот просто в горло не лезли. Я через силу ел, а потом меня наизнанку выворачивало. Как в бреду шел. Ну, как до знакомых мест добрался, то сразу прилив сил почувствовал, но все равно, последние километры я, где пластом, где на четвереньках, полз. Потом еще неделю отлеживался. Так сказать — в себя приходил.

— А как ты тут ориентируешься? — спросил Нос. — Очень хорошо окрестности знаешь?

Старик несколько секунд задумчиво посмотрел на бригадира, а затем сказал:

— Ну, во-первых, тут развалины вокруг. Если идти на север, то они через несколько километров заканчиваются. А во-вторых, в километрах в пяти, южнее, на берегу находится каменная пристань. Мимо нее я все равно не прошел бы.

— Это люди из Городища построили? — спросил Вилен.

— Точно не знаю, но вероятно они.

— А у них были корабли или лодки? — поинтересовался Колянч.

— В том-то и дело, что нет! Я спрашивал, но они отмалчивались. Но однажды один мужик мне сказал интересную вещь. Дескать, они изгнанники ведь и, если решат вернуться на Родину, то тогда не поплывут, а полетят по воздуху. Я так понимаю это типа воздушных шаров.

— Это что еще такое? — удивился Добер.

— Огромный такой пузырь, которому корзина привязана снизу. Туда садятся люди и летят. В Пустоши такие бывают. Несколько человек, которые пришли оттуда, рассказывали про такое. Но сами они их не видели, со слов других рассказали.

— Ну, а вообще? — проговорил Колянч, задумчиво почесывая подбородок. — Люди из Городища. Они, значит, окрестности не обследовали, получается?

— В том-то и дело, что обследовали. Я, когда на север идти собирался, спрашивал людей. Не прямо, конечно, а так, осторожно. И узнал, что вроде они, когда прибыли сюда, на берег, то отправили несколько экспедиций на север и на юг. Каждая из них шла двадцать дней, а потом возвратилась. И за эти вылазки они никого не обнаружили, так что все были уверены, что берег в обе стороны на двадцать дней пути пустой.

Елизар перевел дух и продолжил:

— Я к чему вам это рассказал, про свой уход? Да, чтобы предупредить вас! Как минимум, двадцать дней вы никого не встретите. А кто знает, сколько там на самом деле до жилых мест? Может раза в два больше идти. А там ни животных и никого. Только суслики, да и то, сколько их надо, чтобы прокормиться? Я, правда, один раз на холм поднялся и видел озеро. Возможно, там рыба есть, но... сколько ее ловить надо? Вас ведь там — целая орава!

— Ну, хорошо, мы тебя слышали, — сказал бригадир. — Спасибо за предупреждение. Но, допустим, там и правда, пустые края. Но, что ты нам предложишь? Разве у нас есть какая, как ее, альтернатива?

— А вот слушайте, — сказал Елизар. — Я предлагаю вам не пороть горячку. Вместо того, чтобы сломя голову бежать вдоль берега на север, вы отдохните тут немного и, не спеша, подумайте, прикиньте, что к чему. Ведь впереди, кроме голода, вас и другие опасности ждут!

— Какие, например? — прищурился бригадир.

— Да те же пираты! По берегу они за вами вряд ли погонятся, но у них же мозги есть. Прикинут, куда вы пошли и сколько времени прошло. На корабле заплывут севернее и засаду вам устроят. А то и доберутся до первых жилых мест и там всех предупредят, а может и награду назначат. Вы, если и доберетесь до жилых мест, то будете все слабые и истощенные. А там, вам навстречу, ватага сильных и сытых ублюдков по вашу душу. Может такое быть?

— Ты прав, Елизар, прав, — кивнул Коляннич. — И я тебе прямо скажу — мне тут у тебя нравится. И ты даже не представляешь, с каким удовольствием я бы у тебя тут пожил недельку-другую, а может и больше. С удовольствием и поработал бы и будущий путь, может быть, разведал бы. Но ты вот... Вроде понимаешь про пиратов, но никак не поймешь, что от тебя до берега всего-то час с небольшим пути! А для пиратов это вообще не расстояние! И я не знаю, когда они на остров вернутся, но и месяца не пройдет, как они к тебе сюда в гости нагрянут. И это в лучшем случае! Вполне возможно, что они тут уже через несколько дней объявятся. Понимаешь ты это?

— Да понимаю я! — ответил Елизар. — Пираты будут вас искать — я уверен. Но также уверен, что сломя голову в погоню за вами они не бросятся. Им ведь целый остров достался. Хоть там и пожары, но наверняка, куча ценностей осталась. Поэтому вряд ли они всем составом вас ловить кинутся. Максимум осмотрят побережье, но сюда нагрянут не сразу. Дня три, а то и больше у нас есть.

— Ну, вот! — развел руками Лысый. — Тогда какой смысл нам тут сидеть?

— Смысл есть и вот какой, — сказал хозяин и бросил взгляд на часы в комнате. — А лучше пойдем, и я вам покажу, сами увидите смысл.

Взглянув на часы, Агей увидел, что их стрелки показывают почти семь часов вечера.

— Идемте, — старик поднялся из-за стола и направился к лестнице.

Остальные тоже поднялись и двинулись за ним следом. Коляннич и Нос многозначительно переглянулись.

Спустившись на первый этаж, Елизар подвел их к стальной двери, ведущей в подвал.

— Идите, не бойтесь, — он первым двинулся вниз по темной лестнице.

Спустившись по бетонной лестнице, все прошли через дверной проем и оказались в слабо освещенной электрическим светом квадратной комнате, похожей на мастерскую. Справа и слева, в углах, стояли стальные шкафы. Вдоль трех стен теснились верстаки, на каждом из которых находились тиски разных размеров. Свет давали три лампы, закрепленные над столами.

— Вот, смотрите! — Елизар подвел их к столу, над которым на полках стояли какие-то непонятные штуки.

Он щелкнул переключателем, и на них вспыхнуло множество огоньков. Глядя на них, Агей сразу же вспомнил радио в Запретной Башне.

— Знаешь, — усмехнулся Коляныч. — Я ведь, как только твои ветряки увидел, то сразу подумал, что у тебя даже радио может быть.

— Да... — пробормотал старик, нажимая на несколько кнопок.

— Это чего? — спросил Добер.

— Тихо! — сказал Елизар. — Ждите, сейчас будет.

Около минуты все молчали, как вдруг, тишину мастерской нарушил женский голос, уже слышанный Агеем в Запретной Башне.

— Говорит Большой Ковчег! Мы обращаемся ко всем, кто слышит нас!

— Мы, люди прошлых дней, вышедшие из Большого Ковчега, говорим вам, людям нынешним — придите к нам и начните новую жизнь вместе с нами!

— Помогите нам строить Новый мир, свободный от насилия и лишений. У нас есть все: еда, вода и защита! Мы накормим, защитим, вылечим и дадим приют всем, кто придет, дабы строить вместе новый мир — свободный и радостный! Мир без нужды, горя и лишений. Мир, в котором есть место для каждого! Мир, который придаст смысл вашей жизни!

— Если в вас еще остались силы, то приходите к нам. Приходите и владейте новым миром! Ищите нас на Западном краю Пустоши. Придите на мост через Западный каньон который ведет прямо к нам.

— Все вместе мы построим новый мир. Приходите и вставляйте в наши ряды! Мы ждем всех и каждого. Ваше будущее ждет вас!

— Вот, слышали? — спросил хозяин, когда сообщение закончилось.

— Погоди, — усмехнулся Нос. — Ты что, хочешь, чтобы мы в этот самый Ковчег пошли, что ли?

— Да! — кивнул старик. — Я понимаю, вы настроились уже идти на север, но вы подумайте, так сказать, на несколько шагов вперед. Кем вы там будете, и что будете делать? Кому вы там нужны?

При этих словах все, кроме старика, быстро переглянулись.

"— Интересно, что бы сказал Елизар, если бы знал про наше золото?" — подумал Агей.

— Поэтому, — говорил старик, — я вам и предлагаю подумать именно об этом, новом, направлении!

— И этот самый Ковчег лежит на другой стороне Великой Пустоши? — быстро проговорил Коляныч.

— Да, — опять кивнул Елизар. — Поверьте мне, ребята, этот Ковчег, лучшее место из всех, куда вы только можете отправиться. Я про него давно уже слышал. Там сейчас происходит настоящее возрождение мира и если куда идти, так это туда!

— Подождите-подождите! — воскликнул библиотекарь. — Ведь вы же сами, вот когда

мы шли сюда, говорили, что в этой Пустоши полно бандитов, там кланы у них разные, и они воюют между собой и всех встречных-поперечных запросто убивают...

— Верно, — кивнул старик. — Путь туда опасен, но это лучшее место из...

— Такой вопрос, — перебил его Коляныч. — До этого Ковчег ближе, чем до северных городов?

— Я не знаю, сколько до северных городов, но вполне может быть, что до Ковчег даже дольше идти.

Лысый и Нос хмыкнули.

— Послушай, Елизар, — сказал бывший раб. — Я вот говорю тебе со всем уважением. Ты ведь не идиот, и впечатление выжившего из ума старика тоже не производишь. Вроде все понимаешь и про опасности и прочее. Но вот предлагаешь такие варианты, что опаснее некуда. Сам посуди — если мы пойдём на север, то нас ждёт безлюдное побережье. А если через Великую Пустошь, то там куча опасностей. И ты вот нам предлагаешь самый опасный вариант!

— Во-во! — поддакнул Добер.

Старик успокаивающе поднял вверх руки.

— Я понимаю вас. И сам говорю со всем уважением к вам. Вот ты, Коляныч, когда об этом всем задумался? Сбежал ты несколько дней назад, а сюда прибыл только вчера. А я тут всю жизнь живу. Ты только несколько дней об этом думаешь, а я уже долгие годы все это обдумываю!

— Извини, Елизар, — хмыкнул бывший раб. — Но тут не надо сильно умным быть. Тут у нас на пути безлюдные места. А в Пустоши и бандиты и прочие... мутанты.

— Верно! — кивнул старик. — Но суди сам. По пути на север у вас один враг — голодная смерть. А вот по пути к ковчегу — куча опасностей. Но, в Великой Пустоши, многое зависит от вас самих. Если будете умными, то вы сможете и избежать встречи с бандитами и убежать от них и даже вступить в бой. Оружие ведь у вас есть. А как на счет врага по имени "голодная смерть"? От нее вы не убежите и оружие против нее бессильно!

— Ну, это так, — развел руками Коляныч. — С этим я согласен. Но, ведь и в Пустоши нам тоже голодная смерть грозит.

— Верно, — опять кивнул Елизар. — Но Пустошь не безлюдна. Там есть поселения и вообще жизнь. Кроме людей там есть и мутанты. Про них многие слышали только плохое, но мутанты в основном, это не звери какие-то, а обычные люди, которым не повезло и они родились с уродствами и отклонениями. Так что и у них можно помощь получить. К тому же, я ведь всю жизнь живу здесь и за все годы даже не слышал, чтобы люди в Городище пришли с севера или с юга. В тоже время из Пустоши регулярно приходил народ. Мои родители тоже пришли из Пустоши. И остальные, кто жили в бараке чужаков. Да и, кроме того, уже после разорения Городища, ко мне сюда неоднократно приходил народ из Пустоши.

— Вот как? — немного удивился Коляныч. — И где же они сейчас?

— Всего ко мне приходили люди четыре раза. Первый раз где-то года через два после гибели Городища. Молодой парень, как он, — старик показал на Агея. — Совсем еще мальчишка. Весь потрепанный, в рвань, но по виду нормальный человек. До сих пор помню, как он ел мою еду, давился... Видно, что оголодал сильно.

— Шел он к побережью. Зачем? Понятия не имею. Но в Пустоши для многих океан — синоним райской жизни, вот и прутся сюда. В общем, я тому пареньку рассказал, что ничего

на берегу нет, но он просто рвался туда. Я пытаюсь его удержать, и он пообещал, побывав на берегу, вернуться, после чего ушел. И с тех пор я его не видел. Может он там шею себе свернул, упав с обрыва, а может просто на обратном пути меня не нашел и сгинул где-то в окрестностях...

— Потом, спустя некоторое время, пришли двое: отец и сын-мутант. Отец был уже почти старик. По виду здоровый человек, только говорил уж очень медленно, а сын вел себя нормально, но у него были очень длинные ноги и руки. Причем, на одной руке было три пальца. Эти двое оказались умнее предыдущего паренька и остались у меня. Правда восторга они не вызывали и я не хотел жить с ними вместе, поэтому предложил им занять один из домов неподалеку. Они согласились, и я поделился с ними растениями и курами. Вот они и начали вести там свое хозяйство, что меня устраивало. Можно было иногда прийти к ним и поболтать. Однако через несколько месяцев они пропали. Просто исчезли. Дом и вещи остались в порядке. Куры тоже на месте и в огороде растения росли. Никаких следов насилия, но эти двое просто исчезли. Куда они делись, я и сейчас не знаю.

— Вот... Третьим был еще один мутант. Дитина неясного возраста с изуродованным лицом. Тупой тип, обиженный на весь мир. Я приютил его, и он тут жил несколько дней, все время только и делал, что жрал и молча сидел на лавочке у дома. Когда я попытался привлечь его к помощи по хозяйству, он начал огрызаться, и я его выгнал. Тогда он начал вредить. Следующей ночью забрался в курятник и убил почти всех кур, благо я вовремя подоспел. На следующий день он подкараулил меня, когда я шел за водой. Но я был настороже, взял с собой дубинку и от души избил его.

Елизар невесело усмехнулся.

— До сих пор мне стыдно. Я сильно избил его и, наверное, километра два гнал его прочь, избивая. С тех пор я о нем не слышал.

— Ну, а последний был не так давно. Лет семь назад. Молодой и крепкий парень. Почти как ты, Коляныч. Он тоже зачем-то шел на побережье. Я, наученный опытом, сам проводил его туда и объяснил, что новой жизни он там не найдет. Он прожил у меня несколько недель. Я рассказал ему о Ковчеге и он отправился туда.

— А тебя с собой он не звал? — спросил Коляныч.

— В том-то и дело, что звал. Я бы и пошел, но как-то не приглянулся он мне. Слишком он, как бы это сказать, эгоистичный тип. Такой идет к цели "любой ценой" и там вполне возможный вариант, что если будет туго с едой, он и меня запросто съест, так что я решил не рисковать.

— Ну, ты скажешь дед, съесть тебя, — ухмыльнулся Добер.

— А что? — посмотрел на того Елизар. — Людоедство в Пустоши — обычное дело. Я еще от деда Бахора слышал, что как-то была у них куда-то экспедиция. Вышли пятеро, а вернулись двое. И как минимум одного из не-вернувшихся, они съели. Причем, тот сам предложил им это, когда как-то серьезно поранился. И те, вернувшиеся, недолго прожили. Один за другим удавились, ибо не смогли жить с этим... Кстати, это и вас касается.

Старик оглядел всех странным взглядом.

— Оглянуться не успеете, как оголодаете и начнете решать дилемму — кого первого пустить на обед. Подумайте, готовы ли вы пойти на такое?

— А Пустоши нам голод не грозит? — прищурился Нос.

— Грозит. Но там есть люди, есть мутанты, у которых можно попросить помощь. Те, кто ко мне пришли, они пустились в путь без припасов и как-то дошли, хотя и шли много

дней. И те, о ком я сейчас рассказал, это только те, кто на меня наткнулись. А сколько их вообще к океану вышло — одному богу известно. Я сам, во время своих прогулок, не единожды находил еще свежие останки разных людей. Так что народец в Великой Пустоши есть. Если идти на запад, кто где-то в пяти днях пути есть сразу два поселка — Хибар и Дол. Ну и далее, там тоже поселки есть.

— А откуда ты про них знаешь? — спросил Лысый.

— От людей слышал. Я же в бараке с чужаками жил. Там много всего про Пустошь узнал.

— Смотрите! — вдруг воскликнул Владлен, который все время стоял рядом с Елизаром и разглядывал радио. — А это что? У вас тут написано "капитан Рамос"!!!

Библиотекарь обернулся, ошарашенно глядя на товарищей.

— Где? — рванулся вперед Коляныч.

— Спокойно, — предостерегающе поднял руку Елизар.

Обернувшись, он снял со стены белый лист на стене над рацией и подал его бывшему рабу. Взяв его в руки, тот прочитал и удивленно посмотрел на старика.

— Это что такое? Тут вот у тебя и Сильвестр! Что это такое???

— Это радиочастоты, — спокойно объяснил хозяин. — Вы даже не представляете, сколько я времени провел здесь, в этом подвале, подслушивая разговоры пиратов.

— И что же ты слушал? — спросил Лысый.

— Да всё, о чем они болтали. Иногда они говорили о всякой ерунде, вроде торговых сделок. Это не сильно интересно. Но иногда обсуждали набеги на острова или поиски беглых рабов. Тогда я тут, возле радио, сутки напролет проводил.

— А радио-то у тебя откуда? — поинтересовался Коляныч.

— Из Городища, откуда же еще. Притащил его и разобрался, как оно работает. Там долгая история, потом, если будет время, расскажу.

— Ну, ясно... — протянул Коляныч, почесывая подбородок. — Ладно, пойдем наверх, там поговорим.

Покинув подвал, они направились к лестнице, ведущей на второй этаж. Агей почувствовал, что хочет "по нужде" и поэтому спросил у хозяина, где у него тут туалет.

— В доме есть, но днем я обычно использую туалет, что на улице. Там навес, рядом с курятниками. Ты легко его найдешь.

Кивнув, парень вышел на улицу и быстро разыскал указанное сооружение.

Сидя на корточках в примитивном сооружении из тонких и ржавых полос металла под небольшим навесом, Агей видел в щели огород и слышал кудахтанье кур бродящих в загоне неподалеку. Выйдя наружу, парень осмотрелся.

День приближался к вечеру. Покрасневшее солнце уже низко висело над землей. Жилище старика находилось в котловине, со всех сторон окруженное невысокими холмами.

Подойдя к ограде из ржавой сетки-рабицы, парень стоял, облокотившись на изгородь, и смотрел по сторонам. По небу плыли редкие облака. Налетал теплый ветерок, который шевелил растения в огороде хозяина и пучки травы на окрестных холмах.

Агей снова осмотрелся. Вокруг голые вершины холмов. По ним ползли тени от облаков.

"— Подумать только, — думал парень, вдыхая свежий воздух. — И вокруг, на много километров, и даже дней пути, нет ни одного живого человека!"

На Острове всегда были рядом люди. Конечно, там можно было найти уголки, где можно на время уединиться, но люди всегда были рядом. И жилое пространство было

ограничено островом и улицами города. А здесь? Вокруг пустые холмы, развалины и небольшие рощицы.

"— Вот она, жизнь! — потрясенно подумал парень. — И что же с нами тут теперь будет?"

Агей не помнил, сколько он так стоял, думая о всяком разном и вспоминая своих пропавших друзей... В себя он пришел, когда увидел вышедших из дома Коляныча с бригадиром. Те быстрым шагом шли в его сторону между грядками.

Агей сперва подумал, что они идут в туалет, но глядя на их серьезные лица понял, что вряд ли такими лицами они идут справить нужду. Наверняка будут обсуждать старика! Парень встретился взглядом с Колянычем и тот кивнул ему, приглашая следовать за ними.

Что и говорить, приятно, когда твое спрашивают твое мнение. Поэтому, довольный вниманием, Агей поспешил за товарищами, быстро прикидывая, что сказать, если спросят его мнение о предложении старика.

Отойдя в дальний угол огорода, где находились заброшенные грядки, командиры остановились.

— Ну, — сказал бывший раб. — Как тебе старик, Агей?

— По-моему, он не врет, — быстро откликнулся парень. — Я про то, что вряд ли он бандит какой-нибудь. Я, конечно, в жизни слабо еще разбираюсь, но думаю, что он тот, за кого себя выдает... Просто старик-отшельник...

— Я тоже так думаю, — задумчиво проговорил бригадир. — Вроде тут дело чисто. Однако, какое-то странное он впечатление производит. Вот, хоть убейте, просто уверен, чего-то он от нас скрывает. А ты что думаешь, Коляныч?

— Да то же что и вы. По разговорам все у него вроде логично. Мы же дом осмотрели и вокруг тут. Тропинок тут нет. Явно он один живет. Так что явно рядом ни деревни, ни еще какого логова бандитского нет.

— Но вот радио — это интересно, — сказал Нос.

— Это да, — кивнул Коляныч. — Я бы даже сказал, подозрительно. Но опять же, не похож он на подельников бандитов. Если бы к нему кто ездил, то тут бы следы машин были. А если бы он с пиратами был связан, то наверняка была бы дорожка с побережья, а тут ничего.

— Так, а как на счет твоего любопытства? — спросил бригадир Коляныча. — Удовлетворил ты его? Тебя же тянуло сюда.

Бывший раб хмыкнул:

— Сложно сказать. Но, мы сюда не зря пришли, кое-какие интересные мысли появились.

— А ты? — бригадир посмотрел на Агея. — Как считаешь, что нам со стариком делать?

— Вообще-то он вроде неплохой и как-то мне жалко его убивать. Но с другой стороны, тут ведь до побережья близко. И пираты до него все равно доберутся.

Агей хотел предложить товарищам взять Елизара с собой, но тут заговорил Нос:

— Я тоже так думаю. Рука у меня как-то не поднимается его ни за что, ни про что, убить. Но Агей тоже прав, пираты наверное скоро к нему нагрянут и кто знает, что он им про нас наговорит и...

— Вот! — перебил его Коляныч. — Об этом я и хотел с вами поговорить. Есть у меня на этот счет интересные мысли. Вернее, пока только наброски.

Он оглянулся, но вокруг никого. В окнах дома колышутся грязные занавески. Даже если

изнутри к окну кто подойдет, он ничего не услышит из-за расстояния. Однако Колянч заговорщицки пригнулся и Нос с Агеем приблизили к нему свои головы.

— Я вот что думаю, — тихо начал говорить бывший раб. — Помните, он про разрушенный канал на западе говорил?

— Помню, — кивнул Нос.

— Так вот! Нравится мне этот канал.

— В каком смысле?

— А в том, что он может нам помочь. Ведь если мы толпой по берегу на север ломанемся, то пираты легко определяют, куда мы идем. А там уже, как и говорил Елизар, они предупредят всех в селениях, ну или просто, прикинут нашу скорость, и засаду на пути устоят.

— Как им это удастся? — поинтересовался бригадир.

— Да очень просто. У Рамоса, кроме "Дрифта" еще есть корабли. И даже в составе "Дрифта" есть десантный катер, который вполне может на дальние расстояния ходить. Отправят его вперед, высадят там засаду и поймают нас, как зайцев. Или же, за то время, что мы будем пешком чапать, он наймет каких-нибудь головорезов на севере, они и выдвинутся навстречу и устроят нам "теплый прием".

— И что ты предлагаешь? — прищурился Нос.

— А вот слушайте! Идея такая. Старик — уже не жилец. В смысле, что тут, по-старому он уже жить не будет. В лучшем случае, пираты его заставят для себя кур и овощи выращивать. В худшем — заберут на остров или еще куда. Но в любом случае, они его хорошенько про нас расспросят. И вот надо использовать это нам на пользу!

— Как это? — не понял Агей.

— Надо еще подумать, но замысел у меня такой. Приведем завтра утром сюда парней, типа отдохнуть перед дальней дорогой. Заведем разговоры разные, куда нам идти дальше. Ну и скажем, что поняли, что нас на севере ждут, а мы пойдем на юг, там, дескать, Рамос нас искать не будет. Скажем, что по побережью идти не будем из-за пиратов, а пойдем вдоль канала, на юг. На самом же деле, двинем по каналу на север. Я не знаю, как этот канал идет относительно берега, но, по словам Елизара, до него два дня пути. А, следовательно, пиратам сложнее засаду сделать будет. Одно дело рядом с берегом, а совсем другое — в нескольких днях пути вглубь материка... Вот мы и осторожно пройдем вдоль канала пару дней, а потом, возможно, к побережью повернем или еще куда.

— Неплохо ты задумал, Колянч, — задумчиво проговорил бригадир. — Но можно просто сказать, что на север, вдоль берега пойдем. А сами к каналу двинем. Но, надо нам еще об этом с Колпаком покумекать. Сейчас идем на берег, там посоветуемся, а завтра рано утром сюда переберемся.

Интересная мысль пришла Агею в голову, и он сказал:

— А если сказать Елизару, что мы в Ковчег решили идти?

Товарищи посмотрели на него с немного удивленными лицами, а затем Колянч улыбнулся:

— Отличная идея, Агей!

— Варит у тебя голова! — бригадир хлопнул парня по плечу и посмотрел на Колянча. — Только надо как-то это осторожно сказать. Чтобы старик не понял, что мы ему голову морочим. А то обидится и выложит пиратам свои соображения. Поэтому давай сейчас прощаться и на берег бегом. А там все это обмозгуем.

— Да, — кивнул бывший раб. — Я знаю, что надо Елизару сказать. Идем.

— Только смотри, — Коляныч положил руку на плечо Агею. — Об этом разговоре ни звука! Ни Вилену и никому другому.

— Да ты чего, — постарался изобразить возмущение парень. — Что же я совсем что ли?

Все вместе они двинулись к дому. Поднимаясь по лестнице на верхнюю веранду, Агей услышал, как Елизар что-то сказал и как Лысый с Добером громко рассмеялись.

Когда Агей с товарищами показался наверху, все за столом перестали смеяться и посмотрели на пришедших, которые молча уселись за стол.

— Ну, что же, — сказал Коляныч, обводя всех сидящих за столом взглядом. — Интересно получилось, что мы тут собрались, так сказать "первым составом". Сперва я с Агеем познакомился. Потом вот, с парнями и потом Вилен к нам примкнул. А остальные уже потом присоединились. И сейчас я должен кое в чем вам признаться.

— Это в чем? — немного удивился Лысый.

— А вот в чем! Все годы, что я провел в рабстве, не было ни дня, что бы я не думал о побеге. За все эти годы были у меня возможности, но с мизерными шансами и я их не использовал. Но вот на вашем острове, я пошел, что называется, ва-банк. Просто почувствовал, что другого шанса у меня уже не будет. Поэтому, когда увидел, что "Дрифт" уходит с острова, то чуть с ума от радости не сошел. Готов был на бревне плыть сюда, на берег. Потом там все это началось, события, пираты и прочее. Все закрутилось-завертелось, потом мы сюда доплыли и я все время, словно в тумане, был. Но вот сейчас....

Коляныч показал пальцем на хозяина.

— Сейчас ты, Елизар, скажем так, "вернул меня с небес на землю". Я как-то только сейчас призадумался над реальностью наших планов.

Нос видимо решил ему подыграть, поэтому с серьезным видом спросил:

— Что ты хочешь сказать?

— А вот что! Наш план по бегству вдоль берега уже не кажется мне таким мудрым. Да и вообще, пираты нас будут искать. От них всего можно ожидать — и засаду впереди они могут устроить и награду объявить за меня и даже за вас. Так что тут бежать сломя голову не стоит. К тому же вот Ковчег этот. Я ведь еще на острове про него услышал и призадумался.

— Так ты не думаешь ли в Ковчег пойти? — недоверчиво усмехнулся Лысый.

— А почему бы и нет?

При этих словах Елизар начал было вставать из-за стола, но затем опять опустился в кресло. Агей увидел, как изменилось лицо старика.

— Ну, Коляныч, ты даешь! — фыркнул Добер. — Мы же договорились, что на север пойдём!

— В первую очередь, мы договорились задницы свои спасти, а не головы свернуть, — ответил ему бывший раб. — Если в этом Ковчеге нам лучше будет, то почему бы нам туда не двинуть?

— Ну, знаешь, мы же столько корячились, ты же сам говорил, что будем богаче хранителей... — Добер бросил быстрый взгляд на Елизара и осекся.

— Спокойно, — сказал бугаю бригадир и посмотрел на Коляныча. — Ты это твердо решил — к Ковчегу идти?

— Да ничего я пока не решил. Надо со всеми поговорить и посоветоваться. Один ведь я ни на север, ни, тем более, к Ковчегу не пройду. Надо всем вместе решать!

— Ну, да, — сказал Добер. — Надо, чтобы все согласны были.

— Предлагаю следующее, — решительно сказал Коляныч. — Это дело серьезное и нельзя за пару часов все решить. Надо подумать-обсудить. На берегу нам делать уже нечего. По моим прикидкам пара дней до прибытия пиратов у нас есть еще, но лучше зря не рисковать. Если наш хозяин не возражает, то завтра утром перенесем лагерь сюда и хотя бы до обеда, а может и до вечера, побудем здесь. Отдохнем перед дальней дорогой, да и вопрос этот решим.

— Я только за, — проговорил Елизар. — Только, если не возражаете, я предложу вашим ребятам остаться тут. Может, кто и надумает остаться.

— Это конечно, — кивнул Нос. — Может и правда кто-то захочет.

— Да я бы и сам остался, — сказал Коляныч. — Хотя бы на время. Но просто уверен, что пираты очень скоро вот тут уже будут сидеть.

Он постучал пальцем по столу.

— Ладно, идем, — сказал Нос, поднимаясь из-за стола.

Видя, что все поднимаются на ноги, Агей тоже поднялся со стула.

— Большая просьба, — сказал Коляныч, глядя на Елизара. — Завтра рано утром, к полпятому, а еще лучше к четырем часам утра, приди к нам, на берег, и мы все вместе сюда перейдем.

— Конечно, приду — сказал Елизар, и все двинулись по лестнице вниз.

— Постой, Коляныч, — сказал хозяин, когда все вышли из дома на улицу и двинулись по дорожке к калитке. — Останься на ночь здесь. Парни пускай идут, а ты заночуй, есть к тебе разговор. А завтра утром вместе на берег придем.

Бывший раб остановился и посмотрел на бригадира.

— Вообще-то и правда, как-то не охота мне идти. Может и правда остаться. Дойдете сами? По компасу держитесь на восток и на берег выйдете.

— Да дойдем, — усмехнулся Нос. — Что же мы, калеки что ли, не дойти? Только вот, пусть Агей с тобой останется, чтобы не скучно вам тут было.

Парень с трудом удержал усмешку и подумал, что завтра Нос наверняка поинтересуется, что тут Коляныч делал и о чем говорил с Елизаром.

Все вместе они миновали калитку, и вышли со двора. Бригадир отвел Коляныча в сторону, и они там минуту о чем-то говорили, после чего вернулись к остальным. Нос и его спутники пожали остающимся руки, после чего четверо островитян двинулись в обратный путь на берег. Старик и оставшиеся парни стояли возле калитки, глядя им вслед.

Агей видел, как отойдя на сотню метров, Нос и его спутники остановились, и от них, назад, побежал Вилен.

Подбежав, запыхавшийся библиотекарь выдохнул:

— Нос сказал, чтобы я тоже оставался. Можно?

Вилен посмотрел на Елизара.

— Да конечно! Я же говорил, мой дом — ваш дом.

Вчетвером они стояли у калитки, глядя на удаляющихся товарищей, пока те не скрылись из виду. После этого все вернулись в дом и, по предложению хозяина, занялись ужином.

Глава 25. Все пропало!

Елизар быстро забил две курицы, а парни вместе с Колянычем выкопали несколько кустов картошки. Работали все вместе быстро, и скоро на плите в кухне уже готовилась вкусно пахнущая еда. Елизар приготовил жаркое из курятины, жареную картошку и несколько салатов из овощей. Уж на что Агею нравилась еда Коляныча, которую тот готовил в ресторане, но та еда не шла ни в какое сравнение с этим великолепным ужином, которым угостил их хозяин.

После еды, вышли на улицу, где дотемна сидели на лавочке и болтали о разных пустяках. Когда наступила ночь, Елизар включил лампы на улице и в доме, после чего, по предложению хозяина, опять поднялись на второй этаж. Подойдя вместе со всеми к краю балкона, Агей увидел, что на улице уже наступила ночь. Рядом с домом и на участке светили электрические фонарики, разгоняя темноту. Был освещен почти весь двор, но за его пределами царила тьма. Только звезды были видны в небе.

— А красиво у вас тут, — заметил Вилен.

— Да это что, — хмыкнул Елизар. — Раньше лампочек у меня было больше, и света больше. А теперь вон сколько перегорело и замену взять негде.

— А в Городище разве лампочек не осталось? — спросил Коляныч.

— Остались. Там я их и беру. Но последнее время давно не ходил. Обленился...

— А вам тут не страшно? — поинтересовался Вилен. — Все-таки вокруг темнота, а у вас тут вон как светло. Тут ведь кто угодно может на свет придти.

Старик усмехнулся:

— Поначалу боялся. А сейчас как-то уже... страх потерял. Ладно, давайте присядем.

Когда все уселись за стол, то Елизар посмотрел на бывшего раба и сказал:

— Ладно, Коляныч. Давай поговорим начистоту. Я вот почему попросил тебя остаться. Скажи мне честно, что ты думаешь про Ковчег? Правда собираешься туда или как? Скажи мне прямо!

Тот тяжело вздохнул:

— Понимаешь, какое дело. Когда я прибыл на остров и встретил вот их, — он кивнул на Агея с Виленом. — То сразу предложил им бежать сюда, на берег. Но они какое-то время еще раздумывали, пока не "созрели". Вот и я сейчас в таком же состоянии. Про этот Ковчег я вчера утром узнал, и у меня мыслей даже не было, чтобы туда идти. Поэтому пока ничего сказать не могу.

— Хочешь сказать, что тебе время надо, чтобы "созреть"? — спросил Елизар.

— Ну да. Хотя я тебе честно скажу — сперва я послушаю, что наши мужики скажут. Если большинство будет за Ковчег, то и мне придется туда идти. Если нет, то...

В этот момент тишину ночи нарушил вой, от чего у Агея похолодела спина. Оглядев товарищей, он увидел, как у них побелели лица.

Что это было за животное, он даже не представлял, но это было где-то рядом, в темноте, за калиткой. Через секунду вой, и даже не вой, а рев, повторился.

"— Чудовище! Это какое-то чудовище! Может, даже, мутант из Пустоши!" — забилося в голове.

Видя, что все выходят из-за стола, Агей тоже поднялся и на внезапно потяжелевших ногах шагнул к бортику балкона.

"— Э-э-э!!!" — завыло уже совсем рядом с забором.

Раздался удар в калитку. Зазвенело что-то металлическое. Агей хотел бежать прочь, но ноги вдруг отказали. Он стоял и беспомощно смотрел на возникшую на дорожке фигуру, бегущую к дому.

По виду, это человек. На секунду парню показалось, что он видит коровью голову с большими рогами, но тут же рядом, Коляныч, который уже целился в монстра, тихо ругнулся и опустил дуло дробовика.

Агей вдруг узнал бегущего.

Добер!

Детина подбегая к дому, заревел.

— Где вы??? — навзрыд орал он.

— Мы тут! — сдавленным голосом пискнул Вилен.

Все вдруг отшатнулись от бортика балкона, сделали несколько шагов к лестнице и замерли. На ступеньках застучали шаги здоровяка. Пробежав полпути, бугай споткнулся, но продолжил подъем, карабкаясь на четвереньках.

— Пираты! — выпалил он, как только поднялся на этаж. — Пираты!!!

Агей увидел, что на шее у растрёпанного здоровяка висит их золотой бинокль.

Коляныч положил дробовик на стол и решительно шагнул к Доберу, взяв того за грудки.

— Где??? Говори толком! — бывший раб потрянул и отпустил бугая.

Несколько секунд здоровяк молча смотрел на Коляныча, а затем начал объяснять.

Из его сбивчивого рассказа Агей понял, что Нос и его спутники добрались до побережья без приключений. Шли они не сильно быстро, по пути осматривая некоторые развалины и изредка сверяясь с компасом-брелком. Океан они увидели, когда солнце уже почти спряталось за горизонтом.

Расслабленно беседуя, троица товарищей двинулась вдоль берега, но вдруг впереди они заметили... небольшой корабль.

Он стоял у береговых скал, примерно в том месте, где находился их лагерь.

Сразу же предположив, что это корабль пиратов, трое товарищей упали на землю и какое-то время наблюдали за ним. Но поскольку уже смеркалось и до корабля было более километра, даже в бинокль они ничего особого не увидели.

Посоветовавшись, двинулись назад, к Елизару, однако, не пройдя и километра, отбросили эту идею. Даже днем, вероятно, найти путь было бы не так просто, а сейчас, когда сумерки уже сгустились, отыскать путь назад уже не представлялось возможным.

Стали опять совещаться. Нос предположил, что Колпак и остальные не так глупы, чтобы спокойно сидеть и ждать, пока корабль причалит.

"— Наверняка, — говорил он. — Парни заметили корабль издалека, сразу поняли, что это пираты и убежали подальше от берега".

По прикидкам бригадира, искать товарищей надо было где-то северо-западнее лагеря. Километрах в двух, а то и более от берега.

Туда они и направились. Пробираясь на север, в темноте наткнулись на небольшую балку, идущую параллельно береговой линии. Спустившись вниз, двинулись по ней, как вдруг, словно из ниоткуда, на них кинулись рослые пираты.

— А откуда ты знаешь, что это пираты? — подал голос Вилен.

— А кто же еще? — окрысился здоровяк. — Ты сам подумай башкой своей тупой, кому мы там еще нужны???

— Это пираты, больше некому, — задумчиво кивнул Коляныч. — Так, что было дальше?

А дальше началась драка. Достать оружие никто не успел. Добер получил несколько ударов, сам тоже угостил кого-то кулаком в морду, но вдруг Нос крикнул то ли "Бежим!", то ли "Бегите!". Услышав это, здоровяк врезал кому-то по корпусу, рванулся, и, протаранив еще кого-то, выскочил из свалки.

— Да! Я побежал! А кто-бы не побежал? — оправдывался бугай.

Куда он бежал, сам не знает. Главное, подальше от пиратов. Вокруг уже царила темнота. Позади слышались крики. Вроде бы его преследовали. Через некоторое время, выдохнувшись, Добер упал на землю, ожидая, что его настигнут и схватят. Однако вокруг царила тишина. Никаких звуков погони. Ощупав себя, здоровяк обнаружил, что пистолет свой он потерял и у него остался только бинокль на шее.

Тогда Добер поднялся и продолжил бег. Он бежал через холмы, мимо темных развалин и почти целых, но заброшенных домов. Куда он бежит, бугай не знал. Понимал только, что путь назад к Елизару вряд ли найдет в этой темноте. В голову полезли мысли о том, что делать дальше и зачем он бежит и куда? Однако останавливаться было еще страшнее, чем бежать вперед, и поэтому он, делая короткие остановки, все бежал и бежал. Когда в нем ужеросло отчаяние, и он стал думать, чтобы махнуть на все рукой и, найдя укрытие, лечь спать, то, поднявшись на один из холмов, он увидел впереди внизу, освещенный знакомый дом.

Не веря глазам своим, Добер из последних сил завопил и бросился вперед...

Несколько секунд все молчали, а затем Елизар, посмотрев на Коляныча, спросил:

— А на этом, катере пиратском, рация есть?

— Конечно. А что?

— Надо "послушать эфир". Если тут, на остров вернулся этот "Дрифт", то они наверняка связь держат.

— Верно! — кивнул Коляныч. — Идем!

Все двинулись к лестнице, Коленыч уже спустился на несколько ступенек, как вдруг Елизар сказал:

— Стойте! Слушайте меня!

Все замерли на месте.

— Нельзя нам всем вниз идти, — объяснил старик. — Надо, чтобы кто-то тут остался наблюдать. На всякий случай.

— Верно, — кивнул Коляныч.

Он тут же велел Агею оставаться на балконе, наблюдая за окрестностями, а Вилену — идти в комнату втором этаже, выходящую окнами на другую сторону дома. Доберу же, поручил занять позицию возле двери в подвал и в случае тревоги, сразу дать знать.

Все поняли серьезность положения, поэтому без лишних слов направились на свои места. Подойдя к ограждению балкона, парень без всякого энтузиазма посмотрел на окрестности. За пределами двора, в темноте вообще ничего не было видно.

"— Попробуй тут, угляди, — подумал он. — Может, надо сказать, чтобы Елизар выключил фонарики вокруг дома?"

В этот момент электричество вдруг погасло и дом и все вокруг погрузилось в темноту. Еще не зная, как на это реагировать, Агей услышал внизу шаги. Кто-то, вероятно старик, быстро прошел к калитке. Там тот тихо ругнулся, загремел железками, после чего прошел назад к дому.

"— Видимо, заперал калитку", — догадался парень.

Прильнув к одному из кирпичных столбиков, поддерживающих крышу дома, Агей начал свое дежурство. Постепенно глаза привыкли к темноте, и он неплохо стал различать как двор рядом с домом, так и холмы котловины вокруг. Но больше всего его поразило ночное небо. Почему-то в прошлой жизни, на острове, он мало обращал на него внимание. Нет, книги по астрономии он читал, но наблюдений ночного неба он с друзьями почему-то не вел.

Сейчас же, стоя на посту, небо просто притягивало взгляд. Парень смотрел на звезды и просто не мог насмотреться. Он вспомнил, что в одной книге читал, что каждая звезда — это то же самое, что и солнце. И вокруг каждой крутятся планеты и почти наверняка хотя бы на одной из этих планет есть жизнь. Получается — сколько звезд — столько и иных миров-цивилизаций! Глядя на бесчисленное множество звезд, голова кружилась от грандиозности мироздания...

Осмотрев в очередной раз темные окрестности, и не заметив ничего подозрительного, парень вспомнил о пиратах и почувствовал к ним жгучую ненависть.

"— Ну, что за сволочи! — зло думал он. — И не дадут пожить людям спокойно!"

Яснее ясного, что их планы спокойно двинуться на север, были серьезно нарушены пиратами и, возможно, уже завтра утром придется в спешке бежать прочь. Но куда? И где сейчас Колпак? И поймали ли пираты Носа с Лысым? Ответов на эти вопросы не было.

Агей, потеряв чувство времени, стоял, прислонившись к столбу, как вдруг глаза резанула яркая вспышка. Включился свет. И в доме и на улице.

Парень подошел к лестнице, по которой уже поднимались на второй этаж товарищи.

— Слушайте! — недовольным голосом говорил Добер. — Зачем вы свет включили-то? Может они тут за мной бежали и где-то тут бродят!"

— Не волнуйся, — грустно усмехнулся Коляннич. — Не бродят.

— Так вы что, узнали там чего?

— Сейчас все расскажу.

Из своей комнаты вышел Вилен и быстрым шагом подошел к столу, за который уже сидели товарищи. Все они заняли места, так же, как сидели до появления Добера. Здоровяк же уселся между Колянничем и Елизаром.

— Итак, — сказал бывший раб, положив ладони на стол. — Наше дело дрянь. Но есть и плюсы. Мы вовремя подслушали их разговор и...

— Так это пираты? — выпалил здоровяк.

— Да. Мы подслушали разговор Симула с Рамосом. Симул один из его подручных и он обычно командовал катером, что вы видели. В общем, они уже на острове. Почему они так быстро сюда нагрянули — не знаю. Но Колпак и правда, не дурак. Они сбежали, но пираты их заметили, может издалека их увидели, в бинокль, но знают, их там больше десятка.

— А про Носа они говорили? — напряженно спросил Добер.

— Сказали, что поймали только одного. А кто это, Нос или Лысый, или кто из ребят Колпака — неизвестно.

Здоровяк грязно выругался.

— Значит, слушайте дальше, — продолжил Коляннич. — Пираты сейчас уже уехали. Они оставили засаду на берегу — пятерых парней. Так что на берег, в наш лагерь, соваться не стоит.

— А они точно на берегу? — с тревогой спросил Вилен. — Не может такое быть, что

они где-то тут, рядом?..

— Во-во! — поддакнул Добер.

Коляныч невесело хмыкнул.

— Не может! Вы сами себя поставьте на их место. Стали бы вы неизвестно куда, да еще ночью? Они бы и днем сюда не сунулись, а ночью тем более.

Здоровяк, услышав это, почесал рукой свой бритый затылок. Коляныч же продолжил:

— Завтра утром пираты вернутся вместе с Грамсом, по кличке Псарь. Он один из ближайших соратников капитана и в основном на берегу хозяйством управляет, а также очень любит собачек. У него там большая псарня, на которой дорогие собаки. Он там их продает и устраивает собачьи бои, где весьма хорошие деньги зарабатывает. Так вот, этот хрен сейчас на Дрифте и с ним несколько его собачек. Не знаю, специально он их на остров привез или же случайно они тут. Он их, иногда на Дрифте в разные города возит, на случку. Так вот, Рамос сказал, что эти собачки нас тут искать будут.

— Так что нам делать-то? — чуть не выкрикнул Добер.

— Во-первых, успокоиться, — спокойно ответил Коляныч. — Паниковать еще рано. Времени у нас мало, но оно есть. И надо все спокойно продумать, ибо если метаться начнем, то уже завтра утром с пиратами встретимся.

Агей с трудом удержался от вопроса "Так что же делать???".

— Значит, план такой, — говорил бывший раб. — Рано утром уходим.

— Но куда? — Добер и Вилен сказали это одновременно.

— Сейчас все объясню.

Бывший раб поднялся на ноги, подошел к бортику балкона и прислонился к нему, повернувшись лицом к сидящим за столом.

— Для начала, вопрос к тебе, — он посмотрел на Елизара. — Ты как, остаешься или с нами?

— Послушай, Коляныч, — старик поднялся на ноги. — Скажи мне прямо. Если пираты придут сюда, есть у меня шанс, что они меня не тронут и оставят в покое?

— Есть, — кивнул бывший раб. — У тебя, что называется, один шанс из тысячи, что тебя оставят в покое. Но я бы на это не рассчитывал. Они тебя уволочут на остров и заставят там или завалы разбирать или же им на ферме работать или еще как прислуживать. А может и все вместе.

— Тогда и думать нечего! — развел руками Елизар. — Возьмете меня с собой?

— Конечно, — кивнул Коляныч.

— Спасибо!

Старик быстро подошел к бывшему рабу, пожал ему руку, а затем обошел сидящих за столом парней, пожимая руки и им.

— Спасибо, ребята, — трогательно говорил он им. — Обещаю вам — я не буду обузой! Вы не пожалеете, что взяли меня с собой.

— Так, а куда мы уходим-то? — не выдержал и спросил Агей.

Коляныч несколько секунд помолчал, а затем сказал:

— Честно вам всем скажу — не знаю. Эти уроды так быстро нагрянули, что все планы мне смешали. Поэтому, для начала, пойдем строго на запад. Подальше от побережья. Пираты сюда придут, это точно, но слишком далеко вглубь материка заходить не будут. В этом я полностью уверен. Максимум полдня они смогут пройти, чтобы к вечеру на берег вернуться. Так что нам нужно просто завтра утром выйти и быстро идти прочь от берега. После

полудня мы будем в безопасности. Не полезут они так далеко по неизвестной местности. К тому же у них и на острове дел по горло.

— Пстой, — Добер с недоуменной мордой поднялся из-за стола. — Так что, завтра утром собираемся и бегом на запад?

— Ну, да. Или у тебя другие планы?

— Понимаешь, какое дело, Коляныч, — медленно проговорил здоровяк. — Ты правильно всё задумал. Нам бежать надо, это да... Но как с остальными быть-то? А?

— С какими остальными?

— Ну как с какими??? Нос или там Лысый! Кто-то из них ведь сбежал и где-то рядом здесь. Ну и Колпак с народом. Мы чего же, бросим их и смоемся?

— Понимаешь, какое дело, — в тон ему ответил Коляныч. — Я сейчас больше всего желал бы, чтобы все парни были здесь. Но как их найти, я не знаю. Если ты знаешь, скажи, и я прямо сейчас займусь этим.

Добер несколько секунд таращился на Коляныча, а затем перевел взгляд на Елизара.

— Слушай, дед, но ты же тут все знаешь в округе. Ты-то ведь как-то можешь их найти?

— А как? — поморщился Елизар. — Да, я знаю местные окрестности, но ночью тут бегать бесполезно. Если искать, то утром. Но если мы утром побежим отсюда, напрямую к вашему лагерю, то боюсь, мы успеем туда одновременно с пиратами, которые приплывут туда на катере. К тому же мы не знаем, где ваши сейчас и что думают. Вполне возможно, они сейчас полным ходом на север бегут.

— Да нет, они не такие, — пробормотал здоровяк. — Они нас не бросят.

— Вряд ли они сейчас, в темноте, нас тут ищут, — сказал Коляныч. — Они же не дураки. Тоже, наверное, голову сейчас ломают, где мы.

— Ну, должен же быть способ...

— Меня эта ситуация не радует, — сказал Коляныч. — Но найти их мы пока никак не можем. Может, что и придумаем, но сейчас, давайте о себе подумаем.

Он посмотрел на Елизара.

— Как у тебя с едой?

Старик усмехнулся:

— Об этом даже не волнуйся. Еды навалом.

— А куда положить есть? Сумки там заплечные?

Хозяин поморщился:

— А вот с этим проблема. Будь у меня пара дней, я бы соорудил вам хорошие сумки, но сейчас... Однако есть одна идея. Идем...

Елизар первым направился к лестнице. Все остальные потянулись за ним следом. Спустившись вниз, он сказал ждать, а сам покинул дом. Через несколько минут старик вернулся, таща какие-то длинные палки, замотанные тканью. Подойдя к парням, хозяин опустил ношу на землю, развернув, и Агей увидел, что это медицинские носилки. Такие он видел на острове.

— Это чего? — удивился стражник.

— Носилки! — сказал старик. — На них погрузим все и потащим. У меня их как раз две.

— На носилках жратву потащим? — скривился бугай.

— Ага! Ты посмотри какие они легкие! И смотрите, что тут есть.

Поверху стальных трубок находилась длинная пластиковая накладка. Старик раскрыл ее, так что у носилок появился небольшой бортик, явно сделанный для того, чтобы человек,

которого переносят, не выпал с носилок.

— Вот тут положим вещи и понесем, — сказал Елизар. — Они хоть и легкие, но крепкие! Я как-то пытался погнуть одну, так не получилось.

Агей вместе со всеми попробовал эти носилки на вес. Несмотря на солидный внешний вид, они оказались на удивление легкими. На концах трубок находятся удобные резиновые накладки для рук.

— У меня их четыре штуки. Две возьмем и пожитки на них уложим.

— Ладно, — сказал Коляныч. — Раз ничего лучше нету, возьмем их. Сейчас сделаем вот что.

Он обвел товарищей взглядом.

— Завтра придется рано вставать, еще затемно. Поэтому давайте ляжем пораньше. Покажи, Елизар, где нам спать.

— С этим тоже проблем нет, — сказал старик, ведя их на второй этаж. Там, в комнатах, нашлось по несколько кроватей. Елизар быстро очистил постели от хлама, и покрыл старыми, но чистыми подстилками.

— Сойдет, — кивнул Коляныч, глядя на древние постилки. — Учитывая, что завтра, если выживем, будем спать на земле, то и это за счастье.

Бывший раб подмигнул Агею.

— Так, парни, — сказал он Вилену и Агею. — Ложитесь спать. Завтра у нас трудный день и еще более трудное утро будет. А мы втроем еще полчаса посидим, проверим эти носилки и еще кое-чего обсудим.

Не пререкаясь, Агей направился в указанную комнату и, не раздеваясь, улегся на кровать.

"— И опять я, словно щепка в ручье, куда-то несусь, — грустно подумал он. — Опять убежать надо. Не дадут пожить спокойно, сволочи!"

Больше он ничего подумать не успел, поскольку сразу же уснул.

Глава 26. Охота началась!

Проснулся Агей от того, что кто-то осторожно тряс его за плечо.

— Вставай, пора! — послышался голос Коляныча.

— Да я встаю! — парень рывком сел на кровати.

— Выходи, времени мало, — с этими словами товарищ покинул комнату.

В сон клонило страшно. Каждая клеточка тела словно вопила: "Еще поспать! Хотя бы три минуты!". Однако, с трудом Агей поднялся на ноги. Он пошатываясь, вышел из спальни и, обойдя большой стол на веранде, подошел к краю балкона.

Небо еще темное. Однако двор весьма ярко освещен. Агей встретился глазами с Добером, который стоял с лопатой среди кустов картофеля. Парень кивнул ему, но здоровяк, скривившись, взялся за лопату, и начал выкапывать картошку всем своим видом словно говоря "я тут серьезной работой занят, не то, что этот заспанный школяр..."

Спустившись вниз, Агей увидел Елизара, который, улыбаясь, поприветствовал его, пожелав доброго утра. Хозяин хлопотал возле уже разожженной плиты. Выходя из дома, Агей столкнулся с Виленом, который также имел заспанный вид.

Стараясь не копать, Агей сходил в туалет, после чего умылся в емкости с водой. Вернувшись на кухню, парень увидел, что все уже садятся за стол. На завтрак хозяин сделал большую яичницу с вкусным мясом, которое, однако, не было похоже на куриное.

— В общем, так, — сказал Коляныч, когда все поели и хозяин разлил им по стаканам своего кислого компота. — Уходим через полчаса.

— Какое направление? — быстро спросил Елизар. — Это я так спрашиваю. Может, что подскажу...

— Совет нужен, — кивнул бывший раб. — Надо нам всем вместе обсудить, чтобы потом никто не скулил и не ныл.

Он посмотрел на Добера и тот сразу же отреагировал:

— А кто тут скулить будет? Покажи мне его!

— В общем, слушайте, — продолжил Коляныч. — Нам сейчас, хорошо бы сразу рвануть строго на запад, — он махнул рукой. — К полудню, если они нас не догонят, можно будет расслабиться.

— Но я тут подумал... И не идут у меня из головы наши парни. Кто знает, может они сейчас от берега на таком же расстоянии, как и мы, и тоже себе голову ломают, что делать? Поэтому, я и предлагаю, идти сейчас не на запад, а на север. Пройдем туда немного, вдруг натолкнемся на них? А потом резко на запад свернем. Что думаете?

— Правильно! — кивнул Добер.

— Я тоже согласен, — сказал Елизар. — Однако, тут риск большой. Допустим, пираты после высадки пойдут прямиком на запад. А мы же, идя на север, можно сказать, чуть ли не навстречу к ним пойдем.

— Да, риск есть, — медленно проговорил бывший раб. — Но, по моим прикидкам, они сюда придут, самое раннее, часа через три. А может и куда позже, может даже к полудню на этот дом набредут. К тому же у них Лысый или Нос. Наверняка они его допросили, и он рассказал про это место, так что, возможно, они именно сюда двинут в первую очередь.

— Но они могут разбиться на отряды и так прочесывать берег, — заметил Елизар.

— Возможно, — кивнул Коляныч. — Но я думаю, надо рискнуть. Поэтому давайте все

вместе решим, чтобы потом никто не зудел со своим "Да зачем? Да я вам говорил!". Кто за этот путь — поднимите руку.

Бывший раб поднял правую руку. Все остальные, включая Елизара, последовали его примеру.

— Отлично! Тогда собираемся.

Поднявшись из-за стола, занялись снаряжением носилок. Под руководством Коляныча быстро протестировали их "подъемность", вычисляя оптимальную нагрузку. Все по очереди, в разных комбинациях, пробовали поднимать их с разным весом. В конце концов сошлись на том, что лучше будет, что одни носилки понесут Добер с Виленом, а другие Коляныч с Агеем. Нагружая их, Агей с небольшим удивлением узнал, что у старика, оказывается, было сразу два радиоприемника. Один из них, небольшого размера, они брали с собой. С интересом парень увидел не сильно большую коробочку из тусклой стали, к которой прилагался аккумулятор, представляющий собой три приваренных друг к другу цилиндрика. Весил этот элемент питания сразу несколько килограмм.

— Я то радио, в подвале, расколотил, — сказал Елизар. — Зачем его пиратам оставлять?

— Правильно! — одобрительно кивнул Добер.

Кроме радио, еды и нескольких фляг с водой, взяли большие куски материи, из которых Елизар обещал со временем сшить заплечные мешки. Кроме того взяли еще куски непромокаемой ткани, чтобы иметь подстилки и навес во время сна. Эти вещи занимали много места, но к облегчению Агея весили крайне мало.

Также старик положил на носилки несколько деревянных дубинок.

— Так, на всякий случай, — пояснил он. — Хоть какая-то защита.

Добер же, прибавил к ним весьма устрашающего вида тятку, переделанную в дубину. Как понял Агей, здоровяк сделал ее только что, утром. На черенок с острозаточенной тяткой было насажено топорщице. Выглядела эта топоротятка весьма серьезно.

— Если собаки нас догонят, я их вот этим угощу, — зло сказал бывший стражник, кладя свою топоротятку к остальным дубинкам.

Загрузив носилки, опробовали их. Коляныч взялся впереди, а Агей позади. Подняв их, парень испытал немного неприятное чувство. Вроде бы не сильно тяжело, но при мысли, что тащить их надо целый день, стало как-то не по себе.

Покинув дом, таща носилки, двинулись к выходу со двора. Край неба посветлел, ночь отступала. Подойдя к калитке, Агей увидел, что дверь снята и лежит на земле. То ли ее специально сняли товарищи рано утром, то ли ее вышиб вчера ночью Добер, когда ломился во двор.

Миновав калитку, двинулись прочь. Добер сперва было направил свои носилки к ближайшим холмам, но Коляныч сразу указал ему, что переться по крутому склону холма вверх, не лучшая идея. Поэтому, двинулись в северную сторону котловины, где склоны были более пологими. Оглянувшись на дом, Агей еще раз удивился.

"— И с острова уплыли, и отсюда, словно на прогулку уходим... — подумал он. — Хоть бы, какую речь-напутствие сказали, перед дорогой".

— Не жалко бросать хозяйство? — спросил Коляныч, идущего рядом с ним Елизара, который кроме небольшого заплечного мешка, нес в руках его дробовик.

— Конечно, жалко, — хмыкнул старик, посмотрев на дом. — Я, признаться, смирился,

что и умру тут, хотя, скажу вам, мечтал в других краях побывать.

— А чего там делать-то? — откликнулся Добер. — В других краях-то?

— Ну, что я тут делал? Для себя, один, жил. А там бы, может, кому и пригодился бы.

На роже здоровяка мелькнула презрительная ухмылка.

Агей посмотрел на дом. Через сетчатый забор он видел колышущиеся под ветром кустики растений в огороде. В своих загонах бродили куры, которые и не знали, что через несколько дней им умирать от голодной смерти.

— Курочек жалко, — не удержался и сказал Агей.

Колянч и Добер засмеялись.

— Не волнуйся, — не оборачиваясь, сказал бывший раб. — Пираты им не дадут пропасть, они их быстро в дело пустят.

"— А ведь и верно, — подумал Агей. — Сюда ведь пираты придут. Может они кур на остров заберут, а может, и здесь плантацию устроят".

Дойдя до северо-западного края котловины, беглецы начали подъем по одной из пологих ложбинок, ведущих наверх. Поднявшись, Агей на ходу обернулся и бросил последний взгляд на уютный дом Елизара.

Сердце защемило от мыслей, что тут можно было хорошо пожить, отдохнуть перед дальней дорогой, да и вообще, навсегда остаться.

В это время впереди послышался голос Вилена:

— Смотрите, что это?

Взглянув вперед, Агей увидел, что их ложбинка расширяется, и впереди из земли торчат два невысоких деревянных столбика, с прибитыми к ним табличками. Парень подумал, что это очень похоже на могилы, изображения которых он видел в книжках.

Подойдя ближе, парень прочитал, что написано на табличках. На одной значилось "Федор. Радист", а на другой "Елизар. Отшельник".

"— Ничего себе", — только и подумал Агей.

— А чё это? — удивился Добер. — Слышь, дед, а чё это у тебя тут?

Бугай сделал попытку поставить носилки на землю, но Елизар сказал:

— Сейчас все объясню, только на ходу давайте, не время отдыхать еще.

Они продолжили путь. Котловина с домом отшельника скрылась позади. Колянч повернул в северную сторону. Пройдя немного, они увидели, что к северу лежит еще одна большая котловина, в которой находилось небольшое озеро.

— Патрульные Городища, которые тут ходили, часто на этом озере купались, — сказал Елизар. — Так что я этот дом выбрал так, чтобы как бы один, но и люди всегда рядом были. Ну, чтобы не страшно...

— Понятно, — кивнул Колянч.

— Так, а что это там было? — прищурился Добер, глядя на Елизара.

— Чего тут непонятного? — усмехнулся тот. — Могилы это были. Сперва про Федора расскажу. Я его нашел в Городище, когда первый раз пришел туда после налета бандитов. Ему там машиной ноги переехало, и он отполз и где-то в щели спрятался. Хотя, я думаю, бандиты его сами бросили, чтобы не возиться с ним. Зачем им раб с переломанными ногами? Я его сюда приволок и мы с ним в моем убежище возле ручья прятались. Вон там.

Старик показал рукой куда-то на восток.

— Я его выходил-вылечил. Почти. И под его руководством радио занялся. Принес детали из Городища, книжек там набрал. Он кое-что показал. В общем, этот Федор, пошел

на поправку, уже вроде оклемался, хотя и ходить не мог, но вдруг, ни с того ни с сего, помер. Ну, вот я его и похоронил там.

— А твоя могила, это что? — спросил Добер.

— Да... — протянул старик. — Года два назад, я там гулял, пришел к нему на могилу и подумал, что вот, у него могила хотя бы есть, а у меня и того не будет. Сдохну, упаду среди грядок или среди кур, да так и останусь. Настроение было плохое, ну я и решил, что сделаю и себе, так сказать, последнее пристанище. Оставлю след в этом мире. Вот и поставил там... Хотя, как видите, за это время я не умер, и вот, иду, навстречу приключениям.

Елизар усмехнулся.

Пока старик рассказывал, котловина с озерцом осталась позади. Расстилалась почти голая степь с редкими невысокими холмами. Деревьев вокруг было мало и росли они в основном по редким балкам, что встречались на пути.

Старик болтал без умолку, показывая на развалины вокруг и рассказывая, что немного западнее находилась "семенная станция" — теплицы, в которых люди городища разводили растения.

Первый привал сделали примерно через полчаса после выхода. Уже посветлело, и на востоке показался красный край солнца.

С облегчением поставив носилки на землю, Агей было присел рядом, но тут же встал. Почва еще не прогрелась. Поэтому парень топтался на месте, разминая уставшие и немного затекшие руки.

— А пока неплохо мы идем, — сказал Коляныч, глядя на свой компас. — Километра два прошли, не меньше. Как думаешь, Елизар?

— Я думаю, даже больше, — кивнул тот. — Но, что такое два километра? Курам на смех!

— Верно, — согласился бывший раб. — Но мы сейчас примерно на месте, где наш лагерь на берегу.

— Это как? — оживился сидящий на земле Добер. — Это что? Если сейчас туда идти, то выйдем к нашему лагерю?

— Ага.

Здоровяк поднялся на ноги и стал смотреть по сторонам с недоуменной рожей, словно удивляясь, почему он не видит вокруг других островитян. Взяв с носилок бинокль, он внимательно осмотрел окрестности.

— И где наши-то? — с удивлением вопрошал бывший стражник. — Где Колпак?

— Ты меня спрашиваешь? — криво улыбнулся Коляныч.

— Ну, а кого же!

— А я откуда знаю? По-твоему, они тут должны сидеть кружком и нас дожидаться?

— Тогда где они???

— Не ори.

— Спокойно парни, — сказал Елизар. — Искать их тут, что иголку в стоге сена. Вероятность найти есть, но мизерная. Мы ведь не знаем, что у них в головах. Может они сейчас к вашему лагерю, на берегу, подходят, а может, бегом бегут на север.

— Ладно, хватит отдыхать, — сказал Коляныч, подходя к своим носилкам. — Давайте еще немного к северу пройдем и повернем на запад.

— Погоди-погоди, — пробормотал Добер с видом человека, который не может решить

сложную задачу. — Я вот чего не пойму, зачем нам на запад-то? А? Мы же с самого начала решили на север идти! Зачем эти метания?

Колянч, который уже взялся за носилки, отпустил их и повернулся к здоровяку.

— Да я же вчера объяснил! Мы не знаем, как пираты будут искать нас. Им конечно далеко до профессиональных охотников за рабами, но, поверьте мне, и они кое-что могут и не одного беглого раба поймали. Скорее всего, они, после высадки, разобьются на несколько групп и начнут прочесывать берег. К тому же они вполне могут спокойно проплыть немного дальше к северу и там высадить несколько групп, и тогда получится, что мы сами идем к ним в руки. Понял? Если мы тут будем идти, а впереди покажутся пираты, то всё! Уже не сбежим. Даже если носилки бросим.

— Это почему? — не удержался от вопроса Агей.

— Да потому что пираты там будут отдохнувшие и свежие. А мы придем туда уставшие и даже без носилок, далеко не убежим. А вот если пойдём на запад, прочь от берега, то тогда они к нам наперерез уже не зайдут. И им тоже придется ножками за нами чапать, поэтому они тоже устанут. Учитывая, что мы вышли так рано, у нас, как минимум, несколько часов форы. А это значит, что у нас есть все шансы улизнуть. Я так думаю, что они максимум километров на двадцать от берега отойти смогут. Дальше, по незнакомой местности, они не пойдут.

Добер ничего не ответил, а только засопел и, вместе с библиотекарем, взялся за носилки. Агей и Колянч подняли свои и двинулись в путь.

Следующий привал сделали еще через полчаса, зайдя на вершину небольшого холма с пологими склонами.

— Ну, что же... — сказал Колянч, оглядывая окрестности в бинокль. — Километра два мы еще прошли и ни хрена никого не видеть.

Добер взял у него бинокль и сам стал смотреть по сторонам. Медленно осмотрев горизонт, он отдал прибор Вилену, а сам посмотрел на Елизара.

— Слушай, дед, я тут вот чего подумал. Давай твою рацию включим, а? Послушаем, что пираты там говорят.

— А верно, — оживился Колянч. — У меня это как-то из головы вылетело. Мы ведь можем ее даже на ходу слушать. Так ведь?

— Да... — протянул Елизар, поморщившись, как от боли. — Но тут дело вот какое. Я не знаю, поняли ли вы, когда я вам утром говорил... Там дело в том, что та рация, что в подвале, она стационарная. Мы бы ее утащили, но слишком она тяжела. Но у нее был плюс — модуль шифрования. С этой штукой я прослушивал разговоры многих пиратов и сухопутных бандитов. Тут же у нас, переносная радиостанция, которая в разы легче. Но у нее нет этого модуля.

— Так это что? — сказал Колянч. — Мы теперь не можем их разговоры слушать?

— Да. Шифрованные не сможем.

— Ну, ты даешь, дед! — вскрикнул Добер. — Какого, спрашивается, черта, мы тащим эту тижиль???

Елизар успокаивающе поднял руку:

— Тащим мы это для того, что тут можно слушать открытые радиоволны, на которых пираты и прочая сволочь общаются между собой.

— Ну и зачем нам это? — скривился здоровяк.

— Затем, что если мы сейчас избежим пиратов, то будем слушать, что капитан Рамос

про нас скажет. Может, какое объявление даст!

— Это ты о чем? — спросил Колянч.

— А вот о чем! За эти годы, я много раз слушал про подобные дела. Когда убегали рабы или еще какие проблемы у них были, то тогда в эфир давались объявления, где объявляли награду и много что еще сообщалось.

— Ну и что? — не понял Добер. — Для чего нам это?

— Для того, что мы будем знать, что о нас капитан Рамос сообщит. Может он ничего не сообщит, а может кучу информации выдать. Сколько нас, как выгядим, куда направляемся и прочее.

— Да, — задумчиво покачал головой бывший раб. — Это нам поможет, но согласись, это ни в какое сравнение не идет с тем, что мы вчера слышали. Вот сейчас, Грамс-псарь, наверняка облаву возглавляет. Я уверен, у них тут переносные рации. Я видел их много раз — она вообще небольшая и ее можно в одной руке удержать. Наверняка он связь и с капитаном и с катером держит, и с другими поисковыми группами. Вот бы их нам послушать!

— Да, — поморщился старик. — Нам бы эти переговоры были бы очень полезны. Но как видишь, нету тут модуля шифрования. Я бы мог попробовать взять его и приделать к этой рации, но это время нужно. У меня это, в лучшем случае, целый день заняло бы. А так, может и неделю пришлось бы повозиться.

— Ладно, — сказал Колянч. — И так будет полезно.

Отдохнув немного, снова двинулись в путь, повернув в левую сторону и взяв курс на запад. За следующие полтора часа ничего интересного не произошло. Маленький отряд двигался строго на запад, удаляясь от опасного побережья. Поначалу, вокруг попадались то здесь, то там, развалившиеся виллы, но затем и они пропали. Вокруг расстилалась голая равнина без следа жизни. Вокруг только небольшие холмы, да изредка встречаются заросли кустарников. Как-то неожиданно небо и солнце закрыли легкие облака.

По пути несколько раз отдыхали. Елизар заговорил о большом привале, где можно будет хорошо позавтракать. Впереди, среди голой степи показалось темное пятно, явно кучка деревьев. Приблизившись, в бинокль разглядели глухой забор, шириной около полусотни метров, над которым виднелись верхушки небольших деревьев.

— Это чего? — спросил Колянч у старика.

— Вот, честно скажу, не знаю, — пробормотал тот, глядя в бинокль. — Я тут и не был раньше, и не знал даже, что тут что-то есть.

Подойдя еще ближе, разглядели, что это квадратное пространство, обнесенное глухим каменным забором, выше человеческого роста. Двор был точно ориентирован по сторонам света. В левой, южной стене находился входной проем. Стальные ворота, некогда закрывавшие его, давно рухнули и сейчас лежали, вросшие в землю.

Войдя внутрь, беглецы оказались в маленьком дворике. Справа и слева стояли развалины двух одноэтажных домов. Стены уцелели, но крыша давно обрушилась и сгнила, так что внутри домов росли деревья. Прямо напротив ворот стояли две теплицы, также разрушенные. Оглядываясь, путники сразу поняли, что это место заброшено давным-давно.

— Понятия не имею, что это такое, — сказал Елизар, когда они быстро все осмотрели и не нашли ничего подозрительного. — Похоже на семенную станцию, но она вон там, к югу отсюда и немного по-другому выгядит. Там тоже теплицы, но они еще почти целые. Стекла там у них, а тут вон чего...

Расположились прямо во дворике. Парни быстро собрали сухих веток в теплицах и в развалинах. Елизар развел костер и начал готовить еду. Остальные расселись рядом.

— Хорошее местечко, — сказал Колянч. — Просто идеальное для ночлега. Жалко, что оно нам не вечером попало. Надеюсь, к ночи нам еще что-то подобное встретится.

— А неплохо мы идем, — говорил, сидя у костра Елизар. — Как вот повернули, километров пять, а то и больше отмахали. Главное держаться такого темпа и дальше. Вы как, парни, сильно устали?

Он посмотрел на Агея и Вилену.

— Да ничего, — хмыкнул очкарик.

Агей тоже что-то промышчал в смысле "все нормально", хотя руки довольно сильно устали.

— Отдыхайте, — сказал старик. — Сейчас подкрепимся, отдохнем немного и дальше двинем, с новыми силами.

Позавтракав и попив травяного чая, Елизар спросил Колянчу:

— Какие у нас планы на ближайшие несколько дней?

Тот усмехнулся:

— Так далеко я бы не загадывал. Сейчас для нас главное — сегодняшний день прожить. Если до вечера не встретимся с пиратами, то тогда и будем на несколько дней вперед планировать.

— Ну, а вообще? — подал голос Вилен. — Есть у нас шансы, что мы их и не увидим?

— Шансы неплохие, — кивнул Колянч. — Признаюсь вам, когда мы только вышли и на север шли, я боялся. Так и думал, что вот-вот впереди они покажутся, а сейчас, когда мы на запад повернули, мне просто петть охота.

Бывший раб засмеялся.

— Тут они нам точно наперерез не выйдут. Над только назад поглядывать.

Сказав это, он поднялся на ноги, взял бинокль и вышел со двора. Посмотрев на восток, он вернулся.

— Горизонт чист. Да и рано еще. А вот часа через три, может стать очень горячо у нас под задницами! Но, я надеюсь, до этого не дойдет. Давайте, отдохнем минут двадцать и, с новыми силами, двинем.

Допив чай, Агей прилег прямо на землю рядом со своими носилками. Тут же захотелось сильно спать, и парень с трудом боролся со сном.

— Ты чего? — спросил его сидящий неподалеку Вилен. — Спишь что ли?

— Сил набираюсь, — пробормотал парень.

— Вот это правильно! — сказал Колянч.

Бывший раб о чем-то тихо поговорил со стариком, после чего они вдвоем двинулись в сторону теплиц.

Агей продолжал дремать, стараясь не уснуть и не опозориться в глазах товарищей. Неожиданно рядом раздался приглушенный возглас Добера:

— А чё это? А?

— Колянч!!! — заорал бугай так, что Агею показалось, что этот вопль и на побережье услышат.

Вскочив на ноги, он увидел, что Вилен и Добер, выйдя за ворота, смотрят в юго-восточную сторону. Подбежав к ним взглянув в том же направлении, Агей вздрогнул. Там, вдали, показалась горящая красная звездочка летящая вверх. Через секунду она замедлила

свой полет, описала небольшую дугу и начала падать вниз, оставляя за собой слабый дымный след.

Подбежали Коляныч с Елизаром.

— Вон! — протянув руку, взволнованным голосом объяснял Вилен. — Она вверх полетела, а потом вниз.

— Это что такое? — недоуменно спрашивал стражник. — А?

— Это ракетница, — объяснил бывший раб. — Выглядит как пистолет или дробовик с широким дулом, только стреляет вот такими штуками. Так пираты подают друг другу сигналы.

— Мать твою! — ругнулся Добер. — И что это значит???

— А это примерно в том месте, где... — начал старик.

— Не примерно, а точно, — криво улыбнулся Коляныч. — Я уверен, это они твой дом нашли, а теперь сигнал подают, остальные поисковые группы туда созывают.

Агей похолодел от страха.

Неосознанно все бросились к носилкам.

— Да, тихо-тихо, — усмехнулся Коляныч. — Куда вы собрались? Отдыхаем. До них не один километр.

Тут же все, включая Агея, высказались за немедленный уход, с тем, чтобы привал сделать "чуть подальше".

— Спокойно, без паники, — говорил бывший раб, когда они быстро собравшись, вышли за ворота и продолжили свой путь на запад.

— Держите темп, но не бегите, — поучал Коляныч. — Смысла нам сейчас бежать, сломя голову, нет.

— Ну, да! — ворчливо откликнулся Добер. — Вот же они, пираты! Уже рядом.

— А вообще? — не удержался и спросил Агей. — Когда они примерно сюда придут?

— Да часа через полтора, не раньше, — пояснил Коляныч. — Во-первых, наверняка они какое-то время в доме побудут. Подождут, пока другие группы подтянутся. Я думаю, в той группе, что дом нашла, собак не было, и они ракетой их подзывали. Хоть собаки возьмут след, но не забывайте, что мы сперва шли на север, а потом только повернули. Так и им придется не напрямик сюда идти, а небольшой крюк, по нашим следам, делать.

— Ну, это хорошо, — заметил Вилен. — Но собаки, я читал, быстро бегают.

— Быстро, — согласился Коляныч, — но пираты, скажу вам, бегуны не сильно хорошие. К тому же у них тоже и оружие и кое-какая поклажа есть. Да, они возможно побыстрее нас двигаются, но тоже не в припрыжку бегут.

— Ну, и еще, утешу вас немного. Сейчас у них настроение хорошее, но когда они поймут, что мы повернули сюда, вглубь материка, то я вас уверяю, им не до смеха будет. И с каждым пройденным километром они себя все более и более неуютно чувствовать будут.

— Почему ты так думаешь? — спросил Елизар.

— Да я не думаю, я знаю! Это только со стороны кажется, что пираты, этикие отчаянные головорезы, которые по океану в поисках добычи рыскают и нападают на всех подряд. Я тоже так думал до того, как в рабство попал. А на деле все сложнее. Во-первых, они абы на кого не нападают. У Рамоса и других гадов, во всех портах свои шпионы, которые разнохивают о торгашах, которые ценные грузы возят. На них и нападают. Во-вторых, нападают почти всегда на гораздо более слабых противников. У Рамоса мощный корабль, но за все десять лет, что я у него был, он ни разу не воевал с таким же сильным пиратом. Не

выгодно им своими корытами рисковать. Я даже помню случаи, когда небольшие шхуны шли с ценным грузом, но по слухам у них там на борту какое-то мощное оружие было. И Рамос не нападал, хотя те шхуны и "Дрифт" даже не сравнить было! В-третьих, набеги у пиратов не главная статья дохода. Большую часть их заработка составляют совсем другие дела. У того же Рамоса свои фермы есть и торговые корабли, плюс другие торговцы платят ему, чтобы он их корабли не трогал. У пиратов договоренность. Они это "золотой билет" называют. Платишь кому-либо из пиратов, он тебе дает листок, где написано "Джентльмены, этот торгаш работает со мной. Просьба не трогать". И все — никто не трогает!

— Ну, это интересно, — пробормотал Добер. — Только нам сейчас как это поможет?

— Да очень просто! Они — не дураки, чтобы в опасность сломя голову лезть. Тут неизвестная для них земля. А мы идем в самую глубь. С каждым километром они все дальше от своего катера и все ближе к смерти. Тот же Грамс-псарь, он богатый человек. Смысл ему своей жопой рисковать? Я уверен, еще часа два нам только продержаться, и они повернут назад.

— А что значит "продержаться"? — быстро спросил Вилен.

— "Продержаться" — это значит, держать такой же темп. Не выдохнуться.

Колянч начал рассказывать про пиратов, как они напали на какой-то городок и где им дали отпор, но Агей не слушал. Почему-то стало страшно. Он на ходу обернулся и увидел, что двор с теплицами, где они делали привал, уже превратился в темную точку на горизонте.

Прошло около получаса. Агей на ходу осмотрелся. Вокруг невысокие холмы, поросшие жухлой травой. Вдали видны редкие чахлые деревья. Над всем этим нависают низкие облака.

"— Унылые тут места", — подумал парень.

В который раз он уже вспомнил своих друзей, Владлена и Севера, и подумал, как бы они сейчас себя повели и что сделали. Внезапно, его размышления были прерваны возгласом Елизара:

— Колянч! Глянь-ка!

Посмотрев на старика, все увидели, что он смотрит назад.

Остановившись и обернувшись, Агей вздрогнул. На горизонте снова виднелась красная ракета. Только летела она под наклоном, описывая большую дугу, справа налево.

— Видите, как она полетела? — сказал Колянч. — В прошлый раз она ведь не так, а прямо вверх и вниз летела.

— Ага, — откликнулся Вилен.

— Тогда они остальные группы к себе созывали. А теперь направление указывают. Сейчас они как раз из дома выходят и по нашим следам пойдут, на север. Туда они и ракету пустили. Видимо где-то там еще другие поисковые группы бродят, вот они им направление и показывают.

— Идем! — с напряжением в голосе сказал Добер. — Чего ждать?

Их маленький отряд снова пришел в движение.

Через час пути, впереди показался большой длинный холм, лежащий поперек их пути. Словно волна он уходил вправо и влево до самого горизонта. Перед ним сделали привал.

— Это место называется "языки" — показывая рукой вперед, сказал Елизар.

— Почему так? — спросил Колянч.

— Тут таких холмов штук пять. А между ними, в низинах песок лежит, такой красноватый. Его называют "язык пустоши".

— Если идти в ту сторону, — старик показал на юг, — то эти долины и холмы скоро

повернут на запад и, как говорят, прямо в Великую Пустошь заходят.

— А там, — Елизар кивнул на север, — они в другую сторону заворачивают и, как говорят, прямо к океану выходят.

— Как далеко до этого места? — поинтересовался бывший раб.

— Понятия не имею, — пожал плечами старик. — Я сам там никогда не был.

— А дальше что там, за этими "языками"?

— Дальше там Мокрый ручей. Небольшая балка, в которой течет небольшая речка. А еще дальше канал — собственно граница Великой Пустоши.

— Сколько до него?

— Около дня пути.

Колянч о чем-то призадумался. Прошло больше часа, прежде чем они, преодолев пологий подъем, остановились на вершине холма, где сделали привал, осматриваясь. Впереди, как и предсказывал Елизар, виднелся точно такой же вытянутый бесконечный холм, как и тот, на котором они сейчас стояли. Агей прикинул, что до следующей вершины идти километра полтора, а то и больше.

Внизу, в долине между холмами и правда виднелась узкая, светло-красная полоса, которую можно было принять за странную красную траву или же за речку. Она тянулась по дну долины в обе стороны, насколько глаз хватало.

По очереди, все осмотрелись в бинокль. Нигде и следа жизни. Только редкие чахлые деревья разнообразили унылые окрестности.

Отдохнув, двинулись дальше. Спустившись вниз, разглядели, что светло-красная полоса — это песок.

— Говорят, в Великой Пустоши такой песок, — сказал старик.

Песок оказался очень мелким. Шагая по нему, все смотрели под ноги, на оставляемые следы.

— Тут теперь, не надо следопытом быть, любой нас найдет по ним, — сказал Колянч.

— Да, — кивнул старик. — Но тут ничего не поделаешь. К тому же они с собаками, так что они нас и без следов найдут.

Поднявшись на второй холм, увидели за ним ту же самую картину. Вытянутый холм на западе и внизу "язык пустоши".

В этой долине, когда они шли по песку, путников встретил сюрприз. На песке — пересекая их путь, тянулись несколько бесконечных полос.

Подойдя к ним, путники остановились.

Машинально пересчитав полосы, Агей получил цифру восемь. Восемь длинных и неглубоких вмятин тянувшихся вдоль долины. Не сильно широкие, отметил парень, сантиметров сорок в ширину. "Словно что-то волокни, — думал он. — Или катили. Только где следы людей?"

— Это чего? — раздраженно поинтересовался Добер.

— Следы от машины, — ответил Елизар, — вернее, от их шин.

Он многозначительно посмотрел на парней.

— Да, это бандиты из Пустоши, больше не кому, — кивнул он в ответ их на немые вопросы.

Агей и библиотекарь стали встревожено озираться. Заметив это, старик сказал:

— Не волнуйтесь. Видите, это старые следы. Они почти размыты. Но сделаны явнс неделю-две назад. Не раньше.

Он задумчиво почесал бороду.

— Так это чего? — спросил Агей. — Две машины ехало?

— Возможно, — задумчиво ответил Елизар. — Может две машины проехали. А может одна ехала, а потом назад вернулась.

— Значит, бандиты из Великой Пустоши тут бывают... — задумчиво проговорил Коляннич.

— И что с того? — спросил Добер.

— Для нас эти следы, просто отличная находка! — усмехнулся бывший раб. — Я вам ручаюсь — пиратам они очень не понравятся.

— В смысле?

— В смысле, что если они и дойдут досюда, то эти следы будут для них хорошим предлогом, чтобы прекратить поиски. Зачем им бежать вперед, рискуя нарваться на сухопутных бандитов?

— Ну, это тогда хорошо, — пробормотал Вилен.

— Да! Но и нам тут расслабляться не надо. Давайте поднажмем. Еще час-два в темпе пройдем, а там большой привал устроим, и, я думаю, пираты к тому времени точно назад повернут.

Быстрым шагом беглецы двинулись дальше.

Когда они поднялись на очередной холм, их взгляду открылась точно такая же равнина, что и позади, с точно таким же песчаным "языком пустоши", протянувшимся по ее середине. Подходя к песку, все внимательно всматривались, нет ли и тут следов машин, но песок оказался нетронут, в нем разве что росли редкие травинки.

Никто ничего не сказал, но Агей почувствовал облегчение.

"— И хорошо, что тут ничего нет, — подумал парень. — Вряд ли бандиты тут рыскают. Скорее всего, просто заехали. Возможно, к берегу ездили, на океан посмотреть".

Поднявшись на холм, откуда открылась еще одна долина, сделали привал. Опустив носилки, Агей улегся прямо на землю.

— Я точно не знаю, но возможно, за тем холмом уже равнина будет, — сказал Елизар. — Хотя, там может еще один холм. Максимум два...

— Сделаем здесь большой привал, — сказал Коляннич, быстро оглядев окрестности в бинокль. — А следующий привал сделаем, когда выйдем из этих "языков" и отойдем от них немного.

Никто не возражал. Видя, что старик разливает воду из стального бидона, Агей подошел к нему и вместе со всеми выпил по кружке, после чего улегся на землю. Лежа, он лениво смотрел, как Добер взял в руку бинокль и с умной рожей стал смотреть по сторонам.

Агей посмотрел немного в небо, а потом повернулся на бок и посмотрел на жухлую траву рядом. Увидев небольшого жучка, парень наблюдал за ним некоторое время, а затем подумал:

"— Вот куда он ползет? Зачем живет? Ведь я, если вдуматься, тоже, как этот жучок, вот ползу неизвестно куда. Да и остальные..."

Парень закрыл глаза и задремал. В себя его привел тревожный голос Добера:

— Слышь! Коляннич! Ты это... Глянь! Это кто это там, а?

Бывший раб резко вскочил на ноги и быстро оказался рядом со здоровяком, смотревшим в бинокль в сторону, откуда они пришли. Все сразу привстали, тревожно глядя в ту же сторону.

Взяв руки бинокль, Коляныч взглянул и ругнулся.

— Так кто это? — с испуганной рожей вопрошал здоровяк.

— Пираты это, кто же еще, — досадливо откликнулся Коляныч. — По нашу душу.

Быстро! Уходим!

Без лишних слов, все схватились за носилки и двинулись в путь.

— Так они заметили нас, а? — испуганно спрашивал Добер.

— Да! Но вы тут особо штаны себе не мочите. Их там только пятеро и две собаки.

Беглецы двигались вниз по склону быстрым шагом. Неожиданно, Добер и Вилен перешли на бег. Здоровяк в этот раз схватился за носилки сзади. Он так заторопился, что очкарик, державший носилки спереди, вынужден был бежать, потешно перебирая ногами. В другое время, это зрелище повеселило бы Агея, но сейчас было не до смеха.

— Да не бегите вы! — сдавленно крикнул им Коляныч и вдруг сам перешел на бег.

Пологий склон, по которому они спускались, помогал бежать, но все равно, было не очень легко. Однако Агею показалось, что путь вниз, на дно долины занял какую-то минуту. Внизу, ступив на песок, бегущие замедлили шаг.

— Спокойно! — тяжело дыша, говорил Коляныч. — Держим темп! Главное — не выбиться из сил!

Преодолев низину, двинулись по склону вверх. Этот подъем дался уже значительно труднее. Однако Агей изо всех сил старался идти как можно быстрее.

В голове роились тысячи мыслей — начиная от страха поимки, и заканчивая всякими дурацкими идеями. Парень изо всех сил старался держать рот закрытым, чтобы не советовать товарищам бросить носилки и бежать скорее.

Шагая наверх, Агей словно потерял счет времени, и ему казалось, что они идут уже больше часа, а склон все не кончается.

Наконец, послышался голос Коляныча:

— Все, отдыхаем!

Поставив носилки, Агей сразу свалился на землю, заметив только, что они почти вышли на гребень холма. Рядом также опустились Добер с Виленом. На ногах остались только Елизар с Колянычем. Подхватив с носилок бинокль, бывший раб стал смотреть назад, на противоположный склон. Глядя туда же, Агей увидел вдали преследователей — несколько черных точек, которые спускались вниз и преодолели только треть склона.

— Не шибко сильно они не бегут как-то, — сказал Коляныч, глядя в бинокль. — Их пятеро. Один, позади, несет вещи и это слуга! Так что пиратов четверо. Впереди, с собаками это точно Грамс. Он в бой не полезет, так что их, считай, трое только. Да и то, я не вижу, кто с ним, но, наверное, это его дружки, так что они тоже сломя голову на нас не полезут.

— А собаки? — выдохнул Вилен. — Они ведь могут их спустить?

— Могут, но вряд ли спустят. Слишком дорого они стоят.

— А что делать будем, если они кинутся? — не удержался от вопроса Агей.

— С двумя-то тварями мы справимся, — хмыкнул Коляныч.

— А вообще, откуда они тут взялись? — спросил, полулежащий Вилен. — Мы же, вроде, как на первый холм поднимались, никого позади не видели.

— Понятия не имею. Значит, как-то углядели нас и бросились. Бегом бежали. По ним и видно. Сейчас, вон, еле-еле чапают, хотя у них под уклон дорога идет. Явно из последних сил шлепают.

— Давайте, парни! Последний рывок!

— А чего "последний рывок"? — зло сказал Добер. — Они теперь так и будут за нами бежать!

— Не уверен, — откликнулся Коляныч. — Эти гады не бегуны. Если бы на их месте были настоящие охотники за рабами, то это да, уже можно было бы со свободой прощаться. Но эти — другое дело. Они сюда, считай, чудом добрались. Явно из последних сил бегут. Да и далеко от берега. Места неизвестные, да и в любом случае, не будут они тут ночевать.

Агею такое объяснение показалось не сильно убедительным, и даже более того, он подумал, что Коляныч говорит это, дабы успокоить их.

— Идем! — решительно скомандовал Коляныч.

Рывком подняв носилки, он двинулись дальше. Пройдя вершину, все увидели, что за ней еще одна долина. Агей подумал, что Добер начнет ругаться, но тот, как и все остальные молчал.

Быстро шагая вниз по склону, Агей вдруг почувствовал, что у него кружится голова. И немудрено. Кто знает, ведь пираты, возможно, не отстанут и что тогда? Бежать от них, пока не упадешь без сил?

Впереди показался рыжий песок на дне долины, как вдруг, рядом Елизар вскрикнул:

— Коляныч! Собаки!

Быстро опустив носилки на землю, бывший раб схватил дробовик. Вилен заметался, словно хотел убежать, а затем застыл на месте. Добер схватился за свою дубину-тяпку

— Спокойно! — сказал Коляныч. — Главное — не паникуйте! Отобьемся!

Тут же Агей увидел, как по склону, прямо к ним, несутся две точки. Пиратов на гребне холма пока не наблюдалось.

Вспомнилась прочитанная в детстве книга, что охотники, преследуя дичь, спускали сперва собак, которые ловили жертву, и держали ее, пока охотники не подспеют.

— Спокойно! — повторил бывший раб. — Главное, не дайте себя схватить! Одну я сразу подстрелю, так что считай, собака тут одна.

Он оглянулся и посмотрел на Добера.

— Одну я сразу подстрелю. А ты гляди, чтобы вторая меня не схватила, пока я перезаряжаю.

Переведя взгляд на парней и Елизара, Коляныч сказал:

— Мы с ними разберемся. Но и вы не спите. Не дайте себя хватить!

"— Не дать себя схватить! Не дать схватить!" — закрутилось в голове у Агея.

Старик сунул ему и Вилену в руки дубинки.

"— Попробуй тут, не дай ей", — думал Агей, глядя на быстро приближающихся тварей.

Собаки быстро приблизились и все разглядели, что это большие создания, высотой почти по пояс человеку. Агей раньше много раз видел собак на картинках в книжках, но эти сильно отличались. По виду собаки — голова, хвост и четыре ноги, но шкура — желтая в черных пятнах, почти как у леопарда. Коричневые висящие уши и черная морда.

Они бежали так уверенно, словно поймать пятерых беглецов не было для них сложной задачей. Псы приблизились. Агей с трудом удерживался, чтобы не закричать от ужаса, как вдруг грохнул выстрел дробовика. Все вздрогнули, а один из псов, на полном бегу рухнул, словно подкошенный, кувыркнувшись несколько раз. Уши резанул резкий визг. Вторая псина резко остановилась, прыгнула в сторону и оказалась перед Добером. Тот махнул своей дубиной-тяпкой, но собака резво отпрыгнула в сторону. Здоровяк рванулся к ней, но пес опять отпрыгнул и припал на передние лапы, готовясь к прыжку. В этот момент Коляныч

снова выстрелил.

Готовую прыгнуть собаку отбросило в сторону, и она упала на бок, задрыв лапами. Добер издал вопль и бросился к ней, на ходу замахиваясь дубиной. В несколько прыжков он оказался рядом с подстреленной собакой и обрушил на нее свое оружие. Брызнула кровь. Пес завизжал от боли, да так жутко, что Агей покрылся мурашками.

Колянчч перезарядился, сделал было шаг к Доберу, но увидел, что тот, со всей дури молотит дубиной по лежащей твари, разбив ей череп и залив кровью землю рядом.

— Вот тебе! Вот! На тебе!!! — словно безумный приговаривал работая своей страшной дубиной. С каждым ударом истошный визг пса становился все глуше, пока совсем не стих.

Тогда Колянчч подошел к первой собаке. Та лежала на боку и молча дрыгала лапами, словно бежала. Выглядело это очень странно.

— Не стреляй! — тихо крикнул Елизар. — Береги патроны.

Подскочил Добер, обрушив окровавленное топорище дубины и на этого пса. Агей ясно услышал, как от удара что-то хрустнуло — то ли кости, то ли череп. Раздался и тут же оборвался жуткий визг.

— Вот! Ага! На! — выплескивал пережитый страх здоровяк, обрушивая на пса страшные удары.

— Как-то быстро... Повезло нам... — пробормотал Колянчч и Агей увидел, как дрожат у того руки. — Эти собаки, они дорогие очень... Я не знаю, ловили ли они раньше людей...

— Тихо! — перебил его Елизар. — Уходим! Парни! Добер! Уходим!!!

Все тут же глянули на гребень холма. Но там так никто и не показался.

Добер неожиданно легко оторвался от избиения и, вернувшись к носилкам, бросил на них свою окровавленную тятку-дубину.

Подняв носилки, все бросились дальше. Быстро, словно на крыльях, спустились вниз, к песку. Очень быстро миновали его и двинулись вверх по склону. Руки ныли от боли, но Агей и остальные шагали в гору едва ли не бегом.

Они преодолели уже половину пути наверх, как позади послышались еле слышные крики и какие-то хлопки.

— Не оборачивайтесь!!! — вскричал Елизар. — Пираты стреляют! Расходитесь в стороны!

Он начал командовать, после чего Колянчч с Агеем шагнули в левую сторону, а Добер с Виленом вправо. Старик отодвинулся еще дальше влево.

Рядом, почти над ухом Агея что-то свистнуло.

— Они не попадут! — выкрикнул Елизар.

— А чего это свистит? — замотал головой Добер.

— Они стреляют, — громко пояснил Колянчч. — Есть такие винтовки, что на несколько километров бьют. Но попасть из них — это та еще задача.

Позади опять раздалась хлопки.

— Тут каждый такой выстрел кучу денег стоит, — сказал Колянчч. — А они, вон, как лупят. Но, вряд ли попадут.

Агей даже и не знал, как реагировать на эту информацию. В голове вдруг стало пусто. Словно в тумане они поднялись на гребень холма и перед их взором, вместо очередной долины, открылась голая равнина. Не останавливаясь, они двинулись по склону вниз. Сил хватило, только чтобы спуститься с холма и отойти на полкилометра. После этого беглецы остановились и все повалились на землю от усталости.

Глава 27. Нам по пути

— Не, Коляныч, хватит бежать, — выдохнул Добер. — Если догонят, давай с ними также, как и с собаками. Нахрен все это!

— Да вряд ли они пойдут, — тихо сказал бывший раб, лежа на земле и глядя в небо. — Грумс не боец, да и дружки его... А после того, как мы их собачек завалили...

— Пираты! — вскрикнул Вилен, тыкая рукой на покинутый холм.

Все сразу же приподнялись и стали смотреть на холм. Коляныч быстро подобрался к носилкам и схватил бинокль.

— Там всего один, — удивленным голосом сказал он, глядя на спускающуюся по холму точку.

— Не бежим! — с надрывом выкрикнул Добер, хватая свою дубину. — Ждем! Завалим его здесь!

Агей же смотрел на приближающуюся фигурку с ужасом. Это кем же надо быть, чтобы вот так, в одиночку, сразу против пятерых идти.

"— Явно, это опытный убивец!", — с ужасом думал парень.

— Опа! — вдруг сказал Коляныч с удивлением в голосе. — Это же Жерех!

— Это кто? — обернулись на него Елизар и Добер.

— Да наш это... Из рабов. Интересно мне, чего это он тут делает...

— А чего делает? — криво ухмыльнулся здоровяк. — По нашу душу идет!

— Да нет! — возразил Коляныч, не отрываясь от окуляров. — Он у нас уже несколько лет и не помню я, чтобы он жопу пиратам или еще кому лизал. Не гнида он, это точно. Может, они его послали, чтобы он догнал нас и предложил сдаться?

— Так чего делать-то будем, валить или что? — загремел Добер, потрясая окровавленной дубиной-тяпкой.

— Спокойно, — задумчиво сказал Коляныч. — Он не пират. Но в любом случае, будем осторожными. Сперва послушаем, что он скажет, а потом решим, что с ним делать. Как он подойдет, я его на прицел возьму, а ты, Добер, обыщи его. Проверь, есть ли у него оружие.

Здоровяк кивнул.

Между тем, бегущий приблизился. Агей увидел, что тот одет в такую же одежду, как и Коляныч, когда они впервые встретились в больнице. Кожаная одежда без одного рукава. Когда он подбегал, все поднялись на ноги. Не добежав до них десятка метров, бегун остановился и согнулся, восстанавливая дыхание.

— Не стреляй, Коляныч, это я... — выдохнул он.

Агей со страхом и интересом смотрел на него. Обычное лицо, возможно немного моложе Коляныча. На предплечье видно не одно, а сразу несколько некрасивых шрамов-клейм.

— Спокойно, Жерех, — сказал Коляныч, наведя на того дробовик.

— Ты, это... Коляныч... Я же свой, не стреляй!

— Спокойно! Я тебе верю, но сам видишь, какие тут дела. Подними руки.

Тот повиновался, подняв руки вверх. Коляныч посмотрел на Добера и тот быстро подошел и обыскал раба, похлопав его одежду сверху донизу.

— Ничего нет.

— Парни, спокойно, — быстро заговорил Жерех. — Я с миром пришел! Этих уродов не

бойтесь, они не побегут, я сейчас вам все...

— Рассказывай! — велел Коляныч, не опуская ствола.

— Короче, когда мы...

В этот момент, Агей увидел как из-за холма высоко вверх взмыла яркая желтая точка.

— Это что такое?! — крикнул Добер.

Жерех обернулся и несколько секунд смотрел на взлетающую ракету.

— Это эти уроды, себя обозначают. И других к себе зовут. Вон, видите, других ракет даже не видно. Остальные гады все на севере, он вас там ждут, чтобы перехватить!

— Ладно, — сказал Коляныч. — Иди сюда, Жерех.

Держа раба на прицеле, он подвел его к носилкам на свое место.

— Берись!

Тот, не пререкаясь, взялся за ручки, и Агей вместе с ним подняли носилки. Добер и Вилен схватили свои и все тронулись в путь.

На ходу обернувшись и не увидев на гребне холма ничего интересного, Коляныч сказал:

— Ладно, Жерех, поговорим. Расскажи-ка нам, для начала, что там у вас было, после того, как я сбежал.

— Да, как сказать... Мы ведь сначала и не знали, что ты сбежал. Просто, когда тебя хватились, узнали, что ты на остров съехал. Болтали, что там тебя капитан оставил. Хотя, если честно, не до тебя было. Там ведь, сам видел, сколько народу забрали. Весь трюм забили, все палубы и некоторые коридоры. Как у нас бывает, только в море вышли, как поняли, что еды-то на всех и нет. Так сразу и нам и даже команде пайки урезали. Тот еще был переход...

Говорил Жерех громко, чтобы и остальные слышали.

— В Перголо что было? — спрашивал Коляныч.

— Ну, у капитана там сходка была, ты же, наверное, слышал про это? Ну, а мы там вертелись, как черти. Разгружали добычу. Как только...

— Ладно, — перебил Коляныч. — Рассказывай, что было, как на остров вернулись? Когда вы вернулись, вчера?

— Ага. Вчера, почти к обеду. Нашего брата на берег и не пускали. Про тебя только тогда узнали. Болтали, что ты, оказывается, сбежал. Там наших ребятишек перестрелял и чуть Радича не убил. Вот... Ну, а сегодня ночью, меня и еще троих наших разбудили и велели на катер идти. По пути на берег болтали, что тебя и других беглых с острова искать будем.

— А вот тут, давай подробнее. Когда и где вы высадились?

— Ну, как где?.. На побережье... Подошли к берегу, когда уже рассвело немного. Они же не дураки, чтобы в незнакомом месте ночью тыкаться... Ну, высадились. Сразу на четыре партии разбились. Всем этим поиском Киряй руководил. Я попал в группу к Ромику. Нес там им воду и жратвы немного. Мы там с берега сразу к юго-западу двинулись. Больше часа шли, дошли до каких-то развалин. Там целый городок, одно и двух этажные дома. Видно, что заброшенные.

"— Это, видимо, Городище" — понял Агей.

— Мы туда, конечно, не совались, так, стороной стали обходить. И тогда с нами по рации Киряй связался. Сказали, что дом жилой нашли. Велели подтягиваться. Ракету они пустили, севернее... Мы и подошли. Там дом двухэтажный в долине, забор, куры, огород. Там уже Псарь с собаками был. Мы там немного посидели, пока остальные подтянулись. Потом все вместе двинулись в облаву — собаки след взяли. Там сразу они поняли, что вы на

север идете, ну и обрадовались. В общем, там все, с Киряем во главе, на катер побежали. А меня с Псарем и его ребятами оставили. С ними раньше был Серега-беспалый, он им вещи нес, но он ногу в кровь растер, его и еще одного, в доме оставили, типа в засаде. А меня Псарь с собой взял.

— Так зачем на катер Киряй пошел? — спросил Коляныч.

— Да я же говорю, они поняли, что вы на север идете и решили, что совсем недавно ушли. Максимум часа три назад и фора у вас километров десять-пятнадцать. Вот они и решили вперед на катере зайти, там высадиться километрах в двадцати к северу и вас ждать. А Псарь с собаками по вашему следу шел бы и направление ракетами показывал.

— Вот они и ушли. Сперва все весело было, собаки хорошо по следу шли, а потом, раз, и вы сюда, на запад повернули. Ну, они решили, что вы просто, от берега отойти решили, но на всякий случай связались с Киряем. Они к тому времени уже до катера добрались. Он велел продолжать идти. Я сам слышал, что сказал, что вы наверняка скоро опять к северу повернете.

— И что дальше было? — поинтересовался Коляныч.

— А дальше просто. Сюда двинулись. Они, конечно, уже напряглись немного. А как дошли до домов, ну, где теплицы за забором. Вот там призадумались. Костер, который вы там жгли, еще теплый, а как-то им боязно дальше идти. И я думаю, они бы там назад повернули, может быть, но Пашка Глухой, забрался на крышу и у него подзорная труба была. И он вас заметил! Кричит, что их там всего пятеро, да сейчас поймаем, ну, они и кинулись.

— Странно, — задумчиво сказал Коляныч. — У меня бинокль и когда мы на первых холм поднялись, то я ничего не видел.

— Ну, так то, бинокль, а подзорная труба, она, помощнее будет.

— Ну и что они?

— Побежали! Неслись, как полоумные. Псарь, ты же знаешь его, и тот так летел, что я там еле поспевал за ними, с вещами. Думал, сдохну. До вот этих холмов долетели, а там сюрприз! В первой же долине — следы от машин!

— Во второй долине они были, — поправил его Коляныч.

— Что? А... Ну, возможно. Они призадумались, но вы-то уже вроде рядом. Побежали дальше и уже вас увидели. Только толку-то? Они там уже конкретно выдохлись! Пробежали еще долину и вижу, он уже падают от усталости. И я так и не понял, сам Псарь собак спустил или те вырвались. Псарь там заорал, а потом идем, и вдруг хлопки слышим, ну, поняли, что оружие у вас. Ну, пошли осторожно, а там... его собачки лежат, отдыхают.

Жерех рассмеялся, закинув голову.

— Здорово вы их уработали. Я бы даже сказал жёстко!

Он снова искренне рассмеялся.

— И что дальше?

— А дальше самое интересное. Псарь, как увидел, что вы с его собачками сотворили, на четвереньки встал и натурально завыл. А чего спрашивается выть-то? Чем он думал, когда таких дорогих песиков в облаву брал? И ведь знал, наверное, что у тебя ствол есть. Ну, а Петюн давай палить, хотя на таком расстоянии, попробуй, попади.

— И что дальше? — с интересом спросил Елизар, идущий рядом с носилками.

— А чего дальше? Псарь повыл немного, а потом вскочил и давай озираться. Меня увидел и говорит: "иди сюда!". Я вижу, у него уже рожа трясется, ну точно бить будет — злость срывать. И тут у меня словно в голове щелкнуло! Сам не знаю, как я придумал. Я нему

сам бросился, ну и давай нести, что сейчас побегу, вас догоню, руки поотрубая, за то, что вы с его собаками сделали, ну и прочее... Не помню, уже, что им нес. Псарь на меня вылутился, а я чешу ему с серьезной рожей, что, мол, поймаю вас, или убью или назад приведу, но только чтобы он пообещал мне, что свободу даст за это. Я уж думал, зря это, посмеются только, как он меня схватил и прямо в лицо заорал, чтобы я бежал, и если вас поймаю, то он мне свободу даст, сам меня у капитана выкупит! Ну, я растерялся даже, а потом понял, что нельзя стоять. Говорю "Я пошел!" и бегом. Отбежал немного, они там что-то заорали, руками махали, вроде назад звали, но я тоже помахал им, дескать, все в порядке, и поднажал.

Жерех хохотнул.

— Ну, вот и вся моя история.

Некоторое время шли молча, а затем Елизар предложил сделать привал. Все поставили носилки на землю и присели. Оглянувшись, Агей увидел, что они хорошо уже удалились от холма. Коляннич, взяв бинокль, внимательно осмотрел покинутый длинный холм, а также окрестности. Нигде и следа человека. Позади холм тянувшийся от горизонта до горизонта, а впереди и по сторонам голая равнина.

— Ладно, — сказал Коляннич, отложив бинокль. — История у тебя нормальная вышла. Но, а теперь, Жерех... Какие у тебя планы на будущее?

— Ну как? — вырвалось у того. — Ты, чего, Коляннич? Чего дуркуешь? Понимаешь ведь, что я не ради хохмы к вам пришел... Ты меня назад хочешь отправить что ли?

Поскольку Коляннич молчал, то он добавил:

— Возьмите меня с собой! Я не подведу!

Коляннич задумчиво смотрел на бывшего коллегу-раба, потом вздохнул и сказал:

— Я, Жерех, не издеваюсь над тобой, а говорю так, поскольку дело тут серьезное. Даже очень. Мы не в рай идем, а непонятно куда. Ты сам, наверное, понял уже, что тут вокруг, на сотни километров — безлюдье полное. Еды у нас в обрез и может уже через несколько дней траву жрать придется. Мы тут все это понимаем. А вот ты?..

— Да, ладно, ты чего?.. Мне это рабство, уже вот где! — Жерех провел рукой по горлу. — Я ведь сколько лет уже в рабстве. Только у Рамоса почти три года, а еще до него... Не знаю, как Коляннич ты тут десять лет выдержал, но меня это уже достало. Я уже начал думать, как половчее шею себе свернуть, а тут как раз это дело! Дай мне шанс!

Снова глубоко вздохнув, Коляннич, сказал:

— Ладно, нам посоветоваться надо. Сходи вон туда, — он показал на пригорок в полусотне метров в стороне.

Жерех сразу же поднялся на ноги и быстрым шагом отправился к указанному месту. Коляннич сделал знак и все остальные подошли и присели в кружок.

— Ну, что скажете? — спросил товарищей бывший раб.

— А что мы? — хмыкнул Добер. — Это ты скажи нам! Твой это дружок.

Елизар согласно кивнул.

— Говорить тут нечего, — задумчиво проговорил бывший раб. — Жерех — нормальный тип. Сроду не унижался и никому на "Дрифте" жопы не лизал. Скорее всего, он не врет...

— Ну, тогда, — не выдержал Агей. — Надо брать его!

Стражник сверкнул на парня глазами и сказал:

— Взять можно, но еды, как Коляннич сказал, у нас в обрез. А он ведь тоже жрать будет!

— Еды у нас пока достаточно, — сказал Елизар. — На неделю только так хватит.

— Еда, это да, — сказал Коляннич, глядя на здоровяка. — Вот утром, мы надеялись Носа

и Лысого встретить. Так?

— И что? — не понял Добер.

— Если бы мы их встретили, то взяли бы с собой?

— Конечно!

— Вот. Они бы еду тоже ели.

— Ну, так то это ведь наши.

— Да я бы очень рад был, если бы они с нами были. Но сейчас и Жерех сгодится. Он не дурак и я все-таки ему верю. Нормальный он тип и, я уверен, он нам пригодится.

— Как думаешь? — посмотрел он на старика.

— Я думаю, надо брать его, — кивнул Елизар. — В нашем случае, чем больше народу, тем лучше.

— На этом и остановимся, — подвел итог Коляныч. — Берем его с собой. К тому же поможет нести. Но будем за ним смотреть. Если что подозрительное выкинет — сразу решим с ним. Согласны?

Все, включая Агея, кивнули.

Бывший раб, подозвал товарища и когда тот подошел, сказал:

— Вот что, Жерех. Ты не подумай, что я издеваюсь, но просто знаю я, что ты хороший парень — не паскуда. Поэтому и предупреждаю, что идем мы на свободу, но шанс выжить там, очень мизерный. А вот шанс сдохнуть от голода или голову потерять, ну очень высокий. Поэтому, последний раз тебе говорю — подумай хорошенько!

— Да мне и думать нечего! — сказал Жерех, обведя всех взглядом.

— Вот, посмотрите! — он показал на свое предплечье, изуродованное рабскими клеймами. — Я в рабстве не один год и не сбежал, потому что хорошего шанса не было. Вон, спросите у Коляныча, он расскажет, что бывает за побег. Но сейчас я точно решил — назад уже не пойду. И если возьмете меня с собой, то я с вами, что называется, до конца пойду!

— Хорошо, Жерех, — усмехнулся Коляныч и протягивая ему руку. — Тогда, идем с нами.

Тот пожал ему Колянычу и обошел остальных, пожимая им руки.

— Ладно, — сказал Коляныч. — Теперь, прежде чем пойдем дальше, давай вот что обсудим. Значит, по-твоему, за нами уже погони нет?

— Уверен, что нет, — кивнул Жерех. — Основные силы ведь вперед ломанулись, чтобы вам путь на север перекрыть. Они-то думали, что вы дурики, а вы правильно сделали, что сюда свернули. Конечно, они могут тоже сюда рвануть, но не думаю, что так будет. Ты же сам этих ублюдков знаешь. Не полезут они так далеко в незнакомые места.

— Да, — задумчиво кивнул Коляныч. — Идем тогда.

— Погодите! — почти выкрикнул их новый товарищ. — Нам ведь надо как можно быстрее идти? И у меня вот такая идея.

Жерех предложил "оптимизировать груз". Сделать одни носилки легче, а другие тяжелее. Тяжелые несли бы, меняясь трое "силачей" — Коляныч, Жерех и Добер. Двое несут, а третий "силач", отдыхая, нес бы легкие носилки вместе с одним из "слабых" — Виленом или Агеем, которые также менялись бы — один несет, а другой просто идет, отдыхая.

Услышав это, Добер сразу скривился, заявив, что делать больше нечего, как с барахлом возиться под носом у пиратов... Но остальные живо поддержали новую идею. Под руководством Елизара они быстро переложили груз, немного разгрузив одни и утяжелив

другие носилки. Тяжелые носилки взяли Жерех с Добером, а легкие Колянч с Виленом. Агею предстояло идти налегке и набираться сил. Елизар же должен был следить за временем и каждые двадцать минут объявлять о "смене команд". Только сейчас Агей заметил у старика на левой руке золотые часы. Наверняка их ему подарил Колянч или Нос.

Двинулись в путь. Добер, недовольно глядя на идущего рядом Агея, заныл, что тот мог бы что-нибудь нести. Елизар кивнул, взял большой бидон с водой с тяжелых носилок и дал в руки Агею, после чего бугай немного успокоился. Бидон был не сильно легким, но по сравнению с носилками, это совсем не тяжесть.

Через двадцать минут сменились. Агей взялся за легкие носилки вместе с Добером, Колянч и Жерех взялись за тяжелые, а Вилен принял в руки бидон с водой.

— Ну, что, легче нести? — спросил Елизар здоровяка, когда двинулись в путь.

— Да так-то легче, — пробормотал тот. — Но как-то это...

Не зная, к чему придаться, он замолчал.

Агей же был доволен. Носилки явно полегчали с того момента, как они встретили Жереха. Так, меняясь каждые двадцать минут, они шли еще час, после чего остановились на обед в рощице из чахлого кустарника.

Жерех с энтузиазмом взялся помогать старику готовить еду. Агей с Колянчем отошли в сторону и хорошо осмотрели окрестности в бинокль. Вокруг унылая местность, состоящая из небольших холмов и редких деревьев с кустами. Длинные холмы, в которых на них напали собаки, существенно отделились. Парни вернулись к костру. Пообедав, отдохнули немного, после чего продолжили путь.

Шагая рядом с новым товарищем, Елизар попросил того рассказать о себе.

— Да тут и рассказывать нечего, — невесело хмыкнул Жерех. — Не жизнь, а глупость одна, хотя, если честно, я и не жил еще толком.

— Но, все равно расскажи, нам ведь интересно, — попросил старик. — Кстати, а что за имя у тебя — Жерех? Это настоящее имя?

— Настоящее мое имя — Костя. А Жерехом меня у Рамоса прозвали. Там было уже несколько Константинов-Кость, и один мудак меня так прозвал.

— Ясно, — кивнул старик. — Расскажи про свою жизнь, вкратце.

— Было бы что рассказывать, — грустно хмыкнул новый товарищ. — Херня у меня была, а не жизнь. Но, если вкратце, то родился я на острове Нидос, — начал рассказ Жерех. — Это на севере, дальше Перголо, миль на двести. У нас там неплохо. Остров от материка отделяет небольшой пролив. Жить там неплохо. На острове крепость старая, видно из-за этого нас особо и не трогал никто. Как в рабство попал? Да по глупости. Заработать хотел. Там кучка умников нашлась, решили на материк переправиться, плантацию там небольшую сделать. Вот переправились мы, начали работу. А недельки через две, к нам лихие людишки нагрянули. Просто пришли и всех похватали. Нет, это никакие не ловцы, а просто местные уроды. Продали нас почти за бесценок. Но тогда я неплохо попал. Продали меня в сады Ридорила, в Мианосе. Слышали про такие? Это, пожалуй, самые крупные яблочные сады на севере, да и вообще... Огромный сад! Во все концы оттуда яблоки отправляли. Работалось там неплохо. Да и что говорить, хоть у меня и было клеймо, но жилось там здорово. Вот как сейчас помню, днем, в самую жару, лежишь себе в теньке под яблонями. Рядом, в канавке вода от дерева к дереву льется, а ты дремлешь... Ээх!.. Хорошее было время.

— Оттуда убежать было — запросто. Но куда? Домой? Стыдно — вроде как в хорошую жизнь уходил, а возвращаться с клеймом? В свободные города? Можно было, но я глуп был, и работать не хотел. Ведь в садах у нас не работа — а праздник. Час работаешь — три отдыхаешь. Жратвы давали — сколько хочешь. Конечно, дурью я там маялся, но там и правда — здорово было. В общем, я там четыре года прожил без забот, а потом все началось. Хозяин садов, старый Ридорил, концы отдал. Все к сыну перешло, а он у него балбес непутевый. Да еще и картежник. Получил такое огромное наследство и за два месяца все просадил! Сперва сады начали делить, а потом и за нас взялись. Начали потихоньку распродавать. Продали меня в Перголо, перекупщикам. Сменил я трех хозяев. У каждого только по несколько месяцев задерживался. Один за долги отдал, другой в карты проиграл, третий сдох и опять распродали. В конце концов, я у Рамоса оказался, на "Дрифте". Вот так-то! Три года там прожил, а как сорок лет! Не знаю, как он там десять лет маялся, — Жерех кивнул на Коляныча, — а я бы точно столько не выдержал.

Когда стрелки часов Агея подошли к четырем часам дня, по предложению Елизара сделали привал. Старик вытащил радио — темную, почти кубическую коробку, немного напоминающую радио, виденное в Запретной Башне.

— Что ты хочешь? — поинтересовался Коляныч.

— Хочу дать послушать нашему новому другу про Ковчег.

Жерех стоял рядом, наблюдая, но ничего не спрашивал.

Старик включил радио, отчего на нем зажглись зеленые и желтые огоньки, пощелкал кнопками, слушая обрывки непонятных фраз, после чего все услышали знакомый торжественный женский голос:

— Говорит Большой Ковчег...

Это сообщение слово в слово продублировало уже ранее слышанные призывы.

— Так ты чего, дед? — спросил Добер. — Серьезно в Ковчег собрался?

— А вы сами-то, определились, куда идете?

— Ну да... Сейчас еще немного пройдем и на север повернем, так ведь?

Здоровяк посмотрел на Коляныча. Тот кивнул:

— Вероятно... Но сегодня, до ночи, будем строго на запад идти.

Отдохнув немного, тронулись в путь. Вскоре облака немного поредели и изредка стало показываться солнце, светящее в глаза. Местность вокруг не менялась. Одна и та же унылая равнина с редкими кустами и деревьями. Если бы не солнце впереди, то Агей подумал бы, что они ходят кругами по одним и тем же местам.

Уже начался вечер, когда наткнулись на маленькую долину, часть которой занимало мелкое озерцо с чистой водой и камышами. Хотя до заката солнца оставалось несколько часов, решили остановиться тут на ночлег и раньше лечь спать, дабы утром, еще затемно, тронуться в путь.

Елизар и Жерех захлопотали над едой. Ефим и Вилен быстро сходили за хворостом к камышам. Коляныч же, взяв бинокль, вышел из долины и осматривался. Добер присоединился к нему, и они о чем-то говорили.

После еды отдыхали. Елизар сказал, что скоро, в семь часов вечера на одной из общих радиоволн начинаются объявления о поиске рабов и хорошо бы узнать, не дал ли капитан Рамос объявление о поиске Коляныча.

Когда подошло время, старик включил радио, и все услышали мужской голос, который

уже делал объявление о молодом парне, который сбежал с усадьбы некоего барона. Назывались приметы, название места и примерное направление, куда направился беглец. Была также оглашена награда за поимку — пять тысяч.

Когда он закончил читать объявление, через несколько секунд раздался другой голос: — Говорит голос капитана Рамоса, — начал бубнить он.

Коляныч и Жерех оживились.

— Это Милах, точно говорю! — усмехнулся Жерех, но Елизар поднял руку, призывая к тишине.

— Вчерашнего числа, — продолжил бубнить голос, — с острова капитана Рамоса, на Мертвый берег бежала группа из семерых рабов. Направляются, скорее всего, в сторону северных городов.

Удивленные беглецы слушали, как голос назвал имена их всех, кроме Елизара, но включая Жереха.

— Вот! — воскликнул тот. — Видите! А ведь этот гад Псарь обещал, что...

— Да тихо! — зло крикнул Добер. — Дай послушать!!!

Жерех замолчал, и все внимательно слушали, как кроме их имен назвали имена бригадира и Лысого. Прозвучали также их примерные описания. Кроме того, была озвучена награда за поимку беглецов. Тут их ждал очередной сюрприз. За поимку Носа, Лысого, Добера, Жереха и Вилена была объявлена награда в десять тысяч. За Агея же давали уже пятнадцать тысяч, а вот за Коляныча и того больше — целых сто пятьдесят тысяч. Причем сообщалось, что если не удастся взять его живьем, то сгодится и отрезанная голова. За нее обещали заплатить двадцать пять тысяч. Кроме того, капитан брался оплатить транспортные расходы. Всех, кто заинтересовался, приглашали посетить представительства капитана в разных городах. Также были зачитаны координаты "острова Рамоса", а также места на берегу, где в последний раз видели беглецов.

Когда этот "голос капитана Рамоса" закончил читать объявление, на короткое время воцарилась тишина, после чего послышался другой мужской голос. Он сказал:

— Говорит голос капитана Саула. Наше предложение не такое выгодное, как у уважаемого капитана Рамоса, но зато это куда ближе.

Все начали было слушать рассказ о двух молодых рабах, которые сбежали из виллы, рядом с городом Куш, но Елизар выключил радио. На несколько секунд стало тихо, а затем вдруг все разом заговорили. Даже Агей что-то вякнул. Коляныч поднял руку и все разом утихли.

— Спокойно, — сказал он. — Сейчас все обсудим.

— Во-первых, вы обратили внимание, что Колпака и его ребят они тут не упомянули?

Все молчали, глядя на бывшего раба.

— А это значит, что их они, скорее всего, поймали! Или же уверены, что сами поймают их. А вот, что касается Носа и Лысого...

— Подождите! — не удержался Агей. — Но ведь вчера ночью, когда вы слушали радио, то сказали, что кого-то одного пираты поймали!

— Верно! — здоровяк встрепенулся, протянув руку, тыкая Агею в грудь пальцем. — Ведь так было!

— Да так, — сказал Коляныч. — Я не знаю, кого именно они поймали. Может, кого из ребят Колпака, может еще кого...

— Да ты главное пойми! — перебил его Добер. — Возможно Нос и Лысый где-то здесь!

На свободе!!!

— И что???

— Так найти их надо!

— Да как?

— Не знаю! Но должен же быть какой-то способ!

Добер посмотрел на старика:

— Посоветуй дед! Давайте все вместе подумаем и придумаем!

— Слушай меня, — быстро сказал ему Елизар. — Ты представляешь, сколько от нас до берега? Мы ведь километров тридцать, а то и больше, сегодня проши. А Нос этот может где угодно быть и к северу и к югу! Как их тут искать? Даже если вернуться назад ко мне домой и жить там — делая вылазки, но не факт, что за неделю найдешь их. А сейчас, в нашем положении, когда у нас и пираты и охотники за спиной...

— Все верно, — кивнул Коляныч. — Я тебе так скажу, Добер. Ты знаешь, как я отношусь к Носу и Лысому. И я был бы счастлив, если бы они были здесь, с нами. Но их нет и искать их сейчас и бесполезно и глупо.

Добер, нахохлившись, молчал.

— С этим ладно, пока, — сказал Коляныч. — Главное другое — на нас объявлена охота. И я вам так скажу — если бы за нас объявили обычную награду, то я бы не сильно опечалился, но вы сами слышали, сколько за меня, да и за вас дают.

— И что это значит? — спросил Вилен.

— А то значит, — быстро сказал Жерех, — что куча народу этим заинтересуется. Каждый встречный крестьянин, возможно, будет в курсе, что нас ищут.

— А разве каждый крестьянин имеет радио? — удивился библиотекарь.

— Нет, конечно, — хмыкнул Коляныч. — Но поисками рабов занимаются серьезные ребята. И уж они-то оповестят как можно больше народу.

— Так это что? — не успокоился очкарик. — Теоретически, нас любой крестьянин может поймать и сдать капитану Рамосу?

— Теоретически да, — кивнул Коляныч. — Но, разумеется, если мы попадем в руки к какому-нибудь одиночке, Рамос ему ничего не заплатит, а самого в рабы загребет. Но одиночки такими делами не занимаются. Беглых рабов ловят серьезные люди. Учитывая такую большую награду, желающих получить ее будет ну очень много.

— Сто пятьдесят тысяч! — проговорил Жерех. — Это надо же такую цену поставить! Я не знаю, чего там Рамос задумал, но у него явно в башке что-то переклинило. Он тебя долго искать будет!

— Подождите! — не удержался Агей. — Я вот чего не пойму. Рабов ведь на юге ловят. Так? А мы на север идем. Там же рабства нет. Так чего нам бояться-то?

— Да, — вздохнул Коляныч. — Рабства нет. Почти. Ты слышал, что Жерех недавно рассказывал. И на севере тоже есть места с рабами. В основном это отдаленные фермы, конечно. И также там полно всякой сволочи, которая не прочь заработать на чужом горе. За большие деньги они не только нас, но и родную мать продадут.

— Это ладно! — вдруг громко сказал Добер. — Давайте решим сейчас, как мы дальше будем. Какие у нас планы-то?

Он посмотрел на Коляныча. Тот пожал плечами:

— Вот и надо придумать сейчас, как нам дальше быть.

— Так у тебя же вроде был план?

— План у меня был простой и, в общем-то, неплохой. Дойти до канала и двинуться по нему на север. Если он и правда строго на север ведет, то это просто отлично. Побережье к северу постепенно уходит на северо-восток, так что, продвигаясь на север, мы бы уходили все дальше от океана, а это значит, что пиратам очень трудно было бы поставить засаду у нас на пути. Но вот эти деньги за нас, это все сильно усложняет. Я уверен, что в жилых местах очень много народу будет в курсе про нас.

— И как нам быть? — спросил Агей.

— А вот это и надо решить, — хмыкнул бывший раб. — При таких делах, нам появляться на "свободном" севере будет также опасно, как и на рабском юге.

— Ну и куда нам тогда??? — раздраженно спросил здоровяк.

— Давайте решать!

— Подождите! — старик примиряюще поднял руки. — Давайте успокоимся и спокойно все продумаем. Я много лет слушал переговоры о поиске рабов, а также слушал их закрытые радиоканалы. Много разных историй слышал и скажу вам прямо — наша ситуация очень серьезная, но... не безнадежная. Ты правильно думаешь, Коляныч, соваться на север очень опасно и лучший тут выход — где-нибудь отсидеться полгода-год. За это время много чего может произойти. Рабы сбегают постоянно и у охотников наверняка появятся другие, пусть и не такие выгодные, но прибыльные дела.

— Ну и где нам отсидеться? — скривился Добер.

— Я знаю только одно место — Ковчег!

Коляныч усмехнулся и сказал:

— Нет, Елизар, это конечно место интересное. Но я еще на острове слышал мнение, что там может быть ловушка. Народ-то туда зовут, но вот что там? Может там куда хуже, чем у нашего капитана.

— Может и так, — кивнул старик. — Но ты-то меня тоже за дурака не держи. Я не собираюсь, сломя голову бежать туда. Как доберемся, наведем справки. Пустошь большая, и народу там живет достаточно, чтобы разузнать как там и чего. Если дело чистое — то пойдем в Ковчег, если нет, то что-нибудь придумаем.

Коляныч задумчиво почесал подбородок и медленно сказал:

— Вообще-то да, отсидеться надо, и если другого ничего нет, то и Ковчег можно рассмотреть. В любом случае — мы завтра, ранее чем в полдень, до канала не дойдем, поэтому тут... подумать надо.

Бывший раб взглянул на Жереха:

— А ты что скажешь?

— Я туда, куда все. Вы же сами слышали, как они сказали, что я сбежал. Псарь, сука, ведь сам меня, считай, послал за вами, а теперь вон как. Если нас тут всех поймают, то я не удивлюсь, если меня рядом с тобой за одно место подвешат.

— Так куда бы ты пошел?

Жерех пожал плечами:

— Вообще-то, хорошо бы на север двинуть. Но при таких делах в жилые места сейчас соваться глупо. Я слышал, что везде в более-менее крупных городах, имеется радио. И не только у властей, но и у прочих всяких богатеев. И кто знает, что они решат, когда узнают, что за нас такую награду дают? Поэтому, хорошо бы и правда, отсидеться где-то.

— Ладно, — сказал Коляныч. — Давайте горячку пороть не будем. Подумаем и завтра еще поговорим. До полудня у нас будет время решить, куда и как. А сейчас отдохнем и спать.

Вместе с Елизаром он упаковал радио. Агей поднялся, решив немного размять ноги, прогулявшись рядом с озером. Как вдруг Добер сказал:

— Колянныч! Отойдем! Поговорить надо. И ты тоже и ты! Пойдем! — сказал он обращаясь к Вилену и Агею.

С небольшим удивлением все трое последовали за здоровяком. Отойдя на другой конец низины, за озеро и заросли редких камышей, здоровяк остановился, посмотрел на товарищей и сказал:

— Слушай, Колянныч. Ты знаешь, я тебе всегда верил и все такое, но давай как-то это... Определимся... Короче, ты, то есть мы, как решили еще тогда... Вывозим золото, закапываем его, потом едем на север, а потом возвращаемся на корабле, берем золото, едем и живем богато. Так?

Бывший раб молча кивнул.

— Ну вот, — сказал здоровяк, глядя в землю. — А теперь-то как быть с этим... с золотом, которое наше?

Колянныч глубоко вздохнул и выдул воздух, после чего опустился на землю и даже прилег там, глядя на парней. Агей и Вилен сразу присели рядом, а Добер несколько секунд потоптался и тоже опустился на корточки.

— Вот что, — сказал Колянныч. — Скажу вам прямо. Мне очень хотелось бы вместе с этим золотом оказаться далеко отсюда и там начать новую, нормальную, жизнь. Но вы видите ведь, какие тут у нас дела. Я понятия не имею, что сейчас с этим золотом и мне даже думать об этом больно. Поэтому сейчас, давайте просто забудем про него и не будем, так сказать, раны теревить.

— Ну, так это, что? — развел руками Добер. — Пусть оно там лежит, а мы вот так вот бросим это дело?..

— Ситуация с золотом неясная, — поморщился бывший раб. — Еще вчера в обед все было хорошо. Но тут эти пираты нам, так сказать, все карты смешали. Вот, возьми, к примеру, Колпака. Где он, ты знаешь? И я не знаю! Кроме него, где золото, знают Осип и Клим. Есть хоть один из них сейчас в руках пиратов, то это значит, что пираты уже знают, где золото. Они ведь мастера "языки развязывать". Поэтому, возможно они сейчас наше золото грузят на катер, чтобы на остров везти.

— Кстати! А где вы золото спрятали-то? — спросил здоровяк. — Сейчас-то можешь нам сказать, при таких делах?

Колянныч хмыкнул:

— Золото в воде. Рядом с яхтой. Чтобы найти его — найдите яхту, где она стояла и там, в скалах, южнее ее, метрах в тридцати, в расщелинах под водой, не очень глубоко, найдете золото. Мы все ценности в мешки загрузили и там их разместили. Только, сдастся мне, шанс, что оно на месте, очень мал.

— Это почему? — спросил Вилен.

— Да потому что, пираты — не дураки. Подумают, прикинут что и как. Допросят парней. Если же те, кто знает, где ценности, попадут им в руки, пираты их быстро разговорят. Не хотелось бы думать, но я почему-то уверен, что Колпак с ребятами уже у них в руках. А если так — плакало наше золотишко.

— Ну... подожди... — пробормотал Добер, наморщив лоб. — Но вот, допустим, золото на месте. Вот, в Ковчег пойдем и там отсидимся немного. Есть у тебя тогда эти самые... планы на это золото?

Колянч опять поморщился, как от боли.

— Вообще-то, если предположить, что золото в порядке, и мы где-то год или два отсидимся, то тогда да, есть возможность. Найти где-то капитана с кораблем и за хорошую долю подбить его на путешествие сюда. Так что шанс есть. Мизерный, но он есть. Но это при условии, что пираты золото не найдут.

— Послушайте! — сказал Вилен. — Этак получается, что если мы отсиживаться где-то будем, то мы себе всю голову свернем, думая о золоте. Так и будем думать: то ли оно там есть, то ли его давно забрали?

— Ну, а что ты можешь предложить? — грустно хмыкнул Колянч.

— А вот слушайте, — быстро заговорил очкарик. — Я, может, сейчас глупость скажу, но что, если вот как сделать? Завтра взять и повернуть назад! За день мы ведь доберемся до берега? Только надо идти так, чтобы в стороне выйти к океану, с севера. Там подберемся к нашему лагерю, и, если пиратов там не будет, то проверим, на месте оно или нет? Если на месте, то можно его перепрятать даже! Хотя бы пару мешков куда-нибудь в сторону отнесем. Не будут же пираты все скалы на всем берегу обшаривать.

— Ну, допустим, перепрячем, а дальше чего? — спросил Добер.

— А ничего! Так мы знать будем, что хотя бы часть золота на месте. А если его там вообще не будет, то не будем себе голову забивать. Ведь если золото на месте, то у нас будет смысл ждать момент, когда вернуться за ним можно будет.

— Ну, вообще, — медленно проговорил Колянч, — мне и самому интересно, как там и что. Но слишком опасно все это. Во-первых, мы не знаем, что на берегу творится. Может, пиратов уже и след простыл, а может они там под каждым кустом. Риск огромный! А во-вторых, не забывайте про охотников. По моим прикидкам, они придут сюда, самое раннее, дня через два. И у нас, как минимум, три дня форы будет. Если же попробуем вылазку назад сделать, то это займет два дня и всего один день форы будет, а это крайне мало! Охотники куда быстрее нас бегают.

— А можно ведь так сделать, — не сдавался Вилен. — Ты и еще кто-нибудь из нас или там Жерех, возьмете немного еды и быстро пойдете. А остальные тут останутся, в лагере. Так же быстрее выйдет, без груза?

— Быстрее, — согласно кивнул бывший раб. — Но это нам сэкономит от силы полдня, что не очень много.

Интересная мысль пришла Агею в голову, и он сказал:

— Послушайте! А эти охотники, у них собаки тоже будут?

— Скорее всего, — опять кивнул Колянч.

— И они по следу пойдут?

— Какой тебе тут след через три дня? — ухмыльнулся Добер.

— Да нет, — сказал бывший раб. — Я еще до рабства слышал про собак, которые могут взять след и через неделю! Так что, они пойдут по нашему следу, как по тропинке.

— Ну вот! — сказал Агей. — А что если нам завтра отойти к северу на километр и двинуться назад? А как выясним, на месте ли золото, опять отойдем на несколько километров на север, и опять на запад двинемся!

Колянч несколько секунд смотрел на него, а затем усмехнулся.

— А что? Варит у тебя голова. Пусть эти гады за нами зигзагом побегают. Да вот только все равно, рисковать мне не охота. Кто знает, что у них там за способы преследования?

Бывший раб сплюнул в сторону и сказал:

— Нет! Вы как хотите, а я уверен, сейчас нам бежать надо вперед, без оглядки. Золота мне жаль, и я все-таки надеюсь, что в будущем, мы как-то его назад заберем. Но сейчас соваться туда я не хочу. Если выбирать — сдохнуть рядом с кучей золота или же быть живым, но с голой задницей, то я выберу второе.

— Ну, так и чего? — скривился Добер. — Значит, пойдём в этот Ковчег?

— Да мне самому туда не охота! Но выбора нет. Если пойдём на север сейчас, то как доберемся до жилых мест, нас там, наверняка уже ждать будут. Плюс погоня за спиной. На юг идти глупо, там работорговля и я там плохо ориентируюсь. Остается только путь на запад. Елизар правильно сказал, надо дойти до Ковчеха и осмотреться. А потом уже думать. К тому же, кто знает, что дальше будет? Возможно, мы задолго до Ковчеха кого-нибудь встретим и чего-нибудь узнаем, может, еще другие места будут, где мы сможем отсидеться.

Островитяне задумчиво молчали.

— Вот так вот, — сказал Коляннич. — Кстати, у вас золото при себе?

— Ну, да, — вместе со всеми кивнул Агей.

— От них, — Коляннич кивнул в сторону костра, где Елизар сидел рядом с Жерехом, — золото не прячьте. Можете рассказать, что взяли его там, когда осматривали дома. Но про основной клад и про то, как мы дома обчищали, про это им пока лучше не говорить. Ясно? Ну и отлично. Идем.

Возвращаясь к костру, Агей увидел, что старик и Жерех сидели, о чем-то разговаривая. Добер сразу присел к ним и завел разговор с Елизаром. Вилен, постояв немного, также уселся рядом с костром. Агей хотел последовать его примеру, но Коляннич взял его под руку и тихо сказал:

— Пойдем, прогуляемся... Обожди только секунду.

Он покопался в вещах, доставая бинокль. Парни вместе вышли из лоцинки и двинулись прочь по степи.

Коляннич минуту осматривался, а затем передал бинокль Агею. Тот, оглядывая окрестности, видел только плоскую равнину без следа кого-либо живого.

— Ну, что думаешь, Агей? — спросил товарищ, когда тот насмотрелся в бинокль. — Как нам дальше быть?

— Да, чего тут думать? — пожал плечами парень. — Я ведь в этих делах и в этом мире не разбираюсь. Ты решай, куда нам дальше. Если надо в Ковчег — пойдём туда.

— А у тебя мысли какие?

Агей опять пожал плечами.

— От пиратов бежать надо. Хорошо бы на север, но там, видно, и правда, туго нам может прийти, если капитан Рамос там всех о нас оповестит.

— А про Ковчег, что думаешь?

— Вообще-то, мне хотелось бы туда попасть. Явно это с нашими предками связано. Но ты помнишь, что хранитель Гвилл говорил? Может там и ловушка какая.

— Всё так, — поморщился бывший раб. — Я тоже так думаю. Ситуация и правда у нас дурацкая. Еще день назад все было вроде хорошо и на тебе! Кстати, как тебе наши друзья? Расскажи мне, что думаешь о них? Я к тому, что, не будет ли у нас с кем-либо проблем и прочих неприятных сюрпризов?

Немного удивленный такому обороту в разговоре, Агей фыркнул:

— А что думаю? Вилен спокойный. С ним проблем не будет. Добер, конечно, болван, он может дурака свалить, но вряд ли он на какое зло способен. Ну, чтобы предать нас всех

или тебя одного. Мозгов у него не хватит. Елизар, я думаю, надежный. Вряд ли он предаст или еще что. А Жерех, это ты сам суди. Мне он, почему-то, кажется неплохим. А ты сам, что думаешь о них?

— Да примерно так и думаю, как ты. Ты для меня самый надежный. Вилен спокойный. Добер и правда дурака может свалить. Жерех, насколько я его знаю, вряд ли сюда заслан к нам. Похоже, он правду говорит. А Елизар... Он тоже вроде надежный, но... Весь этот поход к Ковчегу, я думаю, для него что-то вроде старческого чудачества. Всю жизнь он хотел что-то сделать и вот тут для него последний шанс...

— Значит, ты Доберу большего всего не доверяешь?

— Ну да, его проблема в том, что он непредсказуемый. Сегодня он себя отлично повел с собачками, а вот, как он дальше будет, в Пустоши, это уже вопрос...

— А зачем же ты ему про золото рассказал?

Коляннич хмыкнул:

— Вообще... Девять шансов из десяти, что пираты его уже нашли. Да и вообще... Пусть знают Вилен с Добером... Кто знает, что с нами дальше будет. И, кстати, Агей. Есть у меня к тебе разговор серьезный!

— О чем это?

— О золоте! Слушай внимательно, но это только ты знать должен. Мы вчера, когда прятали золото, то сделали несколько тайников и на берегу. Запоминай. От нашего лагеря, от самого ручейка, надо сделать на юг, вдоль берега, под обрывом, ровно сто тридцать шагов. Затем, стать спиной прямо к обрыву и от него сделать десять шагов в воду. Там, не глубоко — чуть глубже, чем по колено. Под камнями мы сделали тайник — небольшую сумку запрятали. Там особо ценные вещишки. Одной этой сумки хватит, чтобы до конца жизни неплохо себя чувствовать.

— Также, рядом второй тайник. Все тоже самое. Только идти надо в два раза дальше — от ручья сделать двести шестьдесят шагов и пятнадцать шагов в воду. Там еще одна, очень ценная, сумочка. Кроме этого на самом берегу есть тайник. Где-то полкилометра надо идти к юго-западу по берегу и там будут развалины дома. Ты их легко узнаешь, он почти весь разрушен, но три угла его еще целые. Эти углы — хороший ориентир. Так вот. В полусотне метрах от него будет небольшая ямка с водичкой. Вот в ней, под водой, у западного ее берега, мы закопали в грязь еще два мешка с золотом. Вот такие дела.

— Интересно, — пробормотал Агей.

— Да, — кивнул товарищ. — Имей это в виду.

— Так ты что? Думаешь, мы еще вернемся за сокровищами?

— Очень надеюсь на это. Да и как иначе? Зря мы с тобой, что ли, все это вытерпели, чтобы в итоге с голыми задницами остаться? Обязательно вернемся! Ладно, идем назад.

Когда они спустились в лощинку, то все остальные, сидящие возле костра, взглянули на них весьма заинтересованно, словно ожидая, что они что-нибудь скажут, но вместо разговоров Коляннич предложил готовиться к ночевке.

Елизар вытащил из тюков кучу подстилок из грубой толстой ткани, и все вместе они разложили их рядком рядом с костром.

— Дежурить ночью будем? — поинтересовался Жерех.

— Будем, — кивнул Коляннич. — Мы с тобой начнем.

Он посмотрел на Добера:

— А тебя я перед рассветом разбужу.

— А остальные чего? — набычился детина. — Не будут дежурить что ли?

— Ты за остальных не волнуйся.

Детина промолчал и скользнул по Агею и Вилену недовольным взглядом. Все, кроме бывших рабов легли на подстилки и накрылись тонкими покрывалами, выданными стариком. Коляныч же с Жерехом отошли в сторону, и присели на землю, о чем-то тихо разговаривая. Агей немного посмотрел на них, а затем перевел взгляд на небо, на котором только-только начали выступать звезды. От усталости, накопившейся за день, глаза слипались, и парень быстро уснул.

Глава 28. Последний рывок

Агей проснулся от холода. Открывая глаза, он подумал, что проснулся первым, но привстав, с неприятным чувством увидел, что он-то как раз проснулся самым последним.

Еще только светало и солнце еще не показалось из-за горизонта.

Рядом сидел Вилен, протирающий глаза. Елизар хлопотал рядом с костром, причем в котелке уже закипала вода. Добер сидел рядом и смотрел на только что проснувшихся парней с презрением, словно говоря "мы тут уже давно делом заняты, а эти... дрыхнут".

Жерех приседал, делая зарядку. Встретившись взглядом с Агеем, новый товарищ подмигнул ему:

— Ну, что, очухался? Как спалось?

— Да ничего... — усмехнулся парень, хотя ему было не до смеха. Сильно, просто невыносимо, ныли руки — вчерашний путь с носилками не прошел даром...

Поднявшись на ноги, Агей размялся, тряся рукам и оглядываясь. Коляныч стоял неподалеку, осматривая окрестности в бинокль.

Быстро приведя себя в порядок, Агей умылся в озерце и сразу же Елизар позвал всех завтракать.

После еды, по предложению старика, решили немного отдохнуть "дабы не идти с полными желудками". Собрав вещи в носилки, вынесли их из лошадки, а сами присели рядом, набираясь сил.

— Пока сидим, — сказал старик. — Я вот, что хотел вам сообщить. Когда я вам, позавчера, рассказывал про свой уход на север, то кое-что не договорил. А именно, не сказал вам, что тогда был не единственный мой уход.

Все молча смотрели на старика.

— В общем, четыре года назад, я еще раз пробовал уйти. Только не на север, а на запад — в Пустошь.

— К Ковчегу? — спросил Коляныч.

— Да, — кивнул Елизар. — Туда. Только-только в Пустошь вошел, и дошел до жилых мест, до поселка Хибар. Увидел поля там, людей и... Не знаю, как описать, но вот страх какой-то на меня нашел. Просто испугался, сам не знаю чего, и назад двинул. Вот такие вот дела.

Он замолчал. Молчали и остальные. Через несколько минут Жерех предложил отправляться в путь.

Все поднялись на ноги. Коляныч распределил места — одни носилки взял он с Добером, а другие Вилен с Жерехом. Агей же шел пешком, неся в руках, как и Елизар, легкую сумку.

— Слушай, — на ходу говорил Коляныч старику. — Так значит, до первых поселений Пустоши ты легко довести можешь?

— Конечно, — кивнул Елизар. — Если на какую опасность не нарвемся, то легко дойдем.

— Ну, хорошо, — задумчиво протянул бывший раб. — А вот расскажи, что за местность впереди?

— Впереди? — хмыкнул старик. — Сейчас, через несколько часов, река будет небольшая. Ее в поселке называли Мокрый ручей. Она совсем не широкая — метров десять

от силы. Я ее вброд перешел, там воды по грудь только.

— Дальше, за ней, часа через четыре, будет сам канал. Он пустой, без воды. За каналом, почти сразу — небольшие холмы. Там два ряда. Их называют Малая гряда, а за ней — километров через десять — Большая гряда.

— А дальше что? — спросил очкастый библиотекарь.

— Дальше уже, собственно, Великая Пустошь начинается. Через день пути будут два холма, они почему-то называются Рогатые холмы. Рядом с ними — озеро с питьевой водой. За ними, еще через день пути, будет поселок Хибар. Вот до него я только дошел.

— А откуда ты знаешь, что это именно Хибар? — спросил Коляныч. — Там же еще какой-то поселок был. Как его там?

— Там еще поселок Дол. Но он к северу находится. А что до Хибара, то я неоднократно слышал про него. Он стоит в развалинах древней крепости, так что его сложно спутать. А Дол, опять же, по рассказам, находится в глубокой долине. Между ними два дня пути.

— А что за ними дальше? — спросил Добер.

— От Хибара, прямо на запад идет дорога к селению под названием Перекресток. Еще дальше к западу стоит большое селение под названием Источник. И где-то за ним уже сам Ковчег.

— И сколько по твоим прикидкам до Ковчеха? — спросил Коляныч.

— Понятия не имею. Но недели две идти, не меньше.

— Ладно, — задумчиво пробормотал бывший раб. — Посмотрим... Значит у нас сейчас впереди Мокрый ручей?

— Да, — кивнул старик. — По моим прикидкам до него часа два пути.

Путники, регулярно делая привалы, довольно бодро шагали по плоской равнине. На небе низкие облака, а вокруг плоская земля. Изредка встречаются заросли жидких кустарников. И везде, куда ни кинь взгляд — ни следа человека. Маленький отряд с двумя носилками двигался довольно бодро. Коляныч регулярно осматривал окрестности в бинокль, но ничего опасного видно не было.

Миновало два часа. Потом еще час. Однако впереди нигде и следа ручья-реки, обещанной Елизаром.

— Не знаю, где он, — задумчиво говорил старик. — Но в любом случае, мимо мы не пройдем.

До ручья они дошли только к полудню. Облака на небе разошлись, открыв солнце, и в его ярких лучах путники смотрели на неширокий овраг, тянущийся с юго-запада, на северо-восток. На дне оврага, почти полностью пересохший ручей.

— Это что ли твой Мокрый ручей? — недовольно спросил Добер, сбегая вниз.

Разувшись, он зашел босиком в воду, которая даже не достала ему до колена.

— Он самый, — сказал Елизар. — Другого тут нет. Но я клянусь вам, ребята, когда я тут был, годы назад, то переходил его вброд и вода мне почти по шею была.

— Да это ясно, — Жерех, показал на берег оврага. — Вон, смотрите на эти уступы. Явно раньше уровень воды был куда выше.

— Это бывает, — согласно кивнул Коляныч. — Я слышал про реки и ручьи, которые в иные годы почти полностью пересыхают. Сейчас тут видно, как раз такой год.

Перебравшись на другой берег, устроили обеденный привал. Хорошо поев, наполнили водой имеющиеся емкости. После этого расположились на привал.

Добер, которые последние часы молчал, опять начал ныть:

— Слушай, Коляныч, — сказал он глухим голосом. — Я понимаю ситуацию, но ты уж скажи мне, при всех! Это что, получается, мы вопрос с Носом и Лысым закрыли что ли?

— Ты о это чем?

— Да о том, что мы их теперь, получается, никогда уже не увидим?

Бывший раб глубоко вздохнул и выдохнул.

— Я тебе уже десятый раз говорю — я был бы просто счастлив, если бы Нос, Лысый и все остальные были здесь. Но где они? Если знаешь, как найти их, скажи! Я тебе уже говорил, что если бы знал, где они — не раздумывая пошел бы туда, а так тут можно месяц взад-вперед бегать и никого не найти.

Здоровяк молчал, насупившись.

— Все верно, — подал голос Елизар. — Если сейчас вздумаем их искать, то и их не найдем и к пиратам в руки ни за что попадемся.

— Вот что! — сказал Коляныч, — не будем душу бередить и поэтому, и правда, закроем этот вопрос. Все! Идем.

Он первый поднялся и взялся за носилки.

Через несколько часов пути местность немного изменилась. Теперь они шли по плоской степи. Холмы почти пропали. Изредка попадались неглубокие балки, заросшие кустарником и редкими деревьями. Через пару часов пути, впереди справа, заметили небольшое пятно. Коляныч остановился, поставил носилки на землю и поднес к глазам бинокль.

— Машина! — удивился он. — Бандиты, что ли?

Все быстро присели на корточки. Коляныч передал бинокль Елизару.

— Нет, — сказал старик, рассмотрев точку в бинокль. — Машина, это да, но ведь это развалина.

Так оно и оказалось. Отряд осторожно приблизился к одиноко стоящей ржавой машине.

Агей с удивлением рассматривал это странное транспортное средство. Нечто подобное он видел на картинках в старых книжках.

Мощный капот, стальной бампер, широкие колеса. Водительская дверь, раскрытой висела на одной петле. Внутри кабины они увидели разохшийся руль и приборную доску с непонятными круглыми циферблатами. Все с интересом смотрели на четыре двери и небольшой кузов в задней части машины.

Несмотря на то, что корпус был весь ржавый, а шины давно разохлись, машина внушала уважение.

— Ну да, — сказал Жерех. — Видимо, это и есть бандитская машина. Я видел в Перголе машины. Примерно такого вида. Тут вот крыша есть, а там также без крыши были. А эта, конечно, крутая. В самый раз, чтобы по пустошам кататься. Смотрите, какие у нее были широкие колеса! — он показал на почти бесформенные, разохшиеся шины.

Рядом с автомобилем, на земле лежал бесформенный и почти полностью сгнивший кусок брезента. Судя по торчащим из-под него металлическим трубкам, когда-то это была палатка.

— Смотрите! — подал голос Коляныч.

Он что-то поддел ногой. Из травы выкатился желтый человеческий череп.

— Интересно, — пробормотал Жерех.

Агей поспешно отвернулся от костей и его взгляд упал на старика. Тот ласково провел

рукой по капоту машины, словно поглаживая ее.

— Ты чего, дед? — удивленно спросил Добер, тоже заметив этот жест.

Старик вздрогнул.

— Хорошая штука, — сказал он, словно оправдываясь, — я слышал о таких. Была бы у нас такая машина, мы бы Пустошь за считанные дни преодолели бы.

— А что, — заявил стражник. — Будем в Пустоши, посмотрим еще. Если там бандитов полно, то почему бы, не отбить у них одну? А? Как вы на это смотрите?

Колянчич ничего не ответил, но посмотрел на стражника насмешливым взглядом, как смотрят на глупых детей и сказал:

— Вы лучше вот сюда посмотрите!

Он показал на пробоины в корпусе машины.

Агей только сейчас обратил внимание не то, что кое-где в ржавом корпусе виднеются небольшие круглые пробоины. Пули! По машине стреляли, понял парень.

"— Попробуй, отбей такую машину у бандитов, раз у них с оружием все в порядке", — подумал он.

Немного отдохнув рядом с этим мертвым транспортным средством, беглецы продолжили путь.

В шесть часов вечера устроили большой привал, чтобы поужинать и до ночлега совершить рывок до канала. После еды Елизар опять включил радио. Послышался мужской голос, сообщавший о сбежавших рабах. Прислушавшись, Агей быстро понял, что это опять говорят про них.

— Слышите! — с удивленным лицом поднял вверх руку Жерех. — Это сам Рамос объявление делает!

— Да, он, — кивнул Колянчич. — Не поленился, сам сообщает...

Агей слышал голос капитана, про которого так много слышал, с каким-то благоговением. Остальные также внимали с сильным вниманием на лицах.

Между тем, капитан называл цифры с координатами и говорил, что беглецов следует искать на границе Великой Пустоши.

— Да. Наш Рамос настоящий псих, — пробормотал Жерех, обращаясь к Колянчичу. — Похоже, у него теперь идея-фикс, тебя поймать. Я таких сумасшедших уже видел — он тебя до конца жизни ловить будет...

Неожиданно в эфир вклинился другой голос, который перебил капитана.

— Капитан! — говорил уверенный голос. — Я бы тебе не советовал тебе и твоим ублюдкам заходить в Пустошь.

— Это кто гавкает? — прорычал Рамос.

— С тобой не гавкает, а говорит Сегрегор — хозяин Пустоши. Так что имей в виду: мои границы начинаются после канала. Как только ты или твои уроды пересекут, его, имейте в виду, отсюда вы живыми не выйдете. У нас нет рабства, но для тебя, капитан, я сделаю исключение.

В ответ раздались грязные проклятия. Капитан ругался так бешено, что Агей даже немного испугался.

— Ну и ну, — проговорил Жерех. — Не повезло нашим ребятам на "Дрифте". Не хотел бы я попасться ему под руку, когда он в таком состоянии.

Колянчич кивнул.

— Да он в бешенстве. Никогда не слышал, чтобы он так ругался.

Снова послышался голос Сегрегора. Не обращая внимания на ругню капитана он говорил стальным голосом:

— Предупреждаю всех так называемых "охотников". В Пустоши действуют мои законы и правила, так что хорошо подумайте, прежде чем соваться к нам.

Он замолчал и в эфире остался только ругающийся капитан. Старик выключил радио.

— А кто это такой, Сегрегор? — спросил библиотекарь.

— Это один из самых главных бандитов, — пояснил старик. — Я часто слышал его переговоры по радио. Тот еще душегуб.

— Странно, — заметил Жерех. — А вроде он разумные вещи говорит и вполне достойно.

— Все они хорошо говорят, — пробормотал старик, отключая радио.

— Почему этот Сегрегор назвал себя хозяином Пустоши? — спросил очкарик Елизара. — Он и правда ей командует?

— Великая Пустошь большая, — хмыкнул Елизар. — Огромная. Вряд ли один человек сможет ей командовать. Но про Сегрегора я часто слышал про рации. Он и правда весьма крупный бандит и контролирует большую территорию.

Старик обвел взглядом парней.

— Но только вы не думайте, что его люди там под каждым кустом сидят. Бандиты ездят по дорогам. Если будем осторожны, то легко избежим встречи и с Сегрегором и с его подручными. Те люди в Городище, которые пришли из Пустоши, много дней шли там и не Сегрегору, ни другим бандитам не попались. Раз могли они, сможем и мы...

Солнце уже ощутимо склонилось над горизонтом, когда путники, наконец, вышли к каналу.

Уже на подходе к нему, Агей увидел впереди темную полосу, которая при приближении оказалась полем высоких растений. Почему-то его вид вызывал у товарищей беспокойство. Быстро шагая, все путешественники вертели головами, разглядывая поле, расстилавшееся перед ними и которое тянулось в обе стороны, насколько взгляд хватало — от горизонта до горизонта.

Колянч даже остановился, достал бинокль и некоторое время смотрел на полосу растений, хотя заходящее солнце било ему прямо в глаза.

— Вроде это кукуруза, — удивленно сказал он, посмотрев на старика.

Тот в ответ лишь удивленно пожал плечами.

Быстрым шагом путники двинулись дальше и скоро достигли канала, который являл собой несомненно древнее сооружение, оставшееся со старых времен.

Сложив вещи на землю, Агей с товарищами встал перед небольшим бетонным бордюром, который был высотой по колено и шириной около полутора метров.

Этот бордюр тянулся вправо и влево, насколько глаз хватало — идеально ровный, словно линейка. Такой же бордюр тянулся по другой стороне канала, в двух десятках метров от них. Между этими бордюрами начинались пологие бетонные стены, спускавшиеся в канал. Интересным тут было то, что канал был более чем на половину заполнен водой.

За каналом, метрах в десяти, стеной стояли заросли кукурузы. Агей читал про них в книгах, но видел впервые и был очень удивлен. Он не ожидал, что кукуруза такая высокая — более трех метров в высоту.

— Я даже не знаю, что и сказать, — нарушил молчание Елизар. — Когда я тут был в последний раз, то канал пустой стоял, и вот этого всего не было.

Махнув рукой, он указал на заросли.

— Да и вообще, сколько я слышал в поселке... Все, кто приходил из Пустоши упоминали канал, но никто даже не говорил про воду.

— Погодите-ка! — подал голос Жерех, который во время речи старика стоял на бордюре, вытягивая шею, и даже несколько раз подпрыгнул, глядя на другой берег.

Никто не успел опомниться, как бывший раб быстро разделся догола и побежал по бетонному берегу канала к воде. Пробежав пять метров, он достиг кромки воды и попробовал ее ногой.

— Теплая! — обернулся он товарищам. — Прямо, парная!

— Погоди, Жерех, — спокойно сказал Коляныч. — Ты чего делаешь?

— Я сейчас! — откликнулся тот и бросился в воду.

Не умеющий плавать Агей завистливо смотрел, как бывший раб всего в несколько гребков преодолел водную преграду и оказался на другом берегу. Оставляя на бетоне мокрые следы, Жерех поднявшись по бетонному слону наверх, он остановился на бордюре и зачем-то посмотрел на землю там. Через несколько секунд он обернулся и побежал назад.

Удивившись его настороженному виду, остальные быстро шагнули на бордюрик и по склону двинулись к воде.

— А там, представьте себе, дорога, — приглушенным голосом доложил Жерех, когда остальные подошли к самой воде. — Не знаю, как и чего, но колея хорошо накатана.

От этих слов Агей поежился.

— Ну, я так и понял, когда увидел, — пробормотал Коляныч. — Не может такое поле само по себе вырасти.

— Чего делать-то будем? — поинтересовался с другого берега голый Жерех.

— Надо подумать, — Коляныч задумчиво почесал подбородок. — Как вот нам...

— Да чего тут думать! — воскликнул Добер. — Переправляться надо. Мы стоим тут, как не знаю кто! Так и будем ждать, пока нас тут бандиты накроют?

"— При чем тут бандиты?" — удивился Агей, но спорить с бугаем не захотел.

— Вот это правильно, — подал голос Елизар. — Не дело тут торчать.

— Слушайте! — по-прежнему, приглушенным голосом, крикнул им Жерех. — Вы все плавать умеете?

Быстро выяснилось, что плавать умеют все, за исключением островитян.

— Как ты переправляться собрался, если плавать не умеешь? — спросил Коляныч у Добера.

Детина набычился.

— А вот придумать надо! — он посмотрел на бывшего раба с таким видом, словно тот был виноват в том, что он не умеет плавать.

— Это не проблема! — вмешался в разговор Жерех. — Веревка у вас есть?

Все посмотрели на Елизара.

— Конечно, — обиженно фыркнул тот. — И не одна.

— Тогда нет проблем, — сказал их голый товарищ. — Сперва переправим вещи, а потом веревкой, по одному, вытянем сюда парней.

— Верно, — согласно кивнул Коляныч. — Тут расстояние плевое. Даже хлебнуть не успеете. За пять секунд управимся.

— Тогда начали! — нажимом сказал Добер. — Не теряйте времени!

— Сперва попробуем одного переправить, — сказал Колянч.

— Давай ты первый, — посмотрел он на здоровяка, но тот испуганно отшатнулся.

Презрительно усмехнувшись краем рта, бывший раб посмотрел на Агея.

— Давай ты. Раздевайся быстро!

Колянч быстро скинул одежду и сошел в воду и быстро переплыл на другой берег.

Пока Агей скидывал одежду, Елизар быстро сходил наверх, к вещам и когда парень остался голым, то вернувшийся старик ловко перебросил веревку бывшим рабам.

Размотав ее, те кинули конец Агею.

— Берись крепко и намотай на руку! — скомандовал Жерех.

Выполнив инструкцию товарищей, парень зашел по грудь в воду, которая оказалась весьма теплой и приятной.

— Набери в рот воздуха и закрой глаза, — инструктировал Колянч. — Готов?

Агей кивнул и тут же его сильно дернули вперед. Парень упал в воду, но рот не раскрыл. Вода с неприятным чувством попала в нос и уши. Не успел Агей испугаться, как его коленки ткнулись в бетон.

— Вставай, — раздался над головой голос Колянча.

Открыв глаза, Агей обнаружил, что стоит на другом берегу. Ему помогли подняться на ноги.

— Ну как, жив? — ухмыльнулся Жерех. — Обсыхай.

Еще толком не придя в себя после столь стремительного "плавания", Агей увидел, что Вилен взял его одежду и перекинул ее Жереху, который клал вещи на бетонный склон. Колянч же быстро поплыл на другой берег, а оставшиеся там товарищи бегом поднялись наверх.

Сейчас же, на берегах канала закипела работа. Разложив носилки на широком бордюре, под руководством Елизара, островитяне вытащили поклажу и клали ее в несколько мешков. Потом кто-то — Вилен или Добер, с мешком спускался к воде, где Колянч заходил почти по грудь в воду и перекидывал мешок также по грудь зашедшему в воду Жереху. Поймав мешок, тот передавал его Агею, который выносил вещи наверх и выкладывал их на бордюр, после чего возвращался к воде и перекидывал пустой мешок на другой берег Колянчу. Таким образом, они очень быстро переправили поклажу и носилки на другой берег. В последнюю очередь переправили рацию. Тут Колянч, по мнению Агея совершил едва ли не подвиг. Взяв в руки рацию и держа ее над головой, бывший раб двинулся на другой берег погрузившись так, что вода дошла ему до носа. Перенеся рацию, он отдал ее Жереху.

— Тащи ее наверх и там сразу в заросли! — тихо крикнул Елизар в спину бывшему рабу. — Так надежнее будет! И ты, Агей займись этим, таскай поклажу в кусты, а то боюсь, как бы...

Старик замолчал, многозначительным взглядом глядя на парня. Тот не заставил себя долго упрашивать и поднялся наверх. Между бордюром и стеной кукурузы расстояние плечевое — метров пять голой земли, на которой хорошо видны две колеи сильно утрамбованной земли.

Не мешкая, парень начал носить вещи в заросли и ставить там. Высокие стебли с редкими листьями росли достаточно плотно, но среди них вполне можно было ходить. Разумеется, без носилок.

Возвращаясь за новым грузом к каналу, Агей видел, как бывшие рабы переправили через

водную преграду Вилена. Бугай Добер, раздевшись догола, обернулся к старику:

— Давай дед, раздевайся! Чего ждешь!

Тот вместо ответа, почему-то отвернулся и побежал наверх. Оказавшись наверху, он осмотрелся там и сказал:

— Вроде все взяли, ничего не забыли.

— А ты как думал! — ухмыльнулся Добер, который уже зашел в воду и наблюдавший за стариком. — Ты чего там копаешься-то?

— Давай, Елизар, — тихо крикнул Коляныч. — Раздевайся и в воду.

— Да иду, — сказал старик, сделал шаг вниз по склону и вдруг застывший на месте.

Он бросил тревожный взгляд в сторону канала, на юг.

— Слышите! — воскликнул Елизар. — Шум? Гудит! Вон пыль! Вроде машина!

Сорвавшись с места, он бегом бросился к воде.

— Да куда ты? — сердито крикнул старик Жереху, который было рванулся наверх по склону. — Тащите его!

Побледневший Добер, еще не дожидаясь рывка, сам прыгнул в воду. Елизар же, как был, в одежде, с плеском врезался в воду. Через несколько секунд он, одновременно со здоровяком выбрался на противоположный берег.

Поддавшийся панике Агей схватил с бетона свою одежду и рванул с ней в кусты. Зайдя в кукурузу, он остановился, не зная, что делать. Обернувшись, он увидел, что бежавший за ним Вилен остановился у границы зарослей и вглядывается вдоль дороги.

Из канала появились товарищи, которые бегом пересекли дорогу.

— Я чего-то не вижу ничего, — сказал им библиотекарь.

— Ты дурак что ли! — зарычал на него Добер. — Бегом!

Все они забежали в кукурузу, подхватили пожитки и, отбежав несколько метров, бросились на землю.

— Тихо! — скомандовал Коляныч. — Ждем.

Все со страхом затаились. Лежащий на земле Агей, чувствовал, как сильно у него бьется сердце, и ни о чем не мог подумать. На побледневшие лица товарищей он старался не смотреть.

Между тем прошла минута. Потом еще несколько, но никакая машина не появлялась. Вокруг по-прежнему было тихо. Только вверху шелестели листья кукурузы.

Коляныч приподнялся и повертел головой:

— Вроде тихо, — сказал он.

— Ага, — поддакнул ему Добер. — Ну и где твоя машина?

Все посмотрели на старика, который лежал рядом, одетый в мокрую одежду. Он тоже приподнялся и развел руками:

— Ну, клянусь вам, я точно слышал. И вроде пыль была там?

— Так тебе почудилось что ли? — скривился здоровяк.

— Да я не знаю... Я просто был уверен... — растерянно забормотал старик.

— Ладно, — сказал Коляныч, усевшись на корточки. — Сидите тут.

Пригнувшись, он подобрался к краю зарослей и высунул голову, глядя в сторону, где старик видел машину. Еще сильнее пригнувшись, почти на четвереньках, Коляныч выбрался на дорогу и присел там, оглядываясь.

Через минуту он вернулся.

— Все чисто! — сказал он. — Никого нет.

Все опять посмотрели на Елизара.

— Ну не знаю, — опять пожал тот плечами. — Может, я в маразм впадаю, но я был уверен...

— Ну, дед, ты даешь, — хмыкнул Добер. — Мы тут все чуть не обделались, а ты, оказывается...

— Да это ладно! — перебил его Жерех. — Нам радоваться надо, что машины нет. Давайте теперь думать, как дальше быть.

— Давайте, сперва оденемся, — сказал Коляныч, обтираясь и натягивая свою одежду. Все последовали его примеру.

— А чего тут думать? — откликнулся здоровяк, натягивая штаны на мокрое тело. — Дальше пойдем!

— Как? — посмотрел на того Коляныч.

— Ну как? — криво ухмыльнулся Добер, осмотревшись. Через несколько секунд ухмылка ушла с его лица. Здоровяк сообразил, что среди этих стеблей с носилками не очень-то и походишь.

Минуту все молчали.

— А и правда, — сказал Вилен. — Как дальше-то пойдем?

— Спокойно, — посмотрел на того Коляныч. — Сделаем небольшой привал.

— Я вот чего думаю, — быстро сказал Жерех. — Я уже бывал на подобных полях. И дело в том — что не бывает так, чтобы такое большое поле одним массивом росло. Всегда делают проходы и проезды в нем. Не может быть, чтобы и тут таких дорожек не было.

— Возможно, — согласился Коляныч и обвел всех взглядом. — Вы тут сидите, обсыхайте, а мы на разведку сходим.

Кивнув товарищу, Коляныч подобрался к краю зарослей и выглянул на дорогу. Оставшиеся слышали, как бывшие рабы быстро договорились, что каждый из них пойдет в свою сторону вдоль канала, Коляныч на юг, а Жерех — на север. Договорились пройти около километра, а затем вернуться.

Порешив с этим, они разошлись в разные стороны. Старик и островитяне остались одни, заканчивая натягивать на себя сухую одежду.

— Что думаешь, дед? — сказал одевшийся Добер, посмотрев на Елизара. — Ну вот, прс это все и как тут дальше нам?..

— Я думаю, — поморщился старик. — Что это поле, и что его посадили не какие-то отшельники вроде меня.

На лице у здоровяка отразилось сильное недоумение.

— И чё?

— Это либо какая-то сильная община все это дело делает, либо эти уголья принадлежат Сегрегору, про которого вы сегодня слышали по радио. В любом случае, Сегрегор об этом поле знает. И охотникам придется тоже идти здесь.

— И чё? — опять не понял стражник.

— А то! Что уверен я, что Сегрегор, наверняка уже в курсе того, что в этих местах канитель заваривается.

— Подождите! — тихо вскрикнул Вилен. — Вы хотите сказать, что Сегрегор предупредил своих людей здесь, и они ждут уже нас и охотников?

Старик молча кивнул, а Добер зло сплюнул.

— Так какого мы тут сидим-то? Поперлись сюда как дураки, а зачем???

Агей тут же вспомнил, что при виде канала именно этот балбес первым начал кричать, торопя всех начинать переправу. Однако, парень не стал вслух говорить об этом, не желая стычки с придурком.

Между тем, Добер в возбуждении поднялся на ноги.

— И куда эти дурни поперлись? Надо валить отсюда! Давайте, беремся и тащим вещи к воде.

— погоди! — оборвал его старик, который тоже поднялся на ноги. — Не спеши.

— Да как не спешить тут???

— Тихо! При таких делах метаться взад-вперед — последнее дело. Оглянуться не успеем, как сломаем себе головы без всяких охотников и Сегрегора. Надо оно тебе? Поэтому, ждем, пока парни вернутся, а потом все вместе и решим.

Здоровяк с недовольной рожей опустил на землю.

— Чего-то у меня с этими делами живот скрутило, — сказал старик. — Я отойду подальше, чтобы тут не вонять.

С этими словами он повернулся и двинулся в заросли. Сидящие парни смотрели, как его фигура в мокрой одежде скрывается между стеблей.

Добер хотел что-то сказать, но посмотрел на парней и, видимо счел их недостаточно важными, чтобы вести с ними разговор, поэтому он насупился и засопел, придав своей роже задумчивый вид.

Владлен приподнялся и начал пробираться в сторону канала.

— Ты куда? — тут же отреагировал здоровяк.

— Так как они вернутся-то? — повернулся к нему очкарик. — Надо же как-то смотреть, а то они пройдут мимо...

— Сиди уж, — презрительно бросил ему Добер, и сам двинулся к дороге. Там он поднялся, высунулся из зарослей, оглядел дорогу, после чего присел на корточки.

Агей и Вилен начали было в полголоса обсуждать сложившееся положение, как сразу же на них зашикал придурошный стражник.

— Чего вы орете? — зло заговорил он, обернувшись. — Вас за километр слышно!

Парни, дабы избежать словесной перепалки с болваном, предпочли замолчать.

Потянулись минуты ожидания. Вокруг тепло и тишина. Изредка налетает теплый ветерок, от которого шелестит листва растений рядом. Сидящий Добер кряхтел, поминутно плевался и тихо ругался, изредка выглядывая на дорогу.

Минут через пятнадцать появился Коляныч. Все сразу же столпились рядом, и Добер быстро рассказал тому о соображениях Елизара и о том, что нужно как можно быстрее уносить отсюда ноги.

— А Елизар где? — поинтересовался бывший раб.

— Да тут рядом, срет, — стражник тихо свистнул. — Дед!

Сбоку зашелестела листва, и между стеблей показался старик. Агей увидел, что одежда у него выжата. Тут же парень вспомнил, что старик почему-то до последнего не хотел раздеваться, переправляясь через канал. А сейчас, вероятно отошел не в туалет, а чтобы одному обсушится.

— Ну, что ты видел, Коляныч? — поинтересовался старик, присаживаясь на землю.

Все остальные сели рядом.

— Жерех еще не вернулся? — спросил бывший раб.

— Нет, — ответил Вилен. — Давайте я посмотрю, а то вдруг он пройдет.

Колянч кивнул и библиотекарь двинулся краю, присел там на четвереньки, и высунул голову из зарослей, осматривая дорогу.

— Людей я не видел, — говорил тем временем бывший раб. — Но Жерех прав, просеки есть. Там, метрах в трехстах, лежит труба и тянется она от канала как раз в поле. И рядом просека, пройти можно. Там, похоже, переносной насос подключают для полива.

— Ну и? — не понял Добер.

Колянч пожал плечами:

— Пройти там можно. Я думаю эта просека через все поле тянется.

— Да куда идти! — с нажимом заговорил здоровяк. — Нам бежать отсюда надо! Назад, через канал!

— А потом? — взглянул на бывшего стражника Колянч.

— А потом обходить это место подальше.

— Ну, скажи ему, дед! — посмотрел Добер на старика. — Бежать ведь надо!

— Я вот что подумал, — рассудительным тоном проговорил Елизар. — Это место наверняка с Сегрегором связано. И хорошо бы его обойти как можно дальше.

— Ну, а я про что! — воскликнул бугай.

Не обратив на него внимания, старик продолжил говорить:

— Но с другой стороны — смотрите. Если будем обходить — это крюк большой. Не один десяток километров. Сейчас уже ночь скоро, надо отойти, переночевать и рано утром идти. Это мы, как минимум, полдня потеряем, если не весь день. А у нас охотники на хвосте.

Все его внимательно слушали.

— Но, если попытаемся пройти напрямик, то и время сэкономим и вот еще что. Ведь Сегрегор наверняка предупредит тут своих, если уже не предупредил. И охотники через пару дней, по нашим следам тоже сюда полезут. И хорошо было бы, чтобы они тут сцепились: бандиты Сегрегора с охотниками.

— Это было бы неплохо, — хмыкнул Колянч. — Даже очень неплохо.

— Поэтому, я за то, чтобы идти через поле, — продолжил старик. — Только есть еще кое-что.

— Что? — выпалил Добер.

— Дело в том, что...

— Жерех идет! — тихо крикнул со своего места Вилен и старик замолчал.

Через минуту, на дороге показался силуэт человека. Жерех протиснулся к ним между стеблями и присел рядом. Он сильно дышал, явно сильно запыхавшись, но лицо его было совершенно спокойно.

— Сейчас... Отдышусь... Расскажу... — выдохнул он, восстанавливая дыхание. — У вас... Тут... Что?..

Колянч быстро и сжато рассказал о результатах своей вылазки и о соображениях старика.

— Кстати, — повернулся он к Елизару. — Что ты сказать хотел?

— Я хотел сказать, что идти через поле — хорошая мысль. Так мы хоть немного охотников со следов собьем. Но дело в том, что я ведь бывал тут раньше. И тут до самых холмов пустое поле было. А вот за холмами, между Малой и Большой грядой отличная местность. Все, кто пришли из Пустоши, говорили, что там просто отличное место. Я это дело быстро прошел, но люди рассказывали, что там и озера и даже развалины какие-то...

— А это тут при чем? — скривился Добер.

— А при том! Что если вот тут все засадили — насколько глаз хватает, то там, за грядой тем более поля должны быть. Получается, что мы в самую гущу полезем...

Коляныч призадумался и посмотрел на Жереха. Тот уже отдышался и, не дожидаясь вопросов, сам заговорил:

— Впереди никого. Я почти километр пробежал. Там две просеки видел. А вдоль канала дальше, на берегу какой-то домик стоит. Я близко не подходил, но вроде людей там нет.

— И что думаешь? — спросил Коляныч.

— А чего тут думать? Дело ясное. Я был как-то на таком поле. Тут все вот это поливают. Такая поливалка есть огромная — там колеса в ряд стоят, через каждые пару десятков метров. Они все держат наверху такую раму и там разбрызгиватели стоят. И вот эта махина едет потихоньку и поливает. Я ведь сейчас в одну из просек заглянул и пробежал ее до конца.

— И что там? — не удержался от вопроса Агей.

— Там, метров через сто, еще одна просека широкая. Посредине небольшой канал с водой и по краям две дороги. А тут в кукурузе видел полосы, по которым колеса этой поливалки едут. Да вы сами увидите! Там через канал тот доски перекинуты — перейдем только так.

— Вообще, — поморщился Коляныч. — Надо бы нам вперед пойти. Но что если там и дальше еще поля будут?

— Ну и чего? — фыркнул Жерех. — Осторожными быть надо, но вы сами подумайте, тут много народу не может быть!

— Это почему это? — тоже фыркнул Добер.

— Да потому, что нечего тут им делать в это время. Во-первых, сейчас не сезон.

Бывший раб кивнул на стебли рядом, показывая на вытянутые маленькие кукурузные початки.

— Созреет она не скоро. Это когда сбор урожая, то народу на поля обычно нагоняют — работать еще затемно начинают и до поздней ночи. Да и по ночам вывозят собранное. А тут зачем сейчас народ? Разве, что для полива. Но так сейчас ночь на носу. Какой дурак ночью поливать будет? А что до охраны этого поля, то вряд ли они тут заслоны и облавы сразу устраивать будут. Думаю, вполне реально за эту ночь проскочить эти поля и оазисы. А на той стороне местная охрана нас точно высматривать не будет.

— Все равно! — не успокаивался Добер. — Зачем рисковать? Лучше ногами больше пройти и день потерять!

— Если бы у нас за спиной не было охотников, то я бы так и сделал, — задумчиво сказал Коляныч. — Но...

— Да! — перебил его Жерех. — Но у охотников и машины могут быть, не забывайте об этом! У нас каждая минута на счету!

Эта реплика и решила дело.

— Вот что! — сказал Елизар. — При таких раскладах медлить не надо. Надо рискнуть. Идем через поле!

Старик, а за ним и все остальные, поднялись на ноги. Быстро вынеся на дорогу вещи, их быстро уложили на носилки.

— Значит так! — тихо скомандовал Коляныч. — Идем быстро и не болтаем. Жерех! Иди вперед, показывай свою просеку.

Без слов тот двинулся вперед. Остальные схватили носилки и двинулись в путь. Елизар, большими шагами двигался позади.

Быстро идя по дороге, Агей осматривался. Впереди спина Колянныча, который нес их носился спереди. Слева — стена кукурузы. Справа — в нескольких метрах бордюр канала и за ним, внизу, видна водная гладь. По другую же сторону канала — голая земля.

Небо уже окрасилось в красные цвета, еще полчаса и солнце зайдет. Вокруг тишина...

Через несколько сотен метров, слева и правда показался проход, шириной метров пять. Свернули туда и двинулись по узкому коридору. Внизу растрескавшаяся земля и перегнившие кукурузные листья. Вдали, прямо по курсу виднелись небольшие холмы.

Агей увидел, как Жерех на ходу указал куда-то в сторону. Проходя мимо, парень увидел, что справа и слева, в кукурузные заросли уходит узкая просека, шириной около метра. Вспомнился рассказ Жереха о какой-то непонятной машине для полива. Через какое-то время парень увидел еще такой же "проход". Потом еще и еще...

Через сотню метров, просека, по которой они шли, закончилась широкой поперечной просекой. Посредине нее проходил канал-канавка шириной всего в несколько метров. Он был заполнен мутной водой. А по обе стороны канавы проходили грунтовые дороги — такие-же, как и вдоль большого канала позади. На другой стороне канавы также находилось поле и ведущая через него просека.

Перейдя канаву по деревянной доске, перекинутой с берега на берег, путешественники продолжили путь.

Через сто метров им встретилась еще одна просека с двумя дорогами и широкой канавой между ними, через который снова был перекинута широкая доска.

Таких просек с канавами Агей насчитал одиннадцать штук. Наконец, на двенадцатой просеке, Жерех, идущий впереди, остановился, выглянул на очередную просеку и быстрым шагом направился к товарищам.

— Чего там? — испуганно выдохнул Добер.

— Никого! Но это последняя просека.

Внимательно посмотрев вперед, Агей увидел, что кукурузное поле впереди кончается. Далее земля уже поднималась, превращаясь в холм, высотой метров в двадцать. В обе стороны от него тянулись еще холмы. Причем, были там холмы и куда выше, чем тот, что виднелся прямо по курсу.

— Это Малая гряда, — сказал Елизар, стоящий позади. — Хорошо бы, осторожно подняться и осмотреться.

Колянныч решительно поставил носилки на землю.

— Ждите здесь, — сказал он.

После этого он с Жерехом бегом удалился к перекрестку. Агей и остальные, присевшие на землю рядом с носилками, видели как те, перебежав через канаву, бегом углубились в следующую, последнюю просеку.

Минут через десять они вернулись. На этот раз носилки вместе с Агеем взял Жерех. Колянныч же, шел впереди, показывая дорогу. На широкой просеке свернули вправо и быстрым шагом двинулись на север. Пропустив несколько просек, свернули на узкую прогалину к холмам.

Миновав эту полосу, вышли к еще одной канаве. Воды в ней не было. За канавой кукурузное поле кончилось, и перед путниками открылись пологие склоны Малой гряды. Прямо перед ними, немного выше по склону виднелась лощина, заросшая чахлыми кустами.

Осторожно миновал пустую канаву, очень быстрым шагом, едва ли не бегом, направились в лощину. Пройдя по склону метров сто, остановились среди кустов.

Коляннич, без лишних слов вытащил из пожитков бинокль и, велел всем ждать, двинулся на вершину ближайшего холма. Агей и остальные видели, как бывший раб, сильно согнувшись, часто припадая на колени, поднимался по склону вверх. У самой вершины Коляннич вообще пополз по-пластунски и пропал из виду.

Пока все глазели на перемещения товарища, Жерех сходил немного вперед и, выглянув из кустарников наверху холма, вернулся и сообщил, что впереди также возделанные поля.

Тут же все двинулись туда. Сидя на корточках и осторожно выглядывая в просветы между кустами, Агей видел впереди широкое пространство. Красное солнце уже наполовину скрылось за высокими холмами прямо по курсу.

— Это, я так понимаю, Большая гряда, — сказал Жерех, глядя на Елизара. — Сколько до нее?

Старик пожал плечами:

— Километров десять. Так мне говорили.

— Смотрите! — показал куда-то вправо Вилен.

Все глянули в ту сторону, среди полей что-то, поднимая клубы пыли, двигалось в их сторону.

— Машина, — сказал старик. — Быстро едет.

— Откуда ты знаешь, что машина? — повернулся к нему Добер.

— А что же еще? — хмыкнул Жерех. — Только машины так быстро ездят.

Из-за сумерек и большого расстояния саму машину не удалось разглядеть, видна была только поднимаемая ей пыль. Старик и парни сидели и смотрели, как клубы пыли переместились далеко влево, на юг.

Через минуту послышался шорох и сверху, пригнувшись, к ним спустился Коляннич.

— Видел машину? — спросил Добер.

— Видел, но не рассмотрел. Возможно, что это нечто похожее на ту, что мы видели сегодня.

— Короче! Тут огромная долина и почти вся засажена полями. Большая плантация. Там, левее, к югу, километрах в семи, какие-то вышки или же ветряки виднеются. Рядом огоньки горят. Явно электричество там. К северу, откуда эта машина проехала — ничего не видать.

— Чего делать-то будем? — выдохнул здоровяк.

— Я думаю, — сказал Коляннич. — Мы правильно сделали, все-таки, что сюда полезли. Чтобы эти плантации обойти, нам целый день, а то и больше, потерять пришлось бы. Поэтому, давайте дальше двигаться. Вряд ли тут ночью народ ошивается. До вон той, Большой гряды, часа за три только так доберемся. Надеюсь, за ней полей уже нет, и хорошо бы нам к утру уже подальше отойти.

— Все правильно, — кивнул Жерех. — Уже почти стемнело. Я думаю, ждать не надо, а сразу пора...

Вокруг, и правда, уже царили глубокие сумерки.

Коляннич распределил места у носилок. Добер и Жерех взялись за одни носилки, а Коляннич и Агей за другие.

— Тут, недалеко я просеку увидел, она далеко вперед идет, — пояснил бывший раб, осторожно спускаясь по склону вниз и показывая дорогу.

Впереди показалось еще одно кукурузное поле, вдоль которого проходил небольшой

канал и грунтовая дорога. Выйдя на нее, через минуту увидели, уходящую в западном направлении просеку. Сразу же свернули на нее и двинулись быстрым шагом.

Скоро стемнело. Дальнейшее, для Агея, слилось в череду похожих друг на друга эпизодов. Их маленький отряд быстро двигался по просекам-дорогам. Кукурузные поля быстро кончились, уступив место непонятым более низким растениям светлого, вроде бы желтого цвета. Путники шли молча, настороженно прислушиваясь, но никаких звуков, кроме шелеста растений слышно не было. Изредка делали привалы, меняясь у носилок. Сколько они так шли, Агей не помнил, стараясь только идти быстро, попевая за товарищами. Через какое-то время поля и дороги кончались, уступив место пологим склонам холмов Большой гряды. В быстром темпе, менее чем за полчаса достигли поросшей кустарником седловины между двумя холмами. Неожиданно, налетели на добротную наблюдательную вышку. Мощная решетчатая стальная конструкция, держала на себе кабинку под крышей. Наверх вели стальные ступени узкой лестницы. Коляныч быстро поднялся наверх, и вскоре вернулся, сообщив, что на вышке никого.

— И правильно, — тихо хмыкнул старик. — Кого ночью караулить? Они, наверное, днем там сидят.

— Надо бы подальше отойти, чтобы они утром нас не увидели, — заметил Жерех.

Подхватив носилки, беглецы продолжили свой путь. Миновав седловину, путь пошел вниз.

— Ну, вот, — показал вперед, во тьму, старик. — Тут уже и Пустошь начинается.

В быстром темпе, спустившись вниз, двинулись почти наугад по темной равнине покрытой редкими пучками травы. Пройдя совсем немного, решили заночевать.

В темноте старик раздал подстилки и покрывала, после Коляныч велел всем спать, а сам остался дежурить, о чем-то тихо говоря с Жерехом. Агей, как обычно, едва провалился в сон, как его уже разбудили. На часах было уже четыре утра и вокруг только-только начало светлеть.

Придя в себя, не завтракая, подхватили носилки и двинулись быстрым шагом дальше. По мере того, как светлело, Агей различил, что впереди уже нет полей. Везде, насколько глаз хватало, расстилалась равнина. Кое-где вдали были видны небольшие холмы. В целом, местность почти такая же, по какой они шли последние несколько дней. Главное же различие было под ногами. Там, вперемешку с серой почвой, царил песок, много песка оранжевого цвета. И везде вокруг был виден этот оранжевый цвет. Когда встало солнце, путники отошли довольно далеко от Большой гряды. Встретив небольшую лощинку, поросшую сухим кустарником, решили сделать привал.

— Ладно, — сказал Коляныч, опуская носилки на землю. — Позавтракаем.

Старик и Жерех стали привычно хлопотать возле костра, зажигая его из хвороста, что несли с собой. Вилен и Добер тоже присели, отдыхая. Коляныч стоял, осматривая округу в бинокль. Агей тоже остался на ногах, осматриваясь.

— Так это значит, тут уже до Великой Пустоши недалеко? — спрашивал Жерех.

— Какой там недалеко, — хмыкнул Елизар. — Мы сейчас уже в ней, как раз — на самой ее восточной границе.

— Теперь дело простое, — старик странно улыбнулся. — Пройти ее всю и дойти до ее самого западного края.

Стоя у края лощинки, Агей видел впереди огромную равнину, покрытую оранжевым

песком. Нигде ни деревца, но кое-где видны пятна негустых зарослей кустарника. Солнце уже поднялось над горизонтом. Парню даже показалось, что сейчас жарче, чем в прошлые утренние часы. Вокруг царила тишина и в то же время, словно физически чувствовалась какая-то тревога...

"— Вот она какая, Великая Пустошь, — подумал парень. — И кто знает, что нас тут ждет?.."

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net